This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Library of

Princeton University.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Sbornik rukopisei ... o Sevastopol-skoi oborone

СБОРНИКЪ РУКОПИСЕЙ

ПРЕДСТАВЛЕННЫХЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

О

СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ОБОРОНѢ

СЕВАСТОПОЛЬЦАМИ

Томъ II

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Владимірск. пр., д. № 45—1.

1872.

Digitized by Google

1634
.809
V.2

Digitized by Google

3-29-07- 18 Recs

Digitized by Google

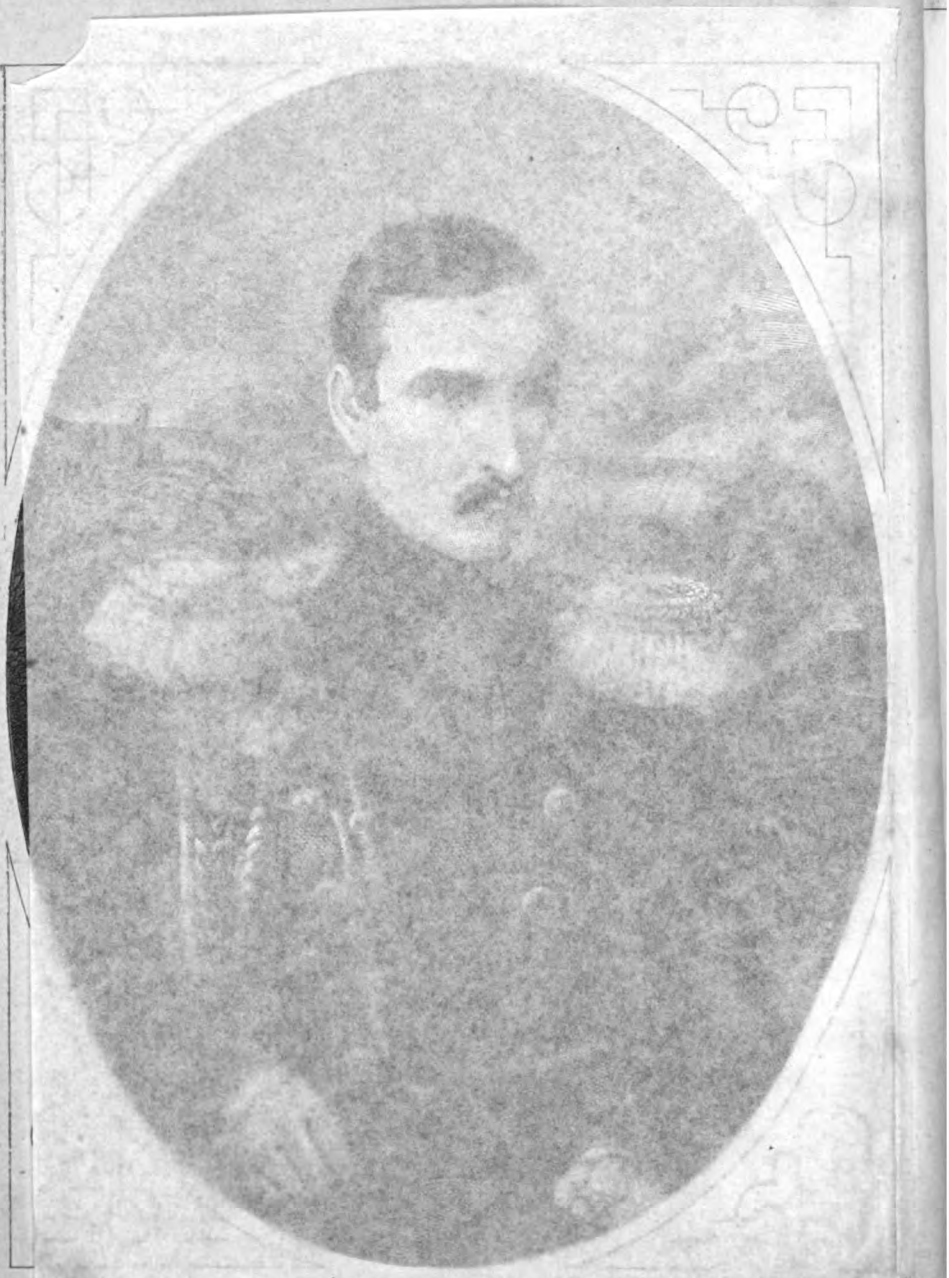
Дозв. ценз. 17 Октября 1872 г.

Тип. А. Траншеля, Влад. пр. 1.

КОРНИЛОВЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google



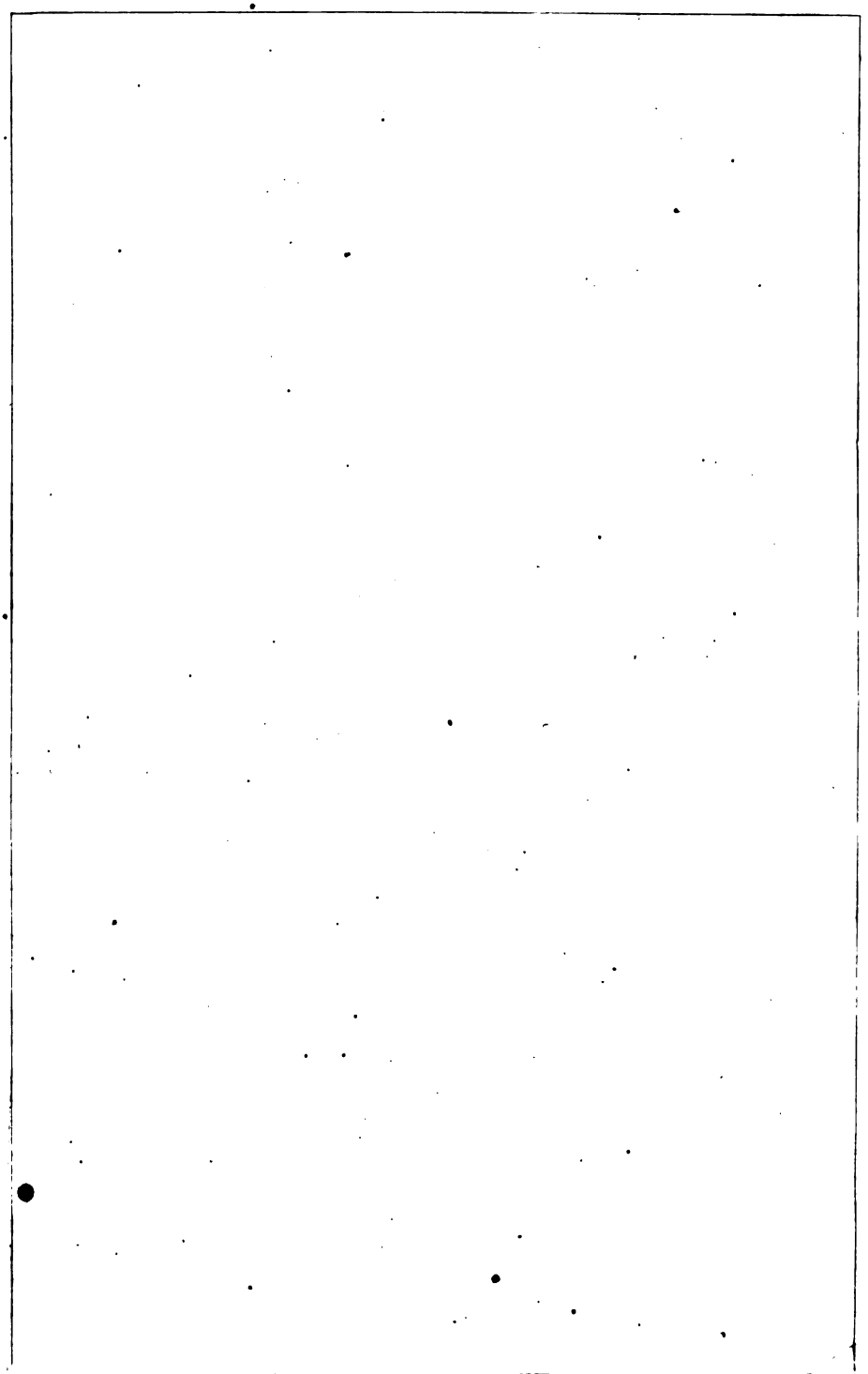
КОРНИЛОВЪ.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

СЕВАСТОПОЛЬЦА СЪ 1854 ПО 1856. Г.

Digitized by Google



Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

СЕВАСТОПОЛЬЦА СЪ 1854 ПО 1856 Г.

Начиная разсказъ свой о славномъ Севастопольскомъ сраженіи, я не могу не коснуться хотя немного и войны съ турками подъ Силистріею, иначе разсказъ мой будетъ какъ-будто безъ начала, а главное пріятно при этомъ вспомнить доблестнаго нашего генерала, который у насъ, живыхъ еще Севастопольцевъ, на долго останется въ памяти, а въ особенности у того, кто служилъ подъ его командою; генералъ этотъ — Степанъ Александровичъ Хрулевъ, царствіе ему небесное.

По прибытіи подъ Силистрію, нашъ полкъ первый занялъ островъ, называемый Голый, стоялъ на немъ и занимался земляными работами подъ распоряженіемъ генерала Хрулева. Когда же подъ эту крѣпость прибылъ 5-й корпусъ, мы видѣли, какъ турки ретировались отъ русскихъ по высотамъ къ Силистріи въ раз-

Digitized by Google

сыпную; откуда ни возмись, нашъ любимецъ Хрулевъ взялъ нашего полка 3-го баталіона три роты и два легкія орудія № 5-й батареи, 11-й артиллерійской бригады, мгновенно разобрали они орудія, уложили ихъ въ лодки и переправились чрезъ рукавъ Дуная, на правую сторону. Здѣсь собрали они орудія съ тою же быстротою, и на себѣ потащили по направленію бѣгущаго непріятеля. Отрядъ нашъ шелъ въ такомъ порядкѣ: три роты въ ротныхъ колоннахъ съ пѣснями, а штуцерные отъ трехъ ротъ впереди разсыпаны были цѣпью. Наступленіе сдѣлано было превосходно. Командиры частей и солдаты, воодушевленные храбрымъ вожатымъ, какъ львы рвались поколотить турокъ, сердце такъ и мчалось впередъ. Вотъ уже прошли мы много виноградниковъ, по отлогости этой горы лежащихъ къ тому мѣсту, на которомъ впослѣдствіи сдѣлано непріятелемъ страшное укрѣпленіе, и гдѣ впослѣдствіи много русскихъ воиновъ погибло напрасно, — мѣсто названо „Арабское“. Когда замѣтили наше геройское наступленіе, старшій командующій войсками 5-го корпуса почему-то послалъ верхового офицера догнать и воротить насъ; и мы съ страшною досадою должны были воротиться. Когда мы обратно подходили къ берегу, я слышалъ своими ушами, какъ нашъ храбрый генералъ, разсерженный, сказалъ нѣсколькимъ собравшимся въ кучку генераламъ этого корпуса (они въ это время дѣлали отдыхъ войскамъ, и вѣрно хотѣли посмотрѣть и на насъ храбрецовъ): „не дали мнѣ взять этого пункта въ два часа, такъ увѣряю васъ, не возьмете его и въ два мѣсяца, потому что

Digitized by Google

время пропустили". Это предсказаніе его такъ и сбылось впослѣдствіи. А мы, воротившись тѣмъ же путемъ на свой островъ Голый, по его планамъ опять принялись рыть землю, по направленію къ Силистріи. Работы наши производились такъ: соберутъ бывало пѣсенниковъ со всего полка, разставятъ ихъ въ разныхъ противуположныхъ пунктахъ, зажгутъ костры тамъ и сямъ, тамъ поютъ пѣсни барабанами, а тутъ въ это время половина полка работаетъ земляную работу до самаго разсвѣта. На утро Силистрія смотритъ и удивляется, когда же это взрыто столько земли, на нѣсколько десятковъ саженъ траншей, или выросла батарея. Но это ни къ чему не пригодилось, все мы это бросили, и перевели насъ на правый берегъ подъ Силистрію. Тутъ снова начались такія же работы и много было употреблено труда, и русскій солдатъ безъ ропота рылся въ землѣ, потому что ему такъ было приказано, а онъ исполнялъ все безпрекословно. Вотъ наступилъ день, когда начальниковъ повели для указанія мѣстъ, откуда Силистрію брать штурмомъ, указали какимъ полкамъ и частямъ оныхъ гдѣ находиться и откуда будутъ наступать. Наступила и та ночь съ 9-го на 10-е число іюня, въ которую судьба Силистріи была бы рѣшена, какъ это намъ ясно казалось и какъ всякій изъ насъ былъ въ этомъ увѣренъ, а въ особенности солдаты наши, которые и думать не хотѣли, чтобы не взять Силистріи. Когда же съ вечера были заняты мѣста, и строевой людъ весь былъ подъ ружьемъ, то горнистовъ и барабанщиковъ приказано было обратить въ носильщики, для того, чтобъ солдатъ нашъ зналъ, что

Digitized by Google

если будутъ трубить что-нибудь, то этому не вѣрить, потому что горнистовъ у насъ нѣтъ, и что дѣло должно быть безъ отступленія. Вотъ тутъ-то, я хочу сказать кстати, о штурмѣ генерала Сельвана, гдѣ онъ и погибъ на томъ самомъ мѣстѣ, которое генералъ Хрулевъ хотѣлъ съ нами безъ лишняго труда взять въ два часа, когда тамъ еще не было такой батареи, какая сдѣлана впослѣдствіи турками. Тутъ-то нашимъ солдатамъ турецкіе горнисты трубили отступленіе, и этимъ самымъ все дѣло испортили. „Ну, такъ тому и быть, не слушать такъ не слушать, а все только впередъ, да впередъ“, сказали наши командиры, и когда въ смертной ночной тишинѣ всползли мы на тѣ мѣста, (потому что это было на порядочномъ возвышеніи), передано было всѣмъ приказаніе, что командныхъ словъ не будетъ, а слушать сигнальной ракеты, и по ней прямо въ непріятельскія траншеи. Вотъ ужъ порядочно прошло времени, наскучило намъ уже лежать, и солдаты въ досадѣ шепчутся между собою: „что-то долго ракета. видно она заснула“. Охотники и штурмовые лежали не болѣе какъ въ 50-ти шагахъ отъ траншей, а я съ ротою лежалъ въ 25-ти шагахъ за ними; вдругъ слышу кто-то шопотомъ называетъ меня, — это подползъ нашъ баталіонный адъютантъ и сказалъ „отступленіе“. Солдатики опять зашептали между собою, „ужъ не измѣна-ли это?“ Вслѣдъ за этимъ ползетъ къ намъ самъ полковой командиръ и говоритъ: „отступленіе!“ Тогда только повѣрили мы, и ретирада была обращена тыломъ назадъ, но со стороны непріятеля не было ни одного выстрѣла; отступили и бросили совершенно

Digitized by Google

Силистрію, что какъ кажется со стороны непріятеля замѣчено не было, но съ разсвѣтомъ увидѣли мы, что на укрѣпленіяхъ Силистріи много было народу, пѣли и плясали національные танцы, вѣроятно въ знакъ того, что русскіе отступили.

Загадка отступленія насъ интересовала, и не скоро мы могли добиться причины такого внезапнаго оборота. Въ послѣдствіи узнали кое что, но все еще темно, а въ добавокъ къ этому, будто бы неблагодарные цесарцы хотятъ намъ преградить путь къ отступленію, но всетаки нашъ мелкій людъ положительно не зналъ къ чему это все случилось.

Вотъ 12-го іюня переправились мы обратно, чрезъ Дунай, по сдѣланному на судахъ мосту, къ г. Каларашу, не много постояли здѣсь и отошли къ м. Радулешты, но и тутъ не дали намъ съѣсть запасной провіантъ. 27-го дали знать нашему начальству что-то въ родѣ того, что будто молдаване съ турками за одно начали шипѣть на русскихъ, и наше войско, какъ на крыльяхъ, перелетѣло и явилось предъ Бухарестъ. Съ разсвѣтомъ 28-го числа, поле усѣяно было нашими палатками и орудіями, какъ маковымъ цвѣтомъ; всѣхъ родовъ оружія, нѣсколько десятковъ тысячъ, какъ изъ земли выросло. Наша дивизія въ эту ночь сдѣлала форсированнымъ маршомъ около 30 верстъ, и столица Валахіи умолкла, какъ будто никогда ничего и не было. Погостивши здѣсь чинно и смирно, нашъ полкъ оставили въ караулѣ по 20 іюля, а потомъ приказали и ему отступать къ предѣламъ родной земли.

И такъ, 4-го сентября переправились мы чрезъ

Digitized by Google

р. Прутъ; не упомню сколько времени мы простояли надъ этою рѣкою. Получено было приказаніе слѣдовать къ Одессѣ; этотъ походъ былъ довольно медленный; во время его по нѣскольку дней дѣлали намъ отдыхи. Дошли до Херсони, гдѣ полкъ нашъ хотѣли оставить въ гарнизонѣ, но счастье не забыло потѣшить и насъ кровавой драмою при осадѣ Севастополя, и приказано было слѣдовать туда. Отъ Херсони приказано было снять ранцы съ людей и вести на подводахъ. Облегчили воиновъ нашихъ, сняли съ нихъ ранцы, послѣ этого какъ пошли наши герои, такъ стали отсчитывать отъ 38-ми до 50-ти верстъ переходовъ въ сутки и летѣли какъ орлы, на защиту родного гнѣздышка; правда, въ это время много и погода способствовала быстрому движенію, потому что въ воздухѣ сдѣлалось свѣжо, ночлеги и привалы были у насъ тамъ, гдѣ приготовлена для насъ каша. Съ этой вкусной во время похода пищей, да порція водки въ придачу, о какъ хорошо было! Отдыхъ нашъ продолжался столько, пока, бывало, вымоютъ котлы и поставятъ ихъ на обывательскія подводы, онѣ впередъ нарысяхъ, а мы за ними.

Солдаты были въ это время и веселы, и здоровы. Наконецъ пришли ужъ близко и къ тому мѣсту, за которое русскій такъ крѣпко дрался и погибалъ; вотъ и остановили насъ на Белбецкихъ высотахъ, верстахъ въ 18 отъ Севастополя, приказано было разбить палатки и начали посылать насъ на аванпостную службу на берегъ моря, для наблюденія за высадкою непріятеля съ кораблей. Въ это время страшная была

Digitized by Google

одна ночь, кажется на 22-е октября; буря была такая ужасная и съ дождемъ, что у насъ повыворотило палатки. Но что было съ непріятельскимъ флотомъ? Въ то время говорили, что много отъ бури погибло кораблей; мы продолжали занимать посты, а между прочимъ дѣлали туры и вязали фашины и отправляли на фурштатскихъ лошадяхъ къ Севастополю. Такъ продолжалось до 8-го декабря. Въ этотъ день вступили мы (т. е. нашъ полкъ) въ Севастополь на Корабельную—это часть города, лѣвая сторона, когда смотришь къ непріятелю. На другой же день начались наши служебныя обязанности, съ этимъ вмѣстѣ пошло и постоянное ненастье, слякоть, зима похожа была на нашу здѣшнюю суровую осень, снѣгъ шелъ съ дождемъ, а мы на цѣлыя сутки отправлялись въ передовые аванпосты, которые занимали на открытомъ мѣстѣ. Мѣстность эта тянулась по окраинѣ глубокаго оврага подъ названіемъ Киленъ-балка, и передъ знаменитымъ люнетомъ, который впослѣдствіи получилъ названіе полка, который заложилъ его—„Камчатскаго“. Отъ непогоды укрыться было негдѣ. Поэтому мы начали по немногу хозяйничать: сдѣлали въ полувзводныхъ резервахъ стѣнки изъ мелкаго камня, сложенные въ родѣ копыта ложементы,—вотъ на первый разъ была и вся наша защита отъ пуль, снѣга и дождя. Мѣстность эта сдѣлалась намъ такъ знакома, что мы знали каждый камешокъ какой гдѣ лежитъ, потому что почти каждый день встрѣчались съ нимъ. Что же еще нужно было выдумать, чтобы такое скучное ночное время скорѣе проходило и чтобы не зябнуть?

Digitized by Google

Вотъ бывало, разставивши цѣпь, идешь повѣрить резервы, пошлешь главный патруль при офицерѣ. Тотъ обошелъ и вернулся, получишь отъ него словесный рапортъ, что все въ цѣпи благополучно, передашь это старшему начальнику, и опять перемѣнишь цѣпь и, такимъ порядкомъ, цѣлую ночь продолжаешь,—что бы этимъ сократить время, при чемъ и дурная погода не такъ была замѣтна.

У насъ въ это время на солдатахъ еще не было полушубковъ, а были мундиръ и шинель, да полъ-рогожи, изъ которой онъ импровизировалъ себѣ башлыкъ, удивлявшій французовъ. Имъ хотѣлось знать, въ какомъ это костюмѣ русскій солдатъ? Рогожи эти даны были имъ подстилать подъ себя въ казармахъ; этотъ-то куль приносилъ двумъ солдатамъ двѣ услуги,—разрѣжутъ бывало его пополамъ, вотъ у каждаго по углу, который онъ и надѣвалъ себѣ на голову. Въ немъ солдатъ стоитъ бывало на часахъ въ цѣпи и знать не хочетъ, что его дождь съ морозомъ поливаетъ, а онъ говоритъ: — „экая крупа, какъ ножемъ вѣдь рѣжетъ“, а все таки находилъ въ ней защиту тѣмъ, что не промокалъ до рубашки.

Впрочемъ, русское войско наше не стояло въ это время сложа руки, а все вело ссору съ непріятелемъ, дѣлая безпрестанныя вылазки, и безпокоя его въ работахъ. На этотъ случай въ охотникахъ у насъ недостатка не было, готовыхъ на удаль да и на смерть было много. Вотъ только что для насъ тогда особенно было больно, рѣдкая ночь не проходила, чтобы съ нашей стороны не было перебѣжчиковъ въ

Digitized by Google

непріятельскій лагерь, и все друзья поляки больше..... Январь прошелъ весь въ однихъ занятіяхъ и при той-же погодѣ — вылазки да снѣгъ и дождь.

Вотъ февраль началъ уже выглядывать по весеннему, погода перемѣнилась, пошло тепло, хотя и грязно еще. Начали мы рыться въ землѣ поприлежнѣе, стали укрѣплять свой Севастополь подѣльнѣе, отъ № 1-го до исходящаго угла № 2-го и до Корнилова бастіона, (я говорю о томъ мѣстѣ, гдѣ мнѣ чаще всего доставалось быть на работѣ) да и ночлеги находились около тѣхъ же мѣстъ. Когда начало дѣлаться сухо, то на ночь мы выходили изъ казармъ къ батареямъ. Работы начались трудныя, потому что Севастополь стоитъ на каменистомъ грунтѣ. Начали мы рыть рвы и выбивать изъ камня. Бывало зададутъ уроки солдатамъ, цѣлую ночь долбитъ русскій воинъ, а дѣла не видно. Хотя и съ трудомъ и медленно, но все-таки дѣло подвигалось впередъ, и трудъ нашъ превозмогъ всѣ препятствія. Крѣпость образовалась неприступная, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была безъ правила фортификаціи. но съ русскимъ духомъ все, казалось, было ладно. Въ февралѣ, мы еще за Киленъ балку не переходили, кромѣ однихъ пластуновъ, или Черноморскихъ пѣшихъ казаковъ. Вотъ славный народъ-то, дай имъ Богъ здоровья, такихъ воиновъ побольше бы, они то все и ходили туда въ секретные посты. И вдругъ на той-то половинѣ за Киленъ-балку, предъ глазами непріятеля, какъ изъ земли выросли, два редута: Селенгинскій и Волынскій. Храбрые полковники Сабашинскій и Хрущевъ показали какъ русскіе дерутся.

Digitized by Google

Дѣло ихъ было съ 11-го на 12-е февраля, когда такъ славно поколотили полки ихъ храбрыхъ зуавовъ — слава Франціи —, что всѣмъ намъ стало вёселѣе, а 13-го назначили нашему полку перемѣнить Селенгинцевъ и Волынцевъ, потому что работы не совсѣмъ были окончены на тѣхъ редутахъ. Пришли мы къ вечеру и вступили въ обязанность. Тутъ я видѣлъ храбраго Хрущева, который разсказывалъ о дѣлѣ въ прошедшую ночь, какъ непріятель ихъ обошелъ, и напалъ на работавшихъ нашихъ солдатъ, которые вступить въ свое оружіе не успѣли и начали сражаться тѣмъ, что было въ ихъ рукахъ, т. е. кирками и мотыками; я съ любопытства пошелъ посмотрѣть убитыхъ непріятелей, и видѣлъ слѣды нашего оружія; поодаль отъ нашихъ убитыхъ лежали французы, два отряда эти за-ночь предъ этимъ были врагами, а теперь лежали мирно, безъ всякой ссоры, и ихъ уже приготовляли къ погребенію. Могилы были приготовлены порознь. Тогда же прибылъ къ мѣсту погребенія католическій священникъ Севастополя, и французовъ хоронили съ почестью, взводъ русскихъ воиновъ отъ нашего полка назначенъ былъ для погребенія, трижды выстрѣлилъ, и этимъ отдали послѣдній военный долгъ падшимъ въ брани.

На непріятельскихъ батареяхъ много было зрителей и слышно было, что французы желали быть на погребеніи; но вѣроятно не вышло на это соглашенія начальства. Кончился погребальный процессъ, и дѣла пошли опять своимъ враждебнымъ порядкомъ.

Digitized by Google

Прошолъ слушокъ, что по этому пути опять хотятъ пожаловать непрошенные гости, чтобы загладить для нихъ постыдное дѣло. Французы обижались, что ихъ храбрые воины были побиты не штыками нашими, а кирками да мотыками. На 14 число меня съ ротою послали на тотъ самый пунктъ, гдѣ обошли французы ночью,—это лѣвый флангъ и подошва горы, гдѣ проходилъ водопроводъ изъ р. Черной въ Севастопольскій корабельный докъ. Тутъ былъ мой пунктъ, откуда опять ожидали непріятеля. Къ этому мѣсту придвинулъ я два резервные полувзвода, на близкое разстояніе одно отъ другого—это для того сдѣлалъ я, чтобъ дольше удержать непріятеля на мѣстѣ,— и ожидалъ гостей. Ночь была лунная, вѣтеръ дулъ сильный и холодный, можно бы было погрѣться въ схваткѣ—но не пожаловали наши жданные гости.

Въ эту ночь, какъ теперь помню часу въ 12-мъ, прошелъ по цѣпи знаменитый нашъ инженеръ, тогда бывшій еще полковникомъ— Тотлебенъ. Солдаты мои не могли ходить въ цѣпи обыкновеннымъ шагомъ, а ускореннымъ или почти бѣглымъ, потому что силъ недоставало отъ холода, такъ насквозь и низало; но благодаря Бога, ночь кончилась безъ послѣдствій, вѣроятно, предполагать должно французы отъ кого-нибудь узнали, что мы желали ихъ встрѣтить. Когда же началъ показываться утренній свѣтъ на горизонтѣ, насъ отозвали въ резервъ подъ горою отъ батарей, въ закрытой мѣстности отъ глазъ непріятеля.

Тутъ также устроены были большія палатки, изъ корабельныхъ парусовъ, отъ дождя и вѣтра для сол-

Digitized by Google

дать, но они ихъ не полюбили, потому, что въ кучѣ человѣко-убійственные снаряды могутъ скорѣе и больше побить ихъ, и потому, какъ замѣчалъ я, они охотнѣе ложились около палатокъ въ разсыпную. Смѣнившимся ротамъ, велѣно было сейчасъ дать по чаркѣ водки, а потомъ скоро и каша была готова, солдаты вышивали порцію и поѣвши каши, забыли что и ночь была для нихъ очень холодна, а благо день сдѣлался великолѣпный, тѣмъ больше все было забыто. Знать и непріятель поразогрѣлся, ибо началъ угощать насъ изъ штуцеровъ навѣсными выстрѣлами, такъ что у насъ было нѣсколько раненыхъ. Полкъ нашъ такимъ образомъ простоялъ тутъ трое сутокъ, а за тѣмъ откомандировали его опять къ № 2-му исходящаго угла и на прежнюю работу, рыть землю и дробить камень.

21-го февраля, нашъ 3-й баталіонъ былъ въ передовыхъ аванпостахъ въ караулѣ. Первый же баталіонъ въ этотъ день долженъ былъ смѣнить насъ, но по времени онъ опоздалъ. Мы долго не могли разгадать, почему это такъ долго не смѣняютъ насъ; но наконецъ-то дождались причины этого съ первою встрѣчею на лицахъ воиновъ 1-го баталіона чего-то печальнаго: глаза выражали какую-то глубокую скорбь, и они намъ, какъ будто боялись открыть ту потерю, о которой они уже знали, но умолчать о семъ долго было невозможно, и потому они наконецъ объявили намъ, и какъ будто тайкомъ, что смерть похитила нашего возлюбленнаго Монарха Незабвеннаго Николая Павловича, и сказали, что они уже приняли вѣрноподданническую присягу служить до пос-

Digitized by Google

лѣдней капли крови Наслѣднику Его, нынѣ Царствующему Императору и Благодѣтелю народа Александру II. Любезные читатели, вы вѣрно повѣрите мнѣ, что не можетъ такъ громъ поразить человѣка, какъ поразило это горе насъ, въ такое страшное, критическое военное время. Когда по смѣнѣ, мы пришли къ пункту полка, насъ тотчасъ же поставили въ каре и привели къ присягѣ на вѣрность служенія новому Царю, законному Наслѣднику въ Бозѣ почившаго Императора.

Чудное дѣло! за нѣсколько часовъ до принятія присяги очевидно было, какъ всѣ воины были поражены Его смертію, по принятіи же присяги всѣ мгновенно воодушевились. Къ тому же каждый изъ насъ долженъ былъ разсудить здраво, что мы поставлены были лицомъ къ лицу противъ враговъ нашихъ защищать Русскій Престолъ и землю Русскую, и потому въ такое время излишней скорби не должно было быть и мѣста, и дѣла наши пошли впередъ обычнымъ своимъ порядкомъ.

26-го февраля, на нашу долю выпало заложить люнетъ на курганѣ „Кривая пятка“, это было мѣстное названіе противъ Корнилова бастіона. Вотъ на первую ночь послали туда нашъ 3-й баталіонъ, гдѣ я самъ лично участвовалъ въ дѣлѣ. Въ эту ночь мы обрыли линію каналомъ, хотя не глубокимъ, но такимъ, что отъ пули укрыться было можно. На утро непріятель это замѣтилъ, и приготовился днемъ, сдѣлать намъ за это приличное угощéніе,—навелъ съ своихъ батарей орудія. На слѣдующую ночь послали уже цѣлый полкъ

Digitized by Google

нашъ для работы, чтобы скорѣе сдѣлать укрѣпленіе, и на такомъ маленькомъ клочкѣ земли всѣ мы должны были помѣститься. Только что принялись мы за дружную работу, какъ вдругъ открыли по насъ, такой страшный, убійственный огонь изъ разныхъ орудій и холодныхъ, и свѣтящихъ, что намъ стало жутко. Въ эту ночь, очень много выбыло изъ строя нашего убитыми и ранеными. Но мы все-таки работы не бросали. Начальники наши придумали такъ: куда болѣе посылались выстрѣлы отъ непріятеля, оттуда велятъ посторониться въ право или въ лѣво; такимъ образомъ, работа шла успѣшно, и убыль начала быть менѣе. Вотъ этотъ то ложментъ дорого достался основателямъ, но быстро выросъ подъ страшными выстрѣлами, и наименовали его Камчатскимъ, который на своемъ мѣстѣ долго удерживалъ алчную жадность французовъ на взятіе Севастополя, а честь русскаго оружія крѣпко держалъ за собою.

2-го марта, мы работу свою уже защищали; непріятель хотѣлъ разрушить наши исполинскіе труды, но ему не такъ то легко удалось это. Камчатцы умѣли себя тутъ показать, и защитить небольшой клокъ земли, непринадлежавшій чуждому пришельцу. Въ этомъ дѣлѣ были 1-й и 2-й баталіоны; защита эта унесла съ собою нѣсколько десятковъ храбрыхъ егерей, да и моряковъ тоже. На третій день послѣ этого дѣла, назначили перемиріе разбирать тѣла падшихъ въ брани воиновъ, которые недавно такъ храбро дрались, а сегодня мирно собрали и уклали ихъ рядышкомъ, въ деревянной церкви, какого-то полка, 5-го корпуса, Люб-

Digitized by Google

линскаго или Замойскаго, хорошо не помню, куда и я зашелъ сотворить молитву за упокой душъ храбрыхъ воиновъ, и пожелать имъ царствія небеснаго. Видъ этого открытаго кладбища на первый разъ дѣйствовалъ на душу, не совсѣмъ-то весело, потому что каждый каждую минуту могъ ожидать и себѣ той же участи; но вѣдь это чувствуется только въ ту минуту, какъ видишь передъ собою подобное зрѣлище, а какъ вспомнишь, что данная передъ Богомъ, Крестомъ и Св. Его Евангеліемъ присяга, обязываетъ служить вѣрой и правдой до послѣдней капли крови, то и всѣ эти помыслы, ни къ чему не ведущіе, отталкиваешь прочь отъ себя, а въ слѣдующую же ночь встрѣчаешься съ новымъ случаемъ, и принимаешься съ новою энергіею, забывая о томъ, что видѣлъ тому нѣсколько часовъ назадъ. „Э! да что, одно что нибудь“, по пословицѣ, „покойникъ или полковникъ“. Я, бывало, часто бесѣдуя съ своими подчиненными, веду разговоръ о томъ, какъ должна выполняться данная присяга, какъ защищать отечество, что надо не унывать, не падать духомъ, и что убитые на войнѣ отъ руки непріятеля воины получаютъ Царствіе небесное. И крѣпко вѣрили мы всѣ этому отъ мала до велика!

4-го марта, была сильная бомбардировка по 4-му бастіону и Камчатскому люнету, продолжавшаяся цѣлую ночь, но вреда сдѣлано немного. Я съ моею ротою въ это время работалъ во внутренности люнета, копалъ пороховой погребъ, и у меня не было ни раненыхъ, ни убитыхъ; изъ другихъ же частей, которыя занимали брустверы, тамъ можетъ быть и была убыль,

Digitized by Google

но какая именно, не помню; Камчатскій же нашъ люнетъ превосходно отвѣчалъ на непріятельскіе выстрѣлы.

Передъ Камчатскимъ люнетомъ, французы заложили параллель, которая для защитниковъ этого укрѣпленія была не совсѣмъ-то пріятная вещь; но дѣлать было нечего, одно только средство въ такомъ случаѣ, выбить его штыками: такъ и случилось. Для этого назначили цѣлый Камчатскій полкъ и роту моряковъ съ лопатами, которые позади насъ должны были зарывать непріятельскія траншеи. Наступилъ вечеръ, это было 10-го марта; мы всѣ знали куда идемъ и зачѣмъ идемъ, съ нами былъ въ это время всѣми любимый нашъ генералъ Хрулевъ, онъ-то и объявилъ намъ и распоряжался этимъ дѣломъ. Храбро и весело выступили мы къ назначеннымъ мѣстамъ; велѣно было слушать, когда съ Камчатскаго люнета будетъ выпущена вѣстовая ракета, то по ней наступать сильно и быстро; но не тутъ то было: изъ далека почуявъ насъ, при самомъ тихомъ и осторожномъ нашемъ подступленіи, французы не допустили насъ занять мѣста ближе къ ихъ траншеямъ, и первые сдѣлали залпъ; тутъ и намъ дѣлать было нечего: 3-й и 4-й баталіоны въ ротныхъ колонахъ бросились впередъ и завязалась рукопашная. Тутъ мы выгнали непріятеля изъ первой параллели, начали выбивать изъ второй, на помощь намъ двинуто нѣсколько ротъ 1-го и 2-го баталіоновъ, съ новою помощью наши начали тѣснить непріятеля сильно, онъ оставилъ и вторую параллель. Вотъ тутъ-то я видѣлъ русскаго солдата, когда онъ войдетъ въ самый сильный

Digitized by Google

азартъ! Трижды трубили отступленіе, но разсвиреπѣвшіе наши молодцы все еще дрались; наконецъ-то остановили драку и мы возвратились, но безъ многихъ. Это было уже передъ разсвѣтомъ. Въ продолженіе отступленія непріятель молчалъ; вѣрно далеко былъ онъ оттиснутъ нами, и дѣло это ему обошлось не дешево, что при уборкѣ убитыхъ видно было, хотя они много убрали своихъ тайкомъ. Прошелъ слухъ, что у непріятеля въ этомъ дѣлѣ было два полка и приличный резервъ. Послѣ этого обыкновеннымъ порядкомъ перемиріе для уборки убитыхъ, собрали, похоронили храбрыхъ товарищей, и тѣмъ кончаются жизни многихъ, а воспоминаніе о нихъ у живыхъ надолго остается еще въ памяти.

Съ этого времени со стороны непріятеля начались довольно частыя перестрѣлки изъ орудій по насъ, а вмѣстѣ съ этимъ началъ непріятель разрабатывать тѣже траншеи, которыя стоили намъ столько трудовъ, а все-таки французамъ дали новую работу, и тѣмъ остановили его дальнѣйшее предпріятіе на нѣкоторое время. Съ 28-го марта и по 10-е апрѣля это адское бомбардированіе такъ донимало насъ и портило наши работы, что едва успѣвали поправлять ихъ; но съ помощію Божіей и молитвенниковъ русской земли, защитники успѣвали выше силъ своихъ, не смотря на то, что находились подъ градомъ выстрѣловъ въ продолженіе этого неумолкаемаго бомбардированія.

Однажды въ промежутокъ этого убійственнаго времени, кажется, 3-го апрѣля, шелъ сильный дождь; полкъ нашъ помѣщенъ былъ между № 2-мъ и Ма-

Digitized by Google

лаховымъ курганомъ, тутъ пришелъ еще къ намъ въ помощь и на работу Днѣпровскій полкъ, стояли еще и другія войска, но жребій ни на кого не палъ, только на мою роту; получаю черезъ фельдфебеля приказаніе отъ баталіоннаго командира отнести снаряды на Камчатскій люнетъ. Я приказалъ солдатамъ своимъ взять ружья черезъ плечо на ремень, а въ полы шинелей брать снаряды; когда же набрали ихъ, и я началъ пропускать черезъ рогатку воротъ, на 8 шаговъ дистанціи одинъ отъ другого, по направленію къ люнету, то вытянувшись, они образовали длинную цѣпь съ тяжелою ношею; это движеніе замѣтили съ непріятельскихъ батарей, и по насъ пустили такой сильный огонь что стало страшно, но мы шли и не колеблясь дѣло свое сдѣлали благополучно, и тѣмъ же путемъ, и тѣмъ же маневромъ, воротились обратно, не потерявши ни одного человѣка. За это всѣ мы труженники поблагодарили Бога за оказанную къ намъ милость.

6-го числа апрѣля, перевели нашъ полкъ на Малаховъ курганъ, гдѣ занимали караулы по брустверамъ и рыли блиндажи, а непріятель за работу угощалъ насъ навѣсными выстрѣлами, 5-ти-пудовыми бомбами.

Насъ еще подвинули вправо, перевели на третій, гдѣ мы 27-го ночью имѣли дѣло съ англичанами, которые попытались отнимать у насъ ложементы передъ этимъ бастіономъ; но мы ихъ не дали имъ, а начали рыть еще траншеи,—въ это время дни ужъ были жаркіе, а ночи еще холодныя. Солдаты находили и тутъ упражненіе, тушить непріятельскія свѣтящія ядра, бро-

Digitized by Google

самыя къ намъ на работу: у многихъ солдатъ были при себѣ мѣшки, насыпанные немного землею; когда ядро это упадетъ, они мгновенно бросаютъ на него мѣшки, а потомъ сами ложатся на него, и такимъ образомъ потушатъ его; такихъ охотниковъ было много. На этомъ бастіонѣ непріятель повредилъ исходящій уголъ батареи и разрушилъ амбразуры; очередь досталась моей ротѣ чинить разрушенное; но въ эту точку непріятель заблаговременно навелъ свои орудія днемъ, и когда принялись за работу, по насъ непріятели такъ начали стрѣлять, что даже загорѣлись фашины и туры, щепи амбразуръ, но мы работу продолжали безостановочно; нѣсколько человѣкъ ранено, но благодаря вниманію начальника этого бастіона, — при этой работѣ былъ самъ адмиралъ Панфиловъ,—онъ замѣтилъ, что изъ этой рабочей роты люди постоянно выбываютъ и велѣлъ перемѣнить другими; я отвелъ роту свою отъ этого мѣста пониже, гдѣ составивъ ружья, люди расположились около нихъ; а я, такъ какъ было не совсѣмъ темно, зашелъ во флотскій блиндажъ погрѣться, сѣлъ противъ дверей, и согрѣвшись вздремнулъ. Можетъ не прошло и получаса, какъ съ лѣвой стороны отъ меня, гдѣ стоялъ образъ морскаго вѣдомства, и передъ нимъ теплилась лампада, слышу голосъ, кто то зоветъ меня по имени и отчеству; я всталъ и пошелъ къ тому мѣсту, но тутъ никого не было, кто бы могъ меня звать, а только спящіе моряки лежали на нарахъ. Въ это самое время, къ самымъ дверямъ блиндажа гдѣ я только что сидѣлъ, упала пяти пудовая бомба, и въ тоже мгновеніе разорвалась, и огромнымъ

Digitized by Google

осколкомъ выбила дверь, разрушила нары и изувѣчила нѣсколькихъ лежавшихъ на нихъ моряковъ. Меня же какая-то непостижимая сила отвела, и я по милости Божіей остался цѣлъ и невредимъ, и это чудо я многимъ разсказывалъ и всѣ дивились, какъ Богъ сохранилъ меня.

Съ 1-го и по 14-е мая почти не умолкали непріятельскіе выстрѣлы; смотримъ, бывало, и удивляемся гдѣ только они брали такое громадное количество снарядовъ. Когда же мы окопались порядочно траншеями, мѣстами поставили оборонительныя стѣнки изъ камня и земли, довольно прочныя, и вышиною, такъ что человѣка изъ за нее не видно было, съ 14-го на 15-е число англичане хотѣли уничтожить наши труды, но имъ въ это время не посчастливило, попытка не удалась, потому что наши славные Селенгинскій и Волынскій редуты, Камчатскій люнетъ, батарея № 2 и Корнилова бастіонъ, открыли по непріятелю огонь, такъ что они не посмѣли болѣе продолжать осуществленіе своего намѣренія.

26-го мая—это памятный день,—противъ 3-го бастіона нашъ полкъ былъ въ дѣлѣ, непріятель разрушалъ нашу недавнюю работу траншеи, и выравнивалъ это мѣсто для будущаго штурма, словно для того, чтобы глажѐ имъ ложиться было подъ выстрѣлами нашими. Стычка эта была славная, дрались мы отлично, что доказывается тѣмъ, что непріятель былъ прогнанъ далеко за наши траншеи, и славная для насъ была драка потому особенно, что тогда насъ было немного въ сравненіи съ непріятелемъ. Тутъ

Digitized by Google

кстати указать примѣръ героизма русскаго человѣка. При мнѣ находился въ это время ротный цирюльникъ, помню и теперь звали его Сидоровъ, не большого роста, коренастый мужчина, лѣтъ 30 отъ роду, блондинъ, Смоленской губерніи уроженецъ. При натискахъ и отступленіяхъ, я не замѣтилъ куда онъ отъ меня дѣвался, потому что въ это время было не до того, тутъ онъ или нѣтъ; я нечаянно увидѣлъ, что его кожанный форменный мѣшокъ съ бритвами и перевязочнымъ матеріаломъ валяется на землѣ, и началъ разспрашивать у остатковъ роты, не видали ли бородобрея? Мнѣ отвѣчали, что не видали, но одинъ раненый, передалъ мнѣ что онъ видѣлъ, какъ онъ, Сидоровъ, надѣлъ на себя суму съ патронами, схватилъ ружье и побѣжалъ вслѣдъ за наступающими другими баталіонами. Когда же это все кончилось, и когда сдѣлалось перемиріе для уборки убитыхъ, тогда только я могъ отыскать вѣрнаго слугу отечества, израненнаго какъ рѣшето; за что его бѣдняку такъ изувѣчили, — когда я осмотрѣлъ его, то на немъ было девятнадцать ранъ штыковыхъ; вѣрно герой этотъ и съ своей стороны надѣлалъ тоже много вреда непріятелю, что его наградили столькими ранами.

Съ 5-го на 6-е іюня, по всей оборонительной линіи Севастополя такая была сильная бомбардировка со стороны непріятеля, что кажется мѣста не было, гдѣ бы можно стоять безопасно, и съ увѣренностью, что не будешь убитъ. Вотъ наступилъ вечеръ и мы узнали, что будетъ штурмъ, про который до этого еще поговаривали. Защитники приготовились и всякаго

Digitized by Google

рода гостинцы были подготовлены, чтобъ друзей угостить какъ слѣдуетъ, какъ это всегда и бываетъ при штурмахъ. Стали мы на свои мѣста по брустверамъ, для 2 и 3 шереногъ, гдѣ за высокимъ валомъ, были сдѣланы подмостки, чтобы скорѣе заряженныя ружья передавать передней шеренгѣ, которая одна должна была стрѣлять. Вотъ наступила страшная минута. Тишина была смертная, чуткость у каждаго была удивительная, настроеніе воинственное; на вѣрное можно было разсчитывать на какое разстояніе штурмующіе, не допустивши противниковъ, коснутся нашихъ укрѣпленій; мы открыли такой сильный ружейный огонь, какъ будто прорвалась огненная лава или какая то змѣинообразная линія; это непохоже было на ружейные выстрѣлы, а какая то правильная барабанная дробь, а въ промежуткахъ этого раската, изъ своихъ мѣстъ отзывались крупныя орудія; мнѣ кажется, если бы со стороны посмотрѣть на эту картину, то ужаснулся бы каждый. Мы стрѣляли прямо по направленію откуда долженъ былъ идти непріятель, и угадали вѣрно; непріятеля во рву не было, по крайней мѣрѣ, противъ насъ, а онъ весь лежалъ на полѣ. Отъ продолжавшейся долгое время стрѣльбы, дыму было такъ много, что ничего не видно было. Къ этому еще утро было холодное и образовался туманъ смѣшанный, съ дымомъ, и долго мы не могли разглядѣть, что мы наработали въ эту ночь; когда же показался свѣтъ дневной, то увидали передъ 3-мъ бастіономъ, что все поле было красно отъ устланныхъ англійскихъ мундировъ, а съ лѣвой стороны отъ насъ чрезъ оврагъ или балку, между Камчатскимъ и Мала-

хова курганомъ, на полугоркѣ и противъ штурмовой батареи Жерве, виднѣлись французы въ своихъ синихъ плащахъ, убитые и раненые, которые ещѐ шевелились и катились подъ гору. Не помню фамиліи, какой то флотскій кондукторъ и два егеря нашего полка ходили съ водою и угощали бѣдныхъ раненыхъ, хотя враговъ, и тутъ русскій показалъ свое благородное чувство къ ближнему, сверхъ этого сопряженное съ опасностью, но все-таки одного принесли живого раненаго въ свой станъ, котораго велѣно было отправить на перевязочный пунктъ. У насъ послѣ этого штурма проявились въ продажѣ иностранныя оружія, наши солдаты какъ то ихъ пріобрѣтали, и получали хорошую за нихъ цѣну, а въ особенности за револьверы. Уборки убитыхъ не было два дня, на третій послѣдовало перемиріе и приступили убирать убитыхъ. Такъ кончилось славное дѣло! Не крѣпость крѣпка, а духъ русскаго воина крѣпокъ.

Затѣмъ, когда прибрали убитыхъ, и очистили поле, опять пошла своею чередою военная брань. О томъ только каждый и думалъ, какъ бы выдумать, чтобъ вредить больше непріятелю, который началъ рыться въ землѣ, и вести правильную атаку. Мы также начали приготовлять для этого случая снаряды, чтобы вредить ихъ работамъ; мелкія ручныя гранаты вкладывались въ 5-ти-пудовыя мортиры въ цилиндрическомъ жестяномъ ящикѣ, для того, чтобы они вылетали всѣ вмѣстѣ, и при паденіи на мѣста работы въ разсыпную, дѣлали большой вредъ работающимъ; этимъ гранатамъ солдаты наши сейчасъ же дали

Digitized by Google

свою кличку: „капральство“, и при каждомъ такомъ выстрѣлѣ говорили „вишь, полетѣло капральство! вотъ другое!“ и когда эти капральства въ свое время начинаютъ разрываться, то происходитъ страшная трескотня, и въ этомъ случаѣ солдатики не пропустятъ подшутить, „а что, славно наши работаютъ!“ Между тѣмъ время проходило въ работахъ, мы творили что нибудь новое по усмотрѣнію надобности, или же чинили старое, которое непріятель ломалъ у насъ безпощадно; но все-таки мы его превозмогали, что доказывается тѣмъ, что вездѣ и всегда все было цѣло, а разрушеннымъ нигдѣ ничего мы не оставляли, и потому не легко ему было взойдти въ нашъ наскоро укрѣпленный Севастополь.

Тутъ насторожѣ стояла увѣренность всякаго русскаго защитника, что если и еще непріятель попробуетъ, то все таки не легко ему достанутся остатки городка. Между тѣмъ день ото дня люди у насъ убывали, и убыль всегда была больше чѣмъ прибыль, но мы мало объ этомъ безпокоились, а знали только то, что всякій изъ насъ испытавшій всѣ бури и невзгоды, могъ стоять противъ двухъ трехъ непріятелей, и каждый жаждалъ встрѣчи съ нимъ, надоѣло же сидѣть безъ цѣли, и не отплатить ему за добрыя его дѣла доброю данью.

Полкъ нашъ назначили ходить въ караулъ на штурмовыя батареи ниже Никоновой; тутъ у меня былъ прискорбный случай, а вмѣстѣ и замѣчательный въ своемъ родѣ. Какое человѣколюбіе въ солдатахъ нашихъ! Пришедши на восходѣ солнца изъ ночного ка-

Digitized by Google

раула, люди расположились кой гдѣ по углубленіямъ, изъ которыхъ бралась земля для насыпей. Въ одномъ изъ таковыхъ углубленій улеглось отдыхать человѣкъ 40. Вдругъ ввалилась къ намъ 5-ти пудовая бомба, прокатилась нѣкоторымъ по ногамъ, а потомъ разорвалась, и что же она тутъ надѣлала! 8 человѣкъ убила наповалъ и 12 изувѣчила. Когда мнѣ дали знать объ этомъ, я прибѣжалъ, чтобъ распорядиться скорѣй, и раненыхъ нести куда слѣдуетъ. Одинъ изъ числа этихъ несчастныхъ, у котораго поверхность спины осколкомъ бомбы была сорвана, помню и теперь, его фамилія была Шапкинъ, такъ смотритъ на меня умилительно и проситъ меня, чтобы убирали поскорѣе болѣе трудно раненыхъ, а онъ еще потерпитъ. Я при всей моей энергіи въ подобныхъ случаяхъ, тутъ не могъ вынести этого, и слезы у меня такъ градомъ и вырвались.

Въ одинъ прекрасный вечеръ вышелъ я подышать чистымъ воздухомъ. Въ это время я занималъ караулъ на штурмовыхъ батареяхъ 3-го бастіона и былъ командующимъ 1-мъ баталіономъ, время было часовъ 10, я остановился на полугорѣ, вижу—летитъ бомба по направленію ко мнѣ, по разсчету моему она должна была упасть къ Никоновой батареѣ, но вышло не такъ: она перемѣнила свой полетъ и упала недалеко позади меня и катится ко мнѣ, я отъ ней бѣжать и не видалъ передъ собою глубокаго рва, въ который упалъ съ высоты 4-хъ аршинъ со всего размаха, а бомба въ тотъ моментъ разорвалась и засыпала меня землею и мелкимъ щебнемъ; при паденіи я повредилъ себѣ пра-

Digitized by Google

вую ногу, такъ что я ужъ встать не могъ; въ это время шелъ по рву унтеръ-офицеръ 1-го баталіона, онъ узналъ меня и довелъ до моего мѣсто пребыванія. Въ это-же время собралось ко мнѣ нѣсколько человѣкъ офицеровъ и ожидали меня о чемъ нибудь поболтать, но увидѣвши меня въ такомъ измятомъ положеніи, совѣтовали мнѣ отправиться на перевязочный пунктъ. Я сказалъ имъ, что я нераненъ, а только упалъ въ ровъ, бѣжавши отъ бомбы, и послалъ къ лекарю своего полка, чтобъ онъ прислалъ мнѣ какого нибудь снадобья чѣмъ ушибы лечатъ. Онъ прислалъ мнѣ мази, которою я растиралъ себѣ ногу и продолжалъ командовать баталіономъ, и не сходя съ батареи выздоровѣлъ. А коль умирать, такъ по крайней мѣрѣ вмѣстѣ съ храбрыми моими товарищами; на людяхъ и смерть красна.

Послѣ этого я занималъ постъ на Никоновой-же батареѣ, по правую сторону его пункта или проще блиндажа, а около этого мѣста у батареи былъ сдѣланъ изъ досокъ навѣсъ, гдѣ можно было укрываться отъ палящихъ лучей солнца. Случилось передъ вечеромъ подъ этотъ навѣсъ собралось насъ человѣкъ восемь офицеровъ, сидѣли мы всѣ за большимъ столомъ на скамьѣ, и мнѣ пришлось въ самомъ углу, разговаривали, смѣялись, вдругъ не ожиданная гостья 2-хъ пудовая бомба упала передъ самымъ столомъ, горитъ и кружится, всѣ сидящіе за столомъ товарищи въ одно мновеніе успѣли юркнуть отъ нее въ блиндажъ, а я одинъ только не успѣлъ, легъ на скамью и смотрю на нее, ожидая разрыва, и думаю вотъ, вотъ, она меня угоститъ, и что-же—смотрю, она потухла! а въ это время

Digitized by Google

бѣжитъ матросъ съ водою заливать ее, я ему кричу изъ подъ стола, „не тронь ее, она и такъ погасла“; тогда всѣ бѣжавшіе въ блиндажъ вышли, и удивлялись какъ это все чудно сдѣлалось, а я благодарилъ Бога, что чаша эта опять миновала меня, и долго объ этомъ мы вели разговоръ, къ чему это приписать: къ моему ли счастію, или ужъ ей такъ суждено; но какъ бы то ни было, а я остался цѣлъ и невредимъ.

Хочу сказать тоже къ мѣсту, что часто случалось мнѣ быть вмѣстѣ съ умирающими воинами въ послѣднюю минуту ихъ жизни; бывало, болѣе всего во время бомбардированія, послѣ котораго всегда можно ожидать иштурма, не приказано было относить на перевязочный пунктъ даже и тяжело раненыхъ, потому что съ однимъ человѣкомъ уходило еще четыре, чрезъ что можно было ослабить защиту; и потому мнѣ часто случалось замѣнять собою должность лица духовнаго: подчиненные меня любили, и этимъ я до того заслужилъ ихъ довѣріе что долженъ былъ ихъ даже благословлять. Однажды двухъ пудовая бомба упала близко къ моей роты солдату, сидѣвшему подъ валомъ, и раздробила ему обѣ берцовыя кости. Вотъ онъ и проситъ меня къ себѣ, чтобъ я благословилъ его,—я исполнилъ просьбу умирающаго съ удовольствіемъ; не прошло и 10 минутъ, солдатъ этотъ умеръ крѣпкій духомъ, съ упованіемъ на Бога, безъ жалости и стона. Таковыхъ примѣровъ на глазахъ моихъ было много. Творецъ небесный удостоилъ меня отъ вступленія и до выступленія быть и защитникомъ Севастополя и очевидцемъ страшныхъ военныхъ сценъ его.

Digitized by Google

Время проходило въ тѣхъ-же занятіяхъ, какъ обыкновенно въ военное время, все ссора и драка. Такъ дожили мы и до 3-го августа, объ которомъ съ грустью услыхали мы Севастопольцы и страшно жалѣли, что не могли участвовать въ дѣлѣ и пособить своимъ роднымъ товарищамъ русскимъ, да еще и дивизіи своего корпуса, которая все время была какъ будто чужая и отдалялась отъ насъ. Ей разъ случилось хорошо подраться съ непріятелемъ, и перевѣсъ былъ на нашей сторонѣ, но тутъ вышло какъ будто не по русски, два генерала не умѣли дружно отстоять даже того, что было уже взято русскими, это Федюхины высоты за Черною. Историки разыщутъ, а воины, бывшіе въ дѣлѣ этомъ, разскажутъ и откроютъ какъ это все было, за что тамъ пропало столько свѣжаго и славнаго нашего войска.

Въ этомъ-же мѣсяцѣ или ранѣе, что-то не припомню, кончили мостъ чрезъ бухту; но онъ насъ какъ-то не очень интересовалъ и мы вовсе не думали, что придется по немъ отступать; каждый изъ насъ скорѣе думалъ, чтобъ занять вѣчныя квартиры возлѣ падшихъ нашихъ товарищей, чѣмъ объ отступленіи, а между прочимъ по другому отношенію къ мосту сдѣлалось повеселѣе, когда снаряды начали возить на подъемныхъ лошадяхъ чрезъ этотъ плавучій мостъ прямо на батареи, и расходовать ихъ начали мы поусиленнѣе. Въ душѣ надо сознаться, что въ эту войну часть артиллерійская была весьма плоха, а въ особенности Севастопольская; подняли въ дѣло такія орудія, которыя если бы не этотъ случай, то вѣрно лежали-бы до вто-

Digitized by Google

рого пришествія въ арсеналѣ, а въ нуждѣ и тѣ поставили на мѣста; бывало, привезутъ ядра и пошла пригонка, годно или негодно, а если и есть зазоръ въ $^1/_8$ вер., то на это говорили моряки артиллеристы, „ничего, сойдетъ“ и правда что ничего; какъ стукнетъ бывало — такъ въ ушахъ и зазвенитъ, но наносили они вредъ непріятелю, или ненаносили, намъ извѣстно не было.

25 августа, часовъ въ 9 утра, непріятель открылъ по всей оборонительной линіи Севастополя такой страшный разрушительный огонь, что едва-ли военная исторія когда-либо видѣла и слышала подобное. Это просто могло только быть подобно треску вулканическаго изверженія, и эта потѣха надъ нами продолжалась три дня и три ночи: мы такъ и предположили, что это должно быть послѣдняя агонія нашихъ враговъ, и послѣ всего этого что-нибудь да должно быть, а штурмъ-то непремѣнно, и мы всегда были готовы встрѣтить друзей нашихъ со всѣмъ русскимъ радушіемъ и угостить ихъ отъ души, на славу. Такъ и сбылось 27 числа, часовъ 12 дня; слышимъ, канонада замолкала, и въ одно мгновеніе видимъ на Корниловомъ бастіонѣ французы какъ каша кишитъ, французскій офицеръ со знаменемъ на валу стоитъ и машетъ къ англичанамъ, чтобы и они бѣжали впередъ на 3-й бастіонъ, но они не такъ ретивы были въ этомъ штурмѣ, а мы замѣтили, что происходитъ на Малаховомъ курганѣ; это посягательство и насъ то приготовило съ полною отвагою встрѣтить, какъ должно быть; но англичане показали себя въ этотъ день очень плохо, не

Digitized by Google

дружно, по одиночкѣ: народъ вѣдь этотъ комерческій, видятъ, что Севастополь голъ, какъ соколъ, взять въ немъ нечего, ну и наступали они на насъ не такъ какъ-бы слѣдовало, а только лишь чтобы показать союзникамъ своимъ, что и „мы де дѣлаемъ тоже". Прибѣжавшіе англичане упали въ ровъ, мы ихъ не стали убивать напрасно, а еще даровали имъ жизнь, за то они сейчасъ-же сбросили аммуницію, положили ружья и показываютъ руками, чтобы мы ихъ взяли къ себѣ. Наши воины подавали имъ помощь, опускали свои ружья штыкомъ внизъ, а тѣ ухватывались за нихъ и лѣзли къ намъ, какъ по марсамъ. Вотъ какъ дѣйствовали союзныя англо-французскія и сардинскія войска въ этотъ памятный для Россіи день 27-го августа 1855 года. Исторія должна оправдать горсть нашихъ защитниковъ, которые до послѣдней минуты умѣли показать, какъ строиться, защищаться и драться; на всѣхъ пунктахъ штурмы были отбиты, и взятый съ бою Малаховъ курганъ казалось намъ тогда, не есть еще Севастополь; и смутно намъ предявлялось въ то время, что тутъ, что-то было не чисто.... Вечеромъ былъ военный совѣтъ и много было собрано войска, чтобъ вытѣснить французовъ съ Корнилова бастіона, но не знаю почему дѣло не состоялось.

Съ 27 на 28 августа ночь была послѣ такого погрома проведена съ обоихъ сторонъ въ такой тишинѣ, какъ будто въ этихъ мѣстахъ никогда ничего не было враждебнаго; коварство и честолюбіе французское затаились на нѣсколько времени, но мы еще не знали, что навсегда: тишина этой ночи послѣ та-

Digitized by Google

кихъ суматохъ удивляла насъ и что-то чувствовалось утѣшительно-отрадное.

28 числа, часа въ 3 по полудни, просятъ командировъ ротъ къ полковому командиру; когда собрались, объявляютъ намъ, чтобъ ужинъ для нижнихъ чиновъ былъ готовъ какъ нельзя скорѣе, а въ 8 часовъ оставляемъ всѣ наши долговременные труды, которые столько времени омывали кровью нашей; но когда пришелъ часъ, въ который слѣдовало повернуться намъ на право и идти, то я самъ слышалъ ропотъ оставшейся горсти этихъ храбрыхъ непобѣдимыхъ защитниковъ, которые сѣтовали на отступленіе и говорили, „хоть бы немного еще поддержаться, то мы бы непріятеля штыками столкнули въ Черное море“, я въ душѣ имъ повѣрилъ и согласился, но начальничьимъ тономъ приказалъ исполнять то, что приказано было свыше, и исполнять безъ мудрствованій.

Часовъ въ 10 собрались всѣ наши непобѣдимые къ Николаевской батареѣ, гдѣ былъ устроенъ подъ защитою ея мостъ, переправа уже началась и толкотни было много, потому что кромѣ войска, и частнаго народу—жителей еще много было, и все это спѣшило переправиться, да и поскорѣй. Сборище это привели въ порядокъ, водворили тишину, а затѣмъ въ скоромъ времени потребовали нашего командующаго полкомъ къ начальнику Севастопольскаго гарнизона, генералъ отъ кавалеріи Остенъ-Сакену, который приказалъ нашему Камчатскому полку сдѣлать перемѣну дирекціи на лѣво кругомъ, повернуться лицомъ къ непріятелю и защищать отступленіе всего

Digitized by Google

собравшагося тутъ народа. Но тутъ мы втихомолку взроптали; безъ того тяжело намъ было во всю эту войну, ибо гдѣ бывало потяжелѣе служба, туда непремѣнно выпадетъ на долю быть Камчатскому полку, а тутъ еще закрывай собою отступленіе, точно нашъ полкъ былъ все равно какъ пасынокъ у мачихи.

Отъ 28 августа по переправѣ, время у насъ пошло такъ себѣ, ни военное, ни мирное, а такъ что-то среднее между этимъ—не слышишь ужъ той военной музыки изъ орудій, которая насъ оглушала, а ходили по ночамъ къ бухтѣ на аванпосты, и кой-гдѣ на Сѣверной сторонѣ строили батареи и занимали на нихъ караулъ. Послѣ такой дѣятельной службы, которую до сего времени провели въ Севастополѣ, намъ сдѣлалось скучно, потому что дѣлать было нечего, время коротали кой-какъ. — Потомъ въ октябрѣ мѣсяцѣ перевели нашу дивизію на Мекензіеву гору, тамъ къ зимѣ устроили мы для себя землянки, да такія славныя, что не видали какъ и зима прошла.

Наступилъ 1856 годъ. Въ февралѣ начали поговаривать объ окончаніи войны. 19 февраля назначенъ былъ день перемирія. Французы къ намъ въ лагерь сами первые пожаловали, явились безоружные и возвѣстили намъ, что непремѣнно скоро состоится миръ; мы потому начали вѣрить имъ, что они явились къ намъ не какъ враги, а пожаловали какъ гости, какъ друзья. Впослѣдствіи, когда мы узнали совершенно о мирѣ, то и намъ начальство разрѣшило навѣщать ихъ лагерь. Ничего себѣ, французы повиди-

Digitized by Google

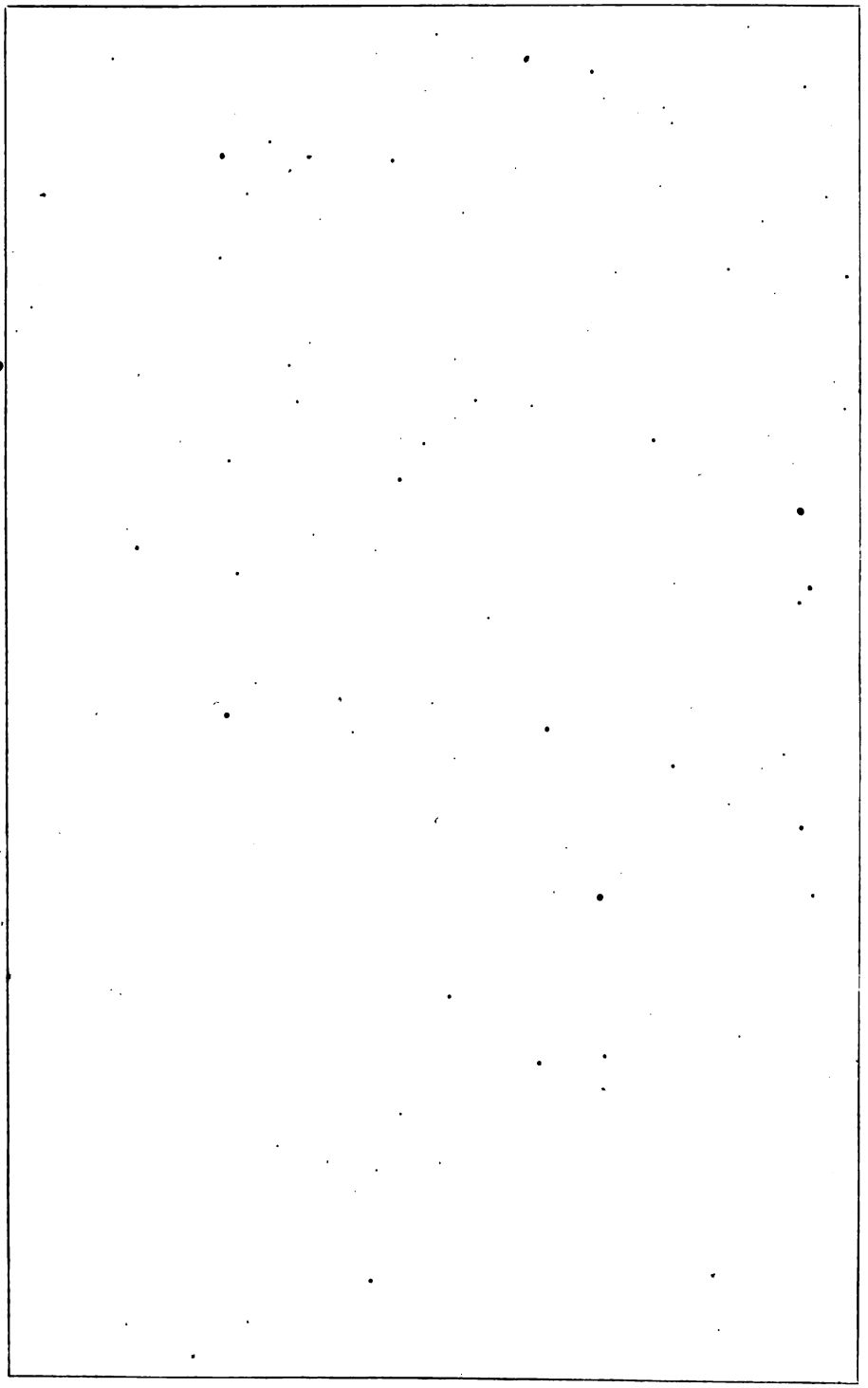
мому народъ добрый, угостительный, въ долгу оставаться не любятъ.

Наконецъ насталъ вождѣленный часъ отступленія, 26-го апрѣля! Поставили нашъ полкъ въ каре, отслужили благодарственный Господу Богу молебенъ, и двинулись въ путь на родину. Оставляя Крымъ, и всѣ горькія воспоминанія о немъ и той кровавой картинѣ, которая надѣлала много слезъ и горестей всей Россіи, мы и съ радостію и съ тяжелою на сердцѣ грустію возвращались на родину, потому что возвращались не побѣдителями, тогда какъ непремѣнно нужно было намъ остаться побѣдителями. Впрочемъ, мы утѣшали себя тою истиною: да что-же намъ и французы-то сдѣлали, потерявши въ этой битвѣ съ своей стороны громадныя тысячи воиновъ? Они какъ будто для того только и переплыли такое пространство къ намъ, чтобъ надѣлать на бѣломъ свѣтѣ многія тысячи несчастныхъ вдовъ и сиротъ, и заставить ихъ съ проклятіями на нихъ проливать горькія слезы.

Севастополецъ.

10 Апрѣля 1871 года.
Ливны.

Digitized by Google



Digitized by Google

КАЗАНСКІЙ ПОЛКЪ

ПРИ ШТУРМѢ 27-ГО АВГУСТА.

Digitized by Google

Digitized by Google

КАЗАНСКІЙ ПОЛКЪ

ПРИ ШТУРМѢ 27-ГО АВГУСТА.

— —

Отбитіе послѣдняго штурма на батареѣ Жерве 27-го августа 1855 года при защитѣ Севастополя принадлежитъ 64-му пѣхотному Казанскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полку, подъ командою штабсъ-капитана князя Федора Тимофѣевича Гинглятъ.

Бывши участникомъ этого дѣла, прилагаю подробности.

Въ первыхъ числахъ августа мѣсяца нашъ полкъ назначенъ былъ изъ Шварцова редута на Корабельную сторону, а 22-го числа подъ командою подполковника Китаева (прикомандированный изъ Костромскаго полка и временно командующій полкомъ за отсутствіемъ, по случаю ранъ, командира полка, полковника Всеволода Густавовича Гасфордтъ) за-

Digitized by Google

ступилъ на батарею Жерве. Я командовалъ штуцерными.

До 25-го числа августа штуцерные всегда по ночамъ уходили въ свое расположеніе для промывки штуцеровъ, но съ 25-го числа, по случаю сильной бомбардировки, которая предвѣщала вскорѣ штурмъ, штуцерные оставлены были на батареѣ и ночью.

Прострѣлявъ два дня, штуцера засорились до такой степени, что не было возможности заряжать ихъ; не имѣя воды на батареѣ, а при томъ патронъ, по распоряженію командующаго полкомъ, я со всей командой въ числѣ 68-ми человѣкъ, 27-го числа съ разсвѣтомъ отправился во Владимірскую казарму (въ близи Павловскаго форта), гдѣ находились наши кухни для промывки штуцеровъ и за патронами. По приходѣ въ казарму, люди взялись тотчасъ за дѣло и нѣсколько человѣкъ послано за патронами, которые находились въ ящикахъ у форта.

Часу въ 11-мъ утра, я услышалъ частую ружейную перестрѣлку и крикъ солдатъ: „штурмъ! штурмъ! Собравшись немедленно, я съ командою бросился бѣгомъ на батарею, и подбѣжавъ ко 2-й оборонительной линіи, что позади и лѣвѣе морского госпиталя, засталъ тутъ отступившими остатки нашего полка, раненыхъ: подполковника Китаева, маіора Дембинскаго и всѣхъ почти ротныхъ командировъ, только что укрывшихся за оборонительную стѣнку. На батареѣ же Жерве видно было множество французовъ суетившихся около орудій и догонявшихъ отсталыхъ.

Открывъ немедленно огонь по нимъ изъ штуце-

Digitized by Google

ровъ, мы увидѣли что французы еще болѣе засуетились, скрываясь за орудія, блиндажи, старыя туры и т. п. Командиръ 3-й егерской, нынѣ 4-я рота, штабсъ-капитанъ князь Гинглятъ, оставшійся нераненнымъ и какъ старшій, приведя отступившихъ въ порядокъ, предложилъ намъ немедленно батарею отбить. Штуцерные, примкнувъ кортики и всѣ нераненные люди подъ командою офицеровъ, имѣя впереди князя Гинглятъ, дружно съ крикомъ ура! бросились бѣгомъ на батарею и въ какихъ нибудь пять минутъ батарея Жерве, отбитая штыками, была въ нашихъ рукахъ. Непріятель, понесши большія потери, укрылся во рву за банкетомъ. По занятіи обратно батареи, непріятель, укрывшійся за банкетомъ, возобновилъ было атаку, перелѣзая банкетъ; но вторично съ большимъ урономъ былъ отброшенъ, тутъ въ особенности отличились своей находчивостью подпоручики: Степановъ, Воейковъ, прапорщики: Кедровъ, Сорохимнъ, Степовой и другіе, а мѣткою стрѣльбою штуцерники: Черновъ, Шороховъ и Чесновичъ. Только что мы отдѣлались отъ натиска со стороны банкета, какъ съ Малахова кургана французы открыли по насъ убійственный ружейный огонь, и не смотря на то, что мы защищены были съ той стороны траверсомъ, все-таки понесли большія потери; изъ офицеровъ убиты Степановъ и Кедровъ и нѣсколько раненныхъ.

Часу въ 4-мъ по полудни, пришелъ къ намъ на батарею адъютантъ главнокомандующаго (фамиліи не помню) и заявилъ, что князь Горчаковъ прибылъ на Корабельную и приказалъ намъ удерживать батарею

Digitized by Google

Жерве до 7-ми часовъ вечера, а тогда отступать по траншеѣ на батарею Будищева (3-го бастіона), откуда, оставаясь въ аріергардѣ, отступить на сѣверную сторону.

Заявленіе адъютанта объ отступленіи болѣе чѣмъ всякая бомбардировка озадачила насъ, и мы ему не повѣрили, даже усомнились въ его званіи. Гинглятъ, замѣтивъ наше сомнѣніе, хотя и самъ не былъ увѣренъ, послалъ прапорщика Степового къ главнокомандующему съ докладомъ объ отбитіи батареи, просить подкрѣпленія и узнать дѣйствительно ли намъ отступать. Спустя нѣкоторое время, Степовой привелъ къ намъ на батарею двѣ роты Курскаго ополченія и разсказалъ о личномъ разговорѣ и приказаніи главнокомандующаго, чтобы въ 7 часовъ вечера отступать всѣмъ на сѣверную сторону. Къ вечеру огонь со стороны непріятеля утихъ, и мы въ назначенное время отступили благополучно; французы насъ не преслѣдовали; затѣмъ, оставаясь въ аріергардѣ, изъ Корабельной отступили послѣдними.

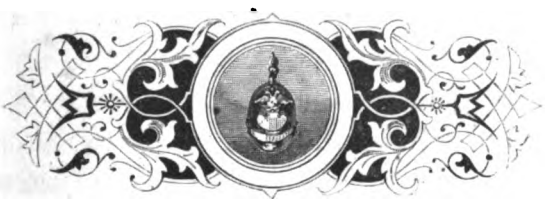
За дѣло это всѣ мы награждены по достоинству, въ томъ числѣ князь Гинглятъ награжденъ орденомъ святаго Георгія 4-й степени.

И такъ, нашъ полкъ вступилъ въ гарнизонъ Севастополя 10-го марта на Малаховъ курганъ, а съ 24 марта по 8-е апрѣля находился на Селенгинскомъ и Волынскомъ редутахъ, гдѣ выдержалъ десяти дневную бомбардировку. Потомъ полкъ переведенъ на 5-й бастіонъ и Шварцовъ-редутъ, на которомъ находился до послѣднихъ чиселъ іюля мѣсяца, послѣ чего

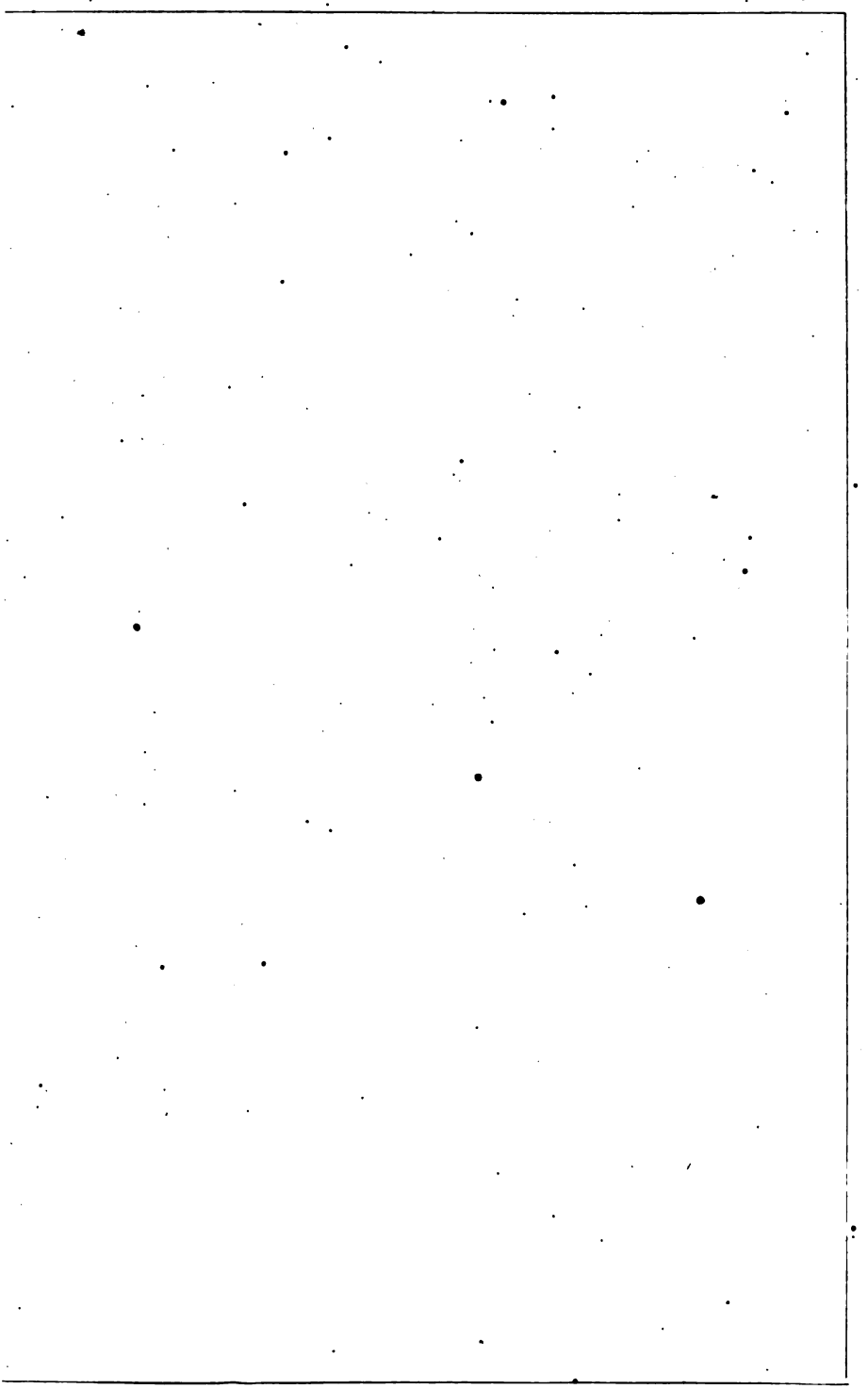
Digitized by Google

опять переведенъ на Корабельную сторону, гдѣ и былъ до дня сдачи Севастополя. Въ теченіе всего этого времени, изъ команды штуцерныхъ остались не раненными штуцерники Черновъ, Шороховъ и Чесновичъ, а изъ всѣхъ офицеровъ полка вступившихъ въ Севастополь и бывшихъ безотлучно на батареяхъ, остались не раненными: поручикъ (нынѣ подполковникъ и исправникъ въ Пермской губерніи) Прозоркевичъ и прапорщикъ, въ настоящее время маіоръ Казанскаго полка, Завадскій.

Г. Витебскъ,
ноября 1-го д. 1870 г.



Digitized by Google

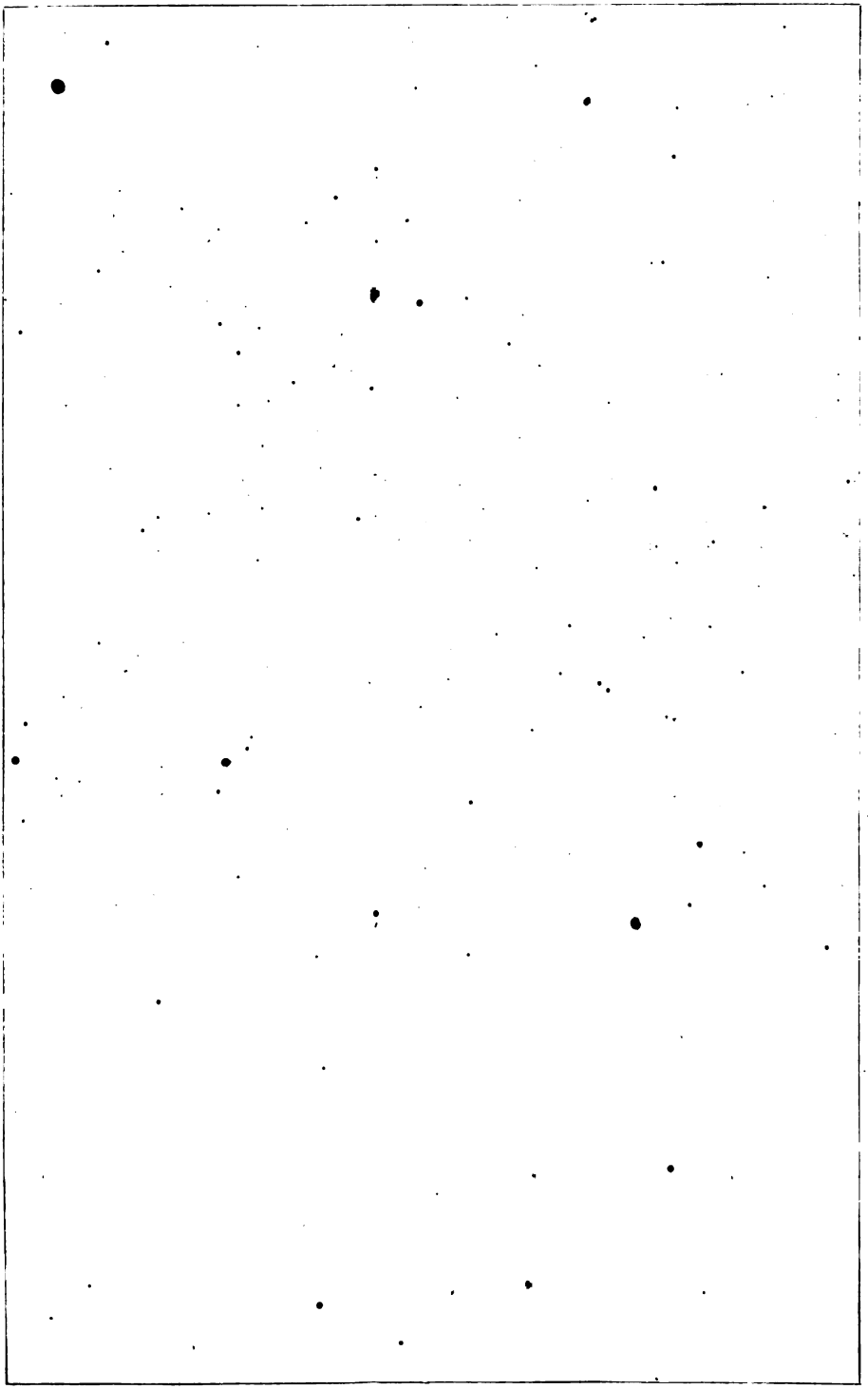


Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

Ѳ. фонъ-Драхенфельса.

Digitized by Google



Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

Ѳ. фонъ-Драхенфельса.

остоя въ послѣднее время командиромъ самой штурмовой батереи на Малаховомъ курганѣ, я постараюсь описать наше положеніе до злополучнаго для насъ дня 27-го августа, и самый штурмъ на бастіонъ Корнилова. И если простымъ и правдивымъ моимъ разсказомъ мнѣ удастся хотя одного русскаго убѣдить въ томъ, что мы, малаховцы, штурмомъ 27-го числа не проспали, какъ это мнѣ не разъ случалось слышать, то это мнѣ будетъ лучшею наградою за все, что я и мои товарищи претерпѣли на Малаховомъ курганѣ.

До 4-го августа, т. е. до дня сраженія на Черной, намъ каждую ночь удавалось исправлять на нашихъ батареяхъ то, что днемъ непріятель своими выстрѣлами разрушалъ; даже ровъ передъ валомъ, помощью но-

Digitized by Google

терны, ведущей подъ землею въ него, ежедневно исправлялся, и земля, осыпавшаяся съ вала, была выносима въ мѣшкахъ. Самый валъ и амбразуры постоянно исправлялись турами и фашинами, а частью и мѣшками, наполненными землею; такъ что непріятельскія ядра не пробивали валъ и потеря людей была у насъ не очень значительна. Бывшій нашъ Камчатскій редутъ, которымъ французы владѣли уже съ 25-го мая, и подъ нимъ устроенная 10 пушечная батарея, были моими и сосѣднихъ со мною батарей злѣйшими врагами. Кромѣ того, мнѣ страшно доставалось отъ двухъ англійскихъ батарей, которымъ я даже отвѣчать не могъ, и обстрѣливавшихъ меня вдоль. Для того, чтобы нашъ огонь былъ сколь возможно чувствителенъ непріятелю, мы сговорились съ командирами сосѣднихъ батарей обстрѣливать и разрушать преимущественно одного врага, что намъ каждый разъ и удавалось. Такъ что послѣ того непріятельская батарея долго, разъ даже около двухъ недѣль, молчала и исправлялась. Конечно, каждый разъ непріятель отвѣчалъ намъ со всѣхъ возможныхъ сторонъ, отчего намъ порядочно доставалось; въ особенности же отъ англичанъ, такъ какъ они гораздо лучше стрѣляли, и бомбы ихъ лопались гораздо правильнѣе, нежели у французовъ, надъ которыми мы въ мѣткости стрѣльбы имѣли рѣшительный перевѣсъ; но за то они насъ превосходили числомъ мортиръ, надѣлавшихъ намъ много вреда. Они не жалѣли бомбъ, хорошо зная, что почти каждая изъ нихъ, попадая въ наши укрѣпленія или въ городъ, приносила намъ много зла. Такъ одна бомба,

Digitized by Google

упавшая прямо во входъ вышеупомянутой потерны, перебила и изранила 28 человѣкъ; а другая англійская бомба ударила и лопнула прямо въ команду солдатъ, шедшихъ на Малаховъ курганъ, чтобы замѣнить перебитую прислугу при орудіяхъ, убила 30 человѣкъ изъ этой команды. У насъ мортиръ большого калибра было весьма немного, и при томъ намъ отпускалось очень малое количество разрывныхъ снарядовъ, такъ что мы должны были весьма разсчетливо съ ними обходиться, чтобы имѣть возможность разрушать ими непріятельскія траншеи, которыми они, хотя медленно, но весьма близко къ намъ подвигались.

Отъ насъ каждую ночь выходило человѣкъ 50 или 60 охотниковъ, иногда и болѣе, съ однимъ или двумя офицерами, чтобы мѣшать французамъ строить свои апроши; при этомъ намъ чрезвычайно много помогали такъ называемые пластуны, наши пѣшіе казаки, если не ошибаюсь, они были съ Дона. У нихъ была поговорка; „гдѣ сухо—тамъ брюхомъ, гдѣ мокро—тамъ на колѣнкахъ“. Такимъ образомъ они вечеромъ выползали, высматривали гдѣ французы работали,—потомъ, возвращаясь на наши батареи, и приблизительно называя разстояніе, рукою указывали мѣсто, куда намъ стрѣлять. Удивительно было, какъ они въ темнотѣ никогда не ошибались! Я имъ слѣпо вѣрилъ, и стрѣляя картечью, я почти каждый разъ слышалъ, какъ она ударяла въ туры и желѣзныя лопаты, которыми работали французы. Главная цѣль нашихъ вылазокъ была—мѣшать непріятелю работать и уничтожать то, что онъ сдѣлалъ въ прошедшую ночь. При этомъ мы все-

Digitized by Google

гда старались обмануть его своею числительностью, для чего мы поступали слѣдующимъ образомъ: мы раздѣлялись на нѣсколько партій, нападали разомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ на его рабочихъ, которые тотчасъ же начинали стрѣлять по насъ и, воображая большую вылазку, трубили по всей линіи тревогу. Затѣмъ, стоя всю ночь подъ ружьемъ, они ожидали нашей атаки, которую мы конечно и не думали дѣлать, а занимались уничтоженіемъ переднихъ зигзакъ, и уносили то, что только находили изъ оружія и рабочаго матеріяла, иногда захватывая по нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ. Разъ на подобной вылазкѣ удалось принести нашимъ 2 маленькія $^1/_2$ пуд. мортиры. Въ особенности памятна мнѣ вылазка ночью 3-го іюля тѣмъ, что мнѣ, въ первый и послѣдній разъ, случилось убить собственноручно одного француза, который меня хотѣлъ заколоть штыкомъ.

Итакъ, мы защищались, какъ могли, до 4-го августа. Ко всему мы привыкали—и къ ежеминутной опасности, и къ дурной пищѣ, которую варилъ намъ деньщикъ изъ одного фунта мяса, но что труднѣе всего было перенести, такъ это то, что мы почти не находили время спать. Цѣлый день проходилъ въ стрѣльбѣ и въ разныхъ занятіяхъ, а ночью-то именно намъ спать и было нѣкогда. Тутъ мы, батарейные командиры, постоянно должны были находиться въ амбразурахъ и на валу, чтобы указывать рабочимъ какъ и гдѣ работать. Лѣтнія короткія ночи едва-едва хватали, чтобы къ разсвѣту исправить все то, что было разрушено за день, и отвѣчать на пальбу непріятельскихъ

батарей, которая всегда была съ разсвѣтомъ самая жаркая.

Отъ этой безсонницы мы всѣ исхудали и были до крайности изнурены, такъ что не разъ мнѣ самому случалось отъ утомленія въ мигъ заснуть, и спать до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ моихъ бомбардировъ не разбудитъ извѣстіемъ, что или какой нибудь орудейный станокъ разбитъ, или тому подобное что нибудь случилось.

Въ этомъ отношеніи наши солдаты находились въ лучшемъ положеніи; мы обыкновенно вызывали къ орудіямъ только самое необходимое число, а остальные отдыхали въ блиндажахъ, гдѣ они почти не подвергались никакой опасности. Кормили ихъ отлично: каждый день они получали хорошія щи съ мясомъ, двойную порцію каши и всего остального приварка, и по двѣ чарки водки въ сутки. Каша ихъ была очень вкусная и такъ густа, что ее можно было рѣзать ножомъ. И видя такую хорошую пищу, мы, офицеры, являлись часто къ нимъ въ гости.

Но при всѣхъ нашихъ нуждахъ и трудностяхъ, насъ рѣдко оставляло веселое расположеніе духа. Передъ разрушенною башнею у насъ устроена была длинная скамейка, которая называлась нашимъ клубомъ. Здѣсь часто можно было найдти превеселую компанію, гдѣ звуки пѣсень, гитары, балалайки и громкаго смѣха перемѣшивались съ громомъ выстрѣловъ и лопавшихся бомбъ. Однажды мнѣ захотѣлось даже потѣшить французовъ: для этого я прикрѣпилъ къ ушкамъ бомбы проволоку, на которую надѣлъ множество бубенчиковъ, и

Digitized by Google

выстрѣлилъ ею. Конечно, не знаю, удалось ли мнѣ ихъ разсмѣшить или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ они должны были удивляться необыкновеннымъ звукамъ при полетѣ бомбы, которая страшно брянчала и свистѣла. Но часто наши веселыя бесѣды кончались весьма печально. Такъ однажды вечеркомъ, въ этомъ клубѣ сидѣло насъ нѣсколько офицеровъ и солдатъ, съ нами была и наша сестра милосердія Прасковья Иванова, сидѣвшая противъ насъ на камнѣ. Это была женщина простая, но предобрая, которая своимъ хладнокровіемъ и неустрашимостью могла служить всѣмъ намъ примѣромъ. Всѣ мы были какъ-то особенно расположены къ веселью. Кто пѣлъ, кто плясалъ подъ балалайку, какъ вдругъ слышимъ мы, что летитъ бомба, и по звуку узнаемъ, что она должна упасть близко отъ насъ. И дѣйствительно, она ударила въ башню, а оттуда скатилась прямо по направленію къ сестрѣ Прасковьи. По обыкновенному, въ такомъ случаѣ, крику: „Берегись! наша!“ каждый старался остеречься какъ могъ. Кто прилегъ на землю, кто прижался къ стѣнѣ или траверсу, пока не миновала опасность. Когда всѣ сбѣжались посмотрѣть, что надѣлала бомба, то нашли мы двухъ солдатъ тяжело раненными, и старались подать имъ первую помощь. Въ это время кто-то изъ насъ спросилъ: „Гдѣ же Прасковья Ивановна?“ такъ какъ въ началѣ никто не замѣтилъ ея отсутствія. Тутъ всѣ бросились искать ее, какъ одинъ изъ солдатъ къ намъ подошелъ и сказалъ: „Вотъ и нашу Прасковью Ивановну убило, Царство ей небесное! я нашелъ только лоскутокъ ея чернаго платья.“ И дѣйствительно, далеко

Digitized by Google

отъ того мѣста, гдѣ она сидѣла, мы нашли ея тѣло разорванное на куски. Вѣроятно бомба лопнула прямо передъ нею еще во время полета, и осколками отнесло несчастную такъ далеко.

Наконецъ настало и 4-е августа, день сраженія на Черной. Боже! какъ усердно мы молились о счастливомъ исходѣ этого сраженія! Съ какимъ трепетомъ смотрѣли мы на сигналы, выставленные на Мекензіевой горѣ; сигналы, которые должны были извѣщать насъ о томъ, что происходитъ на полѣ сраженія. Но Милосердному Творцу видно не угодно было исполнить молитвъ столькихъ людей! Войска наши отступили на прежнюю свою позицію, и все осталось попрежнему. Надеждамъ нашимъ на избавленіе несчастнаго Севастополя отъ осады не суждено было осуществиться и на этотъ разъ; и мы снова должны были ожидать продолженія той ежедневной бойни, въ которой пало столько храбрыхъ русскихъ воиновъ!

На слѣдующій день съ разсвѣтомъ непріятель открылъ по насъ сильнѣйшее бомбардированіе. Безчисленное множество снарядовъ прилетало къ намъ, и страшнымъ образомъ разрушало брустверъ и амбразуры. Какъ я уже говорилъ выше, недостатокъ въ разрывныхъ снарядахъ и мортирахъ большого калибра былъ для насъ весьма ощутителенъ, такъ что мы прицѣльными своими выстрѣлами только могли вредить непріятельскимъ пушечнымъ батареямъ, мортирныхъ же не могли сдѣлать почти ничего. Изъ моихъ семи орудій всѣ почти должны были одно за другимъ замолчать, потому что у одного былъ разбитъ

Digitized by Google

станокъ, а у другихъ амбразуры были завалены до такой степени фашинами и землею, что не было никакой возможности прицѣлиться и стрѣлять. Во второмъ часу по полудни, имѣя только всего едва амбразуры, бывшія еще въ исправности, я прекратилъ огонь, зарядилъ всѣ свои орудія картечью, и кромѣ того мѣшечками съ ружейными пулями; ибо мы убѣждены были, что послѣ столь сильнаго бомбардированія, непремѣнно послѣдуетъ штурмъ. Но подъ вечеръ французскій огонь сталъ утихать; англичане одни продолжали шибко по насъ стрѣлять, но къ ночи замолчали и они. Мы же, воспользуясь этимъ случаемъ, и принялись исправлять верки. Тутъ только увидѣли мы весь ужасъ своего положенія! Ровъ былъ до такой степени засыпанъ землею, что не было никакой возможности, ходя въ немъ выпрямившись, не быть замѣченнымъ французами, которые тогда тотчасъ стрѣляли по насъ изъ близкихъ траншей. Валъ и амбразуры были такъ взрыты, что каждое непріятельское ядро могло пробить ихъ на сквозь, и мы должны были употребить всю ночь на пролетъ для приведенія ихъ въ такое состояніе, чтобы была возможность къ утру опять открыть огонь; ровъ же оставался въ томъ печальномъ видѣ, въ какомъ я только что описалъ его. На разсвѣтѣ мы увидѣли, что французы вѣроятно всю ночь работали, потому что траншеи ихъ подвинулись впередъ на порядочное разстояніе. Мы, конечно, въ эту ночь не думали дѣлать вылазки, такъ какъ всѣ силы были употреблены на исправленія. Слѣдующіе дни бомбардированіе возобновлялось съ каждымъ раз-

Digitized by Google

свѣтомъ, причиняя намъ все болѣе и болѣе вреда. Свѣжо насыпанный валъ не могъ долго устоять бомбамъ; каждый день образовались у насъ бреши, которыя мы на день забрасывали мѣшками съ землею; потеря людей, наконецъ, была страшная! Такъ однажды, я только что поставилъ къ одному орудію 5-ть человѣкъ солдатъ, какъ англійская граната убила разомъ всѣхъ пятерыхъ. Тутъ признаюсь, ропталъ я на судьбу, отчего я остался живъ, отчего меня не убило вмѣстѣ съ моими товарищами! Но видно Милосердному Богу, который правитъ судьбами нашими, угодно было вывести меня изъ столь многократной опасности, и я теперь слава Ему живъ и здоровъ, и неимовѣрно счастливъ, что могъ хоть немного содѣйствовать къ славѣ нашего оружія.

Столь страшное бомбардированіе продолжалось безъ малѣйшей остановки цѣлыхъ 9-ть дней до 13-го августа включительно. Каждый день мы ожидали штурма и теряли все болѣе надежду отбить его, или хоть даже нѣсколько часовъ удержать аттакующаго насъ непріятеля, при такихъ разрушенныхъ веркахъ и такой ежедневной потери людей изъ нашего гарнизона.

Не будучи лично свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ этой войны невозможно представить себѣ всего того, что происходило у насъ въ эти дни. При совершенно чистомъ небѣ, солнца не было видно отъ дыму, пыли, земли, осколковъ и тому подобныхъ, что наполняло воздухъ, во все это время. Всѣ наши земляныя насыпи были такъ рыхлы, что каждая бомба глубоко,

Digitized by Google

углублялась и разрывалась, далеко разбрасывала землю и била нашихъ осколками и каменьями. Въ эти дни у меня было лицо все въ крови отъ песку и камешковъ, а движеніе рукъ и ногъ было сопряжено съ невыносимою болью отъ синяковъ, которые произошли отъ разлетающихъ по воздуху камней и т. п. Едва-едва успѣвали мы отправлять раненныхъ на перевязочный пунктъ, трупы уже убитыхъ только относились по ночамъ, и мы такъ привыкли къ нимъ, что постоянное присутствіе ихъ не производило на насъ ни малѣйшаго впечатлѣнія. Но постоянно слышать вопль несчастныхъ раненныхъ—раздирало намъ сердце. Особенно сильно страдающіе почти только и умоляли насъ объ одномъ: оказать имъ единственную милость, заколоть или застрѣлить ихъ! И дѣйствительно, многимъ это была бы большая услуга! Однажды мнѣ случилось слышать, что за однимъ траверсомъ кто-то громко молился; я догадался, что это долженъ быть раненный, одинъ изъ тысячи моихъ страждущихъ товарищей, и зайдя за траверсъ я нашелъ тамъ одного изъ нашихъ молодцовъ матросовъ, съ одною оторванною, а другою раненною ногою. Какъ онъ мнѣ сказалъ, онъ былъ брошенъ тѣми, которымъ былъ порученъ его отнести до перевязочнаго пункта. Увидя меня, несчастный ухватилъ меня за ноги, и именемъ Бога и всего святаго просилъ, чтобы я его закололъ! Съ трудомъ я могъ отъ него вырваться, чтобы бѣжать за носильщиками, отыскалъ ихъ, и со слезами умолялъ ихъ отнести его и не бросать. Я увѣренъ, что каждый севастополецъ согласится со мною, что подобныя сцены, свидѣтелями

Digitized by Google

которыхъ, такъ часто приходилось намъ быть, особенно тяжело ложились на душу, и были одними изъ главныхъ трудностей, пережитыхъ нами.

14-го августа огонь былъ немного слабѣе, и къ намъ пріѣхалъ любимый нами князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ. Этотъ бодрый и бравый старикъ обошелъ, не смотря на все еще продолжавшійся адскій огонь, всѣ наши батареи, и благодарилъ насъ. чѣмъ снова до такой степени ободрилъ насъ, что надежда съ Божіею помощью еще разъ отбить штурмъ къ намъ возвратилась! Передъ своимъ уходомъ князь приказалъ представить ему изъ каждаго рода войскъ защищавшихъ Малаховъ курганъ, по одному офицеру, наиболѣе отличившемуся при предшествовавшемъ бомбардированіи. Храбрый комендантъ нашъ капитанъ-лейтенантъ Петръ Александровичъ Карповъ представилъ сосѣда моего по батареямъ—лейтенанта Панферова, меня и одного пѣхотнаго офицера Модлинскаго резервнаго полка, котораго фамилію я, къ сожалѣнію, забылъ; помню только, что я и всѣ мы весьма обрадовались, что именно на него палъ выборъ. Конечно, не могу я согласиться, чтобы мы трое могли отличиться болѣе нашихъ товарищей, потому что каждый изъ нихъ переносилъ тоже самое, и также свято исполнялъ свой долгъ, какъ и мы; но я увѣренъ, что каждый читающій эти строки согласится со мною въ томъ, что въ обложенномъ городѣ почти нѣтъ возможности защитникамъ выказаться одному передъ другимъ!

Князь Горчаковъ спросилъ насъ: „какіе мы имѣемъ ордена“, и далъ каждому слѣдующій по старшин-

Digitized by Google

ству знакъ отличія. Когда же я отвѣтилъ, что никакихъ крестовъ еще не имѣю, то онъ, прикрѣпляя мнѣ на грудь орденъ Св. Анны III степени съ мечами, сказалъ мнѣ, что жалѣетъ, что долженъ дать мнѣ такую малую награду, но надѣется въ скоромъ времени имѣть случай наградить меня больше. Начальникъ штаба генералъ-адъютантъ Коцебу написалъ тутъ-же на пустой пороховой бочкѣ приказъ по арміи, о назначеніи намъ розданныхъ наградъ, князь подписалъ его и показалъ каждому изъ насъ, поздравляя и благодаря съ обычною своею сердечностью. Не нахожу словъ сказать, какъ я радовался и гордился этою наградою, которую я получилъ столь лестнымъ для меня образомъ. Ни на какую ленту и звѣзду я бы и теперь не промѣнялъ этотъ маленькій крестикъ. Еще до этого случая былъ я уже нѣсколько разъ представленъ къ наградамъ, и получилъ въ послѣдствіи кромѣ Анны III степени, еще орденъ Св. Станислава II степени съ мечами; награда эта льстила мнѣ не менѣе первой, уже тѣмъ, что съ 22-хъ лѣтъ отъ роду щеголялъ съ крестомъ на шеѣ, и считалъ себя вполнѣ награжденнымъ за мое трехъ-мѣсячное пребываніе на Малаховомъ курганѣ.

Съ 14-го по 27-е августа былъ непріятельскій огонь хотя слабѣе предшествовавшихъ дней, но все еще такъ силенъ, что мы едва успѣвали исправлять по ночамъ только наши амбразуры; валъ и ровъ не представляли уже болѣе никакой преграды непріятелю. Каждый прицѣльный пушечный выстрѣлъ пробивалъ нашу насыпь, и потеря людей была страшная.

Digitized by Google

Предпринимать вылазки мы могли очень рѣдко, потому что всякій долженъ былъ по ночамъ работать, а французы между тѣмъ подвинулись къ траншеямъ на столь близкое разстояніе отъ рва, что мы перебрасывались ручными гранатами. При этомъ мы обыкновенно давали трубкѣ погорѣть нѣкоторое время въ гранатѣ, иначе французы тотчасъ перебрасывали ее назадъ, и тогда наши гранаты ранили и убивали нашихъ же. Гарнизонъ нашъ состоялъ изъ резервнаго Модлинскаго пѣхотнаго полка, который до такой степени потерпѣлъ отъ этого, по истинѣ адскаго огня, что, по ежедневно подаваемому списку коменданту, о числѣ на лицо находящихся штыковъ, въ день 27-го августа, въ немъ было только 394 человѣка нижнихъ чиновъ на бастіонѣ. Это обстоятельство, близость французовъ (траншеи которыхъ находились отъ рва на 30 шаговъ), наконецъ, состояніе нашихъ укрѣпленій. вполнѣ насъ убѣдили, что если только французы предпримутъ штурмъ, то мы, малаховцы, непремѣнно будемъ уничтожены, и Малаховъ курганъ будетъ ими занятъ. Единственная же возможность для насъ, удержать побѣду и въ этотъ день за собою, состояла въ томъ, чтобы аттака со стороны города удалась, и непріятель былъ бы снова выбитъ.

Такъ наступилъ день 27-го августа. Съ разсвѣтомъ мы замѣтили, что непріятель всю ночь работалъ и еще болѣе подвинулся траншеями впередъ. Мы разсчитывали, что если бы противники наши предполагали на сей день штурмъ, то дали бы ночью людямъ своимъ отдыхъ, и потому почти были увѣрены, что и

Digitized by Google

этотъ день пройдетъ, какъ и всѣ предъидущіе: тѣмъ болѣе, что и перестрѣлка была открыта обыкновенная. Но вскорѣ убѣдились мы въ совершенно противномъ. Съ 9 часовъ въ траншеяхъ стало собираться множество народа, о чемъ тотчасъ, т. е. въ 9 же часовъ утра, дано было знать чрезъ адъютанта нашего коменданта, лейтенанта Вульверта, г. начальнику войскъ на Корабельной сторонѣ Севастополя, генералъ-лейтенанту Хрулеву. Въ одиннадцатомъ часу мы слышали брянчанье полевыхъ орудій, привозимыхъ въ траншеи, и ясно видѣли, что траншеи биткомъ набиты войсками. Во все это время посылались извѣстія ко всѣмъ въ городѣ находящимся начальникамъ. Къ несчастью, я не могу назвать послѣдующихъ посыльныхъ, потому что и не знаю кто именно посылался, но самъ слышалъ какъ начальникъ войскъ на Малаховомъ курганѣ генералъ-маіоръ Буссая, Петру Александровичу Карпову при мнѣ говорилъ, что онъ уже въ четвертый разъ посылаетъ къ генералъ-лейтенанту Хрулеву съ просьбою объ усиленіи нашего гарнизона. Это было, если не ошибаюсь, около одиннадцати часовъ. Около того же времени пришелъ къ намъ флигель-адъютантъ Воейковъ. Осмотря наши батареи, онъ спросилъ насъ, надѣемся ли удержать наступающихъ французовъ хоть нѣсколько времени. На отвѣтъ коменданта Карпова, что нѣтъ никакого сомнѣнія, что штурмъ сейчасъ же послѣдуетъ, и мы не въ состояніи отбить его, флигель-адъютантъ Воейковъ ушелъ отъ насъ къ генералъ-лейтенанту Хрулеву, чтобы доложить о нашемъ положеніи, и просить

Digitized by Google

усилить нашъ гарнизонъ. Замѣчая все, что происходитъ въ траншеяхъ, мы сильнѣе стали по нимъ стрѣлять. Но непріятельскія батареи, отвѣчая намъ, начинали разрушать наши только что исправленныя амбразуры, и мы, опасаясь, чтобы они снова не засыпались, вслѣдствіе чего мы не въ состояніи были бы стрѣлять по аттакующемъ непріятелѣ, должны были прекратить огонь, и зарядили наши орудія картечью. и кромѣ того мѣшечками съ ружейными пулями и мелкими осколками. Ко всякому орудію я приставилъ часового, который смотрѣлъ черезъ валъ и долженъ былъ наблюдать за непріятелемъ. Ровно въ 12 часовъ всѣ непріятельскія батареи разомъ выстрѣлили залпомъ, и по этому сигналу началась аттака. Французы ее производили чрезвычайно ловко; опасаясь нашего артиллерійскаго огня, они шли не густыми колоннами, а разсыпнымъ строемъ, выскакивали изъ траншей, и почти въ тоже мгновеніе были на валу. Я выстрѣлилъ залпомъ по нимъ и приказалъ снова зарядить. Самъ я находился при послѣднихъ моихъ двухъ орудіяхъ, которымъ могъ обстрѣливать вдоль всю нашу куртину до 2-го бастіона, и этимъ всего болѣе вредить аттакующимъ. Въ это время какъ я помогалъ во второй разъ заряжать одно изъ этихъ орудій, получилъ я легкую рану пулею въ лѣвую ногу. Чувствуя, что рана совершенно ничтожна, я, послѣ выстрѣла, побѣжалъ къ другому орудію, у котораго вся прислуга, исключая одного, была убита. Орудіе же было заряжено, и самъ выстрѣливъ изъ него, я выхватилъ у двухъ пѣхотныхъ солдатъ, около меня находящихся, ружья

Digitized by Google

изъ рукъ, приставилъ ихъ къ орудію, и только что принялся показывать имъ, какъ съ нимъ обходиться, какъ вдругъ оба упали мертвыми. Не имѣя здѣсь болѣе прислуги, я хотѣлъ бѣжать къ первому орудію; но перевернулся, упалъ и находился нѣкоторое время въ безсознательномъ состояніи. Но опомнясь и осмотрѣвшись, я увидѣлъ, что голенища сапога и панталоны съ лѣвой моей ноги сорваны, нога же моя раскраснѣвшись сильно болѣла. Но вскочивъ и пробуя наступать, кое какъ я добрался до перваго орудія, и здѣсь получилъ снова ударъ осколкомъ съ верху. Посмотрѣвши на верхъ, я увидѣлъ, что французы улеглись на валу и оттуда стрѣляли и бросали въ насъ всѣмъ, что попадало имъ подъ руки. Такимъ образомъ они и перебили у меня почти всю прислугу. Со злости я самъ хотѣлъ въ нихъ бросить чѣмъ нибудь, и оглядываясь не найду ли что, замѣтилъ за собою хорошій осколокъ; но поднимая его, увидѣлъ, что французы уже съ тылу вошли въ мою батарею, и четверо изъ нихъ хотѣли очевидно напасть штыками на двухъ нашихъ солдатъ, которые также готовы были защищаться; я имъ крикнулъ: „Нука, ребята, покажите что такое русскій штыкъ!“ оба они кинулись на одного француза, но вмигъ были заколоты остальными. Поднятый мною осколокъ я бросилъ въ французовъ, и только что успѣлъ поднять новый, какъ получилъ ударъ прикладомъ по плечу, который, сваливъ меня, сломалъ лопатку и два ребра въ лѣвомъ плечѣ. Случилось это такъ, что въ то время, когда все вниманіе мое было обращено на

Digitized by Google

французовъ, шедшихъ на меня съ тылу, т. е. со стороны нашей башни, тѣ изъ нихъ, которые находились на валу, перелѣзли уже оный и напали на меня съ зади и прикладами повалили меня на землю. Тогда уже я лѣвой рукою совершенно не могъ владѣть, лѣвая же нога моя страшно распухла и болѣла, но видя свою собственную кровь, злость во мнѣ кипѣла такъ сильно, что не смотря на то, что былъ одинъ противъ нѣсколькихъ французовъ, боровшихся со мною, я долго не выпускалъ изъ рукъ осколка, имѣя твердое намѣреніе перебить ихъ всѣхъ, или умереть на мѣстѣ. Но вскорѣ они меня бросили, и я остался распростертымъ на землѣ, не будучи въ силахъ шевельнуть ни однимъ членомъ. Тѣмъ временемъ перестрѣлка продолжалась. Вдругъ услышалъ я свистъ пуль со стороны города! Это наши, которые идутъ на приступъ отбивать уже потерянный курганъ! Боже, какъ искренно я имъ желалъ успѣха! Но увы, не долго я слышалъ этотъ свистъ, онъ сталъ все рѣже и рѣже раздаваться и, наконецъ, совершенно утихъ; и такъ какъ онъ до поздняго вечера не возобновлялся, то я убѣдился, что Малаховъ курганъ палъ, а можетъ быть съ нимъ и весь Севастополь! Лежа раненнымъ, я ничего болѣе себѣ не желалъ какъ смерти! Какъ пенялъ я на одного проходящаго француза, который, вѣроятно имѣя намѣреніе доколоть меня, ударилъ въ меня штыкомъ, но вмѣсто того, чтобы попасть въ спину, куда мѣтилъ, онъ прокололъ мнѣ правую руку выше локтя; я страшно досадовалъ на него, что онъ не умѣлъ распорядиться со мною лучше!

Digitized by Google

Оказалось, что въ этотъ день только Малаховъ курганъ былъ взятъ французами, и когда я поздно вечеромъ былъ отнесенъ въ лагерь французской дивизіи Боске, то тамъ всѣ были въ страшномъ волненіи, ожидая, что наши русскіе снова постараются отнять ими занятый бастіонъ. Но тутъ скоро адъютантъ дивизіоннаго генерала, капитанъ Фе (Faye) открылъ палатку, въ которой я лежалъ, и сказалъ мнѣ: „Вотъ видите, ваши отступаютъ; весь Севастополь горитъ; а извѣстно, что русскіе все жгутъ, когда они отступаютъ.“ (Ему вѣроятно вспомнилась исторія Москвы, когда онъ это говорилъ!). Я убѣдился въ справедливости его словъ и, признаюсь, горько заплакалъ. Такъ на меня подѣйствовала мысль, что Севастополь палъ.

Съ лагеря меня повезли въ госпиталь при Камышевой бухтѣ, гдѣ я находился до послѣдняго числа октября. Тамъ я видѣлъ около 300 совершенно новыхъ мортиръ огромнаго калибра и безчисленное множество бомбъ, только что привезенныхъ, которыя были всѣ назначены къ осадѣ Севастополя.—Слава тебѣ Господи, подумалъ я, что бойня прекратилась, и что этимъ адскимъ машинамъ не достанется болѣе проливать кровь нашихъ храбрыхъ солдатъ.—Оттуда на двѣ недѣли переправили меня въ госпиталь, устроенный въ домѣ русскаго посольства въ Константинополѣ, и наконецъ уже на островъ Принкипо въ Мраморномъ морѣ, гдѣ я встрѣтился съ нѣкоторыми изъ моихъ товарищей, взятыхъ въ плѣнъ также на Малаховомъ курганѣ.—27-го января 1856-го года, при размѣнѣ плѣн-

Digitized by Google

ныхъ, я прибылъ въ Одессу, откуда отправился тотчасъ же въ Крымъ къ 8-й легкой батареѣ 12-й артиллерійской бригады, въ которой я числился поручикомъ, но она находилась въ Береславѣ Херсонской губерніи, гдѣ снова формировалась, такъ какъ она почти совершенно была уничтожена въ Севастополѣ.

Страдая сильно послѣдствіями ранъ, я долженъ былъ въ 1859 году оставить столь любимую мною службу; но отправляясь къ цѣлительнымъ Теплицкимъ водамъ, я по 3-хъ годичномъ лѣченіи возвратился совершенно здоровымъ, и только при дурной погодѣ страдаю иногда болями въ плечѣ и въ ногѣ.

Читателю можетъ покажется страннымъ, что въ особенности подъ конецъ моего разсказа, я исключительно почти говорю о себѣ, но строго придерживаясь истины, я могу только разсказать то, что видѣлъ самъ; а такъ какъ, во время штурма, я не могъ узнать что происходило на сосѣднихъ со мною батареяхъ, то и умалчиваю о томъ, въ надеждѣ, что товарищи мои сами напишутъ свои приключенія, которыя не могутъ быть безъ интереса, такъ какъ они гораздо долѣе меня находились на Малаховомъ курганѣ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о храбрости нашихъ солдатъ. Мы офицеры не только любили и уважали ихъ, но мы съ ними сроднились; да иначе и быть не могло. Мы питались одною пищею, спали съ ними на одной платформѣ и они, видя весь ужасъ положенія, страдали

Digitized by Google

тою же сердечною скорбью объ исходѣ осады, какъ и мы.—Молодцами они были всѣ, въ особенности наши матросы, которыхъ къ несчастію осталось подъ конецъ весьма мало. Но и артиллерійсты, и по недостатку ихъ, къ орудіямъ приставленные пѣхотные солдаты вполнѣ понимали, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба у русскаго солдата не пропадетъ! Подъ конецъ осады намъ присылались въ замѣнъ убитой прислуги даже ополченцы; надобно было видѣть съ какимъ рвеніемъ они исполняли свои обязанности, какъ они привыкали скоро и потомъ смѣялись надъ вновь прибывающими, которые иногда кланялись непріятельскимъ пулямъ.—Однимъ словомъ, мнѣ кажется, что русскій солдатъ вполнѣ доказалъ, что ни одинъ другой солдатъ всего міра не въ состояніи перенести того, что нашъ безъ унынія переноситъ.—И если я здѣсь не разсказываю объ особенныхъ подвигахъ храбрости, оказанныхъ однимъ или другимъ, то это потому, что я только говорилъ собственно о прислугѣ моихъ орудій, а извѣстно, что мѣсто артиллерійста есть при своемъ орудіи, слѣдственно вся его храбрость можетъ только состоять въ хладнокровіи, благоразуміи, наконецъ въ неустрашимости, и всѣми этими качествами нашъ солдатъ владѣетъ вполнѣ.

Никогда бы не рѣшился я писать это повѣствованіе, въ которомъ такъ мало можетъ быть заключается интереснаго для посторонняго читателя, если бы не побудило меня къ тому чрезвычайно любезное воззваніе Вашего Императорскаго Высочества, и та цѣль,

Digitized by Google

которую я уже высказалъ въ началѣ моего письма, а именно, чтобы убѣдить хотя нѣкоторыхъ въ томъ, что мы Малаховъ курганъ защищали до послѣдней крайности, и штурмъ 7-го августа на оный курганъ не проспали.

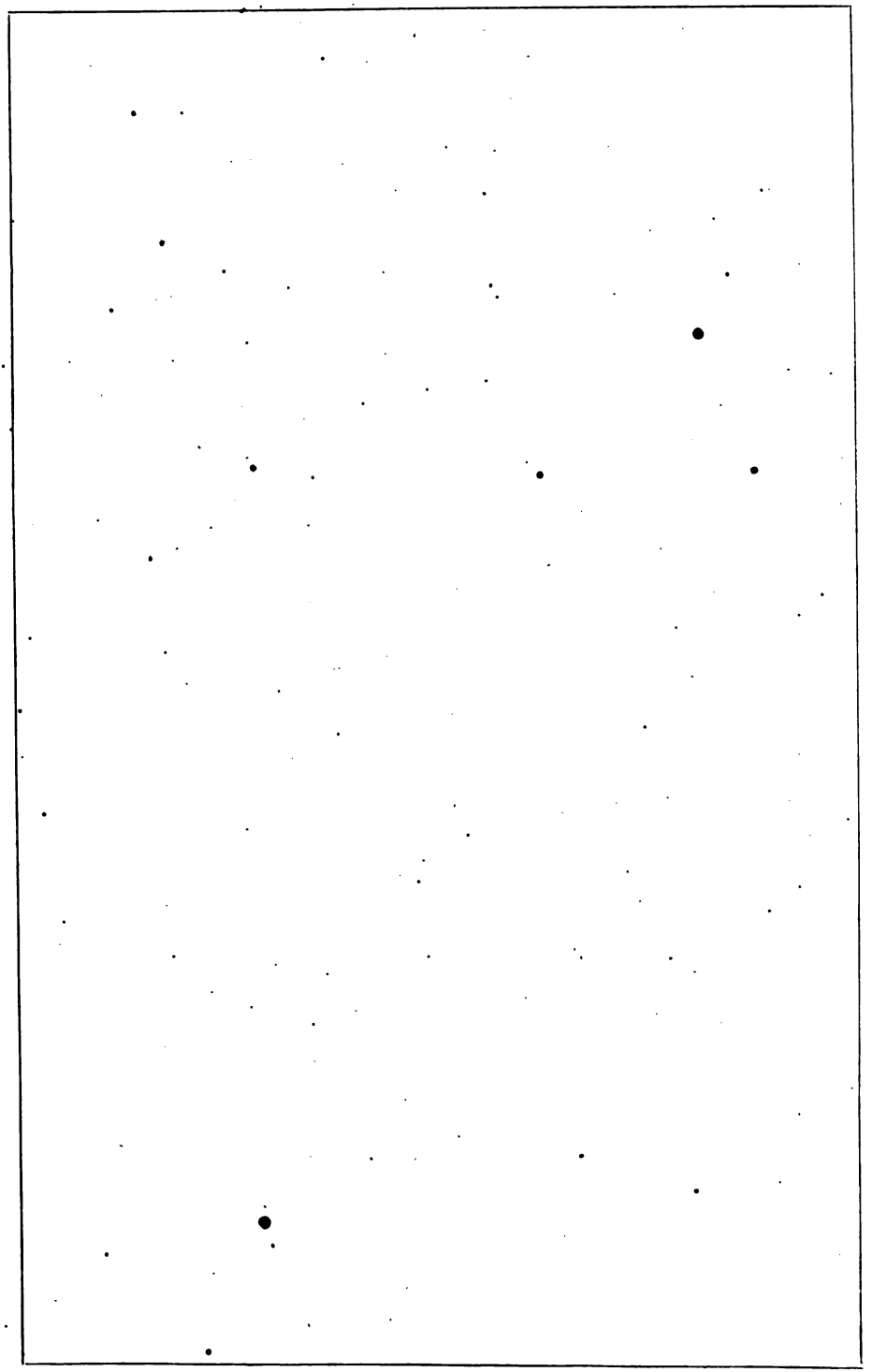
Вашего Императорскаго Высочества.

всепокорнѣйшій слуга

Ѳедоръ фонъ Драхенфельсъ.

С.-Петербургъ
29-го ноября 1870-го года.

Digitized by Google



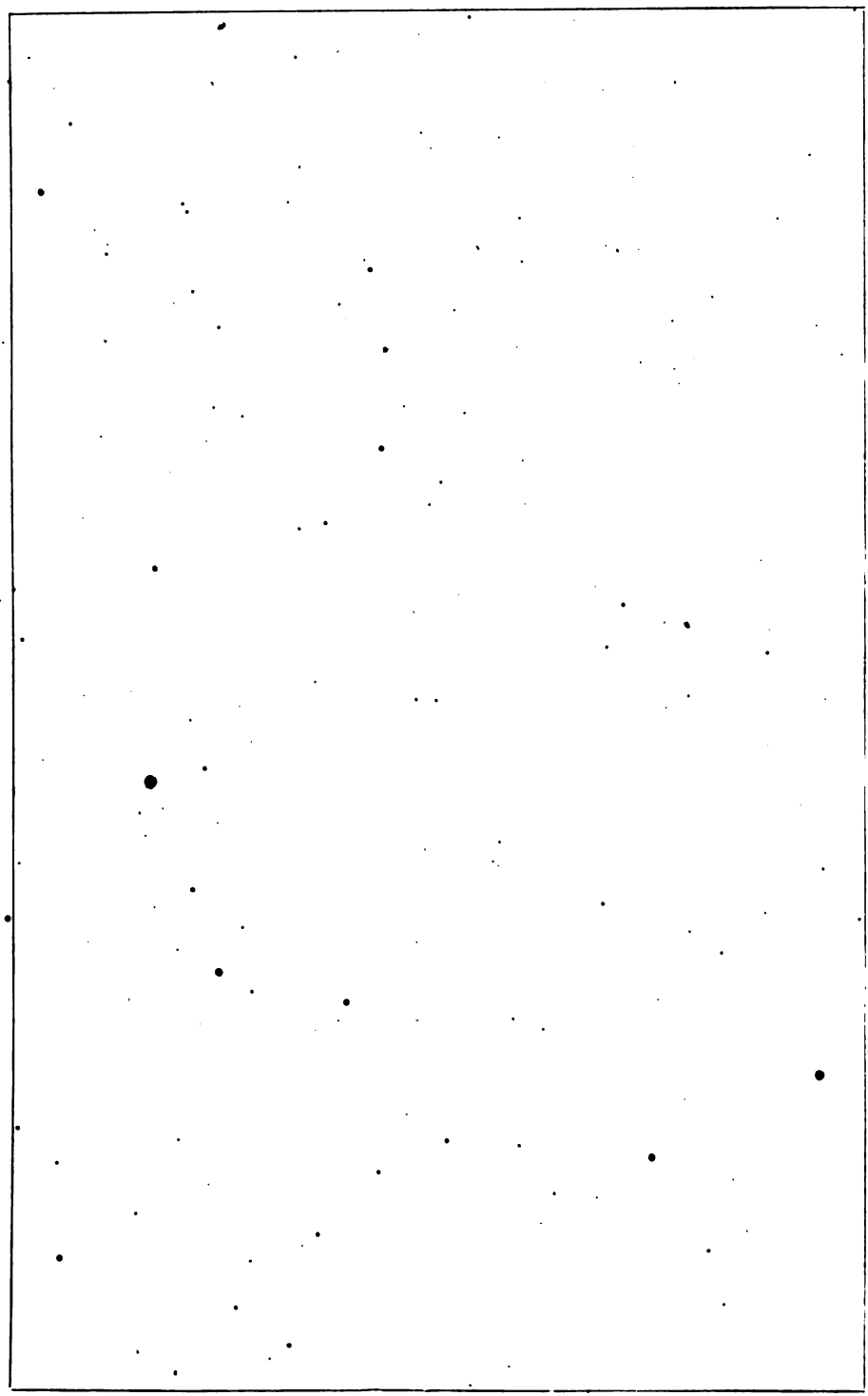
Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

о Севастопольской оборонѣ

Георгія Чаплинскаго.

Digitized by Google

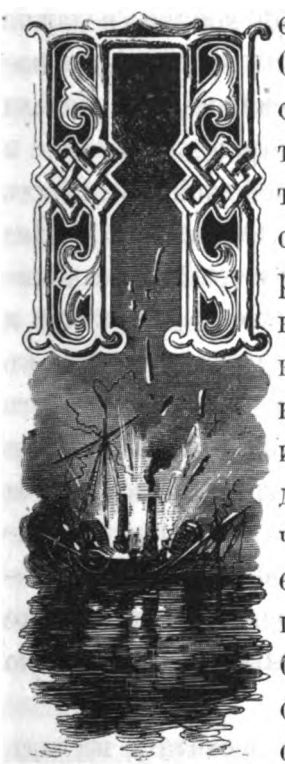


Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

о Севастопольской оборонѣ

Георгія Чаплинскаго.



Первaго сентября 1854 года изъ Севастополя увидѣли сначала нѣсколько, а за ними тучу непріятельскихъ судовъ, шедшихъ въ трехъ группахъ. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ армада эта разрослась до сотни судовъ; грузовой видъ и прямое движеніе ихъ по направленію къ Евпаторіи — давали ясно знать, что непріятель идетъ съ десантомъ, что мѣстомъ дѣйствій онъ избираетъ Крымъ, что по огромному десанту дѣйствія его предполагаются на сухомъ пути, и что главнѣйшею его цѣлью будетъ, конечно, Севастополь, сердце нашего черноморскаго флота.

Хотя при появленіи къ крымскимъ берегамъ непріятеля, въ Севастополѣ находились и сухопутныя войска, но преобладающимъ элементомъ, какъ числен-

Digitized by Google

нымъ, такъ и нравственнымъ, безъ сомнѣнія, были моряки, смотрѣвшіе на военное дѣло съ своей, морской точки зрѣнія. Поэтому въ первыя минуты появленія непріятеля, морякамъ казалось необходимымъ своимъ флотомъ встрѣтить его грудью въ открытомъ морѣ. Надежду на успѣхъ полагали въ томъ, что непріятель, какъ было видно, двигался безпечно и, не смотря на численность, не казался страшнымъ, такъ какъ большинство судовъ были транспортныя и купеческія. Наши отважные и увѣренные въ себѣ моряки, недавніе синопскіе побѣдители, полагали, что внезапнымъ нападеніемъ на обремененнаго десантомъ непріятеля можно было произвести въ немъ страшное смятеніе и окончательно разгромить его. Душой этой мысли былъ В. А. Корниловъ; того же мнѣнія держался П. С. Нахимовъ, а за ними большинство флотскихъ командировъ. Были сдѣланы на этотъ конецъ диспозиціи и даже отданы сигналы готовиться флоту къ выходу въ море,—но горячее желаніе моряковъ помѣряться съ врагами, собравшими всѣ усилія противъ Россіи, не исполнилось. Князь Меньшиковъ не надѣялся, чтобы нашъ парусный флотъ могъ состязаться съ непріятельскимъ, преимущественно паровымъ; наконецъ, вѣтеръ въ этотъ день былъ совершенно противный, не дозволявшій привести въ исполненіе задуманную мысль.

До появленія непріятельскаго десанта и взглядъ на оборону былъ исключительно морской.

Корниловымъ, со свойственною ему дѣятельностью, принимались возможныя мѣры, касающіяся защиты

Digitized by Google

рейда и флота; предусмотрѣны всѣ малѣйшія подробности на случай выступленія флота противъ непріятеля, или на случай вторженія его въ рейдъ;—но справедливость требуетъ сказать, что бдительность эта впадала въ односторонность, имѣя въ виду только флотъ и портъ. Никакихъ другихъ комбинацій, относительно нападенія непріятеля, пока не существовало, кромѣ вторженія его флота въ рейдъ. Оно отчасти и объясняется: родной и славный флотъ, родной портъ—были ближе всего для моряковъ, и о возможности дѣйствій другимъ образомъ со стороны непріятеля—мало думалось.

Но князь Меньшиковъ! гдѣ были его проницательность и предусмотрительность?*) Обстоятельства даютъ ему годъ времени, считая съ начала нашихъ дѣйствій на Дунаѣ, обдумывать свое положеніе и свои дѣйствія — и все ограничивается преимущественно флотомъ и портомъ, гдѣ главная работа все-же оставалась за Корниловымъ. Между тѣмъ, общихъ измѣненій во флотѣ нельзя было сдѣлать: замѣнить паруса винтами было не откуда; а офицеры и команда и безъ того находились въ лучшемъ состояніи. Все же, что было внѣ флота или порта, мало озабочивало князя. Пѣхотные генералы: князь Горчаковъ 1-й, Кирьяковъ, Моллеръ, Кизмеръ — были самые почтенные люди, но кто же изъ знавшихъ сихъ генераловъ до

*) Смотри объясненіе и оправданіе дѣйствій кн. Меньшикова въ I томѣ сборника въ статьѣ: «крымская кампанія. Воспоминанія и Разсужденія». Ред.

Digitized by Google

кампаніи скажетъ по совѣсти, что отъ нихъ можно было ожидать большихъ военныхъ способностей?

Удаленіе нашей арміи еще въ іюнѣ мѣсяцѣ 1854 года отъ береговъ Дуная должно бы озаботить князя Меньшикова, что непріятель бросится въ Крымъ, о чемъ были предположенія и въ печати, такъ какъ на всемъ Черномъ морѣ главной для него приманкой былъ Севастополь,—но князь не тревожится, несмотря на то, что генералы у него все тѣ-же, что войскъ немного, и тѣ очень раскиданы по полуострову. Между тѣмъ, князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ въ Кишиневѣ тревожится положеніемъ Крыма и посылаетъ туда 4-й корпусъ, не списавшись предварительно съ княземъ Меньшиковымъ, а давая ему знать одновременно съ движеніемъ 12-й дивизіи. До сихъ поръ князь Меньшиковъ мало замѣчаетъ недостаточность въ Крыму войскъ и не ищетъ замѣны генераловъ и своего штаба, вѣря единственно какъ въ свои собственныя военныя способности, такъ и въ тонкое знаніе политическаго хода дѣлъ. Князь Меньшиковъ задался мыслью, что по позднему времени непріятель высадки дѣлать не будетъ, а затѣмъ къ веснѣ 1855 года уже будетъ улаженъ миръ, и потому предался совершенной безпечности. Цѣлое лѣто непріятельскія суда снуютъ около крымскихъ береговъ, а въ Евпаторіи князь допускаетъ складъ 60-т. четвертей пшеницы, которую, вступая 1-го сентября въ Евпаторію, непріятель, просто сказать, получаетъ въ даръ, обезпечивая ею своей 60-т. арміи провіантъ на четыре мѣсяца.

Digitized by Google

Князь Меньшиковъ, до высадки, имѣлъ въ Крыму два гусарскіе полка и 9-ть сотенъ казаковъ, но по западному берегу не находилось наблюдательныхъ кордоновъ и въ Перекопѣ 3-го сентября еще не были предупреждены о высадкѣ, такъ, что слѣдовавшій изъ Перекопа, береговою дорогою, транспортъ съ водкой (8000 ведеръ) захваченъ около Евпаторіи непріятелемъ; стада барановъ захватывались или добровольно и свободно перегонялись татарами къ непріятелю.

Чѣмъ, какъ не безпечностью, объяснить то, что у крымскихъ береговъ вовсе не были употреблены въ дѣло подводныя мины, въ то же время оказавшія существенную пользу въ Балтійскомъ морѣ, о чемъ не могли не дойдти въ Севастополь извѣстія. Мины же, расположенныя въ бухтахъ и въ мѣстахъ удобныхъ для высадки непріятеля, поставили бы его въ весьма затруднительное положеніе.

Проницательному (но репутаціи) уму князя Меньшикова слѣдовало бы представить себѣ, что четыре врага, соединившись противъ Россіи, никакъ не рѣшатся флотъ свой — служащій единственнымъ средствомъ достиженія войсками ихъ границъ Россіи — подвергнуть риску войдти въ рейдъ, гдѣ ему предстояло бы сначала прорвать нѣсколько боновъ и затѣмъ пройдти линію страшнаго перекрестнаго огня съ 9-ти береговыхъ батарей *), вооруженныхъ 536 орудіями. Не смотря на то, берега рейда продолжали еще укрѣ-

*) Константиновская, Михайловская, № 4-й; Павловская, Николаевская, часть № 7-й, часть № 8-й, Александровская и № 10.

Digitized by Google

плять: въ началѣ 1854 года были возведены еще три батареи *), присоединившія къ прежнимъ еще 59-ть орудій большого калибра. Сверхъ того на взморьѣ, въ недальномъ разстояніи за Константиновскимъ фортомъ, поставлена батарея въ 5-ть орудій, а сѣвернѣе ея на высокой скалѣ башня, вооруженная 10-ю орудіями, названная Волоховскою, по имени отставного поручика Волохова, изъ патріотическаго чувства выстроившаго ее на свой собственный счетъ.

Съ южной стороны менѣе всего ожидали нападенія на Севастополь, однако же работы производились, и въ помощь къ пѣхотѣ и 6-му саперному баталіону давались морскія команды.

Линія обороны была избрана еще въ 30-хъ годахъ и осматриваема покойнымъ Государемъ; предположенныя тогда работы только теперь, на сколько позволяли средства, приводились въ исполненіе.

Будущимъ бастіонамъ № 2-го, 3-го, 4-го и 6-го, такъ сказать, дано было только основаніе; на мѣстахъ ихъ поставлены батареи, орудія которыхъ, большею частью, дѣйствовали чрезъ банкъ. Три выстроенныя до начала войны оборонительныя казармы № 1-го 5-го и 6-го были также вооружены орудіями. Къ этому, на средства пожертвованныя Севастопольскимъ купечествомъ, построена княземъ Меньшиковымъ на Малаховомъ курганѣ каменная башня съ пятью орудіями. Башнѣ этой придавали много значенія, хотя въ дѣйствительности лучше и полнѣе другихъ былъ во-

*) 12 Апостоловъ, Парижская и Святославская.

Digitized by Google

оруженъ 6-й бастіонъ. Малаховъ же курганъ, впослѣдствіи ключъ и оплотъ Севастополя, кромѣ башни съ ея 5-ю 18-ти фунтовыми орудіями—не былъ вовсе вооруженъ.

Къ 1-му сентября 1854 года, т. е. ко дню появленія непріятельскаго десанта, общее вооруженіе Севастополя съ сухого пути на 7-ми верстномъ протяженіи не доходило до 150 орудій, калибръ которыхъ, не превышая 24-хъ фунтовъ, доходилъ до 3-хъ фунтовыхъ пушекъ.

Когда высадка огромнаго непріятельскаго десанта у Евпаторіи показала намѣреніе его дѣйствовать на сухомъ пути, тогда только все вниманіе въ Севастополѣ перенеслось на сухопутныя укрѣпленія.—Непріятель, послѣ высадки и Алминскаго сраженія продолжалъ движеніе къ югу и появился въ виду сѣвернаго укрѣпленія 12-го сентября.

Между тѣмъ князь Меньшиковъ, поручивъ сѣверное укрѣпленіе Корнилову, морскія команды въ Севастополѣ Нахимову, а самый Севастополь съ гарнизономъ въ 5000 человѣкъ сборныхъ командъ генералу Моллеру—12-го сентября началъ съ большею частью войскъ поспѣшное движеніе отъ Севастополя на Бакчисарай, объясняя движеніе это тѣмъ, чтобы съ одной стороны удержать за собой сообщенія съ Россіей, съ другой—стать непріятелю въ тылъ и флангъ

Тяжелыя минуты переживали въ это время жители Севастополя. За нѣсколько дней до того совершенно покойные и увѣренные въ несокрушимости своего родного Севастополя—они вдругъ увидѣли не-

Digitized by Google

пріятельскія полчища въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Неожиданность этого появленія и короткое время, въ которое совершилась перемѣна отъ увѣренности къ опасности—не дали имъ возможности опомниться и собраться выѣхать.

Въ то же время моряки начинаютъ затоплять свои корабли; князь Меньшиковъ, слѣдуя своему плану, съ войсками удаляется отъ Севастополя, оставляя въ немъ нѣсколько баталіоновъ. Легко представить себѣ общее недоумѣніе и панику жителей.

Всего осталось войскъ разныхъ командъ и моряковъ: въ Севастополѣ до 5000, а у Корнилова въ сѣверномъ укрѣпленіи до 12,000 человѣкъ.

Переполохъ въ это время въ Севастополѣ былъ ужасный. Морское начальство какъ будто потеряло голову: корабли топятъ съ такой поспѣшностью, что съ ними уходятъ въ воду не только орудія, но вся провизія, весь порохъ, снаряды, койки, даже офицерская посуда; едва успѣваютъ захватить платье.

Отдается приказаніе изъ главнаго погреба въ Георгіевской балкѣ, гдѣ было до 30-ти пуд. пороха—весь его затопить въ бухту; капитанъ Стольинъ, не доставало ли ему средствъ, или по другимъ причинамъ—но порохъ онъ не затопилъ и, благодаря этой случайности, порохъ этотъ, составлявшій единственный запасъ Севастополя, 17-го сентября въ ночь перевезенъ на транспортъ, въ то время, когда непріятель уже четыре дня занималъ высоты надъ Георгіевской балкой.

Ожидали, что непріятель, имѣя отъ Евпаторіи

Digitized by Google

направленіе на югъ, устремится на сѣверное укрѣпленіе, но 13-го сентября непріятель съ Бельбека принялъ направленіе на Мекензіеву гору, а съ нея спустился къ Черной рѣчкѣ и, перейдя ее, явился въ виду южной стороны.

Убѣдясь въ томъ, что непріятель не имѣетъ намѣреніе аттаковать сѣверную сторону, Корниловъ въ ту же ночь на 14-е сентября перевелъ съ сѣверной на южную сторону 11-ть баталіоновъ. Прибытіе въ Севастополь самаго Корнилова съ значительной поддержкой войскъ оживило городъ надеждой на возможность отстоять себя.

15-го сентября совершенъ былъ вокругъ южной оборонительной линіи крестный ходъ, по окончаніи котораго Корниловъ обратился къ войскамъ съ энергическою рѣчью, заключивъ ее слѣдующими замѣчательными словами: „знайте, ребята, что отступленія не будетъ, и если кто услышитъ, что я скомандую отступленіе,—пусть меня заколетъ“?

Съ необыкновеннымъ одушевленіемъ были приняты слова Корнилова. „Умремъ за родное мѣсто,“ отвѣчали севастопольцы.

Всюду закипѣла работа: по приказанію Корнилова открылись всѣ морскіе запасы доковъ и порта; съ кораблей повезли пушки, снаряды, цистерны, лѣсъ и проч.

Работали, такъ сказать, не переводя дыханья и день и ночь, и въ два дня южная оборонительная линія была уже неузнаваема. Все кинулось къ бастіонамъ, старъ и младъ, стараясь помогать своимъ же

Digitized by Google

роднымъ матросикамъ, кто отцу, кто дядькѣ. Кто имѣлъ лошадь, отдалъ ее на бастіоны возить снаряды и землю; дѣти тащили лопаты; женщины носили воду и пищу, крестясь, молились: „не попусти Господи“! У каждой были на умѣ ребятишки, уголъ, кое какое добро, нажитое тяжелыми трудами, и сжималось сердце несчастныхъ при мысли, что непріятель можетъ разорить и истребить все.—Въ первые дни появленія врага, пока южная сторона не укрѣпилась твердо, женщины копали землю на бастіонахъ.

Но отдавая справедливость энергіи и неутомимости моряковъ и жителей, надо сказать, что отъ нихъ не отставали и пѣхотные баталіоны: Бѣлостоцкаго, Брестскаго, Литовскаго, Волынскаго полковъ и, позже пришедшаго, баталіона Тарутинскаго полка.

Съ переѣздомъ 14-го сентября въ Севастополь Корнилова, съ нимъ прибылъ изъ сѣвернаго укрѣпленія подполковникъ Тотлебенъ, и по приказанію Корнилова, принявъ на себя оборону Севастополя, съ этого дня не оставлялъ его до конца осады.

18-го сентября пришло извѣстіе о прибытіи изъ арміи князя Меньшикова на сѣверную сторону отряда генерала Жабокрицкаго и о движеніи за нимъ самого князя съ прочими войсками.

Это радостное извѣстіе окончательно утвердило увѣренность въ себѣ севастопольцевъ. По прибытіи на сѣверную сторону, князь Меньшиковъ прислалъ въ подкрѣпленіе Севастополю три полка.

Севастопольцы, между тѣмъ, не знали отдыха. Пользуясь тѣмъ, что непріятель медлилъ нападеніемъ,

Digitized by Google

оборона южной стороны подвигалась чрезвычайно быстро, и къ 4-му октября на севастопольскихъ укрѣпленіяхъ стояло уже 340 орудій, преимущественно большого калибра, и всѣ дѣйствовавшія чрезъ амбразуры.

Первые подвиги въ Севастополѣ начинаются 20 сентября. Въ этотъ день унтеръ-офицеръ гусарскаго Его Высочества Герцога Николая Максимилановича полка Баженовъ, находясь въ разъѣздахъ, захватилъ въ плѣнъ французскаго капитана Дампіера.

Потомъ Бутырскаго полка унтеръ-офицеръ Лапинъ, подползши къ англійскимъ землянымъ работамъ, одного англичанина положилъ на мѣстѣ, а другого притащилъ въ Севастополь.

Вскорѣ за нимъ, 45-го флотскаго экипажа, боцманъ Прокофій Петренко, находясь противъ Никоновой батареи 3-го бастіона въ секретѣ, услышалъ въ лощинѣ, къ сторонѣ непріятеля, топотъ копытъ и тихій говоръ. Командуя въ секретѣ 12-ю матросами, Прокофій Петренко, сдѣлавъ залпъ изъ ружей, бросился на непріятеля, который успѣлъ однакожъ ускакать. Петренко со своими молодцами возвратился на бастіонъ благополучно, принеся съ собой 6 ружей, 12-ть французскихъ пальто и много другихъ вещей. Адмиралъ Нахимовъ объѣзжая линію, вызвалъ Петренку и, поцѣловавъ его въ лобъ, надѣлъ ему Георгіевскій крестъ.

Въ теченіе времени по 5-е октября, изъ Севастополя было сдѣлано уже нѣсколько вылазокъ, всѣ весьма удачно, что придало много бодрости гарнизону. Ходили на эти первыя вылазки: капитанъ 2-го ранга

Digitized by Google

Скоробогатовъ, Тарутинскаго полка капитанъ Горевъ, Виленскаго полка маіоръ Эйсмонтъ и капитанъ-лейтенанты: Лесли и Рачинскій.

По значительнымъ земляннымъ работамъ, произведеннымъ непріятелемъ противъ Севастополя, въ немъ ежедневно ожидали бомбардированія и за нимъ штурма. 4-го октября непріятель прорѣзалъ у себя множество амбразуръ. Въ Севастополѣ предчувствовали, что на завтра готовится что-то чрезвычайное. И дѣйствительно, едва 5-го октября начался день, часовъ около 6-ти утра началось ужаснѣйшее бомбардированіе. Въ нѣсколько минутъ горизонтъ застлался такимъ густымъ дымомъ, что солнце чуть виднѣлось, казавшись затмившимся. Непріятель, имѣя огромнаго калибра орудія, громилъ Севастополь въ теченіе цѣлаго дня, но особенно силенъ былъ огонь отъ 6-ти до 9-ти часовъ утра.

Городъ нѣсколько разъ зажигался, но успѣвали тушить огонь. Укрѣпленія наши, только что насыпанныя большею частью изъ земли со щебнемъ и неуспѣвшія еще окрѣпнуть скоро осыпались отъ непріятельскаго огня, но люди немедленно очищали землю отъ орудій, исправляли разрушенное на сколько могли, и опять наши орудія отвѣчали непріятелю съ новой силой. Адмиралъ Нахимовъ самъ наводилъ орудія, показывая примѣръ; но комендоры орудійные, и безъ того увлеченные отвагой, не давали орудіямъ своимъ отдыха, такъ что не разъ слышалась команда: „стрѣлять рѣже“, и приказано противъ частой стрѣльбы поливать орудія водой.

Digitized by Google

Не смотря на страшный огонь, женщины подносили воду для раненыхъ, томившихся жаждой; на бастіоны влекла ихъ неизвѣстность о своихъ близкихъ, подвергавшихся такой страшной опасности. Корниловъ дозволилъ арестантамъ носить раненыхъ, и люди эти съ особеннымъ усердіемъ исполняли свою должность.

Адскій грохотъ не прерывался. Но на французскихъ батареяхъ поднялся темный столбъ дыма и послышался ужасный трескъ: это наши взорвали у нихъ пороховой погребъ, за этимъ вскорѣ — другой, и нанесли имъ такой вредъ, что французскія батареи мало по малу пріостановили бомбардированіе; за то англичане за нихъ мстили намъ. Ихъ огонь былъ направленъ противъ Корабельной стороны, и въ особенности противъ 3-го бастіона, который несъ тяжелыя потери. Комендоровъ выбивало одного за другимъ; пока вступали новые, офицеры ихъ замѣняли, наводя орудія. Особенно сохранилась въ этомъ отношеніи память о капитанъ-лейтенантѣ Евгеніѣ Лесли, бывшемъ на 3-мъ бастіонѣ, и о лейтенантѣ Макалинскомъ, бывшемъ на Пересыпи. Оба они убиты въ тотъ же день.

На 3-мъ же бастіонѣ, командиромъ его былъ капитанъ 1-го ранга Попандопуло, а одной изъ батарей, на томъ же бастіонѣ, командовалъ сынъ его лейтенантъ Попандопуло, во время бомбардированія смертельно раненый. Отецъ отошелъ къ сыну только на нѣсколько минутъ, чтобы поцѣловать и благословить его, а затѣмъ продолжалъ съ особенной энергіей распоряжаться бастіономъ, до тѣхъ поръ, пока не былъ

Digitized by Google

самъ сильно раненъ въ голову, и отнесенъ на перевязочный пунктъ.

3-й бастіонъ, въ этотъ страшный для Севастополя день, былъ буквально обращенъ въ кучу земли, въ особенности послѣ взрыва на немъ порохового погреба; земляныя работы всѣ обвалились; изъ 22-хъ орудій, неподбитыхъ было только два; офицеры бастіона всѣ выбыли изъ строя; при послѣднихъ двухъ орудіяхъ осталось только пять человѣкъ прислуги.

Другіе бастіоны тоже сильно пострадали, но не такъ какъ 3-й бастіонъ. Потери по оборонительной линіи въ этотъ день было до 1,300 человѣкъ, но въ особенности была горестна потеря Корнилова, надежды севастопольцевъ, на Малаховомъ курганѣ смертельно раненнаго ядромъ въ ногу и въ этотъ же день умершаго. Потеря эта была общею скорбью и со слезами передавалась по Севастополю.

Непріятель не рѣшился однако 5-го октября штурмовать Севастополь. Видя съ какой энергіей ему отвѣчали наши батареи, онъ при штурмѣ ожидалъ встрѣтить такой же отпоръ.

Къ вечеру пальба стала стихать и гарнизонъ нашъ дѣятельно принялся за исправленіе батарей; вмѣсто подбитыхъ—поставили другія орудія, и къ утру другого дня бастіоны опять приняли грозный видъ.

На другой день непріятель, въ особенности англичане, снова открыли убійственный огонь по Севастополю, но батареи наши не оставались въ долгу у него, отвѣчая большею частію двумя выстрѣлами на одинъ непріятельскій.

Digitized by Google

Послѣ этихъ двухъ памятныхъ дней, Севастополь ознакомился уже съ своей оборонительной линіей и названія батарей, по именамъ командовавшихъ ими офицеровъ, стали извѣстны. Самымъ выдававшимся на городской сторонѣ былъ редутъ Шварца; кромѣ его, на той же южной сторонѣ города, получили извѣстность батареи: Бѣлкина, Забудскаго, Петрова, Скарятина, Шихматова, Титова, Бурцова, Лазарева, Ивашкина, Шемякина, Артюхова.

На Пересыпи—батареи: Крякина, Перекомскаго, Алексѣева и сзади ихъ, въ концѣ бухты помѣщался 84-хъ-пушечный корабль Ягудиилъ, подъ командой капитана 1-го ранга Кислинскаго.

На Корабельной сторонѣ были батареи: Никонова, Будищева, Сенявина, Панфирова, Жерве, Красовскаго, Яновскаго, Станиславскаго, Смагина.

Отдѣленіями теперь командовали: 1-мъ отъ рейда до редута Шварца—артиллерійскій генералъ-маіоръ Тимофѣевъ; 2-мъ отъ редута Шварца до Пересыпи—контръ-адмиралъ Новосильскій; 3-мъ отъ Пересыпи до Малахова кургана—контръ-адмиралъ Панфиловъ, и 4-мъ Малаховымъ курганомъ и до рейда—контръ-адмиралъ Истоминъ.

Послѣ 6-го октября непріятель перенесъ сильный огонь на 4-й бастіонъ; были дни, въ которые повреждения, дѣлаемыя непріятелемъ, были такъ велики, что казалось бастіону не предстояло возможности поправиться; однако необыкновенное мужество его гарнизона и мѣры взятыя начальникомъ инженерныхъ работъ полковникомъ Тотлебеномъ снова возрождали

Digitized by Google

бастіонъ этотъ изъ кучи песку и камней въ твердыню, сокрушать которую непріятель принимался съ новой, ожесточенной силой.

Инженерами нашими укрѣпленія усиливались чрезвычайно быстро; всякая ночь приносила новыя батареи, прибавляя къ оборонѣ нѣсколько новыхъ орудій, а на случай вторженія непріятеля въ городъ устроены были въ улицахъ баррикады и нѣкоторые дома вооружены пушками для обстрѣливанія улицъ.

4-й бастіонъ ежедневно ожидалъ непріятельскаго штурма. Между тѣмъ, около 20-го октября въ Севастополѣ стало извѣстно о прибытіи въ Крымъ 10-й и 11-й дивизіи 4-го пѣхотнаго корпуса, слѣдовавшихъ изъ Кишенева чрезвычайно быстро. Онѣ перевозились на обывательскихъ, преимущественно нѣмецкихъ колонистскихъ подводахъ, дѣлая въ иные дни по 100 верстъ въ сутки.

10-я пѣхотная дивизія подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Соймонова вступила въ Севастополь 21-го октября. На Мекензіевой горѣ расположились три полка 11-й пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Павлова; при ней командиръ 4-го пѣхотнаго корпуса, генералъ отъ инфантеріи Даненбергъ.

12-я дивизія подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди пришла еще въ началѣ октября и расположена была около Чоргуна въ отрядѣ генералъ отъ инфантеріи князя Горчакова 1-го.

Предстояло Инкерманское дѣло.

Сраженіе это описано многими лицами; главный

Digitized by Google

авторитетъ имѣетъ, конечно, заключающаяся въ описаніи обороны Севастополя глава XVIII, составленная генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ.

Не смотря на обширные матеріалы, какіе могли служить генералу Тотлебену, слѣдуетъ сказать, что описаніе это не исчерпываетъ предмета вполнѣ, и взглядъ, брошенный на причины неуспѣха и на отдѣльныя дѣйствія начальниковъ, хотя и освѣщаетъ это дѣло, но все же оставляетъ читателя не вполнѣ удовлетвореннымъ.

Есть имя, на которое въ этомъ описаніи ложится тѣнь, а между тѣмъ событія, коихъ я былъ свидѣтель, даютъ мнѣ право считать это обвиненіе несправедливымъ.

Имя это — генералъ Даненбергъ.

Какъ участникъ въ Инкерманскомъ дѣлѣ, очевидецъ и адъютантъ главнаго дѣйствующаго лица, генерала Даненберга, я излагаю здѣсь событія, касающіяся этого дня, какъ они мнѣ извѣстны, а для ссылокъ беру описаніе обороны, составленное генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ.

По возвращеніи въ 1854 году изъ Придунайскихъ княжествъ, 4-й корпусъ былъ направленъ въ Крымъ. Съ прибытіемъ корпуснаго штаба въ Перекопъ, генералъ Даненбергъ 17-го октября 1854 года, послалъ меня впередъ къ князю Меншикову съ донесеніемъ о томъ, къ какому времени корпусъ могъ собраться къ Севастополю. Нѣтъ сомнѣнія, что князь Меншиковъ, давно при самомъ выступленіи генерала Даненберга съ корпусомъ изъ Кишинева былъ о

Digitized by Google

томъ предувѣдомленъ со стороны штаба князя Горчакова и, надо думать, предубѣжденъ противъ генерала Даненберга, потому что когда я подалъ князю донесеніе, онъ, прочитавъ и сдѣлавъ одну изъ гримасъ получившихъ извѣстность, спросилъ меня съ выраженіемъ удивленія: „Такъ и генералъ Даненбергъ сюда будетъ съ корпусомъ?“ Послѣ моего: „точно такъ ваша свѣтлость“, князь нахмурилъ брови и долго что-то раздумывалъ, пока наконецъ меня отпустилъ.

4-й корпусъ собрался къ Севастополю 22-го октября, а на 23-е октября уже предназначалось княземъ Меншиковымъ наступленіе на непріятельскую позицію; но какъ полки только что пришли изъ весьма продолжительнаго похода, были очень утомлены и корпусъ не вполнѣ еще собрался, напримѣръ Охотскій полкъ только что вступилъ на Инкерманскую гору 22-го октября, а Камчатскаго полка только часть прибыла 23-го октября, то генералъ Даненбергъ ходатайствовалъ у князя Меншикова, чтобы отложить дѣло хоть на одинъ день. Князь, полагавши необходимымъ атаковать непріятеля какъ можно скорѣй, неохотно, но принялъ предложеніе генерала Даненберга, и дѣло назначено было на 24-е октября.

Корпусный штабъ, какъ выше сказано, расположенъ былъ на Мекензіевой, выше Инкермана.

Наканунѣ боя, 23-го октября, въ корпусномъ штабѣ нетерпѣливо ожидали полученія изъ штаба князя Меншикова диспозиціи, которая была получена только въ 5 часовъ вечера. Часъ спустя, т. е. въ 6 часовъ вечера, копію съ этой диспозиціи, вмѣстѣ съ

Digitized by Google

предписаніемъ отъ себя, какъ генералу Соймонову слѣдовать изъ Севастополя на мѣсто дѣйствій — генералъ Даненбергъ послалъ со мной въ Севастополь къ генералу Соймонову.

Имѣя въ виду тѣсное пространство на правомъ берегу Киленбалочной высоты для соединеннаго дѣйствія двухъ значительныхъ отрядовъ Соймонова и Павлова—генералъ Даненбергъ предписывалъ Соймонову дѣйствовать по лѣвую, а Павлову—по правую сторону Киленбалки; при подобномъ дѣйствіи имѣлось въ виду болѣе свободное отступленіе, въ случаѣ неудачи.

Было уже 8-мъ часовъ вечера, когда я вручилъ пакетъ генералу Соймонову. Въ то время у него былъ командиръ Тобольскаго пѣхотнаго полка, генералъ-маіоръ Баумгартенъ, и они вмѣстѣ отправились къ генералу Моллеру, командовавшему войсками, расположенными въ Севастополѣ, чтобы доложить ему полученныя распоряженія къ предстоявшему на завтра бою. Мнѣ велѣлъ генералъ дождаться своего возвращенія. Полученіе диспозиціи разнеслось въ отрядѣ генерала Соймонова, и въ квартиру его стали собираться: командиръ 10-й артиллерійской бригады полковникъ Загоскинъ; командиръ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Александровъ; командиръ Томскаго полка полковникъ Пустовойтовъ; подполковникъ Темирязевъ; поручикъ генеральнаго штаба Андреяновъ и адъютанты. Около $9^1/_2$ часовъ, генералъ Соймоновъ возвратился съ генераломъ Баумгартеномъ отъ генерала Моллера.

Digitized by Google

Столъ былъ накрытъ и генералъ Соймоновъ пригласилъ присутствующихъ поужинать. Меня, какъ своего бывшаго адъютанта, генералъ Соймоновъ посадилъ около себя, шутилъ со мной и вообще былъ очень веселъ. Содержаніемъ разговора было разумѣется предстоящее на завтра дѣло; все общество было весело настроено. Въ общихъ мнѣніяхъ выдавались слова генерала Баумгартена, извѣстнаго Четатскимъ дѣломъ на Дунаѣ.

Когда генералъ Соймоновъ спросилъ генерала Баумгартена, что онъ думаетъ о завтрашнемъ днѣ, то послѣдній сказалъ слѣдующія слова: „мнѣ кажется, что непріятель, будучи атакованъ во фронтъ двумя сильными отрядами, а въ правый флангъ и тылъ отрядомъ генерала Липранди и имѣя противъ лѣваго фланга наши укрѣпленія, а позади себя море—можетъ быть опрокинутъ въ море“. Слова эти произвели оживленіе и особенно веселъ былъ генералъ Соймоновъ.

Наконецъ, я поднялся, чтобы отправиться назадъ въ штабъ 4-го корпуса и прощаясь сказалъ: „до свиданія, ваше превосходительство, завтра увидимся на Викторіи“ *); генералъ Соймоновъ, засмѣявшись, отвѣтилъ: „куда вамъ“ (намекая на отрядъ Павлова) „впрочемъ, приходите, мы вамъ на Викторіи завтракъ приготовимъ“. Слова эти въ ту минуту казались не болѣе какъ шуткой. Затѣмъ я возвратился въ штабъ 4-го корпуса. На другой день, 24-го октября, на разсвѣтѣ отрядъ генерала Павлова переходилъ еще чрезъ

*) Англійская батарея.

Digitized by Google

временной мостъ на р. Черной, какъ мы встрѣтили носилки со смертельно-раненымъ генераломъ Соймоновымъ.

Впослѣдствіи оказалось, что генералъ Соймоновъ выступилъ изъ Севастополя нѣсколько ранѣе условленнаго времени, пришелъ къ Киленбалкѣ и, вопреки предписанія генерала Даненберга, перешелъ на правую сторону Киленбалки, т. е. на то мѣсто, гдѣ предназначалось дѣйствовать Павлову; въ темнотѣ наткнулся на англійскіе передовые посты; завязалась перестрѣлка и онъ изъ первыхъ былъ раненъ.

Обстоятельства эти имѣли огромное вліяніе на дальнѣйшій ходъ дѣла. Застигнутые въ расплохъ англичане, пользуясь темнотой въ знакомой имъ мѣстности, успѣли привести себя въ порядокъ; а смерть начальника отряда въ самомъ началѣ встрѣчи съ непріятелемъ произвела нѣкоторое разстройство въ нашемъ отрядѣ, тѣмъ болѣе, что принявшій начальство надъ отрядомъ генералъ-маіоръ Вильбоа также вскорѣ былъ раненъ; за нимъ принявшій командованіе полковникъ Пустовойтовъ также раненъ; за нимъ полковникъ Александровъ смертельно раненъ, такъ что уже около 8-ми часовъ полковые командиры и генералы всѣ выбыли изъ строя.

Раннее прибытіе генерала Соймонова къ Киленбалкѣ и переходъ на ея правую сторону не слѣдуетъ-ли отнести къ той мысли, что ожидая полнаго съ нашей стороны успѣха, онъ желалъ первымъ сдѣлать натискъ, и славу ожидаемой побѣды оставить за со-

Digitized by Google

бой. За послѣднее говоритъ его шутка, сказанная на канунѣ, что онъ раньше будетъ на Викторіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что предпринятое нами Инкерманское дѣло должно было имѣть полный успѣхъ, если бы оно въ общемъ было лучше соображено и если бы дѣйствія отрядовъ были проникнуты единодушіемъ.

Этому служитъ подтвержденіемъ то обстоятельство, что не смотря на важную ошибку генерала Соймонова и на то, что князь Горчаковъ 1-й, имѣвшій отрядъ въ 22,000 человѣкъ, совсѣмъ не вступилъ въ бой—войска наши, бившіяся въ теченіе 8-ми часовъ до начала отступленія—такъ разстроили непріятеля, что онъ не могъ насъ преслѣдовать и далъ отряду генерала Павлова, по узкой саперной дорогѣ, благополучно совершить свое опасное отступленіе, перевезти свою даже подбитую артиллерію, и спокойно переправиться обратно чрезъ временной мостъ.

Трудно передать ту досаду съ какой мы смотрѣли на отрядъ князя Горчакова, имѣвшій предъ собой нѣсколько, сравнительно незначительныхъ, отрядовъ, часовъ около 10-ти общею численностью не болѣе 3000 человѣкъ и не желавшій, вопреки диспозиціи князя Меншикова, завязать съ ними дѣло, и не отдѣлившій ничего отъ себя къ намъ на помощь.

Отступленіе отрядовъ генераловъ Соймонова и Павлова, не смотря на большую потерю офицеровъ, производилось спокойно и въ такомъ порядкѣ, какъ-бы войска уходили съ ученья.

Въ это время, находясь при генералѣ Даненбергѣ, я былъ свидѣтелемъ разговора, врѣзавшагося въ мою

Digitized by Google

память. Главнокомандующій, князь Меншиковъ, непринимавшій ни малѣйшаго участія въ сраженіи, подскакалъ къ генералу Даненбергу и спросилъ: „Вы велѣли отступать?“ генералъ Даненбергъ отвѣчалъ утвердительно. „Но намъ невозможно отступать“, сказалъ князь. Генералъ Даненбергъ отвѣчалъ, что употреблены всѣ усилія, что люди дрались какъ львы, но не всѣ части (указывая на Чоргунскій отрядъ) дѣйствуютъ какъ условлено, что наконецъ люди слишкомъ утомлены, полки и артиллерія разстроены, и потому онъ вынужденъ былъ отдать приказаніе отступать. „Здѣсь надо остановить“, сказалъ князь Меншиковъ,—„Ваша Свѣтлость“, отвѣчалъ генералъ Даненбергъ, „здѣсь нельзя остановить,—здѣсь можно только всѣхъ положить. Впрочемъ, если вы полагаете возможнымъ продолжать наступать, то прошу отдать приказанія, а съ меня сложить командованіе“. Князь Меншиковъ на это не отвѣтилъ ни слова, завернулъ лошадь и поѣхалъ въ Севастополь.

Войска окончательно на свои прежнія квартиры пришли къ 8-ми часамъ вечера.

Такимъ образомъ день, на который возлагали столько надеждъ и который долженъ былъ имѣть за собой всѣ вѣроятія успѣха — не имѣлъ удачи отъ несогласнаго дѣйствія генераловъ, и отъ неисполненія ими данныхъ имъ диспозицій.

Армія въ неуспѣхѣ Инкерманскаго дѣла съ досады винила всѣхъ; но главную вину приписывала князю Меншикову и составленной у него полковникомъ Герсевановымъ диспозиціи.

Digitized by Google

Если бы ошибки произошли отъ генераловъ Даненберга или Соймонова, то это могло бы еще объясняться спѣшностью, такъ какъ диспозиція князя Меншикова ими получены: Даненбергомъ 23-го октября въ 5 часовъ вечера, Соймоновымъ въ тотъ-же день около 8 часовъ вечера, слѣдовательно за нѣсколько часовъ до выступленія.

Но необъяснимо, какъ князь Меншиковъ, имѣвшій до прибытія 4-го корпуса столько времени для обдумыванія своего нападенія, отдаетъ диспозицію, которая вводитъ въ недоумѣніе относительно ея исполненія.

Диспозицію эту слѣдуетъ выписать по пунктамъ, каждый отдѣльно:

1) „Дѣйствующему отряду въ Севастополѣ (3-мъ ротамъ полкамъ 10 пѣхотной дивизіи, тремъ полкамъ 16-й пѣхотной дивизіи и Бутырскому полку съ 22-мя батарейными и 16-ю легкими орудіями) подъ начальствомъ генерала-лейтенанта Соймонова начать наступленіе отъ Киленбалки въ 6 часовъ утра, предварительно сему сдѣлавъ уже выдвиженіе изъ укрѣпленій".

Что значитъ отъ Киленбалки?

Здѣсь слѣдуетъ пояснить словами генерала Тотлебена, что такое Киленбалка: (страница 415, строка 8-я)... „Киленбалка, образующая весьма крутые и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалистые и отвѣсные берега, изрѣзанные обрывистами оврагами. Все пространство между Доковою балкой и обрывами, ограничивающими вершину Сапунъ горы со стороны Черной рѣчки, раздѣлено Киленбалкой, на протяженіи около трехъ верстъ въ длину, на двѣ совершенно отдѣльныя одна отъ

Digitized by Google

другой части, неимѣющія между собой никакого сообщенія, кромѣ одной только дороги, проходящей у самаго устья Киленбалки".

Итакъ, если Киленбалка представляетъ до такой степени трудно проходимый оврагъ, то слѣдуетъ предположить, что князь Меншиковъ, желая, чтобы онъ былъ Соймоновымъ перейденъ, непремѣнно о томъ упомянулъ бы въ диспозиціи.—Такъ понималъ диспозицію князя и генералъ Даненбергъ, давая отъ себя генералу Соймонову предписаніе держаться лѣваго берега Киленбалки.

Генералъ Тотлебенъ говоритъ, что Даненбергъ только какъ бы давалъ намекъ на то, что Соймонову слѣдовало идти лѣвымъ берегомъ Киленбалки. Но въ приведенномъ (приложеніе 27) генераломъ Тотлебеномъ предписаніи генерала Даненберга къ Соймонову. отъ 23-го октября 1854 года, за № 1521 сказано такъ: „какъ при наступленіи колоннъ вверхъ по лѣвому берегу Киленбалки, оныя подвергаются дѣйствію англійскихъ осадныхъ батарей, пока вы не поровняетесь съ ними на одной высотѣ, то я полагаю полезнымъ начать движеніе ваше отъ Малахова кургана часомъ ранѣе назначеннаго времени, т. е. въ 5 часовъ, чтобы миновать опасную для движенія мѣстность до разсвѣта; полагаю также полезнымъ имѣть за правымъ флангомъ вашимъ главный резервъ ввѣренныхъ вамъ войскъ, ибо лѣвый флангъ ихъ будетъ совершенно обезпеченъ оврагомъ Киленъ-балки и содѣйствіемъ войскъ, которыя переправятся чрезъ Черную рѣчку".

Digitized by Google

Не смотря на ясный смыслъ предписанія, генералъ Тотлебенъ, какъ бы оправдывая дѣйствія Соймонова, снова говоритъ (стр. 428 строка 16), что Соймоновъ, получивъ не ясно выраженныя намѣренія генерала Даненберга, предпочелъ привести въ исполненіе свою диспозицію.

Но такая защита, не есть ли обвиненіе? Генералъ Тотлебенъ другими словами говоритъ, что Соймоновъ, хотя и получилъ диспозицію главнокомандующаго (въ которой, весьма важно замѣтить, о переходѣ Киленбалки не упомянуто) и дополнительное предписаніе своего корпуснаго командира № 1521, въ которомъ именно указано идти лѣвымъ берегомъ Киленбалки, предпочелъ привести въ исполненіе свою диспозицію.

Итакъ до начала дѣла—оно обдумывается весьма мало; во время дѣла—каждый предпочитаетъ приводить въ исполненіе свой взглядъ: послѣ дѣла—винятъ кого легче обвинять, лишь бы съ себя сложить вину.

Такъ было на Альмѣ, на Инкерманѣ и на Черной.

Генералъ Тотлебенъ говоритъ, что Даненбергъ измѣнилъ диспозицію князя Меншикова тѣмъ, что вмѣсто 6-ти, велѣлъ войскамъ Соймонова выступить въ 5 часовъ утра. Но тутъ нѣтъ измѣненія. По диспозиціи князя Меншикова по 1-й... начать наступленіе отъ Киленбалки въ 6-ть часовъ утра, предварительно сдѣлавъ уже выдвиженіе изъ укрѣпленій. По предписанію Даненберга № 1521... начать наступленіе отъ Малахова кургана.

Digitized by Google

Переходъ значительнаго отряда отъ Малахова кургана до Киленбалки и установка войскъ въ боевой порядокъ, должны были занять часъ времени, такъ что только въ 6 часовъ отрядъ могъ начать движеніе отъ Киленбалки.

Въ донесеніи генерала Даненберга князю Меншикову за № 1522, приводимомъ генераломъ Тотлебеномъ на страницѣ 426, о данномъ генералу Павлову предписаніи, — противу диспозиціи князя Меншикова также нѣтъ существенныхъ перемѣнъ: отряду къ Инкерманскому мосту велѣно прибыть къ 5 часамъ утра, и частямъ указанъ порядокъ слѣдованія.

Выше на той-же стр. 426-й, генералъ Тотлебенъ говоритъ: „поводы, заставившіе генерала Даненберга измѣнить первоначальныя предположенія князя Меншикова, высказаны въ предыдущемъ рапортѣ“.

Но какія это первоначальныя предположенія князя Меншикова, и отчего такіе важные документы какъ эти первоначальныя распоряженія, нигдѣ неприведены?

А если нѣтъ этихъ документовъ, то зачѣмъ же, посредствомъ ничѣмъ недоказанныхъ первоначальныхъ предположеній князя Меншикова, будто измѣненныхъ Даненбергомъ, накидывать тѣнь на послѣдняго!

И какъ это согласить? Генералъ Даненбергъ измѣняетъ диспозицію Павлова, составленную на первоначальномъ предположеніи князя Меншикова, тогда какъ извѣстна диспозиція, а предположеніе

Digitized by Google

князя Меншикова неизвѣстно? Не для всѣхъ это можетъ быть понятно.

Намъ кажется что пояснить какъ дѣйствительно было дѣло можно проще и ближе къ дѣйствительности. Генералъ Павловъ, получивъ, чрезъ генерала Даненберга копію съ диспозиціи князя Меншикова, по ней (а не по неизвѣстнымъ первоначальнымъ предположеніямъ князя) составилъ по своему отряду диспозицію, въ которой генералъ Даненбергъ сдѣлалъ распоряженія, нисколько въ общемъ не нарушавшія предпріятія, и заключавшіяся, какъ выше сказано, только въ томъ, чтобы отряду прибыть къ Инкерманскому мосту, вмѣсто 6-ти, къ 5-ти часамъ и указано частямъ, кому за кѣмъ слѣдовать; сдѣлавъ это распоряженіе, на что, какъ главный при отрядѣ начальникъ, онъ имѣлъ право, генералъ Даненбергъ о томъ донесъ князю Меншикову.

Вотъ какъ было и въ чемъ заключалось это простое и самое обыкновенное распоряженіе; но выраженіе генерала Тотлебена:—„вслѣдствіе этихъ соображеній, генералъ Даненбергъ, измѣнивъ порядокъ движенія войскъ лѣвой колонны и т. д.“, даетъ понятіе какъ будто измѣненія сдѣланы въ самой сущности диспозиціи князя Меншикова.

На страницѣ 427-й сказано: „Вмѣстѣ съ тѣмъ было совершенно измѣнено первоначальное предположеніе генерала Соймонова“...

Здѣсь опять недоумѣніе для читателя.

Какое-же еще первоначальное предположеніе генерала Соймонова?

Digitized by Google

А если оно было, то вотъ эти-то отдѣльныя предположенія каждаго генерала (но не генерала Данненберга) и погубили успѣхъ Инкерманскаго дѣла, ибо надо думать, что право на предположенія (если они были) могло принадлежать только князю Меншикову; затѣмъ остальнымъ генераламъ предоставлялось не болѣе, какъ исполнять безусловно получаемыя ими распоряженія, — все равно были ли они въ формѣ диспозицій или предписаній.

Здѣсь нелишнее будетъ вспомнить недавній примѣръ того, какой взглядъ въ этомъ отношеніи существуетъ въ прусской арміи.

Въ самомъ началѣ войны пруссаковъ съ французами, 1-я прусская армія, находясь предъ Форбахомъ, не имѣла еще инструкцій вступать съ французами въ дѣло; но видя возможность успѣха, и увлекаясь желаніемъ помѣриться силами съ врагомъ, прусскіе генералы атаковали французовъ при Форбахѣ и сбили ихъ съ весьма выгодной Шпихернской позиціи. Генералъ Штейнмецъ, начальникъ 1-й прусской арміи, придя съ резервами къ Форбаху долженъ былъ поддержать атаку и довести дѣло до конца. Невзирая однако на успѣхъ и свои извѣстныя заслуги, генералъ Штейнмецъ отрѣшенъ отъ командованія арміей.

Такимъ образомъ для прусскихъ офицеровъ принципъ простъ: отступленіе отъ указаній, хотя и соединенное съ отличнымъ успѣхомъ, не смотря на высокое званіе и на всѣ предшествовавшія заслуги — наказывается немедленно.

У насъ послѣ Инкерманскаго дѣла, событія оправ-

Digitized by Google

данія и обвиненія сложились, къ сожалѣнію, иначе. Генералъ Соймоновъ, предпочитающій исполнять свою диспозицію, вмѣсто общей, оправдывается. Князь Горчаковъ 1-й, вопреки диспозиціи и очевидной необходимости, не вступающій въ дѣло, не обвиняется.

Генералъ Даненберіъ исполняетъ диспозицію князя Меншикова, въ чемъ она его касается, но дѣло не имѣетъ успѣха отъ неисполненія Горчаковымъ и Соймоновымъ данныхъ имъ указаній; онъ обвиняется и отрѣшается отъ должности.

2-й пунктъ диспозиціи князя Меншикова: „Отряду съ Инкерманской горы подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Павлова, (11-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, Бородинскій и Тарутинскій полки съ батарейною № 3 батареей 17-й артиллерійской бригады) въ 6-ть же часовъ утра возстановить Инкерманскій мостъ и быстро слѣдовать на соединеніе съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Соймонова. При отрядѣ находиться командиру 4-го пѣхотнаго корпуса генералу отъ инфантеріи Даненбергу, которому, по соединеніи помянутыхъ двухъ отрядовъ, принять общее надъ ними начальство“.

Смѣемъ полагать что всякому, даже мало знакомому съ военнымъ дѣломъ, представляется вопросъ: какимъ образомъ Павловъ, возстановляя въ 6 часовъ утра мостъ у Инкермана (т. е. въ тотъ же моментъ, когда Соймоновъ уже долженъ слѣдовать далѣе отъ Киленбалки), находясь отъ Соймонова на разстояніи по крайней-мѣрѣ 4-хъ верстъ, имѣя до

Digitized by Google

16-ти тыс. пѣхоты и 96 орудій, двигаясь по весьма узкой саперной дорогѣ, размытой дождями до такой степени, что пѣхота помогала втаскивать орудія на гору,—какимъ образомъ Павловъ можетъ своевременно соединиться съ Соймоновымъ?

Рѣшительно не вѣрится, чтобы диспозиція, съ такимъ малымъ знаніемъ мѣстности и плохимъ расчетомъ времени для передвиженія колонны Павлова, составленная въ штабѣ главнокомандующаго, была свѣрена съ картами и просмотрѣна начальникомъ штаба и главнокомандующимъ, лицами годъ прожившими въ этой мѣстности, по распоряженію которыхъ эта самая саперная дорога, въ томъ же 1854 году весной, работана, протяженіе и невыгодный подъемъ которыхъ они такъ мало знали при составленіи диспозиціи.

Несмотря на то, что по переходѣ моста, по распоряженію генерала Даненберга, Тарутинскій и Бородинскій полки пошли влѣво по почтовой дорогѣ и Воловьей балкѣ, хвостъ войскъ генерала Павлова — по саперной дорогѣ, пришелъ на мѣсто дѣйствій только около 9 часовъ дня.

Какое же тутъ расчитывалось соединенное дѣйствіе съ отрядомъ Соймонова?

Теперь представляется необходимость разъясненія, какъ должны были эти два отряда, Соймонова и Павлова дѣйствовать: по обѣ ли стороны Киленбалки, или на одной правой ея сторонѣ?

Диспозиція князя Меншикова этого неуказываетъ, но генералъ Тотлебенъ упоминаетъ, что существовало

Digitized by Google

какое-то первоначальное предположеніе князя Меншикова, которое было извѣстно Соймонову, и котораго желая держаться, онъ перешелъ Киленбалку, вопреки яснаго предписанія Даненберга идти лѣвымъ берегомъ Киленбалки.

Извѣстно, что отрядъ Соймонова былъ разстроенъ въ самомъ началѣ боя и обстоятельство это имѣло огромное вліяніе на исходъ сраженія.

Кому же слѣдовало бы приписать этотъ неуспѣхъ? По логикѣ, кажется намъ, неудачнымъ предположеніямъ князя Меншикова извѣстнымъ повидимому одному Соймонову, который, по мнѣнію генерала Тотлебена, ихъ держался, прямо нарушая предписаніе Даненберга не переходить Киленбалки. Виноватымъ, однако, выходитъ генералъ Даненбергъ.

Если бы, по крайней-мѣрѣ указанное Даненбергомъ движеніе было исполнено, и хотя бы по независящимъ обстоятельствамъ, но дѣло было проиграно, то въ этомъ случаѣ обвиненіе Даненберга имѣло бы еще смыслъ. А то корпусный командиръ отдаетъ письменное приказаніе, котораго не исполняютъ, и потомъ когда отъ этого неисполненія сраженіе проигрывается, винятъ этого же корпуснаго командира!

Кромѣ того въ обвиненіи генерала Даненберга и въ защитѣ князя Меншикова и Соймонова — является слѣдующая странность.

По описанію генерала Тотлебена страница 415-я, значится: „Что же касается до высотъ, лежащихъ между Киленбалкой и Черной рѣчкой, то онѣ представляютъ плато, наибольшая ширина котораго не

Digitized by Google

превосходитъ 350-ти саженъ; наименьшая же доходитъ только до 60-ти саженъ. Скаты этого плато весьма пересѣчены, покрыты мелкимъ кустарникомъ и изрыты оврагами, идущими какъ по направленію Киленбалки, такъ и по направленію Черной рѣчки.

Изъ овраговъ, идущихъ къ Черной рѣчкѣ, слѣдуетъ упомянуть о Каменноломномъ оврагѣ и о балкахъ: Воловьей, Сушильной и Георгіевской. Естественныя свойства описываемой части плато представляютъ самыя невыгодныя условія для движенія и дѣйствія войскъ на этомъ пространствѣ!“

Далѣе стр. 460-я: „Стѣсненное пространство на которомъ происходилъ бой, парализировало дѣйствія нашихъ войскъ. Мѣстность между Киленбалкой и Черной рѣчкой не позволяла намъ разомъ развернуть наши силы, и воспользоваться превосходствомъ численности русской арміи. Мы должны были вводить въ бой наши войска по частямъ, чѣмъ лишали себя выгоды одновременнаго дѣйствія массою, которое одно только могло ручаться за успѣхъ дѣла!“

Въ этихъ словахъ, не заключается-ли вся сила главнаго обвиненія, направляемаго противъ князя Меншикова, который на этой представляющей, по словамъ генерала Тотлебена, самыя невыгодныя условія для движенія и дѣйствія войскъ мѣстности, имѣющей не болѣе какъ $^1/_{12}$ кв. версты пространства, скучиваетъ 34,735 челов. пѣхоты и 130 орудій.

Пунктъ 3-й диспозиціи князя Меншикова: „Войскамъ, находящимся подъ начальствомъ князя Горчакова, содѣйствовать общему наступленію, отвлекая

Digitized by Google

собою силы непріятеля и стараясь овладѣть однимъ изъ всходовъ на Сапунъ гору. При чемъ драгунъ имѣть въ полной готовности къ движенію на гору при первой возможности!"

По этой диспозиціи, князь Горчаковъ по своему отряду отдалъ свою диспозицію, по которой: „При наступленіи главныхъ силъ произвести движеніе, съ цѣлью отвлечь часть непріятельскихъ силъ и недозволить непріятельскому отряду, собранному у Кадыкіойя подать помощь своимъ войскамъ, противъ Севастополя".

Слѣдовательно, князь Горчаковъ понималъ въ чемъ должны были заключаться его дѣйствія, и однако, подойдя къ непріятелю на разстояніе не ближе 3-хъ верстъ, онъ для виду, чрезъ ½ часа пускалъ по ядру въ воздухъ; а къ 9-ти часамъ, когда на Инкерманѣ шелъ самый ожесточенный бой, онъ вовсе пересталъ стрѣлять, и хотя въ виду его Боске съ большею частью своихъ войскъ пошелъ на выручку англичанъ, оставивъ противъ князя Горчакова всего около 3,000 пѣхоты, онъ, князь Горчаковъ, имѣя отрядъ въ 22,400 человѣкъ свѣжихъ войскъ (въ томъ числѣ—7,390 человѣкъ кавалеріи) при 88-ми орудіяхъ—нетрогается далѣе. Постоявъ до 2-хъ часовъ, онъ поворачиваетъ назадъ въ Чоргунъ, на квартиры. Подобное дѣйствіе было непостижимо, и какъ бы не желалось защитить дѣйствительныхъ виновниковъ нашихъ неудачь въ Крыму, общественное мнѣніе давно ихъ осудило.—Общественное мнѣніе чутко; оно, такъ сказать, сложило свое сужденіе объ этомъ дѣлѣ на мѣстѣ преступленія.

Digitized by Google

О Горчаковѣ 1-мъ память угасла, а обвиненіе Липранди, бывшаго въ отрядѣ Горчакова, долго будетъ жить. И дѣйствительно, общее мнѣніе въ арміи тогда гласило, что въ Чоргунскомъ отрядѣ имѣлъ значеніе не начальникъ его кн. Горчаковъ, а Липранди, который изъ личныхъ будто-бы, ему только извѣстныхъ видовъ совѣтовалъ Горчакову бездѣйствовать, подвергая этимъ съ одной стороны Горчакова отвѣтственности, а съ другой — мѣшая успѣху Даненберга.

Такъ или иначе, но для всей Крымской арміи, непостижимое бездѣйствіе князя Горчакова 1-го объяснялось только этимъ.

По 4-му пункту диспозиціи князя Меншикова генералъ Тимофѣевъ исполнилъ свое дѣло честно и доблестно.

Касаясь общихъ дѣйствій войскъ, генералъ Тотлебенъ на страницѣ 445-й говоритъ: „наша артиллерія, занимавшая первоначальную позицію вдоль скатовъ Казачьей горы, не перемѣняла своихъ мѣстъ и не поддерживала атакъ пѣхоты“.

Къ чему вставлено это обвиненіе и кто тутъ собственно обвиняется, артиллерія, или генералъ Даненбергъ? Но генералъ Тотлебенъ обрисовалъ уже мѣстность Киленбалочнаго плато, по крутизнамъ котораго едва могла взбираться пѣхота, какъ же артиллеріи было слѣдовать за пѣхотой. Не лучше ли было бы сказать такъ: артиллерія наша дѣйствовала съ отличной быстротой и мужествомъ и наносила непріятелю вреда на столько, на сколько позволялъ ея незначительный калибръ; пѣхотѣ своей она съ успѣхомъ

Digitized by Google

подготовляла атаку, но слѣдовать за ней по мѣстности, ей не было возможности.

Подробности, расположенія войскъ и ихъ дѣйствій, вполнѣ извѣстны, и потому интересны могутъ быть только причины неуспѣха. Главная причина сколько кажется заключалась въ томъ, что князь Меншиковъ, имѣя столько времени обдумывать планъ дѣйствій, составилъ диспозицію недостаточно ясную, неуказывавшую гдѣ именно отрядамъ дѣйствовать.

Кромѣ того, указаніе Павлову только въ 6-ть часовъ начать переходить Инкерманскій мостъ, когда Соймоновъ въ то-же время долженъ почти встрѣтиться съ непріятелемъ—показываетъ недостатокъ соображеній. Въ отрядѣ Павлова болѣе сознавали необходимость ранняго выступленія, и Павловъ подымаетъ свой отрядъ въ 2½ часа, а Даненбергъ предписываетъ ему къ 5 часамъ быть уже у моста; но лейтенантъ Тверитиновъ, наводившій мостъ, поздно былъ высланъ изъ штаба главнокомандующаго, и мостъ едва поспѣлъ къ 6½ часамъ утра.

Намъ кажется что предусмотрительный главнокомандующій для удобнѣйшаго передвиженія колонны Павлова велѣлъ бы сразу ставить два моста, устройство которыхъ не было затруднительно: эта забота облегчила бы и отступленіе войскъ.

Неуспѣхъ дѣла единственно зависѣлъ отъ того: 1) что Соймоновъ перешелъ Киленбалку и потому на Киленбалочномъ плато скучились всѣ войска; 2) что отряду генерала Павлова диспозиціей князя Меншикова указывалось вмѣсто 4-хъ часовъ утра,

Digitized by Google

только въ 6-ть часовъ переходить мостъ и 3) отъ того, что князь Горчаковъ 1-й со всѣмъ уклонился отъ боя.

Самъ князь Меншиковъ въ теченіи всего сраженія не беретъ нималѣйшаго участія въ судьбахъ его; въ его глазахъ Чоргунскій отрядъ не двигается съ мѣста, но онъ этого не видитъ, онъ этого и впослѣдствіи въ вину не поставилъ; ни разу его адъютанты не привезли никакого распоряженія генералу Даненбергу; ни разу не освѣдомились о ходѣ сраженія. Словомъ, онъ оставался безучастнымъ зрителемъ дѣйствій своей арміи, и только, когда войска стали отступать, онъ пріѣхалъ спросить зачѣмъ они отступаютъ. Между тѣмъ, воображенію представляется, что главнокомандующему слѣдовало бы дѣйствовать иначе. Думается, что ему надо было быть среди войскъ сначала боя, и если онъ видѣлъ, что предначертанія его не такъ исполняются — вступить самому въ распоряженія. Но князь Меншиковъ этого-то и не сдѣлалъ.

Теперь 15 лѣтъ прошло съ окончанія Крымской кампаніи. Генералъ Даненбергъ давно сошелъ съ военнаго поприща. Человѣкъ, у котораго никто неоспаривалъ высокаго ума и военныхъ способностей, онъ могъ самъ дать цѣну своимъ достоинствамъ. Глубоко обиженный несправедливостью, которою обнесъ его князь Меншиковъ, — онъ вѣроятно не нуждается въ дальнѣйшихъ о себѣ отзывахъ. Съ другой стороны Соймоновъ, котораго предыдущая служба на Дунаѣ и которому геройская смерь въ первыхъ рядахъ, давно искупили ошибку его—нуждается ли въ оправданіи!

Digitized by Google

Развѣ не бывало ошибокъ; какъ ихъ непростить, когда возлѣ умыслъ проходилъ какъ будто даромъ?

Если дѣло на Черной, къ которому готовились и которое обдумывали мѣсяцами,—вышло ошибкой, какъ не простить Соймонову ошибки, происшедшей вѣроятнѣе всего отъ недоразумѣнія, когда онъ имѣлъ всего нѣсколько часовъ, для обдумыванія своихъ дѣйствій.

Зачѣмъ же исторіи силиться защитить Соймонова, ставя его въ еще болѣе ложное положеніе тѣмъ, что оправдываютъ его ослушаніе указаній корпуснаго командира? Такая защита, вызываетъ факты, а факты вызываютъ дѣйствительно виновныхъ, и говоря сами за себя, обвиняютъ именно тѣхъ, которыхъ, вопреки фактамъ, силишься защищать.

Глубоко почитая заслуги генерала Тотлебена предъ отечествомъ и воздавая дань удивленія его геніальности, я не могъ не сказать того, что зналъ объ инкерманскомъ дѣлѣ и выставить это дѣло такъ, какъ видѣлъ и понималъ его.

Въ инкерманскомъ дѣлѣ войска вели себя выше всякихъ похвалъ. Съ рѣдкимъ мужествомъ и единодушіемъ отбивали они непріятельскія батареи, но должны были уступать вновь подходящимъ свѣжимъ силамъ непріятеля. По общему мнѣнію, сложившемуся въ войскахъ послѣ дѣла, лучше другихъ дрался Охотскій полкъ; за нимъ Томскій, потомъ Колыванскій, Екатеринбургскій, Селенгинскій, Якутскій; слабѣе ихъ Тарутинскій, Бородинскій, Владимірскій, Угличскій. Изъ Суздальскаго и Бутырскаго пѣхотныхъ пол-

Digitized by Google

ковъ особенно много было охотниковъ сопровождать раненыхъ, такъ что за однимъ раненымъ шло по 10 человѣкъ: одинъ несъ амуницію, другой ружье, человѣкъ шесть несли самаго раненаго. Замѣтивъ это генералъ Даненбергъ послалъ адъютантовъ остановить этотъ безпорядокъ.

При отступленіи, особенную помощь оказалъ намъ пароходъ „Владиміръ“ (бывшій подъ командой капитана 2-го ранга, Григорія Ивановича Бутакова), начавшій вдоль Киленбалки громить двигавшагося за нами непріятеля.

Описать ходъ сраженія въ какомъ послѣдовательномъ порядкѣ оно происходило, рѣшительно невозможно. Мѣстность, пересѣченная оврагами, отъ страшной канонады такъ застлалась дымомъ, что руководить общимъ ходомъ сраженія для генерала Даненберга было рѣшительно невозможно.

Получая отрывчатыя донесенія, что такой-то полкъ сильно разстроился — онъ посылаетъ ему подкрѣпленіе; затѣмъ опять дымная мгла все покрываетъ; идетъ непрерывная перестрѣлка; слышны отдаленные крики „ура“ нашихъ вскочившихъ на непріятельскую батарею; но затѣмъ опять получается извѣстіе, что они вытѣснены непріятелемъ.

Наши отдѣльные отряды получаютъ снова подкрѣпленіе; смыкаютъ ряды и опять смѣло идутъ на приступъ батарей; но англичане держались маневра, который они начали примѣнять еще въ альминскомъ дѣлѣ; сознавая превосходство своего оружія, они обыкновенно обстрѣливаютъ наши колонны до тѣхъ

Digitized by Google

поръ, пока наши недостигали батарей; тогда они батарею легко уступаютъ и, отошедши, поражаютъ нашихъ изъ нарѣзныхъ ружей въ тылъ батареи, до тѣхъ поръ пока ряды наши не порѣдѣютъ до такой степени, что подошедшій свѣжій отрядъ англичанъ опять вытѣсняетъ нашихъ храбрецовъ изъ батареи.

Изъ частныхъ подвиговъ, о которыхъ послѣ дѣла говорили припоминаются мнѣ слѣдующіе. Прапорщикъ Бородинскаго полка Маховъ вскочилъ первымъ на одну изъ непріятельскихъ батарей, увлекая за собой людей своихъ; но былъ тутъ же убитъ на непріятельской пушкѣ.

Командиръ Бородинскаго полка, полковникъ Веревкинъ, несмотря на полученную сильную рану, справлялся все время о знаменахъ полка и внушалъ людямъ ихъ беречь.

Въ Углицкомъ полку говорили объ юнкерѣ Семеновѣ, особенно горячо рвавшемся на непріятельскія батареи.

Въ Охотскомъ полку, при одномъ изъ отступленій съ батарей, былъ убитъ знаменщикъ; двое изъ солдатъ (имена ихъ къ сожалѣнію не сохранились) прошли уже мимо лежавшаго на землѣ знамени не замѣтивъ его, но потомъ увидѣвъ, что нѣтъ знаменщика, они бросились назадъ, нашли знамя, и успѣли его доставить къ части благополучно.

Въ Минскомъ полку полковой адъютантъ Постольскій съ охотниками бросился впередъ на французскую батарею противъ 6-го бастіона, захватилъ ее и заклепалъ орудія.

Digitized by Google

На 6-мъ же бастіонѣ, послѣ успѣшной вылазки, Минцы были отозваны назадъ генераломъ Тимофѣевымъ; когда по слѣдамъ ихъ стали врываться на бастіонъ французы, то особенной расторопностью и быстротой дѣйствій при орудіяхъ отличался унтеръ-офицеръ Покатиловъ, примѣръ котораго воодушевлялъ остальныхъ артиллеристовъ, которые картечью положили огромное количество французовъ, а остальныхъ обратили въ бѣгство.

На сколько изъ самаго сраженія наша артиллерія и полки отступили стройно и въ порядкѣ, на столько у Инкерманскаго моста была безпорядочна переправа массы войскъ по единственному мосту, гдѣ еще столпилось огромное количество раненыхъ, жалобно просившихъ ихъ не покинуть. При этомъ одинъ рядовой Якутскаго полка (имени его не знаю) безстрашно отправлялся въ каменоломлю и оттуда притаскивалъ по два и по три человѣка раненыхъ, отбиваясь отъ занявшихъ эту мѣстность французовъ. Онъ былъ замѣченъ и получилъ Георгіевскій крестъ.

Потеря наша въ этотъ день по офиціальнымъ извѣстіямъ исчислялась въ $11^1/_2$ т. человѣкъ; но въ послѣдствіи, утверждали на вѣрно, что 17-я дивизія показала потери въ этотъ день лишнихъ $2^1/_2$ т., преимущественно умершихъ въ Симферополѣ, гдѣ для нахлынувшихъ войскъ госпиталей было недостаточно, въ ту-же цифру попали и отставшіе и разные растерянные послѣ Альминскаго дѣла.

Я нѣсколько распространился о дѣлѣ 24-го октября. Но дѣло это описано и до сихъ поръ устно

Digitized by Google

передается не совсѣмъ вѣрно, а потому, желая на сколько возможно содѣйствовать истинѣ, я его передалъ какъ я его знаю.

Дальнѣйшія свѣдѣнія, какія мнѣ были извѣстны во время моей службы на бастіонахъ въ Севастополѣ, а также собранныя мной во время поѣздки для этой цѣли въ Севастополь, постараюсь изложить послѣдовательно, касаясь болѣе выдающихся событій и частныхъ подвиговъ, неописывая сооруженій и общихъ передвиженій войскъ, такъ какъ они вполнѣ приведены въ офиціальныхъ свѣдѣніяхъ.

Послѣ инкерманскаго сраженія, особенно выдающимся случаемъ была буря 2-го ноября.

Буря эта сдѣлала противникамъ много потерь. До сотни разныхъ судовъ, преимущественно купеческихъ транспортовъ выкинуло на берега Евпаторіи, Качи, Херсонеса, Балаклавской и Камышевой бухты, между ними пострадало до 20 военныхъ пароходовъ и кораблей, изъ которыхъ замѣтнѣе другихъ были: турецкій линейный корабль; французскіе: корабль Генрихъ IV, Плутонъ, Sans-Pareil и другіе. Но неменьшая потеря непріятеля заключалась въ томъ, что на нѣкоторыхъ корабляхъ были привезены запасы провіанта, амуниція и теплыя вещи къ предстоящей зимѣ — и все это потонуло.

Въ лагерѣ непріятельскомъ буря надѣлала не менѣе хлопотъ и бѣды, растрепавъ совершенно палатки и оставивъ французовъ открытыми подъ дождемъ и вѣтромъ. Въ траншеяхъ и на батареяхъ они были совершенно залиты дождемъ.

Digitized by Google

Въ началѣ же ноября на кораблѣ Ягудіилѣ былъ слѣдующій замѣчательный случай, разсказанный мнѣ бывшимъ командиромъ корабля, нынѣ комендантомъ Севастополя, вице-адмираломъ Кислинскимъ. 17 человѣкъ офицеровъ сидѣли въ каютъ-кампаніи за утреннимъ чаемъ; въ это время непріятельская бомба большаго калибра ударила въ потолокъ каютъ-кампаніи и засѣла между двухъ бимсовъ; раздался ужасный трескъ, разнесло потолокъ и въ первую минуту думали, что она все разнесла; но дѣло все кончилось большимъ отверстіемъ въ потолкѣ, а въ каютъ-кампаніи никто не былъ раненъ и даже стаканы всѣ остались цѣлы;—но не задержись эта бомба въ бимсахъ—много бы бѣды надѣлала. На тотъ-же корабль чрезъ нѣсколько дней опять упала бомба и засѣла въ кранцѣ веревокъ. Мгновенно унтеръ-офицеръ Лубинскій, вмѣстѣ съ другимъ унтеръ-офицеромъ, имени котораго адмиралъ Кислинскій неупомнитъ, подхватили бомбу на распущенную койку и успѣли ее выбросить за бортъ.

Ноябрь, декабрь 1854 и январь 1855 года особенно замѣчательны частыми ночными вылазками.

Въ концѣ ноября, мой однополчанинъ, храбрый поручикъ Томскаго полка Жариновъ, ходившій со мной въ охотникахъ еще на Дунаѣ подъ Рущукомъ на О-въ Маканъ, — теперь съ 3-го бастіона одинъ изъ первыхъ вызвался идти съ охотниками на ночную вылазку, которую совершилъ весьма удачно.

Въ ноябрскихъ и декабрскихъ вылазкахъ замѣтнѣе другихъ имена слѣдующихъ офицеровъ, моряковъ: Бирюлева, Астапова, Титова, Завалишина; са-

Digitized by Google

пернаго подполковника Макарова; пѣхотныхъ: маіора Салова, Рудановскаго; капитановъ: Ляпунова, Сыробоярскаго; поручиковъ: Бейтнера, Вальцова, Васильева; подпоручиковъ: Юдина и Игнатьева и войсковаго старшины Черноморскаго казачьего баталіона Головинскаго.

Изъ нижнихъ чиновъ особенно были извѣстны имена: Рыбакова, Болотникова, Елисѣева, Заика, Дымченко, Кузменко и Кошки. Про Кошку ходило много разсказовъ, изъ которыхъ немало было и вымышленныхъ. Кошка не отличался строгой нравственностью; любилъ выпить и полѣниться, такъ передавалъ мнѣ бывшій его боцманъ Рыбаковъ, но онъ же признаетъ, что онъ былъ молодецъ рѣдкой отваги и между прочимъ, разсказалъ мнѣ какъ Кошка принесъ изъ непріятельскихъ траншей нашего убитаго унтеръ-офицера.

Послѣ одной изъ вылазокъ, бывшихъ въ январѣ 1855 года въ непріятельскихъ траншеяхъ остался убитымъ одинъ изъ флотскихъ унтеръ-офицеровъ. Непріятель замерзшій трупъ выставилъ наружу, прислонивъ къ насыпи. Обидно показалось нашимъ матросамъ такое глумленіе надъ трупомъ, и унтеръ-офицера-то этого знали за хорошаго человѣка; жалко имъ стало, что за храбрость его, вмѣсто награды, досталось ему позорище. Вотъ Кошка и вызывается сходить и принести этого унтеръ-офицера. Капитанъ-лейтенанту Перекомскому, начальнику батареи, на которой Кошка находился, показалось слишкомъ рискованнымъ дать на это позволеніе; по-

Digitized by Google

томъ, однако-же получено было на это разрѣшеніе начальника 3-го отдѣленія оборонительной линіи контръ-адмирала Панфилова. Предъ разсвѣтомъ Кошка, надѣвши грязный сѣрый мѣшокъ, чтобы его не такъ легко было отличить отъ земли сталъ ползти, часто залегая и останавливаясь, чтобы непріятель не такъ скоро его замѣтилъ; это продлило его переходъ, такъ что стало уже свѣтло, когда Кошка достигъ развалившейся стѣнки хутора, откуда до трупа оставалось еще шаговъ 100, но самыхъ опасныхъ. Кошка не рѣшился идти далѣе на явную опасность, а засѣлъ за стѣнкой въ ожиданіи вечера. Полагая утромъ-же возвратиться, Кошка не взялъ хлѣба съ собой и долженъ былъ цѣлый день голодный, въ виду батареи Перекомскаго, лежать подъ стѣнкой не смѣя шевельнуться, чтобы не обнаружить себя. Наконецъ, послѣ слишкомъ длиннаго для Кошки дня, наступилъ вечеръ. Кошка улучилъ минуту, когда англичане стали смѣняться въ траншеяхъ, поползъ дальше; добравшись до трупа, онъ быстро вскинулъ его спиной себѣ на спину и бросился съ нимъ бѣжать на свою батарею. Англичане, сразу не разобрали, что такое это двигается и Кошка благополучно пробѣжалъ уже полдороги, но потомъ стали стрѣлять и пять пуль попало въ трупъ; Кошка же благополучно добѣжалъ до своей батареи. За отважный подвигъ адмиралъ Панфиловъ представилъ его къ военному ордену.

По ночамъ Кошка одинъ подползетъ къ англійскимъ траншеямъ и притаится, какъ настоящая кошка, и часъ, два не шевельнется, пока не высмотритъ

Digitized by Google

возможности схватить ружье. Схватилъ и стремглавъ летитъ назадъ на батарею; англичане спохватятся и подымутъ страшную перестрѣлку; но ночь выбрана темная и Кошкѣ удается добѣжать невредимо, а между тѣмъ въ англійскомъ лагерѣ перестрѣлку принимаютъ за тревогу, во всемъ лагерѣ ужасный переполохъ, и все это надѣлалъ одинъ Кошка.

Въ январѣ же мѣсяцѣ, изъ англійскаго лагеря выбѣжала передъ Зеленую гору бѣлая верховая осѣдланная лошадь и добѣжавъ до средины между англійскими траншеями и пересыпью остановилась. Кошкѣ захотѣлось поймать лошадь. „Ваше Высокоблагородіе позвольте лошадь на абордажъ взять“, обратился онъ къ начальнику батареи. Но капитанъ-лейтенантъ Перекомскій не хотѣлъ его отпускать. „Ваше Высокоблагородіе, исправно вернусь“. Довѣряя удальству его, позволили. Кошка проситъ, чтобы стрѣлки наши по немъ стрѣляли холостыми, какъ будто по дезертиру. Какъ только онъ выбѣжалъ, англичане видя что въ догонку по немъ стрѣляютъ, приняли его за дезертира и машутъ ему руками и шапками; а Кошка, поровнявшись съ лошадью, круто повернулъ въ ея сторону, да удачно поймавъ ее, вскочилъ на нее и скорѣй назадъ къ своимъ; англичане опомнились и принялись стрѣлять по немъ, когда уже онъ вскочилъ за брустверъ.

Рыбаковъ мнѣ говорилъ, что много было выходокъ и со стороны другихъ матросовъ, но теперь онъ рѣшительно ничего не помнитъ.

Рыбаковъ очень скроменъ и про ссбя ничего не

Digitized by Google

разсказываетъ, хотя онъ одинъ ихъ храбрѣйшихъ морскихъ унтеръ-офицеровъ, ходившій во всѣ вылазки съ Виркулевымъ. Ему удалось въ одной изъ вылазокъ захватить въ плѣнъ безрукаго англійскаго полковника (Kelly) за что получилъ баллъ на военный орденъ, который у него уже былъ.

Теперь Рыбаковъ семьянинъ и мирный житель Севастополя; имѣетъ домикъ и хлопочетъ около своего пепелища.

Охотники наши обыкновенно употреблялись для срытія и засыпки непріятельскихъ траншей. Дружнымъ и молодецкимъ натискомъ отбрасывали они непріятеля за траншеи; захвативъ оружіе и плѣнныхъ, и исполнивъ свое назначеніе, они возвращались обратно. Охотники, обыкновенно, весь день никуда не назначались, могли отдохнуть и выспаться; за то ночью наступала ихъ работа.

Въ это же время особенно выдается полезная для обороны служба пластуновъ: маіора Головинскаго, капитана Даниленко; казаковъ: Зубкова и Чумакова.

Пластуны съ виду неуклюжіе и мѣшковатые, въ секретахъ, куда ихъ назначали по нѣсколько человѣкъ въ добавокъ къ пѣхотному отряду для наблюденій, были какъ будто не тѣ люди. Мнѣ нѣсколько разъ приходилось отправляться съ ними въ секреты, куда я посылался для провѣрки исправности въ секретахъ. Они чрезвычайно ловко проползаютъ въ опасныхъ мѣстахъ и ихъ отличительныя качества: смѣтливость, отважность и хитрость, качества, пріобрѣтенныя боевою кавказскою жизнью и условіями

Digitized by Google

мѣстности, въ которой они живутъ. Самое названіе, какъ они мнѣ объясняли, происходитъ отъ того, что имъ очень часто въ наблюденіяхъ за черкесами, приходилось вытянутся на землѣ пластомъ и, нешевелясь, наблюдать изъ за травы за непріятелемъ.

По нашему, ложементъ или мѣста, гдѣ залегалъ секретъ, назывался залога. Покажется дымокъ и огонь у непріятельской пушки, „ну!“ говорятъ, „опять дыхнула“.

Надоѣстъ имъ лежать длинную ночь въ своей залогѣ, „дай“, говорятъ, „приготовимъ на завтра французу забаву“. Надѣнутъ на камень или на два по фуражкѣ и установятъ гдѣ нибудь между каменьями такъ, какъ будто выглядываютъ наши солдаты.

На другой день, какъ разсвѣтетъ, непріятельскіе штуцерники надрываются попасть въ любопытнаго. А солдаты наши смѣются, выглядывая изъ за мѣшковъ бастіона.

Пластуны, обыкновенно, не видятъ чѣмъ разрѣшается ихъ проказа, потому что, отдежуривъ ночь, они предъ разсвѣтомъ уходятъ изъ своихъ логовищъ и торопятся поспать. Только вечеромъ ужъ справляются они на бастіонѣ: „ну что, тѣшился?“ — „Тѣшился“, хохочутъ солдаты. „И долго“, спрашиваютъ пластуны; — „часа съ два все надрывался попасть, да потомъ должно быть разобралъ въ чемъ дѣло, такъ и бросилъ“.

Пластуны же научили пѣхотинцевъ, ходившихъ охотниками въ непріятельскіе траншеи особому пріе-

Digitized by Google

му, который всегда оказывался удачнымъ. Охотники съ начала подползаютъ какъ можно тише къ непріятельской траншеѣ; шаговъ за тридцать они останавливаются, даютъ залпъ, закричатъ „ура“ и сейчасъ падаютъ. Какъ только непріятель отвѣтитъ на ихъ залпъ, они съ новымъ крикомъ „ура“ быстро кидаются въ траншеи, и начинаютъ штыковую работу.

Англичанъ, въ особенности, такъ озадачивалъ такой маневръ, что они обыкновенно бросали все и бѣжали назадъ изъ траншеи; а наши, захвативши, кто что успѣлъ, плѣнныхъ, ружья, а въ особенности одѣяла, которыми покрывались англичане сверхъ плащей, возвращались назадъ на бастіонъ. Одѣяла эти были особенно дорогимъ трофеемъ для нашихъ солдатъ. И потомъ на бастіонѣ идутъ нескончаемые разсказы, какъ кто кого хватилъ и проч.

Въ это же время особенно замѣтна была служба арестантовъ. Не смотря на свое прошедшее, люди эти одинаково съ другими любили свое отечество, и также готовы были за него отдать жизнь свою. Не говоря, что они съ полнымъ усердіемъ подносили на бастіоны воду, переносили раненыхъ, снаряды, таскали по ночамъ пушки; многіе изъ нихъ стали въ прислугу къ орудіямъ и были изъ нихъ комендоры, заслужившіе Георгіевскіе кресты.

Съ ранеными, которыхъ они переносили съ бастіоновъ на перевязочные пункты, они обходились не обыкновенно сострадательно, даже нѣжно, помогая имъ повернуться, какъ удобнѣе; поили ихъ водой; несли осторожно, чтобы не очень трясти.

Digitized by Google

Сами раненые тогда объ этомъ говорили.

15-го января 1855 года я назначенъ адъютантомъ къ начальнику 8-й пѣхотной дивизіи, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіору князю Урусову 2-му (нынѣ генералъ-адъютантъ), и поэтому отправился въ Перекопъ.

Дивизія эта изъ внутреннихъ губерній прибыла въ Перекопъ и направилась къ Евпаторіи, которую предполагалось взять штурмомъ. Евпаторійское дѣло, какъ бы ни было описано, въ сущности происходило такъ: командовалъ евпаторійскимъ отрядомъ генералъ Врангель (командиръ Драгунскаго корпуса) получившій отъ главнокомандующаго предложеніе дать свое мнѣніе касательно взятія Евпаторіи.

Генералъ Врангель, сдѣлавъ рекогносцировку мѣстности вмѣстѣ съ недавно къ нему присланнымъ начальникомъ штаба отряда генераломъ Хрулевымъ, по соглашеніи съ нимъ, донесъ главнокомандующему, что взятіе Евпаторіи представляетъ большія затрудненія потому, что онъ значительно укрѣпленъ, и турки окопали его глубокимъ рвомъ; что подступы обстрѣливаются перекрестнымъ огнемъ; что по извѣстіямъ, улицы укрѣплены; что, наконецъ, городъ обстрѣливается непріятельскимъ флотомъ и удерживаться въ городѣ намъ во всякомъ случаѣ невозможно. Къ тому же генералъ Врангель имѣлъ извѣстіе, что въ Евпаторіи находится до 25 т. войска, преимущественно турокъ.

Чрезъ нѣсколько дней, онъ получилъ, однакожъ, предписаніе главнокомандующаго предоставить, для

Digitized by Google

взятія Евпаторіи, отрядъ генералу Хрулеву, такъ какъ генералъ этотъ одновременно съ донесеніемъ Врангеля о невозможности, сдѣлалъ отъ себя донесеніе о томъ, что берется взять Евпаторію легко, безъ большой потери и вполнѣ надѣется на успѣхъ.

Это извѣстіе поразило генерала Врангеля, какъ нельзя болѣе: генералъ Хрулевъ, нѣсколько дней назадъ осматривавшій съ нимъ вмѣстѣ мѣстность, поддерживавшій мнѣніе Врангеля, затѣмъ тайно дѣлаетъ совсѣмъ обратное донесеніе. Генералъ Врангель передалъ командованіе отрядомъ, а генералъ Хрулевъ сталъ готовиться къ взятію Евпаторіи.

Онъ написалъ очень пространную диспозицію, составилъ на бумагѣ планъ сраженія и роздалъ нѣсколько экземпляровъ въ войска; назначилъ впередъ коменданта, маіора Денекина, которому самъ растолковалъ подробности его обязанностей; далъ длинную инструкцію для главнаго доктора и, вообще сдѣлалъ много распоряженій.

Но Евпаторія для человѣка даже мало знающаго военное дѣло, представляется пунктомъ, занимать который намъ было рѣшительно незачѣмъ, такъ какъ городъ расположенъ на низменномъ берегу и весь открытъ выстрѣламъ непріятельскаго флота.

При атакѣ Евпаторіи могли быть три послѣдствія, и всѣ три для насъ не выгодныя: 1) въ случаѣ взятія нами Евпаторіи, мы понесли бы огромный уронъ, но занимать городъ непріятельскій флотъ не позволилъ бы; онъ въ нѣсколько часовъ, такъ сказать, смелъ-бы Евпаторію съ лица земли, 2) въ случаѣ неуспѣха и

Digitized by Google

большой съ нашей стороны потери, непріятель могъ выйдти изъ Евпаторіи и стать на наши сообщенія съ Перекопомъ и даже занять самый Перекопъ. 3) Если непріятель и не рѣшится выйдти изъ Евпаторіи, то во всякомъ случаѣ нанесетъ намъ большой уронъ.

Это послѣднее и произошло: мы потеряли до 800 человѣкъ и 350 лошадей безъ всякой пользы и что хуже всего, по нравственному вліянію на отрядъ, потерпѣли неудачу; непріятелю же доставили случай торжествовать будто-бы побѣду. Проиграть дѣло, которое бы, покрайней-мѣрѣ, могло и привести къ чему нибудь, не такъ обидно, какъ потерять дѣло и людей для того, чтобы еще подвергнуться риску потерять сообщенія. Если ужъ представлялось существенно необходимымъ удерживать Евпаторію за собой, то отчего не дѣлали этого раньше, напримѣръ въ ноябрѣ 1854 года, когда въ ней было мало войска и не успѣли ее укрѣпить, а приступаютъ къ этому тогда именно, когда ее основательно окопали и когда въ ней 25 тысячъ войска.

Дѣйствія генерала Хрулева въ этомъ дѣлѣ, несмотря на его многочисленныя предварительныя распоряженія, показывали, что на сколько онъ владѣлъ необыкновенной способностью воодушевить солдатъ, чтобы вести ихъ въ бой куда угодно, на столько не было въ его силахъ распоряжаться массами въ полѣ. Имѣя въ своемъ отрядѣ до 15 тысячъ свѣжей пѣхоты, онъ назначаетъ, въ передовую колонну для штурма, баталіонъ греческихъ волонтеровъ, три сотни спѣшен-

Digitized by Google

ныхъ донскихъ казаковъ и къ нимъ прибавляетъ еще дивизіонъ спѣшенныхъ драгунъ.

Можно быть увѣреннымъ, что рѣдко кто изъ генераловъ, знающихъ къ чему болѣе люди разнаго оружія способны, именно эти части послалъ бы въ головѣ, чтобы на плечахъ ихъ, такъ сказать, войдти въ Евпаторію.

Послѣ этого дѣла 8-я дивизія расположилась въ окрестныхъ деревняхъ, большею частью брошенныхъ жителями. Имѣя свободное время, начальникъ дивизіи, князь Урусовъ, обратилъ особенное вниманіе на введеніе въ дивизіи новаго вида пули формы полусферической, нѣсколько удлиненной, имѣвшей въ задней части небольшой стерженекъ. По сдѣланнымъ опытамъ, пули эти изъ гладкоствольныхъ ружей, имѣли вдвое дальнѣйшій полетъ, чѣмъ круглыя. Князь Урусовъ послалъ меня въ штабъ главнокомандующаго просить пульныхъ формъ; но я могъ привести только четыре формы, которыя были отданы въ полкъ, какъ образцы. Полки въ короткое время сдѣлали формы и стали круглыя пули переливать по новому образцу.

Во время стоянки нашей подъ Евпаторіей, князь Урусовъ поставилъ единственнымъ занятіемъ въ дивизіи цѣльную стрѣльбу, часто объѣзжая полки и повѣряя успѣхи ея.

Наконецъ, получено приказаніе намъ тронуться къ Севастополю и на корабельную сторону дивизія наша вступила 7 апрѣля 1855 года.

Корабельная сторона теперь была далеко не въ томъ видѣ, какъ я ее оставилъ въ январѣ мѣсяцѣ.

Digitized by Google

Бастіоны были укрѣплены несравненно прочнѣе: насыпаны траверсы; устроены блиндажи; на батареяхъ прибавилось много орудій, впереди много контръ-апрошныхъ работъ. Только 2-й бастіонъ былъ открытъ непріятелю какъ на ладони; но этому виновата мѣстность, которая ему досталась.

Киленбалочную высоту противъ нашего лѣваго фланга, мы нашли уже занятою нашими войсками и на ней два редута: Селенгинскій, съ семью орудіями, и Волынскій съ десятью орудіями. Впереди Малахова кургана, высота, называемая матросами Кривая пятка, тоже была нами занята и на ней возведенъ Камчатскій люнетъ съ 15 орудіями.

Дивизія наша (8-я) смѣняла храбрую 11-ю дивизію, выстроившую эти три передовыя укрѣпленія, изъ которыхъ два получили названія отъ двухъ полковъ этой дивизіи: Селенгинскаго и Камчатскаго; утомленная болѣе чѣмъ трехмѣсячнымъ нахожденіемъ въ Севастополѣ, вынесшая нѣсколько сильныхъ нападеній, она потеряла много храбрыхъ, доблестныхъ защитниковъ Севастополя.

Отъ полковъ 11-й дивизіи мы узнали нѣкоторыя подробности, касавшіяся устройства ими этихъ трехъ укрѣпленій.

Когда инженеръ Ніель, пріѣхавшій къ непріятельской арміи (вмѣсто бывшаго Dieu) увидѣлъ безуспѣшность дѣйствій противъ 4-го бастіона и затрудненія вести противъ него въ каменномъ грунтѣ минныя работы, то перенесъ главныя свои дѣйствія противъ Малахова кургана, который представлялся важнѣй-

Digitized by Google

шимъ пунктомъ, командовавшимъ надъ всѣми прочими нашей оборонительной линіи.

Для предупрежденія намѣреній непріятеля, генералъ Тотлебенъ предложилъ главнокомандующему занять и укрѣпить три мѣстности, которыя впослѣдствіи получили названія: Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ и Камчатскаго люнета.

Храброму генералъ-маіору Хрущеву, нарочно по этому случаю переведенному съ городской стороны на Корабельную, было поручено привести въ исполненіе устройство редута.

9-го февраля генералъ Хрущевъ получилъ на бастіонѣ благословеніе отъ начальника войскъ, въ Севастополѣ расположенныхъ, графа Д. Е. Остенъ-Сакена и съ наступившей вечерней темнотой перешелъ съ Волынскимъ и Селенгинскимъ полкомъ за Киленбалку.

Селенгинскому полку назначено устройство редута, а Волынскій полкъ расположился впереди, въ прикрытіе.

Работа для селенгинцевъ была чрезвычайно трудна, потому что на мѣстности этой почти нѣтъ земли; грунтъ тамъ состоитъ изъ известковаго камня. Туры были принесены съ собой и насыпаны на половину землей, на половину камнями и хотя редутъ не былъ готовъ, но къ утру сдѣланныя работы могли уже укрыть до 400 селенгинцевъ, которые въ немъ и остались на слѣдующій день 10-го февраля.

Съ нашей стороны ожидали, что французы, услы-

Digitized by Google

шавъ ночью стукъ лопатъ и кирокъ, откроютъ сильный огонь и сдѣлаютъ нападеніе, чтобы помѣшать работамъ, но непріятель, какъ видно, работъ незамѣтилъ и только утромъ стрѣлки его открыли по селенгинцамъ огонь.

Слѣдующіе два дня, 10 и 11-го февраля, прошли также благополучно; непріятель, не имѣя, вѣроятно, противъ этого мѣста достаточно войскъ, нападенія не дѣлалъ, что дало возможность селенгинцамъ значительно подвинуться въ работахъ. На ночь, съ 11 на 12-го февраля, съ вечера расположились по прежнему: селенгинцы на работу, а волынцы въ прикрытіе. Съ вечера мѣсяцъ свѣтилъ ярко и работа наша шла ходко; около часу пополуночи луна скрылась и наступила совершенная тишина, прерываемая ударами лопатъ и кирокъ. Часовъ около двухъ, въ нашемъ секретѣ показался выстрѣлъ, другой, и завязалась небольшая перестрѣлка; въ то-же время пластунъ прибѣжалъ сказать, что непріятель, наступая, наткнулся на нашъ секретъ.

Волынцы стояли въ ружьѣ и, какъ говорится, насторожили ухо, а селенгинцы, оставивъ лопаты, быстро разобрали ружья и стали въ резервѣ.

Между тѣмъ, генералъ Хрущевъ далъ условный сигналъ (зажженный фальшфейеръ) и наведенныя заранѣе съ парохода „Владиміра“ орудія, по направленію гдѣ непріятель долженъ былъ идти, открыли частый огонь.

Когда генералъ Хрущевъ услышалъ бѣгъ стремительно наступившихъ французовъ и одобрительныя

Digitized by Google

слова ихъ офицеровъ, то давъ волынцами залпъ, бросился въ штыки на встрѣчу непріятелю. Французы смѣшались; часть ихъ, однако, прорвалась къ редуту, но здѣсь была встрѣчена штыками селенгинцевъ, подъ начальствомъ своего храбраго полковника Сабашинскаго. Мѣсяцъ уже скрылся и ночь была темна, хоть глазъ выколи, поэтому селенгинцы, чтобъ непопасть по своимъ, не открывали совсѣмъ огня, а только работали штыками. Непріятель оправившись, снова бросился на нашъ редутъ, но былъ снова также лихо отбитъ; сдѣлавъ еще слабую попытку, онъ, наконецъ, долженъ былъ отступить, оставивъ до 100 тѣлъ зуавовъ и морскихъ солдатъ и много оружія.

Радостно встрѣтили наши солдаты наступавшее утро; однообразная и утомительная Севастопольская служба наскучила; тутъ покрайней-мѣрѣ помѣрялись силами въ полѣ и къ тому же удачно. Главнокомандующій прислалъ въ Волынскій полкъ 15, а въ Селенгинскій 10 крестовъ. Честь отбитія въ этотъ разъ непріятеля принадлежитъ вполнѣ генералу Хрущеву, его распорядительности и тому, что войска были на сторожѣ и не застигнуты въ расплохъ. Слѣдующіе два дня, вѣроятно сильно обезкураженный, непріятель совсѣмъ почти не стрѣлялъ по Селенгинскому редуту, даже изъ штуцеровъ, что чрезвычайно ободрило нашихъ молодцевъ; редутъ быстро сталъ приходить къ окончанію и на немъ поставлены орудія.

16-го февраля Волынскій полкъ, въ свою очередь, заложилъ, впереди Селенгинскаго, редутъ названный

Digitized by Google

Волынскимъ, а 26-го февраля Камчатскимъ полкомъ заложенъ люнетъ Камчатскій. Замѣчательно, что непріятель весьма слабо дѣйствовалъ по нашимъ работамъ, такъ что при устройствѣ ихъ потеря была самая незначительная.

Одновременно съ укрѣпленіями, впереди ихъ устраивались и ложементы. 5-го марта французы бросились было занять ихъ, но волынцы, поддержанные якутцами, отбили французовъ и за ними ворвались въ ихъ траншеи. Насилу нашихъ оттуда могли отозвать. Схватка была значительная: у насъ раненныхъ болѣе 150 человѣкъ, а непріятель на мѣстѣ оставилъ до 50 тѣлъ. Съ этого времени непріятельскій огонь особенно сильно началъ дѣйствовать по Камчаткѣ (какъ его называли) и потери наши на этомъ люнетѣ стали значительно увеличиваться. 7-го марта, ядромъ убитъ начальникъ 4-го отдѣленія, контръ-адмиралъ В. И. Истоминъ, въ теченіи шести мѣсяцевъ, съ самаго начала появленія непріятеля предъ Севастополемъ, неоставлявшій Малахова кургана.

Его усиліямъ и попеченію курганъ обязанъ отличному устройству своей обороны, конечно по указаніямъ генерала Тотлебена.

Потеря Истомина была очень чувствительна. Истоминыхъ во флотѣ было четыре брата и всѣ они отличались, какъ строго исполнительные и знающіе свое дѣло моряки.

Непріятельскій огонь, направленный на Камчатку, съ каждымъ днемъ становился сильнѣе. Одновременно съ этимъ французы приблизили свои подступы.

Digitized by Google

Каждую ночь Камчатцы ожидали нападенія на свой люнетъ.

Въ предупрежденіе нападенія со стороны непріятеля—назначена была на 10-е марта большая вылазка отъ полковъ: Камчатскаго, Днѣпровскаго, Волынскаго, Углицкаго и изъ баталіона моряковъ, всего до 5,000 человѣкъ, начальство надъ ними принялъ самъ начальникъ Корабельной стороны, генералъ Хрулевъ. Вечеромъ, смѣна, назначенная на ночь въ ложементы, въ этотъ разъ выступила какъ-то позднѣе, и пришедши къ ложементамъ нашла ихъ уже занятыми французами; завязалась перестрѣлка и смѣна наша, встрѣтивъ несоразмѣрныя силы непріятеля—отступила на Камчатку. Тогда генералъ Хрулевъ, хотя и ранѣе предположеннаго времени, выдвинулъ изъ Корниловскаго бастіона двѣ колонны, подъ начальствомъ полковниковъ Голева и Радомскаго. Солдаты наши, воодушевленные предыдущими успѣхами и предводимые славными командирами, стремительно кинулись на непріятеля и, не смотря на отчаянное сопротивленіе его и на большой уронъ съ нашей стороны—выбили его изъ нашихъ ложементовъ; преслѣдуя его по пятамъ, они ворвались на непріятельскія батареи. При подобномъ успѣхѣ трудно остановить побѣдителей, чтобы они не зашли далѣе, чѣмъ нужно. Сигналы отступленія не помогали и солдаты наши не возвращались, такъ что Хрулевъ самъ поскакалъ въ занятыя непріятельскія траншеи и самъ-же вернулъ храбрецовъ. Въ дѣлѣ этомъ особенно удачно вышло то, что Будищевъ, ходившій одновременно въ вылазку съ 3-го

Digitized by Google

бастіона, подался въ лѣво и ударилъ въ лѣвый флангъ французовъ,—это нападеніе озадачило ихъ и рѣшило успѣхъ въ нашу пользу; но потеря наша, однако, была велика, около 1,000 человѣкъ; тѣмъ не менѣе польза отъ этой вылазки была весьма значительна, такъ какъ ею были разстроены непріятельскія работы.

Камчатцы разсказывали, что когда 1-й взводъ 5-й роты этого полка, подъ начальствомъ поручика Самарскаго бросился въ непріятельскія траншеи, то 2-й взводъ, шедшій за нимъ въ резервѣ, за совершенной темнотой, потерялъ его изъ виду и поэтому, опасаясь сбиться съ направленія, не зналъ куда идти. Одинъ изъ унтеръ-офицеровъ, Подпаловъ, сбѣгавшій впередъ, отыскалъ 1-й взводъ, бывшій въ схваткѣ; прибѣжавъ назадъ, онъ ободрилъ людей, указалъ имъ въ которой сторонѣ находился 1-й взводъ и люди бѣгомъ бросились къ своимъ на выручку. 1-й взводъ, поддержанный товарищами, выбилъ непріятеля изъ траншей съ большой потерей, и погнался за нимъ до самыхъ непріятельскихъ батарей.

Съ этого времени до 27-го марта непріятель дѣйствовалъ довольно сильно по Камчаткѣ, и слабѣе на прочіе пункты Корабельной.

27-го марта наступилъ Свѣтлый праздникъ, встрѣченный и въ Севастополѣ по православному обряду. Ночью въ церквахъ шла всенощная и потомъ обѣдня, послѣ чего священники отправились на бастіоны, отслужили молебны и окропили народъ св. водой. Непріятель въ этотъ день изрѣдка пострѣливалъ, но съ нашей стороны стрѣльба была пріостановлена. Басті-

Digitized by Google

оны, на сколько можно, были приведены въ праздничный видъ; сюда же приплелись жены и дѣти матросовъ, чтобы встрѣтить съ своими родимыми великій праздникъ. Принесли пасхи, куличи, яйцы; все это было освящено заранѣе въ церкви. Послѣ обычныхъ поздравленій и поцѣлуевъ, принялись за разговенье. Пѣхотные солдаты никого не имѣли, кто бы имъ принесъ разговѣться; но матросы, успѣвши съ ними сжиться на бастіонахъ, пригласили ихъ раздѣлить съ ними кусокъ кулича. Тутъ же появилась водочка; откуда-то взялась скрыпочка, которую иной артистъ носитъ тысячи верстъ, прицѣпленною къ штыковымъ ножнамъ—и разгулялась русская душа. Забыты тревога, утомленіе, адскіе снаряды: поплясываютъ себѣ солдатики, стараясь выкинуть ногой коленцо по хитрѣе. Нѣтъ ничего симпатичнѣе и благодушнѣе русскаго солдатика! Годъ тягости, да часъ радости—и забылъ онъ все горе, и простилъ онъ всѣ обиды и готовъ отдать, что у него за душой.

Непріятель въ этотъ день велъ себя пристойно: стрѣлялъ изрѣдка, больше изъ ружей; но, однако, были у насъ раненные и убитые и въ этотъ великій день. За то на другой день, едва заря показалась, какъ загудѣла страшная канонада; задрожала и застонала земля и горизонтъ покрылся дымной мглой. Это непріятель открылъ второе бомбардированіе, продолжавшееся 7 дней, съ 28-го марта по 4 апрѣля. Особенно сильный огонь на Корабельной былъ обращенъ на Камчатку, Селенгинскій и Волынскій редуты, которые были совершенно разрушаемы нѣсколько разъ,

Digitized by Google

но съ наступленіемъ ночи, необыкновенными усиліями войскъ, они опять исправлялись; въ нѣкоторыя ночи надо было перемѣнить почти всѣ пушки, оказавшіяся подбитыми. Мужественные и неутомимые защитники Севастополя тащили, по размокшей отъ дождей глинѣ, на крутизны Киленбалочной высоты орудія, одно за другимъ, замѣняя ими подбитыя.

Наконецъ 11-й дивизіи данъ отдыхъ; она отведена назадъ въ Ушакову балку, а ее замѣнила 8-я дивизія, вступившая въ Севастополь въ первый разъ. Ей предстояла тяжелая и опасная служба, но солдаты переправлялись бодро и весело; въ дивизіи былъ славный военный духъ. Начальникомъ ея былъ Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ князь Урусовъ; имена полковъ и ихъ командировъ по службѣ въ Севастополѣ стали скоро извѣстны: Забалканскаго—полковникъ Тимашевъ; Полтавскаго—князь Урусовъ; Алексопольскаго—Буссау; Кременчугскаго — баронъ Менгденъ. Изъ полковъ: Алексопольскій обращенъ на городскую сторону, на 5-й бастіонъ; Полтавскій—на Малаховъ курганъ, а Забалканскій и Кременчугскій полки—на 5-е отдѣленіе оборонительной линіи. Начальникомъ войскъ этого отдѣленія, заключавшемъ въ себѣ 1-й и 2-й бастіоны и оборонительную стѣнку (рогатку) до Малахова кургана, назначенъ князь Урусовъ. На отдѣленіи нашемъ начальникомъ батарей былъ капитанъ 1-го ранга Павелъ Александровичъ Перелешинъ 2-й.

Изъ первыхъ работъ, доставшихся 8-й дивизіи было возведеніе на правомъ берегу Киленбалки 3-хъ

Digitized by Google

орудійной батареи, въ помощь нашимъ редутамъ Селенгинскому и Волынскому, названной, по имени полка ее работавшаго, Забалканскою.

Полки наши скоро освоились съ новой службой: узнали всѣ ходы, всѣ мѣста ночнаго расположенія по ложементамъ и секретамъ.

Апрѣль мѣсяцъ, считая съ 4 числа, т. е. съ окончанія бомбардировки, прошелъ для Севастополя нѣсколько покойнѣе. За то Май нельзя назвать для насъ удачнымъ мѣсяцемъ: 10-го, 11-го и 12-го мая, мы, противъ 6-го бастіона, на кладбищенской высотѣ понесли большія потери; непріятель значительно подвинулся впередъ; небольшія вылазки наши въ этомъ мѣсяцѣ, тоже не такъ удачны, какъ прежнія; наконецъ, 26-го мая, мы потеряли наши редуты на Киленбалочной высотѣ и Камчатскій люнетъ. То была большая потеря! Много усилій и многихъ жертвъ стоило возвести эти укрѣпленія, ихъ удерживать и безпрестанно возобновлять въ страшные дни бомбардированія. Передать подробности, какъ произошелъ захватъ французами этихъ укрѣпленій, очень трудно; обыкновенно сами участники не вполнѣ могутъ передать это, въ особенности, когда схватка бываетъ ночью.

Вотъ, что говорили про это дѣло.

Около 20-го мая, по распоряженію начальника гарнизона, изъ этихъ трехъ укрѣпленій составлено особое отдѣленіе, которое поручено ген.-маіору Тимофѣеву.

Генералъ Тимофѣевъ, въ виду сбереженія людей, посылалъ въ прикрытіе редутовъ всего по двѣ роты, а на Камчатскій люнетъ одинъ баталіонъ, причемъ

Digitized by Google

на редуты назначены роты Муромскаго полка, только что прибывшаго въ Севастополь, еще неосвоившагося съ Севастопольской службой.

Начальникъ 8-й дивизіи, князь Урусовъ указывалъ начальнику штаба гарнизона заблаговременно, что на такіе важные пункты, которые, по всей вѣроятности, первые подвергнутся непріятельскому штурмованію, надо поставить войска болѣе обстрѣленныя, и потому предлагалъ поставить роты его дивизіи, но князь Васильчиковъ этимъ не убѣдился, и роты Муромскаго полка не только оставлены въ редутахъ, но по занятіи ихъ непріятелемъ опять два баталіона Муромскаго полка были посылаемы отбить ихъ. Послѣдствіемъ было то, что полкъ этотъ потерялъ почти всѣхъ офицеровъ и половину людей, но до редутовъ не дошелъ. Для послѣдовательности, слѣдуетъ возвратиться назадъ.

25-го мая, послѣ полудня, непріятельскій огонь сталъ сильнѣе обыкновеннаго, а около 3-хъ часовъ перешелъ въ сильнѣйшее бомбардированіе, превосходившее два предыдущія. Огонь былъ обращенъ противъ Корабельной и въ особенности противъ Камчатскаго, Волынскаго и Селенгинскаго укрѣпленій. 26-го мая, съ разсвѣтомъ, непріятельскій огонь возобновился съ прежней силой, и эти три укрѣпленія наши потерпѣли такія значительныя поврежденія, что не имѣли возможности отвѣчать непріятелю: орудія были подбиты, амбразуры осыпавшись, траверсы срыты, рвы завалены. Около 6-ти часовъ вечера, когда было еще совершенно свѣтло, французы бросились на штурмъ

Digitized by Google

одновременно на всѣ три укрѣпленія. Атака непріятеля была такъ стремительна, что слабые гарнизоны не могли удержаться. Они встрѣтили было непріятеля штыками, но въ первыя же минуты были перебиты всѣ начальники *) и потому люди отступили.

Генералъ Хрулевъ, получивъ извѣстіе о занятіи непріятелемъ нашихъ укрѣпленій, двинулъ къ Малахову кургану войска, находившіяся въ Ушаковой балкѣ и Корабельной слободѣ. По прибытіи ихъ, на Камчатскій люнетъ были направлены баталіоны: Забалканскаго, Полтавскаго и Суздальскаго полковъ; воодушевленные и предводимые самимъ Хрулевымъ баталіоны бросились на Камчатку и овладѣли ею, вытѣснивъ оттуда французовъ. Но чрезъ часъ, французы въ огромныхъ силахъ сдѣлали новое нападеніе и окончательно удержались въ Камчатскомъ люнетѣ. Что касается киленбалочныхъ редутовъ, то они были также нами разъ отбиты назадъ, но потомъ снова заняты непріятелемъ.

Видно было, что французы, придавая особенное значеніе овладѣнію этими укрѣпленіями, употребили всѣ усилія, чтобы ихъ занять. Потеря наша въ этотъ вечеръ была очень велика, до 5000 человѣкъ; въ числѣ ихъ, кромѣ названныхъ выше, тяжело ранены: подполковникъ Кропотовъ, подпоручикъ Александровъ. Убиты: маіоръ Унтиловъ, капитанъ Трояновъ-

*) Начальникъ отдѣленія генералъ, Тимофѣевъ, начальникъ редута капитанъ-лейтенантъ Шестаковъ, маіоръ Бѣляевъ и нѣсколько офицеровъ.

Digitized by Google

скій, поручикъ Савицкій, контуженъ капитанъ Овальковскій. Потеря непріятеля была еще значительнѣе.

Ночью генералъ Хрулевъ порывался еще сдѣлать разъ попытку отбить наши укрѣпленія, но гарнизонъ Корабельной былъ не такъ великъ, чтобы можно было на это отважиться.

Съ большимъ сокрушеніемъ приходилось убѣдиться въ невозможности вытѣснить непріятеля изъ этихъ укрѣпленій. Конечно всю ночь по нимъ стрѣляли наши 1-й, 2-й и Корниловскій бастіоны и два парохода, что нанесло непріятелю не мало потери, но французы успѣли, однако, къ утру 27-го мая передѣлать эти укрѣпленія въ свою пользу и въ теченіи трехъ дней поставить на Камчатскомъ возвышеніи до 30 орудій; остальные два редута были также скоро вооружены.

Что касается нашихъ войскъ, то они съ рѣдкимъ терпѣніемъ и настойчивостью выдерживали службу на этихъ укрѣпленіяхъ, и во время нападенія обороняли ихъ на сколько могли; но редуты находились уже въ такомъ разбитомъ состояніи и заключали такой незначительный гарнизонъ, что невозможно было ихъ за собой удержать.

Бывшій на Камчатскомъ люнетѣ, 4-й баталіонъ Полтавскаго полка и орудійная прислуга, когда принуждены были отступить, то нашли секретный путь, по которому обыкновенно ходили на люнетъ, занятымъ непріятелемъ; поэтому они бросились влѣво, надѣясь пройти въ Корабельную чрезъ батарею Жерве, но попали подъ выстрѣлы своихъ батарей

Digitized by Google

и потому бросились въ ровъ Малахова кургана, откуда бывшіе на работѣ люди вывели ихъ на курганъ. За нѣсколько времени предъ ними въ этотъ же ровъ наскакало около 50 французовъ, увлекавшихся въ темнотѣ далѣе, чѣмъ слѣдовало и принявшихъ Малаховъ курганъ за Камчатку. Всѣ они цѣликомъ попали въ плѣнъ.

По занятіи этихъ редутовъ, непріятель дня три поддерживалъ весьма сильный орудійный огонь, особенно по Малахову кургану, на который наши орудія отвѣчали весьма рѣдко, по неимѣнію въ Севастополѣ въ то время артиллерійскаго запаса, сберегая снаряды на случай штурма, къ которому непріятель видимо готовился.

Въ Севастополѣ было слышно, должно быть чрезъ перебѣжчиковъ, что къ непріятелю на корабляхъ подвезены большія подкрѣпленія; изъ подъ Евпаторіи также стало извѣстно, что флотъ перевезъ оттуда въ Балаклаву Омеръ-Пашу съ весьма значительными турецкими силами.

На случай штурма, отданы по бастіонамъ приказанія, какъ дѣйствовать; резервамъ назначены мѣста, куда по тревогѣ сбираться; не забыты артельщики, кашевары, каптенармусы и проч., которые должны также быть въ ружьѣ и составлять особый сборный баталіонъ. Непріятель не долго далъ Севастолю вздохнуть отъ своихъ бомбардировокъ: всего 4 дня. 5-го іюня, еще не показалась заря, какъ опять заревѣла страшная канонада, кажется, еще сильнѣйшая чѣмъ въ предыдущія три бомбардировки. Въ этотъ разъ съ особенной силой дѣйствовалъ непріятельскій пушеч-

Digitized by Google

ный огонь, тѣмъ самымъ указывая войскамъ быть болѣе на сторожѣ. Резервы наши стали становиться въ ружье; пароходы разводить пары.

Предыдущіе случаи нападеній непріятеля показывали, что когда мы бывали осторожны и на готовѣ, непріятелю неудавалось ничего у насъ отнять.

Цѣлый день, 5-го іюня, непріятель металъ въ Севастополь всевозможные снаряды, но особенно много ракетъ, иногда по десятку вдругъ, стараясь зажечь городъ. Ракеты эти, вообще, не наносили особеннаго вреда; но въ этотъ день ихъ брошено было въ городъ необыкновенно много, такъ что нѣсколько домовъ загорѣлось, но успѣли ихъ потушить; ракетой же взорванъ у насъ на городской сторонѣ небольшой складъ артиллерійскихъ снарядовъ. Въ началѣ, когда появились эти ракеты, онѣ ужаснымъ шумомъ и трескомъ дѣлали непріятное впечатлѣніе; но къ нимъ скоро привыкли, какъ и ко всякимъ другимъ снарядамъ. Онѣ по ночамъ доставляли солдатамъ даже нѣкоторое развлеченіе смотрѣть, какъ ракета огненной змѣей взвивается высоко въ темное небо и оттуда съ мгновенной быстротой падаетъ внизъ, оставляя за собой длинную огненную струю.

Въ этотъ день, бомбардированіе и ружейный огонь по всей линіи были такъ сильны, что изъ нѣкоторыхъ болѣе опасныхъ траншей на городской сторонѣ, не выводили людей въ продолженіи цѣлаго дня, чтобы не подвергать ихъ страшному огню, и они поэтому оставались 14 часовъ безъ пищи. На редутѣ Шварца въ этотъ день отъ непріятельскихъ

Digitized by Google

выстрѣловъ нѣсколько разъ загорались туры. Несмотря на явную опасность, солдаты бросались чрезъ амбразуры въ наружу и тушили туры. Жители почти всѣ въ этотъ день поторопились перебраться на Сѣверную и далѣе, кто имѣлъ средства; остались въ Севастополѣ изъ женщинъ, одни торговки.

Непріятель, между тѣмъ, не давалъ себѣ отдыха, безъ перерыва громя Севастополь весь день и всю слѣдовавшую за нимъ ночь; въ этотъ разъ и суда непріятельскія, пользуясь ночной темнотой, подходили близко къ городу и, давъ по немъ бортомъ залпъ, отходили назадъ. Константиновская батарея, въ свою очередь, конечно не молчала на непріятельскіе вызовы.

Потеря въ этотъ день, безъ всякой схватки съ непріятелемъ, была весьма значительна: до 1500 человѣкъ, въ числѣ которыхъ Севастополь потерялъ многихъ изъ славныхъ своихъ защитниковъ; но между ними, особенно извѣстныхъ, капитановъ 1-го ранга: Будищева *) и Юрковскаго (оставившаго послѣ себя, какъ говорили, огромную семью: жену и 10 дѣтей). Въ этотъ же день убитъ маіоръ Рудановскій, извѣстный по своимъ смѣлымъ и удачнымъ вылазкамъ, на которыя онъ ходилъ со своими охотниками Минскаго полка, въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ.

Около полуночи, на 6-е іюня, канонада противу Корабельной стороны стала нѣсколько слабѣе. Около $2^1/_2$ часовъ утра, находившійся предъ первымъ бастіо-

*) Здѣсь ошибка: Будищевъ убитъ во время штурма 6 го іюня когда онъ вскочилъ на брустверъ чтобы лучше разсмотрѣть штурмующія колонны.

Digitized by Google

номъ въ секретѣ, Брянскаго князя Горчакова полка, подпоручикъ Хрущовъ, прибѣжалъ доложить генералъ-маіору князю Урусову, что въ Киленбалкѣ у непріятеля слышно движеніе и вообще замѣтно большое скопленіе войскъ.

Отославъ подпоручика Хрущова назадъ въ секретъ для продолженія наблюденій, князь Урусовъ приказалъ ударить тревогу, по которой немедленно люди заняли мѣста на банкетахъ, а резервы прибыли на назначенныя мѣста.

По дошедшей на Малаховъ курганъ тревогѣ, тамъ зажгли условный фальшфейеръ, по которому пароходы наши въ числѣ шести, бывшіе всю ночь на парахъ и ожидавшіе только сигнала, стали вытягиваться противъ устья Киленбалки. Едва всѣ приготовленія эти были сдѣланы, какъ прибѣжавшіе изъ секрета люди закричали „идетъ, идетъ“. По отданной командѣ съ 1-го бастіона открыли картечный и частый ружейный огонь, который мгновенно передался на всю линію Корабельной; въ это же время показался густою цѣпью наступавшій непріятель; по темнотѣ, его увидѣли почти у самаго рва 1-го и 2-го бастіоновъ.

Встрѣченные частымъ и дружнымъ ружейнымъ огнемъ, картечью съ бастіоновъ и дальней картечью съ пароходовъ, дѣйствовавшихъ продольно по Киленбалкѣ, французы смѣшались и бросились бѣжать обратно, оставляя на пути множество тѣлъ.

Выйдя изъ подъ ружейныхъ выстрѣловъ, непріятель, однако, сталъ устраиваться и смыкать свои разстроенные ряды. Спустя часъ, не болѣе, едва сталъ

Digitized by Google

показываться утренній свѣтъ, но уже на столько, что можно было различать впереди бастіона предметы, какъ замѣтили, что французы опять въ большихъ массахъ поднимаются на приступъ. Огонь съ нашей стороны усилился еще болѣе; снова брызнула страшная картечь, засвистали тысячи пуль и въ этотъ разъ опять непріятель не выдержалъ нашего дружнаго огня — смѣшался и бросился назадъ; нѣсколько изъ его удальцовъ успѣли добѣжать до бастіона и вскочили на брустверъ, но поплатились за это жизнью.

Со 2-го бастіона, съ такимъ же отличнымъ успѣхомъ отбитъ непріятель. Надѣясь прорваться чрезъ оборонительную стѣнку между 2-мъ бастіономъ и Малаховымъ курганомъ, французы на нее бросились съ особеннымъ ожесточеніемъ, вскочили уже на брустверъ, но Суздальцы, поддержанные Якутцами, пришедшими къ нимъ изъ резерва, подхватили непріятеля на штыки и откинули его за стѣнку. Французы, однако, отстаивали свое пораженіе: сбитые въ ровъ и волчьи ямы, они оттуда стали стрѣлять по нашимъ, стоявшимъ на банкетахъ. Тутъ кто-то крикнулъ,*) „камнями ихъ“, и съ оборонительной стѣнки туча камней полетѣла въ пригнувшагося непріятеля. Мольбы о пощадѣ послышались изъ рва и несчастныхъ вытащили оттуда.

На штурмъ Малахова кургана непріятель бросился позднѣе, уже одновременно со вторымъ своимъ нападеніемъ на 1-й и 2-й бастіоны, поэтому на кур-

*) Этотъ кто-то былъ маіоръ Якутскаго полка Степановъ.

Digitized by Google

ганѣ были отлично приготовлены его встрѣтить. Гарнизонъ его размѣстился не только на банкетахъ и башнѣ, но и на траверсахъ, чтобы одновременно направить на непріятеля возможно сильнѣйшій огонь; и дѣйствительно, когда показались штурмовыя колонны, знаменитый курганъ открылъ такой огонь, что французы, далеко не добѣжавъ до рва, бросили штурмовыя лѣстницы и обратились назадъ бѣгомъ, стараясь скорѣе скрыться въ свои траншеи, оставляя по пути страшное количество труповъ.

Одновременно съ движеніемъ на Малаховъ курганъ, французы кинулись на батарею Жерве. Расположенная, между Малаховымъ курганомъ и бастіономъ № 3-го, на низкой мѣстности, батарея эта не имѣла высокаго бруствера, и потому французамъ удалось вскочить на нее и оттѣснить занимавшій ее баталіонъ Полтавцевъ, подъ командой капитана Борна. Увлеченные успѣхомъ, французы кинулись дальше, прорвались до слободки, называвшейся Татарскою, и засѣли за стѣнками и въ разбитые дома. Капитанъ Борнъ, мимо котораго французы пробѣжали, кинулся съ Полтавцами вслѣдъ за ними; тутъ же подоспѣла рота Сѣвскаго полка, по приказанію генерала Хрулева, дружно бросившаяся на помощь Полтавцамъ. Французы, однако, не легко сдавались; засѣвъ въ домики, они встрѣтили нашихъ храбрецовъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Несмотря на это, наши удальцы кинулись въ дома и завязалась рукопашная схватка; не имѣя возможности проникнуть въ нѣкоторые дома, солдаты наши

разбирали крыши и закладывали непріятеля каменьями и черепицей. Наконецъ, французы отдались въ руки нашихъ.

Пока справлялись здѣсь, на батарею Жерве съ Малахова кургана, батареи Будищева и подскакавшей въ тылъ пѣшей батареи былъ направленъ сильный перекрестный огонь на остававшихся здѣсь французовъ, сильно уже разстроившихся. Въ это же время генералъ Павловъ направилъ на батарею Жерве подполковника Новашина съ двумя ротами Якутскаго полка, которые однимъ дружнымъ натискомъ обратили съ батарей французовъ въ бѣгство. Подполковникъ Новашинъ не видя у орудій прислуги, которая была вся перебита, когда непріятель прорвался на батарею, крикнулъ Якутцамъ: „ребята! къ орудіямъ“. Якутцы, долго не думая, бросились къ орудіямъ, съ ловкостью, какую трудно было ожидать отъ пѣхотинцевъ, принялись заряжать пушки и провожать французовъ картечью.

На 3-мъ бастіонѣ и Пересыпи англичане отбиты съ тѣмъ же успѣхомъ. Рыбаковъ, служившій на Пересыпи, мнѣ разсказывалъ, что англичане весьма бодро и храбро шли на приступъ; но огонь ружейный и съ батарей былъ такъ дружнъ и силенъ, что непріятель, устлавъ поле трупами, не могъ добѣжать до нашихъ батарей: нѣсколько передовыхъ англичанъ припали къ землѣ, за ними бѣжавшіе пріостановились, слѣдующіе уже — повернули назадъ и, вдругъ, какъ-бы по приказанію, вся масса повернула назадъ и изо всей мочи побѣжала: часть въ траншеи, а часть, добѣжавъ

Digitized by Google

до развалившихся домиковъ и строеній бывшихъ впереди Пересыпи, засѣла за ними.

Провожаемые картечью, многіе падали, притворяясь убитыми, и ужь когда все поутихло, видно было, какъ улучивъ удобную минуту, вдругъ вскочитъ англичанинъ и летитъ, что есть духу, въ свою траншею. Вечеромъ, наши охотники Охотскаго полка, выбили ихъ изъ домовъ и стѣнокъ.

Успѣшныя дѣйствія непріятеля, въ маѣ, сначала противъ 6-го бастіона, а потомъ захватъ нашихъ киленбалочныхъ редутовъ и Камчатскаго люнета, съ которыхъ ему достались первыя наши пушки въ такомъ большомъ числѣ (68-мь пушекъ и 9-ть мортиръ) придали ему много бодрости и полную увѣренность въ непремѣнномъ взятіи Севастополя штурмомъ.

Кромѣ того, видно было, что на энергію непріятельскихъ солдатъ дѣйствовали искуственно: они, какъ послѣ говорили плѣнные, получили усиленную порцію рому и въ подтвержденіе несомнѣнности того, что они будутъ обѣдать въ Севастополѣ, имъ приказано взять съ собой котелки и провизію.

Непріятель шелъ на штурмъ съ такой отвагой и воодушевленіемъ, что, пожалуй, онъ могъ бы имѣть успѣхъ, если бы съ нашей стороны не были всѣ такъ на сторожѣ, вслѣдствіе пробитой своевременно на 1-мъ бастіонѣ, по приказанію князя Урусова тревоги, которая, распространившись по Корабельной, мгновенно вызвала людей къ банкетамъ и орудіямъ, а резервы и пароходы къ своимъ мѣстамъ.

Прорывъ французовъ чрезъ батарею Жерве былъ

Digitized by Google

опаснымъ моментомъ для корабельной: непріятель могъ бы кинуться въ тылъ на Малаховъ курганъ. Это и было въ намѣреніяхъ французовъ: они хотѣли прорваться въ двухъ слабѣйшихъ мѣстахъ, чрезъ рогатку и батарею Жерве и, обошедши курганъ, взять его съ тылу. Но замыслъ этотъ не удался оттого, что на рогаткѣ непріятеля опрокинули; а на батарею Жерве удалось вскочить передовой колоннѣ, и то потому, что батарея эта имѣла весьма незначительный ровъ и брустверъ, во многихъ мѣстахъ осыпавшійся отъ сильнаго наканунѣ непріятельскаго бомбардированія. Послѣдующія же колонны не выдержали перекрестнаго картечнаго огня Малахова кургана и батареи Будищева—и обратились назадъ.

Изъ отличившихся въ этотъ день особенной памяти заслуживаютъ: подпоручикъ Хрущевъ, такъ внимательно слѣдившій въ секретѣ за непріятелемъ и такъ своевременно давшій знать о его движеніи на 1-й бастіонъ, капитанъ Полтавскаго полка Борнъ и Сѣвскаго полка поручикъ Островскій, съ ротами своими преслѣдовавшіе французовъ и выбившіе ихъ изъ засады въ Корабельной, причемъ поручикъ Островскій убитъ. Якутскаго полка унтеръ-офицеръ Шава, имѣвшій военный орденъ съ бантомъ, первый бросившійся на французовъ, державшихся еще на батареѣ Жерве; схватившись съ нѣсколькими французами, онъ былъ тутъ же убитъ.

Боцмана: Рыбаковъ, выбившій съ охотниками англичанъ изъ засады противъ Пересыпи, и Петренко, лихой командоръ на 3-мъ бастіонѣ, взорвавшій непрія-

Digitized by Google

тельскій погребъ; оба они до этого дня имѣли военный орденъ съ бантами.

Здѣсь я упомянулъ только тѣ имена, которыя помню; но, конечно, честь такъ славно отбитаго штурма главнымъ образомъ принадлежитъ всѣмъ начальникамъ, командирамъ батарей и войскамъ Корабельной стороны.

Счастливый, радостный день! Славный въ военныхъ лѣтописяхъ Россіи! На всемъ пространствѣ, во всѣхъ углахъ ея—вѣсть о пораженіи враговъ нашихъ принята съ восхищеніемъ и гордостью.

По гарнизону какъ будто бы пробѣжала какая-то особая сила одушевленія, увѣренности, отваги. Всѣ улыбаются, другъ друга поздравляютъ. Солдатики поглядываютъ чрезъ амбразуры, смѣются и острятъ; идутъ разговоры; одинъ разсказываетъ, какъ отъ его выстрѣла въ упоръ французъ проклятый (безъ этого прибавленія рѣдко слово французъ употреблялось) три раза перекувырнулся; другой—какъ въ него уже штыкомъ размахнулся турокъ (зуавъ), да успѣлъ онъ увернуться и самъ полоснулъ турку въ брюхо. „Да, братцы“, прибавляетъ третій, „а небось какъ въ ровъ свалился, да дѣться некуда, такъ ружье бросилъ, да руки протягиваетъ, да такъ-то жалостливо головой мотаетъ. Что-жъ, хоть нехристь, а пардонъ дать надо, когда ружье бросилъ. Вытащили его на бастіонъ; да и повеселѣлъ же какъ, братцы; смѣется; тоже жить хочется; тоже, вѣдь, братцы, служба!“—„Неужли-жъ не служба“, отвѣчаетъ кучка, и такъ далѣе въ этомъ родѣ. Бесѣды эти, однако, недолго продолжались, такъ

Digitized by Google

какъ часовъ около 8-ми непріятель открылъ сильнѣйшій огонь; людей развели за траверсы, резервы отодвинули въ Корабельную. Послѣ полудня огонь непріятельскій стихъ.

На другой день 7-го іюня, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ въ церквахъ и на нѣкоторыхъ бастіонахъ, гдѣ нѣсколько туровъ, сложенные вмѣстѣ, покрытые парчей, составляли налой. Священники проходили по бастіонамъ и окропили ихъ и народъ св. водой.

День этотъ прошелъ тихо. Вечеромъ, за валомъ 2-го бастіона услышали стонъ раненныхъ французовъ, которыхъ убирать еще не условились; нѣкоторые солдатики, сжалившись надъ несчастными раненными, взявъ манерку, тихонько пробирались за брустверъ, чтобы напоить ихъ.

8-го іюня назначено было перемиріе для уборки тѣлъ, которыми покрыто было огромное пространство предъ нашей оборонительной линіей Корабельной стороны. Въ два часа дня поднялся бѣлый флагъ и цѣпи наша и непріятельская заняли мѣста между бастіонами Корабельной и непріятельскими батареями. Множество офицеровъ съ обѣихъ сторонъ вышли къ цѣпи разсмотрѣть поближе другъ друга. Французы въ этотъ разъ были несообщительны и нелюбезны. Сурово глядѣли они изъ подъ бровей; неудачный штурмъ щемилъ ихъ самолюбіе. Понемногу, однако, они разболтались, сознаваясь, что на этотъ разъ военное счастіе имъ не послужило.

Сожалѣли о большихъ потеряхъ, въ особенности

Digitized by Google

о нѣкоторыхъ храбрыхъ своихъ офицерахъ. Начальникъ дивизіи, князь Урусовъ разговорился съ дивизіоннымъ генераломъ Реньо де-Сенъ-Жанъ д'Анжели, но французскій генералъ былъ какъ-то невеселъ. Солдаты сходились скорѣй: жали другъ другу руки, набивали вмѣстѣ и закуривали трубочки и объяснялись какъ умѣли. Во время этого перемирія, французскій офицеръ прошелъ было чрезъ нашу цѣпь съ намѣреніемъ осмотрѣть Малаховъ курганъ. Саперный офицеръ нашъ, увидя это, остановилъ француза, замѣтивъ ему, что такое любопытство не допускается. Французъ какъ-будто удивился, говоря, что у нихъ не мѣшаютъ осматривать укрѣпленія. Саперъ нашъ на это отвѣчалъ, что и у насъ это не запрещается, съ условіемъ, прежде укрѣпленіе взять, а потомъ его осматривать.

Съ нашей стороны, къ цѣпи подносили тысячи тѣлъ; французы перекладывали ихъ въ свои носилки и уносили въ свой лагерь; между тѣлами попадались нѣкоторые и живые; французы съ участіемъ бросались къ нимъ, давали имъ питье и встрѣчали ихъ радостными привѣтствіями. Наконецъ, стало смеркаться и цѣпи отвели назадъ; но много еще труповъ не успѣли убрать.

Въ эти два дня непріятель стрѣлялъ очень мало, что дало возможность починить наши верки, значительно поврежденные бомбардированіемъ 5-го іюня, замѣнить подбитыя орудія и вообще привести линію въ такой же несокрушимый видъ, что хоть опять встрѣтить штурмъ.

Digitized by Google

Солдатамъ очень хотѣлось повторенія удачи 6-го іюня: „Хоть бы еще полѣзъ“, говорили они между собой, „да нѣтъ, не понравилось, теперь нескоро пойдетъ“.

Огонь непріятеля въ теченіе іюня былъ не силенъ; особенно выдающимся днемъ было бомбардированіе 28-го іюня. И день этотъ былъ особенно горестнымъ для Севастополя! Еще одна жестокая потеря! Нахимовъ смертельно раненъ въ високъ на Малаховомъ курганѣ. Это третья невознаградимая жертва на этомъ курганѣ, послѣ Корнилова и Истомина. Матросы съ искренними слезами узнали о тяжелой для нихъ потерѣ. Нахимовъ былъ для нихъ истиннымъ отцомъ-командиромъ.

Съ этого числа канонада опять ослабѣла на нѣсколько дней.

Служба въ Севастополѣ становилась чѣмъ далѣе, все труднѣе, физически и нравственно. Въ защитникахъ преобладало два чувства: съ одной стороны — одушевленіе и сознаніе необходимости отстаивать во что бы то ни стало Севастополь, принесшій уже столько жертвъ, съ другой стороны испытывалось какое-то давящее, тяжелое чувство. Хотя всѣ отерпѣлись, но постоянная трескотня, свистъ пуль, безпрестанные крики сигнальщика: „берегись, бомба... берегись, пушка“; часто стонъ; тамъ извѣстіе, что ранило того-то, близкаго, иногда хорошаго отважнаго солдатика или матроса,—все это ложилось тяжелымъ гнетомъ на душу. Вѣсть объ обыкновенной смерти кого-нибудь казалась неестественною, странною новостью.

При обязанности, въ бесѣдѣ, за книгой, за ка-

Digitized by Google

шей—все тотъ-же трескъ, все тоже „берегись“, все таже постоянная и постоянная опасность.

Солдаты и матросы, на работѣ, въ переходѣ, въ одиночной посылкѣ, на отдыхѣ, спятъ-ли, пищу-ли варятъ, ѣдятъ-ли,—все надъ ними тотъ же трескъ, все или того подобьетъ, или другого совсѣмъ выхватитъ. И это, за днемъ ночью, за ночью днемъ, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, безъ перерыва. Какое-то тупое, одуряющее состояніе овладѣвало людьми; отдыхъ былъ даже нравственно томительнѣе: обидно какъ-то казалось солдатикамъ терять спящаго товарища и то всю ночь помучившагося на работѣ.

Но нравственный гнетъ этотъ находилъ какъ-то временно, можетъ быть подъ вліяніемъ воспоминаній о родной деревнѣ, о семьѣ; въ тревожныхъ мысляхъ, какъ-то эта семья перенесетъ вѣсть о смерти, какъ-то переживетъ трудное сиротство.

Но, не смотря на грустныя иногда мысли, исполненіе обязанностей всегда было безукоризненное; ни малѣйшей тѣни ропота. Одно ободряющее слово, обнадеживающее успѣхъ—и забытъ весь адъ, на устахъ улыбка и готовы идти куда угодно.

Прислуга у батарей устроила себѣ понемногу блиндажи; пѣхотинцы помѣщались просто за траверсами, въ которыхъ выкопали себѣ ямки отъ дождя и зноя. Остававшіеся на день на бастіонахъ солдатики сидѣли или лежали въ этихъ ямкахъ да разсказывали сказки, или кампанію по своему объясняютъ; иной вслухъ читаетъ священную книжку; окружающіе внимательно слушаютъ.

Digitized by Google

Ночь проходила обыкновенно для солдатъ труднѣе, потому что ночью шли земляныя работы.

Въ сумерки начинается уже движеніе войскъ на смѣну въ траншеи; идутъ секреты; иногда готовятся назначаемые на вылазку. Съ наступленіемъ ночи, на бастіонахъ или возводится новая батарея, или чинится обвалившійся брустверъ; подвозятъ свѣжія пушки, лафеты, снаряды, лѣсъ на блиндажи.

Усталые отъ работъ возвращаются предъ разсвѣтомъ солдаты, а тутъ батарейный командиръ, всю ночь хлопотавшій привести батарею въ порядокъ, не успѣлъ еще кончить что нужно: народу у него не хватаетъ, пушку не могутъ втащить на мѣсто. „Ребятушки, подсобите старушку на мѣсто поставить“, обращается батарейный командиръ къ проходящимъ солдатамъ. Шуточное слово ободряетъ молодцовъ; да и какже не подсобить, когда нужно; развѣ въ духѣ русскаго солдата, или русскаго вообще, не подсобить, когда нужно? И, не смотря на усталость, дружно хватаются за пушку и въ нѣсколько минутъ она на мѣстѣ. — „Спасибо, землячки“, благодарятъ матросы.— „Дай Богъ въ часъ“ (подразумѣвается, въ добрый), отвѣчаютъ солдатики и продолжаютъ свой маршъ на отдыхъ. Но какой отдыхъ? Гдѣ нибудь въ Ушаковой или Апполоновой балкѣ, на голой землѣ, подъ тѣми же вѣчными выстрѣлами. И такой отдыхъ, съ перемѣной постоянной службы на бастіонѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, пока наконецъ на нѣсколько недѣль неотведутъ на лучшій отдыхъ, на Сѣверную. Тутъ и поспятъ спокойнѣе, и отмоются, и

Digitized by Google

бѣлье починятъ, и по базару прогуляются; разомнутся маленько, вздохнутъ посвободнѣе.

Матросы имѣли предъ солдатами то преимущество, что у многихъ изъ нихъ были семьи, куда они могли хоть изрѣдка зайдти отвести душу отъ тяжелаго чувства вѣчно висѣвшей надъ ними смерти, тогда какъ солдаты въ этомъ отношеніи были сироты. Но и матросамъ служба очень рѣдко позволяла пользоваться немногими отрадными часами среди своихъ: чаще жены и дѣти приходили на бастіонъ, особено на Малаховъ курганъ и 3-й бастіонъ, вокругъ которыхъ облѣпились ихъ избенки. Принесутъ они мужу или отцу обѣдъ; посидятъ тутъ же около пушки, пока поѣстъ; поговорятъ, погорюютъ о потеряхъ, и о томъ, что домишко разнесло, что дѣвочку убило и т. п. и пойдетъ матроска съ посудой назадъ, неторопясь, утирая выступающія слезы. И не кидается она въ сторону отъ свиста пролетѣвшаго ядра, идетъ тихонько; притерпѣлась ко всѣмъ ужасамъ безпокойной осады.

На Корабельной за госпиталемъ матроски устроили баракъ: тутъ офицеры добывали хлѣбъ, квасъ, овощи. Толпятся тутъ солдатки, лакомятся печенкой да сбитнемъ. И здѣсь перебито не мало народу, особенно женщинъ и дѣтей. Иногда громадная бомба ввалится въ средину базара и за минуту веселое, тихое мѣсто—теперь все разметано и засыпано пескомъ; слышится стонъ—поплатилась жизнью какая нибудь несчастная.

Между торговками была одна старушка, около которой лѣпились трое малютокъ, изъ нихъ младшей

Digitized by Google

не было и года. Мать ихъ умерла, и вдовецъ матросъ убитъ на бастіонѣ въ началѣ осады. Старушка ихъ призрѣла и долго трое внуковъ кормились около старухи-бабушки, пока и сама она была убита бомбой. Несчастныя дѣти совсѣмъ осиротѣли, но на этомъ же базарѣ женщины разобрали и пріютили дѣтей.

Во время осады, эгоизмъ и личные разсчеты уступили мѣсто состраданію и любви къ ближнему. Участіе женщинъ и ихъ помощь въ тяжелые дни Севастополя занимаютъ въ исторіи его одну изъ свѣтлыхъ страницъ.

Въ эту войну въ первый разъ являются среди раненыхъ, среди стоновъ и ужасовъ смерти, во всѣхъ ея страшныхъ видахъ, сестры милосердія. Забывая собственную опасность, онѣ съ полнымъ самоотверженіемъ, и день, и ночь, проводили въ госпиталяхъ и на перевязочныхъ пунктахъ, помогая докторамъ въ перевязкахъ, подавая больнымъ лекарство, питье и проч.—Ни гангрена, ни тифъ, ни холера, которая стала было появляться—ничто не страшило этихъ, отдавшихся на великій христіанскій подвигъ, женщинъ. Съ необыкновенною кротостью и терпѣніемъ отвѣчаютъ онѣ на капризы больныхъ; успокоиваютъ ихъ ласковой рѣчью; утѣшаютъ скорымъ выздоровленіемъ; съ особенной заботой подаютъ имъ что надо, помогаютъ повернуться и т. д. Страдальцы смотрѣли на нихъ, какъ на истинныхъ ангеловъ-хранителей, низпосланныхъ къ нимъ съ неба.

Особенно для солдатъ была чувствительна помощь сердобольныхъ женщинъ, вмѣсто сухой и жесткой

Digitized by Google

услуги госпитальнаго служителя. „Сестрица (солдаты все называли сестрицами сестеръ милосердія), испить бы.“ Едва успѣваетъ сказать несчастный, какъ сестра уже осторожно приподняла его голову и даетъ ему питья. Эта предупредительность въ исполненіи желаній больныхъ—особенно ихъ трогала и какъ бы удивляла солдатъ: напьется, опуститъ голову и видимо благодарными глазами провожаетъ отходящую отъ него сестру милосердія.—Въ которой палатѣ была сестра—тамъ неохотно позволяли раненые фельдшерамъ перевязывать раны, а терпѣливо дожидали, когда сестра управится, чтобы перевязать ихъ; женскій уходъ и пріемы, конечно, мягче и осторожнѣе.

Къ врагамъ сестры относились въ одинаковымъ участіемъ, какъ и къ своимъ, и раненые французы и англичане съ особенною благодарностью отзывались о ихъ истинно христіанской помощи.

Многія изъ жительницъ Севастополя не отставали въ этомъ отношеніи отъ сестеръ. Послѣ большихъ вылазокъ, часто являлись къ перевязочному пункту женщины, изъ матросокъ и мѣщанокъ, съ холстомъ и корпіей, помогали обмывать раны, поили томящихся жаждой раненыхъ. Иногда выпросятъ у докторовъ позволеніе знакомаго матроса или солдатика взять къ нимъ, обогрѣть чаемъ и спать уложить; а на другой день позовутъ товарищей, чтобы снесли его на главный перевязочный пунктъ. уже успокоеннаго и нѣсколько оправившагося отъ слабости. Нѣкоторыя изъ дамъ тоже принимали участіе въ пособіи больнымъ и раненымъ. Жена капитана лейтенанта Реунова весь

Digitized by Google

1855-й годъ, ежедневно приходила на 8-й бастіонъ, которымъ командовалъ мужъ ея. На этотъ бастіонъ, какъ менѣе подвергавшійся непріятельскому огню сносили раненыхъ съ 6-го бастіона во время большихъ вылазокъ. Кромѣ помощи доктора, находившагося постоянно на 8-мъ бастіонѣ, г-жа Реунова не оставляла безъ своихъ заботъ ни одного раненаго или больного, принесеннаго на этотъ бастіонъ.

Многія женщины платились смертью на мѣстахъ своихъ человѣколюбивыхъ подвиговъ; а сколько еще ихъ погибло въ домахъ своихъ отъ непріятельскихъ снарядовъ.

Надо было видѣть, съ какимъ участіемъ квартирныя хозяйки, узнавъ о томъ, что раненъ офицеръ, квартира котораго у ней показана, бѣжала на перевязочный пунктъ и несла то, чѣмъ сама владѣла: простыню на бинты, булочку, немного чаю.

Офицеры квартирами своими очень мало пользовались, развѣ сходятъ на нее, чтобы перемѣнить бѣлье: Большая часть пожитковъ офицерскихъ была на Сѣверной, а при себѣ было не болѣе, какъ перемѣны двѣ, три бѣлья, кожанная подушка, чайникъ, стаканъ, да кисетъ съ табакомъ.

Дня черезъ три, давали полкамъ на столько отдыха, что офицеры могли по очереди сходить на квартиру и нѣсколько часовъ полежать на тюфякѣ, вмѣсто голой бастіонной земли.

Труднѣе всего офицерамъ было устроить свой столъ. Хотя обѣдъ армейскаго офицера, особенно въ походѣ, очень неприхотливъ: супъ да неизмѣнныя

Digitized by Google

тужурки *), но носиться съ ними деньщику на бастіонъ не всегда было удобно,—поэтому офицеры больше питались солдатскими щами, да чаемъ. Пріѣдался такой обѣдъ въ теченіе столькихъ мѣсяцевъ, да нечего было дѣлать.

Офицеры полковъ, которые стояли на 1-мъ бастіонѣ, всегда приглашались начальникомъ 8-й дивизіи, княземъ Урусовымъ, къ своему столу и, конечно, радушію и гостепріимству князя офицеры были очень благодарны.

Другимъ, такимъ же бастіоннымъ хлѣбосоломъ, былъ командиръ Селенгинскаго полка полковникъ Сабашинскій. Къ нему какъ, обѣдъ принесутъ, такъ шелъ, по просту, всякій, кто ѣсть хотѣлъ; такъ и готовилось, чтобы на многихъ достало.

Полковникъ Сабашинскій извѣстенъ и храбростью, и веселымъ нравомъ. На бастіонѣ всегда шутилъ и разсказывая о своей удалой молодости смѣшилъ и развлекалъ офицеровъ. А какъ отойдетъ полкъ его на отдыхъ, соберетъ онъ на дворѣ своей квартиры, тутъ же въ Корабельной, полковыхъ музыкантовъ, которые еще уцѣлѣли. Солдаты ужъ знаютъ, что къ полковнику музыка пошла—кого ноги носятъ, тоже туда сбираются. Пошла въ ходъ плясовая—и забыты всѣ бомбы и гранаты. Солдатики въ присядку катаютъ и припѣваютъ сочиненную Сабашинскимъ пѣсню: „Бейте рыжихъ, какъ собакъ, и французовъ точно такъ...“ Часа два повеселятся.

*) Говяжьи битки, всегдашнее блюдо армейскихъ офицеровъ.

Digitized by Google

„Ну довольно“, командуетъ Сабашинскій, „теперь по мѣстамъ; музыкантамъ бережно сложить инструменты, а то взыщу, да готовить носилки; а солдатамъ готовить лопаты; ночью сегодня работать будемъ.“ „Рады стараться,“ кричатъ солдаты. „Ну, коли рады стараться, такъ давай имъ по чаркѣ,“ кричитъ своему деньщику полковникъ Сабашинскій. Солдаты расходятся въ восхищеніи, и долго эта чарка, сопровождаемая добрымъ, отъ души сказаннымъ словомъ—живетъ въ памяти солдата. На бастіонахъ потомъ идутъ разсказы, какъ душу отвели у полкового командира. Но обыкновенно длинно тянулось для солдатъ время на бастіонахъ. Поразскажутъ все, кто что знаетъ; пересудятъ обо всемъ; книжки свои въ сотый разъ по складамъ прочтутъ и отъ нечего дѣлать станутъ выдумывать какія нибудь забавы. Поставятъ на бастіонѣ на палочкѣ мельницу или солдатика, что по вѣтру ворочается; или выставятъ на ружьѣ фуражку, сначала одну; непріятель пронижетъ ее выстрѣлами,—опустятъ. Потомъ опять поднимутъ; штуцерники непріятельскіе снова усилятъ огонь. Опустятъ, а потомъ въ разныхъ мѣстахъ поднимутъ три-четыре фуражки;—непріятель надрывается по фуражкамъ. „Ну, будетъ ребята“, говоритъ кто нибудь, „а слишкомъ озлится — нехорошо“.

Сигнальщики то и дѣло выкрикиваютъ предостереженія отъ непріятельскихъ снарядовъ. Люди эти отлично выполняли свое дѣло. Сначала сигнальщиками были только моряки, а потомъ стали ихъ замѣнять и солдаты.

Digitized by Google

Присмотрѣвшись къ направленію непріятельскихъ орудій и мортиръ, чуть покажется дымокъ, они по шуму, а ночью по свисту опредѣляютъ, куда бомба собирается въ гости и выкрикиваютъ, смотря гдѣ бомба должна упасть:—берегись, наша;—берегись, армейская;—бомба! на право;—бомба! на лѣво;—или, „чужая!“ и т. д.

Въ половинѣ осады непріятель сталъ бросать къ намъ изъ мортиръ, преимущественно въ траншеи, корзины, наполненныя гранатами, числомъ отъ 15 до 20. Ночью паденіе этихъ гранатъ было особенно красиво: поднявшись на извѣстную высоту, онѣ распадались во всѣ стороны огненнымъ букетомъ. Солдаты какъ завидятъ ихъ, кричатъ: капральство летитъ. И у насъ пороховой боченокъ наложатъ ручными гранатами, иногда собранными осколками и валяющимися непріятельскими ядрами; боченокъ съ этими гостинцами посадятъ въ мортиру и пустятъ, въ отместку, къ непріятелю: подавитесь, молъ французы, своимъ же добромъ.

Ручную гранатку часто руками сейчасъ же перекинутъ назадъ въ непріятельскую траншею. Это было и нетрудно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятельскія апроши въ концѣ осады подошли очень близко, шаговъ на 60, не болѣе. Удальство часто сходило съ рукъ, но часто и платились за него, въ особенности въ началѣ осады, когда еще не вполнѣ знали опасность.

Нѣкоторые примѣры удальства солдатъ остались у меня въ памяти.

Digitized by Google

На редутъ Шварца принесли и поставили ушатъ съ армейской кашицей; въ это время упала около ушата 2-хъ или 3-хъ пудовая бомба. Ближайшій матросъ недолго, думая, подскочилъ, схватилъ ее и бросилъ въ ушатъ.

Бомбу не разорвало, похвалили да поблагодарили солдаты молодца, что избавилъ ихъ отъ опасности. Бомбу вынули и стали смѣясь кашу хлѣбать съ прибаутками да остротами на счетъ французской бомбы, наѣвшейся русской каши.

Къ упавшей на 4-й бастіонъ небольшой бомбѣ подскочилъ канониръ съ словами: „добро пожаловать сударыня“, и накрылъ ее шапкой. Къ счастію бомбу эту не разорвало. Посмѣялись бывшіе недалеко солдаты.

Вслѣдъ затѣмъ упала еще бомба; Тобольскаго полка солдатикъ бросился къ ней и лопатой откатилъ ее далеко въ низъ въ ровъ, гдѣ ее и разорвало.

Хотя удальцы эти и подвергали себя опасности, но за то примѣръ ихъ храбрости хорошо дѣйствовалъ на духъ команды.

Иногда надо было высмотрѣть, не залегъ-ли въ какую нибудь ямину непріятельскій секретъ. Сейчасъ найдется удалецъ, который вскочитъ на брустверъ, мигомъ оглядитъ и соскочитъ. Разумѣется, въ него сотни пуль. Если соскочитъ удачно—остритъ потомъ удалецъ, что французы испортили ему шинель, которую надо еще до срока донашивать.

Какъ объ особенно замѣчательномъ случаѣ съ бомбой слѣдуетъ упомянуть о слѣдующемъ: 11-го мая бомбардированіе противъ городской стороны было

Digitized by Google

очень сильно и въ табачный магазинъ, бывшій на Екатерининской улицѣ, въ комнату, гдѣ стояла люлька съ годовымъ мальчикомъ, упала бомба, пробила полъ и, разорвавшись въ подвалѣ, убила 11-ть солдатъ, тамъ бывшихъ. При взрывѣ ея размегало потолокъ, а полъ и люльку съ ребенкомъ, щепой и балками—подкинуло сажени на двѣ. Когда стали разбирать обломки и искать, какъ полагали, трупъ мальчика, то нашли ребенка живымъ и невредимымъ. Теперь онъ здоровый парень лѣтъ 18-ти, яличнымъ перевозчикомъ въ Севастополѣ.

Генералъ-адъютантъ князь Урусовъ разсказывалъ мнѣ про замѣчательную преданность солдатъ къ начальникамъ, при которыхъ они находились въ прикрытіи.

Однажды князь Урусовъ проходилъ съ 1-го на 2-й бастіонъ; въ это время невдалекѣ упала бомба. Въ одно мгновеніе, состоявшій при князѣ, унтеръ-офицеръ Полтавскаго полка Ткаченко, повалилъ князя на землю и сталъ рукой прикрывать ему лицо. Князь Урусовъ не вдругъ могъ объяснить себѣ въ чемъ дѣло. „Бомба, ваше сіятельство,“ закричалъ Ткаченко, стараясь собой прикрыть князя со стороны упавшей бомбы отъ ея осколковъ.

Къ концу іюня Севастополь представлялъ грустный и тяжелый видъ. Вездѣ по улицамъ валяются снаряды, осколки; земля взрыта бомбами; дома пробиты, углы и карнизы отъ нихъ отвалились; нѣкоторые безъ стеколъ, но въ нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ комнатахъ еще мѣстятся жители. Ближе къ бастіо-

Digitized by Google

намъ, почти всѣ дома разрушены и совсѣмъ оставлены; только около Николаевской батареи и Екатерининской пристани дома еще уцѣлѣли; тутъ размѣщались разные штабы войскъ;—тутъ же еще держалась единственная, кормившая офицеровъ, гостинница, нѣсколько лавокъ и нѣсколько жителей—и даже жены ихъ.

27-го іюня непріятель возобновилъ очень сильную канонаду; потеря въ этотъ день у насъ была велика. Войска выносили непріятельскій огонь съ обычною стойкостью; впечатлѣніе успѣха отбитія штурма 6-го іюня было такъ еще сильно, что нѣкоторые раненные матросы не хотѣли оставлять бастіоновъ, въ особенности комендоры, которые до того были привязаны къ своимъ орудіямъ, что когда ихъ относили, они просили батарейныхъ командировъ поручить орудія именно такому-то, которому довѣряли.

На другой день 28-го іюня канонада была слабѣе, но затѣмъ она опять стала постепенно усиливаться и весь іюль, съ рѣдкими промежутками, продолжалась весьма сильно.

5-го іюля загорѣлось въ Севастополѣ нѣсколько домовъ, но были потушены.

6-го, съ Пересыпи охотники Охотскаго полка, подъ командой тѣхъ же маіора Салова и поручика Рытова дѣлали противъ англичанъ вылазку на Зеленую гору и принесли съ собой много штуцеровъ.

8-го іюля противъ 4-го бастіона непріятель сдѣлалъ сильный взрывъ.

До сихъ поръ, въ теченіе іюня и іюля, время въ

Digitized by Google

Севастополѣ стояло жаркое, сухое и томительное; но съ этого дня полили сильные дожди, длившіеся съ небольшими перерывами почти двѣ недѣли; дожди эти смыли нечистоты, освѣжили воздухъ и чрезвычайно благотворно подѣйствовали на здоровье войскъ.

Въ ночь на 13-е іюля со 2-го бастіона ходили охотники Владимірскаго полка; выгнали французовъ изъ ложементовъ, которые разметали, но плѣнныхъ не удалось привести.

Около 15-го іюля между офицерами сталъ ходить слухъ, что со стороны Чоргуна готовится съ нашей стороны атака непріятеля.

18-го опять былъ сильный взрывъ противъ 4-го бастіона.

На 22-е іюля ночью снова была произведена съ Пересыпи вылазка охотниками Охотскаго и Камчатскаго полковъ, въ числѣ 250 человѣкъ, подъ личнымъ начальствомъ командира Охотскаго полка полковника Малевскаго.

На этотъ разъ Охотцы съ поручикомъ Крыловымъ и прапорщикомъ Гордеенко направились противъ англичанъ въ Лабораторную балку и атаковали ихъ такъ внезапно, что англичане, побросавъ ружья и аммуницію, бѣжали изъ траншей.

Въ дѣлѣ былъ, изъ моряковъ, Рыбаковъ, разсказывавшій мнѣ про эту вылазку.

Наши охотники хозяйничали въ непріятельскихъ траншеяхъ около часу; принесли много ружей, аммуниціи и до 30 желѣзныхъ рогатокъ, которыя англичане ставили въ каменистыхъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было

Digitized by Google

рыть траншей. Англійскія батареи провожали возвращавшихся охотниковъ сильнымъ огнемъ, и при этомъ отступленіи у насъ ранено и убито до 20-ти человѣкъ.

Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о командирѣ Охотскаго полка Малевскомъ.

Охотники его полка, ходившіе часто на вылазки противъ англичанъ, постоянно приносили оттуда нарѣзныя ружья и штуцера, имѣвшія, конечно, высшіе качества противъ нашихъ гладкоствольныхъ. Полковникъ Малевскій принесенныя ружья оставлялъ взамѣнъ гладкоствольныхъ, на тѣхъ людяхъ, которыми они были добыты; полковыми мастерами были для нихъ приготовлены пульныя формы, и круглыя пули перелиты въ коническія.

Такимъ образомъ, онъ въ своемъ полку имѣлъ до 400 человѣкъ вооруженныхъ отбитыми у непріятеля нарѣзными ружьями. Хотя по приказу главнокомандующаго, все отбитое отъ непріятеля оружіе должно было доставляться въ главную квартиру, но Охотскому полку, по ходатайству генерала Хрулева, было сдѣлано исключеніе—удерживать у себя непріятельскія ружья и штуцера, во вниманіе къ распоряженію полкового командира.

Въ концѣ іюля, въ Севастополѣ только и слышно было, что о готовившемся нападеніи нашемъ на непріятеля со стороны Черной рѣчки. Такая всюду извѣстность намѣреній главнокомандующаго всѣхъ удивляла и, вѣроятно, приготовленія наши къ бою были извѣстны непріятелю, имѣвшему, какъ надо полагать,

Digitized by Google

бездну лазутчиковъ, изъ возбужденныхъ противъ насъ татаръ, сообщеніямъ которыхъ съ непріятелемъ способствовала гористая и пересѣченная, до каждой тропы знакомая имъ мѣстность, юго-западной части Крыма.

Непріятель ожидалъ, что нападеніе произведено будетъ 3-го августа, въ день имянинъ Наполеона III, и потому передовымъ постамъ у нихъ указывалась особенная бдительность.

Нападеніе, однако, послѣдовало съ нашей стороны 4-го августа. Извѣстно на сколько непріятель былъ приготовленъ насъ встрѣтить и какой для насъ исходъ имѣло это дѣло.

Какъ объ Альминскомъ дѣлѣ, такъ и объ этомъ, никто изъ участниковъ въ нихъ не можетъ дать отчета, кто во время боя войсками распоряжался и руководилъ ходомъ этихъ сраженій, хотя въ обоихъ сраженіяхъ главнокомандующіе и ихъ начальники штабовъ находились при войскахъ.

По предварительной диспозиціи войска трогались; встрѣчали сильный огонь непріятеля; потерявъ начальниковъ и много людей—отступали; затѣмъ снова смыкались и сами собой снова дѣлали попытку еще разъ, иногда два раза атаковать непріятеля, но снова разстроенные сильнымъ огнемъ, наконецъ, совсѣмъ отступали на свои позиціи. Таковъ общій видъ этихъ сраженій. Во время боя никакихъ стратегическихъ распоряженій со стороны главнокомандующихъ.

Удивительная судьба нашихъ трехъ большихъ сраженій въ Крыму: Альминскаго, Инкерманскаго и

Digitized by Google

на Черной. Въ первыхъ двухъ, мы располагали большими преимуществами, въ послѣднихъ двухъ—какія-то роковыя недоразумѣнія въ самомъ началѣ боя опутываютъ ходъ дѣла и въ самомъ же началѣ боя убиты главные отрядные начальники и вмѣстѣ главные виновники путаницы, и опять слѣдуетъ упомянуть, что во всѣхъ трехъ сраженіяхъ главнокомандующіе находятся при войскахъ, но въ распоряженіи боемъ участія не принимаютъ.

Затѣмъ составляются реляціи, по донесеніямъ отдѣльныхъ частей, въ которыя заносятся распоряженія и дѣйствія, которыхъ иногда не было, но повѣрить которыя главнокомандующему было трудно, за непринятіемъ участія въ ходѣ сраженія. Вся забота, главнымъ образомъ, заключалась въ томъ, чтобы въ реляціяхъ, какъ можно лучше, скрыть безтолковость хода сраженій и страшныя отъ этого послѣдствія. Подъ прикрытіемъ того, что Россію не надо пугать, въ реляціяхъ скрывались ошибки, принадлежавшія главнокомандующимъ и ихъ ближайшимъ помощникамъ.

Между офицерами ходило мнѣніе, что главнымъ штабомъ арміи реляціи составляются въ болѣе выгодномъ свѣтѣ съ цѣлью не огорчить Государя. Но убѣдиться въ необходимости этого офицеры не могли; имъ казалось, что кому же и знать истинное положеніе дѣлъ въ арміи, какъ не Государю и Россіи. Только при полномъ знаніи своего положенія можно принять и соотвѣтствующія мѣры. Ясно, что офицеры не могли признать необходимости, чтобы реляціи были не-

Digitized by Google

справедливы, какъ это иногда у насъ и случалось; они видѣли въ этомъ только цѣль штаба прикрыть свою нераспорядительность; открыто смѣялись надъ такими реляціями и теряли послѣднюю часть уваженія къ ихъ составителямъ.

При этомъ становится понятнымъ, на сколько при такихъ условіяхъ можетъ быть сильна нравственная связь между офицерами и ихъ военно-начальниками.

Говоря о трехъ большихъ сраженіяхъ въ Крыму, невольно бросается въ глаза ихъ характеристичность. Альминское особенно замѣчательно тѣмъ, что въ теченіе семи дней, съ 1-го по 8-е сентября къ нему несдѣлано никакихъ приготовленій, даже на столько, чтобы съ занятіемъ позиціи какими-нибудь земляными насыпями прикрыть нашу артиллерію и войска. На лѣвомъ нашемъ флангѣ артиллеріи совсѣмъ не ставили, опасаясь дѣйствія флота; но легко понять, что если бы на тѣхъ превосходныхъ высотахъ, которыя были въ нашемъ распоряженіи, орудія были заблаговременно окопаны, то непріятельскій флотъ, не смотря на его силу, не сдѣлалъ бы ни малѣйшаго вреда нашей артиллеріи, противъ которой не легко бы было непріятелю подняться и занять нашу позицію.

Между тѣмъ французы, пользуясь беззащитностью нашего лѣваго фланга, хотя съ большими усиліями, но безопасно, по крутымъ покатостямъ подымаются сами, съ помощью пѣхоты подымаютъ свои орудія и обходятъ наши войска; затѣмъ съ отличнѣйшей позиціи наши отступаютъ безъ распоряженія главнокомандующаго; войска эти, бывшія только въ сильной пере-

Digitized by Google

стрѣлкѣ, но нисколько не разбитыя, отступаютъ въ безпорядкѣ; для справедливости, слѣдуетъ сказать — въ полномъ безпорядкѣ.

Въ Инкерманскомъ дѣлѣ предварительныя распоряженія спутываются въ самомъ началѣ, и сдѣлавшій ошибку генералъ—изъ первыхъ убитъ.

4-го августа въ дѣлѣ на Черной та же путаница. Рано утромъ, часа въ три, къ генералу Реаду прискакиваетъ отъ главнокомандующаго офицеръ со словами: Главнокомандующій приказалъ вамъ сказать, что „пора“. Что значитъ „пора“, спрашиваетъ генералъ Реадъ.—„Я могу только передать вашему превосходительству, что главнокомандующій сказалъ мнѣ: скачите къ генералу Реаду и скажите ему, что „пора“. Хотя, по времени, Реаду кажется, что еще рано трогать войска въ бой, на чемъ особенно настаиваль и начальникъ его штаба, генералъ Веймарнъ, но по совѣщаніи между собой, они это злополучное „пора“ рѣшаются принять какъ приказаніе главнокомандующаго, что пора начинать наступленіе, и отдаютъ приказаніе войскамъ трогаться. Почти въ началѣ боя оба убиты; общимъ дѣломъ никто не руководитъ; войска терпятъ страшный уронъ, разстраиваются и отступаютъ.

Можно бы приписать фатальную судьбу нашихъ сраженій предопредѣленію, если бы войска во очію не видѣли, что всѣ неудачи наши исходили прямо отъ ошибокъ и отсутствія единства въ главныхъ распоряженіяхъ.

Нелишнее будетъ сказать здѣсь про отношенія князя Меншикова къ войскамъ.

Digitized by Google

Князь Меншиковъ не понималъ русскаго солдата, и русскій солдатъ его не понималъ. Князь Меншиковъ не понималъ того солдата, духу и плоти котораго единственно принадлежитъ удержаніе въ теченіе года незначительныхъ и слабыхъ (въ сравненіи съ дѣйствительными укрѣпленіями) насыпей, на протяженіи семи верстъ, гдѣ только три пункта, по своему естественному возвышенію, представляли трудность приступа, но которые, однако, также подвергались такому огню, что въ сильныхъ бомбардировкахъ не разъ разрушались совершенно. Развѣ Киленбалочные редуты, оборонительную стѣнку 1-го бастіона, 2-й бастіонъ, отъ него вправо—куртину, батарею Жерве, Пересыпь, Городской оврагъ съ прилегающими къ нему покатостями, да и самые редутъ Шварца и люнетъ Бѣлкина—можно назвать укрѣпленіями? Называя вещи настоящими именами, слѣдуетъ сказать, что это были незначительныя насыпи камней и песку, наскоро сдѣланныя, держаться въ которыхъ и удерживать ихъ за собой въ теченіе года, подъ открытымъ небомъ, при стужѣ и зноѣ, при тѣхъ огромныхъ потеряхъ, какія мы несли—могли только наши, русскія войска.

Если воображеніе представитъ себѣ линію обороны Севастополя въ видѣ стѣны, тѣсно оплоченныхъ между собой, грудь съ грудью, солдатъ—то это представленіе лучше всего выразитъ что именно удерживало Севастополь за нами въ теченіе цѣлаго года.

Только при той дисциплинѣ, терпѣливости, выносливости, покорности обстоятельствамъ, привязанно-

Digitized by Google

сти и довѣренности къ ближайшимъ начальникамъ, какъ это было въ нашихъ солдатахъ; только при полномъ сознаніи офицерами долга и понятія о военной чести, при безусловномъ исполненіи своихъ обязанностей, превозмогались всѣ лишенія и опасности — и севастопольскія небольшія насыпи удерживаются 11½ мѣсяцевъ и еще удерживались бы до послѣдняго человѣка, будь на то приказаніе.....

Замѣнившій князя Меншикова, главнокомандующій князь Горчаковъ, пользовался уваженіемъ и любовью въ войскахъ, по памяти о его прежней службѣ и заслугахъ.

Имя князя было слишкомъ извѣстно въ арміи по посту, который онъ такъ долго занималъ въ Царствѣ Польскомъ.

Со вступленіемъ князя въ командованіе корпусами, вступавшими въ 1853 году въ Дунайскія княжества, войска ожидали блестящихъ дѣйствій и успѣшной кампаніи, подобной недавней Венгерской; думали шутя занять турецкіе берега Дуная и въ нѣсколько мѣсяцевъ быть не только за Балканами, но и въ самомъ Царьградѣ. Все это можетъ быть было бы и нетрудно при той неготовности къ войнѣ, въ которой застали мы Турцію, но войскамъ, конечно, не было извѣстно давленіе, которое оказывалъ на князя тогдашній ходъ политическихъ дѣлъ Европы, и потому невольная можетъ быть осторожность, медлительность и нерѣшительность въ дѣйствіяхъ князя отняли отъ имени его много обаянія.

Съ прибытіемъ князя къ Севастополю, его актив-

Digitized by Google

ное участіе въ ходѣ Крымской кампаніи было мало офицерамъ извѣстно. Къ этому необыкновенная разсѣянность, старческая забывчивость и болѣзненность совершенно одолѣвали князя Михаила Дмитріевича и смѣшные, по поводу этихъ недостатковъ, разсказы, ходившіе о немъ между офицерами, подрывали въ войскахъ увѣренность въ своемъ главнокомандующемъ и необходимое къ нему довѣріе Всѣ знали князя за самаго храбраго, безкорыстнаго, до рыцарства честнаго и добрѣйшаго начальника, любящаго солдатъ, какъ своихъ дѣтей, но видѣли, что болѣзни и старость лишили его силы благотворно примѣнить къ дѣлу эти высокія качества.....

Дѣло 4-го августа сильно опечалило Севастопольцевъ и вмѣстѣ подняло энергію и самонадѣянность въ непріятелѣ.

5-го августа, еще до разсвѣта, какъ бы въ отмщеніе за наше вчерашнее нападеніе со стороны Черной, непріятель открылъ по Севастополю страшное бомбардированіе, по счету пятое. Съ этого дня до послѣдняго, до 27-го августа, продолжается почти безпрерывное бомбардированіе, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней, въ которые канонада немного затихаетъ.

Съ 20-го августа потеря людей увеличивается до 700—800 человѣкъ въ сутки; бомбардированіе въ этотъ и послѣдующіе дни особенно сильно на разсвѣтѣ; къ 11 часамъ становится нѣсколько тише; затѣмъ часа чрезъ два возобновляется и продолжается

Digitized by Google

до вечера. Въ этотъ день огонь опять съ особой силой направленъ на 1-й, 2-й и Корниловскій бастіоны.

Противъ 3-го бастіона огонь слабъ. Послѣ обѣда усилился огонь противъ: редутовъ Шварца, Бѣлкина и 5-го бастіона. Въ ночь англичане хотѣли отбить ложементы противъ 3-го бастіона, но были встрѣчены дружнымъ огнемъ и, опрокинутые, бѣжали.

21-го августа, непріятель опять сдѣлалъ взрывъ противъ 4-го бастіона. Работы его подвинулись весьма близко: отъ рва Малахова кургана онъ шагахъ въ сорока, не болѣе. Съ нашей стороны напрягаютъ всѣ усилія, чтобы разбивать непріятельскіе подступы и батареи.

Съ 22-го на 23-е снова выстрѣломъ съ 3-го бастіона взорванъ погребъ на одной изъ непріятельскихъ батарей; но взрывъ не такъ силенъ, какъ тотъ, что произошелъ на бывшей Камчаткѣ. Въ эту же ночь французы бросились на наши ложементы подъ Малаховымъ курганомъ, но были отбиты.

Вслѣдъ за неудачей этой непріятель съ особенной силой открылъ огонь по Малахову, бросая сразу по 8—10 бомбъ въ одно мѣсто. Траверсы и мерлоны наши осыпались, а открытая, съ разсвѣтомъ, пушечная канонада залпами — обвалила амбразуры и вообще брустверъ.

Большихъ усилій и жертвъ стоило исправленіе этихъ поврежденій при томъ сильномъ огнѣ, какой въ эти дни на Севастополь былъ направленъ.

Съ 23-го августа въ Севастополѣ сталъ показываться еще новый родъ непріятельскихъ снарядовъ:

Digitized by Google

на 2-й и Корниловскій бастіоны упало нѣсколько боченковъ, начиненныхъ порохомъ; ихъ мечутъ изъ каменометныхъ фугасовъ и изъ мортиръ. Ими хотятъ разрушать верки и, дѣйствительно, нѣсколько боченковъ, разорвавшіеся на брустверѣ Корнилова бастіона, разбили брустверъ и навалили много земли въ ровъ.

Ночью опять противъ 3-го бастіона на секретъ напали англичане, но занять секрета имъ не удалось: они оставили нѣсколько убитыхъ и бѣжали.

Вообще въ теченіе августа непріятель дѣйствуетъ замѣтно рѣшительнѣе. Подступы его идутъ быстрѣе; явилось много новыхъ батарей; ночныя нападенія на наши ложементы чаще.

24-го августа съ разсвѣтомъ началась адская бомбардировка укрѣпленій городской стороны. Надъ Севастополемъ стоятъ пыль и страшный дымъ.

Наши съ ожесточеніемъ отвѣчаютъ; непрерываемый гулъ оглашаетъ всю мѣстность; земля безпрестанно вздрагиваетъ и глухо повторяетъ ужасный грохотъ.

Всевозможные снаряды, можно сказать, засыпаютъ городъ, но къ 11 часамъ опять бомбардированіе затихаетъ, а часа чрезъ два съ той же силой обращается уже на Корабельную сторону. Видно, что огонь усиливается вслѣдствіе какихъ-то общихъ соображеній и направляется сильнѣе, то на одну, то на другую сторону Севастополя, по особымъ приказаніямъ, такъ какъ обстрѣливанія эти противу прежняго измѣнили свой видъ. Кромѣ того въ не-

Digitized by Google

пріятельскихъ траншеяхъ то скопляется много войска, то опять его отводятъ. Похоже, что непріятель съ одной стороны вызывая этимъ нашу бдительность, хочетъ резервы наши притянуть ближе къ бастіонамъ, подъ сильный огонь; съ другой разсчитываетъ развлечь наши силы ожиданіемъ штурма на всѣхъ пунктахъ. Замѣтно однако, что противъ Корабельной непріятель, по крайней мѣрѣ, въ четыре раза болѣе употребляетъ огня, чѣмъ противъ городской стороны.

Вечеромъ въ этотъ день сгорѣлъ транспортъ Березань, отъ влетѣвшей въ него бомбы. Зарево часа полтора освѣщало бухту; потушить пожаръ было невозможно.

25-го, съ самаго утра, какъ и во всѣ эти послѣдніе дни канонада очень сильна. Около полудня въ непріятельскихъ траншеяхъ опять замѣтно особенное движеніе войскъ.

Въ этотъ день было загорѣлся — фрегатъ Марія, но потушенъ. Въ городъ, въ бухту, на мостъ несравненно болѣе и дальше чѣмъ прежде, падаютъ бомбы и ракеты. Много ракетъ направлено и на Сѣверную сторону. Городъ загорался нѣсколько разъ; по войскамъ между офицерами прошелъ тревожный слухъ, будто главнокомандующій имѣетъ намѣреніе, при первомъ удобномъ случаѣ, отвести войска изъ Севастополя и бросить его; офицерамъ не вѣрится возможность этого, ибо если этимъ ужаснымъ усиліямъ непріятеля удастся дать отпоръ, то не намъ, а ему придется бросить Севастополь; не оставаться же ему еще зиму ли-

Digitized by Google

цемъ къ лицу съ этой, не столько неприступной крѣпостью, сколько несокрушимымъ гарнизономъ. Потеря съ людяхъ стала превышать 1000 человѣкъ въ сутки.

26-го августа, съ самаго утра, все такая же яростная бомбардировка, преимущественно залпами ядеръ, направленныхъ въ одно мѣсто; въ эскарпъ Корнилова бастіона брошено нѣсколько боченковъ съ порохомъ, взрывъ которыхъ произвелъ значительные обвалы; амбразуры и вообще верки были такъ осыпавшись, что требовали много исправленій, почти невозможныхъ, при томъ страшномъ огнѣ, какой поддерживалъ непріятель.

Въ непріятельскихъ траншеяхъ снова показывались войска и опять отходили назадъ.

Въ городъ и бухту бросалось такое множество снарядовъ, что казалось будто непріятель хочетъ разстрѣлять всѣ свои запасы. Въ этотъ день опять отъ бомбы сгорѣлъ другой транспортъ, Коварна, и кромѣ того около Екатерининской пристани взорвало баркасъ съ порохомъ; взрывъ былъ такъ силенъ, что попортилъ пристань.

Въ день 27-го августа, бомбардированіе началось, какъ и въ предыдущіе дни, очень сильно и, постепенно ожесточаясь, съ канонадой съ нашей стороны, слилось въ одинъ оглушающій ревъ.

Часамъ къ одинадцати бомбардированіе понемногу стихаетъ, также какъ и огонь нашихъ батарей; въ непріятельскихъ траншеяхъ, какъ и въ предыдущіе дни, замѣтны скопленіе и движеніе войскъ; на бастіонахъ къ этому уже нѣсколько привыкли, и потому

Digitized by Google

движеніе это особеннаго вниманія на себя не обращаетъ; орудійная прислуга, усталая отъ 6—7 часовой стрѣльбы, располагается отдохнуть и подкрѣпиться ѣдой.

Генералу Хрулеву послали доложить о замѣченномъ движеніи въ непріятельскихъ траншеяхъ; подобные доклады онъ получалъ уже нѣсколько дней сряду, между тѣмъ какъ со стороны непріятеля ничего не предпринималось; поэтому, не тревожа еще резервовъ, генералъ Хрулевъ приказалъ съ посланнымъ, чтобы на бастіонахъ были на готовѣ, слѣдили зорко за намѣреніями непріятеля и, въ случаѣ новаго движенія, чтобы немедленно дали ему знать.

Еще ранѣе того, съ высотъ надъ Инкерманомъ и близъ Голландіи, гдѣ стояли наши сторожевые пикеты, также дано было знать, что въ лагерѣ непріятеля замѣчается особое движеніе.

Въ исходѣ двѣнадцатаго часа, непріятель, безъ всякаго видимаго сигнала, одновременно изъ разныхъ пунктовъ своихъ траншей, кинулся розсыпью на наши бастіоны: 1-й, 2-й и Корниловскій, направляя на нихъ огромныя силы.

Главной цѣлью, безъ сомнѣнія, былъ Малаховъ курганъ, командовавшій прочими высотами и всѣмъ городомъ. Противъ него почти весь августъ мѣсяцъ направлены были всѣ адскія силы сокрушенія и, конечно, не смотря на неимовѣрныя усилія его гарнизона, чтобы исправить поврежденія, бастіонъ не могъ быть приведенъ въ надлежащее состояніе.

Особенно ожесточенно обстрѣливали его именно

Digitized by Google

въ это утро и произвели въ немъ весьма важныя повреждения. Амбразуры обвалились и многія орудія засыпаны землей; другія орудія подбиты; траверсы разметаны и, что главнѣе всего, брустверъ во многихъ мѣстахъ осыпался, заваливъ ровъ землей, представляя для штурмующихъ удобный доступъ. Къ тому же непріятельскія апроши были отъ рва уже не далѣе 40 шаговъ, и потому въ условный моментъ ему нужно было не болѣе нѣсколькихъ минутъ, чтобы вскочить на курганъ.

Въ передовой цѣпи у французовъ были линейные солдаты, бросившіеся изъ своихъ траншей молча; по этому-то появленіе ихъ на бастіонѣ было такъ неожиданно, что первые наши люди, попавшіеся французамъ на встрѣчу, были ими мгновенно перебиты; за передовой непріятельской цѣпью наступали зуавы съ крикомъ; и тогда появленіе непріятеля быстро передалось по бастіону.

Успѣли поднять на башнѣ флагъ, означавшій тревогу; бывшая за траверсами пѣхота полковъ 15 дивизіи успѣла устроиться и встрѣтила непріятеля въ проходахъ батальнымъ огнемъ. Завязалась упорная перестрѣлка и французамъ въ первыя минуты не давали подвигаться впередъ; они пока занимали только правую часть бастіона, не болѣе $^1/_3$ пространства всего кургана. Лѣвый фасъ, горжа и самая башня удерживались еще нашими войсками.

По сигналу тревоги, генералъ Хрулевъ и случившійся у него на Павловской батареѣ въ это время флигель-адъютантъ Воейковъ — бросились на Мала-

Digitized by Google

ховъ курганъ; по дорогѣ, увидя бѣгомъ изъ резерва спѣшащій къ кургану одинъ баталіонъ Ладожскаго полка, генералъ Хрулевъ повелъ было его въ атаку; но непріятель занималъ уже большую часть бруствера и траверсовъ и встрѣтилъ Ладожскій баталіонъ убійственнымъ штуцернымъ огнемъ. Въ это время флигель-адъютантъ Воейковъ пораженъ на смерть въ грудь, а генерала Хрулева ранило въ палецъ лѣвой руки; вслѣдствіе раны этой, генералъ Хрулевъ оставилъ бастіонъ; спускаясь съ него, онъ встрѣтилъ генералъ-лейтенанта Лысенко, которому поручилъ начальство надъ Корабельной.

Генералъ Лысенко, полагая возможнымъ еще отбить Малаховъ курганъ, направилъ на него подходившіе изъ резерва другіе два баталіона того же полка, прибавивъ къ нимъ изъ Курскаго ополченія одну дружину. Люди эти бойко стали взбираться на курганъ; но добѣжавъ до горжи, — которая, къ несчастію, не смотря на постоянные доводы нѣкоторыхъ генераловъ, и въ числѣ ихъ С. А. Хрулева, по настоянію главныхъ инженеровъ продолжала существовать въ первой оборонительной линіи, — нашли входъ въ нее (горжу) занятымъ непріятелемъ, сквозь котораго, въ этомъ стѣсненномъ мѣстѣ, пробиться было невозможно. Ладожцевъ буквально засыпало градомъ пуль; генералъ-лейтенантъ Лысенко вскорѣ очень тяжело раненъ, а изъ строя стало выбывать очень много людей; не видя возможности отбить горжу, они бросились въ ровъ, думая обойти горжу и взобраться на курганъ; но ровъ въ этой части не былъ поврежденъ

Digitized by Google

и потому взобраться на бастіонъ оказалось невозможнымъ подъ тѣмъ адскимъ огнемъ, какой поддерживалъ непріятель; не въ состояніи будучи выдерживать далѣе этотъ убійственный огонь, Ладожцы бросились съ кургана внизъ и присоединились къ войскамъ 2-й оборонительной линіи.

Между тѣмъ, въ одномъ изъ проходовъ между траверсами на Малаховомъ курганѣ, держались еще остатки полковъ 15-й пѣхотной дивизіи: Модлинскаго, Прагскаго и Замосцскаго. Съ людьми этими отбивался и отстрѣливался до послѣдней возможности генералъ-маіоръ Юферовъ. По отзыву уцѣлѣвшихъ съ кургана людей, генералъ Юферовъ, ободряя войска, около двухъ часовъ упорно удерживалъ, отъ натиска французовъ, занятое имъ близъ горжи между траверсовъ пространство, ожидая помощи съ Корабельной. Наконецъ, когда храбрѣйшій генералъ Юферовъ былъ убитъ, люди наши, оставшись безъ руководителя и не видя возможности держаться противъ переполнившаго курганъ непріятеля, кинулись въ ровъ, думая добраться до Корабельной; но во рву попали на французовъ и были частью перебиты, а частью взяты въ плѣнъ.

Не менѣе геройски отстаивала честь свою на Малаховомъ курганѣ другая горсть людей. Въ самомъ началѣ нападенія непріятеля на курганъ, нѣсколько офицеровъ Модлинскаго полка, именно поручики: Юній, Игнатьевъ, Богдзевичъ и Данильченко и съ ними два юнкера и человѣкъ 30 рядовыхъ, видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ французами, успѣли вскочить въ башню и припереть ея желѣзныя двери. За-

Digitized by Google

нявъ бойницы, они до 5 часовъ вечера отстрѣливались, ожидая помощи и въ надеждѣ, что Малаховъ курганъ будетъ нами отбитъ обратно. Огонь ихъ наносилъ огромный вредъ скучившемуся на бастіонѣ непріятелю. Французы полагая, что башня наполнена нашими войсками, не рѣшались брать ее; на предложенія же сдаться, изъ башни отвѣчали только выстрѣлами. Тогда французы рѣшили примѣнить свою африканскую систему; выкурить изъ башни замкнувшихся въ ней храбрецовъ. Обложили башню фашинами и турами и зажгли ихъ; но опасаясь близости пороховыхъ погребовъ, мѣста нахожденія которыхъ они не знали, и предполагая въ башнѣ большой складъ пороха, отъ взрыва котораго ихъ самихъ могло бы поднять на воздухъ, они затушили огонь около башни и избрали другое средство, чтобы принудить нашихъ сдаться. Они выстроили фронтомъ плѣнныхъ захваченныхъ на курганѣ, преимущественно въ минахъ и, подъ ихъ прикрытіемъ подойдя къ башнѣ, потребовали сдачи. Запершіеся въ башнѣ офицеры видя, что патроны у нихъ всѣ разстрѣляны, что въ теченіи 5 часовъ помощи нѣтъ и что французы совершенно овладѣли курганомъ, нашли, что сдача неизбѣжна, и потому, по совѣщаніи между собой, поручили поручику Юнію, какъ старшему между ними, привести сдачу въ исполненіе. Отворивъ двери, съ платкомъ на штыкѣ вышли наши герои изъ башни. Французы, видя кучку, всего человѣкъ около 30-ти, не вѣрили, чтобы такое ничтожное число людей могло держаться такъ долго противъ массы непріятеля, наводнившаго Кор-

Digitized by Google

ниловскій бастіонъ, поэтому съ угрозами требовали, чтобы выходили остальные; но какъ никто болѣе не появлялся, то они бросились во внутрь башни. Обѣжавъ ее и убѣдясь, что болѣе никого тамъ нѣтъ, они обратились къ плѣннымъ храбрецамъ съ выраженіями удивленія къ ихъ мужеству. Затѣмъ плѣнные эти были приведены къ маршалу Пелисье, имъ особенно обласканы и по его особому ходатайству о необыкновенной ихъ храбрости, всѣ четыре офицера эти Государемъ Императоромъ награждены Георгіевскими крестами 4-й степени.

Вотъ эти нѣсколько эпизодовъ, сдѣлавшихся извѣстными, которыми сопровождалось занятіе непріятелемъ Малахова кургана.

Одновременно съ атакой на Малаховъ курганъ, непріятель бросился въ огромныхъ силахъ на батарею Жерве и на куртину.

Употребляя чрезвычайныя усилія, чтобы овладѣть этими двумя крылами Малахова кургана, непріятель придерживался того-же маневра, какъ и 6-го іюня, т. е. чтобы занявъ ихъ — забѣжать Малахову кургану въ тылъ. Батареѣ Жерве, по своему низменному положенію, неглубокому и осыпавшемуся рву, трудно было противустоять нахлынувшему на нее непріятелю; однако, занимавшіе ее Казанскій Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ и одна дружина Курскаго ополченія успѣли встрѣтить французовъ выстрѣлами въ упоръ.

Первые вскочившіе французы почти всѣ легли; но за ними новыя массы зуавовъ напирали на Казанцевъ,

Digitized by Google

защищавшихся упорно до послѣдней возможности; но когда полкъ потерялъ ранеными и убитыми почти всѣхъ своихъ начальниковъ: командовавшаго полкомъ полковника Китаева, маіора Дембинскаго и большую часть ротныхъ командировъ, то люди подались назадъ. Въ это время Брянскій полкъ (лучше сказать остатки полка), находившійся во 2-й оборонительной линіи, бросился на батарею; схватившись съ французами въ рукопашную, онъ потерялъ много людей, но не въ силахъ былъ отнять батарею; нападеніемъ этимъ, однако, французы были сильно разстроены. Тогда оставшійся старшимъ въ Казанскомъ полку, штабсъ-капитанъ князь Гинглядтъ, собралъ за домиками въ Корабельной уцѣлѣвшіе остатки полка, кинулся на батарею снова и быстрымъ натискомъ выбилъ французовъ изъ батареи Жерве.

Оправившись, французы снова бросились на батарею; но Казанцы держались твердо, и непріятель, не смотря на ободряющія команды своихъ генераловъ и офицеровъ, не могъ овладѣть этой батареей.

Между тѣмъ, утвердившись на Малаховомъ курганѣ, французы стали осыпать батарею Жерве страшнымъ штуцернымъ огнемъ; князь Горчаковъ, видя трудное положеніе Казанцевъ на совершенно открытой батареѣ, прислалъ чрезъ адъютанта полку этому приказаніе отступить.

Отбивъ батарею съ такимъ усиліемъ, полку не вѣрилось, чтобы приказаніе это было вѣрно передано: вмѣсто отступленія, полкъ ожидалъ подкрѣпленій; поэтому князь Гинглядтъ, не довѣряя адъютанту, по-

Digitized by Google

слалъ къ князю Горчакову за приказаніемъ прапорщика Степового.

Главнокомандующій, рѣшивъ уже общее отступленіе изъ Севастополя, чрезъ Степового подтвердилъ отданное приказаніе. Тогда только Казанцами была оставлена батарея Жерве. За подвигъ этотъ князь Гинглядтъ получилъ Георгія 4-й степени.

На куртинѣ между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ и на оборонительной стѣнкѣ между 2-мъ и 1-мъ бастіономъ, непріятель въ первое время приступа имѣлъ успѣхъ, грозившій завладѣніемъ всей Корабельной.

Куртину занималъ Муромскій, а стѣнку—Олонецкій полки.

Находясь такъ близко отъ нашей оборонительной линіи, непріятель быстро успѣлъ вскочить на эти небольшія насыпи и овладѣлъ ими, перебивъ первыхъ изъ гарнизона ему встрѣтившихся, ему удалось захватить въ плѣнъ часть людей и командовавшаго Олонецкимъ полкомъ полковника Алексѣева.

Обошедъ 2-й бастіонъ, часть французовъ успѣла вскочить въ него, тогда какъ другая, большая часть ихъ, увлекаясь успѣхомъ, бросилась во 2-ю оборонительную линію и добѣжала уже до Ушаковской балки.

Между тѣмъ, по распространившейся тревогѣ, наши резервы, состоявшіе изъ полковъ 8-й дивизіи, 4-го стрѣлковаго баталіона и Сѣвскаго полка, успѣли устроиться и дружно встрѣтивъ французовъ въ Ушаковской балкѣ, погнали ихъ обратно по направленію къ куртинѣ, гдѣ французы присоединились къ своимъ.

Digitized by Google

удержавшимъ куртину за собой. По тревогѣ же, выскочилъ изъ оборонительной казармы 1-го бастіона, командовавшій въ это время 5-мъ отдѣленіемъ обороны, генералъ-маіоръ Сабашинскій. Видя, что французы окружили 2-й бастіонъ и влѣзаютъ уже на него, генералъ Сабашинскій, схвативъ бывшій у него подъ рукой Бѣлозерскій полкъ, бросился на 2-й бастіонъ; но и здѣсь замкнутая горжа была помѣхой, затруднивъ Бѣлозерскому полку отбитіе бастіона. Уже поддержанные прибѣжавшими Кременчугцами, Забалканцами, гнавшими непріятеля изъ Ушаковой балки, Бѣлозерцы, чрезъ брустверъ перелѣзли на бастіонъ и съ ожесточеніемъ напали на засѣвшихъ въ бастіонѣ французовъ, которые, не выдержавъ натиска, бѣжали съ бастіона.

Непріятель успѣлъ, однако, сильно похозяйничать на бастіонѣ: почти всѣ орудія были имъ испорчены, заклепаны; лафеты разбиты.

Полки 8-й дивизіи, преслѣдуя непріятеля изъ Ушаковой балки и отбивая 2-й бастіонъ, истратили всѣ патроны; по увѣдомленіи о томъ генерала Хрулева, патроны съ Павловскаго мыска присланы имъ съ людьми Курскаго ополченія.

Генералъ Сабашинскій едва успѣлъ установить на бастіонѣ порядокъ и распредѣлить войска, отодвинувъ Кременчугцевъ во 2-ю линію, а Полтавцевъ и 4-й стрѣлковый баталіонъ выдвинувъ на 2-й бастіонъ, какъ подвергся вторичному нападенію. Пушки на бастіонѣ не дѣйствовали; защищаться оставалось только пулей, да штыкомъ. Ободряемые храбрымъ началь-

Digitized by Google

никомъ, котораго всѣ въ Севастополѣ знали и любили, бывшіе на бастіонѣ Забалканцы, Полтавцы и Бѣлозерцы отбили и вторую атаку, скинувъ въ ровъ часть французовъ влѣзавшихъ на брустверъ. Забалканцы, выскочивъ въ столь знакомый имъ ровъ, откуда они всегда ходили въ траншеи и столько разъ на вылазки, завязали съ французами во рву схватку; переколовъ часть ихъ, они остальныхъ заставили сдаться въ плѣнъ; перекинутые ими чрезъ ровъ мостики, Забалканцы уничтожили.

Большая же часть шедшихъ на приступъ французовъ не выдержала нашего ружейнаго и штуцернаго огня и бѣжала обратно. Встрѣченные проклятіями и угрозами своихъ генераловъ, что по нимъ будетъ стрѣлять, поставленная сзади ихъ полевая артиллерія, если они еще вернутся—французы были еще разъ направлены на 2-й бастіонъ; но въ это время пароходы: „Владиміръ“, „Одесса“, „Херсонесъ“ и „Громоносецъ“ успѣли вытянуться противъ Киленбалки, по которой французамъ приходилось пробѣгать, и открыли бортами, по сгустившимся здѣсь непріятельскимъ колоннамъ, страшный огонь дальней картечью и гранатами.

Бросившись въ третій разъ на приступъ, съ своими генералами и офицерами впереди войскъ — французы понесли огромнѣйшую потерю. Поражаемые пароходами и батареями нашего 1-го бастіона и частымъ ружейнымъ огнемъ со 2-го бастіона, они устлали трупами все пройденное ими пространство и, не добѣжавъ до бастіона, бросились назадъ.

Digitized by Google

Послѣ этого, 2-й бастіонъ удерживался нашими войсками до 6 часовъ вечера, пока не пришло приказаніе: оставить его совсѣмъ; войскамъ отступить на Сѣверную, а самый бастіонъ взорвать.

Съ окончательнымъ отбитіемъ французовъ отъ 2-го бастіона, на Корабельной дѣла нѣсколько утихли и положеніе выяснилось: батарея Жерве удерживалась Казанскимъ полкомъ; Малаховъ и куртина до рагатки заняты французами; 2-й бастіонъ и весь лѣвый флангъ—въ нашихъ рукахъ. Грохотъ орудій на этой сторонѣ почти замолкъ; только вошедшіе въ Корабельную бухту пароходы: „Эльборусъ“ и „Бессарабія“ жарили ядрами по Малахову кургану, а съ Малахова пули, какъ мухи, жужжали по всей Корабельной. Такъ прошло около часу въ напряженномъ выжидательномъ положеніи; казалось уже, что дѣйствія хотятъ пока на этомъ остановиться.

Но какъ же британцамъ было отстать отъ своихъ союзниковъ!

Около 2-хъ часовъ англичане бросились на 3-й бастіонъ. Пробѣжать изъ траншей имъ надо было гораздо долѣе, чѣмъ французамъ, такъ какъ подступы ихъ были еще шаговъ на 250 отъ рва бастіона; передовая цѣпь ихъ, поэтому, потерпѣла огромную потерю. Не смотря на это, слѣдовавшія за цѣпью колонны, успѣли добѣжать до бастіона и перелѣзть въ него чрезъ обваливщіяся, отъ утренней бомбардировки, мѣста бруствера.

Первые, встрѣченные ими войска, были полки: Владимірскій и Суздальскій, не выдержавшіе натиска

и попятившіеся до горжи. Генералъ Павловъ, командовавшій гарнизономъ 3-го бастіона, по первой еще тревогѣ придвинулъ резервы къ самому бастіону, расположивъ ихъ за домиками, находившимися вблизи за бастіономъ.

Когда только изъ траншей показались англичане, генералъ Павловъ послалъ за резервами. Первые, прибѣжавшіе были Якутцы и резервный Минскій баталіонъ. Проникнуть въ бастіонъ на выручку къ Владимірцамъ и Суздальцамъ имъ было не трудно, такъ какъ здѣсь, обрушившаяся отъ прежнихъ бомбардировокъ горжа, за другими необходимѣйшими работами не чинилась. Соединеннымъ дружнымъ натискомъ этихъ полковъ, непріятель отброшенъ былъ до исходящаго угла бастіона. Здѣсь, одушевляемые своими офицерами и генералами, англичане сомкнулись и снова бросились на войска 3-го бастіона. Гарнизонъ, между тѣмъ, значительно усилился подоспѣвшими сюда баталіонами полковъ Селенгинскаго и Камчатскаго. Выдержавъ атаку англичанъ, войска наши, въ свою очередь, бросились на нихъ и смяли англичанъ окончательно. Подоспѣвавшіе къ англичанамъ резервы, видя пораженіе передовыхъ войскъ, обратились назадъ.

Одновременно съ атакой на 3-й бастіонъ, англичане бросились и на батарею Будищева; но мѣткимъ огнемъ батареи, бывшимъ здѣсь баталіономъ Якутскаго полка и дружиной Курскаго ополченія, отброшены.

Когда 3-й бастіонъ былъ очищенъ отъ непріятеля и войска наши опять заняли свои мѣста, генералъ Павловъ направилъ нѣсколько орудій на Малаховъ

Digitized by Google

курганъ; огонь ихъ наносилъ скучившимся на курганѣ французамъ огромныя потери.

Спустя полчаса послѣ того, какъ англичане атаковали 3-й бастіонъ, французы бросились на приступъ 4-го и 5-го бастіоновъ.

Сначала значительная колонна, имѣя впереди цѣпь, бросилась на 4-й бастіонъ.

Несмотря на сильный картечный огонь, которымъ они были встрѣчены, французы успѣли уже взобраться на брустверъ, но егерямъ Подольскаго полка и дружинѣ Курскаго ополченія удалось сбросить ихъ въ ровъ; поражаемые ружейнымъ огнемъ и каменьями, уцѣлѣвшіе французы отбѣжали въ ближнія траншеи и воронки, происшедшія отъ памятныхъ всѣмъ въ то время камуфлетовъ.

Только что 4-й бастіонъ успѣлъ справиться съ непріятелемъ, какъ показавшіяся новыя, гораздо сильнѣйшія колонны бросились на 5-й бастіонъ, устремившись на редутъ Шварца. Редутъ этотъ и безъ того сильный единственно мужествомъ людей его оборонявшихъ, былъ почти разрушенъ, съ обвалившимися амбразурами и нѣсколькими, засыпавшимися землей орудіями.

Пользуясь этимъ, непріятель успѣлъ уже ворваться въ редутъ, но генералъ Хрущевъ, здѣсь распоряжавшійся, поддержалъ Житомірцевъ, бывшихъ въ редутѣ, двумя баталіонами Минскаго полка, а изъ резерва, находившагося въ артиллерійской слободкѣ, подоспѣлъ къ нимъ съ Екатеринбургцами полковникъ Веревкинъ.

Digitized by Google

Атаки эти, слѣдовавшія одна за другой, были вполнѣ успѣшны: непріятель завалилъ весь редутъ тѣлами убитыхъ; остальные бѣжали, провожаемые нашимъ картечнымъ огнемъ. Въ этомъ приступѣ у французовъ раненъ генералъ Трошю.

Отбитіе отъ этихъ бастіоновъ непріятеля и удержаніе укрѣпленій городской стороны за собой имѣло то огромное значеніе, что облегчало намъ готовившееся отступленіе арміи изъ Севастополя. Трудно себѣ представить послѣдствія, если бы бастіоны эти непріятелю удалось удержать за собой.

Три генерала, отбившіе штурмъ отъ 2-го, 3-го и 5-го бастіоновъ: Сабашинскій, Павловъ и Хрущевъ, награждены орденомъ Георгія 3-й степени.

Главнокомандующій со всѣхъ сторонъ получалъ отрадныя донесенія о томъ, что вездѣ приступы непріятеля отбиты съ большимъ для него урономъ; только на одномъ Малаховомъ курганѣ развѣвались французскія знамена и массы непріятеля переполняли его.

Князь Горчаковъ, въ сопровожденіи генераловъ: Коцебу, князя Васильчикова, Тотлебена, *) князя Урусова, Шейдемана и штаба своего поѣхалъ на Корабельную. Было около 3-хъ часовъ дня; князь остановился за 3-мъ бастіономъ, и что-то говорилъ со свитой, какъ вдругъ на куртинѣ, отъ гранаты, брошенной съ одного изъ нашихъ пароходовъ и по-

*) Тутъ ошибка: генералъ Тотлебенъ не былъ въ городѣ во время штурма. Раненый, 8 іюня, онъ находился въ день штурма на Сѣверной сторонѣ и оттуда слѣдилъ за атакою Малахова кургана.

Digitized by Google

павшей въ пороховой погребъ—произошелъ страшный взрывъ. Уцѣлѣвшіе отъ взрыва французы бросились съ куртины долой. На Малаховомъ предположили, что нами взорвана мина и опасаясь, чтобы того же не произошло съ курганомъ, французы пришли въ смятеніе.

Главнокомандующему казалось удобнымъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и онъ послалъ приказаніе находившимся во 2-й оборонительной линіи полкамъ Ладожскому и Шлиссельбургскому и 12-й пѣхотной дивизіи, только что прибывшей на Корабельную—атаковать Малаховъ курганъ.

12-я дивизія, подъ начальствомъ генерала Мартинау, стройно двинулась къ Малаховому, а Шлиссельбургскій и Ладожскій полки еще не трогались.

Тогда князь Горчаковъ, не смотря на предостереженіе его объ опасности, самъ бросился къ этимъ полкамъ, чтобы воодушевить ихъ и двинуть въ атаку.

Полки 12-й дивизіи подходили къ кургану, а высланная цѣпь уже стала взбираться на него, но лежавшая поперегъ дороги злополучная горжа, замкнула войскамъ нашимъ возможность ворваться въ бастіонъ.

Между тѣмъ генералъ Мартинау былъ тяжело раненъ въ плечо и послалъ о томъ доложить главнокомандующему.

Князь Горчаковъ, возвратившись отъ полковъ Шлиссельбургскаго и Ладожскаго, подъѣхалъ къ свитѣ, гдѣ шли сужденія о возможности еще сбить непріятеля съ Малахова кургана. „Что такое, о чемъ идетъ рѣчь?“ спросилъ князь. Услышавъ въ отвѣтъ предположенія о новой атакѣ, князь, обращаясь къ

Digitized by Google

генералу Коцебу, скороговоркой сказалъ: „Отступать, отступать; отдайте приказанія“, и поѣхалъ на городскую сторону.

По Севастополю быстро разнеслось рѣшеніе главнокомандующаго.

Жаль стало героямъ оставлять облитый ихъ кровью Севастополь, гдѣ столько они положили труда, усилій и мужества, гдѣ легло столько боевыхъ товарищей! Но курганъ съ своими пестрыми знаменами стоялъ у всѣхъ въ глазахъ и было ясно, что оставляя его въ рукахъ французовъ, намъ невозможно болѣе держаться въ Севастополѣ. Не добромъ помянули тутъ и горжу, отнявшую возможность доступа и то, что курганъ въ теченіи цѣлаго года не успѣли минировать, чтобы теперь поднять дерзкаго непріятеля на воздухъ.

Малаховъ курганъ былъ все для Севастополя! Какъ 10 мѣсяцевъ назадъ Инкерманское дѣло рѣшало для насъ судьбу войны, такъ теперь курганъ рѣшалъ не только судьбу Севастополя, но судьбу кампаніи со всѣми ея тяжкими для насъ послѣдствіями.

Трудна, очень трудна приходилась служба Севастопольскому гарнизону въ послѣднее время, но полки, такъ сказать, обжившіеся въ немъ (многіе пробыли всю осаду), охотно оставались бы еще до послѣдней возможности, лишь бы не дать врагу безнаказанно взойдти на эти окровавленные камни и насыпи, которымъ геройскіе защитники служили живымъ оплотомъ и съ которыхъ, только часъ назадъ, непріятеля скинули съ такимъ успѣхомъ.

Digitized by Google

Огонь и кровь въ теченіи года связывали эти кучи камней съ людьми, ихъ покидавшими.

Около 5 часовъ на бастіоны разосланы распоряженія о порядкѣ отступленія.

Первая мысль защитниковъ было спасеніе дорогихъ имъ образовъ, которые находились на каждомъ бастіонѣ. Это'тѣ образа, у которыхъ солдаты клали земные поклоны, идя вечеромъ въ траншеи и на вылазки и гдѣ, встрѣчая утро, они горячо молились, благодаря Вседержителя за счастливо прошедшую ночь.

На 5-мъ бастіонѣ, въ этотъ день, когда отбитъ былъ штурмъ, Екатеринбургцы, оставшіеся на редутѣ Шварца, дали между собой обѣщаніе, въ случаѣ новаго нападенія непріятеля далѣе образа не отступать; но общее отступленіе отняло у нихъ возможность снова увидѣться съ непріятелемъ на этомъ бастіонѣ.

Въ исходящемъ углу 4-го бастіона былъ образъ Спасителя, принадлежавшій морякамъ, особенно защитниками почитаемый. Бережно и съ нѣкоторой торжественностью перенесла каждая команда свой образъ на Сѣверную.

Туда же по мосту уже двигалась огромная толпа народу. Везли на полуфуркахъ и несли на носилкахъ раненыхъ; спѣшили сестры милосердія; деньщики тащились съ офицерскими пожитками; матроскія жены, еще остававшіяся съ какими-то тюфяками и узлами; телѣги съ ротными кухнями; солдаты съ тюками, полевая артиллерія — все это торопилось перебраться чрезъ мостъ, едва выдерживавшій всю эту массу народа.

Digitized by Google

Около 6-ти часовъ пароходы начали перевозить войска Корабельной, сажая ихъ въ Ушаковой и Аполлоновой балкахъ и на Павловскомъ мыскѣ.

Замыкали здѣсь отступленіе: полки Брянскій и Казанскій и дружина Курскаго ополченія. Войска эти 15 часовъ (съ начала штурма до 3-хъ часовъ ночи) удерживали Корабельную слободку; мостъ чрезъ Южную бухту былъ уничтоженъ въ сумерки и, съ того времени до отвоза на Сѣверную, отрядъ этотъ, подъ командой полковника Домбровскаго, оставался на Корабельной отрѣзаннымъ.

Въ 6-ть же часовъ вечера тронулись и изъ города войска по мосту.

Здѣсь отступленіе прикрывалъ генералъ Хрущевъ съ полками Минскимъ, Волынскимъ и Тобольскимъ. Князь Горчаковъ, подойдя къ Тобольскому полку, сказалъ: „Тобольцы, умереть здѣсь, а дальше непріятеля не пускать“. Полкъ этотъ по мосту перешелъ послѣднимъ, уже утромъ 28-го августа.

На бастіонахъ оставлено по одному морскому и саперному офицеру, для взрыва погребовъ и блиндажей, уничтоженія орудій и снарядовъ; полевая артиллерія получила ничѣмъ неоправдываемое приказаніе потопить свои орудія въ бухтѣ, куда ихъ брошено болѣе 90 штукъ съ лафетами и зарядными ящиками.

По сигнальнымъ ракетамъ поднялись на воздухъ снаряды, орудія, цѣлыя батареи; первымъ поднялся 2-й бастіонъ, за нимъ Павловская батарея, 3-й бастіонъ и, послѣднею Александровская батарея; пламя

Digitized by Google

охватило ближайшіе къ бастіонамъ дома. Въ полночь загорѣлись библіотека и прилегающія къ ней строенія; истребленіе города огнемъ поручалось капитану морской артиллеріи Воробьеву.

Отъ взрывовъ колебалась и стонала земля. Надъ горящимъ городомъ стояло густое облако дыму и пыли. Кругомъ разносились то оглушающій трескъ, то глухой гулъ. Пламя пожара освѣщало длинный мостъ, съ торопливо движущейся толпой; артиллерію, метавшую свои орудія въ бухту; послѣднія суда Черноморскаго флота, погребавшія себя въ любимыхъ волнахъ.

Тяжелая, страшная картина, для написанія которой нужны были слова и кисть, подобныя доблести покидавшихъ свою святыню Севастопольцевъ—сверхъ естественныя.

Палъ этотъ, возбуждавшій удивленіе непобѣдимостью гарнизона, Севастополь, на скоро насыпанный въ виду непріятеля и укрѣплявшійся во время осады, удерживавшій 350 дней эти укрѣпленія и на нихъ потерявшій гораздо болѣе 100 тысячъ ранеными и убитыми!!!

Отставной гвардіи полковникъ Георгій Чаплинскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОЧЕРКИ ИЗЪ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

(ДНЕВНИКЪ ОЧЕВИДЦА)

А. Розина.

Digitized by Google

Digitized by Google

Милостивое Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича вниманіе вызвало участниковъ обороны Севастополя къ собранію относящихся къ тому времени фактовъ. Призывъ этотъ далъ мнѣ смѣлость къ исправленію и дополненію воспоминаніями веденнаго въ продолженіе Крымской войны дневника своего.

Имѣя честь сдѣлать всю Крымскую кампанію подъ знаменемъ Владимірскаго полка и, по мѣрѣ возможности, слѣдя за ходомъ всѣхъ его дѣйствій, я счелъ справедливымъ разъяснить тѣ изъ нихъ, которыя въ послѣдствіи, вѣроятно по недостатку положительныхъ и подробныхъ свѣденій, остались въ историческихъ описаніяхъ пропущенными или затемненными.

На страницы моихъ замѣтокъ внесены нѣкоторые записанные и уцѣлѣвшіе въ памяти эпизоды изъ той

Digitized by Google

безъ искуственной, но можно сказать смѣло, не лишенной своей доли героизма боевой жизни русскаго солдата, которую мнѣ удалось наблюдать. Но эти повидимому рѣзко выдвигающіяся передъ массой личности далеко не составляютъ исключеній: между защитниками Севастополя ихъ встрѣчалось много.

Digitized by Google

ОЧЕРКИ ИЗЪ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

(ДНЕВНИКЪ ОЧЕВИДЦА)

А. Розина.

---

16 августа 1854 года, Владимірскій и Суздальскій полки, прибывъ изъ княжества Молдавіи форсированымъ маршемъ, стали лагеремъ на лѣвомъ берегу Альмы.

1-го сентября замѣтили мы въ морѣ огромное число судовъ, вызвавшее общее предположеніе, что непріятель сдѣлаетъ дессантъ.

2-го сентября продолжали прибывать на нашу позицію другія войска. Мы уже узнали о высадкѣ союзниковъ близъ Эвпаторіи.

4-го сентября казаки привели захваченныхъ ими въ виноградникахъ десять зуавовъ, которые присланы были княземъ Меншиковымъ во Владимірскій полкъ для того, чтобы ихъ накормить. Наши ржаные сухари не понравились французамъ; они не принимали совѣта солдатъ размочить ихъ въ щахъ. Одинъ только

Digitized by Google

послушался и послѣ, смѣясь, дразнилъ товарищей тѣмъ, что когда тѣ имѣли одно блюдо, у него ихъ было два: „sans сухари и avec сухари“.

Вообще гости оказались весьма сообщительными: они очень скоро подружились съ нашими солдатами и послѣ обѣда уже совершенно освоились съ своимъ новымъ положеніемъ.

5-го сентября послана была рота Владимірскаго полка къ устью Альмы. Пользуясь этимъ случаемъ, я и нѣсколько офицеровъ отправились туда изъ любопытства и для ознакомленія съ мѣстностью. Здѣсь видѣли мы два непріятельскіе парохода, медленно двигавшіеся невдалекѣ отъ берега и, по всему вѣроятію, дѣлавшіе промѣры.

7-го сентября къ ставкѣ князя Меншикова приведенъ былъ гусарскимъ вахтмистромъ взятый имъ въ плѣнъ, производившій рекогносцировку, полковникъ французскаго генеральнаго штаба. Говорили, будто желающему узнать о его фамиліи князю, плѣнникъ, вмѣсто отвѣта, вѣжливо подалъ свою визитную карточку. Вахтмистръ получилъ Георгіевскій крестъ, лошадь плѣнника и денежную награду.

Но трофей этотъ омрачился грустнымъ происшествіемъ. Авангардъ нашъ, принявъ бывшихъ въ кителяхъ гусаръ полка генералъ маіора Халецкаго за французскихъ кирасиръ, открылъ по нимъ огонь изъ орудій. Нѣсколькихъ раненыхъ провезли мимо занимаемаго нашимъ полкомъ бивуака.

Казацкіе разъѣзды сообщили, что союзники остановились отъ нашей позиціи верстахъ въ шести.

Digitized by Google

Ночью съ высотъ нашихъ виднѣлись ихъ бивуачные огни.

Альминское сраженіе.

Утро 8-го сентября, дня памятнаго сраженія при Альмѣ, — поднялось ясное и жаркое, обѣщая намъ, не привычнымъ къ южному солнцу, кромѣ предстоящей борьбы съ непріятелемъ, еще сильную истому. Но пока мы объ этомъ не думали. Владимірцы въ то время были большей частью всѣ новички, не обстрѣленные.

Въ полку обнаружилось что-то торжественное. Ожидаемая встрѣча съ союзниками видимо возбуждала сильный интересъ въ душѣ каждаго изъ насъ, производя естественное колебаніе между чувствомъ патріотизма, повелѣвающимъ не щадить себя, и желаніемъ жить. Впрочемъ, эти два нравственные элемента какъ-то смутно вяжутся съ собой, и то на первыхъ порахъ вступленія въ колею войны, но лишь разъ колея эта проступлена, скоро свыкаешься съ новымъ положеніемъ своимъ, нравственная тревога становится дѣломъ обычнымъ и, наконецъ, перерождается въ одно неизмѣнное чувство исполненія необходимаго долга. Здѣсь утверждается главная пружина всѣхъ волненій и ожиданій; все же прочее мало-помалу отодвигается на второй планъ.

Отслужили молебенъ. Послѣ ранняго и скораго обѣда солдаты начали приводить въ порядокъ оружіе и амуницію. Всѣ почти надѣвали чистое бѣлье. Безъ шума и безъ обычной солдатской суеты совер-

Digitized by Google

шалось это послѣднее для многихъ изъ нихъ приготовленіе.

Къ 10 часамъ баталіоны стояли уже въ колонахъ къ атакѣ на назначенныхъ мѣстахъ. Влѣвѣ, по направленію къ морю, виднѣлись также неподвижно стоявшія колонны.

Около полудня на лѣвомъ флангѣ нашемъ раздались первые выстрѣлы; и спустя еще около часа, сквозь дымъ пылающаго Бурлюка *) намъ стали виднѣться красные мундиры англичанъ.

Подходя къ мѣсту, англійскія войска, встрѣченныя сильнымъ огнемъ нашихъ батарей и штуцеровъ, поспѣшно повернули назадъ. Потомъ, подкрѣпленныя новыми массами и переправясь частью черезъ мостъ, частью въ бродъ, доступной для перехода Альмы, появились во многихъ мѣстахъ на лѣвомъ берегу.

Понеся огромныя потери, наша первая линія частями начала отступать подъ натискомъ многочисленнаго врага, ворвавшагося за ней на находящійся вправѣ отъ насъ эполементъ, съ котораго едва успѣла отъѣхать батарейная батарея.

На эполементѣ развѣвалось англійское знамя. Баталіоны Владимірскаго полка ударили въ штыки. Не принявъ атаки, непріятель быстро отступилъ къ рѣкѣ, гдѣ устроившись, поражалъ наши баталіоны изъ развернутаго фронта штуцернымъ и артиллерійскимъ

*) Находившійся противъ нашей позиціи, на правомъ берегу р. Альмы аулъ Бурлюкъ, при приближеніи непріятеля былъ зажженъ саперами.

Digitized by Google

огнемъ. Командиръ полка полковникъ Ковалевъ былъ тяжело раненъ.

Князь Горчаковъ, спустя немного, подъѣхавъ къ 3-му баталіону, повелъ насъ въ атаку. Одновременно повторили атаку и прочіе баталіоны. Въ это время лопнувшей гранатой была опрокинута подъ княземъ лошадь. Адъютантовъ никого при немъ не было. На мою долю выпалъ счастливый случай, при помощи нѣсколькихъ солдатъ, освободить князя отъ тяжести упавшаго коня. Англичане вновь не приняли удара. Учащенные выстрѣлы ихъ вскорѣ принудили насъ отойдти къ эполементу, за которымъ и соединились остатки владимірскихъ баталіоновъ.

Увидѣвъ за эполементомъ два оставленныя нашей батареей орудія, неоднократно требовались полкомъ лошади, или по крайней мѣрѣ ерши для забивки; но посланные возвращались ни съ чѣмъ.

Имѣя противъ себя съ фронта и съ правой стороны огромныя массы англійскихъ войскъ и слѣва поражаемые продольными выстрѣлами двухъ французскихъ батарей, все противудѣйствіе свое, впродолженіе почти получаса, мы могли ограничивать одной только ружейной перестрѣлкой.

Получивъ приказаніе отступать, мы, наконецъ, оставили эполементъ, буквально покрытый грудами труповъ Владимірцевъ.

Во время отступленія, при назначеніи для командованія частями полка, оказались во фронтѣ: 2 штабъ-офицера и 9 оберъ-офицеровъ. Убыль же нижнихъ чиновъ была такъ велика, что полкъ разсчитанъ былъ

Digitized by Google

въ одинъ баталіонъ, для скорости, составивъ роту изъ каждаго баталіона *).

Отойдя къ Качѣ, стали бивуакомъ на ночлегѣ.

Не знаю, какъ судьба сберегла меня на этотъ разъ. Я вышелъ изъ сраженія цѣлъ и невредимъ, только шинель моя пострадала отъ девяти пробоинъ. Не смотря на усталость, въ эту ночь я дурно спалъ. Кровавая картина смерти, въ первый разъ видѣнная мною, рѣзко запечатлѣлась въ моей памяти. Изуродованные члены, зіяющія раны, стоны, просящіе скорѣйшаго конца мученій, — все слилось въ какой-то смертный, болѣзненно отдающійся въ головѣ, хаосъ.

Между нѣкоторыми, частію еще съ слабыми признаками жизни, съ грустью видѣлъ я моего молодаго сослуживца — Александра Васильевича Даманскаго. Кровь фонтаномъ лилась изъ порванныхъ горловыхъ жилъ. Онъ узналъ меня и могъ еще выразительнымъ жестомъ просить смерти. Не подалеку отъ него жалобно выла собака надъ трупомъ своего хозяина. „Скатовъ“, сказалъ кто-то и поманилъ съ собою вѣрнаго пса, получившаго отъ сего времени, вмѣсто клички, фамилію своего покойнаго владѣльца. Тутъ вспомнился мнѣ другой солдатъ, павшій на моихъ глазахъ. Многіе тоже видѣли отчаянную, можно сказать, изступленную храбрость рядоваго 1-й гренадерской роты Звѣрковскаго, — въ числѣ нѣсколькихъ выбѣжав-

*) Въ Альминскомъ сраженіи выбыло изъ строя Владимірскаго полка: убитыми—штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 18, нижнихъ чиновъ 561; ранеными — штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 27, нижнихъ чиновъ 583 и безъ вѣсти пропавшими нижнихъ чиновъ 108.

Digitized by Google

шихъ во время атаки впередъ, чтобы схватить англійское знамя. Какъ теперь вижу его рослую, мощную фигуру, когда онъ, бросивъ съ переломленнымъ штыкомъ ружье, замѣнилъ его вырваннымъ у убитаго врага, и прикладомъ наносилъ удары, нападавшимъ на него англичанамъ, пока, наконецъ, и его львиная сила сломилась; онъ упалъ, въ свою очередь, сраженный ударомъ по головѣ. Свидѣтель этой страшной до величія картины, я отъ души жалѣлъ, что храбрецу уже не придется носить вполнѣ заслуженный имъ Георгіевскій крестъ.

Каково же было общее удивленіе, когда черезъ три дня, Звѣрковскій вдругъ неожиданно явился къ полку, къ тому же не одинъ, съ нимъ прибыли нѣсколько легко раненныхъ товарищей и всѣ объяснили: что ночью, послѣ битвы 8-го сентября, Звѣрковскій, освѣженный холодомъ и росой, опомнился отъ своей раны, и увидѣвъ себя въ плѣну, подговорилъ другихъ, способныхъ встать на ноги раненныхъ и, воспользовавшись небрежностію перепившихся англичанъ, прорвался вмѣстѣ съ ними сквозь цѣпь.

Отличіе храбрыхъ — Георгіевскій крестъ, разумѣется, былъ имъ полученъ.

9-го сентября, на разсвѣтѣ, поднявшись съ бивуака, полкъ выступилъ въ Севастополь, и часу въ первомъ прибылъ на Южную сторону.

На привалѣ посѣтили насъ севастопольскія дамы, одѣтыя въ траурныя платья, и тутъ же любезно угостили роскошнымъ завтракомъ. Мы едва успѣвали отвѣчать на исполненные сочувствія разспросы ихъ о хо-

Digitized by Google

дѣ вчерашняго сраженія и о раненныхъ, которыхъ провозили въ это время. Почтивъ насъ приглашеніемъ къ обѣду, патріотки удалились, оставивъ свои адресы и прислугу, чтобы насъ провожать.

Но намъ не удалось воспользоваться еще разъ внимательностію обитательницъ Севастополя. Вскорѣ нами было получено оффиціальное приглашеніе вице-адмирала Корнилова отобѣдать на кораблѣ „Константинъ“.

Во время обѣда капитанъ корабля и офицеры много разспрашивали насъ о ходѣ Альминскаго дѣла. Когда мы пользовались радушіемъ своихъ хозяевъ, нижніе чины угощались матросами.

Къ вечеру, по распоряженію главнокомандующаго князя Меншикова, мы заняли позицію близъ Севастополя, на Куликовомъ полѣ. Здѣсь полученъ былъ приказъ о назначеніи вмѣсто раненныхъ въ Альминскомъ сраженіи: начальника 16-й дивизіи генералъ-лейтенанта Квицинскаго и командира полка полковника Ковалева—командующимъ дивизіей генералъ-маіора Жабокритскаго и командующимъ полкомъ подполковника Раковича.

Утромъ, на другой день, я отправился взглянуть на Севастополь. Въ городѣ замѣтна была полнота лихорадочной жизни. Нѣкоторые изъ жителей складывали на воза свое имущество, торопливо, но, повидимому, безъ особеннаго уныніе и безнадежности на будущее; скорѣе такъ, какъ собираются люди, видя близость пожара, но не увѣренные еще въ потерѣ своего дома.

Digitized by Google

Команды моряковъ поспѣшно проходили по улицамъ въ разныхъ направленіяхъ. На берегу бухты и на судахъ замѣтна была усиленная дѣятельность; но все это совершалось стройно и стремилось къ одной цѣли — спасенію Севастополя.

Вскорѣ, къ общей радости всѣхъ воинскихъ чиновъ, сданы были въ складъ металлическія каски, хотя и принесшія въ Альминскомъ бою свою долю пользы, защищая иногда отъ пуль, но принимая во вниманіе заботы о нихъ и вліяніе ихъ тяжести на голову, особенно при форсированномъ маршѣ въ южные жары, польза эта окупалась слишкомъ дорогой цѣной.

Въ ночь съ 12-го на 13-е сентября, отрядъ нашъ по распоряженію князя Меншикова долженъ былъ, оставивъ Куликово поле, выступить къ хутору Мекензи. Владимірскій полкъ былъ въ авангардѣ. Въ эту ночь намъ пришлось перейдти двѣ рѣчки въ бродъ. Послѣ такого несвоевременнаго купанья, солдаты согрѣвались добытымъ ими въ оставленныхъ жителями погребахъ виномъ, заѣдая его превосходными яблоками. Угощеніе свое они раздѣляли съ гусарами, что дѣлалось съ добродушнымъ состраданіемъ къ собратамъ, стѣсненнымъ попеченіями о лошадяхъ; но, впрочемъ, нисколько не мѣшало пѣхотинцамъ, въ насмѣшку надъ красивымъ нарядомъ, прозвать своихъ конныхъ товарищей „женихами“.

На Мекензіевыхъ высотахъ, въ лѣсу, попались намъ на встрѣчу англійскіе разъѣзды; непріятель, вѣжливо посторонясь, далъ намъ дорогу.

На привалѣ стали готовить обѣдъ. Варка пищи

Digitized by Google

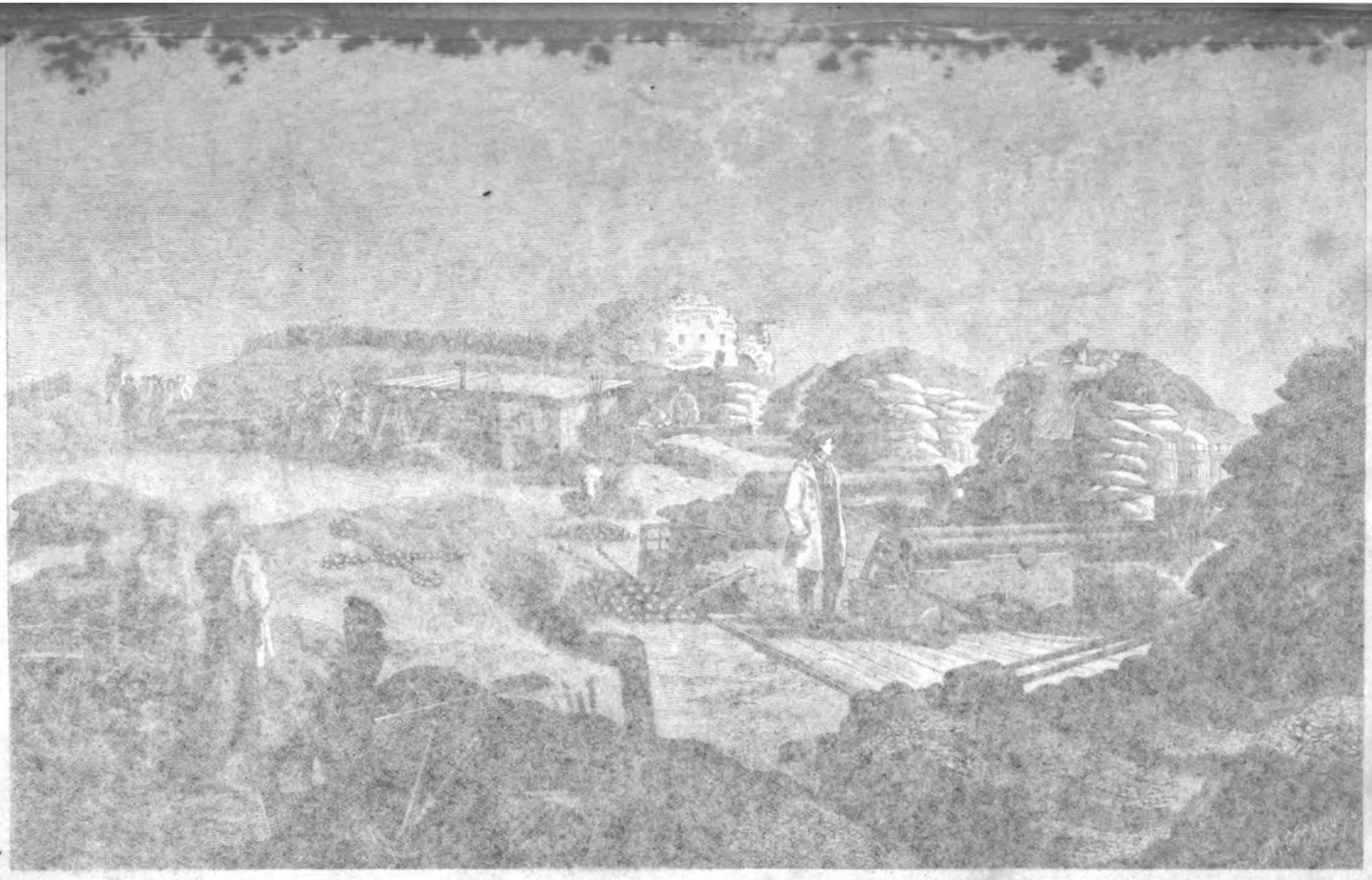
сошла, однако, не совсѣмъ благополучно: внезапно почти въ началѣ обѣда ударили подъемъ и мы, не узнавъ причины, пошли дальше. При томъ же мнѣ пришлось поплатиться своими вещами. Ротныя артельныя повозки и моя оказались захваченными непріятелемъ, вмѣстѣ съ находившимися при нихъ людьми. Гораздо позже, по окончаніи войны, одинъ изъ сослуживцевъ моихъ, бывшій въ плѣну у англичанъ, объяснилъ мнѣ причину предполагаемой оплошности обозной прислуги. Случайно встрѣченный въ Портсмутѣ артельщикъ моей роты разсказалъ ему, что оступившаяся на крутизнѣ одна изъ лошадей, сильно захромала; поэтому онъ принужденъ былъ отстать отъ общаго обоза и попалъ въ руки непріятеля.

14-го сентября полкъ нашъ занялъ позицію близъ д. Отаръ-Кой, верстахъ въ 5-ти отъ Бахчисарая, и раскинулъ цѣпь, въ окружавшихъ селеніе, садахъ. Для удобства сообщенія въ аванпостами, устроены были мостики чрезъ канавы садовъ.

Князь Меншиковъ главныя силы отряда отвелъ къ Бахчисараю, оставивъ насъ такимъ образомъ въ авангардѣ.

Запасъ, взятыхъ изъ Севастополя, сухарей истощился. Посланные въ Бахчисарай за хлѣбомъ, по недостатку чернаго, приносили бѣлый, отчего непривычные солдатскіе желудки видимо тосковали. Обоза же своего, оставленнаго въ Севастополѣ, мы встрѣтить не надѣялись. Зная слабость Южной стороны и малочисленность оставленнаго въ городѣ гарнизона, состоявшаго только изъ нѣсколькихъ баталіоновъ, не

Digitized by Google



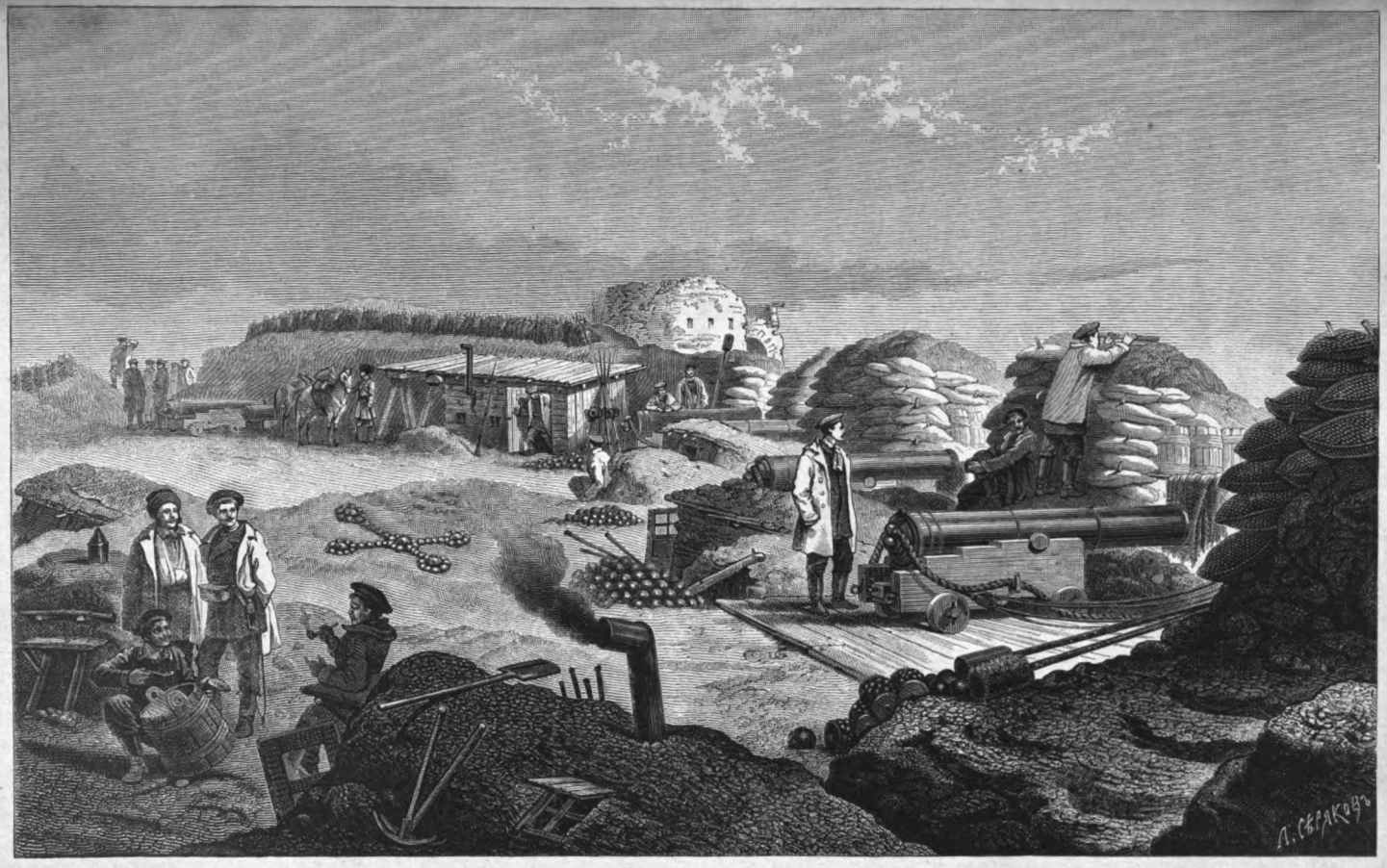
Тип. А. Траншеля, Влад. пр. 1.

БАТАРЕЯ КОРНИЛОВСКАГО (МАЛАХОВА) БАСТІОНА

НА КОТОРОЙ УБИТЪ БЫЛЪ КОРНИЛОВЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google



Дозв. ценз. 17 Октября 1872 г.

Тип. А. Траншеля, Влад. пр. 1.

БАТАРЕЯ КОРНИЛОВСКАГО (МАЛАХОВА) БАСТІОНА

НА КОТОРОЙ УБИТЪ БЫЛЪ КОРНИЛОВЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

безъ основанія можно было предположить, что союзники не преминутъ воспользоваться выгодой своего положенія и не замедлятъ занять городъ. На эту позицію къ намъ привезенъ былъ казаками на татарской арбѣ, найденный умирающимъ на Альминскомъ полѣ, 6-й роты унтеръ-офицеръ Алексѣевъ. Получивъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ, онъ пять дней лежалъ на мѣстѣ. Татары ограбили его и оставили умирать. Только лишь обильной росой могъ онъ поддерживать свое существованіе. Раны уже покрылись червями. Несчастный походилъ болѣе на какой-то обгорѣлый скелетъ, чѣмъ на живое существо. Въ этомъ-то жалкомъ положеніи, казаки нашли въ немъ признаки жизни, и отбивъ, продолжавшихъ грабить тѣла, татаръ, подняли и привезли на нашу позицію. Сколько радости было на исхудаломъ лицѣ этого живаго мертвеца, когда мы съ участіемъ обступили его. Больше всего онъ утѣшался тѣмъ, что умретъ, наконецъ, между своими, и что ему уже не грозитъ, какъ прежде, опасность быть заживо растерзаннымъ орлами, на защиту отъ которыхъ онъ долженъ былъ ежеминутно тратить свои послѣднія силы. Но умереть ему видно еще не суждено было въ этотъ разъ. Я видѣлъ его уже гораздо позже, въ январѣ 1855 года, выздоравливающимъ въ Симферопольскомъ госпиталѣ. Алексѣевъ, въ то время значительно поправившійся, могъ сидѣть уже на кровати и, какъ дитя, радовался апельсинамъ, которые я ему принесъ.

16-го, оставивъ д. Отаръ-Кой, полкъ двинулся по направленію къ Севастополю и расположился для при-

Digitized by Google

вала на Бельбекѣ. Здѣсь нашли мы свѣжіе слѣды непріятеля: павшія лошади, растрепанные русскіе ранцы, при которыхъ не оказалось ни однихъ запасныхъ сапоговъ, вмѣсто же ихъ валялись сабо, брошенные, вѣроятно, вслѣдствіе непримѣнимости этой обуви къ крымской осенней грязи, для которой сапоги русскаго солдата были гораздо пригоднѣе.

17-го, находясь въ составѣ авангарда, полкъ занялъ позицію у Инкерманскаго спуска.

18-го обозы наши и продовольствіе, наконецъ, прибыли. Мы были поражены радостною вѣстью о свободномъ сообщеніи съ Севастополемъ. Никто не могъ отыскать причинъ, понудившихъ непріятеля не прямо занять городъ, что онъ могъ бы сдѣлать почти безпрепятственно, а приступить къ правильной осадѣ Южной стороны, на которой энергично начатыя вице-адмираломъ Корниловымъ укрѣпленія подавали надежду на упорную оборону.

Съ 18-го сентября, по 1-е октября, нѣсколько разъ перемѣняли позицію и поэтому устройство шалашей у насъ пропадало даромъ.

Впродолженіе этого времени, чередуясь съ другими полками 16-й дивизіи, Владимірскій полкъ по ночамъ ходилъ въ цѣпь къ развалинамъ Инкермана и посуточно на Мекензіеву гору, для охраненія дороги, идущей изъ долины Черной рѣчки.

Въ ночь съ 1-го октября, спустившись съ Мекензіевыхъ высотъ, Владимірскій полкъ съ 2-мя сотнями Донскихъ казаковъ, при 4-хъ легкихъ орудіяхъ, на другой день утромъ занялъ д. Чоргунъ.

Digitized by Google

Моей ротѣ пришлось расположиться позади дома, принадлежащаго помѣщицѣ Мавро-Михайли. Зданіе моей новой квартиры издали весело рисовалось среди богатой листвы роскошнаго сада, раскинутаго на скатѣ горы, у подошвы которой красиво извивалась полоса небольшой рѣчки. Цѣлый лѣсъ орѣховыхъ и миндальныхъ деревьевъ манилъ глазъ прохладой и отдохновеніемъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ, вправѣ отъ дома, стояла довольно хорошо сохранившаяся башня. По всему вѣроятію, то былъ памятникъ XIII столѣтія, времени владычества въ Крыму генуэзцевъ.

Утомленные ночной службой и безпрестанными переходами, мы усталые шли въ полной надеждѣ на ожидающій насъ радушный пріемъ хозяевъ, и позволеніе пользоваться, хотя кратковременно, давно покинутыми удобствами осѣдлой жизни. Но надеждамъ этимъ не суждено было сбыться. Уже при первомъ приближеніи къ дому, меня поразило глухое безмолвіе, царившее кругомъ. Ни въ одномъ окнѣ, ни въ одной двери не показывалось живаго существа. Обширный дворъ съ помятыми цвѣтами на изрытыхъ клумбахъ, глядѣлъ какимъ-то побоищемъ, а домъ съ выбитыми стеклами и вертящимися на оторванныхъ петляхъ ставнями, потерялъ вблизи всю свою прелесть, такъ привлекавшую издали.

Такое раззореніе, при свѣжихъ слѣдахъ недавняго жилья, не мало меня озадачило. При первомъ же вступленіи во внутренность дома, я изумился еще больше. Фамильные документы владѣльцевъ, съ вырванными печатями, оплеванныя иконы, перело-

Digitized by Google

манная мебель, битая посуда—все валялось въ безпорядкѣ. Между прочими разбросанными предметами, я поднялъ съ полу письма, видимо, писанныя разными женскими почерками, къ одной и той же личности, на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ, а именно, помнится: на ново-греческомъ, французскомъ и итальянскомъ. Письма и документы я спряталъ; также иконы и мебель были поставлены на мѣсто и все, что только можно было, приведено въ порядокъ.

Я недоумѣвалъ, неужели французы или англичане способны были сдѣлать подобное безсмысленное кощунство? На утро дѣло выяснилось. Явилась старуха, и объявивъ себя няней племянницы владѣтельницы дома, поблагодарила меня за возстановленіе порядка, а въ особенности за сохраненіе документовъ и писемъ. Няня разсказала, что наканунѣ нашего прихода въ Чоргунъ, неожиданно напали на домъ жители того же селенія татары, тайно продававшіе скотъ и фуражъ французамъ, и изъ ненависти къ русскимъ, предавшіе разгрому ни въ чемъ неповинное помѣстье г-жи Мавро-Михайли. Старушка тетка и молодая дѣвушка ея племянница, равно какъ и вся прислуга, едва спаслись бѣгствомъ.

Въ тотъ же день проѣзжали черезъ Чоргунъ, выпущенныя французскимъ главнокомандующимъ Канробером изъ Балаклавы—греческія семейства. Они очень обрадовались нашему отряду, называли насъ своими избавителями отъ татаръ, которыхъ они не безъ основанія боялись. Расположась на отдыхъ въ селеніи, греки угощали насъ своимъ „кефали“ (мари-

Digitized by Google

нованная рыба) и, при прощаньи, крестили и вновь благодарили за безопасный путь. Жаль только, что обоюдные комплименты наши выражались, съ одной и съ другой стороны, болѣе пантоминами. Греки, а особенно гречанки, не говорили и не понимали почти по-русски.

Съ наступленіемъ ночи, сообразно приказанію, я разставилъ цѣпь на берегу рѣчки. Среди мрака, въ двухъ шагахъ не видно было человѣка. Какое-то непонятное щелканье, сопровождаемое частымъ звяканьемъ оружія въ различныхъ направленіяхъ, сильно тревожило меня всю ночь. Я попеременно переходилъ съ одного мѣста на другое, думая открыть осторожное приближеніе непріятеля, но всегда возвращался съ неудачей и въ полномъ невѣденіи причины продолжавшаго безпокоить меня шума. Къ утру загадка разрѣшилась весьма естественнымъ образомъ. Груды миндальной и орѣховой скорлупы подъ деревьями объяснили все. Мои солдаты просто лакомились, на досугѣ отбивая плоды штыками съ деревъ и производя звяканье, не давшее мнѣ покоя всю ночь. Въ оправданіе же нарушенія своей служебной обязанности они привели тотъ фактъ, что въ Москвѣ только дворяне и купцы кушаютъ орѣхи и миндаль, да и то за деньги, какъ же солдату отказать себѣ въ даровомъ угощеніи? Послѣ столь наивно-откровеннаго отвѣта, мнѣ не хватило духу сдѣлать болѣе строгое взысканіе и я ограничился однимъ замѣчаніемъ, чтобы впередъ этого не было.

5-го октября, наканунѣ выступленія изъ Чоргуна,

Digitized by Google

намъ слышался отдаленный неумолкаемый гулъ выстрѣловъ, что, какъ впослѣдствіи оказалось, было первое знаменитое бомбардированіе Севастополя. Все время пребыванія нашего въ селеніи, съ 2 по 6, мы относительно стола благодушествовали вполнѣ. Не говоря о превосходной зелени, добываемой въ окружныхъ огородахъ, по распоряженію командующаго полкомъ, варились въ изобиліи откормленные татарскіе быки и особено бараны.

6-го, простившись съ роскошнымъ Чоргуномъ и смѣненные Азовскимъ и Днѣпровскимъ полками 12-й пѣхотной дивизіи, мы заняли прежнюю позицію на Инкерманскихъ высотахъ.

Балаклавское сраженіе. 12-го октября ночь была темная и дождливая. Составивъ отрядъ генералъ-маіора Жабокритскаго, Владимірскій (переформированный уже въ 3-хъ баталіонный составъ) и Суздальскій полки, двѣ роты 6-го стрѣлковаго баталіона, два гусарскихъ эскадрона, двѣ сотни донскихъ казаковъ и около 150-ти пластуновъ, при 14-ти орудіяхъ, двинулись по Мекензіевымъ высотамъ.

На пути былъ сдѣланъ привалъ. Въ потьмахъ, между усѣвшимися солдатами и пластунами, слышался одинъ неизмѣнный, въ то время, разговоръ о недостаткѣ сухарей, которыхъ не могла для нихъ замѣнить усиленная порція мяса, выдаваемая изъ отбитыхъ казаками, какъ говорили, тысячъ до тридцати головъ скота, препровождаемаго татарами къ непріятелю, въ Эвпаторію.

Послѣ привала знакомымъ путемъ спустились мы

Digitized by Google

въ долину Черной рѣчки, которую на разсвѣтѣ перешли черезъ Каменный, или такъ называемый, Трактирный мостъ, гдѣ и остановились. Во время отдыха наши несообщительные и молчаливые пластуны не забыли помолиться на востокъ, или вѣрнѣе прочитать заговоръ о сохраненіи жизни въ сраженіи, какъ объясняли они солдатамъ. Выраженіе лицъ доказывало, что смыслъ таинственныхъ и завѣтныхъ молитвъ раскольничьяго издѣлія, сопровождался полнымъ убѣжденіемъ.

Часу въ 6-мъ, когда влѣвѣ отъ насъ раздались пушечные выстрѣлы, генералъ Жабокритскій приказалъ ударить подъемъ. Отрядъ двинулся вправо черезъ Федюхины высоты.

На послѣдней высотѣ, съ которой довольно отчетливо были видны на нѣкоторыхъ непріятельскихъ редутахъ наши, развѣвающіяся знамена, батарейная батарея наша заняла позицію. Владимірскій полкъ составлялъ ея прикрытіе. Суздальскій же находился во второй линіи. На скатъ высоты были высланы въ цѣпь стрѣлки и пластуны.

Вскорѣ войска генерала Липранди овладѣли еще редутомъ. Дружное и радостное „ура“ наше вторило виновникамъ новаго торжества надъ непріятелемъ.

Нѣсколько офицеровъ, подойдя къ батарейной батарѣе, бившей непріятеля во флангъ, слѣдили за ходомъ кавалерійскихъ атакъ. Не много спустя два французскихъ эскадрона, сдѣлавши заѣздъ, понеслись на нашу позицію. Мы поспѣшно построили каре. Атака африканскихъ конныхъ егерей (chasseurs d'Afrique) была такъ стремительна, что черезъ нѣсколько минутъ

Digitized by Google

мы уже видѣли, какъ они начали рубить батарейную прислугу. Впрочемъ, батарейная батарея, почти безъ урона, успѣла отъѣхать между нашими наступавшими каре, которыя тотчасъ же и были атакованы непріятелемъ. Встрѣченные залпами эскадроны вынуждены были ускакать назадъ, провожаемые выстрѣлами нашихъ стрѣлковъ и пластуновъ,—въ этотъ разъ, какъ и всегда, оставшихся вѣрными своей обычной флегмѣ. Въ цѣпи по двое, они, лежа на спинѣ, прехладнокровно стрѣляли въ непріятеля почти въ упоръ, соблюдая строгій разсчетъ, беречь выстрѣлъ, пока другой заряжаетъ, и сохраняя такимъ образомъ въ каждой парѣ по одному выстрѣлу. Оказавшіеся между ними нѣсколько убитыхъ ни мало не поколебали вѣры пластуновъ въ силу заговора; убыль свою они объяснили тѣмъ, что перешли черезъ нехорошую воду, разумѣя, вѣроятно воду Черной рѣчки, черезъ которую мы утромъ переправились.

Рядовой 9-й мушкатерской роты Дудоровъ (Ярославской губерніи), не успѣвши попасть въ каре, окруженъ былъ тремя кавалеристами, но не растерялся: одного свалилъ выстрѣломъ, а двухъ снялъ съ сѣделъ штыкомъ. За свой подвигъ Дудоровъ получилъ Георгіевскій крестъ.

Въ минуту самой жаркой схватки къ нашему фронту подскакалъ французскій офицеръ, крича польскимъ акцентомъ по-русски: „руби ихъ, русскихъ!“.

Мнѣ очень хотѣлось взять его живымъ.

Я предупреждалъ свой фасъ, чтобы не трогая сѣдока, подбить только его лошадь. Но тутъ же чья-то

Digitized by Google

пуля, шагахъ въ десяти отъ линіи фронта, повалила его на землю. Послѣ отбитія атаки я подошелъ къ этому, интересующему меня, такъ отчетливо ругавшемуся по-русски субъекту. Онъ оказался смертельно раненнымъ, однако, не смотря на то, озлобленный вопросомъ моимъ, какъ онъ попалъ въ ряды непріятеля, еще могъ приподнять револьверъ, намѣреваясь выстрѣлить. Сопровождавшій меня солдатъ, угадавъ эту мысль, остановилъ его руку. Конныхъ егерей передъ нашимъ каре легло не мало. По окончаніи дѣла, мы спустились къ Трактирному мосту. Вечеромъ на перевязочномъ пунктѣ, я видѣлъ другого, получившаго нѣсколько штыковыхъ и огнестрѣльныхъ ранъ, еще юнаго французскаго офицера. Чувствуя приближеніе смерти, онъ обратился къ окружающимъ съ просьбой передать парламентеру находившіеся при немъ часы и медальонъ съ портретомъ одной и той же женской личности, что ему, конечно, обѣщано было съ полной готовностью.

Въ отрядѣ носился слухъ: когда генералъ Липранди, для встрѣчи непріятельской кавалеріи, строилъ двухъ-баталіонныя каре, музыканты одного изъ полковъ 12-й дивизіи, по новости этого построенія, не успѣвши попасть на мѣсто, были окружены непріятелемъ. Извѣстно, что составъ музыкантовъ, большей частью, пополняется евреями. Вслѣдствіе ли расчитанной находчивости или трусости, качествъ одинаково присущихъ этой расѣ, музыканты покорно сняли передъ непріятелемъ шапки. Англійскіе кавалеристы не тронули изъ нихъ ни одного.

Digitized by Google

14—21 октября. На другой день послѣ сраженія, въ ротныхъ колоннахъ, окопавшихся эполементами, мы опять заняли позицію на Федюхиныхъ высотахъ, фронтомъ къ циркумваллаціонной линіи, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля.

Въ этотъ промежутокъ времени, командующій полкомъ доказалъ, какъ много значатъ, въ военное время, боевая опытность и умѣнье становиться лицомъ къ опасности, не теряясь въ затрудненіяхъ. Въ ненастную, самую темную ночь, мы услышали вблизи нашей позиціи сильный лошадиный топотъ, сопровождаемый какъ-будто звяканьемъ оружія. Бивуакъ нашъ казался окруженнымъ непріятельской кавалеріей. Собравъ по этому случаю ротныхъ командировъ, подполковникъ Раковичъ строго запретилъ стрѣлять, не убѣдившись положительно въ дѣйствительности атаки. Однако, мы всю ночь были на сторожѣ, тѣмъ болѣе, что непроглядная темнота не дозволяла повѣрить зрѣніемъ все ближе и сильнѣе раздающійся шумъ. Изъ казацкой цѣпи, озадаченной этимъ же явленіемъ, вскорѣ прискакалъ, присланный начальникомъ цѣпи, младшій офицеръ просить позволенія Раковича сняться. „Ни шагу назадъ, ни шагу впередъ“, былъ его короткій отвѣтъ.

Стоявшій влѣвѣ отъ насъ Суздальскій полкъ началъ пальбу, чѣмъ навлекъ на себя вниманіе непріятеля, открывшаго по немъ съ циркумваллаціонной линіи пушечный огонь. За оплошность командира Суздальскій полкъ поплатился нѣсколькими десятками убитыхъ и раненныхъ.

Digitized by Google

На утро деньщики, находившіеся при обозѣ, съ торжествомъ показывали намъ изрядное число осѣдланныхъ безъ вальтраповъ сѣрыхъ лошадей, которыхъ на разсвѣтѣ имъ удалось поймать, въ полной увѣренности, что лошади непріятельскія. Вскорѣ дѣло выяснилось. Прибывшій къ намъ квартермистръ, стоявшаго за нашей позиціей въ резервѣ, драгунскаго полка, объявилъ, что у нихъ прошлую ночь, перепуганныя чѣмъ-то, лошади сорвались съ коновязей и ускакали. Впослѣдствіи оказалось, что нѣсколько этихъ лошадей, прорвавшись сквозь непріятельскую линію, достигли севастопольскихъ бастіоновъ. Гораздо позже, при уборкѣ тѣлъ въ Севастополѣ, генералъ Боске разсказывалъ, что и находящіяся противъ насъ, на уступахъ Сапунъ горы, французскія войска всю эту ночь тоже простояли подъ ружьемъ, въ ожиданіи отчаянной ночной атаки, на которую они считали способными однихъ только русскихъ.

Вскорѣ прибылъ къ намъ новый полковой командиръ баронъ Дельвигъ.

При прощаньи съ подполковникомъ Раковичемъ устроенъ былъ обѣдъ, разумѣется, далеко незатѣйливый, хотя для комфорта его маркитантъ и употребилъ всѣ свои усилія.

По отбитіи, 13-го октября, четырехъ турецкихъ редутовъ, отрядъ генералъ-лейтенанта Липранди занялъ мѣстность, командующую надъ Балаклавской бухтой, находясь отъ послѣдней на разстояніи не болѣе двухъ верстъ. Поэтому, люди опытные въ военномъ дѣлѣ не безъ основанія ожидали, что стоявшія въ бухтѣ, до-

Digitized by Google

вольно многочисленныя, прибывшія изъ Франціи и Англіи съ боевыми снарядами и продовольствіемъ суда будутъ сожжены. Для выполненія чего, если уже нельзя было, вслѣдствіе затруднительной гористой мѣстности, подвезти крѣпостныя орудія большаго калибра; то съ полнымъ вѣроятіемъ успѣха могли быть употреблены конгревовы ракеты, станки для которыхъ можно было провезти безъ всякаго затрудненія. Но ожиданія наши не сбылись, должно быть потому, что севастопольское артиллерійское вѣдомство ракетъ не имѣло *).

21-го октября, оставивъ Федюхины высоты, полкъ перешелъ на Инкерманскія высоты, откуда вечеромъ 22-го числа переправленъ былъ на баркасахъ черезъ бухту на Южную сторону Севастополя и расположился бивуакомъ въ Аполлоновой балкѣ.

23-го октября, цѣлый день шелъ дождь. Бивуакъ нашъ, расположенный на глинистомъ грунтѣ, покрылся грязью. Вечеромъ, промокшій и продрогшій, я легъ и заснулъ, но вскорѣ былъ потребованъ къ командующему дивизіей. Явившись, я уже засталъ у него барона Дельвига, и тутъ же получилъ приказаніе принять въ командованіе 1-й баталіонъ, командиръ котораго долженъ былъ занять мѣсто барона Дельвига, получившаго временное назначеніе командовать бригадой. При этомъ генералъ Жабокритскій высказалъ, что я принимаю баталіонъ въ моменты для Севастополя весьма серьезные. Въ тоже время собрались баталіонные командиры другихъ полковъ. Всѣ мы получили, для

*) Ракеты были присланы. См. статью Щербачова.

Digitized by Google

забивки въ предстоящемъ дѣлѣ непріятельскихъ орудій—ерши и молотки, съ приказаніемъ раздать ихъ болѣе смѣлымъ и расторопнымъ въ ротахъ людямъ. Возвратясь, я тотчасъ же роздалъ избраннымъ ерши, подробно объяснивъ цѣль и употребленіе ихъ.

Въ это время ко мнѣ подошелъ, прикомандированный изъ Углицкаго полка, юнкеръ Рутковскій (помнится дворянинъ Тверской губерніи), юноша лѣтъ 17-ти, и просилъ себѣ ерша.

Я зналъ отъ брата его, поручика, также прикомандированнаго къ намъ изъ Углицкаго полка, о семейныхъ отношеніяхъ ихъ то, что мать, предвидя трудности наступившаго военнаго времени, долго не соглашалась разстаться съ младшимъ сыномъ, и, наконецъ, уступая его настоятельнымъ просьбамъ на поступленіе въ военную службу, принужденная согласиться, со слезами молила старшаго сына, беречь и охранять его. Попеченія свои о братѣ поручикъ Рутковскій передалъ мнѣ при отправленіи своемъ въ госпиталь. Помня данное слово, я наотрѣзъ отказалъ юнкеру въ выдачѣ ерша, сказавъ ему шутя, что онъ самъ ершъ.

Рутковской обидѣлся и продолжалъ настаивать.

— Я вамъ ерша не дамъ, уже серьезно сказалъ я ему, и не дамъ по двумъ причинамъ. Вопервыхъ, потому, что вашъ братъ просилъ меня беречь васъ, а во вторыхъ, заклепать орудіе не шутка, — чтобы добраться только до него, быть можетъ придется имѣть дѣло съ нѣсколькими непріятелями.

— Вы думаете, у меня не достанетъ присутствія

Digitized by Google

духа?... вспылилъ Рутковской. Я теперь же даю слово на вашихъ глазахъ заклепать пушку, дайте только мнѣ ершъ.

— Не могу, отвѣчалъ я.

— Такъ и не дадите?

— Такъ и не дамъ.

Онъ ушелъ. Я прилегъ и уснулъ, — но въ полночь снова былъ потребованъ къ генералу Жабокритскому. Тамъ я засталъ Рутковскаго, уже успѣвшаго побывать у полковаго командира, съ просьбой ерша, и получившаго тотъ же отказъ, что и отъ меня.

— Почему вы, штабсъ-капитанъ, не хотите дать Рутковскому ерша? спросилъ меня генералъ полушутя.

Я объяснилъ причины. Рутковской едва далъ мнѣ кончить.

— Я, ваше превосходительство, горячо заговорилъ онъ, — уже далъ слово штабсъ-капитану на его глазахъ заклепать орудіе, и исполню.

— Исполните?

— Исполню, ваше превосходительство.

— Хорошо. Дайте ему ершъ!

Я долженъ былъ повиноваться.

Инкерманское сраженіе. 24-го октября, часу въ 4-мъ по полуночи, покинувъ грязный глинистый бивуакъ, роты были уже въ строю. Послѣ разсчета, полкъ въ трехъ-баталіонномъ составѣ*) двинулся изъ Аполлоновой балки по улицамъ Корабельной сло-

*) Въ сочиненіи же «Описаніе обороны Севастополя», составленномъ подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена, часть I, стр. 421, во Владимірскомъ полку показано 4 баталіона; и числен-

Digitized by Google

бодки. На колокольнѣ церкви, мимо которой мы проходили, уныло раздался благовѣстъ къ заутрени. Мнегіе спѣшили забѣжать въ храмъ, помолиться и поставить свѣчку. Близость опасности усиливаетъ истинно-религіозное чувство. Не доходя до 1-го бастіона, полкъ почему-то былъ остановленъ на довольно продолжительное время. И когда потомъ спустился въ Киленбалку, пароходъ „Владиміръ“ громилъ черезъ насъ залпами непріятельскую батарею, которая безъ этого противодѣйствія, по всему вѣроятію, пользуясь уже совершившимся разсвѣтомъ, не преминула бы нанести намъ значительный вредъ.

По выходѣ на правый берегъ балки, мы миновали генерала Данненберга съ его штабомъ, приказавшаго ускорить нашъ и безъ того почти бѣглый шагъ.

По распоряженію генерала Жабокритскаго, Владимірскій, Суздальскій, Углицкій и Бутырскій полки стали въ главномъ резервѣ, правымъ флангомъ къ Киленбалкѣ. Для избѣжанія напрасной потери въ людяхъ, генералъ приказалъ всему отряду лечь въ лощинѣ. О происходившемъ же впереди боѣ, по незнанію диспозиціи и неимѣнію плана мѣстности, мы оставались въ полномъ недоумѣніи. Только непрестан-

---

ность 2132 человѣка также значительно увеличена, потому что, на стр. 370 того же сочиненія, бывшихъ въ строю въ Балаклавскомъ сраженіи (13 октября) показано 3 баталіона Владимірскаго полка и численность 1724. Прибывающими же по выздоровленіи изъ госпиталей, въ продолженіи 10 дней (отъ 13—23 октября) количество людей въ полку не могло увеличиться слишкомъ на 400 человѣкъ, и полкъ изъ 3-хъ баталіоннаго состава въ 4-хъ баталіонный, въ этотъ промежутокъ времени переформированъ не былъ.

Digitized by Google

ная перенoска раненныхъ: Томскаго, Колыванскаго и Екатеринбургскаго полковъ, учащенная ружейная пальба и неумолкаемые раскаты орудій заявляли о жестокости битвы. До насъ же достигали пули и артиллерійскіе снаряды, откуда въ довольно незначительномъ количествѣ. Куда несли раненныхъ никто не зналъ; потому что отъ Киленбалочнаго моста до позиціи перевязочныхъ пунктовъ нигдѣ не было. Случалось, что одинъ легко раненный сопровождался двоими, тогда какъ для нѣсколькихъ такихъ больныхъ, достаточно было бы и одного провожатаго. Потомъ оказался одинъ уже умершій, котораго все-таки продолжали нести. На замѣчаніе мое, что покойникъ не нуждается ни въ какомъ пособіи, и что гораздо лучше оставить его и возвратиться къ фронту, носильщики нехотя послѣдовали совѣту и медленно пошли назадъ, оставивъ меня въ раздумьи надъ странной непроизводительностію боевыхъ силъ, оторванныхъ отъ фронта въ качествѣ носильщиковъ и провожатыхъ. Хотя для выполненія этой обязанности посылаются вообще люди мало способные къ бою, но, оставаясь во фронтѣ, все таки могущіе принести нѣкоторую долю пользы, что теперь имъ было невозможно, при дальности разстоянія Севастополя, откуда они, по всѣмъ даннымъ, уже болѣе къ своимъ частямъ не возвращались.

Пролежавъ въ лощинѣ довольно долго, Владимірскій и Суздальскій полки поведены были командующимъ 1-ой бригадой 16-й дивизіи, барономъ Дельвигомъ, къ лѣвому флангу боевой линіи. При скорости

Digitized by Google

движенія и имѣя съ лѣвой стороны большой оврагъ, я боялся потерять линію баталіоновъ, поэтому, проходя мимо засыпаемой ядрами Донской батареи, просилъ знакомаго мнѣ по альминской позиціи казацкаго батарейнаго командира пропустить мой баталіонъ передъ орудіями, прекративъ на нѣсколько мгновеній пальбу.

Вскорѣ послѣ того полкъ перешелъ оврагъ, потомъ незначительную высоту и опять оврагъ. Наконецъ, хватаясь за колючій кустарникъ по очень крутому подъему, мы взошли на небольшое плато *). Отсюда на лѣво открылась долина Черной рѣчки, усѣянная громадной массой пѣхоты и особенно кавалеріи. То былъ Чоргунскій отрядъ, подававшій надежду, по кажущейся близости своей, на окончательное удержаніе занятой нами позиціи. Долетавшіе до насъ, во время подъема на плато, русскіе и непріятельскіе сигналы явственно слышались невдалекѣ теперь съ правой стороны. Но по сбивчивой перемѣ-

*) Между тѣмъ въ томъ же сочиненіи (часть I, стр. 449) сказано: «Генералъ Данненбергъ, для прикрытія отступающихъ полковъ, выдвинулъ впередъ Владимірскій полкъ». О Суздальскомъ же полку не упомянуто.

Тамъ же и на той же страницѣ: «Владимірскій полкъ, построивши передовые баталіоны въ ротныя колонны, выдвинулся на встрѣчу отступающимъ полкамъ 11-й дивизіи и занялъ позицію на Козачьей горѣ». Но Владимірскій полкъ, не останавливаясь на Козачьей горѣ, вмѣстѣ съ Суздальскимъ полкомъ поведенъ былъ полковникомъ Дельвигомъ къ англійской батареѣ № 1. При подъемѣ на плато, гдѣ находилась эта батарея, полковникъ сказалъ мнѣ, что атака наша будетъ поддержана Суздальскимъ полкомъ, которому имъ приказано слѣдовать за нами.

Digitized by Google

шанности сигналовъ, о ходѣ боя и о движеніи нашей и непріятельской линій никакого точнаго заключенія вывести было нельзя.

Но выходѣ на плато, мы очутились въ виду бруствера непріятельской батареи *), и потому тотчасъ же высланы были впередъ застрѣльщики и люди съ ершами, которые, добѣжавъ до бруствера, закричали, что англичане бѣгутъ съ батареи и что ихъ не много. Послѣднее время шедшій при моемъ баталіонѣ баронъ Дельвигъ, передавъ мнѣ приказаніе наблюсти за застрѣльщиками и побѣжавшими къ виднѣвшимся вправѣ амбразурамъ людьми съ ершами, тотчасъ-же повелъ баталіоны Владимірскаго полка въ атаку; но на разстояніи нѣсколькихъ саженей отъ бруствера, какъ впослѣдствіи узналъ я, встрѣченъ былъ батальнымъ огнемъ въ большемъ количествѣ появившихся за брустверомъ зуавовъ.

По трупамъ нашихъ егерей 11-й и 17-й дивизій, лежавшихъ около и на батареѣ, можно было заключить, что атака на нее возобновлялась уже не въ первый разъ. Къ тому же ворвавшіеся на батарею охотники видѣли нѣкоторыя орудія уже забитыми.

Въ эту минуту юнкеръ Рутковской геройской смертью доказалъ свою готовность сдержать данное слово заклепать пушку на моихъ глазахъ: едва только онъ успѣлъ достигнуть орудія, какъ поднятъ былъ на штыкахъ набѣжавшими французами.

*) Соображая движеніе Владимірскаго полка съ текстомъ (стр. 416) и планомъ «Описанія обороны Севастополя», это была англійская батарея № 1 (batterie des sacs à terre).

Digitized by Google

Находившійся при мнѣ горнистъ сказалъ, что полка не видно. Я оглянулся, горнистъ дѣйствительно былъ правъ,—полкъ ушелъ. Сигналомъ собралъ я остатки своихъ и направился назадъ къ оврагу. При отступленіи, мнѣ послышался слабый окликъ, звавшій меня по имени. Между трупами лежалъ умирающій, бывшій дядька мой во времена юнкерства, фельдфебель 2-й мушкетерской роты Иванъ Якимовъ. Онъ еще имѣлъ достаточно силъ и присутствія памяти вытащить изъ за обшлага переданныя ему мною утромъ для храненія свѣденія отъ ротъ 1-го баталіона о количествѣ бывшихъ въ строю при утреннемъ разсчетѣ воинскихъ чиновъ. Здѣсь я на вѣки простился съ моимъ дядькой, доказавшимъ въ послѣдній разъ свое крѣпкое сознаніе долга; унести же его не было никакой возможности; впрочемъ, онъ уже и не нуждался въ томъ.

Спустившись въ оврагъ, я пришелъ въ совершенное недоумѣніе, куда направиться съ оставшимися 26-ю нижними чинами и, чтобы сориентироваться, рѣшился подняться по тропѣ скалистаго берега оврага. Мы опять очутились въ виду непріятеля, высыпавшаго въ большой массѣ на край плато и открывшаго бѣглый огонь. Узкая тропа имѣла по лѣвую сторону скалу, а по правую — глубокій оврагъ, куда валились убитые и тяжело раненые. Когда наконецъ удалось скрыться за край скалы и выйдти изъ подъ выстрѣловъ, со мной осталось всего 7 человѣкъ, съ которыми вскорѣ встрѣтилъ я раненаго барона Дельвига, сопровождаемаго прапорщикомъ Ремизовымъ и тремя солдатами.

Digitized by Google

Полковой командиръ сказалъ мнѣ, что онъ былъ раненъ въ самомъ началѣ атаки и передалъ команду маіору Никольскому; поэтому не знаетъ гдѣ полкъ, о чемъ меня и спросилъ. Я объяснилъ, что мнѣ было извѣстно, прибавивъ, что непріятель вѣроятно не замедлитъ насъ захватить.

Всѣ вмѣстѣ подошли мы къ правому берегу Каменоломнаго оврага и отсюда увидѣли двигавшіяся по немъ наши отступавшія войска. Для того, чтобы соединиться съ ними, намъ слѣдовало сойдти внизъ. Но каменистый берегъ оврага въ этомъ мѣстѣ былъ высокъ и почти вертикаленъ. Куда идти, вправо ли, влѣво ли? вопросъ былъ труденъ. Правыя возвышенности, по направленію къ Черной рѣчкѣ, становились все выше и круче, лѣвѣе—можно было каждую минуту ждать встрѣчи съ преслѣдующимъ наши колонны непріятелемъ. Наконецъ мы рѣшились взять на рискъ влѣво, и дѣйствительно вскорѣ отыскали тропу, сколько нибудь возможную для спуска. Хотя сходъ, особенно для раненаго, былъ труденъ, но барона спустили при помощи сабель и штыковъ довольно благополучно.

На половинѣ тропы на маленькой площадкѣ, неожиданно предсталъ глазамъ нашимъ идеалъ славянской беззаботности. Егерь какой-то дивизіи, старый солдатъ, зацѣпивъ нитки за сухое дерево, крутилъ шнурокъ.

— Тебя здѣсь непріятель накроетъ, уходи, сказалъ кто-то изъ насъ.

— Ничего-съ, ваше благородіе, набралъ вотъ

кое-какихъ турецкихъ вещичекъ, да связать не чѣмъ.

Онъ называлъ общимъ именемъ турецкихъ, англійскую мѣховую шапку, зеленый турецкій кушакъ и еще нѣсколько предметовъ, лежавшихъ возлѣ.

Не знаю какая участь постигла солдата; мы же по взятому направленію спустились къ Черной рѣчкѣ и, свернувъ налѣво, достигли понтоннаго моста, по которому въ эту минуту переправлялся Суздальскій полкъ.

Около моста и далѣе лежало множество раненыхъ. Здѣсь удалось мнѣ отыскать лекаря, который, забинтовавъ прострѣленную руку полковаго командира, посовѣтовалъ ему отправиться на Сѣверную сторону, куда, какъ ему было извѣстно, раненыхъ доставляли въ приготовленныхъ для этой цѣли шлюпкахъ.

Сказавъ при прощаньи полковому командиру, что остаюсь у моста въ ожиданіи полка, и такъ какъ Суздальцы, бывшіе при однѣхъ условіяхъ съ нами, уже переправились, я спросилъ: какое приказаніе, относительно дальнѣйшаго движенія, передать Владимірскому полку.

Баронъ отвѣчалъ, что на случай отступленія особеннаго распоряженія не получалъ, но думаетъ, что самое естественное возвратиться опять въ Севастополь.

— Такъ и передать командующему полкомъ?

— Такъ и передайте.

На мой вопросъ о томъ, не видалъ ли кто Владимірскаго полка переправлявшимся, ни одинъ изъ раненыхъ не могъ дать никакихъ указаній. Пришлось

Digitized by Google

прождать довольно долго, пока наконецъ я отличилъ между проходившими войсками свой полкъ и узналъ, что Владимірскіе баталіоны, встрѣченные изъ за бруствера сильнымъ ружейнымъ огнемъ многочисленныхъ французовъ, не имѣя за собой резерва и потерявъ много людей, вынуждены были отступить и, спустившись обратно въ оврагъ, повернули тотчасъ же направо къ Черной рѣчкѣ, чѣмъ и объяснилось опоздавшее прибытіе ихъ къ мосту, куда взятое направленіе по скалистой тропѣ привело меня гораздо скорѣе.

Когда я передалъ маіору Никольскому приказаніе командира полка,—не отступая черезъ мостъ, возвращаться опять въ Корабельную слободу, тотъ сначала не хотѣлъ согласиться, утверждая, что по примѣру Суздальскаго полка, вышедшаго вмѣстѣ съ нами изъ Севастополя, гораздо удобнѣе будетъ переправиться черезъ мостъ. Но когда я попросилъ офицеровъ быть свидѣтелями въ передачѣ мною приказанія полковаго командира, Никольскій двинулъ полкъ къ Севастополю по Саперной дорогѣ.

Пройдя около версты по направленію къ Севастополю, замѣтили мы конную группу. Отдѣлившійся отъ нея ординарецъ съ казакомъ, подскакавъ къ намъ, передалъ приказаніе князя Меншикова бѣгомъ поспѣшить для прикрытія орудій. Тоже приказаніе было повторено намъ уже на бѣгу.

Достигнувъ орудій, полкъ имѣлъ счастіе быть привѣтствуемымъ великими князьями Николаемъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ. На вопросъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, гдѣ мы были, —

Digitized by Google

не зная мѣстности, гдѣ именно помѣщалось атакованная нами батарея, мы отвѣчали, что на Сапунъ горѣ.

— Вы были въ огнѣ, теперь вамъ еще предстоитъ защищать орудія, сказали великіе князья, указывая на двигающіяся въ кустахъ и имѣющія передъ собой густую цѣпь — англійскія колонны.

Владимірскій полкъ поспѣшилъ занять позицію правѣе баталіона Бутырскаго полка, также случайно попавшаго въ прикрытіе не имѣвшихъ уже снарядовъ батарей. Дѣло кончилось непродолжительной перестрѣлкой нашей цѣпи; англійскія колонны вскорѣ отступили. Бросаемыя съ непріятельскихъ батарей гранаты, конгревовы ракеты и наконецъ книпеля, большей частью перелетая чрезъ наши колонны и орудія, рикошетировали на бывшей сзади возвышенности. Только было подбито нѣсколько лафетовъ и колеса у двухъ наполненныхъ ранеными лазаретныхъ фуръ. Убитыхъ и раненыхъ было немного. Должно быть, послѣ утренняго переполоха, рука у англійскихъ артиллеристовъ была не совсѣмъ вѣрна.

Въ прикрытіи орудій оставались мы впродолженіе почти 6 часовъ, пока рабочіе, посылаемые отъ полка по очереди съ Бутырскимъ баталіономъ, по грязному спуску и подъему Киленбалки спустили и втащили около тридцати орудій. У нѣкоторыхъ изъ нихъ были подбиты лафеты и не доставало значительнаго количества потерянныхъ въ сраженіи лошадей.

Уже стемнѣло, когда баталіоны Владимірскаго полка въ слѣдъ за послѣднимъ орудіемъ двинулись

Digitized by Google

къ Севастополю и по прежнему расположились бивуакомъ въ Аполлоновой балкѣ *).

*) Въ сочиненіи же «Описаніе обороны Севастополя» на стр. 450 и 451 объяснено: «Въ то время, какъ большая часть пѣхоты уже перешла мостъ на Черной рѣчкѣ и устье Киленбалки, артиллерія наша, утомленная продолжительнымъ боемъ и обезсиленная убылью людей, медленно двигалась по Саперной дорогѣ. Въ это время непріятельская артиллерія успѣла подбить нѣсколько повозокъ, которыя загородили дорогу, и въ то время какъ пѣхота отошла уже вдоль берега къ Севастополю, артиллерія остановилась, растянувшись на протяженіи отъ устья Киленбалки до Георгіевской балки.

Пользуясь этимъ, непріятельскіе стрѣлки, прикрываясь кустарникомъ, такъ близко подступили къ нашимъ орудіямъ, что ежеминутно готовы были ихъ захватить. Случившійся здѣсь въ то время полковникъ Тотлебенъ, видя угрожавшую нашей артиллеріи опасность, взялъ находившуюся не вдалекѣ роту Углицкаго полка, разсыпалъ ее въ цѣпь, остановилъ шедшій въ хвостѣ колонны Бутырскій полкъ, два баталіона котораго, въ ротныхъ колоннахъ, расположилъ въ двѣ линіи, а остальные два баталіона въ резервѣ. Стрѣлки наши завязали живую перестрѣлку съ непріятелемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы ободрить наши войска и остановить непріятеля, полковникъ Тотлебенъ выдвинулъ на позицію попавшіеся подъ руку четыре орудія, которыя и открыли огонь; къ этимъ четыремъ орудіямъ тотчасъ же присоединилось еще нѣсколько другихъ. Кромѣ того лейтенантъ Скарятинъ былъ посланъ къ контръ-адмиралу Истомину съ просьбой прислать людей на помощь артиллерійской прислугѣ. Непріятель пріостановилъ свой натискъ и ограничился одной перестрѣлкой. Вслѣдъ за тѣмъ подошедшіе сюда саперы 4 и 6 баталіоновъ вмѣстѣ съ присланными изъ Севастополя матросами начали на рукахъ поднимать орудія. Только въ 8½ часовъ по полудни вся артиллерія наша прошла оборонительную линію; вслѣдъ за нею отступилъ къ Севастополю и Бутырскій полкъ съ ротою Углицкаго полка».

Тогда какъ вслѣдствіе вышеобъясненныхъ мною причинъ честь спасенія отъ захвата англичанами орудій и нѣсколькихъ повозокъ съ ранеными выпала, при участіи одного только Бутырскаго баталіона, на долю Владимірскаго полка, который прикрывать орудія получилъ повелѣніе отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ и главнокомандующаго князя Меншикова.

Digitized by Google

Соображая непродолжительность участія въ бою, убыль Владимірскаго полка оказалась очень значительною, такъ какъ перестрѣлка при атакѣ батареи происходила на самомъ близкомъ разстояніи. Удержать же позицію намъ не удалось, главнымъ образомъ потому, что за нами не было резерва. Суздальскаго полка при подъемѣ еще изъ оврага къ непріятельской батареѣ мы уже не видали. Впослѣдствіи Суздальскіе офицеры, причину, по которой они отъ насъ отстали, объясняли, что полкъ ихъ былъ остановленъ какимъ-то адъютантомъ. Хотя Владимірскому полку и не удалось удержать позицію, но можетъ быть онъ удержалъ союзниковъ отъ занятія праваго берега Каменоломнаго оврага, — оттуда они могли бы безнаказанно поражать наши отступающія по оврагу этому войска.

Вечеромъ того же дня, обѣдая въ Корабельной слободкѣ, между офицерами зашла рѣчь о видѣнныхъ нынѣ въ первый разъ снарядахъ, имѣющихъ при полетѣ очертаніе колеса (книпеляхъ). Никто не зналъ, какъ назвать ихъ. Сомнѣнія наши неожиданно разрѣшила хозяйка дома, матроска.

— Аа, сказала она, вслушиваясь въ разговоръ, это у нихъ знать снарядишковъ не достало. Такъ было и въ первую бомбардировку. Чѣмъ добрые люди мачты ломаютъ, тѣмъ они людей бьютъ.

Такъ вотъ на какое угощеніе не поскупились господа цивилизаторы для насъ на нынѣшній день.

25-го октября полкъ переправился черезъ бухту на Сѣверную сторону, гдѣ въ продолженіе короткаго

Digitized by Google

привала многіе изъ насъ спѣшили навѣстить раненыхъ.

По приходѣ на Инкерманскія высоты расположились бивуакомъ.

26-го октября, великіе князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, объѣзжая полки, участвовавшіе въ Инкерманскомъ сраженіи, посѣтили нашъ бивуакъ; при чемъ Владимірскій полкъ удостоился получить отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ милостивую благодарность.

27—31 октября, полкъ занималъ цѣпь около развалинъ Инкермана и, кромѣ того, чередуясь съ другими полками дивизіи, ходилъ на суточную позицію къ Мекензіевой горѣ для охраны дороги, ведущей изъ долины Черной рѣчки къ Мекензіевымъ высотамъ. Лѣсъ въ окрестности былъ уже вырубленъ и потому съ большимъ трудомъ могли мы устроить кое-какія землянки.

Въ ночь съ 1 на 2 ноября я находился въ цѣпи. Дулъ сильный холодный вѣтеръ. Дождь лилъ всю ночь и пересталъ только къ утру, но вѣтеръ становился все сильнѣе и порывистѣе. Къ разсвѣту, небо какъ будто прояснилось. Моему непривычному къ явленіямъ южной природы глазу, быстрое движеніе съ розовымъ оттѣнкомъ облаковъ показалось весьма страннымъ и необычайнымъ. Любоваться однако невиданной картиной охоты на этотъ разъ я положительно не имѣлъ, напротивъ, очень радъ былъ, когда меня, прозябшаго и промокшаго, нашъ баталіонный лекарь укрылъ въ свою единственную въ

Digitized by Google

цѣломъ полку палатку, служившую ему квартирой, аптекой и временнымъ помѣщеніемъ для заболѣвающихъ. Съ наслажденіемъ усѣлись мы вокругъ шипѣвшаго самовара, какъ вдругъ внезапный взрывъ вихря вмигъ опрокинулъ палатку и унесъ ее, разметавъ все въ ней заключавшееся.

Мы сами едва успѣли добраться кое-какъ до ближайшей землянки. Застигнутому бурей внѣ крова, только при помощи воткнутаго въ землю штыка, можно было удержаться на ногахъ.

Буря жестоко разыгралась и стихла только къ утру слѣдующаго дня.

3—24-го ноября. Выполняя прежніе наряды, занятіе цѣпи около развалинъ Инкермана и суточной позиціи на Мекензіевой горѣ, полкъ ходилъ для устройства литерныхъ батарей, преимущественно на литеру С., находившуюся у Инкерманскаго спуска. Для предохраненія людей отъ выстрѣловъ съ Сапунъ горы, работы производились ночью. Впереди батареи, на обрывѣ высоты, прорывали траншеи, въ корыхъ, по окончаніи, и помѣщались стрѣлки.

Днемъ же заготовляли туры и фашины для укрѣпленій Севастополя.

Въ свободное отъ нарядовъ время, иногда производились ученья, на которыхъ особенное вниманіе обращено было на разсыпной строй.

Весь ноябрь почти погода простояла холодная и дождливая. Иногда шелъ снѣгъ и, растаивая на мокрой почвѣ, увеличивалъ топкую грязь.

25-го ноября выступили въ деревню Чоргунъ.

Digitized by Google

Селеніе это мы нашли уже не въ прежнемъ, цвѣтущемъ положеніи: сады вырублены, большая часть строеній разобрана. Въ замѣнъ же всего этого, въ пользованіе наше предоставлены довольно хорошо устроенныя нашими предшественниками, помѣщающіяся у входа въ Чоргунъ, землянки, въ которыхъ полкъ и расположился, составляя прикрытіе находящейся вправѣ отъ него батарейной батареѣ 10-й артиллерійской бригады. Вскорѣ перешли въ Чоргунъ и остальные полки 16-й дивизіи и 2-я бригада 17-й дивизіи, при трехъ батареяхъ. Части эти расположились въ самомъ селеніи и на прилегающихъ къ нему возвышенностяхъ.

7-го декабря. Послѣ вечерней зари, по обязанности дежурнаго по дивизіи, явясь съ рапортомъ къ генералу Жабокритскому, я получилъ отъ него приказаніе объѣхать расположенную па Черной рѣчкѣ аванпостную цѣпь. Едва удалился я на нѣсколько десятковъ саженъ, какъ вновь ординарцемъ потребованъ былъ назадъ. Генералъ, сдѣлавъ вѣжливую оговорку, что молодой человѣкъ можетъ не съ достаточной точностью исполнить довольно сложное порученіе, заставилъ меня повторить данное имъ приказаніе.

— Теперь я буду покоенъ, сказалъ онъ, когда убѣдился, что я ничего не забылъ.

Объѣхавъ цѣпь часу въ 3-мъ ночи, я возвратился и засталъ генерала Жабокритскаго дожидающимся доклада.

8-го декабря день выпалъ теплый и ясный, а къ полудню стало даже жарко. Часу въ первомъ, про-

Digitized by Google

скакавшая мимо насъ какая-то казацкая сотня ни однимъ предостереженіемъ не смутила спокойнаго отдыха. Межъ тѣмъ, въ это время французскіе кавалеристы, поддержанные стоявшими внизу нѣсколькими эскадронами, показались уже на Телеграфной горѣ, откуда скоро были отбиты нашей цѣпью. По тревогѣ, поспѣшно выбѣжавъ изъ землянокъ, Владимірскіе баталіоны загородили входъ въ Чоргунъ. Но французскіе эскадроны въ непродолжительномъ времени отступили. По вѣроятію, союзники имѣли намѣреніе сдѣлать только рекогносцировку. Однако мы простояли подъ ружьемъ около двухъ часовъ.

15-го декабря—6-го анваря 1855 года.

Покинувъ Чоргунъ 15-го числа, полкъ выступилъ въ деревню Черкезъ-Керменъ. Здѣсь въ первый разъ, послѣ трехъ съ половиной мѣсяцевъ, проведенныхъ не только безъ крова, но и безъ палатокъ, удалось намъ пользоваться ночлегомъ подъ крышей. Хотя въ занятыхъ нами строеніяхъ, стеколъ въ окнахъ не оказалось, но они довольно сносно замѣнены были пропитанной саломъ бумагой. За то давно неиспытываемое удовольствіе уснуть у затопленнаго камина искупало другія неудобства. И удовольствіемъ этимъ мы наслаждались невозмутимо. Начинающіе же, все чаще и чаще, перебѣгать къ намъ изъ непріятельскаго лагеря образчики турецкой арміи, съ тощей наружностью, при обмундировкѣ болѣе похожей на рубище нищаго, не могли возбудить малѣйшаго слѣда опасенія. Этимъ оборвышамъ очень пришлись по вкусу недавно полученные солдатскіе полушубки.

Digitized by Google

„Якшы, якшы", приговаривали они. Служащіе на этотъ случай переводчиками, татары, подтверждали полнѣйшее довольство своихъ мусульманскихъ собратовъ, накормленныхъ и отдѣтыхъ русскими. Мы же очень рады были поскорѣе сбыть съ рукъ незваныхъ гостей дальше, въ Симферополь, тѣмъ болѣе, что эти гости вовсе недостойны были оказываемаго имъ радушнаго пріема, потому что, какъ извѣстно, они съ своей стороны не отплачивали тѣмъ же нашимъ плѣннымъ, при случаѣ даже убивая ихъ безчеловѣчно.

Пребываніе въ Черкезъ-Керменѣ принесло намъ. кромѣ отдыха, не малую долю пользы. Солдаты зажили здѣсь вполнѣ казарменной жизнью, употребляя свободное время на усердное ремонтированіе бѣлья, обуви и мундирной одежды, изорванной колючимъ кустарникомъ, особенно въ день Инкерманскаго сраженія; при всемъ томъ находя еще достаточно времени для рыбной ловли. Хотя употребляемые для этой цѣли невода имѣли довольно оригинальное устройство, солдаты просто обходились помощью нѣкоторой части своей одежи, тѣмъ не менѣе рыба была превосходна.

Прибывающіе резервы оказались весьма слабыми въ строевомъ образованіи. Чтобы пополнить эти пробѣлы, производились ученья, иногда по колѣно въ снѣгу.

Наше покойное квартированіе нарушено было разъ только,—18 декабря,—полученнымъ извѣстіемъ о нападеніи непріятеля на Чоргунъ, куда мы по тре-

Digitized by Google

вогѣ и выступили; но пройдя верстъ 5, были остановлены и возвратились обратно.

6-го января—16-го апрѣля. Въ Крещенье морозъ дошелъ до 20° Р. Гололедица была изрядная. Ноги такъ и скользили у участвовавшихъ въ парадѣ при совершающемся водоосвященіи на устроенной на рѣчкѣ Іордани. Корпусный командиръ, князь Петръ Димитріевичъ Горчаковъ почтилъ парадъ своимъ присутствіемъ. Въ тотъ же день я получилъ предписаніе объѣхать госпитали, находившіеся въ Бахчисараѣ, Симферополѣ, Перекопѣ, Херсонѣ и Николаевѣ, — съ цѣлью разузнанія нуждъ раненыхъ и больныхъ 6-го корпуса, пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, для снабженія ихъ прочной и по возможности теплой одеждой и твердой обувью, при возвращеніи, по выздоровленіи, къ своимъ частямъ.

Въ Бахчисараѣ, въ знаменитомъ нѣкогда дворцѣ Гиреевъ, нашелъ я помѣщеніе для раненыхъ въ самомъ жалкомъ, можно сказать, ужасномъ видѣ. При большомъ скопленіи больныхъ, вновь прибывающіе, за неимѣніемъ помѣщенія, валялись кое-какъ на соломѣ, а то и на голомъ полу,—едва прикрытые, дрожа отъ холода.

Пораженный страшнымъ положеніемъ сейчасъ видѣнныхъ мною страдальцевъ, я едва взглянулъ на воспѣтый Пушкинымъ фонтанъ и, проходя мимо, только замѣтилъ, что онъ замерзъ.

Въ Симферополѣ я пробылъ дней десять, — по многочисленности больныхъ, — быть которыхъ однако, сравнительно съ бахчисарайскими, могъ назваться

Digitized by Google

улучшеннымъ. Хотя нѣкоторые изъ слишкомъ 40 госпитальныхъ отдѣленій и заставляли желать многаго, но по крайней мѣрѣ подъ госпитали были заняты лучшіе дома города и холодъ былъ не такъ ощутителенъ.

Отсюда также какъ изъ Бахчисарая и потомъ Перекопа и Херсона опись оставшейся послѣ умершихъ одежды и обуви, вмѣстѣ съ именными списками нуждающихся, была представлена въ штабъ 6-го корпуса.

8-го февраля, прибылъ я въ Николаевъ, но госпиталей мнѣ видѣть не удалось. Явясь по своей обязанности къ командующему войсками генералъ-адъютанту Кнорингу, я какъ сквозь сонъ припоминаю, что онъ показывалъ мнѣ заготовленные имъ въ большомъ количествѣ для выздоравливающихъ сапоги и полушубки. Тутъ-же я совершенно лишился силъ и почти потерялъ сознаніе, — это былъ первый симптомъ тифозной горячки. Благодаря обязательной внимательности генерала Кноринга, я тотчасъ же въ его экипажѣ препровожденъ былъ въ госпиталь, гдѣ и пробылъ до 9-го апрѣля.

Лекарь, которому я обязанъ выздоровленіемъ, впослѣдствіи говорилъ, что развитію тифа много способствовалъ трехъ-мѣсячный бивуакъ и госпитальная міазма, заразительно подѣйствовавшая на организмъ особенно въ то время, когда мнѣ приходилось говорить съ горячечными больными.

16-го апрѣля. Оправившись отъ болѣзни, я возвратился въ Севастополь. Матросъ взялся доставить

Digitized by Google

меня на южную сторону. Хотя тузъ нашъ сильно колыхало волной, и по временамъ невдалекѣ ложились снаряды, но мы безъ приключенія достигли берега.

Проходя улицы, я пріятно удивленъ былъ обычнымъ проявленіемъ будничной жизни города. Невидно было никакого смятенія. Купцы спокойно и повидимому вполнѣ беззаботно сидѣли у дверей своихъ лавокъ, по временамъ оживляясь лишь при появленіи покупателя Народъ сновалъ взадъ и впередъ, какъ будто не слыша вовсе раскатовъ выстрѣловъ, — впрочемъ, довольно лѣниво заявлявшихъ, въ этотъ день, близость непріятеля. Даже ребятишки не прерывали своихъ шумныхъ игръ. Я невольно остановился посмотрѣть какъ дѣти, раздѣлясь на двѣ партіи, — изъ-за канавокъ, изображающихъ траншеи, бросали другъ противъ друга начиненныя порохомъ бабки. Вставленный внутрь фитиль производилъ разрывъ незатѣйливаго снаряда и осколки кости, разлетаясь, до крови ушибали маленькихъ героевъ. „Раненъ Егорка, раненъ!“ кричала толпа и тащила раненаго на воображаемый перевязочный пунктъ, гдѣ дѣвочки, въ качествѣ сестеръ милосердія, обвязывали Егорку тряпками.

Посмѣявшись на подражательную воспріимчивость дѣтей, я отправился отыскивать полкъ, который и засталъ на новоселье. Наканунѣ, т. е. 15-го апрѣля, онъ переведенъ былъ изъ Корабельной слободки на Городскую сторону и расположенъ въ Артиллерійской слободкѣ, невдалекѣ отъ Ростиславскаго редута.

Не получивъ на нынѣшній день никакого поруче-

Digitized by Google

нія по службѣ, я, пользуясь свободой, принялся за устройство своей новой квартиры.

Отведенный для моей роты домъ купца Красильникова, обширный и красивый снаружи, — внутри представлялъ печальную руину. Стѣны мѣстами пробиты были выстрѣлами, какъ это свидѣтельствовали пробоины и валявшіеся въ пустыхъ комнатахъ ядра и книпеля. Хозяева, уѣзжая, успѣли захватить больную часть мебели, но второпяхъ вѣроятно забыли снять шелковыя драпри, теперь клочьями висѣвшія на окнахъ. Солдаты, по примѣру предшественниковъ, начали было обрывать ихъ себѣ на портянки. Замѣтивъ это, я, разумѣется, тотчасъ же запретилъ подобное самовольство, объяснивъ при томъ, что для портянокъ матерія эта слишкомъ дорога и ее гораздо удобнѣе можетъ замѣнить простая полотняная тряпка.

Я занялъ комнату въ среднемъ этажѣ дома. Рота же, для безопасности отъ выстрѣловъ, была уже расположена въ подвальной части зданія; тутъ-же укрывались нѣсколько матросскихъ и артиллерійскихъ семействъ, и отведено было помѣщеніе для очередныхъ носильщиковъ, назначенныхъ для переноски съ бастіоновъ убитыхъ и раненыхъ, такъ какъ станція назначена была около этого дома.

Не смотря на пустоту и обширность комнатъ, я не тяготился одиночествомъ. Легкое и отрадное настроеніе духа не покидало меня. Быть можетъ возвратъ къ боевой жизни и ея разнообразной обстановкѣ, послѣ трехъмѣсячнаго бездѣйствія, имѣлъ для меня свою долю новизны. Кипѣвшая ли вокругъ жаркая

Digitized by Google

дѣятельность, пробужденіе ли во мнѣ самомъ здоровой жизни, послѣ томительной болѣзни и предшествовавшей ей страшной картины бѣдствій,—преимущественно бахчисарайскихъ больныхъ, или яркое весеннее солнце юга, царившее надъ величественнымъ видомъ на море и городъ, во всемъ блескѣ открывавшемся съ оконъ и балконовъ, какъ-то особенно весело настраивали меня въ этотъ день, а видимое равнодушіе севастопольскихъ жителей къ продолжавшейся семимѣсячной осадѣ и выроставшія укрѣпленія города, подавая надежду на прочность защиты и вѣрность выигрыша начатаго дѣла, невольно поднимали духъ мой,—какъ бы то ни было, но давно я не чувствовалъ себя такимъ бодрымъ и готовымъ на новые труды и опасности, и въ эти минуты мнѣ казалось, что и встрѣчаемые мною люди должны были думать и чувствовать тоже.

Относительно дѣйствій Владимірскаго полка, происходившихъ послѣ отъѣзда моего по госпиталямъ,—по собраннымъ свѣденіямъ, узналъ я слѣдующее: 18-го февраля, полкъ изъ Черкезъ-Керменя перешелъ на Бельбекъ, а оттуда въ ночь съ 24—25 марта въ Севастополь, имѣя 2150 штыковъ, и расположился въ прикрытіи 3-го бастіона. Съ 28-го марта по 7 апрѣля, выдержалъ усиленное 10-ти дневное бомбардированіе, производя на разрушаемомъ непріятельскими выстрѣлами бастіонѣ работы и въ тоже время занимая впереди бастіона траншеи. Въ ночь 7—8 апрѣля, 3-мъ бастіономъ и охотниками Владимірскаго полка сдѣлана была вылазка, при чемъ от-

Digitized by Google

биты англійскіе ложементы. На вылазкѣ убиты три нашихъ офицера.

Въ ночь съ 18—19-ое я находился съ ротой въ прикрытіи Бѣлкина люнета; вслѣдствіе значительнаго навѣснаго огня, работы на бастіонѣ было не мало.

19-го вечеромъ, полкъ въ полномъ составѣ пришелъ на Ростиславскій редутъ. Но вскорѣ, когда заняты были французами находящіяся впереди редута Шварца наши траншеи, — двинутъ былъ туда, и, расположась позади редута, подъ страшнымъ навѣснымъ и прицѣльнымъ огнемъ, ежеминутно ждалъ распоряженія идти для отбитія траншей.

Чрезъ нѣкоторое время рота моя была назначена для усиленія прикрытія самаго редута,—гдѣ и исправляла безпрерывно разрушаемыя непріятельскими снарядами амбразуры, мерлоны и траверсы. Часовъ около 2-хъ ночи, на редутѣ получено было извѣстіе, что французы подступили довольно близко, потому тотчасъ же, для болѣе удобной встрѣчи непріятеля съ банкетовъ ружейнымъ огнемъ,—сдѣлано было распоряженіе сбросить верхніе мѣшки. Редутъ видимо выдерживалъ кризисъ, окончившійся только съ разсвѣтомъ, когда отпоръ непріятелю могъ быть сдѣланъ съ большимъ удобствомъ. Убыль въ людяхъ оказалась значительная. Находящійся со мной субалтернъ-офицеръ былъ раненъ.

Рота осталась въ прикрытіи и на слѣдующій день. Часовъ около двухъ по полудни, я вызванъ былъ къ полковому командиру, бывшему невдалекѣ отъ редута, — и получилъ отъ него приказаніе отобрать съ

Digitized by Google

роты 12 охотниковъ для готовящейся дневной вылазки, имѣющей цѣлью обратное отбитіе отъ непріятеля траншей.

— Мы всѣ желаемъ, всѣ идемъ, — въ одинъ голосъ крикнули солдаты, когда я передалъ имъ приказаніе полковаго командира. Потому намъ, ваше благородіе, эфтотъ самый редутъ пуще смерти надоѣлъ за ночь.

Отвѣтъ этотъ я передалъ барону Дельвигу и замѣтя, что по распоряженію находящагося тутъ-же генералъ-адъютанта Коцебу записывались офицеры, желающіе идти въ охотники, просилъ внести меня въ списокъ.

— Всей ротѣ идти нельзя, — отвѣчалъ полковой командиръ, — она должна оставаться въ прикрытіи. Относительно же васъ я въ такомъ только случаѣ доложу генералу,—если вы имѣете субалтернъ-офицера, которому можете поручить роту.

Узнавъ, что субалтернъ-офицеръ раненъ, командиръ полка отказалъ въ удовлетвореніи моей просьбы и тутъ-же отдалъ мнѣ приказаніе привести 1-й баталіонъ Владимірскаго полка съ 5-го бастіона, для поддержанія охотниковъ.

5-й бастіонъ выдерживалъ въ минуту моего прибытія убійственный огонь непріятельскихъ батарей, на который съ своей стороны отвѣчалъ тоже залпами.

Попытка отбить занятыя французами траншеи не имѣла успѣха; наши отступили. Выбывшихъ изъ строя при устройствѣ, оборонѣ и отбитіи этихъ траншей, въ продолженіе 9 дней,—оказалось около 2000;

Digitized by Google

между тѣмъ, мнѣ случилось слышать мнѣніе компетентныхъ въ военномъ дѣлѣ людей, что траншеи эти вовсе не стоили столькихъ жертвъ, и что въ общемъ ходѣ дѣла обороны Севастополя значили, сравнительно съ севастопольскими верками, не болѣе того, какъ если бы корабль во время бури, не надѣясь на якорный канатъ, полагалъ все свое спасеніе въ прикрѣпленномъ съ боку снуркѣ.

Смѣнясь съ редута Шварца къ вечеру и возвратясь на квартиру, въ домъ Красильникова, я засталъ весь свой скарбъ переселеннымъ стараніемъ деньщика въ другую комнату. Въ занимаемой же мною прежде лопнувшей бомбой разбило печь, засыпавъ осколками и кирпичами постель и все мое хозяйство, сильно отъ этого пострадавшее. Въ верхнемъ этажѣ, послѣ осмотра, оказалось нѣсколько новыхъ солиднаго размѣра ядеръ.

Въ послѣдующіе за тѣмъ дни, отъ 20-го апрѣля до 18-го мая, Владимірскій полкъ ходилъ въ прикрытіе на редуты: Шварца и Ростиславскій, на люнетъ Бѣлкина, для закладки новыхъ траншей противъ кладбища, и на бастіоны 5-й и 6-й; на этомъ послѣднемъ служба была, сравнительно съ другими, покойнѣе. Въ два-три раза, когда мнѣ случалось тамъ находиться, 6-й бастіонъ былъ обстрѣливаемъ непріятелемъ гораздо слабѣе прочихъ пунктовъ.

За то Ростиславскій редутъ подвергался сильному навѣсному огню непрестанно всю ночь; на разсвѣтѣ же англійскія батареи направляли туда ланкастерскія орудія, съ видимой цѣлью разрушить наши

Digitized by Google

блиндажи. Но свинцовыя ядра непослушно ложились въ оврагъ, разрушая лишь однѣ оставшіяся въ немъ какія-то развалины. По поводу этихъ неудачныхъ выстрѣловъ, солдаты наши прозвали самые снаряды „ланкастеровыми дурами, попадающими въ пустякъ".

Однажды смѣнясь съ Ростиславскаго редута, рота готова была отправиться. Время подоспѣло обѣденное. Мы порядкомъ проголодались. Вдругъ на протяженіи дороги, ведущей къ нашимъ квартирамъ, вспыхнули зажженные непріятельскими снарядами матросскіе домики, и вслѣдъ затѣмъ отъ непріятеля полетѣли конгревовы ракеты,—вѣроятно вслѣдствіе предположенія, что пожаръ значителенъ и что его станутъ тушить значительныя команды. Я спросилъ своихъ солдатъ: желаютъ ли они обѣдать, или предпочтутъ дождаться конца пожара и съ нимъ, можетъ быть, прекращенія полета ракетъ? — Ихъ не переждешь, ваше благородіе, а обѣдать мы согласны,—отвѣчали голоса. Я рѣшился отправиться, приказавъ строго исполнять подаваемые мною сигналы. Съ высоты, по которой я шелъ, мнѣ весьма удобно было слѣдить за полетомъ ракетъ. По приближеніи снарядовъ, по данному сигналу, люди ложились, укрываясь въ развалинахъ домовъ, и потомъ бѣжали до слѣдующаго сигнала „ложиться." Такимъ образомъ намъ удалось пройдти около 300 саженъ пространства,— къ общему удивленію, безъ всякой потери.

Въ концѣ апрѣля полкъ былъ переформированъ

Digitized by Google

въ 2-хъ баталіонный составъ, имѣя во фронтѣ 1285 человѣкъ.

Съ 10—11 мая рота находилась въ прикрытіи на люнетѣ Бѣлкина. По направленію къ Карантинной бухтѣ, раздавались неумолкаемые выстрѣлы; бой повидимому былъ жаркій. Впродолженіе ночи мы получили лично отъ генерала Хрулева распоряженіе, въ случаѣ нападенія непріятеля, сбросить верхніе мѣшки. Раньше полученія приказанія отъ генерала Хрулева мы тоже слышали отъ командира 3-го сапернаго баталіона Николая Константиновича Зацѣпина, въ числѣ другихъ его дѣльныхъ предположеній, относительно обороны люнета и о необходимости сбросить мѣшки для встрѣчи непріятеля ружейнымъ огнемъ. Пробывъ на люнетѣ около получаса, Зацѣпинъ отправился вправо къ кладбищу для осмотра производившихся тамъ работъ. Здѣсь-то смерть и подкосила его. Грустная вѣсть, что храбрый полковникъ Зацѣпинъ убитъ, застигла меня еще до смѣны. Многіе съ истинно-прискорбнымъ сожалѣніемъ почтили память покойника, какъ дѣльнаго инженера и личности энергичной и полезной для Севастополя.

Люнетъ Бѣлкина вообще напоминаетъ мнѣ многихъ достойныхъ уваженія, тогдашнихъ сотоварищей моихъ; въ томъ числѣ слѣдуетъ отдать справедливую дань храбрости лейтенанта Ханжогло и морской артиллеріи поручика Назарова.

На утро я видѣлъ плѣнныхъ французскихъ гвардейцевъ, въ предшествующую ночь въ первый разъ введенныхъ въ дѣло съ русскими. Народъ все моло-

Digitized by Google

дой и красивый, но далеко уступающій нашей гвардіи въ ростѣ и мощности. Неудачу своего перваго боеваго дебюта, принудившую ихъ сдаться, французы объясняли ошибкою своихъ, принявшихъ ихъ по бѣлымъ ремнямъ за русскихъ мушкатеровъ. Въ то время, когда наши били по отступавшимъ колоннамъ французскихъ гвардейцевъ, непріятельскій резервъ открылъ по нимъ огонь, принявъ ихъ за русскихъ.

Не разъ на пути къ укрѣпленіямъ, случалось мнѣ встрѣчать фурштатскіе поѣзды, доставлявшіе на бастіоны воду, порохъ и разрывные снаряды. При всей привычкѣ къ смерти, картина этихъ поѣздовъ казалась порой страшнѣе самой смерти. Фурштаты здѣсь выказывали себя настоящими героями. Надо было видѣть всю ловкость и самоотверженіе, съ которыми они помогали другъ другу, когда подъ градомъ бомбъ лошади падали, или, взвиваясь на дыбы, бросались въ стороны, ломая оси и колеса. Съ неимовѣрной быстротой укрощались перепуганныя животныя, обрубались постромки, подымались опрокинутыя телѣги; и съ тѣмъ же безпечнымъ проворствомъ, смѣльчаки вскакивали опять на пороховые боченки, грозившіе каждое мгновеніе разлетѣться отъ первой попавшей въ нихъ гранаты и сѣдоковъ взорвать на воздухъ.

Сравнивая благодушество фурштатъ главнаго обоза, невозмутимо стоявшаго подъ Бахчисараемъ,—эти видѣнные мною храбрецы, товарищи ихъ, вполнѣ могли назваться богатырями. Поэтому поводу, между офицерами поднятъ былъ вопросъ, что подобная молодецкая отвага должна быть награждена георгіев-

Digitized by Google

скими крестами, которыми кажется послѣ фурштаты и награждались.

Послѣ дѣла 10-го мая, передъ бастіонами осталось много убитыхъ. Поэтому, для уборки тѣлъ, заключено было на нѣсколько часовъ перемиріе, въ продолженіе котораго одинъ фактъ показалъ насколько болѣе военная часть развита у французовъ, чѣмъ у англичанъ. Какой-то англійскій генералъ, наведя большой бинокль на наши верки, принялся внимательно ихъ разсматривать. Замѣтя это, французскій генералъ поспѣшно подошелъ къ нему, съ жаромъ что-то доказывая и даже, по движенію руки, казалось, что онъ имѣлъ намѣреніе вырвать у англичанина бинокль. Выраженіе лица француза было негодующее. Повидимому, можно было заключить, что два генерала спорили. Вконцѣ англичанинъ что-то проворчалъ и сердито удалился за нейтральную линію. Нѣсколько французскихъ офицеровъ, бывшихъ вмѣстѣ съ нами свидѣтелями этой сцены, сильно возставали на отступленіе отъ правилъ войны англійскаго генерала, относясь съ презрѣніемъ о его поступкѣ. Вообще непріязнь французовъ къ своимъ союзникамъ англичанамъ сказывалась весьма ясно.

Въ эти нѣсколько часовъ русскіе и французы, казалось, взаимно старались выказать самыя дружескія отношенія. Офицеры угощались шампанскимъ. Солдаты поили нашихъ ромомъ, въ замѣнъ предложенной имъ водки, которую французы пили съ удовольствіемъ. При этомъ, красиво оплетенныя французскія фляжки переходили во владѣніе нашихъ солдатъ, и отдари-

Digitized by Google

вались неказистыми, но за то уемистыми манерками. Равнымъ же образомъ, наши ухарски заломленныя на бекрень круглыя шапки появлялись на головахъ французовъ, въ замѣнъ кепи, найденныхъ весьма изящными нашими солдатами. Предразсудокъ пристрастія къ иностранному и въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ, игралъ немаловажную роль. Впослѣдствіи солдаты не разставались съ кепи и на вопросы офицеровъ, куда дѣвались форменныя шапки, получалось въ отвѣтъ, что онѣ „потеряны".

Въ этотъ же разъ, мнѣ случилось видѣть, какъ нашъ горнистъ, стоя въ сторонѣ отъ прочихъ группъ, по пріятельски разговаривалъ съ французскимъ солдатомъ. По жестамъ и выраженію лица замѣтно было, что они вполнѣ понимали другъ друга и повидимому обходились безъ помощи пантоминъ. Заинтересованный, я подошелъ къ нимъ. Французъ вѣжливо отдалъ честь, но разговоръ прекратилъ. На мой вопросъ: на какомъ языкѣ шла у него рѣчь съ горнистомъ, я получилъ отвѣтъ на чисто русскомъ нарѣчіи. Новый знакомецъ оказался старинымъ жителемъ Москвы, служившимъ прежде у парикмахера Галюси и въ началѣ войны вызванный во Францію, чѣмъ онъ былъ весьма недоволенъ, какъ вообще и самой войной. Разговоръ его съ горнистомъ касался воспоминаній о Москвѣ. Французъ сочувственно разспрашивалъ, когда и какъ мы выступили оттуда и говорилъ, что съ нетерпѣніемъ ждетъ окончанія кампаніи, когда ему опять дозволено будетъ вернуться въ любимую Москву, гдѣ ему такъ хорошо жилось.

Digitized by Google

По прошествіи условленнаго для перемирія времени, не успѣли мы еще зайдти за свои верки, какъ почти одновременно раздалась сильная канонада со всѣхъ непріятельскихъ и нашихъ батарей. То былъ какъ будто салютъ окончанія нашего мимолетнаго дружества съ французами.

18-го мая полкъ переведенъ былъ на лѣвый флангъ оборонительной линіи, въ Корабельную слободку, сильно уже разрушенную. Я отыскалъ себѣ кое-какое пристанище въ матросскомъ домикѣ.

Изъ слободки мы ежедневно при усиленномъ бомбардированіи ходили въ прикрытіе и на работы, то на Малаховъ курганъ, то на Камчатскій люнетъ, получившій популярное названіе „Камчатки“, потому что болѣе полуверсты къ нему нужно было идти подъ выстрѣлами, открытой мѣстностью, да и на немъ было нелучше.

Вслѣдствіе распоряженія по гарнизону, за свинецъ выдавались деньги,—кажется по 4 р. за пудъ; поэтому солдаты съ большой охотой занимались подбираніемъ пуль. Вскорѣ впрочемъ эта коммерческая операція была прекращена.

Разъ на Камчатскомъ люнетѣ батарейный командиръ привлекъ мое вниманіе на это сборище спекуляторовъ. Человѣка 3—4 шли въ одну линію къ непріятельскимъ ложементамъ. Пули, рикошетируя на каменистомъ грунтѣ, ложились вблизи. Пользуясь этимъ, солдаты спѣшили подбирать ихъ, шутя и прибаутничая, какъ будто среди ротнаго хозяйства, гдѣ нибудь на огородѣ при уборкѣ картофеля. Одному

Digitized by Google

пуля попала въ руку. Первая забота раненаго была о дальнѣйшей участи мѣшка. — На, братецъ, побереги, въ самый разъ попало,—носить нельзя, сказалъ онъ, передавая мѣшокъ товарищу и захватывая полой окровавленную руку.

— Бросаетъ зря, а жадничаетъ, въ смыслѣ сочувствія добавилъ другой, относя послѣднія слова къ непріятелю, въ эту минуту усилившему огонь. Вскорѣ однако французы поняли въ чемъ дѣло. Случай этотъ показался, какъ видно, имъ весьма оригинальнымъ: въ мигъ выстрѣлы затихли и изъ непріятельскаго бастіона раздалось сопровождаемое аплодисментами громкое браво.

25-го мая утромъ я заступилъ на Камчатскій люнетъ. Около двухъ часовъ пополудни, непріятель усилилъ бомбардированіе. Вечеромъ уже люнетъ буквально представлялъ кучу развалинъ; работы производились цѣлую ночь. Отъ навѣснаго огня прикрытію не было нигдѣ сколько-нибудь безопаснаго мѣста. Къ утру бомбардированіе усилилось еще больше.

26-го мая. Часовъ около восьми утра мы были смѣнены баталіономъ Полтавскаго полка и отправились на Корабельную слободку въ казармы. Впродолженіе сутокъ, строенія слободки много пострадали.

Часу въ седьмомъ пополудни въ слободкѣ и на бастіонахъ ударили тревогу. По усилившемуся въ страшныхъ размѣрахъ ружейному батальному огню, по направленію къ Камчатскому люнету и къ редутамъ Волынскому и Селенгинскому, съ достовѣрностью можно было предположить, что укрѣпленія

Digitized by Google

эти атакованы. Весь находившійся въ Корабельной слободкѣ резервъ въ одинъ мигъ пришелъ въ сильное движеніе. Подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ строились люди, запрягались полевыя орудія и все это падало, замѣнялось новымъ, бѣжало, падало снова и все-таки стройно двигалось къ опредѣленной цѣли. 2-й баталіонъ Владимірскаго полка, наскоро выстроившись, бѣгомъ достигъ Малахова кургана, покрытаго сплошнымъ дымомъ и густой пылью отъ разрывавшихся бомбъ и рикошетирующихъ ядеръ. Мы уже находились на серединѣ кургана, какъ вдругъ я почувствовалъ сильный, какъ будто-бы отъ тяжелаго тѣла ударъ въ лѣвое бедро и вслѣдъ затѣмъ опрокинутъ былъ довольно далеко назадъ. Тѣлохранитель мой, неотступно слѣдовавшій за мной, Куриловъ, поднялъ меня и кое-какъ довелъ до ближайшаго блиндажа. Довольно сильная опухоль и багровое пятно на ушибенной ногѣ свидѣтельствовали, что ударъ сдѣланъ былъ наружной выпуклостью осколка бомбы. Благодаря заботливости случившагося здѣсь фельдшера, я вскорѣ могъ, при поддержкѣ Курилова, возвратиться къ полку, который, спустясь съ Малахова кургана влѣво, я нашелъ у оборонительной стѣнки. Освѣдомясь о моей контузіи и узнавъ, что она не очень опасна, полковой командиръ приказалъ мнѣ сейчасъ же съ 5-й и 6-й ротами идти впередъ и занять находящіеся близъ Киленбалки, на одной высотѣ съ Камчатскимъ люнетомъ, ложементы.

— Мы идемъ отбивать у французовъ занятый ими Камчатскій люнетъ, сказалъ онъ; вашей же зада-

Digitized by Google

чей будетъ удерживать непріятеля при подъемѣ изъ балки.

Оттѣснивъ залегшую въ каменоломняхъ французскую цѣпь и пройдя болѣе полуверсты, я занялъ назначенную мнѣ позицію. Уже смеркалось, когда я замѣтилъ двигавшіяся по дну балки, въ кустахъ, колонны. Были ли это свои или непріятель, — различить было нельзя.

Вскорѣ со стороны Камчатскаго люнета, находящагося отъ меня вправо, саженяхъ въ двухстахъ, подошелъ маіоръ Шведковскій и подтвердилъ мою догадку извѣстіемъ, что непріятель сбитъ съ люнета.

— Разрѣшите же еще мое сомнѣніе, обратился я къ нему, какъ вы думаете, французы у насъ въ виду, и стрѣлять ли?

— Не знаю, право не знаю, отозвался онъ какъ-то мрачно и отрывисто. Дѣлайте какъ знаете. Я васъ благословляю, но отвѣтственности на себя не беру. На вашей душѣ будетъ тяжесть, если откроете огонь по своимъ.

Съ этими словами онъ перекрестилъ меня и ушелъ. Но не успѣлъ сдѣлать нѣсколькихъ саженъ, какъ былъ убитъ. Итакъ, смутное предчувствіе, видимо томившее покойнаго за минуту передъ тѣмъ, не обмануло его.

Идущія внизу колонны уже находились въ сферѣ ружейнаго огня, когда лопнувшая въ ихъ рядахъ граната, освѣтивъ на мигъ цвѣтъ французской формы, показала, что я въ предположеніи своемъ не ошибся. Мы открыли частый огонь. Солдаты, пользуясь удоб-

Digitized by Google

ствомъ позиціи, не жалѣли выстрѣловъ. Рвенію ихъ, на этотъ разъ, вскорѣ положенъ былъ предѣлъ. Прибывшій отъ командира полка ординарецъ принесъ мнѣ, вмѣстѣ съ извѣстіемъ, что Камчатскій люнетъ занятъ опять непріятелемъ, приказаніе отступать съ ротами назадъ къ севастопольскимъ укрѣпленіямъ. Ординарецъ не имѣлъ записки и потому повѣрить ему на слово я не рѣшался, зная по опыту, какъ не рѣдко перепутывались посылаемыя словесно приказанія. Отправивъ Курилова для повѣрки полученныхъ извѣстій, я взошелъ на ближайшую высоту взглянуть на Камчатскій люнетъ. Издали мелькавшіе на траверсахъ силуэты въ коротенькой одеждѣ, въ противуположность нашимъ шинелямъ, убѣдили меня въ вѣрности словъ ординарца. Прибѣжавшій Куриловъ подтвердилъ тоже.

Мнѣ оставалось вести роты назадъ, что я и сдѣлалъ. Проходя каменоломни, мы замѣтили невдалекѣ другой рядъ колоннъ, двигающихся по одному направленію съ нами. Долетающій по временамъ французскій говоръ, ясно различаемый на болѣе близкомъ разстояніи и гимнастическій шагъ, показали намъ, что это были французы. Я могъ заключить, что они идутъ для атаки Малахова кургана; но остановить ихъ не имѣлъ возможности по малочисленности оставшихся со мной людей, горсть которыхъ къ тому же продолжала убывать отъ артиллерійскаго огня, достигающаго насъ съ Малахова кургана и 2-го бастіона. Для того, чтобы показать своимъ, что на этомъ пунктѣ осталась часть русскихъ войскъ и хотя чѣмъ нибудь

Digitized by Google

отвлечь непріятеля отъ предвзятой имъ цѣли, я рѣшился открыть фланговую перестрѣлку, продолжавшуюся впрочемъ не долго. Французы, устрашенные выстрѣлами, залегли въ каменоломняхъ, не дойдя Малахова кургана. Въ этой перестрѣлкѣ штуцерная пуля пронизала мое правое бедро и я принужденъ былъ продолжать путь на рукахъ солдатъ, уложившихъ меня на шинеляхъ. Мой вѣрный Куриловъ и здѣсь, какъ и прежде, не измѣнилъ себѣ. Какъ ухитрились мои носильщики не потерять равновѣсія при переходѣ черезъ волчьи ямы, въ этомъ я обязанъ заботливости и распорядительности моего тѣлохранителя. Принесенный на Павловскую батарею, я былъ перевязанъ и покойно уложенъ на кровать и вслѣдствіе сильнаго кровотеченія и утомленія скоро забылся; но черезъ нѣсколько минутъ вошедшая сестра милосердія спросила: „Кто здѣсь штабсъ-капитанъ Розинъ? Васъ деньщикъ вашъ спрашиваетъ“.

Открывъ глаза, я дѣйствительно увидѣлъ своего деньщика. Не сразу могъ я узнать моего Лазаря Оплетаева, стоявшаго передо мной съ почернѣлой, опаленной пороховымъ дымомъ и окровавленной физіономіей:

— Куда прикажете мнѣ ихъ дѣвать, Александръ Ивановичъ? съ обычной флегмой спросилъ онъ меня, указывая на стоявшихъ тутъ же двухъ зуавовъ, которыхъ онъ всетаки продолжалъ придерживать. На мой вопросъ, откуда онъ взялъ своихъ плѣнниковъ, Оплетаевъ отвѣчалъ, что во рву у Малахова кургана, куда онъ бросился въ числѣ другихъ охотниковъ.

Digitized by Google

Зная богатырскую силу Оплетаева, меня нисколько не удивило это обстоятельство, какъ одинъ человѣкъ могъ сладить съ двумя вооруженными людьми и протащить ихъ около полуверсты. Не повѣрить же ему я не имѣлъ никакого основанія. Личность моего деньщика въ высшей степени внушала довѣріе. Я какъ теперь вижу это плоское, испещренное рябинами, честное лицо. Сибирскій урожденецъ, онъ, казалось, соединялъ въ своей натурѣ всю холодную разсчитанность сѣвера и непоколебимую твердость характера, которая при врожденной неповоротливости и сосредоточенности нрава, дѣлала его похожимъ болѣе на кусокъ закаленнаго желѣза, нежели на живое существо.

По мѣрѣ надобности, этотъ неуклюжій медвѣдь могъ обладать зоркостью и проворствомъ бѣлки,— этотъ съ виду глухо-нѣмой автоматъ, могъ имѣть самыя нѣжныя чувства, самыя деликатныя побужденія, что я не разъ испыталъ на себѣ самомъ. Страстный охотникъ, привычный на родинѣ къ опасностямъ звѣриной ловли, Оплетаевъ не упускалъ случая въ критическіе моменты севастопольской обороны пристроиться къ какой нибудь командѣ въ траншеяхъ или на банкетахъ, гдѣ, не смотря на свое кажущеся отсутствіе сознанія, дѣйствовалъ вполнѣ разумно и цѣлесообразно. Чтобы времени не тратить въ бездѣйствіи, онъ бралъ съ собой два ружья. Пока онъ стрѣлялъ изъ одного, другое простывало. Настоящее его приключеніе,—то есть взятіе въ плѣнъ двухъ зуавовъ,—было результатомъ одной изъ обычныхъ его эксплуатацій.

Digitized by Google

Передавъ въ достаточной подробности всѣ факты завѣдующему перевязочнымъ пунктомъ офицеру, я попросилъ его донести о подвигѣ Оплетаева по начальству. Вскорѣ послѣдовало распоряженіе: наградить Оплетаева именнымъ Георгіевскимъ крестомъ; по возвращеніи же его со мной къ полку, немедленно зачислить во фронтъ и по прошествіи одного мѣсяца произвести въ унтеръ-офицеры.

За дѣло 26-го мая, я впослѣдствіи награжденъ былъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость".

27-го мая, въ числѣ другихъ раненыхъ, я переправленъ былъ на Сѣверную сторону въ временной госпиталь, откуда чрезъ два дня насъ препроводили въ Симферополь. Здѣсь мнѣ привелось лежать въ одной комнатѣ съ Станкевичемъ, офицеромъ нашего полка, тогда едва начавшимъ свое военное поприще. Онъ все еще продолжалъ лечить и до сихъ поръ неуспѣшно свои ноги, раненыя въ альминскомъ сраженіи.

Однажды утромъ фельдшеръ сказалъ намъ, что нынѣче ждутъ прибытія доктора Пирогова. При этомъ извѣстіи лицо Станкевича вдругъ измѣнилось. Какое-то мучительное волненіе видимо овладѣло больнымъ.

— Что съ вами? спросилъ я его.

— Ничего, пустяки... нервы,—сказалъ онъ, силясь улыбнуться. Но вы не повѣрите, какъ меня тревожитъ этотъ Пироговъ. Онъ пожалуй опять станетъ зондировать мою бѣдную ногу, я не могу вспом-

Digitized by Google

нить безъ содроганія.... Чего добраго, — доведетъ дѣло до ампутаціи. А какъ мнѣ не хочется... грустно почти простоналъ онъ.

Я конечно вполнѣ ему сочувствовалъ, но въ утѣшеніе могъ только посовѣтовать не спѣшить ампутаціей, а ждать, что ему только 20 лѣтъ, и молодая натура почти всегда беретъ верхъ надъ недугомъ и излѣчиваетъ вѣрнѣе медицинскихъ пособій.

Какую пытку выстрадалъ Станкевичъ въ это памятное утро, — трудно вообразить. Каждый разъ, какъ отворялась дверь, онъ вздрагивалъ, блѣднѣлъ, ненадолго успокоивался и волновался снова.

Наконецъ дверь широко отворилась и мы увидѣли доктора Пирогова, окруженнаго свитой лекарей и госпитальнаго начальства. Когда онъ поровнялся съ кроватью Станкевича и устремилъ на него свой пристальный, холодный взглядъ, и я даже не могъ отрѣшиться отъ нѣкотораго опасенія за цѣлость ноги моего бѣднаго товарища. Глаза и вообще все выраженіе физіономіи доктора какъ будто говорили за аскета науки, для котораго чужая нога или рука значили не болѣе, какъ предметъ изслѣдованія. Станкевичъ еще раньше на опытѣ понялъ то, что я могъ только угадывать теперь. До сихъ поръ удивляюсь я твердости, съ какой онъ выдержалъ себя въ эти минуты испытанія. Я болѣе угадывалъ, чѣмъ замѣтить могъ всю ту нравственную и физическую ломку, съ которой онъ поспѣшилъ отвѣтить доктору, что ему теперь лучше гораздо, совсѣмъ лучше, въ доказательство чего онъ даже можетъ приподнять свою

Digitized by Google

ногу, болѣе похожую на бревно, нежели на человѣческій членъ; и онъ дѣйствительно приподнялъ ее, приподнялъ, но за то чего это ему стоило!

— Однако, молодецъ же вы, сказалъ я Станкевичу, лишь только закрылась дверь за нашими посѣтителями.

— Но я спасъ свою ногу,—радостно отвѣчалъ онъ.

Рядомъ съ нашей комнатой помѣщались нѣсколько французскихъ офицеровъ. Между ними былъ адъютантъ Канробера, италіянецъ Ляндріани, раненый подъ Балаклавой. Сообщительные французы очень скоро сошлись съ русскими; Ляндріани же сверхъ того выразилъ сильное желаніе выучиться русскому языку, въ которомъ ему болѣе всего нравились уменьшительныя слова, какъ то: ложечка, блюдечко и тому подобныя. Онъ говорилъ, что по возвращеніи въ Италію такими именами ласкать станетъ свою невѣсту.

Вообще говоря, — жаловаться на скуку, а тѣмъ менѣе на одиночество, было нельзя.

Насъ иногда навѣщала Марья Александровна Рудзевичъ, какъ истая патріотка, ежедневно посѣщавшая госпитали, словомъ, а нерѣдко и дѣйствіемъ принося облегченіе больнымъ. Похоронныя процессіи умершихъ отъ ранъ офицеровъ никогда не обходились безъ участія въ нихъ Марьи Александровны. Каждый разъ она провожала покойниковъ на кладбище въ глубокомъ траурѣ; впрочемъ, она никогда иначе не одѣвалась.

Личность Марьи Александровны была въ своемъ родѣ весьма замѣчательна. Въ Симферополѣ она из-

Digitized by Google

вѣстна была болѣе подъ именемъ фрейлины и имѣла немаловажный вѣсъ по своему богатству и происхожденію. Гуманность и доброта пріобрѣли ей всеобщую любовь и уваженіе.

Помню, какъ 6-го іюня, позднимъ вечеромъ, когда мы уже готовились ложиться спать, вдругъ неожиданно вбѣжала къ намъ счастливая и взволнованная Марья Александровна, съ депешей въ поднятой рукѣ. Она почти не отступая отъ двери, наскоро прочитала намъ извѣстіе, только за минуту передъ тѣмъ полученное ею отъ главнокомандующаго, что штурмъ Севастополя отраженъ,—и исчезла также скоро, какъ пришла. Долго послѣ этого мы проговорили и, наконецъ, уснули въ мечтахъ о недалекомъ отрадномъ будущемъ.

Къ 11 іюля я настолько поправился отъ своей раны и контузіи, что достаточно свободно могъ ходить при помощи костыля, и принялъ намѣреніе возвратиться въ Севастополь; тѣмъ болѣе, что въ ожиданіи новаго штурма, очищались мѣста для будущихъ раненыхъ. Выздоравливающихъ же, — кто не возвращался въ Севастополь, отправляли въ дальніе госпитали; желающимъ предоставлено было право отправляться на родину. Нижнихъ чиновъ впредь до излеченія брали колонисты.

Намѣренію моему возвратиться въ Севастополь, на этотъ разъ, не суждено было сбыться. Къ вечеру того же дня, лихорадка и отозвавшаяся рана заставили меня слечь въ постель и тѣмъ отсрочить свой отъѣздъ.

29 іюля, получивъ отъ графа Вельгорскаго-Ма-

Digitized by Google

тюшкина изъ выдававшихся отъ имени Государыни Императрицы суммъ возвращавшимся въ Севастополь раненымъ офицерамъ 150 рублей и не въ зачетъ третное жалованье, я могъ значительно поправить свои финансовыя обстоятельства: послать 125 рублей старухѣ матери и закупить необходимое. Въ этотъ день насъ довольно большая компанія отправилась въ странствованіе по магазинамъ для закупокъ. Намъ понадобилось бѣлье. Купецъ Караимъ предложилъ свои услуги; и дѣйствительно въ минуту набросалъ на прилавокъ груду всевозможнаго бѣлья; однако, по обыкновенію, ломилъ цѣну несообразную.

— Это у тебя откуда? вдругъ спросилъ кто-то изъ офицеровъ, поднося къ свѣту развернутую сорочку. Это вмѣсто заграничной пломбы что-ли?

На сорочкѣ оказалось клеймо графини Закревской. Купецъ смутился и не зналъ что отвѣчать.

— Позвольте, позвольте господинъ, пломба должна быть... Она была вотъ на этомъ самомъ мѣстѣ... путалъ онъ, протягивая руку, чтобы взять обратно свой товаръ.

— Что̀ пломба, — ты скажи откуда у тебя клеймо графини Закревской? со смѣхомъ приставали къ нему со всѣхъ сторонъ.

— Графини Закревской?!... Я даже не имѣю чести знать графини Закревской, — какъ у меня можетъ быть ея клеймо!? Тутъ есть ошибка.

Когда купца наглядно уличили, что ошибки нѣтъ никакой, — онъ только пожалъ плечами съ видомъ величайшаго изумленія и полнѣйшей неизвѣстности,

Digitized by Google

откуда бы въ самомъ дѣлѣ взяться между закупленнымъ и принадлежащимъ ему товаромъ бѣлью съ штемпелемъ графини Закревской?

На всѣ вопросы и школьничанья офицеровъ, какимъ образомъ попали эти сорочки изъ рукъ благотворительницы нашей въ его жидовскія лапы, торговецъ ни за что не сознался. Но для того ли, чтобы поскорѣе прекратить торгъ или по другимъ какимъ соображеніямъ, вдругъ сдѣлалъ довольно крупную уступку. Итакъ, мы всетаки, въ концѣ концовъ, весьма выгодно накупили изрядное количество хорошаго бѣлья.

Судя по данному экземпляру, можно было вывести весьма невыгодное заключеніе о симферопольскихъ купцахъ. Подобное мнѣніе было бы почти безошибочно о всѣхъ поголовно, за изключеніемъ развѣ купца Бычкова, доказавшаго въ крымскую войну, какъ много значитъ въ дѣлахъ торговли приноровленная ко времени смѣтливость, тѣмъ болѣе, если коммерція ведется честно и особенно безъ эгоистическихъ цѣлей.

Симферополь отстоитъ отъ аула Бурлюка верстъ на 40; и поэтому альминское сраженіе, по словамъ жителей, навело на симферопольскаго губернатора такую панику относительно возможности вторженія непріятеля въ городъ, что онъ, не долго думая, сдѣлалъ распоряженіе вывезти всѣ дѣла изъ присутственныхъ мѣстъ, подъ прикрытіемъ мѣстнаго гарнизоннаго баталіона. Жители, особенно русскіе, переполошились не на шутку при видѣ уложенныхъ

Digitized by Google

возовъ и готовыхъ имъ сопутствовать вооруженныхъ солдатъ, единственной въ то смутное время надежды города. Торговля прекратилась. Купцы, большею частію караимы и татары, спѣшили запереть лавки и увести товаръ. Одинъ только Бычковъ сидѣлъ, по видимому, спокойно за своимъ прилавкомъ. Но и это потому, что ему терять было нечего. Его торговый капиталъ былъ подорванъ и стоялъ на пути неотразимаго банкротства.

Бѣда казалась неминуемой. Въ этомъ общественномъ унынiи, спасительницей явилась Марья Александровна Рудзевичъ. Узнавъ о случившемся, она не медля поѣхала къ губернатору и своимъ убѣдительнымъ краснорѣчiемъ съумѣла живо представить ему смущенiе симферопольскихъ гражданъ, оставляемыхъ градоначальникомъ на произволъ озлобленныхъ татаръ, составляющихъ большую часть народонаселенiя города, предоставляя ихъ ненависти къ русскимъ какъ нельзя болѣе широкое поле ко всякаго рода безчинствамъ и насилiю. Татары въ крымскую войну такъ много разъ успѣли заявить свои враждебныя и даже измѣнническiя чувства къ Россiи, что бояться ихъ симферопольскiе русскiе имѣли полное основанiе. Благодаря вмѣшательству женщины, задуманный некстати планъ губернатора, какъ говорятъ, былъ разстроенъ во время.

Бычковъ же своей устойчивостью выигралъ очень много. Марья Александровна лично благодарила его за то, что въ противуположность своимъ собратамъ по коммерцiи онъ остался вѣренъ своему назначенiю.

Digitized by Google

Бычковъ при этомъ прямо и откровенно объяснилъ всю крайность своего положенія, крайность, грозившую рано или поздно заставить его прекратить торговлю. Марья Александровна по истинѣ великодушно отплатила ему за откровенность, ссудивъ его тутъ же довольно крупной суммой. И вотъ Бычковъ воскресъ. Транспортъ шелъ за транспортомъ и весь получаемый товаръ вмигъ разбирался войсками на расхватъ. Покупателей привлекала добросовѣстность и честная умѣренность цѣнъ, а Бычковъ быстро шелъ въ гору. Короче говоря, менѣе чѣмъ въ годъ — къ іюлю 1855 года, онъ не только могъ возвратить Марьѣ Александровнѣ такъ обязательно предложенную ему сумму, но уже имѣлъ въ Симферополѣ до десяти лавокъ и нѣсколько сотъ тысячъ барыша.

Сборы къ отъѣзду въ Севастополь продолжались недолго. Меня провожали отставшіеся здѣсь бывшіе владимірцы, а теперь офицеры резервнаго баталіона Лейбъ-Бородинскаго полка, расквартированнаго въ Симферополѣ, и тутъ же присоединился мой новый пріятель, военноплѣнный раненый французскій маіоръ Марино.

На прощаньи мы зашли въ гостинницу. Здѣсь занявъ большую часть залы, въ виду съ комфортомъ разставленной закуски, вели карточную игру: командиры погонскихъ ротъ, провіантскіе чиновники, командиры фурштатскихъ ротъ и полковые фуражиры.

Игра, должно быть, продолжалась уже не мало времени; это можно было угадать по испачканнымъ мѣломъ и запыленнымъ физіономіямъ этихъ господъ.

Digitized by Google

Столъ, на которомъ играли, покрытъ былъ кипами ассигнацій. Игра шла крупная; главными дѣятелями были провіантскіе чиновники и погонскіе офицеры. Ихъ грязные пальцы, унизанные алмазными перстнями, загибали уголъ иногда на нѣсколько сотенъ, фуражиры же и фурштаты довольствовались болѣе скромными ставками.

Въ промежуткахъ игры компанія, чокаясь стаканами шампанскаго, хвасталась наперерывъ, — кто сколько разъ былъ на Сѣверной сторонѣ и оттуда имѣлъ смѣлость видѣть Южную сторону въ тучѣ пороховаго дыма.

Полюбовавшись картиной веселаго общества и пообѣдавъ скромно, по товарищески, я простился съ Симферополемъ. Бородинцы провожали меня верстъ за десять и отсюда отправился къ Севастополю на лошадяхъ капитана Скуратова, обязательно имъ предложенныхъ еще задолго до отъѣзда. Старый товарищъ дѣйствительно выручилъ: на почтовыхъ станціяхъ не доставало лошадей иногда даже для курьеровъ съ важными депешами; верблюды передохли и для обыкновенныхъ проѣзжающихъ оставались только изморенные волы, да и то не всегда: большею частію офицеры, прождавъ на станціи болѣе сутокъ, отправлялись съ своими чемоданами пѣшкомъ. Стало быть мнѣ съ больными ногами пришлось бы попасть въ Севастополь не раньше, какъ черезъ недѣлю.

Кучеромъ моимъ былъ старый знакомый Петруша 18-ти лѣтній рослый и молодцоватый парень темниковскаго уѣзда, крѣпостной человѣкъ Скуратова, на-

Digitized by Google

ходившійся при немъ въ полку постоянно съ 10-ти лѣтняго возраста.

Узнавъ о моемъ отъѣздѣ, Петруша долго осаждалъ своего барина просьбами позволить ему по привозѣ меня остаться со мною нѣсколько дней въ Севастополѣ, чтобы хоть взглянуть вблизи на картину боевой жизни, сильно воспламенявшей его воображеніе. Скуратовъ, жалѣя его, не согласился.

Дорогой, кучеръ мой перенесъ свои просьбы на меня.

— Возьмите, Александръ Ивановичъ, я вамъ заслужу, ей-богу заслужу. У васъ же теперь кстати и деньщикъ отчисленъ.

— Не въ этомъ дѣло, Петруша, говорилъ я, а въ томъ, что тебя убить могутъ безъ толку.

— Ничего-съ, ей-богу ничего. Не убьютъ, коли не судьба. А ужъ какъ бы я на сраженіе поглядѣлъ!... То есть вотъ какая охота!... Теперь сами разсудить извольте, что хорошаго у насъ въ резервахъ увидишь?... Можетъ и до конца войны до насъ чередъ не дойдетъ побывать въ Севастополѣ. Возьмите батюшко, Александръ Ивановичъ, вѣкъ бы за васъ молиться сталъ.

— А баринъ? спросилъ я, невольно уступая его горячему желанію.

— Баринъ ничего-съ. Они на васъ никогда не осерчаютъ. А за себя я прощенья испрошу, съ полнымъ убѣжденіемъ разсудилъ онъ.

Вынудивъ мое согласіе, Петруша затрепеталъ отъ радости и, ухарски заломивъ шапку набекрень, ви-

Digitized by Google

хремъ погналъ лошадей. Впрочемъ, быстрая ѣзда нисколько не мѣшала ему болтать безъ умолку, закидывая разспросами о сраженіяхъ, въ которыхъ я участвовалъ, и болтовню свою пересыпать громкими пѣснями. Въѣхавъ на высоту, глазамъ нашимъ открылся, подъ яснымъ, безоблачнымъ небомъ, дымящійся отъ выстрѣловъ Севастополь.

Прибывшаго Петрушу знакомые ему офицеры Владимірскаго полка обласкали, какъ нежданнаго гостя и похвалили за удаль. Здѣсь онъ пробылъ со мной нѣсколько дней, неотлучно сопутствуя по всѣмъ укрѣпленіямъ и при исполненіи мной всѣхъ служебныхъ обязанностей. Впродолженіе этого времени веселое настроеніе не покидало его и любознательности не было границъ.

Наконецъ пора была возвращаться домой. Я поручилъ провожать его на Сѣверную сторону отправляющимся туда за продуктами ротнымъ артельщикамъ.

При разставаньи, Петруша, стоя на берегу бухты, съ сожалѣніемъ озирался на Южную сторону, съ жаромъ благодарилъ меня и звалъ въ гости въ Симферополь, только не раненымъ, а здоровымъ.

Снаряды въ бухту ложились довольно не рѣдко, и потому не безъ нѣкотораго безпокойства слѣдилъ я за удалявшейся шлюпкой и лишь тогда спокойно могъ уйдти, когда увѣрился, что мой удалой гость благополучно высадился на противуположный берегъ.

Прибывъ 30 іюля, я нашелъ полкъ въ Корабельной слободкѣ. Нѣкоторыхъ прежнихъ товарищей я

Digitized by Google

уже не засталъ въ живыхъ; въ томъ числѣ своего субалтернъ-офицера, уважаемаго мной Андрея Андреевича Короткихъ. Взамѣнъ выбывшихъ, между прочими, прибыли переведенные изъ кавалеріи: ротмистръ и поручикъ.

Изъ разсказовъ, впослѣдствіи провѣренныхъ по точнымъ источникамъ, узналъ я, что послѣ кроваваго боя 26-го мая, Владимірскій полкъ находился на 2-мъ бастіонѣ и, выдержавъ предварительно 4-го и 5-го чиселъ іюня сильное бомбардированіе, 6-го іюня, безъ пособія резерва, только съ двумя ротами Суздальскаго полка, отбилъ отъ бастіона штурмующія французскія колонны. Въ этотъ день кромѣ храбрости, привычные къ бою гренадеры выказали своего рода мягкосердечіе. Не щадя себя, они щадили цвѣтущую молодость своего ротнаго командира подпоручика Богданова (Александра), настойчивыми и убѣдительными просьбами, неоднократно принуждая его сойдти съ банкетовъ. По поводу выказаннаго владимірцами мужества въ день 6-го іюня, генералъ-адъютантъ князь Урусовъ, въ предписаніи своемъ подполковнику Венцелю, о вступленіи въ командованіе Владимірскимъ полкомъ, вмѣсто барона Дельвига, назначеннаго командиромъ бригады, между прочимъ, выразилъ слѣдующее: „что храбрость ввѣряемаго ему полка, между прежними его заслугами столь блистательно показана уже при отбитіи непріятеля 6-го іюня отъ 2-го бастіона“.

Послѣ штурма полкъ выведенъ былъ изъ 2-го бастіона, и находясь въ прикрытіи куртины между

Digitized by Google

Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ по 11-е іюля, производилъ работы на Малаховомъ курганѣ.

По переводѣ на 3-й бастіонъ одними охотниками Владимірскаго полка въ числѣ 160 человѣкъ, при трехъ офицерахъ, постоянно занимаема была по ночамъ цѣпь между Малаховымъ курганомъ и исходящимъ угломъ 3-го бастіона. Съ 25-го на 26-го іюля, цѣпь, отбивъ намѣревавшіяся производить работы англійскія колонны, захватила въ плѣнъ траншей-маіора и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ.

По прибытіи, я нашелъ строенія Корабельной слободки до того пострадавшими отъ выстрѣловъ, что скудость помѣщенія была весьма чувствительна. Четверо офицеровъ, къ которымъ присоединился и я, кое-какъ расположились въ одномъ небольшомъ домикѣ, принадлежавшемъ унтеръ-офицеру морской артилеріи.

2-го августа, когда мы, возвратясь съ бастіона, пили чай, вдругъ на дворъ дома упала бомба, и вслѣдъ за тѣмъ послышался перепуганный крикъ деньщиковъ: „несчастіе, ваше благородіе!“ Несчастіемъ оказались перебитые бомбой самовары и стаканы, разставленные на дворѣ. Тутъ же найденъ былъ трупъ нашего хозяина, разметанный по частямъ накрывшей его бомбой. Вечеромъ 3-го августа, принявъ команду надъ 160 охотниками при двухъ офицерахъ нашего полка и 15-ю пластунами, вышелъ я мостикомъ черезъ ровъ отъ батареи Будищева и занялъ ложементы, впереди саженяхъ въ 300, между Малаховымъ курганомъ и исходящимъ угломъ 3-го ба-

Digitized by Google

стіона. Отправляясь, я мелькомъ слышалъ, что на туже мѣстность сдѣлана будетъ, въ составѣ двухъ полковъ, вылазка, для демонстраціи долженствующаго быть на Черной рѣчкѣ сраженія.

Проходъ черезъ лежавшее на пути чумное кладбище былъ довольно медлителенъ. Мои люди то и дѣло проваливались въ изрытой бомбами рыхлой землѣ могилъ; вытаскиванье ихъ оттуда отнимало не мало времени.

Занятые нами ложементы имѣли то неудобство, что намъ приходилось одинаково плохо отъ разрывныхъ снарядовъ непріятельскихъ и своихъ. Въ обоихъ случаяхъ задніе осколки ложились вблизи. Впрочемъ, убыль противъ ожиданія была самая незначительная.

Кошачье зрѣніе пластуновъ въ эту и послѣдующія за тѣмъ ночи оказало мнѣ немаловажную услугу. Не смотря на темноту ни одно приближеніе непріятельскихъ колоннъ не было просмотрѣно зоркими глазами пластуновъ. Каждый разъ, когда я замѣчалъ пробирающуюся ко мнѣ изъ помѣщенныхъ въ каменоломнѣ секретовъ фигуру пластуна, я зналъ уже о близости непріятеля. Придя съ пластуномъ къ секрету, я спрашивалъ: гдѣ непріятель? — «А вотъ, кажу, мѣсяцъ выгляне изъ за облачка, сами побачите", былъ отвѣтъ. Но и при появившейся лунѣ я сначала могъ при хорошемъ собственномъ зрѣніи разглядѣть только, что въ одномъ направленіи трава колыхалась шибче. Предупредившій же меня степнякъ ясно видѣлъ мелькань штыковъ и приблизительно опредѣлилъ цифру двигавшейся колонны въ

Digitized by Google

400 человѣкъ. Чтобы не произвести ложную тревогу на бастіонахъ, по данной инструкціи, я могъ стрѣлять поочередно изъ ложементовъ только изрѣдка. Непріятель впродолженіи ночи нѣсколько разъ отступалъ и возвращался снова. Наконецъ изъ опасенія, не собираются ли штурмовыя колонны, я подалъ сигналъ бросить свѣтящее ядро, которое немедленно и было пущено съ Малахова кургана. Нежданно освѣщенныя, находившіяся передъ секретами въ четырехъ мѣстахъ незначительныя колонны, поспѣшно отступили.

На разсвѣтѣ, влѣвѣ отъ цѣпи послышались отдаленные выстрѣлы; слухи о предполагаемомъ дѣлѣ на Черной рѣчкѣ оправдались.

6-го августа, рота заступила на батарею Никонова для прикрытія и работъ. Большой длинный блиндажъ напоминалъ собой видъ каюты. Въ два ряда повѣшенныя корабельныя койки заняты были утомленными матросами и солдатами. По случаю праздника, передъ экипажнымъ образомъ, поставленнымъ посрединѣ блиндажа, горѣло множество свѣчъ. Свѣтъ, однако, отъ нихъ довольно слабо разливался по низкому и узкому пространству. Во время смѣны у входа собралось больше десяти офицеровъ: пѣхотинцы, моряки и саперы. Вдругъ вбѣжалъ матросъ съ крикомъ „идетъ“. Мы оглянулись. Вслѣдъ за нимъ по намокшимъ земляным ступенямъ катилась довольно солидная граната. Видя такую гостью, всякій инстинктивно прижимался къ стѣнѣ, съ замираніемъ слѣдя, какъ шипя мелькала трубка. Граната томила довольно

Digitized by Google

долго. Наконецъ раздался взрывъ и блиндажъ наполнился дымомъ. Свѣчи всѣ потухли, и въ темнотѣ каждый изъ насъ, чувствуя себя неповрежденнымъ, мысленно прощался съ сосѣдомъ. Каково было общее удивленіе, когда оказались всѣ живы и цѣлехоньки. Осколки, врѣзавшись въ накаты блиндажа, никого не задѣли. Спавшій тутъ же неподалеку матросъ такъ и не проснулся, ни отъ взрыва лопнувшаго снаряда, ни отъ усерднаго дерганья и толчковъ, которыми мы, предполагая его по меньшей мѣрѣ контуженнымъ, старались привести въ чувство. „Ноньче Спасовъ день, онъ въ Севастополь ходилъ, на квартиру, выпимши мало дѣло“, пояснилъ его товарищъ, приглашая тѣмъ отступиться отъ своего камрата. Тотъ же матросъ порадовалъ насъ новымъ сюрпризомъ, высказавъ свое недоумѣніе: какимъ чудомъ не взорвало поставленные вблизи входа за тонкой досчатой перегородкой четыре боченка съ порохомъ.

7—19-го августа, не разъ возвращаясь съ бастіона, на Павловскій мысокъ въ провіантскіе магазины, гдѣ мы тогда помѣщались, мимо разрушенной госпитальной церкви, солдаты крестились на удержавшійся на колокольнѣ крестъ, дѣлая при этомъ свои замѣчанія, что если крестъ остался цѣлъ, то еще не все кончено.

Наконецъ непріятелю удалось сбить крестъ, разрушивъ весь верхній ярусъ колокольни. „Ну, теперь плохо, братцы“.... Послышалось чье-то грустное предсказаніе. Впрочемъ особенно тревожнаго настроенія, обозначающаго нравственный упадокъ духа, замѣтить было нельзя, не смотря на увеличивающееся

Digitized by Google

съ каждымъ днемъ разрушеніе нашихъ укрѣпленій и рѣдѣвшіе ряды ихъ защитниковъ.

Насъ уже рѣже стали отпускать съ бастіоновъ. Непрестанныя работы на укрѣпленіяхъ не успѣвали поправлять причиняемаго имъ вреда. Владимірскій полкъ поперемѣнно находился на батареяхъ: Никонова, Будищева, Яновскаго, на Малаховомъ курганѣ, и чаще всего на исходящемъ углу 3-го бастіона. Здѣсь-то, 15-го августа, убитъ былъ мой бывшій деньщикъ Лазарь Оплетаевъ. „Не дослужился таки до галуновъ“, добродушно сострилъ кто-то въ эту великую для покойнаго минуту. На этомъ же бастіонѣ, получилъ,—какъ казалось тогда,—смертельную рану, и старый, неизмѣнный тѣлохранитель мой Куриловъ. Насъ нѣсколько человѣкъ товарищей, сидя въ кружокъ, заняты были ужиномъ, (довольно впрочемъ незатѣйливаго свойства; потому что, съ высылкой, по распоряженію начальства, большаго числа жителей, въ Севастополѣ припасы для стола доставались уже трудно), какъ вдругъ мнѣ послышался слабый окликъ меня по имени. Обернувшись, я увидѣлъ подползающаго на колѣняхъ Курилова, облитаго кровью. Осколкомъ ему задѣло черепъ. Раненаго сей-часъ же положили на носилки, для отправленія на перевязочный пунктъ. Поручая какъ можно бережнѣе доставить Курилова на мѣсто назначенія, я уже не ожидалъ болѣе, не только увидѣть его живымъ, но даже услышать его голосъ. Не успѣли однако носильщики удалиться на нѣсколько саженъ, Куриловъ снова окликнулъ меня. — А какъ же Александръ Ивано-

Digitized by Google

вичъ, заговорилъ онъ, когда я подошелъ, я являюсь безъ формы; въ лазаретѣ пожалуй не примутъ. Шапку-то вѣдь сбило". Чтобы успокоить больнаго, я снялъ съ перваго попавшагося солдата шапку и положилъ къ нему въ носилки.

Опасность раны, какъ послѣ выяснилось, не была такъ велика, какъ это казалось въ началѣ. Куриловъ въ этотъ разъ не умеръ и мы съ нимъ встрѣтились въ мирное время, когда онъ по полученіи изъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка*) безсрочнаго отпуска, возвратился на родину.

20-го августа, при смѣнѣ Владимірскаго полка съ 3-го бастіона однимъ изъ полковъ участвовавшихъ въ венгерской компаніи и на Дунаѣ, и въ недавнее время только поступившимъ въ составъ севастопольскаго гарнизона, солдаты, считавшіе себя бывалыми и обстрѣленными воинами, подтрунивали надъ владимірцами, первый разъ въ Крымскую войну попавшими въ огонь, и въ шутку называли насъ „москвичами" за то, что корпусъ нашъ около 20-ти лѣтъ занималъ караулы въ Москвѣ и былъ расквартированъ въ окрестныхъ съ ней губерніяхъ. „Что москвичи, скоро ли опять въ Москву?" спрашивали нашихъ.

— Квитанціи еще не даютъ въ Севастополѣ, бойко отвѣчалъ унтеръ-офицеръ нашей гренадерской роты Ивановъ.

---

*) Въ гвардію онъ переведенъ за отличіе, какъ георгіевскій кавалеръ.

Digitized by Google

По смѣнѣ люди стояли уже въ ружьѣ и мы готовы были оставить бастіонъ, когда на находящійся вблизи пороховой погребъ ввалилась бомба.

— Засыпай воронку, кричали моряки съ батареи. Но бывалые воины растерялись и нетрогались съ мѣста. Мѣшкать было некогда. Не успѣлъ я отдать нужное приказаніе, какъ человѣкъ 15 рабочихъ и съ ними Ивановъ, вмигъ очутились съ земляными мѣшками на погребѣ. Не удалось имъ окончательно завалить воронку, какъ вторая бомба упала и нѣсколько человѣкъ взорвало на воздухъ.

— Видѣли, какъ москвичи квитанціи получаютъ! крикнулъ какъ-то уцѣлѣвшій Ивановъ.

Насмѣшники на этотъ разъ пристыженно промолчали.

22-го августа. По заведенному генераломъ Хрулевымъ порядку, вечеромъ отдѣльныя части расходились по бастіонамъ при звукахъ музыки. Всегда веселый и общительный штабсъ-капитанъ Вороновъ и нынче какъ и всегда, въ припляску идя, впереди баталіона, тянулъ свою любимую пѣсенку:

Бейтесь, бейтесь каблучки,
Разбивайтесь башмачки;
Мнѣ не матушка дала,
Я сама ихъ добыла.
. . . . . .

Его звучный теноръ рельефно выдавался изъ за трубныхъ аккордовъ полковаго оркестра и вскорѣ заглохъ въ безпрестанныхъ разрывахъ, фейерверкомъ падающихъ, бомбъ. Въ этотъ вечеръ началось адское

Digitized by Google

бомбардированіе лѣваго фланга нашей оборонительной линіи. Мнѣ приказано было на эту ночь идти со 2-мъ баталіономъ на 3-й бастіонъ. По происшедшей въ нарядѣ ошибкѣ, я засталъ пунктъ этотъ уже занятымъ частью отъ другаго полка. Сознавая, что промахъ въ нарядѣ можетъ оставить какое нибудь укрѣпленіе безъ прикрытія и не зная, куда направиться я сдѣлалъ порученіе баталіонному адъютанту Богданову (Митрофану) узнать точное назначеніе нашего баталіона. Сопровождаемый однимъ только унтеръ-офицеромъ, расторопный боевой Богдановъ въ полчаса успѣлъ принести отвѣтъ, что насъ ждутъ на Малаховомъ курганѣ.

24-го августа. По распоряженію начальника III отдѣленія оборонительной линіи, я долженъ былъ, отправившись съ вечера, привести отъ Доковъ два орудія на исходящій уголъ 3-го бастіона. Завѣдующій выдачей орудій, офицеръ, на мою настоятельную просьбу, не могъ выдать крѣпостныхъ передковъ, по неимѣнію оныхъ. Зная всю трудность пути и предвидя огромную потерю, я возобновилъ свое требованіе. Но посланный куда-то за передками возвратился ни съ чѣмъ. И такъ, прождавъ напрасно, я наконецъ вынужденъ былъ вести на станкахъ 210 пудовыя массы. Мѣстность, по которой намъ слѣдовало идти, была вся изрыта бомбами. Люди, утомляясь отъ безпрестаннаго вытаскиванья орудій изъ ямъ, нуждались въ частомъ отдыхѣ. Пока была возможность, мы останавливались для охраны отъ выстрѣловъ подъ защиту госпитальныхъ развалинъ. Не

Digitized by Google

смотря на эту предосторожность, каждыя нѣсколько минутъ, среднимъ счетомъ, стоили жизни одного человѣка. И это были 2-я и 3-я гренадерскія роты, которыми нѣкогда любовался въ Бозѣ почившій Императоръ Николай Павловичъ, — слышавшія въ послѣднее время отъ Его Величества привѣтливое царское „спасибо“ на маневрахъ подъ Краснымъ селомъ въ 1852 году и въ 1853 году на Ходынскомъ полѣ, и которыя теперь таяли на моихъ глазахъ. Каждый разъ, когда засѣвшее орудіе требовало удвоенныхъ усилій, и солдаты съ крикомъ: „разъ, два“, тащили его, крикъ этотъ указывалъ чуткому непріятелю вѣрный для пораженія пунктъ. Уже человѣкъ 40 убыло изъ нашихъ рядовъ, въ томъ числѣ восемь унтеръ-офицеровъ и прапорщикъ Лобане-Быковскій, смертельно раненый въ бокъ. Вдругъ одна налетѣвшая бомба вырвала сразу десять человѣкъ. „Еще нашихъ работниковъ подкосило“... съ сердцемъ ругались солдаты. И дѣйствительно послѣ этой потери, — для сохраненія оставшихся утомленныхъ и частію раненыхъ, я увидѣлъ себя вынужденнымъ оставить одно изъ орудій саженяхъ во 100 отъ бастіона, куда мы прибыли съ другимъ орудіемъ едва лишь на разсвѣтѣ, потерявъ на разстояніи менѣе полуторы версты, четвертую часть людей.

На докладъ мой, что только одно орудіе привезено, начальникъ отдѣленія сказалъ: „жаль, очень жаль“. Мнѣ тоже было очень жаль убитыхъ сослуживцевъ, и я еще болѣе пожалѣлъ о томъ впослѣдствіи, когда привезенное съ такимъ неимовѣрнымъ

Digitized by Google

трудомъ и жертвами орудіе, вовсе не было поставлено на бастіонѣ до окончанія штурма.

27-го августа. Хотя слухи, полученные отъ перебѣжчиковъ, что французы, какъ любители эффектовъ, будутъ штурмовать въ день бородинской битвы 26-го августа въ отплату русскимъ за геройскій отпоръ, оказались ложными, тѣмъ не менѣе мы продолжали находиться въ напряженномъ ожиданіи штурма и въ-день 27-го августа, какъ и въ предыдущіе, готовились къ бою. Груды осколковъ сложены были на мерлонахъ и траверсахъ. Численность же въ людяхъ была далеко незначительна. По сдѣланному на разсвѣтѣ разсчету въ ротахъ, у меня послѣ ночной убыли приходилось не болѣе восьми человѣкъ на амбразуру *).

Такъ какъ полкъ продолжалъ безвыходно съ 23-го числа находиться на бастіонѣ, то продовольствіе приносилось туда. Получать же обѣды аккуратно и въ должномъ изобиліи нельзя было, потому что мѣстность, по которой слѣдовало нести пищу, сильно обстрѣливалась непріятелемъ. Офицеры тоже продовольствовались изъ котла, отказавшись отъ услугъ деньщиковъ, число которыхъ во время снабженія насъ обѣдами, порядочно поубавилось.

Утромъ вмѣстѣ съ пищей, артельщики принесли на бастіонъ корзину превосходныхъ фруктовъ и боченокъ краснаго вина, присланные моей почтенной

*) Въ строю находилось: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 15; нижнихъ чиновъ 750.

Digitized by Google

симферопольской знакомой г-жей Канторино на Сѣверную сторону для передачи мнѣ. Пожуривъ артельщиковъ за излишнюю рачительность въ доставленіи подарка, весьма удобно могшаго меня дождаться, какъ я предполагалъ, въ Севастополѣ, и я и угощаемые мной товарищи заочно отъ души благодарили г-жу Канторино за добрую память. Пропитанные пылью, мы съ наслажденіемъ утоляли жажду вкуснымъ виномъ и сочными плодами, изъ которыхъ лучшіе, какъ бы по предчувствію близкой разлуки, предложилъ я доброму товарищу Ивану Осиповичу Брестовскому. Онъ тутже досталъ изъ кармана, „Мертвыя души“ Гоголя, подаренныя ему, какъ земляку автора какимъ-то степнымъ помѣщикомъ во время похода изъ Молдавіи, и полушутя, полусерьезно завѣщалъ мнѣ, въ случаѣ своей смерти, передать книгу въ библіотеку Владимірскаго полка. Съ „Мертвыми душами“, какъ я запомню, Брестовскій никогда не разставался, и часто на укрѣпленіяхъ развлекалъ солдатъ чтеніемъ о похожденіяхъ Коробочки, Плюшкина и другихъ. Вокругъ его собирался довольно большой кружокъ, доказывающій, что даровитый писатель и здѣсь находилъ себѣ отголосокъ и популярность.

Часу въ одиннадцатомъ утра, вдругъ во многихъ мѣстахъ бастіона раздался крикъ: „штурмъ“. Вездѣ забили тревогу. Непріятельскіе снаряды и преимущественно картечныя гранаты посыпались градомъ. Солдаты мгновенно, по прежде сдѣланному наряду, вскочили на траверсы и заняли мѣста въ амбразурахъ.

Digitized by Google

„Смѣлѣй ребята, смѣлѣй, это англичанинъ идетъ, справимся", ободряли они другъ друга, завидѣвъ красные мундиры.

Одними изъ первыхъ жертвъ пали тотчасъ же вбѣжавшіе на барбетъ къ своей ротѣ: штабсъ-капитанъ Брестовскій и прапорщикъ Блажковъ.

Пользуясь нашей малочисленностію, англичане вскорѣ овладѣли барбетомъ и устремились въ амбразуры. Мы принуждены были податься вправо, но во время поддержанные подоспѣвшимъ изъ резерва 1-мъ баталіономъ и частями другихъ полковъ, штыками сбросили съ барбета неуспѣвшаго забить почти ни одного орудія непріятеля. Осколки на мерлонахъ и траверсахъ тоже съ успѣхомъ были употреблены въ дѣло.

Въ самомъ началѣ штурма, полюбопытствовавъ повѣрить число находящагося во рву непріятеля, я выглянулъ изъ амбразуры и чуть было не наткнулся на англійскій штыкъ. Въ этотъ мигъ сверху кто-то окликнулъ меня: „ваше благородіе!" Я инстинктивно повернулъ лице и штыкъ скользнулъ подъ глазомъ, сдѣлавъ лишь легкую рану. Въ туже минуту брошенный сверху осколокъ, спасъ меня, свергнувъ внизъ взобравшагося къ амбразурѣ англичанина.

Послѣ первой, счастливо отраженной нами атаки, непріятель покусился сдѣлать вторую, но потерпѣлъ совершенную неудачу. Осколки на мерлонахъ и траверсахъ и теперь, какъ и прежде, оказали дѣльную услугу.

Оставшіеся же во рву англичане и начавшіе скла-

Digitized by Google

дывать камни для облегченія подступа вновь наступающимъ, охотниками Владимірскаго полка, подъ командой поручика Дубровина, были прогнаны, а камни разбросаны.

Въ это время показавшіеся изъ траншей шотландскіе полки удивили нашихъ солдатъ страннымъ своимъ костюмомъ. „Смотри ребята, смотри, смѣялись они, какіе чудные! Этимъ надо полагать, у королевы матерьялу на штаны не хватило“.

Взятый въ плѣнъ на барбетѣ прапорщикъ Павловъ разсказывалъ въ послѣдствіи, что англичане готовили было для третьей атаки шотландскіе полки, но тѣ наотрѣзъ отказались идти.

Отразивъ непріятеля отъ бастіона, мы уже радовались побѣдѣ, думая, что дѣло кончится точно также, какъ и 6-го іюня; вдругъ общее вниманіе привлекло появившееся на Малаховомъ курганѣ знамя. Всмотрѣвшись пристально и увидѣвъ, что знамя французское, мы ежеминутно ждали, что оно будетъ сброшено. Но прошелъ часъ и знамя непоколебимо развѣвалось на курганѣ. Однако мы продолжали ждать счастливой развязки, вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что прибывшій съ значительными резервами генералъ Хрулевъ производитъ атаку Малахова кургана. Но не смотря на присутствіе храбраго генерала, снискавшаго себѣ въ войскѣ вѣру, Малаховъ курганъ оставался въ рукахъ французовъ. По всему вѣроятію, Хрулеву удалось бы выгнать непріятеля изъ занятаго имъ пункта, если бы устроенный, на случай нападенія, позади кургана ровъ, не оказался

Digitized by Google

теперь противъ насъ. „Чортовъ мостикъ“ былъ разумѣется сброшенъ, а ровъ такъ глубокъ, что перейдти его безъ штурмовыхъ лѣстницъ небыло никакой возможности. При томъ же Хрулевъ вскорѣ былъ раненъ. (Подробности эти я узналъ уже гораздо позже на Сѣверной сторонѣ).

Тѣмъ болѣе досадно, что въ послѣдствіи, во время перемирія, французскими офицерами передавались разсказы: будто ихъ солдаты, по занятіи Малахова кургана, боясь атаки и взрыва минъ, хотѣли было уйдти оттуда, но отъ этого ихъ удержала единственно лишь находчивость Боске, который усѣвшись съ своими штабными на коврахъ, началъ роспивать тосты по случаю овладѣнія курганомъ. Отсюда же этимъ генераломъ угадано было намѣреніе севастопольскаго гарнизона отступить. Наведя подзорную трубу на мостъ, Боске видѣлъ, какъ шедшіе съ Сѣверной стороны на Южную люди съ мѣшками и кульками, встрѣтясь съ идущими изъ Севастополя, возвращались обратно. Этого маловажнаго на видъ обстоятельства достаточно было для смѣтливости француза, чтобы узнать въ людяхъ съ мѣшками, русскихъ артельщиковъ, которымъ уже не зачѣмъ было доставлять продовольствіе въ свои полки.

Рана моя, хотя и легкая, начала еще до окончанія штурма беспокоить меня; отъ постепенно прибывающей опухоли закрылся сначала одинъ глазъ, а потомъ по симпатіи и другой могъ смотрѣть только съ усиліемъ. Я оказался вынужденнымъ удалиться съ бастіона, о чемъ доложивъ полковому командиру, ча-

Digitized by Google

совъ въ пять по полудни, отправился на Павловскій мысокъ для перевязки. Тутъ было огромное скопленіе раненыхъ и ампутаціи производились въ большихъ размѣрахъ. Насъ легко раненыхъ, около пятидесяти офицеровъ, на баркасѣ отправили на Сѣверную сторону. Передъ отплытіемъ, деньщикъ было притащилъ на берегъ мое имущество, хранившееся въ провіантскихъ магазинахъ. Не зная о предстоящемъ отступленіи, я ничего съ собой не взялъ, сказавъ, что дня черезъ два пріѣду опять. Больше я уже своихъ чемодановъ не видалъ. Теперь же у меня въ карманѣ лежали только „Мертвыя души“, взятыя для передачи по завѣщанію у покойнаго Брестовскаго, съ прахомъ котораго я простился, уходя съ бастіона.

Уже темнѣло, когда баркасъ, при сильномъ вѣтрѣ съ моря, отчалилъ отъ берега. Двѣнадцать матросовъ выбивались изъ силъ, чтобы насъ не снесло подъ непріятельскія батареи къ устью Черной рѣчки. Пока баркасъ носило по бухтѣ, на мосту въ это время замѣтно было большое движеніе; но при усиливающейся темнотѣ трудно было опредѣлить сразу, что оно означало? Только на болѣе близкомъ разстояніи, удалось наконецъ разглядѣть, что это шли войска, но все-таки сказать навѣрное, куда они направлялись, нельзя было. Сначала высказывалось предположеніе, что это идетъ съ Сѣверной стороны подкрѣпленіе, но всмотрѣвшись мы ясно замѣтили движеніе колоннъ съ Южной стороны и вывели новое заключеніе, что это возвращаются ополченцы, которыхъ хотятъ замѣнить регулярной пѣхотой. Въ немалое недоумѣніе приво-

Digitized by Google

дила тоже, послѣ продолжавшагося нѣсколько дней, неумолкаемаго грома орудій, наступившая тишина, прерываемая лишь рѣдкими ружейными выстрѣлами.

Волненіемъ наконецъ прибило насъ къ кораблю, съ борта котораго въ мелкія суда торопливо сбрасывались имущества моряковъ, продовольственные припасы и разные другіе предметы. Вообще на палубѣ и внутри происходила кипучая дѣятельность.

Мы спросили: что такое дѣлается на кораблѣ?

— Развѣ вы не знаете, что наши отступаютъ съ Южной стороны, отвѣтили намъ. Корабли приказано затопить, поэтому спасаемъ что можемъ.

Теперь-то только съ грустью узнали мы объ оставленіи Южной стороны.

Готовящійся къ погибели корабль смотрѣлъ какъ-то особенно печально. Унылый звукъ „стклянокъ“ раздавшійся въ минуту нашего отплытія, казался какимъ-то безотраднымъ, послѣднимъ вздохомъ осужденнаго на казнь.

Ночью прибывъ на Сѣверную сторону, я послѣ перевязки тотчасъ отправился въ полковую канцелярію, съ цѣлью узнать: гдѣ полкъ? Тутъ товарищи сообщили мнѣ, что полкъ уже на Сѣверной сторонѣ *).

Вскорѣ затѣмъ послышался страшный громъ, трескъ и грохотъ. То охотники взрывали пороховые

*) Во время штурма во Владимірскомъ полку убито: оберъ-офицеровъ 2; смертельно ранено: штабъ-офицеровъ 1 и оберъ-офицеровъ 2; легко ранено: оберъ-офицеровъ 5; убито и ранено нижнихъ чиновъ 255. Большая часть убыли пала на долю встрѣтившаго первую атаку штурмующихъ колоннъ 3-го баталіона.

Digitized by Google

погреба и лучшія зданія. И наконецъ раздались оглушительные взрывы, отъ которыхъ разлетѣлись на части громадныя Николаевская и Павловская батареи.

28-го августа, Владимірскій полкъ выступилъ съ Сѣверной стороны и занялъ позицію на Мекензіевой горѣ, рядомъ съ Лейбъ-Бородинскимъ полкомъ, офицеры котораго оказали намъ, какъ прибывшимъ изъ Севастополя, особенное радушіе и гостепріимство, и кромѣ того были столь обязательны, что уступили часть землянокъ до времени, пока мы успѣемъ приготовить свои.

По примѣру занимавшаго Мекензіеву гору отряда, деньщики вскорѣ устроили бани, доставившія намъ, запыленнымъ и прокопченнымъ пороховымъ дымомъ, совершенное наслажденіе.

Съ Мекензіевыхъ высотъ, полкъ въ полномъ составѣ, понедѣльно, занималъ авангардную позицію близъ горы, тогда такъ называемой въ отрядѣ, Сахарной головки.

Однажды, въ сентябрѣ, заступивъ въ цѣпь, примѣтилъ я приближающуюся отъ секретовъ какую то довольно объемистую массу, Въ темнотѣ трудно было опредѣлить, что это такое? Вскорѣ дѣло объяснилось весьма просто. То были наши солдаты, пробравшіеся окольной горной тропой до занятія цѣпи и теперь возвращающіеся обратно съ огромными вязанками сѣна и закинутыми на плечи косами.

На вопросъ, гдѣ солдаты могли взять такое количество травы, мнѣ отвѣчали, что ее накосили на

Digitized by Google

Digitized by Google

озв. ценз. 17 Октября 1872 г.

Тип. А. Траншеля,

ТОТЛЕБЕНЪ.

Digitized by Google

берегу Черной рѣчки. Видя, что они безъ ружей, я замѣтилъ имъ эту неосторожность, за которую можно попасть въ руки непріятеля.

— Никакъ нѣтъ-съ, ваше благородіе, съ увѣренностію отозвались сѣнопромышленники *).

— Какъ нѣтъ? переспросилъ я.

— Точно такъ-съ ваше благородіе. Потому мы съ нимъ, съ французомъ, значитъ, вмѣстѣ постоянно сѣно косимъ. Мы по эту сторону рѣки, а они по ту. Они намъ черезъ поляковъ—къ нимъ надо полагать, полякъ тожъ въ рекрута идетъ — передавали, чтобы мы не стрѣляли и они не станутъ. Мы по чистой совѣсти имъ признались, что „у насъ и ружей нѣтъ". „И у насъ нѣтъ", говорятъ. Да еще, ваше благородіе, обижаются оченно на нашихъ за то, что лошадей поить не пущаютъ. „Путемъ, говорятъ, никогда нельзя на водопой сходить. Все гранатами задѣваютъ". (На высотѣ, занимаемой авангардомъ, поставлено было нѣсколько крѣпостныхъ орудій).

Косарей этихъ я отправилъ на распоряженіе авангарднаго начальника.

Настоящій случай, маловажный по своему харак-

*) Промыселъ добыванія сѣна вблизи позиціи былъ очень выгодный: роты и офицеры покупали его на перехватъ, уплачивая справочную цѣну (около 2 руб. за пудъ), не спрашивая, какимъ путемъ оно добыто. Пріобрѣтеніе же сѣна въ Симферополѣ, по причинѣ неустроенной и грязной дороги, было сопряжено съ большими затрудненіями: посланные возвращались не ранѣе недѣли, скормивъ на пути значительную часть купленнаго запаса; кромѣ того, въ случаѣ передвиженія, роты рисковали остаться безъ котловъ и продуктовъ, а офицеры безъ имущества.

Digitized by Google

Дозв. ценз. 17 Октября 1872 г.

Тип. А. Трам

ТОТЛЕБЕНЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Дозв. ценз. 17 Октября 1872 г.

Тип. А. Траншеля,

ТОТЛЕБЕНЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

теру, доказывалъ, между прочимъ, что русскіе и французы способны, при враждебныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, относиться другъ къ другу честно, дружески и съ взаимнымъ уваженіемъ національности.

Въ эту же ночь привели ко мнѣ остановленный за неправильно сказанный отзывъ разъѣздъ въ числѣ пяти человѣкъ гусаровъ подъ командой вахтмистра. Немедленно приказавъ имъ спѣшиться, я потребовалъ объясненія. Старый, заслуженный вахтмистръ, малороссъ, видимо оскорбленный и огорченный арестомъ, подошелъ ко мнѣ. — Атъ, ваше благородіе, заговорилъ онъ, отзывъ намъ передавалъ корнетикъ, молоденькій совсимъ, они, должно думать, изволили перепутать.

Но вскорѣ разъяснилось, что „корнетикъ“ не перепуталъ. Въ ту же минуту мной полученъ былъ конвертъ отъ авангарднаго начальника, гдѣ объявлялось, что по причинѣ какого-то перебѣжчика, отзывъ „стрѣлокъ“ замѣняется „воиномъ“, правильно сказаннымъ гусарами и получившими отзывъ уже измѣненный.

Нѣсколько разъ съ позиціи мнѣ приходилось водить команды отъ разныхъ полковъ для устройства шоссе, проводимаго подъ вѣдѣніемъ инженернаго офицера къ Бахчисараю. На работахъ при каменистомъ грунтѣ, нашъ шанцовый инструментъ, столь красивый на инспекторскихъ смотрахъ, оказался мало пригоднымъ. Только и можно было работать инструментомъ, добытымъ отъ непріятеля, преимущественно англійскимъ. Даже желѣзо татарскихъ топоровъ ока-

Digitized by Google

зывалось сноснѣе нашего при разбивкѣ камня для щебня. Когда рабочіе возвращались съ изломанными кирками и мотыгами, то въ слѣдующій разъ при отправленіи моемъ, нѣкоторые изъ полковыхъ командировъ просили поберечь инструментъ. Я обѣщалъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ, въ душѣ, вполнѣ сознавалъ всю невозможность исполненія этой просьбы.

При посѣщеніи Крымской арміи Государемъ Императоромъ, Владимірскій полкъ не имѣлъ счастія видѣть Его Величества, находясь въ то время, въ полномъ составѣ, на авангардной позиціи.

18-го ноября, полкъ, приведенный въ кадровый составъ, передавъ излишнихъ противъ назначенной нормы людей въ другіе полки, выступилъ съ Мекензіевой горы.

На пути къ Перекопу, намъ начали встрѣчаться полки гренадерскаго корпуса.

Прибывъ 19-го декабря въ окрестности г. Николаева, Владимірскій полкъ, укомплектованный людьми изъ запасныхъ баталіоновъ, поступилъ въ составъ войскъ, расположенныхъ между Березинскимъ лиманомъ и г. Береславлемъ, и находящихся подъ командою нашего доблестнаго корпуснаго командира генералъ-лейтенанта Липранди.

При вѣроятіи десанта, на этой позиціи мы опять могли встрѣтиться съ старыми знакомыми по Севастополю.

Въ первыхъ числахъ февраля 1856 года полученъ былъ ноябрьскій приказъ главнокомандующаго Крымской арміей князя Горчакова о производствѣ меня,

Digitized by Google

за отличіе при штурмѣ Севастополя 27-го августа, въ капитаны. И вслѣдъ за тѣмъ, я удостоенъ былъ, для пополненія штабъ-офицерскихъ вакансій, представленія въ маіоры. Произведенъ же по этому представленію не былъ, вѣроятно вслѣдствіе послѣдовавшаго вскорѣ послѣ окончанія войны.

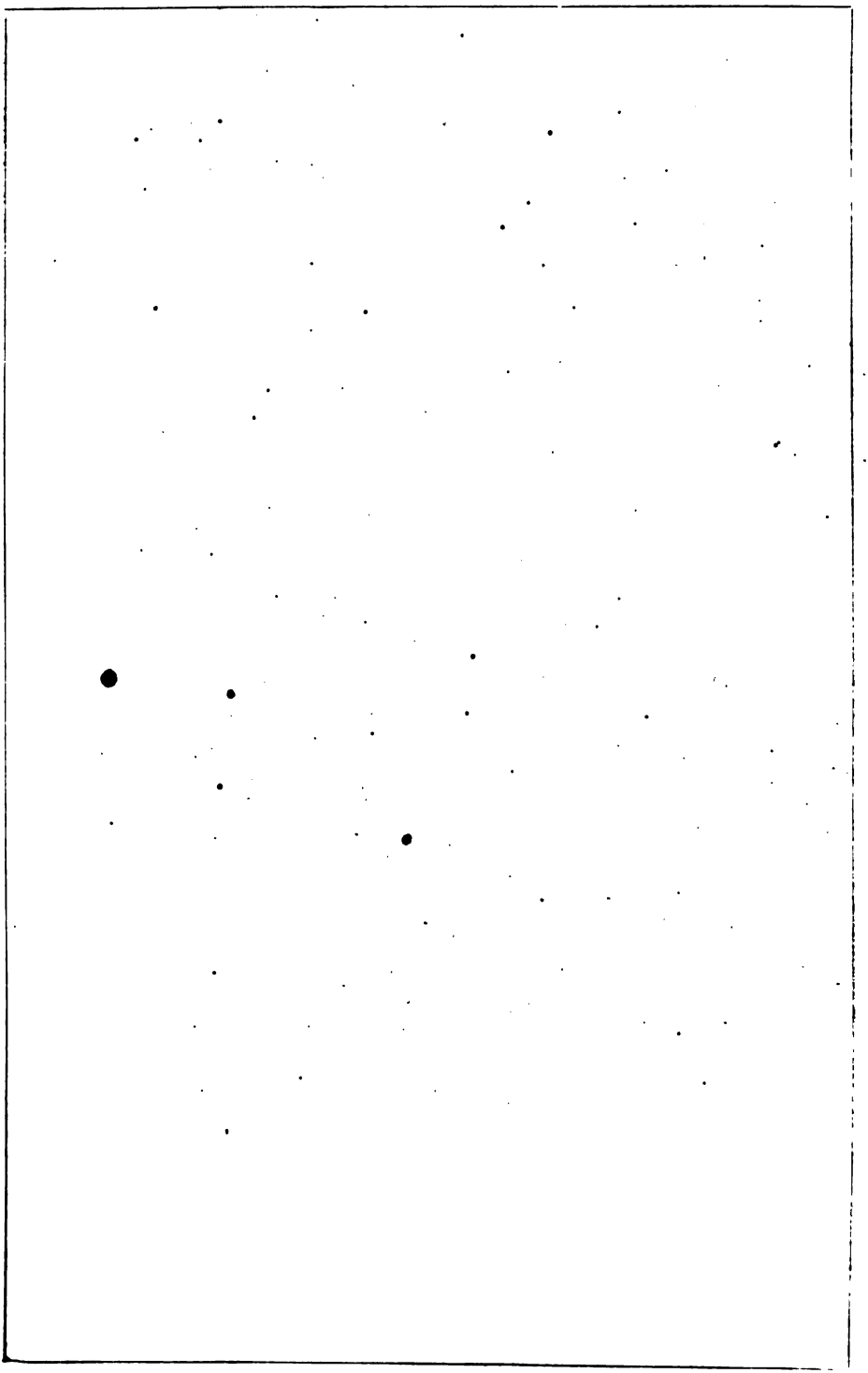
12-го февраля, получивъ предписаніе о назначеніи меня членомъ коммиссіи, учрежденной по распоряженію командующаго Южной арміей, и находящейся подъ предсѣдательствомъ генералъ-полиціймейстера, для повѣрки требованій сухаго фуража вагенбургами 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ, я долженъ былъ объѣхать Херсонскую губернію и Бессарабскую область.

Находясь въ послѣднее время окончанія моей командировки при штабѣ Южной арміи, въ Одессѣ, узналъ я о заключеніи мира.

Подполковникъ Розинъ.

22-го мая 1871 года
г. Ярославль.

Digitized by Google



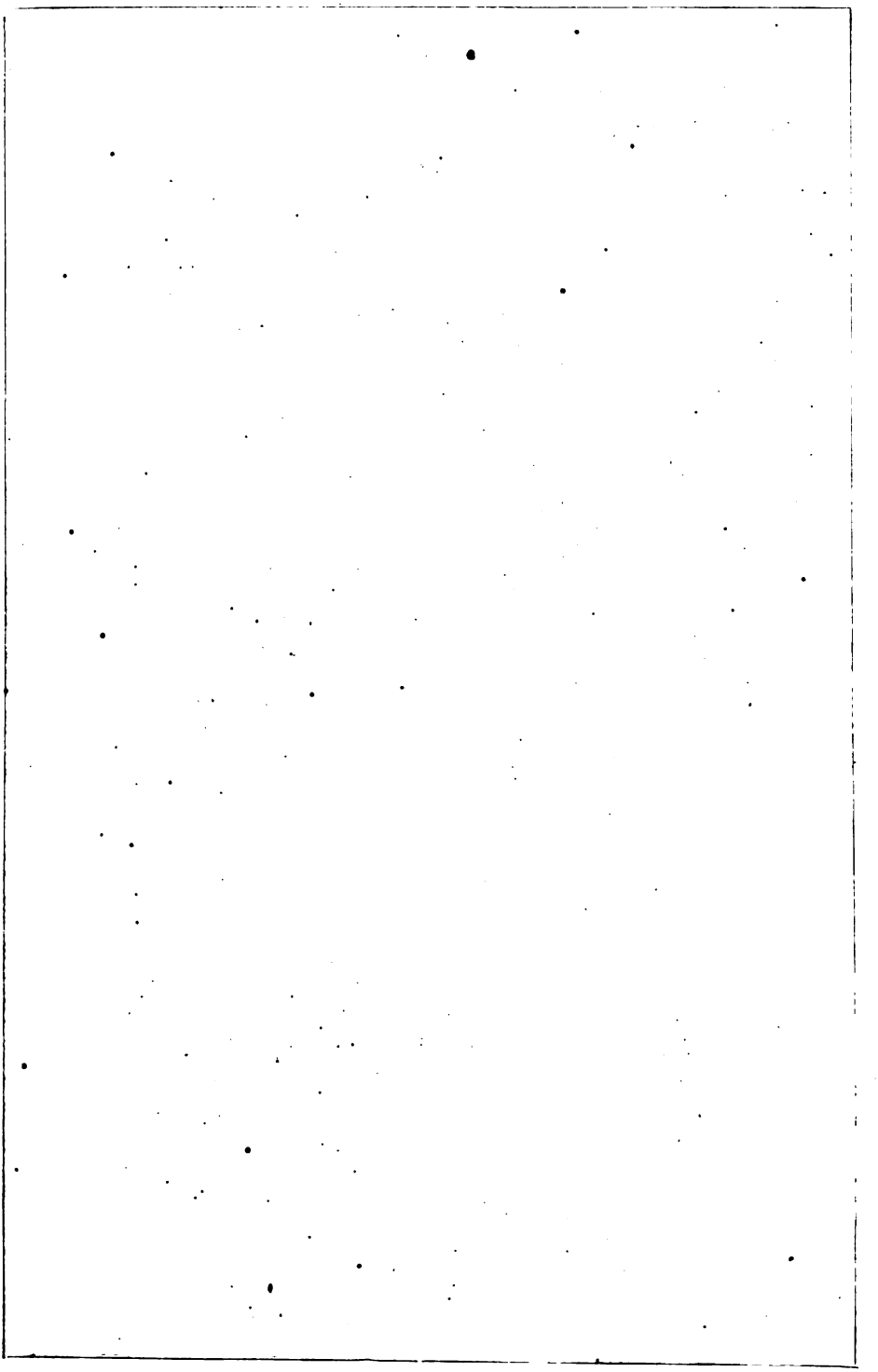
Digitized by Google

ПИСЬМА

отставнаго флота капитанъ-лейтенанта

Петра Ивановича Лесли.

Digitized by Google



Digitized by Google

ПИСЬМА

отставнаго флота капитанъ-лейтенанта

Петра Ивановича Лесли.

Севастополь 1854 г. ноября 1-го дня.

Получилъ ваше письмо; сегодня кончилось ровно 28 дней бомбардировки, и сегодня-же вамъ пишу, мои дорогіе. Видите-ли какой для меня это важный день. Странно, какъ долго ходитъ почта; ваше письмо, по штемпелю на конвертѣ, тронулось въ дорогу изъ Вязьмы 5-го числа, а пришло сюда 31-го октября; значитъ, было въ пути ровно 27 дней. Это просто неисправность! Между тѣмъ какъ въ такое время почта должна быть исправнѣе, чѣмъ въ мирное. Я боюсь, чтобы не пропали предыдущія мои письма, потому что они были отправлены въ простыхъ конвертахъ; и очень можетъ быть, что на почтѣ кто нибудь польстился на гривенникъ. Это

Digitized by Google

меня пугаетъ. Если это письмо пропадетъ, то вы, значитъ, ничего не знаете объ участи Евгенія, и мнѣ опять приходится напоминать вамъ тяжелыя минуты, но, слишкомъ не буду теперь распространяться, въ надеждѣ, что то письмо вами получено и вы все знаете *). Скажу одно, если будете писать въ Севастополь, то адресуйте письма только на мое имя. Дѣла наши все идутъ тѣмъ-же порядкомъ; таже бомбардировка съ утра, и тотъ-же ея конецъ вечеромъ.—Рѣшительно не видишь конца всему этому. По крайней мѣрѣ, теперь легче тѣмъ, что во первыхъ: совершенно равнодушенъ къ выстрѣламъ; а во вторыхъ, самая пальба несравненно рѣже, нежели въ первые дни. Престранное наше положеніе! Каждый день подвергаться бомбардировкѣ и знать—что это ни къ чему не поведетъ. Севастополя имъ не видать, какъ своихъ ушей! Батареи наши такъ же сильны, какъ и въ первый день; а матросовъ и офицеровъ осталось еще довольно, чтобы выдерживать огонь непріятеля еще хоть мѣсяцъ. Рѣшительно непонятны тоже дѣйствія непріятеля. Войска его стоятъ въ лагерѣ и тамъ укрѣпляются, строятъ редуты; на штурмъ-же имъ идти невозможно, потому что ихъ встрѣтитъ такой картечный огонь, что прежде, чѣмъ они займутъ наши батареи, половины ихъ не будетъ, а остальныхъ мы прогонимъ штыками. Но дѣло въ томъ, что погода начинаетъ портиться, и имъ невозможно будетъ оставать-

*) Здѣсь рѣчь идетъ объ убитомъ на бастіонѣ братѣ его, любимцѣ всѣхъ моряковъ, капитанѣ Евгеніѣ Лесли. Ред.

Digitized by Google

ся здѣсь; это значитъ пожертвовать всей своей арміей. Я думаю, они рады были бы уйдти, но имъ теперь немножко трудно; потому что въ тылу у нихъ стоитъ нашъ наблюдательный корпусъ, который въ случаѣ ихъ движенія вѣроятно тоже тронется, такъ что и ихъ положеніе незавидно. Если идти имъ наутекъ, то придется, уходя, отстрѣливаться, а если же пойдутъ на штурмъ, то таже армія пойдетъ имъ въ тылъ. Но мы надѣемся, что все это скоро да кончится чѣмъ нибудь. У насъ надежда на Бога, который никогда еще не оставлялъ русскихъ. Будемъ помнить тотъ день, когда не останется ни одного непріятеля въ Крыму; кто-то доживетъ до этого дня! Какъ-то вы проводите время въ деревнѣ, я думаю, теперь не слишкомъ-то весело, но не унывайте, мои друзья: что-же дѣлать, на все воля Божья! Все онъ дѣлаетъ по своему произволу. Я сильно вѣрую въ Провидѣніе и спокойно жду своей участи; если суждено пасть за отечество, то я умру съ честію, и нисколько не сожалѣя о жизни; не желаю только одного—чтобъ меня ранило; а то не слишкомъ то пріятно будетъ остаться безъ ноги, или безъ руки. Какія бываютъ славныя смерти! Напримѣръ на нашемъ бастіонѣ было два случая, что два матроса спали, и осколкомъ отъ бомбы ихъ хватило такъ, что уже они больше не просыпались. Лучше этой смерти и желать нечего! Я думаю, всякій бы желалъ умереть такъ. Въ продолженіе бомбардировки мы получили отъ Государя уже три рескрипта; собственно моряки; и послѣдній Его рескриптъ былъ такой, что никто

Digitized by Google

никогда не получалъ подобнаго. Въ этомъ рескриптѣ Онъ называетъ насъ своими друзьями. Да вотъ онъ: „Надѣюсь на милость Божію, надѣюсь, что начатое славно довершится. Меня счастливитъ геройская стойкость нашихъ несравненныхъ моряковъ, неустрашимыхъ защитниковъ Севастополя. Господь воздастъ имъ за всѣ ихъ доблестные подвиги, которымъ и примѣра еще не было. Я счастливъ, зная своихъ моряковъ черноморцевъ съ 1828 года, бывъ тогда очевидцемъ, что имъ никогда и ничего нѣтъ невозможнаго. Былъ увѣренъ, что несравненные молодцы вновь себя покажутъ, какими всегда были и на морѣ и на сушѣ. Скажи имъ всѣмъ, что ихъ старый знакомый, всегда ихъ уважавшій, ими гордится, и всѣхъ ихъ отечески благодаритъ, какъ своихъ дорогихъ и любезныхъ дѣтей. Вѣроятно дѣти мои прибудутъ еще во время, чтобы участвовать въ готовящемся; надѣюсь, что они покажутъ себя достойными своего званія; ввѣряю ихъ войскамъ въ доказательство моей любви и довѣренности; пусть ихъ присутствіе среди васъ замѣнитъ Меня. Да сохранитъ васъ Господь великосердый!“—Вотъ вамъ рескриптъ отъ слова до слова, писанный отъ 19-го декабря къ князю Меншикову. Согласитесь, что подобнаго еще не было и не будетъ. Это видно, что Государь писалъ Самъ, и отъ чистаго сердца. Зато и мы черноморцы понимаемъ его, и всѣ готовы лечь за Царя. По крайней мѣрѣ пріятно то, что всѣ армейцы отдаютъ справедливость флоту и говорятъ: что лучше флотскихъ нѣтъ войска во всей Россіи; а дѣйстви-

Digitized by Google

тельно, что духъ у насъ такой, лучше котораго и желать нечего. Если только намъ придется идти въ штыки, то можно навѣрное сказать, что отсталыхъ не будетъ, и что ни одинъ не отступитъ. Да! Если еще намъ придется поработать штыками, то мы будемъ вполнѣ армейцами. Пишите, пожалуйста, чаще ко мнѣ, теперь такъ отрадно получать отъ васъ письма. Обнимаю крѣпко васъ и вашихъ дѣтокъ; дай Господь вамъ здоровья! Если суждено остаться живымъ, то скоро увидимся. Молитесь за меня Богу; объ одномъ этомъ только и прошу. Еще разъ цѣлую васъ, мои милые.

Севастополь 1854 г. ноября 30-го дня.

Порадуйтесь со мной вмѣстѣ, друзья мои! Я получилъ вчера за бомбардированіе Севастополя орденъ св. Владиміра 4-й ст. Такой крестъ получить пріятно, имѣя отъ роду всего 22 года. Дай Господи служить всѣмъ вашимъ дѣтямъ такъ счастливо какъ я, и въ 22 года имѣть два ордена на груди! Послѣ этого, конечно, будешь употреблять всѣ свои силы, чтобъ служить Государю еще лучше, и благодарить Его за то, что Онъ обращаетъ вниманіе на службу офицеровъ. Эти награды вышли отъ князя Меншикова, который, по правамъ главнокомандующаго, имѣетъ право награждать въ военное время до извѣстныхъ степеней. Я вовсе не честолюбивъ, но радъ тому, что вы, говоря обо мнѣ, можете всѣмъ въ глаза сказать, что братъ вашъ носитъ эполеты, нисколько ихъ не черня. А

Digitized by Google

больше всего я радъ этой наградѣ тѣмъ, что хоть нѣсколько порадую папашу и утѣшу его; а то, я думаю, старикъ очень скучалъ, узнавши о смерти Евгенія. Не могу равнодушно написать это имя: такъ слезы и пробиваются, хотя и прошло уже довольно времени; но для меня, чѣмъ больше проходитъ, тѣмъ ощутительнѣе потеря. Въ первые дни бомбардировки, когда пальба была гораздо сильнѣе, и когда больше занятъ былъ службой, гораздо легче было переносить; но теперь, когда болѣе свободнаго времени, и когда болѣе разгула своимъ мыслямъ, — чаще вспоминаешь о тѣхъ дняхъ, которые проводили мы съ нимъ вмѣстѣ, и гораздо сильнѣе чувствуешь, что остался одинъ. Впрочемъ, зачѣмъ вспоминать грустныя минуты! Богъ дастъ, наступятъ времена болѣе лучшія, и мы еще разъ увидимся. Какъ мнѣ хочется сѣсть на телѣгу и покатить къ вамъ, друзья мои; съ какимъ чувствомъ буду въѣзжать къ вамъ, друзья мои, въ Богословское, и увижу съ горы куполъ церкви; — трудно себѣ представить! Предполагая эту минуту, кровь становится въ жилахъ, и думаешь, что не можетъ быть, чтобъ Богъ былъ такъ милостивъ, что сподобитъ увидѣть еще цѣлымъ и невредимымъ всѣхъ своихъ родныхъ. Съ какимъ чувствомъ прижму я всѣхъ къ своему сердцу. Вѣдь съ той минуты я начну только жить; потому что жить вдалекѣ отъ родныхъ, и почти не зная ихъ, это есть не жизнь — а прозябаніе. Правда, и въ этомъ прозябаніи были такія минуты, которыя не всякому удается испытать; но не было сладкихъ минутъ, которыя можно только имѣть,

Digitized by Google

живя среди своихъ родныхъ. Я могу сказать, что до сихъ поръ еще не испыталъ вполнѣ пріятныхъ минутъ; и самыя пріятныя изъ нихъ есть тѣ, когда я могъ чѣмъ нибудь радовать близкихъ сердцу. Такъ и теперь, зная, что полученіе Владимірскаго креста доставитъ всѣмъ вамъ удовольствіе, я почти счастливъ. У насъ, въ Севастополѣ, все идетъ какъ нельзя лучше; съ каждымъ часомъ укрѣпленія наши становятся все грознѣе и грознѣе, и непріятелю все труднѣе дѣйствовать противъ насъ. Командующимъ войсками въ Севастополѣ назначенъ генералъ-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ, тотъ самый, который былъ въ Одессѣ во время бомбардированія ее. Всѣ мы чрезвычайно довольны, и рады что будемъ служить подъ начальствомъ энергическаго, храбраго и знающаго военное искусство генерала. Вчера всѣ наши начальники являлись къ нему и, онъ распрашивая ихъ фамиліи, знакомился съ ними. Непріятель свои работы почти совсѣмъ кончилъ, и мы съ каждой минутой ожидаемъ опять усиленной бомбардировки, а потомъ штурма, котораго всѣ желаемъ, чтобъ порѣшить скорѣе и выгнать отсюда друзей, которые намъ сильно надоѣли. Кернъ получилъ Анну 2-й ст. (на шею). Еще разъ обнимаю васъ, друзья мои.

Севастополь 1854 г. декабря 9-го дня.

Не видать имъ нашего города, какъ своего лѣваго уха! Было время, когда могли войдти въ него тріумфальнымъ маршемъ,—да пропустили; а теперь, мы еще

Digitized by Google

постоимъ за себя. Мы пользуемся всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобъ наносить имъ вредъ. Вотъ, напримѣръ, еще вамъ удалая штука нашихъ моряковъ и солдатъ. Вчера, ночью, противъ № 3 бастіона дѣлали вылазку; ходили на охоту за зайцами, — какъ выражаются матросы; и охота была какъ нельзя болѣе счастливая. Благодаря темной ночи, наши охотники съ № 3-го, въ 2 часа подползли къ непріятельской траншеѣ, и подползли такъ тихо, что часовой ихъ увидѣлъ только тогда, когда они были у самаго вала; онъ, по правиламъ, сперва ихъ окликнулъ, но они конечно не отвѣчали; тогда онъ сдѣлалъ выстрѣлъ и закричалъ; рядомъ съ нимъ стоявшіе другіе два часовые тоже сдѣлали по выстрѣлу, но наши не зѣвали, и послѣ этихъ трехъ выстрѣловъ уже вскочили въ непріятельскую траншею, и пошли тамъ косить на право и на лѣво. Англичане струсили сильно и пустились бѣжать, оставя и ружья и одѣяла; однимъ словомъ, на легкѣ хотѣли дать тягу, но наши тоже мастера бѣгать, и очень мало кто изъ Джонъ-Булей успѣлъ удрать. Всѣмъ имъ попало на орѣхи! Кто чуть сопротивлялся, сейчасъ-же усмиряли штыкомъ; а кто не сопротивлялся, брали въ плѣнъ. Съ праваго фланга этого-же самаго бастіона, предполагалось сдѣлать только фальшивую атаку, чтобъ отвлечь вниманіе; но и тамъ наши почти въ одно время вскочили въ траншеи, и тоже начали тамъ хозяйничать; похлопотавши тамъ порядкомъ, одна половина поворотила вдоль траншей и пошла шнырять по всѣмъ угламъ, ища, не запряталась-ли гдѣ нибудь

Digitized by Google

каналья; очень многіе изъ англичанъ, забившись въ уголъ, притворялись мертвыми, но не надули нашихъ: почти всякаго лежавшаго щупали или штыкомъ, или прикладомъ. Когда начало приходить изъ лагеря къ нимъ подкрѣпленіе, тогда дали знать на батарею, и она открыла такой сильный огонь бомбами, что заставила эти колонны остановиться. Вся эта катавасія продолжалась не болѣе получаса, и наши воротились назадъ, приведя съ собою въ плѣнъ 4-хъ офицеровъ и 26 рядовыхъ; у насъ вся потеря небольшая, всего 4-е убитыхъ и 20-ть раненныхъ. Всѣ участвовавшіе въ вылазкѣ вооружились одѣялами, ружьями, шапками; однимъ словомъ, забрали все, что только было въ траншеѣ. Всю эту продѣлку я видѣлъ съ нашей дистанціи, потому что мѣсто вылазки было какъ разъ противъ насъ. Такія маленькія, но удачныя вылазки удивительно какъ ободряютъ солдатъ и пріучаютъ ихъ къ выдерживанію со славой большихъ сраженій. Вотъ все, что случилось у насъ въ эти дни. Бомбардировка продолжается, но не сильно. До свиданія, мои мылые друзья, будьте здоровы и веселы.

Севастополь 1854 г. декабря 12-го дня.

Съ прошедшей почтой я не писалъ вамъ, друзья мои, отъ того, что не было никакой перемѣны, и кромѣ того не успѣлъ. Теперь наше положеніе совершенно такое-же, нисколько не перемѣнилось; канонада происходитъ изрѣдка, съ нашихъ батарей бойко отвѣ-

Digitized by Google

чаютъ, но отъ насъ никакихъ диверсій и демонстрацій не дѣлали. Были маленькія стычки между цѣпями, но такія незначительныя, что объ нихъ не стоитъ и писать. У нихъ тоже незамѣтно особенныхъ движеній; противъ нашихъ нѣкоторыхъ бастіоновъ ведутъ траншеи; мы тоже съ своей стороны, гдѣ только есть удобная точка, ставимъ орудія, которыхъ теперь у насъ по всей южной линіи, какъ говорятъ, до 500. Прошу покорно идти на штурмъ противъ столькихъ орудій, которыя будутъ дѣйствовать картечнымъ огнемъ; тутъ мѣста живаго не будетъ. Жаль, что они медлятъ и не идутъ на приступъ. Поскорѣе бы все кончилось; или остался бы живъ и спокоенъ, или же, если суждено, то положилъ бы свою голову. Положеніе наше теперь несравненно лучше, но за то тоска. Возьмите, что съ 5-го октября, какъ началась бомбардировка, мы сидимъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ; развлеченіе наше состоитъ въ томъ только, что слушаемъ концертъ непріятельскихъ бомбъ и ходимъ на разныя земляныя работы, которыя у насъ отлично идутъ впередъ. Такъ приглядѣлся къ постройкѣ укрѣпленій, что могу самъ выстроить укрѣпленіе и безъ труда перейдти въ саперы; какъ вырыть ровъ, и насыпать валъ, укрѣпить его, одѣть одеждой и т. п. знаю не хуже саперныхъ офицеровъ. Я вамъ кажется писалъ о свѣжемъ вѣтрѣ, который былъ второго числа здѣсь; и писалъ, что кажется не выбросило ни одного непріятельскаго корабля; но теперь, мы имѣемъ полное свѣдѣніе о числѣ выброшенныхъ судовъ. Отъ насъ посылали одного флотскаго штабъ-

Digitized by Google

офицера въ Евпаторію, собственно узнать, сколько тамъ выбросило, и какого ранга; и онъ привезъ пріятное извѣстіе, что тамъ лежатъ на берегу одинъ стопушечный англійскій корабль, и одинъ французскій корабль, которыхъ стащить нѣтъ возможности; кромѣ того четыре парохода большаго размѣра, изъ коихъ одинъ имъ удалось спасти; и еще выбросило нѣсколько мелкихъ военныхъ судовъ. Купеческихъ-же судовъ выбросило и разбило достаточное количество. Эта потеря для нихъ весьма значительна; потому что всѣ купеческія суда были зафрахтованы, и, вѣроятно, по случаю военнаго времени, очень дорого; такъ что имъ этотъ вѣтеръ и Черное море останутся долго въ памяти. Севастополь не перестаетъ быть Севастополемъ, и какъ въ мирное время выдумываютъ пренелѣпыя вещи, точно также и въ военное; и даже еще хуже. Напримѣръ, увѣряютъ, будто Рагланъ повѣсился, а Канроберъ умеръ. И откуда выходятъ подобные слухи — толку не дашь? Кромѣ того увѣряютъ, будто былъ разговоръ между союзными генералами и адмиралами, который состоялъ въ томъ: что Дондасъ говорилъ Раглану, что приходитъ зима, и онъ со своимъ флотомъ дольше не можетъ оставаться здѣсь; особенно послѣ того, какъ онъ видѣлъ какія здѣсь бываютъ погоды. Рагланъ же отвѣчалъ ему, что онъ не можетъ отсюда уйдти, ничего не сдѣлавъ. Дондасъ же говоритъ, что ему невозможно оставаться здѣсь, и что онъ уйдетъ; на что Рагланъ отвѣтилъ: что если онъ уйдетъ, то онъ, т. е. Рагланъ другъ русскимъ. Вотъ какія у насъ сплетни ходятъ

Digitized by Google

по городу; просто смѣхъ. Наши великіе князья живутъ на Сѣверной сторонѣ Севастополя и ѣздятъ въ городъ; нельзя равнодушно смотрѣть на то вниманіе, какое они оказываютъ раненнымъ; съ каждымъ говорятъ, распрашиваютъ, входятъ въ ихъ положеніе и утѣшаютъ бѣдныхъ калекъ. Князь Меншиковъ тоже живетъ на Сѣверной сторонѣ. Отъ Государя пріѣзжаютъ очень часто флигель-адъютанты, и съ каждымъ изъ нихъ Онъ присылаетъ морякамъ поклонъ. Видите-ли, насъ не забываетъ никто, и намъ жить еще можно. Отчего отъ васъ нѣтъ такъ долго никакого извѣстія, я ужасно безпокоюсь, и не знаю получили ли вы мои предыдущія письма. Если есть у васъ свободное время, удѣлите его на маленькую записочку; я ничего отъ васъ не требую, какъ только двухъ словъ: что вы здоровы, — и этого для меня будетъ довольно. Отъ папаши я тоже не имѣлъ писемъ ужъ очень давно; напишите тоже и про его здоровье, — какъ онъ старикъ поживаетъ. Кернъ стоитъ съ своимъ экипажемъ рядомъ съ нами; я его очень часто вижу; онъ живъ и здоровъ, и постоянно осуждаетъ англичанъ и французовъ своимъ рѣзкимъ голосомъ. Воеводскій — Платонъ Васильевичъ, командиръ 36-го экипажа, братъ Федосьи Васильевны Авсовой, тоже здоровъ. Почти всѣ смоленскіе находятся на нашей дистанціи, которая считается лучшей. Наша дистанція называется Малаховской, потому что главная батарея выстроена на курганѣ, который носитъ названіе „Малахова“. Здѣсь былъ убитъ 5-го числа Корниловъ, и Государь велѣлъ называть этотъ

Digitized by Google

курганъ „Корниловскимъ“, въ память покойнаго. Мы, хотя и считаемся въ блокадѣ, но наше положеніе нисколько на это не походитъ; мы имѣемъ свѣжую провизію, сообщеніе съ внутренней Россіей не прервано, такъ что всѣ извѣстія и письма мы получаемъ, хотя не такъ исправно какъ-бы слѣдовало, но спасибо и за то — что получаемъ. Не знаю, какъ въ непріятельскомъ лагерѣ: прежде доставляли провизію татары, но теперь сообщеніе съ ними прервано. Недавно перехватила наша кавалерія огромное количество овецъ и рогатаго скота, который гнали татары въ Евпаторію; у непріятеля вѣроятно сильный недостатокъ въ свѣжемъ мясѣ. Въ самомъ дѣлѣ, доставлять продовольствіе моремъ на такую огромную армію, не такъ-то легко. У насъ очень много плѣнныхъ англичанъ и французовъ. Англичане говорятъ, что они непремѣнно возьмутъ Севастополь; а французы, и именно зуавы, ихъ опытные воины, говорятъ, что они всѣ не понимаютъ упрямства своихъ генераловъ: почему не уходятъ отсюда; что взять Севастополь, повидимому, нельзя; а идти на штурмъ была-бы совершенная глупость. Ихъ всѣхъ содержатъ прекрасно, и они никакъ не ожидали этого. Какой крѣпкій бываетъ организмъ, представьте себѣ! Одному французу оторвало обѣ ноги, и онъ теперь поправляется и говоритъ, что чувствуетъ себя прекрасно. Воображаю, какова должна быть его жизнь, когда онъ выздоровѣетъ. Говорятъ, что былъ подобный случай, и что человѣкъ страшно полнѣетъ, а потомъ умираетъ отъ своей-же полноты. Это очень понятно;

Digitized by Google

онъ ѣстъ и не имѣетъ никакого моціона. Ужасная вещь! Что подѣлываютъ ваши дѣтки, друзья мои? Жаль, что не успѣлъ сдѣлать матроскаго костюма; Богъ дастъ, останусь живъ, пришлю непремѣнно....

Севастополь 1854 г. декабря 20-го дня.

...Сегодня новый годъ у англичанъ и французовъ, и мы всю ночь ожидали штурма, вслѣдствіе доноса нѣкоторыхъ плѣнныхъ, добровольно пришедшихъ къ намъ. Должно быть наши дорогіе друзья непріятели хотѣли попробовать съ новымъ годомъ, не будетъ ли имъ новаго счастья; но, вѣроятно, не рѣшились идти на штурмъ, потому что ночь мы провели покойно. Съ нашего же № 3 не забыли, что у нихъ новый годъ, и сто человѣкъ охотниковъ отправились въ траншею поздравить ихъ. Поздравленіе было такого рода, что привели съ собой 11 человѣкъ плѣнныхъ; у насъ потеря самая пустая. Вѣроятно, они въ этотъ день никакъ не ожидали съ нашей стороны никакой вылазки. Чрезвычайно хорошо угощаютъ ихъ наши батареи по ночамъ, залпами изъ мортиръ. Вообще осада Севастополя будетъ имъ памятна; по всему видно, что они не ожидали такого упорнаго сопротивленія, какое нашли здѣсь; и, вслѣдствіе этого, у нихъ въ арміи чрезвычайно какъ упалъ нравственный духъ. Какъ то недавно, передался одинъ ирландецъ; и на вопросъ ему: возьмутъ ли они Севастополь, онъ отвѣчалъ: „что наши лорды послѣ альминскаго дѣла обѣщали намъ, что на слѣ-

Digitized by Google

дующее воскресенье мы будемъ ночевать въ Севастополѣ; но теперь никто изъ лордовъ не переночуетъ здѣсь, развѣ только въ такомъ случаѣ, если самъ добровольно передастся". По этимъ словамъ можно судить, какое мнѣніе у нихъ о Севастополѣ. Почти каждый день, вечеромъ, являются къ намъ нѣсколько человѣкъ и говорятъ, что желающихъ перейдти на нашу сторону очень много, но только трудно выбраться изъ своего лагеря; кругомъ разставлена цѣпь, и пикеты очень строги. У насъ же, напротивъ, всѣ горятъ желаніемъ поскорѣе помѣряться съ ними силами и выгнать ихъ отсюда. Пора бы, а то ужъ очень долго засидѣлись въ гостяхъ. На дняхъ одинъ передавшійся сказалъ, что Рагланъ уѣхалъ въ Константинополь; а теперь ужъ говорятъ будто онъ умеръ. Первое, впрочемъ, очень вѣроятно; но послѣднее невѣрно. Если только главнокомандующій союзными арміями самъ уѣхалъ отъ арміи, то вѣрно для того, чтобъ попросить Редклифа самаго пріѣхать въ Крымъ и взять Севастóполь, какъ одного изъ главныхъ зачинщиковъ крымской экспедиціи. Я бы на мѣстѣ его потребовалъ сюда и Пальмерстона; пускай попробуетъ пожить въ палаткѣ и послушать свистъ русскихъ ядеръ и бомбъ; а то ему хорошо было шумѣть въ парламентѣ, сидя на мягкомъ креслѣ. Просто смѣхъ беретъ, читая газеты о всѣхъ ихъ побѣдахъ. Тогда какъ самъ находишься въ дѣлѣ, то видишь вполнѣ какъ страшно они врутъ; и конечно, послѣ этого не будешь вѣрить ни одной иностранной газетѣ. Спасибо хоть за то, что въ на-

Digitized by Google

шей библіотекѣ получаютъ теперь газеты точно также, какъ и въ мирное время; книги-же всѣ убраны и никому не раздаются, такъ что намъ рѣшительно нечего читать, кромѣ старыхъ журналовъ съ корабля, которые уже по нѣсколько разъ читалъ въ морѣ. Но что же дѣлать, на безрыбьи и ракъ рыба, гласитъ русская пословица. Время я провожу не слишкомъ то весело; такъ что увѣренъ, что никто не позавидуетъ мнѣ. Единственное удовольствіе, — это получать письма и писать ихъ....

Севастополь 1854 г. декабря 28-го дня.

У меня есть до тебя просьба, милая Надя, которую вѣроятно и тебѣ самой будетъ пріятно исполнить, потому что изъ-за этого имя Евгенія будетъ произноситься вѣчно съ благодарностью. Дѣло въ томъ, что попроси папашу, чтобъ онъ отпустилъ Ѳетиса на волю, за его долговременную и вѣрную службу брату. Разсчета одинъ человѣкъ не составитъ никакого, а по крайней мѣрѣ память брата не умретъ въ семействѣ Ѳетиса. Я писалъ папашѣ прежде еще, что если судьба не сохранитъ меня въ продолженіи этой войны, то единственная и послѣдняя просьба состоитъ въ томъ: чтобъ Ивану дать вольную. Не знаю получилъ ли онъ это письмо. Вѣроятно половина моихъ писемъ пропала на почтѣ. Самъ-же я тоже буду писать объ Ѳетисѣ отцу съ этой почтой. Я думаю, друзья мои, что это дѣло хорошее; и папаша, уважая брата, долженъ согласиться

Digitized by Google

на нашу просьбу; тѣмъ болѣе, сколько я помню, Евгеній тоже хотѣлъ написать, но вѣроятно не успѣлъ бѣдный! А можетъ и писалъ, да я не зналъ объ этомъ. Не знаю, какъ скоро вы получаете мои письма, друзья мои; я думаю, не ранѣе какъ чрезъ полмѣсяца, потому что дороги у насъ въ Крыму убійственныя. Представьте себѣ, что изъ Симферополя, который всего отъ насъ въ 60 верстахъ, на курьерскихъ ѣдутъ восемь дней. Это все по той причинѣ, что лошади до того загнаны, что не въ силахъ вывести изъ грязи телѣги. Эти дни наша погода напомнила намъ русскую зиму; уже нѣсколько дней лежитъ снѣгъ, и къ вечеру маленькій морозикъ, безъ всякаго вѣтра, что у насъ удивительно; и вслѣдствіе этого въ городѣ составляются огромныя катанья на саняхъ. Одни мы, на нашей дистанціи, лишены этого удовольствія. Вообще у насъ праздники проводятся не такъ скучно, какъ вѣроятно воображаетъ нашъ непріятель. Дураки! И они хотятъ, чтобъ такой гарнизонъ, какъ нашъ, положилъ предъ ними оружіе; просто хохотъ беретъ! Я увѣренъ, что если бы непріятельская армія увидѣла какой духъ у гарнизона, и какъ всѣ здѣсь мало думаютъ о грозномъ непріятелѣ, то они вѣроятно отложили бы всякую надежду на взятіе Севастополя и возвратились бы вспять. Да то бѣда: теперь и возвратиться то имъ нельзя; не дастъ этотъ гордый гарнизонъ подойдти къ кораблямъ: сейчасъ-же затѣетъ перестрѣлку. Не проходитъ ни одного дня, чтобъ не было на нашу сторону добровольно перебѣгающихъ

Digitized by Google

англичанъ и французовъ. По всѣмъ ихъ словамъ, армія ихъ находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Вотъ слова вчера пришедшаго англичанина; онъ говорилъ: что „вся наша армія упала духомъ сильно; всѣ эти войска, которыя Каткартъ водилъ въ Индіи къ столькимъ побѣдамъ, и которыя дѣйствительно были превосходны, теперь брошены совершенно, и ни одинъ изъ офицеровъ не хочетъ войдти въ наше положеніе. Работой совсѣмъ заморили, и что самое главное, это то, что послѣ работы, мало того, что обогрѣться негдѣ, но и ѣсть нечего; поваровъ не оставляютъ, и даютъ намъ провизію натурой, которую мы должны, не имѣя дровъ, сами себѣ приготовлять; и я, сержантъ роты, бывшій въ нѣсколькихъ дѣлахъ и переносившій уже много трудовъ, рѣшился передаться своимъ непріятелямъ, потому что знаю, что здѣсь на меня не будутъ смотрѣть какъ на собаку, и будетъ больше обращено на меня вниманія, чѣмъ въ своемъ лагерѣ“. Говоря эти слова, онъ снялъ свой мундиръ, сорвалъ эполеты, и потомъ, держа въ рукахъ, долго на него смотрѣлъ и, наконецъ, заплакалъ. Это было видно, что нося этотъ мундиръ въ рядахъ своихъ, онъ имѣлъ много пріятныхъ минутъ; и ему было жаль, что такимъ образомъ, ему — старому ветерану, пришлось разстаться съ нимъ. Потомъ, онъ нѣсколько развеселился и говорилъ, что онъ чрезвычайно радъ, что перешелъ на нашу сторону; очень много шутилъ и, наконецъ, спросилъ у офицера, который говорилъ съ нимъ: можно-ли будетъ ему въ Россіи жениться. Ему сказали, что никто этого

Digitized by Google

ему не запретитъ; но отчего-же онъ не хочетъ исполнить своего плана въ Англіи, потому что съ окончаніемъ войны ихъ всѣхъ отпустятъ на свою родину. Но онъ замахалъ руками и ногами, и говорилъ, что въ Англію не возвратится ни за что; что онъ потерялъ теперь все, и что ему будетъ совѣстно пріѣхать въ Англію, такъ какъ отъ нихъ ожидали великихъ побѣдъ, и что они ничего не въ состояніи были сдѣлать. Кромѣ того, онъ говорилъ, что родныхъ у него тамъ нѣтъ никого, и что онъ не можетъ равнодушно смотрѣть на тѣхъ, которые заставили его такъ много претерпѣть горькаго. Со стороны французовъ тоже переходитъ очень много зуавовъ.... Цѣлый день провожу на улицѣ, потому что пріятно гулять по снѣгу, отъ котораго совсѣмъ было отвыкъ; а все еще нѣтъ того, чтобъ подъ ногами хрустѣло отъ морозовъ. Одно досадно что дѣлается теплѣе и, вѣроятно вмѣсто снѣгу, будетъ завтра опять грязь по колѣно. Должно не по нутру французамъ наши холода; въ продолженіе этихъ дней почти по всей этой линіи пальбы не было, только и видно было какъ они прятали за траншеи свои головы. Сейчасъ я гулялъ по улицамъ, и въ одной изъ нихъ увидѣлъ пресмѣшную картину: цѣлая толпа мальчишекъ построила себѣ изъ снѣга укрѣпленіе, продѣлали мѣста для орудій, и одна половина изъ нихъ шла на приступъ, а другая защищалась въ укрѣпленіи и бросала съ неимовѣрнымъ жаромъ разные разрушительные снаряды, какъ то: ядра изъ снѣгу, бомбы изъ того-же матерьяла, и т. п. Я хохоталъ до упаду, видя такое сильное сраженіе;

Digitized by Google

и, вѣроятно, если только дѣло дойдетъ до рукопашной схватки, то домой очень много вернется раненныхъ синяками. Научить ихъ развѣ правильной осадѣ? Преинтересно будетъ смотрѣть, какъ они будутъ производить свои работы подъ кучею ядеръ изъ укрѣпленія....

Севастополь 1855 г. января 5-го дня.

Пишу вамъ нѣсколько словъ, мои безцѣнные друзья, чтобъ не пропустить ни одной почты, хотя новостей у насъ мало.... Къ намъ пріѣхали сегодня ночью великіе князья; мы всѣ ихъ ждали съ огромнымъ нетерпѣніемъ. Гарнизонъ, и вообще всѣ войска ихъ обожаютъ; и они имѣютъ огромное вліяніе на ихъ духъ. У насъ стоитъ настоящая русская зима; снѣгъ выпалъ такой большой, что выше колѣнъ; и, въ прибавкѣ, по ночамъ еще бываютъ морозы, хотя и небольшіе. Давно не было въ Севастополѣ такой зимы. Сперва мы жаловались на то, что погода стоитъ слишкомъ теплая; а теперь не знаемъ какъ благодарить Бога за эту погоду. Непріятелямъ нашимъ очень не нравится такая погода. Изъ передавшихся нѣтъ ни одного, чтобъ не были у кого нибудь отморожены изъ нихъ руки или ноги. Наши же солдатики и матросы не нарадуются морозамъ, и бѣгая по снѣгу, чтобъ согрѣться, только и говорятъ: — пускай раскусятъ англичане русскую зиму!“ — Для ихъ удовольствія, нѣкоторыя мѣста, гдѣ отъ природы находится гора, полили водой, и они съ хохотомъ

Digitized by Google

катаются на собственныхъ, природныхъ саняхъ. — Непріятель отъ холодовъ не въ состояніи ничего дѣлать, и всѣ свои работы пріостановилъ. Пальба тоже замолкла почти. Я думаю, они съ удивленіемъ смотрятъ на насъ, которые такъ геройски переносятъ холода, и, не смотря на морозы, дѣйствуютъ изъ орудій какъ въ теплую погоду. Нашимъ въ привычку такая погода, и они будутъ дѣйствовать ружьемъ совершенно также какъ лѣтомъ; между тѣмъ какъ французы не въ состояніи взвести курка. На дняхъ, въ одной изъ нашихъ вылазокъ, взято въ плѣнъ 17 человѣкъ французовъ. Говорятъ, что на нихъ отъ холода и нашего „ура“ напалъ какой-то паническій страхъ; и когда наши ворвались къ нимъ въ траншею, то они не пробовали даже защищаться, а взявши въ руки ружье, ожидали своей участи и сидѣли столбнякомъ; а когда имъ предлагали идти въ плѣнъ, то кивали отрицательно головой. Конечно, здѣсь, кто не хотѣлъ идти, того прямо штыкомъ! А остальныхъ забрали какъ барановъ. Интересно было узнать изъ разсказовъ плѣнныхъ, что ихъ было всего 150 человѣкъ въ траншеѣ, и при нихъ 5 офицеровъ. Когда они услышали приближеніе нашихъ охотниковъ, то ихъ офицеры, обратясь къ нимъ, сказали: защищайтесь, ребята храбрѣе! А сами дали тягу. Хороши офицеры, и какъ достойны они званія офицера! Такихъ бы сейчасъ на висѣлицу, и разстрѣлять. Есть надежда, что непріятельская армія сильно упала духомъ; а если подобная погода простоитъ еще нѣсколько дней, то они всѣ разстроятъ свое здоровье и не въ состояніи будутъ

Digitized by Google

сопротивляться свѣжимъ войскамъ, съ такимъ духомъ, какъ наша армія..... Я встрѣтилъ новый годъ очень пріятно. Все общество нашего экипажа собралось въ одной хатѣ; вечеръ провели пріятно за бесѣдами, а нѣкоторые играли въ карты. Потомъ, когда приходило время ужина, то на столъ явился великолѣпный русскій пирогъ, а потомъ, ровно въ 12 часовъ, появилось на столѣ шампанское; и первый тостъ былъ конечно за то, чтобы кончилась скорѣе война, и увидѣлись бы съ своими родными. Мысленно пожелалъ я за этимъ бокаломъ всего лучшаго вамъ и папашѣ и, поздравивъ васъ, выпилъ до дна. Потомъ, мы пошли поздравить своего экипажнаго командира, гдѣ повторился тотъ-же тостъ. Встрѣтимъ ли мы этотъ день когда нибудь вмѣстѣ, дорогіе мои!... Сегодня у насъ пальбы нѣтъ никакой, и все кругомъ тихо, будто въ мирное время. Но стоитъ только выйдти изъ хаты, какъ увидишь амбразуры непріятельскихъ батарей, и изъ нихъ глядящія на насъ орудія; такъ, сейчасъ, и разочаруешься. Скоро ли кончится эта ужасная война; страшно какъ намъ всѣмъ надоѣла! До свиданія, мои дорогіе друзья; дай Богъ вамъ здоровья.

Севастополь 1855 г. января 10-го дня.

...Спѣшу порадовать васъ, друзья мои, одною вещью, и вмѣстѣ съ этимъ будетъ у меня къ вамъ просьба! Дня два назадъ, я ѣздилъ въ городъ и, возвращаясь оттуда, встрѣтилъ одного изъ офицеровъ, служащихъ на пароходѣ Владиміръ, который объявилъ мнѣ, что

Digitized by Google

всѣ пароходные офицеры, въ память Евгенія, котораго они всѣ любили и уважали, желаютъ сдѣлать ему памятникъ, состоящій не болѣе какъ изъ одной чугунной плиты и креста, и извиняются предо мною, что не имѣютъ средствъ сдѣлать ему такой, какой желали бы. Конечно, я, съ своей стороны, просилъ благодарить ихъ отъ меня и сказать: если только они нуждаются въ чемъ нибудь, то пускай обратятся ко мнѣ; и такъ какъ я теперь имѣю средства, то не пожалѣю ничего; но онъ отвѣчалъ, что они желаютъ сдѣлать памятникъ одни, и что отъ меня только нужны люди, чтобъ снести все это на могилу. На дняхъ будетъ готовъ памятникъ, и я ночью съ офицерами, кто захочетъ почтить память брата, отправлюсь на его мѣсто смерти отслужить тамъ панихиду. Днемъ нельзя этого сдѣлать, потому что тогда мы будемъ служить цѣлью для непріятеля, такъ какъ брата тѣло находится за валомъ, т. е. внѣ укрѣпленія. Когда все это сдѣлается, то я напишу къ вамъ, а теперь я только предуготовляю васъ. Напишу вамъ теперь только имена этихъ добрыхъ моихъ товарищей. Во первыхъ: капитанъ 2-го ранга Григорій Ивановичъ Бутаковъ, командиръ фрегатъ-парохода, Федоръ Федоровичъ Артюковъ (другъ брата), Яковъ Ивановичъ Чернявскій, Александръ Павловичъ Темирязевъ (товарищъ брата), Алексѣй Александровичъ Корниловъ (племянникъ покойнаго адмирала, и мой товарищъ); механическій офицеръ Александръ Осиповичъ Михайловъ, штурманскій офицеръ Филиппъ Корнѣевичъ Поповъ. Я вамъ написалъ всѣ эти имена,

Digitized by Google

чтобъ вы знали всѣхъ этихъ друзей покойнаго моего брата. Теперь просьба моя къ вамъ состоитъ въ томъ, чтобы вы попросили папашу отъ себя,— я-же пишу ему тоже съ этой же почтой, чтобы онъ отъ себя поблагодарилъ Владимірцевъ за ихъ любовь къ покойному; пускай это письмо пришлетъ мнѣ, а я передамъ его на пароходъ. Мнѣ кажется, что только этимъ можно поблагодарить всѣхъ этихъ милыхъ людей; и я увѣренъ, что они примутъ благодарность папаши.... Что вамъ сказать про наше положеніе! Перемѣнъ нѣтъ никакихъ, кромѣ того, что съ нашей стороны почти ежедневно безпокоятъ непріятеля, такъ что не даютъ ему покоя ни минуты; и всѣ тѣ, которые идутъ въ траншеи, подвергаются удовольствію встрѣтиться ночью съ нашимъ штыкомъ. Вылазки наши бываютъ большею частью удачны, и третьяго дня трофеями у насъ было 100 ружей и 5 человѣкъ плѣнныхъ. Англичане по прежнему страшно терпятъ отъ дурныхъ погодъ и недостатка дровъ, чему можетъ быть доказательствомъ то, что два дня назадъ передался къ намъ на дистанцію англичанинъ, огромнѣйшаго роста, красивый собой, и весь больной, такъ что насилу дошелъ до нашей цѣпи. Уже по одному этому можно судить о ихъ положеніи, что больной рѣшается идти къ своему непріятелю, только чтобъ не попасться въ руки къ своимъ докторамъ. Извините, друзья мои, что мало пишу по неимѣнію времени.

Digitized by Google

Севастополь 1855 г. января 27-го дня.

...Третьяго дня исполнилось давнишнее мое желаніе: это побывать на могилѣ брата и отслужить тамъ панихиду. Вечеромъ, когда совсѣмъ стемнѣло, я, въ обществѣ офицеровъ, какъ нашего экипажа, такъ и другихъ, велѣвши нести за собой каменную плиту, приготовленную офицерами „Владиміра“, какъ я уже объ этомъ вамъ писалъ въ прошедшемъ письмѣ, въ сообществѣ монаха Кирилла, который очень долго былъ въ нашемъ селѣ „Бѣлый берегъ“, и который знаетъ папашу, и вообще всѣхъ окружающихъ Богословское, мы отправились на № 3 бастіонъ. Придя туда, я обратился къ начальнику бастіона капитана 1-го ранга Винку, бывшему экипажному командиру брата, и про котораго я тоже вамъ писалъ, — съ просьбою отслужить панихиду на могилѣ брата. Нечего говорить, что онъ съ радостью исполнилъ мою просьбу и тотчасъ-же далъ знать какъ офицерамъ, такъ и матросамъ, съ которыми служилъ Евгеній, о томъ, что сейчасъ будетъ панихида по Евгеніѣ. При этомъ онъ сказалъ священнику, что такъ какъ могила брата находится за валомъ, т. е. внѣ укрѣпленія, то нужно быть осторожнѣе и свѣчей зажигать нельзя, чтобъ не служить цѣлью для непріятельскихъ штуцерныхъ, которые находятся не въ далекомъ разстояніи и не пропускаютъ удобнаго случая пустить нѣсколько пуль. Вслѣдствіе этого отецъ Кириллъ объявилъ намъ, что безъ свѣчей полную

Digitized by Google

панихиду служить нельзя, и рѣшился отслужить коротенькую. Когда принесли камень на могилу, и когда всѣ собрались, мы отправились за укрѣпленіе, гдѣ и была совершена панихида. Нечего и говорить вамъ, друзья мои, что нетолько я, но и всѣ присутствующіе плакали; потому что кто зналъ Евгенія покороче, тотъ не могъ не пожалѣть о немъ. Я никогда не забуду этой минуты; во время служенія, по сторонамъ бастіона происходила пальба бомбами по непріятелю, какъ-бы салютуя въ память усопшаго. Вечеръ былъ превосходный; кругомъ все было тихо, кромѣ выстрѣловъ, нерѣдко оглашавшихъ воздухъ. На другой день, въ воскресенье, послѣ обѣдни, я отслужилъ съ нашимъ экипажемъ полную панихиду, въ своей квартирѣ. Пріятно было для меня то, что панихиду служилъ у меня тотъ-же священникъ, который ходилъ и на могилу брата. Главное достоинство въ немъ то, что онъ служитъ превосходно, и подъ его службу можно всегда усердно молиться Богу. Если будемъ живы и прогонимъ непріятеля, то тогда можно будетъ общими силами сдѣлать Евгенію приличный памятникъ; и тогда вы тоже вѣроятно пожертвуете на это что нибудь. Что вамъ сказать новаго друзья мои! Право нечего. Перемѣнъ, какъ у нашего непріятеля, такъ и у насъ,— нѣтъ никакихъ. Съ обѣихъ сторонъ ведутся оборонительныя укрѣпленія, такъ что теперь трудно сказать, кто кого осаждаетъ. Мы все другъ-друга питаемъ надеждою, что можетъ быть скоро удастся намъ избавиться отъ французовъ; хорошо еще, что живемъ

Digitized by Google

надеждой, слѣдовательно и время проходитъ скорѣе. Да впрочемъ жаловаться намъ нельзя, что будто оно идетъ для насъ медленно; напротивъ, въ постоянно-тревожномъ состоянiи, въ какомъ мы находимся и находились со времени высадки непрiятеля, мы и не примѣтили какъ прошли эти четыре мѣсяца. Вотъ уже перевалило и за другую половину января, а тамъ, и наша весна не далеко. Богъ то знаетъ, что будетъ весной! Зиму, можно сказать, мы провели, отдыхая отъ дѣйствiя непрiятеля; и вѣрно съ хорошей погодой они будутъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Тогда и средствъ они будутъ имѣть болѣе; подвозъ, какъ провизiи, такъ и снарядовъ, гораздо легче, чѣмъ зимою, по бурному Черному морю, котораго они такъ боятся послѣ бури 2-го ноября. Къ намъ, говорятъ, идетъ еще войско, но рѣшительнаго мы ничего не знаемъ; и это такъ всегда бываетъ, что которые сами дѣйствующими лицами узнаютъ подробности позднѣе, нежели тѣ, которые за нѣсколько сотъ верстъ; все равно, какъ мы, жители Крыма, никогда не пользуемся хорошими фруктами. Теперь, кажется, Севастополь въ модѣ, и говорятъ, будто въ Петербургѣ львы и законодатели модъ не иначе ходятъ, какъ въ большихъ сапогахъ и въ клеенчатой фуражкѣ à la Sébastopol. Какъ бы этихъ львовъ, да въ самой вещи, въ ихъ костюмахъ прислать бы сюда и посмотрѣть: такими ли они пройдутъ по батареямъ, какими щеголяютъ на Невскомъ. На дняхъ случился у насъ презабавный анекдотъ; сюда пріѣхалъ какой-то помѣщикъ съ женой, собственно для того, чтобъ посмо-

Digitized by Google

трѣть, что такое Севастополь, про который трубятъ во всѣхъ газетахъ, и что за птицы, мы, флотскіе. Пріѣхавши сюда, его пригласилъ начальникъ гарнизона генералъ Сакенъ (который вѣроятно сперва еще былъ знакомъ съ нимъ) къ себѣ обѣдать; тотъ его поблагодарилъ и сказалъ, что хочетъ сперва съѣздить на 4-й бастіонъ, прибавя къ этому, что быть въ Севастополѣ и не видѣть 4-го №, это тоже, что быть въ Римѣ, и не видѣть папы. Наконецъ, собравшись съ духомъ, онъ тронулся въ путь. До самой батареи онъ шелъ гоголемъ, но на его несчастіе, только что онъ вступилъ на площадь 4-го №, какъ непріятельская бомба, будто нарочно пущенная, попала и лопнула съ огромнымъ шумомъ, какъ разъ надъ его головой, и кругомъ его, перегоняя другъ друга, лѣтѣли осколки. При томъ моментѣ, когда лопнула бомба, онъ моментально упалъ на землю, и какъ нарочно грязь въ этотъ день была ужасная, и пролежалъ въ этой грязи нѣсколько минутъ. Потомъ, очнувшись отъ испуга, онъ поворотилъ назадъ и не захотѣлъ не только осмотрѣть батарею, но и не остался обѣдать у Сакена, а переправился на Сѣверную сторону, да давай Богъ ноги подальше отъ Севастополя! Видно, дружокъ разсчитывалъ, что при его приближеніи непріятель будетъ такъ вѣжливъ, что перестанетъ стрѣлять; тѣмъ болѣе французы, которые считаются первыми въ свѣтѣ. У насъ все поговариваютъ о мирѣ; да намъ, видящимъ передъ собой непріятельскій лагерь, какъ-то не вѣрится.... Французы выдумали преудивительную вещь, это

Digitized by Google

именно: конгревовы ракеты. Какъ-то на дняхъ, они изъ своего лагеря бросили подобную въ городъ, и та, перелетѣвши весь городъ, перелетѣла черезъ бухту, и упала на Сѣверную сторону; разстояніе это будетъ по крайней мѣрѣ 5 верстъ. Если бы мы не видѣли это собственными глазами, то не повѣрили бы. Да то бѣда, что подобныя штуки чрезвычайно дорого стоятъ и большой пользы не приносятъ. Сколько ракетъ они выбросили въ первые дни бомбардировки, а вреда намъ никакого не сдѣлали. Но все-таки подобная вещь стоитъ вниманія, и на будущее время они могутъ быть полезны.....

Севастополь 1855 г. января 19-го дня.

Сегодня я получилъ ваше письмо, дорогіе мои друзья, писанное отъ 27-го декабря. Это первое письмо, которое не было долго въ пути. Вѣроятно, въ Россіи дороги, благодаря снѣгу, превосходны, и еслибъ не вязкая грязь, идущая отъ Симферополя вплоть до Севастополя, то мы имѣли бы счастіе получать письма отъ родныхъ нѣсколькими днями раньше. Благодарю васъ, безцѣнные мои, за поздравленіе какъ съ праздниками, такъ и съ полученіемъ Владиміра. Откровенно вамъ скажу, что я радуюсь за полученіе этого ордена не столько за себя, сколько за васъ и папашу, которыхъ хоть милостями нашего Монарха нѣсколько порадовалъ въ грустное для нашего семейства время. Съ меня наградъ этихъ не только доволь-

Digitized by Google

но, но даже много, потому что я самъ сознаю, что недостоенъ былъ получить такой огромной награды, не сдѣлавъ ничего особеннаго, чтобы выходило изъ ряда дѣйствій другихъ офицеровъ. Кромѣ исполненія своихъ обязанностей по долгу русскаго дворянина и присяги, я еще не сдѣлалъ никакой особенной заслуги какъ Отечеству, такъ и Государю, за которую бы мнѣ слѣдовало дать орденъ, дающій такъ много правъ.... Я кажется вамъ писалъ, что одинъ нашъ офицеръ просилъ чиновника Крылова (котораго прислалъ сюда Великій Князь Константинъ Николаевичъ), что такъ какъ онъ находится на батареѣ, и слѣдовательно ежеминутно подвергается или смерти, или быть раненнымъ, а у него осталась дочь, у которой нѣтъ матери, то онъ проситъ, если будетъ такъ велика милость великаго князя, то чтобъ въ случаѣ его смерти дочь его опредѣлили въ Керченскій институтъ. На дняхъ этотъ офицеръ получилъ отъ Крылова бумагу, въ которой было сказано, что вслѣдствіе ходатайства Великаго Князя Константина Николаевича, Государь приказалъ малолѣтнюю дочь такого-то офицера опредѣлить въ малолѣтнее отдѣленіе Керченскаго института, и потомъ переслать на казенный счетъ въ институтъ въ Москву....—Нужно было видѣть нашъ маленькій Черноморскій флотъ передъ высадкой непріятеля, чтобъ судить о томъ, что можно сдѣлать изъ матроса и изъ офицеровъ, получившихъ воспитаніе и начальныя правила въ одномъ и томъ-же заведеніи, и съ такими правилами, какія внушены нашимъ офицерамъ относительно обращенія съ

Digitized by Google

людьми, гдѣ каждый офицеръ не о томъ думаетъ, чтобъ взять что нибудь съ бѣднаго матроса, а о томъ, какъ бы помочь ему, видя всю тяжесть службы на кораблѣ, и самъ большею или меньшею частью испытывая ее. Благодаря этому, мы имѣемъ у себя такихъ матросовъ, на которыхъ можемъ положиться, и которые еще лѣтомъ говорили, что: пускай насъ пустятъ въ бой съ непріятелемъ вдвое сильнѣйшимъ, и хоть онъ будетъ съ винтовыми кораблями, но, если будетъ вѣтеръ, то мы беремся съ каждымъ своимъ кораблемъ уходить два непріятельскіе. Эти слова матросовъ, какъ оказалось, были сказаны не изъ хвастовства, а изъ сознанія своей силы; потому что теперь мы видимъ, что если матросъ поступитъ къ орудію, то ужъ не отступаетъ, пока его не сразитъ непріятельское ядро. Трудно только довести духъ въ матросахъ до этой степени; а поддерживать его, имѣя такую хорошую закваску, уже нетрудно. Тѣмъ-то и дороги для насъ Лазаревъ и Корниловъ, которые собственными своими трудами вселили въ насъ не только рвеніе къ службѣ, но и чувство собственнаго достоинства и непобѣдимости Черноморскихъ матросовъ. Оттого-то мы такъ горько и чувствуемъ потерю этихъ двухъ великихъ адмираловъ. Пока Павелъ Степановичъ Нахимовъ будетъ съ нами, до тѣхъ поръ нашъ флотъ останется въ томъ-же хорошемъ состояніи, а можетъ быть даже и въ лучшемъ; а послѣ, если не найдется подобныхъ людей, то трудно будетъ его поддержать. Про балтійскій флотъ я ничего не могу судить, потому что я его совсѣмъ не знаю; но

Digitized by Google

думаю, что и тамъ можно вселить такой-же духъ, какъ въ нашемъ флотѣ; особенно послѣ того, какъ отличаются черноморцы въ военное время и доказываютъ, что драться съ англичанами вовсе не такъ страшно, какъ сперва предполагали. Я почти увѣренъ, что если пустить въ дѣло балтійскій флотъ, то онъ не ударитъ лицомъ въ грязь; собственно ужъ изъ за того, чтобъ догнать своихъ товарищей черноморцевъ, которые такъ скоро и далеко ушли отъ нихъ въ нынѣшнюю войну. Откровенно вамъ скажу, друзья мои, что я горжусь, что служу въ черноморскомъ флотѣ; пріятно имѣть подъ командой такихъ молодцовъ, какъ наши матросики. Если и трусъ, то когда пойдетъ въ дѣло, то утвердительно можно сказать, что трусость свою броситъ въ сторону; потому что видитъ какъ всѣ смотрятъ прямо въ глаза своего офицера, и съ полной довѣренностью идутъ за нимъ, не разсуждая, куда онъ ведетъ ихъ. Но если офицеръ спасуетъ, то и они наградятъ его своимъ презрѣніемъ; и ужъ, конечно, не выручатъ изъ бѣды, если онъ попадетъ. Но за то и обратно: за храбрымъ офицеромъ идутъ въ огонь, не считая сколько непріятеля впереди и какія опасности у нихъ на носу. Доказательствомъ могутъ служить всѣ вылазки, дѣлаемыя изъ города, въ которыхъ матросы до сихъ поръ еще ничего, кромѣ отличнаго, не сдѣлали. Хотѣлъ было услужить тебѣ Пьеръ, а именно: достать французскій и англійскій штуцеръ, да къ несчастью нельзя; потому что все оружіе, отбираемое у плѣнныхъ, отсылаютъ къ главнокомандующему, гдѣ и выдаютъ деньги за

Digitized by Google

это оружіе. Вѣроятно, его отсылаютъ куда нибудь. Впрочемъ, мнѣ еще можетъ быть и удастся какимъ нибудь образомъ достать штуцеръ, напримѣръ, во время большаго сраженія. Что у насъ дешево, такъ это лошади; бѣдныхъ животныхъ нечѣмъ кормить и ихъ продаютъ ни почемъ. На дняхъ какъ-то водили дивную лошадь по городу, за которую просили всего 6 руб. серебромъ. Если мнѣ попадется на глаза хорошій конь, то я его куплю; такъ какъ дѣло идетъ къ веснѣ и прокормить его трудно только всего два мѣсяца но за то въ мирное время буду щеголять по городу на собственной лошади. Ты пожалуйста не смѣйся надо мною, Пьеръ, думая что я тотъ же плохой ѣздокъ, какой былъ въ 1849-мъ году; жестоко ошибаешься. Я теперь сижу на лошади не хуже любаго кавалериста, если не такъ красиво, то зато крѣпко. Послѣднее время, у офицера нашего экипажа съ которымъ я живу, была очень порядочная лошадка энглизированная, купленная у солдата за три цѣлковыхъ; ее отогнали наши солдатики, бывшіе въ цѣпи; это случилось на нашихъ глазахъ; и на этой то лошади я почти каждый день гарцовалъ или по той части города, гдѣ мы стоимъ, или-же ѣздилъ въ городъ на почту за письмами. Теперь пока моя кавалерійская ѣзда пріостановилась по очень естественной причинѣ; этотъ офицеръ, сѣвши на экваторъ (вы вѣрно знаете, что это выраженіе доказываетъ всякое отсутствіе какихъ либо монетъ въ карманѣ), принужденъ былъ ее продать для того, чтобъ она не околѣла съ голоду. Поблагодари отъ меня, Пьеръ, своего

Digitized by Google

отца за память обо мнѣ, и передай ему мое искреннее почтеніе; можетъ быть дастъ Богъ, я самъ лично засвидѣтельствую его ему. Еслибъ твое предчувствіе, дорогая моя Надя, сбылось, что мы увидимся нынѣшнимъ лѣтомъ! Да нѣтъ! Страшно и подумать о такомъ счастьи. Сперва еще была у меня надежда, когда мы думали, что непріятель пойдетъ на штурмъ, и, слѣдовательно, все бы кончилось; но теперь, когда по всѣмъ ихъ дѣйствіямъ видно, что они вовсе не хотятъ лѣзть на наши батареи, а дѣлаютъ сами себѣ другой Севастополь, я ужъ и не смѣю заглядывать въ будущее, потому что не вижу конца. У меня постоянно одна мысль, одно желаніе: это увидѣться съ своими родными, посмотрѣть какъ они живутъ на бѣломъ свѣтѣ, а потомъ, хоть сейчасъ, и умереть; а то право грустно, если умрешь, не зная почти совсѣмъ своихъ близкихъ. Вѣдь вспомни, что я видѣлся съ тобой съ 1842 года всего только двѣ недѣли, и знаю тебя только изъ писемъ и по разсказамъ Евгенія. А кромѣ того я совсѣмъ не знаю Сашу и Мишу, которые мнѣ также дороги, какъ свои родные. Хотѣлось бы мнѣ крѣпко на всѣхъ васъ посмотрѣть. Не знаю какъ и благодарить тебя, добрая моя сестра, что ты хоть и больна, а трудишься для бѣдныхъ раненныхъ; лучшей пользы имъ и принести нельзя, какъ прислать корпіи и бинты; этихъ матерьяловъ требуется ужасно много. Только позволь мнѣ посовѣтовать на счетъ корпіи, дѣлай изъ толстаго полотна, но чтобъ она была мягка, потому что тонкая корпія не годится для больныхъ ранъ, по той причинѣ, что въѣдается

Digitized by Google

въ раны, и потомъ трудно отрывать ее при перевязкѣ. Я помню, что когда послѣ Синопскаго сраженія прислали сюда изъ Москвы тонкую корпію, то она почти не употреблялась для раненныхъ, и употребляли ее только тогда, когда нужно было, напримѣръ, обкладывать всю ногу или руку для предохраненія отъ простуды. У насъ въ Севастополѣ присутствуетъ уже около двухъ мѣсяцевъ Пироговъ, извѣстный операторъ, и очень много приноситъ пользы; кажется, лучшей практики ему нигдѣ не найдти. Самый главный перевязочный пунктъ устроенъ у насъ въ домѣ нашего благороднаго собранія, и онъ почти постоянно тамъ присутствуетъ. Недавно я ходилъ къ одному раненному своему товарищу, и видѣлъ тамъ знаменитаго оператора. Товарища моего вы знаете изъ газетъ, если только ихъ читаете, фамилія его мичманъ Титовъ. Объ немъ было въ газетахъ, что онъ съ легкой батареей по ночамъ тревожилъ непріятеля во время работъ. На послѣдней его вылазкѣ, онъ раненъ штуцерною пулею въ грудь на вылетъ; очень страдаетъ, но кажется будетъ живъ, потому что въ эти дни получилъ облегченіе. Общій голосъ говоритъ за него, что онъ достоенъ георгіевскаго креста; и кажется ему дадутъ его. Онъ извѣстенъ у насъ своею храбростью и отважностью.... У насъ, друзья мои, перемѣнъ нѣтъ никакихъ; сидимъ у моря да ждемъ погоды; которая, кстати сказать, теплая; и все не дождемся нашихъ голубчиковъ N. 0. Вчера, ночью я былъ въ траншеяхъ, и воздухъ до того былъ рѣдокъ, что отлично слышна была заря въ непріятельскомъ

Digitized by Google

лагерѣ. Нужно было отдать справедливость, что музыканты играли хорошо; и какъ странно! Зарю эту играли по крайней мѣрѣ полтора часа; тогда какъ у насъ она продолжается много что четверть часа. Интересно, какъ матросы подсмѣивались надъ этой музыкой; при этомъ, конечно, очень много было остротъ на счетъ англичанъ и французовъ; а вы сами знаете, смышленъ русскій человѣкъ, и какъ вѣрно онъ судитъ. До свиданья, мои безцѣнные друзья; обнимаю васъ отъ души.

Севастополь 1855 г. января 26-го дня.

...Посылаю это письмо къ вамъ, дорогіе друзья, съ курьерской почтой. Государь съ каждымъ днемъ все больше и больше оказываетъ намъ милостей; такъ на примѣръ: Онъ велѣлъ всѣ письма, адресованныя въ Севастополь и изъ Севастополя, отсылать съ курьерской почтой; поэтому, когда вы будете писать ко мнѣ, то на конвертѣ надпишите: „по курьерской почтѣ“. На дняхъ мой товарищъ получилъ изъ Москвы письмо, которое было въ дорогѣ всего 5 дней; а сейчасъ принесли другое письмо изъ Петербурга, бывшее въ пути только 9 дней. Если бы я получалъ отъ васъ такъ скоро письма, то былъ бы счастливѣйшій человѣкъ. На дняхъ Государь прислалъ въ подарокъ нашей библіотекѣ семь прекрасныхъ гравюръ съ изображеніемъ бомбардировки Севастополя, и сраженія при Инкерманѣ и Балаклавѣ. Пока онѣ

Digitized by Google

лежатъ въ газетной комнатѣ, а потомъ ихъ, вѣроятно, повѣсятъ наряду съ другими, уже подаренными нашей библіотекѣ Государемъ Императоромъ. Что ни день, то мы все больше и больше видимъ къ намъ вниманіе нашего Монарха. Дѣла наши идутъ превосходнымъ образомъ, бомбардировки почти нѣтъ никакой; третьяго дня нашъ главный инженеръ, полковникъ Тотлебенъ, отлично надулъ всѣхъ знаменитыхъ инженеровъ Европы. Какъ вамъ уже вѣроятно извѣстно, они вели противъ нашего 4-го бастіона подземныя работы; съ нашей стороны, время тоже не было упущено, и у насъ вели къ нимъ контръ-мины. На дняхъ, въ одной изъ нашихъ галерей, услышали непріятельскую работу и опредѣлили это мѣсто; сейчасъ-же, съ противуположной стороны у насъ повели фальшивую работу, и французы, думая, что они открыты съ этой стороны, бросились въ другую сторону, и именно въ ту, гдѣ у насъ услышали ихъ, и гдѣ положили со всею осторожностью нѣсколько пудовъ пороху; такимъ образомъ, они наткнулись на эту галерею, когда всего оставалось только три фута между галереями, у насъ произвели взрывъ, разсчитанный такъ, чтобъ не испортить всей мѣстности, т. е. чтобъ взрывъ этотъ не пошелъ бы къ верху, а вдоль непріятельскихъ галерей; все удалось превосходно, и отъ взрыва земля нѣсколько приподнялась и засыпала всѣ мины и галереи непріятеля. Много виноваты въ этомъ сами французы, потому что, работая подъ землей, они не были такъ осторожны, какъ слѣдуетъ быть; вѣроятно, они были убѣждены въ не-

Digitized by Google

вѣжествѣ русскихъ инженеровъ, и горько въ томъ ошиблись. Разстояніе между нашими минами было такое, что слышно было какъ ругались французы между собой. Воображаю, какъ взбѣсились всѣ знаменитости, когда какой-то полковникъ русской службы осмѣлился разрушить всѣ ихъ работы, стоющія имъ такъ дорого и производящіяся съ трудомъ въ каменистомъ грунтѣ. Послѣ взрыва, весь слѣдующій день не было сдѣлано ни одного выстрѣла противъ 4 №, и не видно было совсѣмъ людей въ передовыхъ траншеяхъ. Осада Севастополя доказываетъ всѣмъ, что можетъ сдѣлать гарнизонъ, вооруженный духомъ непобѣдимости, и какія средства имѣетъ портъ, гдѣ постоянно стоитъ флотъ, въ которомъ такіе запасы, какъ у насъ. Сколько требовалось лѣсу, сколько понадобилось сдѣлать новыхъ инструментовъ, и все это сдѣлало адмиралтейство, безъ особеннаго затрудненія; даже и теперь, когда работы почти всѣ кончены, у насъ въ адмиралтействѣ дѣятельность кипитъ по обыкновенію. На нашей дистанціи укрѣпленія сдѣланы такія, что непріятель кажется совсѣмъ отъ нихъ отказался,—потому что не ведетъ никакихъ работъ, да и смѣшно было бы вести. Сперва еще они стрѣляли по работамъ; но видя, что нашихъ ребятъ нисколько не смущаетъ полетъ ядеръ и бомбъ, и что работа идетъ своимъ чередомъ, они и отъ этого отказались; а мы пользуемся этимъ, и уже отдѣлываемъ свои укрѣпленія на чистоту. Непріятель съ своей стороны тоже все больше и больше укрѣпляется; передъ нашими глазами выростаютъ огромные редуты

Digitized by Google

и, къ сожалѣнію, мы не въ состояніи мѣшать имъ, потому что выстрѣлы наши не долетаютъ. Они дѣлаютъ эти укрѣпленія на случай наступленія нашихъ войскъ съ тылу или съ флангу. Вчера привели къ намъ трехъ господъ: одного француза, одного пруссака и одного поляка изъ Познани; они вообще жалуются на дурное довольствіе. Французъ насъ смѣшилъ до упаду, нисколько не унываетъ духомъ, и говоритъ, что если его отпустить назадъ въ лагерь, то онъ очень просто объявитъ своему полковнику, что онъ былъ въ Севастополѣ и очень весело провелъ время съ русскими офицерами. Полякъ и нѣмецъ прибыли сюда всего только какъ 8 дней, и говорятъ, что ихъ надули; что они поступили на службу съ тѣмъ, чтобъ имъ драться въ Африкѣ, а ихъ безъ всякаго спроса отправили въ Крымъ. По всему видно, что они страшные бездѣльники; но для насъ все равно; все тремя меньше, а слѣдовательно, и во время дѣла нѣсколькими выстрѣлами меньше; а очень можетъ быть, что одинъ изъ ихъ выстрѣловъ и хватилъ бы какого нибудь отличнаго солдата или офицера. Одно досадно, что всѣ эти господа передаются безъ оружія, такъ что нѣтъ возможности пріобрѣсти хорошій штуцеръ. Кажется, эта новая курьерская почта будетъ отправляться всего только одинъ разъ въ недѣлю; такъ что вы отъ меня будете получать не съ каждой обыкновенной почтой, а одинъ разъ съ курьерской; по крайней мѣрѣ письма не будутъ ходить мѣсяцъ. Впрочемъ, я тоже буду посылать нѣкоторыя и съ обыкновенной почтой. Цѣлую васъ отъ всего

Digitized by Google

сердца; дѣтокъ вашихъ тоже. Помните и любите вашего брата.

Севастополь 1855 г. февраля 7-го дня.

Вотъ уже и великій постъ, а мы все находимся въ томъ же положеніи, какъ и въ сентябрѣ; только и разница вся въ томъ, что съ каждой стороны укрѣпленія сдѣлались грознѣе. Богъ знаетъ, чѣмъ все это кончится; авось дождемся и до великаго праздника безъ бомбардировки. Впрочемъ, если погоды будутъ продолжаться такія, то дѣла наши пойдутъ съ большей энергіей. Нашъ климатъ ужасно измѣнчивъ; напримѣръ, сегодня хорошій день, совершенная весна, а завтра пойдетъ снѣгъ, и — хуже мороза. Теперь я пишу вамъ это письмо, а на дворѣ идетъ снѣгъ, тогда какъ вчера былъ превосходный день. Желаніе видѣть всѣхъ своихъ родныхъ у меня такъ сильно, что я дня три тому назадъ ходилъ къ коллежскому совѣтнику Крылову и объяснилъ ему свои домашнія обстоятельства, прибавивъ къ тому, что я не видѣлъ своихъ родныхъ съ 1849 года, и, какъ въ продолженіе пребыванія въ корпусѣ, такъ и на службѣ, я не пользовался отпусками. Кажется онъ принялъ во мнѣ участіе, мои милые друзья, и можетъ быть я скоро обниму васъ. Крыловъ мнѣ велѣлъ подать докладную записку, по которой онъ могъ бы доложить обо мнѣ главнокомандующему. Въ этой запискѣ я прошу, чтобъ мнѣ дали какое нибудь порученіе въ Москву или Смоленскъ, и дозволили бы пробыть дома недѣлю,

Digitized by Google

или десять дней. Не знаю, согласится ли князь на мою просьбу; но вотъ прошло уже 4 дня, а отвѣта отъ Крылова нѣтъ никакого. Я не рѣшаюсь идти къ нему, чтобъ узнать объ результатѣ, для того, чтобъ не потерять всякой надежды; тогда какъ теперь все-таки мнѣ приходитъ на мысль, что можетъ быть меня невзначай потребуютъ для принятія порученій. Повѣрите ли, что когда мысль о томъ, что черезъ нѣсколько дней я могу обнять васъ, явится въ моей головѣ, то кровь бросается въ сердце и въ голову такъ сильно, что не даетъ покою. И въ самомъ дѣлѣ: много ли нужно сдѣлать для меня, чтобъ сдѣлать вполнѣ счастливымъ. Страшно подумать, ежели моя предполагаемая поѣздка не осуществится; тогда придется подождать до окончанія военныхъ дѣйствій; а Богъ знаетъ, когда они кончатся; но можно почти утвердительно сказать, что нынѣшній годъ, мы или избавимся отъ своихъ враговъ, или же насъ всѣхъ положатъ; но только они не останутся здѣсь на другую зиму. Зима уже почти кончилась, и они начали строить бараки, и почти всѣ свои палатки или убрали, или перенесли на другое мѣсто. У насъ теперь два Севастополя, въ которыхъ разница не большая; даже чужой Севастополь перещеголялъ настоящій тѣмъ, что тамъ, если вѣрить газетамъ, устроены желѣзныя дороги; но пока съ нашихъ высотъ этого не видно. А хорошо будетъ, когда мы ихъ прогонимъ, и въ нашихъ рукахъ останется желѣзная дорога и деревянные домики. Новаго у насъ ничего нѣтъ. Говорятъ, будто было подъ Евпаторіей какое-то дѣло; но трудно

Digitized by Google

вѣрить всякому слуху; у насъ ихъ такъ много выпускаютъ, что можно почти навѣрно сказать, что нѣтъ ни одного города, въ которомъ было бы столько сплетней, какъ въ Севастополѣ. Мы думали, что въ военное время нѣсколько будетъ меньше ихъ, а напротивъ, чуть ли не больше. Теперь я говѣю, и мы всѣ благодаримъ Бога, что непріятель насъ не безпокоитъ, по крайней мѣрѣ мы причастимся завтра Святыхъ Тайнъ, и тогда все будетъ легче на душѣ, если и придется отправиться къ предкамъ. Тѣмъ болѣе мнѣ необходимо принять Св. Причастіе, такъ какъ прошлый годъ, по случаю своей болѣзни, не имѣлъ времени отговѣть. Что вамъ сказать, мои милые и дорогіе друзья, новаго рѣшительно ничего нѣтъ: пальба самая незначительная, такъ что поврежденій нѣтъ никакихъ. Противъ нашей дистанціи союзники страшно укрѣпились и построили столько укрѣпленій, что и счету нѣтъ; и если откроется опять бомбардировка, то намъ будетъ жарко. Конечно, и мы съ своей стороны не зѣвали, и отвѣтъ можемъ дать великолѣпный. Что не страшна намъ бомбардировка, можетъ доказательствомъ служить то, что всѣ о ней говорятъ равнодушно. Первая бомбардировка показала всѣмъ, какъ русскіе умѣютъ держаться; а теперь, когда у насъ укрѣпленія вдвое или даже втрое стали сильнѣе, то хоть они сотней орудій поставь больше, то и тогда ничего не сдѣлаютъ.... Я рѣшительно не понимаю, какъ такія сильныя рѣчи, какъ Кобдена и Брайта, которыя они говорили въ послѣднемъ засѣданіи парламента, не имѣли такого успѣха, какого

Digitized by Google

они должны были ожидать; видно, что всѣ слушатели были безчеловѣчные люди и не имѣли желанія, чтобъ вполнѣ оцѣнить все то, что говорили эти два прямые и благородные мужа. Мы всѣ съ восхищеніемъ читали эти рѣчи и думали, что они будутъ имѣть какое нибудь вліяніе на слушателей, но увы! всѣ молчали. Въ настоящее время, кажется въ Вѣнѣ, конгрессъ, и не будетъ ли чего нибудь положительнаго о мирѣ. Дай то Богъ! Пора бы кончить проливать кровь. Здоровы ли ваши дѣтки, милые друзья, цѣлую ихъ отъ всего сердца; васъ же крѣпко обнимаю.

Севастополь 1855 г. февраля 11-го дня.

Сейчасъ я получилъ отъ васъ письмо, мои милые и безцѣнные друзья, отъ 19-го января. Отъ всего сердца радуюсь, что можетъ быть мои племянники будутъ въ морскомъ корпусѣ, на казенный счетъ.... Самая благородная и безкорыстная служба — это есть наша флотская. Я не потому это говорю, что самъ служу въ ней, но потому, что находясь въ настоящее время въ томъ мѣстѣ, гдѣ собраны люди всѣхъ родовъ службы, мы всѣ видимъ, какъ высоко стоимъ противъ другихъ, и съ какимъ за то уваженіемъ всѣ на насъ смотрятъ. Почему про флотъ никто не смѣетъ сказать ни слова, тогда какъ про другихъ мы же кричимъ во все горло, что они — и то и се; почему на флотскихъ всегда больше надежды, чѣмъ на другихъ солдатъ — какъ не потому, что всякій матросъ увѣренъ въ своемъ офицерѣ, и обратно. Почему во всемъ Севастополѣ

Digitized by Google

почти нѣтъ ни одной коляски или кареты у флотскаго адмирала, тогда какъ полковой командиръ разъѣзжаетъ шестерней. Почему всякій изъ флотскихъ смотритъ прямыми глазами на опасность, какъ не потому, что терять ему нечего и что дурная слава про него не пойдетъ. Поэтому то и послѣ смерти адмираловъ Лазарева и Корнилова нужно было назначить пенсіи ихъ дѣтямъ. Неужели вы думаете неизвѣстны эти мелочи нашимъ начальникамъ (высокимъ); повѣрьте, все извѣстно до капельки. Если бы мнѣ предложили перейдти въ какую нибудь другую военную службу, то я ни за какія блага не бросилъ бы своей. Да и что можетъ доставить напримѣръ хоть армейская служба, кромѣ того, что неправильнымъ образомъ будешь имѣть подъ старость пропитаніе, — ровно ничего! Тогда какъ здѣсь, служа въ обществѣ образованныхъ людей, вышедшихъ изъ одного корпуса, и въ числѣ которыхъ нѣтъ такихъ, что были бы произведены изъ унтеръ-офицеровъ или фельдфебелей, вы, значитъ, всегда можете имѣть себѣ компанію; во вторыхъ, такъ какъ наша служба сопряжена съ тѣмъ, чтобъ охранять берега имперіи, имѣете возможность побывать заграницей, и не въ одной какой нибудь странѣ, а въ нѣсколькихъ, и побывать, пользуясь всѣми удовольствіями на казенный счетъ. Намъ, заграницей производится такое огромное довольствіе, что не смотря на то, что можно видѣть всѣ знаменитыя мѣста, всякій изъ офицеровъ окипировывается отличнымъ образомъ; какъ-то: шьетъ себѣ платье и заводитъ хорошее бѣлье. Чего-же еще нужно желать

Digitized by Google

отъ службы; кажется, больше нечего. Я хоть и не долго еще служилъ, но видѣлъ довольно много, знаю Кавказъ, былъ въ Азовскомъ морѣ и, наконецъ, побывалъ и въ турецкомъ городѣ. Кажется, довольно! А если Богъ дастъ будетъ миръ, то тогда, конечно, нашъ флотъ будетъ имѣть превосходныя кампаніи. Но что главное во флотѣ—это обращеніе съ подчиненными, гдѣ офицеръ не гнушается разговаривать съ матросомъ и входить въ его нужды; поэтому армейскіе офицеры и говорятъ, что у насъ нѣтъ никакой дисциплины. А развѣ можно довести людей до такого прямого исполненія своего долга безъ строгой дисциплины. Поэтому мы всѣ улыбаемся на сужденіе армейцевъ, и нисколько не обижаемся ими. Что говорю я, то скажетъ вамъ и всякій изъ офицеровъ, служащій во флотѣ. Конечно, что говорить! И въ семьѣ не безъ урода; есть и у насъ такіе субъекты, что прямо бы въ страны холодныя послать; да за то они на перечетъ, и съ ними никто не знается; но большая часть офицеровъ все люди порядочные. На насъ всѣ кричатъ, что слишкомъ много насъ наградили за бомбардировку; да дѣло не въ томъ, что пробыть подъ ядрами нѣсколько дней, а въ томъ какъ приготовиться къ этому времени, и какъ исполнять свои обязанности. Они не знаютъ того, что когда непріятель переходилъ на южную сторону Севастополя, кромѣ флотскихъ и нѣсколькихъ резервныхъ баталіоновъ никого не было въ городѣ; а между тѣмъ ни у кого и въ мысляхъ не было, что непріятель можетъ войдти въ городъ безнаказанно. Всякій изъ флотскихъ думалъ только про то,

Digitized by Google

что онъ долженъ отстоять свой портъ, не считая числа непріятелей, хоть въ десять разъ больше; а это было все извѣстно Государю; поэтому и награды на насъ посыпались такія, какимъ и примѣра еще не было, и мы сознаемъ свою силу въ этомъ отношеніи; и теперь тоже вамъ всякій скажетъ, что пока будутъ флотскіе защищать городъ, до тѣхъ поръ непріятель не ворвется въ него и не будетъ имъ владѣть. Сравнивая подобнымъ образомъ всякія службы, я убѣдился, что благороднѣе и пріятнѣе нѣтъ флотской. Я поэтому чрезвычайно радъ, что племянники мои будутъ служить въ морѣ и, очень можетъ быть, что будемъ служить на одномъ кораблѣ; то-то распекать ихъ буду. Что вамъ сказать новаго; есть одна новость, которой можно васъ порадовать, это то, что 5-го числа изъ Евпаторіи вышелъ отрядъ турокъ для рекогносцировки, наши заманили ихъ и потомъ погнали какъ зайцевъ въ Евпаторію; послѣ этого генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, съ легкой артиллеріей ночью, въ числѣ 100 орудій, подскакалъ на самое близкое разстояніе къ городу, и ночью же открылъ бомбардировку; суеты въ Евпаторіи надѣлалъ столько — что хохотъ. Сперва еще имъ можно было палить, но черезъ нѣсколько времени всѣ евпаторійскія батареи принуждены были замолчать, и ихъ продолжали закатывать ровно 9 часовъ сряду. Я думаю, что ералашу надѣлали у турокъ порядочно. Главное — это неожиданность. Они никакъ не предполагали, что у насъ около Евпаторіи столько войска, что окружатъ ихъ и прервутъ всякое сообщеніе съ татарами, которые доставляли имъ дрова и

Digitized by Google

воду; теперь всѣ эти продукты они должны будутъ привозить изъ Турціи. У насъ-же, въ Севастополѣ, никакихъ дѣйствій не было; все по старому; золотаго времени не теряемъ и укрѣпляемся сколько можемъ. Да вы можете судить о нашихъ работахъ уже по тому, что пишутъ газеты. Я эту недѣлю говѣю, а потому никакой службы не исполняю; а съ завтрашняго дня конецъ моему говѣнью....

Севастополь 1855 г. марта 31-го дня.

Вотъ уже цѣлыя сутки какъ я опять въ Севастополѣ, и опять подъ ядрами. Да, друзья мои Надя и Пьеръ, наконецъ я добрался до мѣста, я скажу вамъ откровенно, что когда на мѣстѣ, то въ десять разъ покойнѣе. Цѣлую дорогу Севастополь не выходилъ у меня изъ головы; мнѣ какъ-то тяжело было на сердцѣ, и вы это знаете изъ моихъ писемъ, которыя я писалъ вамъ изъ Вязьмы и изъ Николаева. Вы помните, что въ Николаевъ я пріѣхалъ въ воскресенье утромъ и являлся къ князю Меншикову; онъ далъ мнѣ пакетъ къ князю Горчакову, и на другой день съ разсвѣтомъ я выѣхалъ. На мое несчастіе, цѣлую ночь передъ этимъ шелъ дождь, и дорога по Крыму опять испортилась такъ, что я прибылъ въ Севастополь только въ среду въ 5 часовъ пополудни. Не доѣзжая Симферополя (во вторникъ), я услышалъ страшную канонаду и предполагалъ, что это идетъ пальба въ Евпаторіи; но вечеромъ, на станціи, я встрѣтился съ однимъ офицеромъ, который выѣхалъ изъ Севастополя,

Digitized by Google

и онъ объявилъ мнѣ, что съ понедѣльника, т. е. со второго дня праздника, непріятель съ 4-хъ часовъ утра опять открылъ сильную бомбардировку, которая совершенно сходна съ первой, т. е.—съ 5 октябремъ. Я вступилъ въ городъ на третій день бомбардировки и, представьте себѣ: когда услышалъ опять свистъ ядеръ, то сталъ гораздо покойнѣе, и мнѣ мой отпускъ показался совершеннымъ сномъ, потому что я увидѣлъ тѣ-же лица и тотъ же Севастополь, какой я оставилъ нѣсколько недѣль. Сперва разскажу вамъ, какъ приняли меня мои начальники. Во первыхъ, я прямо на перекладной явился къ князю Горчакову, который спросивши: какими судьбами я присланъ сюда, и узнавши, что я былъ уволенъ въ отпускъ княземъ Меншиковымъ, велѣлъ мнѣ обратно явиться въ свой экипажъ. Отъ него я отправился къ начальнику штаба генералъ-маіору Семякину, который долгое время со мной разговаривалъ и очень удивился моему скорому возвращенію; наконецъ, проговоривъ со мной около часа, онъ отпустилъ меня и, вышедши за дверь, я слышалъ какъ онъ хвалилъ меня другому генералу. Уже поздно вечеромъ я отправился къ нашему любимцу—Нахимову; онъ въ это время находился у полковника Тотлебена, и я принужденъ былъ прождать его нѣсколько часовъ въ другой комнатѣ; наконецъ, когда онъ вышелъ, я къ нему явился, и онъ вскрикнулъ отъ радости. Первое, что онъ сказалъ, такъ это было: „вы воротились изъ отпуска, г-нъ Лесли, очень радъ, теперь хорошіе офицеры мнѣ нужны, и я сдѣлаю распоряженіе, чтобъ васъ

Digitized by Google

назначили на хорошую батарею". Потомъ обратился къ Тотлебену и сказалъ: „каковъ молодецъ! Былъ въ отпуску, и такъ скоро воротился назадъ, бравый офицеръ!" Потомъ онъ пригласилъ меня ужинать къ себѣ, и мы проболтали съ нимъ до полуночи. Смѣясь, онъ сказалъ мнѣ, что я опоздалъ всего только три дня, т. е. не поспѣлъ къ первому дню бомбардировки. Конечно, я отвѣтилъ, что если бы отъ меня зависѣло, то я бы непремѣнно поспѣлъ во время, но что причиной этому дурная погода и лошади. Нахимовъ теперь сдѣланъ командиромъ севастопольскаго порта, и главное лицо между флотскими въ Севастополѣ. Потомъ онъ меня отпустилъ и я пошелъ на корабль спать. На другой день я явился къ своему экипажному командиру, и онъ тоже обрадовался и удивился, что я пріѣхалъ. Изъ всѣхъ этихъ пріемовъ я заключилъ, что всѣ думали, что я воспользуюсь своимъ порученіемъ, и пробуду дома нѣсколько мѣсяцевъ. Но вы знаете меня, — что я довольно исправенъ по службѣ; и опять также—я фаталистъ, и твердо вѣрую въ то, что все что ни дѣлается,—то къ лучшему. Развѣ не могъ я, ѣхавши сюда, свалиться съ телѣги и сломать себѣ шею или голову. Однако Богъ миловалъ; и если мнѣ суждено остаться живымъ, то и останусь; рано-ли, поздно-ли—умереть все равно. Побывавши дома, мои мысли на этотъ счетъ нисколько не перемѣнились, и я также твердъ духомъ, какъ и былъ. Всѣ у насъ думаютъ, что скоро будетъ конецъ осады Севастополя, и или мы побьемъ ихъ, или они пройдутъ по нашимъ трупамъ. Но дорого

Digitized by Google

обойдется имъ штурмъ,—войска наши одушевлены страшно и готовы хоть сейчасъ-же идти въ бой. Вотъ доказательство желанія ихъ сразиться съ врагами:—противъ новаго нашего редута, который заложенъ впереди Корнилова бастіона, они каждую ночь дѣлали маленькія нападенія, и вотъ съ 10-го на 11-е число, наши въ числѣ 9 баталіоновъ пошли на вылазку съ тѣмъ, чтобъ срыть ихъ траншеи. Нужно-же было случиться такъ, что въ въ эту-же ночь французы въ числѣ 30/т. (по словамъ плѣнныхъ) хотѣли сдѣлать настоящій приступъ на этотъ редутъ; и вотъ эти двѣ силы встрѣтились между батареями; наши крикнули: ура! и бросились впередъ, и съ маху заняли первую траншею, потомъ, ободрившись, пошли впередъ и заняли вторую траншею, а флотскіе нашего экипажа, въ числѣ 2-хъ ротъ, начали разрывать траншею; наконецъ, наши пошли дальше впередъ съ крикомъ ура!... и опрокинули непріятельскія колонны, къ которымъ помощь приходила уже во второй разъ; дѣло было жаркое. Наши полезли впередъ и, не смотря на сигналъ, чтобъ отступать назадъ, не хотѣли, такъ что принуждены были послать священника съ крестомъ уговаривать ихъ воротиться. Потеря у насъ была порядочная, но по крайней мѣрѣ въ три раза меньше, чѣмъ у непріятеля. Впрочемъ, вы вѣроятно знаете про это дѣло изъ газетъ; этой вылазкой командовалъ генералъ Хрулевъ. Я привелъ это маленькое дѣло къ тому, чтобъ доказать вамъ, какъ наши войска одушевлены, и что ежели непріятель пойдетъ на штурмъ,

Digitized by Google

то Богъ дастъ мы ихъ отобьемъ хорошо. Я нашелъ большую перемѣну; во первыхъ, безъ меня былъ убитъ Истоминъ; вы представить себѣ не можете какъ мнѣ горько было узнать объ этомъ. Еще Слава Богу, что смерть хорошая: ему ядромъ оторвало голову. Нашъ экипажъ его хоронилъ и всѣ его жалѣли; дѣйствительно, онъ былъ дѣльный офицеръ; кромѣ его еще изъ нашего экипажа выбыло изъ строя два лейтенанта:—Головинъ, убитый на вылазкѣ, и Ребиндеръ, контуженный въ грудь; его видѣлъ я въ Симферополѣ, и онъ собирался ѣхать въ отпускъ въ Москву. Въ нашемъ баталіонѣ осталось очень немного во фронтѣ, почти всѣхъ матросовъ разобрали къ орудіямъ на новые редуты; и, очень можетъ быть, что скоро и меня сдѣлаютъ командиромъ батареи, тѣмъ болѣе, что Нахимовъ обѣщалъ мнѣ. Кажется, моя служба за это время не пропадетъ. Ну, друзья мои, скажу вамъ про вторичную бомбардировку, которая продолжается сегодня уже четвертыя сутки. По словамъ офицеровъ, которые были оба первые дня, канонада была страшная,—чуть-ли не больше чѣмъ 5-го октября; но за то съ кораблей не было бомбардировки, и наши бросали не такъ безалаберно ядра и бомбы, какъ въ первую бомбардировку, а велѣно было палить какъ можно рѣже, но за то и цѣль чтобъ была вѣрная. Потеря наша гораздо меньше, нежели въ первую бомбардировку; много спасаютъ теперь траверсы и блиндажи. Я могу вамъ вѣрно сказать потери флотскихъ чиновъ за первые два дня, т. е. за 28 и 29 числа; а именно: въ пер-

Digitized by Google

вый день 172 чел., а во второй—190 чел. Я видѣлъ это въ рапортѣ у Нахимова. Это еще слава Богу, потому что непріятель выпускаетъ страшное количество бомбъ и ядеръ. Первыя двѣ ночи неумолкаемо бросали бомбы, и не было ни одной минуты, чтобъ въ воздухѣ не рвалось нѣсколько бомбъ; но теперь у нихъ кажется запасъ поистощился, потому что сегодня пальба слабѣе, но всетаки довольно сильная. Кажется, офицеровъ флотскихъ выбыло изъ строя до 10 человѣкъ, и все хорошіе офицеры. Всѣ думаютъ, что бомбардировка продолжится еще нѣсколько дней, и потомъ будетъ штурмъ, дай-то Богъ намъ силы отбить ихъ. Войска идетъ къ намъ довольно, но поспѣютъ-ли они къ штурму. Впрочемъ, по моимъ разсчетамъ, 2 полка должны быть въ Севастополѣ черезъ 3 дня; авось до этихъ поръ не будетъ штурма. Наши матросы, не смотря на ежедневную убыль, нисколько не унываютъ духомъ. Когда открылась бомбардировка, то съ двухъ редутовъ, на которыхъ было жарче всего, матросы просили офицера, — который былъ присланъ Нахимовымъ узнать, какъ тамъ идутъ дѣла,—поздравить Павла Степановича съ открытіемъ канонады. Мнѣ этотъ случай передалъ самъ Нахимовъ. У насъ здѣсь говорятъ, что на дняхъ долженъ пріѣхать Наполеонъ, и что вслѣдствіе того и открылась бомбардировка, чтобы нѣсколько приготовиться къ штурму. По дорогѣ къ Севастополю я обгонялъ страшное количество обозовъ съ провіантомъ; кажется въ этомъ отношеніи Горчаковъ гораздо распорядительнѣе своего предшественника; а главное то,

Digitized by Google

что войско любитъ его. У насъ на кораблѣ живутъ 4 французскихъ офицера и 2 англійскихъ; они были взяты въ плѣнъ и содержались сперва въ городѣ; но теперь, когда ожидаютъ штурма, то и ихъ перемѣстили на корабль. Еще разъ повторяю вамъ, друзья мои, что я самъ не ожидалъ, что буду такъ спокоенъ и думалъ, что придется опять привыкать къ свисту ядеръ, но вышло совершенно наоборотъ. Мнѣ не вѣрится, что я былъ въ отпуску, и кажется, что я не выѣзжалъ изъ Севастополя; такъ много значитъ привычка. Погоды у насъ стоятъ превосходныя, но что толку въ этихъ погодахъ, когда нельзя пользоваться ими съ удовольствіемъ. Когда я ѣхалъ Кіевской губерніей, то я никогда не забуду одного вечера: дорога пролегала между лѣсомъ, и по временамъ были поляны, на которыхъ выростала травка и паслись стада; въ воздухѣ была удивительная тишина; мнѣ вся эта картина такъ напоминала дѣтство, что я и выразить вамъ не могу; я началъ сравнивать эту картину съ той, которая представляется моимъ глазамъ въ нашемъ Севастополѣ, гдѣ нѣтъ ни одного дерева, а солнце жаритъ ужасно. Если бы около нашего рейда были деревья, то это былъ бы рай...

Севастополь 1855 г. апрѣля 3-го дня

Наконецъ я имѣю нѣсколько свободныхъ часовъ, чтобъ побесѣдовать съ вами, дорогой Викторъ Карловичъ. Вамъ вѣроятно интересно знать, что творится у насъ грѣшныхъ Севастопольцевъ. У насъ теперь

Digitized by Google

разыгривается таже комедія, что и 5-го октября, т. е. англичане и французы со второго дня праздника, т. е. съ 28-го марта открыли опять бомбардировку, которая чутъ ли не посилнѣе первой; но только разница въ томъ, что съ нашихъ батарей не держутъ такого огня, какъ 5-го октября, а слѣдовательно и грому меньше, но вредъ отъ этой бомбардировки, не смотря на то, что проведены у насъ и траверсы, и валы, гораздо выше и толще, и наконецъ есть блиндажы для людей, они дѣлаютъ большой, такъ что едваедва успѣваютъ исправлять поврежденія. Нужно отдать справедливость непріятельскимъ артиллеристамъ—стрѣляютъ превосходно; да и не мудрено: было время напрактиковаться. Во время моего отсутствія, наши укрѣпленія чрезвычайно много подались впередъ, и я съ удовольствіемъ увидѣлъ, подъѣзжая къ Севастополю, огромный редутъ впереди Корнилова бастіона, который сидитъ какъ бѣльмо на глазу у непріятеля. За то и дорого онъ намъ обошелся; постоянно днемъ и ночью, пока его строили; непріятель бросалъ бомбы и не прекращалъ ружейнаго огня, такъ что рабочимъ людямъ было не такъ то спокойно до тѣхъ поръ, пока валы не возвысились до извѣстной степени. Но мѣсто этого редута такъ важно для насъ, что конечно онъ окупится со временемъ, т. е. будетъ въ свою очередь надоѣдать французамъ. Самое жаркое мѣсто въ эту бомбардировку, — это на тѣхъ двухъ редутахъ, которые выстроены на другой сторонѣ Киленбалки, и куда съ 11 на 12 февраля непріятель дѣлалъ нападеніе. На этихъ редутахъ нужно держать

Digitized by Google

ухо остро; во первыхъ потому, что непріятельская батарея. вдвое сильнѣйшая, находится въ близкомъ отъ нихъ разстояніи, а во вторыхъ, и грунтъ земли, изъ котораго они выстроены, чрезвычайно нехорошій: все почти щебень, т. е. мелкій камень, такъ что всякое непріятельское ядро, ударясь въ валъ, бьетъ людей этимъ самымъ камнемъ, какъ бы картечью. Днемъ тамъ почти невозможно палить, потому что непріятельскіе штуцерники не зѣваютъ, и чуть чья нибудь голова высунется, какъ уже и есть нѣсколько выстрѣловъ. Кромѣ того французы сильно налегаютъ на наши бастіоны № 4 и № 5; въ особенности на послѣдній. Теперь легче всего на № 3, на который въ первую бомбардировку они обратили большой огонь, и на которомъ тогда перемѣнилось въ одинъ день три прислуги. Противъ нашей дистанціи, т. е. противъ Корнилова бастіона, они возвели еще новую батарею, поближе первой, и поставили на нее орудія большаго калибра, все бомбическія; и эта то батарея приноситъ нашему укрѣпленію значительный вредъ; что больше всего надоѣдаетъ, такъ это вновь поставленная мортирная батарея: какъ только наступитъ ночь, то начинаютъ являться по небу огненныя точки. А нѣтъ ничего хуже навѣсной бомбы, отъ нее рѣшительно нѣтъ никакой возможности уберечься. Нужно рѣшительно удивляться какія средства у непріятеля; нѣтъ возможности сосчитать, сколько они выпустили за эти дни бомбъ, особенно въ первый и второй день бомбардировки пальба безостановочно, какъ, днемъ такъ и ночью. Не было минуты, въ которую не слу-

Digitized by Google

чилось бы нѣсколькихъ выстрѣловъ. Я этихъ дней не видѣлъ, потому что пріѣхалъ въ Севастополь въ половинѣ третьяго дня; но и тогда еще пальба была довольно сильная. Впрочемъ, кажется снаряды приходятъ у нихъ къ концу, если судить по силѣ пальбы; напримѣръ, сегодня они не рискуютъ уже палить часто, только и налегли было съ утра на курганъ, ночью-же было почти тихо, хоть правду сказать, и летали мортирныя бомбы. Рѣшительно никто толку не даетъ, какая цѣль была у нихъ открыть опять бомбардировку; кажется опытъ доказалъ, что заставить замолчатъ наши батареи не такъ то легко, и если они хотятъ, сбивши наши батареи, идти на штурмъ, то этого имъ еще долго ждать. Мы же съ своей стороны страшно желаемъ поскорѣе этого дня, потому что вы представить себѣ не можете, какъ всѣмъ надоѣло это положеніе; да и кромѣ того, гораздо болѣе мы теряемъ отъ бомбардировки, чѣмъ отъ штурма, не говоря уже про то, что рукамъ нѣтъ никакого дѣла, кромѣ прислуги у орудій. Непріятельскіе корабли стоятъ въ одну линію противъ нашего рейда, и почти рядомъ съ каждымъ кораблемъ пароходъ. Мы все ожидаемъ, что въ одинъ прекрасный день они снимутся съ якоря и подойдутъ подъ наши батареи, а тамъ ихъ ждутъ давно съ нетерпѣніемъ, пріятно послать въ корабль каленое ядро; можетъ быть оно тамъ и накуралеситъ. Вѣдь когда была первая бомбардировка, то на французскій адмиральскій корабль „Ville de Paris“ попала бомба, которая пересчитала ребра всѣмъ адъютантамъ Гамелена, и самъ-то ад-

Digitized by Google

миралъ спасся какимъ-то чудомъ. Но тогда на нашихъ батареяхъ не были готовы каленыя ядра, такъ какъ въ этотъ день никто не ожидалъ открытія огня; но теперь постоянно печи на готовѣ, и милости просимъ подъ наши выстрѣлы. Но только, кажется, они не рѣшатся на вторую попытку, потому что ни одинъ изъ пароходовъ теперь не пробуетъ даже перестрѣливаться; тогда какъ до открытія бомбардировки не проходило почти ни одного дня, чтобъ нѣсколько пароходовъ не пробовали бы своихъ выстрѣловъ. Гордый англійскій флотъ и не уступающій ему ни въ чемъ французскій, стоятъ въ виду крѣпости, сложа руки, и вотъ всѣ ихъ военныя дѣйствія: вчера по случаю темной ночи, часовъ въ 11 вечера, какой-то пароходъ подкрался, какъ воръ, подъ наши батареи, и сдѣлалъ нѣсколько залповъ; но когда наши батареи на огоньки начали отвѣчать, то онъ сейчасъ-же далъ тягу. Не знаю какъ другіе, но я смотрю съ презрѣніемъ на англійскій флотъ, который въ прежнія времена дѣйствительно былъ грозою всѣмъ флотамъ въ мірѣ. У насъ говорятъ, что бомбардировка будетъ продолжаться 8 дней, и на 8-й день непріятельскій флотъ подойдетъ подъ батареи и откроетъ огонь, а армія пойдетъ на штурмъ. Сегодня 7-й день, а слѣдовательно, по словамъ плѣнныхъ, завтра должна разыграться драма; но на врядъ-ли! Потому что сколько уже было такихъ предположеній. Впрочемъ, когда нибудь да должно-же кончиться. Я радъ, что поспѣлъ во время; было бы досадно, еслибъ безъ меня кончилось. Я, въ нѣкоторомъ родѣ, фаталистъ, и твердо

Digitized by Google

убѣжденъ, что кому суждено умереть, то никакими средствами не избавиться; да иначе, любезный Викторъ Карловичъ, и разсуждать нельзя, когда каждую минуту надъ вами и подъ вами смерть. Жаль только то, что съ каждымъ днемъ у насъ убавляются все флотскіе. За эти дни мы многихъ не досчитались, и все лучшихъ людей и офицеровъ. Когда я уѣзжалъ домой, то оставилъ свой баталіонъ въ полномъ составѣ почти; т. е. онъ состоялъ изъ 500 человѣкъ, а теперь всего только 150. Правда, что не всѣ изъ нихъ ранены и убиты, но большая часть. Теперь на батареи добавляютъ, вмѣсто матросъ, солдатами, и нужно правду сказать, что они дѣйствуютъ молодцами, и дѣлаются тѣми-же самыми матросами, какъ и настоящіе; русскій человѣкъ вездѣ одинъ и тотъ-же, только нужно приняться за него умѣючи. Солдаты у орудій находятся на половину съ матросами, и скоро будутъ пріучать изъ нихъ комендоровъ; а выучиться цѣлиться на практикѣ гораздо скорѣе можно чѣмъ въ теоріи, т. е. въ мирное время. Кстати о мирѣ. Здѣсь вовсе и не думаютъ о немъ, и ни у кого и въ головѣ нѣтъ этой мысли, а предполагаютъ его только въ такомъ случаѣ, когда Севастополь будетъ или взятъ, или непріятеля прогонимъ отсюда со срамомъ. Когда я ѣхалъ сюда, то на дорогѣ обогналъ порядочное количество войска, идущаго сюда; можетъ быть, съ приходомъ его и мы двинемся впередъ. Передовыя войска — одна бригада — сегодня уже пришли на мѣсто. Это, по крайней мѣрѣ, можетъ пополнить убыль за эти дни. Непріятелъ удивительно какъ увеличилъ свои укрѣпле-

Digitized by Google

нія, и число дѣйствующихъ орудій удвоилось противъ первой бомбардировки. Нарочно посылали офицера считать, сколько орудій дѣйствительно открыли огонь въ первый день, и насчитали кажется, до 290 орудій. Да теперь еще можно предположить, что столько-же у нихъ и на задней линіи своего укрѣпленнаго лагеря. У насъ-же, если взять въ расчетъ всѣ батареи, которыя находятся внѣ укрѣпленій, т. е. штурмовыя батареи, которыя будутъ дѣйствовать только въ случаѣ штурма, то число нашихъ орудій чуть ли не превышаетъ ихъ въ $1^1/_2$ раза. Я, пока, нахожусь при своемъ батальонѣ, не сегодня, такъ завтра поступлю на какую нибудь лихую батарею. Оно всего лучше какъ есть дѣло, а то сложа руки сидѣть тоска....

Севастополь 1855 г. апрѣля 4-го дня.

...Во первыхъ, я слава Богу живъ и здоровъ; пока еще никакая бомба и никакое ядро не задѣло меня; да и наврядъ ли задѣнетъ, потому что какъ кажется, мнѣ суждено быть вторымъ Нельсономъ, т. е. со временемъ водить побѣдоносный русскій флотъ къ предѣламъ вражеской земли, и тамъ лупить ихъ на обѣ корки. Вопросъ: на какія же это обѣ корки? И гдѣ эти корки,—и что такое эти корки? Ну! однимъ словомъ, корки и останутся—корками. Съ 28-го числа, т. е. со втораго дня праздника, наши противники открыли опять бомбардировку, и, если грому меньше, то это оттого, что 5-го октября, дѣйствовали тоже и корабли, а теперь только одни береговыя батареи;

Digitized by Google

но вредъ отъ этой бомбардировки, почти такой-же какъ и въ ту, хотя у насъ и проведены вездѣ траверсы и сдѣланы казематы для людей; но за то число непріятельскихъ орудій вдвое увеличилось.... У насъ пальба производится не батальнымъ огнемъ, и не торопясь—да оно и лучше. Во первыхъ: меньше будетъ шальныхъ выстрѣловъ, и теперь нашъ всякій выстрѣлъ да дѣлаетъ какой нибудь вредъ непріятелю. Если вѣрить словамъ плѣнныхъ, то завтра долженъ быть приступъ....

6-го апрѣля вечеромъ. Штурмъ предполагаемый и ожидаемый нами съ нетерпѣніемъ не состоялся; и мы до сихъ поръ еще кромѣ бомбардировки ничего не испытываемъ, и ничего не предпринимаемъ. Бомбардировка нашего бѣднаго Севастополя Слава Богу продолжается несравненно легче; такъ что мы говоримъ: что у насъ сегодня мирный день. Хотя они и продолжаютъ бросать бомбы, но мы такъ привыкли за эти дни къ тому, что не было минуты, въ которую не разрывало-бы въ воздухѣ нѣсколько штукъ, что настоящая пальба дѣйствительно можетъ показаться миромъ. Къ намъ, съ каждымъ днемъ, все приходятъ подкрѣпленія и, можетъ быть нашъ главнокомандующій рѣшится вытѣснить ихъ штыками. Да и наши солдатики страшно хотятъ поскорѣе результата; всѣмъ надоѣло. Представьте себѣ, что во время бомбардировки цѣлые полки на пролетъ исправляютъ поврежденія, и только что къ утру уходятъ прочь съ валовъ. Да, друзья мои, тяжело въ настоящее время; всѣмъ намъ флотскимъ это въ привычку,

Digitized by Google

потому что мы, и въ мирное время не привыкли гулять; у насъ постоянныя работы. Жаль только, что немного осталось этихъ молодцовъ—матросовъ; скоро уже всѣ батальоны разберутъ на батареи. Въ нашемъ батальонѣ осталось по сегодняшній день 128 человѣкъ; и эти-то мученики, не имѣютъ ни минуты покоя; днемъ они разносятъ обѣды и ужины по всѣмъ батареямъ, гдѣ только находятся наши люди, т. е. нашего экипажа, а вечеромъ, идутъ на работу на батарею, потому что наши матросы необходимы въ подобныхъ работахъ, какъ напримѣръ: возка орудій, тутъ ихъ нужно и привязать къ машинѣ, и наконецъ поставить на станокъ....

Севастополь 1855 г. апрѣля 7-го дня.

...Вчера вечеромъ, я писалъ къ папашѣ, и вдругъ услышалъ страшную канонаду противъ №№ 4 и 5-го; сперва ружейную, а потомъ пушечную, наконецъ и нѣсколько взрывовъ, но не сильныхъ. За темнотою, намъ ничего нельзя было узнать, и предполагать; но, сегодня утромъ, мы узнали, что французы сдѣлали три взрыва изъ своихъ минъ, и потомъ бросились на батарею; но наши не зѣвали, встрѣтили ихъ отличнымъ картечнымъ огнемъ, и заставили удалиться. Ихъ взрывы не причинили намъ особеннаго вреда; это, вѣроятно, была маленькая репетиція штурма, котораго всѣ у насъ страшно желаютъ. Да и пора бы кончить. Неужели они, останутся еще на цѣлое лѣто и зиму, у насъ передъ глазами; тогда

Digitized by Google

будетъ просто невыносимо. Очень много выбыло у насъ изъ строя хорошихъ офицеровъ; и мы, такъ равнодушно слышимъ о томъ: — что такого-то ранило, а такой-то контуженъ, что и представить себѣ нельзя. Да и не мудрено! Всякій изъ насъ, давно сроднился съ мыслью, что долженъ отдать свою душу за эту осаду. Отъ души желалъ бы, чтобъ нашъ Павелъ Степановичъ*) остался живъ и невредимъ; потому что никто не былъ столько подъ пулями и бомбами, сколько онъ; гдѣ только самый большой огонь, то онъ туда и лѣзетъ; поэтому можно твердо вѣрить, что кому суждено остаться живымъ, то тотъ останется. Рѣшительно нужно удивляться смѣлости и хладнокровію этого человѣка, даже не мигнетъ глазомъ, если бомба разорвется у него подъ носомъ. Онъ теперь сдѣланъ командиромъ Севастопольскаго порта; это значитъ, самое старшее лицо у насъ флотскихъ. Мы это назначеніе приняли съ восторгомъ, потому что предшественника его никто не любилъ; да и не за что было любить, потому что онъ кромѣ гадостей ничего не дѣлалъ. Дежурнымъ штабъ-офицеромъ у Нахимова:—Воеводскій, а старшимъ адъютантомъ штаба:—Леонидъ Ухтомскій; однимъ словомъ,—смоленское управленіе; не доставало бы меня туда еще чиновникомъ особыхъ порученій, или чѣмъ нибудь въ родѣ этого. У насъ на кораблѣ есть плѣнные французскіе офицеры, и я съ ними разговаривалъ, (вамъ вѣроятно это покажется страннымъ, но я съ при-

*) Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ.

Digitized by Google

роднымъ французомъ всегда стану разговаривать, потому что онъ можетъ извинить мои ошибки, точно также, какъ и я ему, если онъ совретъ что нибудь по русски),—и, у одного капитана спросилъ: какъ онъ думаетъ, когда все это кончится?—то онъ отвѣчалъ: или черезъ 10 лѣтъ, или же черезъ 15 дней. Вѣроятно, въ душѣ онъ надѣется на силу и храбрость своихъ соотечественниковъ. Премилые ребята эти офицеры; съ ними цѣлый день болтаютъ наши офицеры, и они чрезвычайно хвалятъ такой плѣнъ, гдѣ, мало того, что ихъ кормятъ хорошо, но даже и занимаютъ. Они играютъ въ шахматы, и какъ нарочно ни одинъ изъ нихъ еще не выигралъ ни одной партіи. Господа эти взяты были еще 12 февраля, и ихъ до сихъ поръ держатъ здѣсь—не знаю почему такое распоряженіе....

Севастополь 1855 г. апрѣля 7-го дня.

...У насъ здѣсь носятся различные слухи, на счетъ политики. Во первыхъ говорятъ, будто во Франціи т. е. въ Парижѣ, съ отъѣздомъ Наполеона была революція, и, Наполеонъ принужденъ былъ воротиться опять назадъ, и стрѣлять по бунтовщикамъ картечью;—этимъ только и усмирилъ. Но если только это правда, то теперь ежедневно будутъ происходить разныя пріятныя для насъ стычки въ Парижѣ. Кромѣ того, говорятъ, что въ Англіи народъ перебилъ всѣхъ хлѣбопековъ, и требовалъ себѣ хлѣба; — кричалъ что умираетъ съ голоду. Если-бы всѣ эти слухи, имѣли

Digitized by Google

хоть капельку правды, то для насъ это утѣшительно: можетъ быть, революціонный духъ, перебрался бы и въ Крымъ во французскую армію. И какъ бы хорошо было, если-бъ вдругъ въ одно прекрасное утро, подняли парламентерскій флагъ, и объявили, что драться не хотятъ. Кажется, на конгрессѣ не согласились между собою уполномоченные. Здѣсь разсказываютъ, что будто князю Горчакову предлагали, чтобъ срыли укрѣпленія Севастополя; на что онъ отвѣчалъ: что они могутъ срывать сами. Богъ знаетъ, когда и чѣмъ все это кончится. Къ намъ съ каждымъ днемъ подходятъ подкрѣпленія, и, можетъ быть, нашъ главнокомандующій рѣшится ихъ выгнать. Правду сказать, потеря будетъ большая; но, не лучше ли потерять разомъ, чѣмъ ежедневно выбываетъ изъ строя достаточное количество, отъ этой глупой бомбардировки....

Севастополь 1855 г. апрѣля 13-го дня.

...Мы на дняхъ были обрадованы за нашего Павла Степановича Нахимова; онъ за бомбардировку, и вообще за защиту Севастополя произведенъ въ Адмиралы. Нѣтъ ни одного черноморца, который бы въ душѣ, не отдалъ справедливость нашему благородному и неустрашимому Павлу Степановичу; теперь же, тѣмъ болѣе, потому что онъ одинъ остался изъ нашихъ, который насъ всѣхъ знаетъ, и мы знаемъ его. Корнилова и Истомина нѣтъ, и отъ этихъ трехъ нашихъ начальниковъ, которыхъ любилъ флотъ, остался только одинъ Нахимовъ. По случаю своего производ-

Digitized by Google

ства, Павелъ Степановичъ, отдалъ такой великолѣпный приказъ, что я, принужденъ его тебѣ написать, какъ образецъ благородства этого человѣка. Вотъ приказъ въ подлинникѣ:

Приказъ по Севастопольскому порту, апрѣля 12-го дня.

„Геройская защита Севастополя, въ которой семья „моряковъ принимаетъ такое славное участіе, была „поводомъ, къ безпримѣрной милости Монарха ко мнѣ, „какъ къ старшему въ ней. Высочайшимъ приказомъ „отъ 27-го числа минувшаго марта, я произведенъ „въ адмиралы. Завидная участь, имѣть подъ своимъ „начальствомъ подчиненныхъ, украшающихъ начальника своими доблестями, — выпала на меня.

„Я надѣюсь, что г. адмиралы, капитаны и офицеры, дозволятъ мнѣ здѣсь выразить искренность „моей признательности сознаніемъ, что геройски отстаивая драгоцѣнный для Государя и Россіи Севастополь, они доставили мнѣ милость незаслуженную.

„Матросы! Мнѣ ли говорить вамъ о вашихъ подвигахъ на защиту роднаго намъ Севастополя и „флота? Я съ юныхъ лѣтъ былъ постояннымъ свидѣтелемъ вашихъ трудовъ и готовности умереть по „первому приказанію, мы сдружились давно; я горжусь вами съ дѣтства. Отстоимъ Севастополь, и если „Богу и Императору будетъ угодно, вы доставите мнѣ „случай носить мой флагъ на Гротъ-брамъ-стеньгѣ, „съ тою-же честію, съ какою я носилъ его, благодаря вамъ и подъ другими клотиками.

Digitized by Google

„Вы оправдаете довѣріе и заботы о насъ Госу-
„даря и Генералъ-Адмирала, и убѣдите враговъ пра-
„вославія, что на бастіонахъ Севастополя, мы не за-
„были морскаго дѣла, а только укрѣпили одушевле-
„ніе и дисциплину, всегда украшавшія черноморскихъ
„моряковъ.

„Рекомендую всѣмъ частнымъ начальникамъ, при-
„казъ сей прочесть при собраніи своихъ командъ.

Каковъ приказъ! Все онъ отдаетъ намъ, а себѣ не приписываетъ ничего. За тоже и всѣ мы давно ему желали этой награды, потому что Павелъ Степановичу мало всѣхъ наградъ за его теперешнюю храбрость и дѣятельность. Всѣ молятъ Бога, чтобъ онъ остался живымъ и невредимымъ. Наши матросики чрезвычайно какъ любятъ его, и дѣйствительно онъ сроднился съ ними, потому что постоянно былъ въ морѣ. Одно только бѣда, что онъ нисколько не бережетъ себя, и ходитъ открыто по бастіонамъ, хотя его и просятъ всѣ этого не дѣлать, но онъ не слушаетъ никого, а Суворовская пословица справедлива: что пуля дура, въ самомъ дѣлѣ, какъ нибудь можетъ задѣтъ его, а въ его лѣта всякая рана, хоть и легкая для другого, для него сдѣлается трудною. Къ моимъ образамъ присоединился еще образокъ, пожертвованный кѣмъ-то, всѣмъ бывшимъ въ Синопѣ, и на другой сторонѣ образа надпись: „на память герою при Синопѣ, 18-го ноября 1853 года“. Я этотъ образъ надѣлъ на себя, какъ залогъ того, что вышелъ

Digitized by Google

невредимымъ изъ перваго сраженія, въ которомъ участвовалъ дѣйствующимъ лицомъ....

Севастополь 1855 г. апрѣля 18-го дня.

...Говорятъ, будто при открытіи конференціи, французскій посланникъ открывши рѣчь, выразился такъ: „теперь господа, мы будемъ разсуждать такъ какъ бы Севастополь былъ уже взятъ"; на что нашъ посланникъ г. Титовъ отвѣтилъ: „Это мнѣ напоминаетъ старую бороду, которую чѣмъ больше брѣешь, тѣмъ она больше растетъ". Неправда ли что отвѣтъ великолѣпный и совершенно справедливый; потому что съ каждымъ днемъ Севастополь дѣлается сильнѣе, и чѣмъ больше его брѣютъ, тѣмъ больше онъ колется. Перемѣнъ у насъ нѣтъ никакихъ; все тихо и спокойно; работы непріятельскія почти нисколько не подвигаются впередъ, и бомбардировки нѣтъ никакой; мѣняются другъ съ другомъ нѣсколькими выстрѣлами. За то стрѣлки всю ночь на пролетъ стрѣляютъ изъ за своихъ ложементовъ; когда слышишь эти выстрѣлы, то непремѣнно вспоминаешь кузницу, въ которой во время работы идутъ безпрерывные удары молотковъ. Два дня сряду приходилось мнѣ быть на печальныхъ церемоніяхъ; въ первый — была панихида на могилѣ Истомина, по случаю сорока дней со времени его смерти, а вчера былъ на похоронахъ одного изъ своихъ товарищей, а именно: лейтенанта Бутакова, двоюроднаго брата Гр. Ив. Бутакова; его ранило въ правую ногу штуцерною пулей, и къ не-

Digitized by Google

счастью слишкомъ высоко, такъ что ему пришлось отрѣзать ногу, а подобныя раны, чрезвычайно рѣдко когда залечиваются. Пребравый и превеселый былъ товарищъ; онъ былъ присланъ сюда изъ Балтійскаго флота для практики и служилъ на нашемъ кораблѣ; а потомъ былъ вмѣстѣ съ нами въ батальонѣ, откуда его взяли на батарею на другую дистанцію, нѣсколько мѣсяцевъ назадъ. Похороны были очень приличны; всѣ свободные отъ службы офицеры присутствовали. Павелъ Степановичъ несъ гробъ до пристани, откуда мы повезли его на другую сторону бухты на гребныхъ судахъ. Пріятно было видѣть, что на похоронахъ простого лейтенанта присутствуетъ адмиралъ, и не ради того, чтобъ выставить себя, а напротивъ, изъ участія къ своей семьѣ — моряковъ. Я увѣренъ, что никому такъ не горько при видѣ убитаго или раненнаго флотскаго офицера, какъ Павлу Степановичу, который душою привязанъ ко всѣмъ намъ. Горько то, что нѣкоторые люди въ высшихъ чинахъ, не отдаютъ полной справедливости намъ, и говорятъ по поводу того, что пароходы, подходя ночью къ крѣпости, дѣлаютъ залпы, и что наши морскія батареи не могутъ ихъ заставить отойти: „что кажется придется вызвать сюда Щеголева изъ Одессы, чтобъ научить какъ прогонять непріятельскіе корабли“. (Это слова барона Остенъ-Сакена). Обиднѣе подобнаго сравненія ничего нѣтъ, потому что простоять подъ ядрами нѣсколько часовъ, и не имѣть почти никакой потери въ прислугѣ у орудій, можно ли сравнивать съ семи-мѣсячной стойкостью подъ непрія-

Digitized by Google

тельскими выстрѣлами и тогда, когда бывали дни, что на нѣкоторыхъ бастіонахъ прислуга мѣнялась нѣсколько разъ, но не отъ усталости, а оттого что перебивало всѣхъ. Кажется, скоро начнутъ уже хулить насъ черноморцевъ, и будутъ говорить, что худо дѣлаемъ и худо деремся; тогда какъ у насъ три четверти офицеровъ и матросовъ уже выбыло изъ строя, и въ запасѣ уже никого нѣтъ. Это всегда такъ бываетъ, сперва хвалятъ, а потомъ и перестаютъ: да кромѣ того стараются отыскивать дурныя стороны. Ну, да Богъ съ ними! Мы чисты передъ собой, и лучшее мнѣніе для насъ, это нашихъ-же товарищей и нашихъ начальниковъ, т. е. моряковъ, а не другихъ. Одинъ Павелъ Степановичъ можетъ вполнѣ оцѣнить наши труды, и его отзывы объ насъ и вниманіе, какое онъ оказываетъ намъ, конечно дороже всѣхъ мнѣній и отзывовъ другихъ. Говорятъ, что кромѣ тѣхъ войскъ, которыя къ намъ пришли, уже идетъ сюда еще резервъ, и въ довольно значительныхъ силахъ. Теперь мы уже и перестали что нибудь предполагать, потому что все равно, не угадаешь ничего; сдѣлались ко всему равнодушны, и ожидаемъ только слѣдующаго дня: что не будетъ ли опять бомбардировка, или чего нибудь новенькаго; живемъ же только настоящимъ. Вообще мы находимся въ какомъ-то апатичномъ состояніи духа. Мнѣ кажется, еслибъ удалось вырваться изъ этого гадкаго города, то ничѣмъ больше меня сюда не заманятъ. Вамъ, я думаю, страненъ кажется тонъ моего письма, но что же дѣлать! По неволѣ все опротивѣетъ, когда видишь,

Digitized by Google

что каждый день, все становится меньше и меньше насъ флотскихъ, а конца не видишь! Нѣтъ ничего хуже, какъ видѣть бездѣйствіе другихъ. Мы всѣ молимъ, чтобъ хоть непріятель бы двинулся впередъ; чтобъ разомъ кончить чѣмъ нибудь. Если ужъ суждено пасть, то пасть — поскорѣе; а жить такъ и томиться, это хоть кого съ ума сведетъ! Напримѣръ: черезъ извѣстное время армейскіе полки мѣняются, и которые пробыли въ городѣ, то тѣхъ переводятъ на дистанціи внѣ укрѣпленій, гдѣ имъ, и покойнѣе, и безопаснѣе; а мы, такъ безъ шабаша! Насъ вѣдь некому замѣнить... и какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ, все отдуваются однѣ и тѣже. Поэтому немудрено, что можетъ все надоѣсть въ высшей степени. Письмо это я пишу въ непокойномъ состояніи духа, потому что только сейчасъ мы въ обществѣ своихъ разсуждали обо всѣхъ дѣйствіяхъ какъ нашихъ, такъ и непріятельскихъ.... У насъ поговариваютъ будто сюда шлютъ артиллеристовъ на смѣну намъ; но это что-то трудно вѣрится, потому что, пока они соберутся, то здѣсь выбудетъ еще половина, такъ что, во всякомъ случаѣ, у насъ не будетъ существовать Черноморскаго флота; а это досадно смотрѣть! Теперь на батареяхъ остались самые лучшіе люди, которыхъ сперва берегли; но теперь должны по неволѣ замѣнить ими другихъ, потому что они одни только и остались....

Digitized by Google

Севастополь 1855 г. апрѣля 22-го дня.

...Видя, какъ выбываетъ каждый день изъ нашего флота, подумаешь объ его возобновленіи и, разсуждая хладнокровно, увидишь, что это не такъ то легко сдѣлать; тогда какъ кромѣ Павла Степановича никого не осталось; да и тотъ, если будетъ продолжаться осада еще нѣсколько мѣсяцевъ, наврядъ ли останется цѣлъ и невредимъ, потому что нисколько не бережетъ себя и суется туда, гдѣ самый большой огонь. Утѣшительнаго вамъ про наше положеніе сказать рѣшительно нечего; французы упорно хотятъ взять Севастополь и дѣйствуютъ энергически. На дняхъ противъ № 5 они заняли наши ложементы, которые были соединены траншеей, и до сихъ поръ они еще тамъ держатся, потому что у насъ не высылаютъ большихъ силъ, чтобъ вытѣснить ихъ оттуда; можетъ быть на дняхъ и будетъ вылазка, но только занятіе нашей-же траншеи обойдется намъ дорого, потому что, какъ кажется, французы тамъ строятъ батарею. Бомбардировки пока еще нѣтъ, но мы съ каждымъ днемъ ее ожидаемъ....

Севастополь 1855 г. апрѣля 25-го дня.

...Ты просишь, дорогая моя старуха, чтобъ я описалъ тебѣ дѣло передъ Камчатскимъ редутомъ; я уже въ предыдущихъ письмахъ писалъ тебѣ объ немъ; но изволь, и теперь скажу про него что знаю и что слышалъ. Когда начали строить этотъ редутъ, то впереди

Digitized by Google

его были разсыпаны стрѣлки въ ложементахъ, сдерживавшіе непріятеля. Эти самые ложементы служили цѣлью для непріятеля и, почти каждый день, они переходили изъ рукъ въ руки. Такимъ образомъ, какъ то въ одинъ прекрасный день французы заняли ихъ, и начали перестраивать на свой ладъ. Тогда генералъ Хрулевъ (который вмѣсто Истомина) рѣшился сильнымъ отрядомъ наказать заносчивыхъ французовъ. Когда стемнѣло, онъ двинулъ нѣсколько батальоновъ на непріятельскую цѣпь, и тутъ завязалась рукопашная схватка. Флотскіе-же батальоны: 44-й и нашъ, были назначены для того, чтобъ исполнять обязанность саперовъ, т. е. срыть непріятельскія траншеи. Когда войска наши двинулись впередъ, матросики моментально срыли всѣ работы и, не довольствуясь этимъ, любя искусство, пошли тоже въ штыки. Такимъ образомъ, оттѣснивъ непріятеля къ батареямъ и утвердившись въ ложементахъ, наши отступили въ укрѣпленіе. Такая вылазка до того ошеломила французовъ, что до сихъ поръ они не рѣшаются впередъ двинуться къ Камчатскому редуту; а въ ложементахъ сидятъ наши стрѣлки и не даютъ маху. Третьяго дня съ № 3 бастіона была небольшая вылазка изъ 150 чел., которая удалась какъ нельзя больше. Наши ворвались въ непріятельскія траншеи и начали тамъ хозяйничать; взяли въ плѣнъ 1-го англійскаго капитана и 5 человѣкъ рядовыхъ; съ нашей стороны потеря самая незначительная; кажется 2 человѣка убитыхъ, и раненыхъ около 10 чел. Англичанамъ досталось порядкомъ на орѣхи, потому что съ отступленіемъ нашихъ, бата-

Digitized by Google

реи открыли страшный батальный огонь бомбами, а вѣроятно вслѣдствіе шуму къ нимъ шло изъ лагеря подкрѣпленіе, а туда то и былъ направленъ артилерійскій огонь. Французы на наше счастье удивительно какъ безпечны въ отношеніи къ своимъ пороховымъ погребамъ. Представь себѣ, что въ продолженіе двухъ дней, т. е. третьяго дня и вчера, у нихъ (противъ № 3 бастіона), нашими бомбами взорвано три пороховыхъ погреба, первые два небольшіе, но послѣдній порядочный, такъ что при взрывѣ видно было какъ летали по воздуху разные ненужные для насъ предметы: какъ-то бревна, ящики, и наконецъ французы въ своихъ красныхъ штанахъ. Но вотъ бѣда наша! что у насъ есть два редута на самомъ лѣвомъ флангѣ нашихъ укрѣпленій, а именно: Волынскій и Селенгинскій, которые отдуваются за всѣхъ насъ. Противъ нихъ непріятель настроилъ кучу батарей, особенно мартирныхъ; батареи эти носятъ названія: Канробера, Маріи (ужъ не знаю въ честь какой Маши), и т. п. Гдѣ бы мы ни побили непріятеля, онъ сейчасъ-же отомщаетъ на этихъ редутахъ, и накладетъ имъ столько бомбъ, что ужасъ! Къ несчастью, грунтъ, изъ котораго построены эти редуты, такой, что за ночь еле-еле успѣваютъ исправлять поврежденія. Такъ напримѣръ: за то, что взорали пороховые погреба, французы не отомщали той батареи, которая была этому причиной, а наклали въ макушку редутамъ; за вылазку тоже самое. Редуты же наши не думаютъ ихъ трогать, и постоянно молчатъ. Какъ только непріятель открываетъ огонь по редутамъ, то наши батареи тоже

Digitized by Google

защищаютъ ихъ; но дѣло въ томъ, что Канроберъ и Марія и не отвѣчаютъ на наши выстрѣлы, а всетаки кладутъ редутамъ. Такъ, что ежели наши разобьютъ французовъ въ Евпаторіи, то достанется редутамъ; ежели даже на Кавказѣ или въ Парижѣ достанется французамъ, то всетаки въ этомъ виноваты будутъ редуты. Мы имъ дали названіе, вполнѣ обозначающее ихъ положеніе, а именно: отроки въ пещи. Вотъ справедлива-то пословица: „паны дерутся, а у хохловъ губы болятъ“. И досадно, и больно на нихъ смотрѣть; но вмѣстѣ съ тѣмъ и смѣшно. Гдѣ-бы, что бы ни случилось, все эти бѣдные „отроки“ виноваты. Вотъ тебѣ всѣ наши новости, безцѣнный мой другъ; больше въ эти дни ничего и не случилось. Вы вѣроятно интересуетесь, друзья мои, какъ я поживаю и какъ провожу время; это коротко объяснить. Живу настоящимъ и нисколько не думаю о будущемъ; сперва думалъ, да толку мало; сколько ни думаешь—ничего не выдумаешь. Ложась вечеромъ спать, ожидаешь что утромъ разбудитъ опять бомбардировка; все ожидаютъ открытія ее на дняхъ, потому что непріятель пока находится въ бездѣйствіи. Впрочемъ, виноватъ! Нѣсколько дней тому назадъ, было огромное движеніе въ непріятельскомъ флотѣ. Видно было какъ на нѣкоторые корабли сажали войска, и потомъ флотъ снялся съ якоря. Думали, что это везутъ дессантъ на сѣверную сторону Севастополя; но это предположеніе не оправдалось, потому что корабли за ночь скрылись изъ виду. Многіе думаютъ, что они повезли дессантъ въ Ѳеодосію; но пока оффиціальнаго ничего неизвѣстно. Корабли-же

Digitized by Google

вчера воротились обратно, и опять занимаются мытьемъ бѣлья и чищеньемъ. Траншею, которую заняли французы противъ № 5-го бастіона, до сихъ поръ еще не отняли у нихъ. Предположеній, кажется, съ нашей стороны насчетъ движенія впередъ нѣтъ никакихъ. Однимъ словомъ, не видать исхода изъ этой кутерьмы.

Севастополь 1855 г. мая 5-го дня.

Прошедшее мое письмо было коротко, друзья мои, потому что меня прервали по службѣ, а я не хотѣлъ пропустить почты, чтобъ не увѣдомить о себѣ. Безпокоиться обо мнѣ вы, конечно, уже перестали, потому что видите, что все идетъ какъ нельзя лучше; а кому что суждено—то тому и будетъ. Думать впередъ не о чемъ, да и не зачѣмъ; я придерживаюсь этой философіи. Правду сказать, въ военное время иначе нельзя и думать. Всѣ говорятъ, что непріятель снимаетъ осаду; не знаю насколько это справедливо, но откровенно скажу, что мнѣ сильно хочется избавиться отъ подобныхъ сосѣдей, которые пребезпокойнаго характера; особенно—эти штуцерники: куютъ себѣ день и ночь. У насъ ружейную перестрѣлку называютъ различными названіями; говорятъ, что это конопатчики, вслѣдствіе того, что безпрерывная пальба уподобляется оконопачиванію корабля; и странная вещь! Не столько ранятъ бомбами и ядрами, сколько пулями; а между прочимъ, никто на нихъ не обращаетъ никакого вниманія, какъ бы ихъ совсѣмъ и не было. Престранные звуки издаютъ при своемъ полетѣ эти пули;

Digitized by Google

однѣ поютъ въ родѣ птичекъ, другія жужжатъ какъ жуки. Поздравляю васъ, друзья мои, со днемъ Вознесенія Господня; сегодня праздникъ, и я провожу его какъ бы и обыкновенный день; разница только въ томъ, что за неимѣніемъ священника, я передъ командой прочелъ изъ молитвенника нѣсколько молитвъ; по крайней мѣрѣ встрѣтилъ этотъ великій день какъ слѣдуетъ христіанину. Да! Ежели вспомнить, какъ встрѣчали и какъ проводили въ этотъ годъ годовые праздники въ Севастополѣ, то по неволѣ станетъ грустно. Особенно жаль нижнихъ чиновъ, для которыхъ всякій большой праздникъ есть эпоха въ его жизни; а тутъ, когда нужно веселиться, мы принуждены работать. Не правда ли, какъ подло со стороны французовъ и англичанъ, что прошлый годъ на страстной недѣлѣ они открыли по Одессѣ бомбардировку; а нынѣшній разъ открыли бомбардировку на второй день Воскресенія Христова, какъ будто не могли обождать еще два дня!... Ни одинъ товаръ такъ не поднялся, какъ снаряды въ настоящее время. Нужно удивляться той цѣнѣ, какая теперь дается за доставку каждаго ядра. Если у насъ дома, и всетаки такъ дорого, то конечно для нашихъ непріятелей, которымъ нужно привозить это изъ своихъ границъ,—обходится тоже не дешево. У насъ носятся здѣсь слухи, будто нашъ гвардейскій корпусъ двинулся на Рейнъ, а гренадерскій на Краковъ. Не знаю на сколько это справедливо, потому что въ Севастополѣ ни одному языку нельзя вѣрить. Но если только это правда, то тогда Наполеону нужно подумать о будущемъ,—это не будетъ для него такъ же

Digitized by Google

спокойно, какъ то, что его армія стоитъ безнаказанно подъ Севастополемъ уже 8 мѣсяцевъ; тамъ на чистомъ полѣ живо погонятъ французовъ въ какую нибудъ рѣчку или лѣсъ; а если только и Пруссія присоединится къ намъ, то не мудрено, что повторится 1814 годъ, и русскія знамена будутъ опять въ Парижѣ. Дай Богъ, чтобъ это было правда; по крайней мѣрѣ тамъ отомстятъ за насъ, и за всѣ ихъ подлости, которыя они употребляютъ здѣсь. Въ скоромъ времени должны начаться, ежели уже не начались, операціи въ Балтійскомъ флотѣ. Дай Богъ, чтобъ тамошніе матросы показали бы себя такими же молодцами, какъ и наши Черноморцы; дѣйствительно, съ каждымъ днемъ все больше и больше оцѣняешь подобныхъ людей: столько у нихъ энергіи и храбрости, что даже удивляться нужно. Вотъ ужъ именно закаленные въ бояхъ! Я думаю никому еще не приходилось быть такъ много подъ свистомъ всевозможныхъ снарядовъ, сколько каждому изъ матросовъ; потому что перебравшись на батареи, они уже начинаютъ постоянно находиться въ опасности. За то и привыкли до того, что не обращаютъ никакого вниманія на летящую бомбу. Въ томъ флотѣ вѣроятно дѣйствія другъ противъ друга не будутъ такой конецъ имѣть, какъ въ прошломъ году; потому что теперь и наши канонирскія лодки не дадутъ покоя непріятелю. За зиму кажется ихъ построили у насъ достаточное количество, чтобъ сдѣлать вредъ непріятелю. У насъ въ Севастополѣ погода началась совершенно лѣтняя, жара къ полдню дѣлается такая, что ужасъ! Для насъ это

Digitized by Google

дѣло привычное, но арміи не слишкомъ то нравится этотъ климатъ. Мы же имъ повторяемъ: что паръ костей не ломитъ. Мнѣ кажется, что дѣйствовать днемъ рѣшительно невозможно, потому что человѣкъ теряетъ всѣ свои силы....

Севастополь 1855 г. мая 8-го дня.

Вчера я получилъ твое письмо, безцѣнный другъ мой, Надя, отъ 14 апрѣля; я сперва не вѣрилъ своимъ глазамъ, что почта въ настоящее время такъ скоро ходитъ; въ пути письмо было всего только двѣ недѣли.... 1-го мая, какъ извѣстно тебѣ, во всей Россіи празднуется наступленіе лѣта разными увеселеліями и гуляньями; такъ и у насъ водилось въ Севастополѣ, и въ этотъ день въ саду командира порта, называемомъ Голландіею, устраивался пикникъ, и гулянье продолжалось до утра. Въ этотъ годъ ничего подобнаго не было, но я всетаки праздновалъ этотъ день, и вотъ какимъ образомъ. Командиръ парохода „Херсонесъ“, и Бутаковъ съ „Владиміра“ взяли оставшихся музыкантовъ изъ 44 флотскаго экипажа и, набравъ съ собой разныхъ припасовъ, какъ-то: чаю, кофе, закусокъ, въ обществѣ своихъ офицеровъ и другихъ знакомыхъ, отправились въ Голландію (единственный уцѣлѣвшій садъ), и тамъ, разложивши коверъ и упиваясь свѣжимъ воздухомъ, мы разсуждали о суетѣ мірской и дѣлали разныя глупости, какъ-то, валялись по травѣ, качались на качеляхъ, пѣли пѣсни и т. д. Насъ было очень немного, всего 15 человѣкъ,

Digitized by Google

но за то общество дружное. Пробывъ тамъ часовъ до 11 вечера, возвратились на бастіоны....

Севастополь 1855 г. мая 16-го дня.

...Я теперь большую часть времени провожу на своей батареѣ и живу настоящимъ филиномъ, т. е. днемъ высыпаюсь, а ночью бодрствую; потому что, во первыхъ, нужно быть всегда готовымъ къ тому, чтобъ встрѣтить незванныхъ гостей, если имъ вздумается поближе подлѣзть къ намъ; а во вторыхъ, и смотрѣть за работами, такъ какъ днемъ работать нельзя, сейчасъ-же начнутъ посылать бомбы въ рабочихъ людей; а работы цѣлая куча: нужно насыпать землю на пороховые погреба и возвышать траверзы. Кромѣ того нужно быть готовымъ съ разсвѣтомъ, въ случаѣ открытія третьей бомбардировки, отвѣтить на первый ихъ выстрѣлъ цѣлымъ залпомъ батареи, чтобы ошеломить ихъ съ перваго же разу. У насъ вчера пронеслась пренепріятная новость: говорятъ, будто французы завладѣли Керчью. Это пренепріятная вещь, потому что тогда, очистивши Керченскій проливъ, они будутъ имѣть свободный ходъ по Азовскому морю, слѣдовательно могутъ добраться до Бердянска, въ которомъ, по послѣднимъ письмамъ къ нашимъ офицерамъ, было заготовлено 2.000,000 четвертей пшеницы. Конечно, это богатство не достанется въ руки непріятелю; или успѣютъ вывезти, или же велятъ сжечь. Кромѣ того, они могутъ добраться до Таганрога и до Ростова; а оттуда не далеко Луган-

Digitized by Google

скіе заводы, съ которыхъ мы получаемъ въ настоящее время всѣ снаряды; занявши-же Арабатскую стрѣлку, они прекратятъ сообщеніе съ восточной полосой Крыма изъ Россіи. Говорятъ, что они высадили 25 т. войска около Керчи; и такъ какъ съ сухопутной стороны Керчь не была хорошо укрѣплена и, кромѣ того, войска было мало, то имъ и легко было занять Керчь. Но только съ 25 т. нельзя дѣлать большихъ операцій, потому что если они пойдутъ внутрь страны, то тамъ ихъ славно примутъ Черноморскіе казаки. У насъ подъ Севастополемъ послѣ того, что я вамъ писалъ, не случилось ничего особеннаго, непріятель ведетъ свои траншейныя работы противъ 4 и 5 бастіоновъ; вчера былъ большой взрывъ на 4 №, но не знаю, кажется особенныхъ несчастій этотъ взрывъ намъ не причинилъ. На дняхъ непріятель тоже дѣлалъ рекогносцировку на Черную рѣчку и, какъ полагаютъ, тамъ скоро должно быть дѣло. Князь Горчаковъ со штабомъ переѣхалъ на позицію войскъ на Мекензіеву гору, а въ Севастополѣ остался Сакенъ; слава Богу, что Хрулевъ остался въ городѣ; на него у насъ сильныя надежды. Павелъ Степановичъ Нахимовъ продолжаетъ разъѣзжать по батареямъ, нисколько не стараясь отклонить отъ себя опасности отъ пуль, которыя кругомъ его постоянно летаютъ какъ пчелы какія нибудь. Матросы удивительно любятъ его, напримѣръ: вчера онъ разъѣзжалъ по батареямъ, и когда проходилъ съ одного фаса на другой, только и слышно было: „наконецъ то нашъ адмиралъ пришелъ на насъ поглядѣть, вѣдь когда пройдетъ словно Царь, такъ и ду-

Digitized by Google

шѣ легче!“ Я думаю для Павла Степановича ничего не можетъ быть пріятнѣе, какъ слышать подобные отзывы и любовь своихъ подчиненныхъ; и конечно онъ можетъ гордиться ими. Мы, какъ уже привыкшіе къ неожиданностямъ, ждемъ и теперь, что вотъ-вотъ опять откроется бомбардировка.... На дняхъ они начали ночью вести новую траншею передъ нашими Селенгинскимъ и Волынскимъ редутами; секреты дали знать, что непріятель открылъ работу, и тогда со всѣхъ батарей открыли перекрестный огонь гранатами; я съ своей стороны тоже пустилъ пріятелямъ нѣсколько бомбочекъ. Одинъ плѣнный говорилъ, что въ ту ночь потеря у нихъ была до 800 человѣкъ. Вотъ вамъ всѣ новости, друзья мои. Кажется, я представленъ къ наградѣ за вторую бомбардировку, можетъ быть дадутъ золотую саблю, но навѣрно еще не знаю, а такъ только говорю какъ носятся слухи.

Севастополь 1855 г. іюня 10-го дня.

Прошедшую почту я не писалъ вамъ, друзья мои, потому что рѣшительно не было времени. Я адресовалъ письмо къ папашѣ на ваше имя, чтобы вы могли прочитать его, такъ какъ въ немъ я описывалъ штурмъ нашей дистанціи. Теперь скажу о немъ еще нѣсколько словъ. Послѣ суточнаго бомбардированія, открытаго 5-го числа, передъ разсвѣтомъ 6-го числа, мы, какъ будто предчувствуя, разставили людей по банкетамъ (около валовъ возвышеніе), и зарядили орудія картечью, ожидая съ минуты на минуту, что

Digitized by Google

будетъ штурмъ. Видна въ этомъ рука Божія, потому что вѣрныхъ свѣдѣній о штурмѣ никто изъ насъ не имѣлъ. Люди стояли въ то время, какъ пальба съ французскихъ батарей была такая сильная, что даже теперь, вспоминая ее, удивляешься. Представьте себѣ, что разомъ летитъ на васъ до 20 бомбъ, и черезъ нѣсколько секундъ столько же опять. Но видимо Господь хранилъ насъ, потому что всѣ эти выстрѣлы перелетали черезъ; но еслибъ они попадали туда, куда предназначались, то во первыхъ разбили бы всѣ наши батареи, а во вторыхъ половина бы гарнизона непремѣнно выбыла изъ строя. Господь былъ милостивъ, и всѣ эти ужасные залпы намъ почти не сдѣлали никакого вреда. Орудія наши не отвѣчали на ихъ выстрѣлы для того, чтобъ не дать возможности хорошенько навести орудія. Да, ночь эту я никогда не забуду. Работа была у насъ ужасная; по крайней мѣрѣ 2000 человѣкъ толпилось на маленькомъ пространствѣ, чтобъ достать нѣсколько земли для задѣлыванія поврежденій отъ денной бомбардировки; а въ это время буквально не проходило минуты, чтобъ не раздавался выстрѣлъ. Я уже не говорю про то, что никто изъ насъ въ эту ночь не спалъ. Самая жаркая и спѣшная работа была на моей батареѣ, которая составляетъ передній фасъ кургана, и которую разбили днемъ ужасно. Я не помню, чтобъ всѣ предыдущія бомбардировки были хоть мало-мальски похожи на эту; въ этотъ разъ былъ рѣшительный адъ. Это видно было, что они готовились къ чему-то необыкновенному. Наконецъ, передъ разсвѣтомъ, съ бывшей на-

Digitized by Google

шей Камчатской батареи, были брошены одна за другой три ракеты въ родѣ бураковъ; видъ былъ превосходный, и черезъ нѣсколько минутъ на лѣвомъ флангѣ нашего кургана раздалась ружейная перестрѣлка. Сперва ничего не было видно, но потомъ, когда разъяснилось, мы увидѣли большія непріятельскія колонны, наступающія на 1-й и 2-й бастіоны; но тамъ не зѣвали, и открыли по нимъ страшный ружейный и картечный огонь, и заставили ихъ отступить. Послѣ этого они еще разъ бросались, но тоже безуспѣшно. Почти одновременно другія силы двинулись на правый флангъ кургана по доковой балкѣ, на такъ называемую доковую батарею, самую слабую часть нашей дистанціи. Пока они шли на виду мимо кургана, то ихъ провожали препорядочнымъ огнемъ; но не смотря на это, они ворвались на батарею, завладѣли ею, и начали стрѣлять по прикрытію и прислугѣ этой батареи, которые не могли удержать ихъ напора, принуждены были отступить на нѣсколько сажень назадъ и, засѣвши въ домикахъ, отстрѣливались и не пускали непріятеля дальше. Въ это время подошли наши резервы, и съ мужествомъ двинулись впередъ; а всякому извѣстно, что русскій солдатъ идетъ впередъ какъ левъ, выгнали французовъ изъ батареи, и нѣсколько даже провожали за батарею; прислуга, подоспѣвшая опять къ своимъ орудіямъ, провожала ихъ картечью. Французы отступя скрылись въ доковой балкѣ. Получивъ значительныя подкрѣпленія, они не рѣшились двинуться на эту-же батарею опять, но поднявшись изъ балки, пошли прямо на курганъ, и прямо

Digitized by Google

на мою батарею; но тутъ ихъ такъ хорошо встрѣтили, что они сейчасъ-же поворотили оглобли. Это продолжалось ровно три раза, и всѣ три раза огнемъ артиллеріи и ружейнымъ ихъ не подпускали близко. Такимъ образомъ штурмъ на нашей дистанціи и кончился. Къ непріятелю хотя и подходили послѣ этого еще большія подкрѣпленія, но онъ больше не отважился двинуться на приступъ. Одновременно съ нашимъ штурмомъ, англичане пошли тоже противъ 3-го бастіона; но тамъ, при первомъ отпорѣ, они больше не отважились вторично броситься. Нѣсколько храбрыхъ Джонъ-Булей были съ лѣстницами впереди, но, не дойдя до рва, погибли отъ нашихъ выстрѣловъ. На правомъ флангѣ 3-го бастіона французы тоже двинулись, но тоже были опрокинуты. Вообще, какъ выразился одинъ раненный французъ, атака у нихъ была генеральная, и они вполнѣ надѣялись на успѣхъ, никакъ не ожидая встрѣтить у насъ такого сильнаго гарнизона; а главное, думали, что послѣ подобной сильной бомбардировки наши орудія не въ состояніи были дѣйствовать картечью. Цѣль французовъ была занять нашъ курганъ, и такъ какъ онъ спереди довольно сильно укрѣпленъ, то они и направили свою атаку на фланги; а занявши фланговыя батареи имъ въ тысячу разъ было бы легче войдти въ нашъ редутъ. Если только Малаховъ курганъ будетъ въ рукахъ непріятеля, то тогда и городъ не можетъ держаться; потому что высота батарей на курганѣ господствуетъ надъ городомъ, и имѣетъ такое мѣстоположеніе, что можетъ прекратить сообщеніе съ Сѣверной стороной;

Digitized by Google

а тогда конечно и городъ былъ бы принужденъ, не говорю, сдаться, а пожалуй взорваться. Французы это прекрасно поняли, и потому теперь все свое вниманіе обратили на эту точку; но и мы тоже не зѣваемъ, работы кипятъ, и Богъ дастъ другой штурмъ выдержимъ также твердо, какъ и этотъ. Солдаты наши дѣйствовали во время штурма такими молодцами, что и описать нельзя; всякій изъ нихъ лѣзъ на валъ, чтобъ удобнѣе было стрѣлять, и вмѣстѣ съ этимъ сталкивать непріятеля, если въ случаѣ кто нибудь изъ нихъ рѣшился бы влѣзть на курганъ. Повѣрите ли, друзья мои, что штурмъ въ сравненіи съ бомбардировкой веселое дѣло; по крайней мѣрѣ интересно, и не разъ мы всѣ заливались хохотомъ, когда колонны французовъ, идя бодро впередъ, вдругъ какъ зайцы поворачивали назадъ и бѣгомъ отправлялись въ балку. Кто говоритъ, можетъ быть и тутъ бываетъ жарко, если влѣзутъ въ самое укрѣпленіе; но всетаки лучше, чѣмъ хладнокровно смотрѣть какъ одной бомбой вырываетъ нѣсколько десятковъ человѣкъ. Никогда не забуду я этотъ случай, когда въ эту бомбардировку у меня на батареѣ разворотило одну амбразуру; я, подойдя къ ней, заставилъ прислугу, состоявшую изъ 9 человѣкъ, поскорѣе поправить, чтобъ черезъ самое короткое время орудіе это могло дѣйствовать; они принялись за работу и я нѣкоторое время слѣдилъ за этимъ, но потомъ пошелъ къ другому орудію, чтобъ посмотрѣть хорошо ли тамъ стрѣляютъ; не успѣлъ я отойдти нѣсколько шаговъ, какъ вдругъ слышу крикъ; обращаюсь назадъ, и что-же вы

Digitized by Google

думаете? Всю прислугу положило одной бомбой на смерть; это ужасно! Другой случай черезъ нѣсколько часовъ былъ у другого моего орудія, когда тоже одной бомбой убило 4 человѣка, ранило 3, и 1 остался цѣлъ. Однимъ словомъ, въ тотъ день я насмотрѣлся такихъ сценъ, что немудрено, если въ 30 лѣтъ состарѣешься также какъ другіе въ 50; потому что тревоги душевныя ужаснѣе всего; видишь какъ бьетъ человѣка совершенно даромъ, т. е. когда онъ не въ дѣйствіи, и еще самъ долженъ ободрять ихъ и казаться какъ можно хладнокровнѣе. Мы теперь всѣ пріучаемся къ терпѣнію; ужъ кажется ничего не можетъ быть хуже какъ находиться въ такомъ положеніи девять мѣсяцевъ. На другой день послѣ штурма было перемиріе для уборки мертвыхъ тѣлъ. Французы были страшно сконфужены, потому что потеря была огромная. Представьте себѣ, что тѣла убирали 6 часовъ, и то еще не всѣ убрали. Послѣ взятія Камчатскаго редута, на перемиріи они были чрезвычайно любезны, разговоры лились рѣкой; а въ этотъ разъ ихъ начальство не позволяло офицерамъ близко подходитъ къ нашимъ; солдаты ихъ тоже ходили повѣся носы. Опредѣлить точную потерю французовъ и англичанъ невозможно; но должна быть огромная, судя по количеству мертвыхъ тѣлъ, найденныхъ передъ нашими укрѣпленіями. А сколько они еще убрали ночью передъ перемиріемъ, и сколько раненныхъ. Да, я думаю, что будетъ у нихъ до 10,000. У насъ же, благодаря Бога, во время штурма потеря самая незначительная, потому что мы не подвергались кар-

Digitized by Google

течнымъ и ружейнымъ выстрѣламъ; вообще видимо Богъ былъ за насъ, и мы всѣ съ усердіемъ поблагодарили Его на другой день, отслужа молебенъ съ водосвятіемъ. Теперь трудно даже и предположить что нибудь, что будетъ далѣе. Непріятель опять ведетъ противъ насъ траншеи; но въ скоромъ времени должно быть опять что нибудь серьезное. Вѣроятно до зимы все это кончится, потому что оставаться имъ еще на слѣдующую невозможно; да и захотятъ ли ихъ солдаты, вѣдь у нихъ сейчасъ же окажутся недовольные, а тамъ и пойдетъ кутерьма по всему лагерю. Дай-то Господи одержать намъ верхъ надъ Наполеономъ; авось тогда онъ не усидитъ на престолѣ, а отправится опять туда, гдѣ онъ и былъ до своего восшествія, т. е. въ тюрьму. Все нагородилъ онъ; захотѣлось отмстить за дядюшку; да не такъ то легко ему это удается. Пріятно по крайней мѣрѣ то, что хоть чѣмъ нибудь да порадовали нашего новаго Царя; а то до сихъ поръ съ нашей стороны были все однѣ неудачи. Давно я не читалъ газетъ, потому что рѣшительно не до того, и не знаю совершенно ничего что дѣлается въ политическомъ мірѣ. Мы живемъ теперь какъ какіе нибудь отшельники; кромѣ своей батареи ничего не видишь, и ничего не знаешь; только лишь слѣдимъ за движеніями непріятеля и его работами, а до другого намъ никакого нѣтъ дѣла. Представъ себѣ, Надя, что съ 25-го мая и до сегодняшняго числа, я не спалъ по ночамъ, кромѣ одной ночи, и того, значитъ, въ двѣ недѣли одну ночь; днемъ-же всего приляжешь на нѣсколько часовъ; впрочемъ, особенной

Digitized by Google

усталости я не чувствую; что значитъ привычка! Не знаю, повторится-ли то время, когда я снова буду съ вами; мудрено, чтобъ я остался цѣлъ и невредимъ при такихъ обстоятельствахъ. Я не говорю о томъ, что меня убьетъ, нѣтъ; а что задѣнетъ во что нибудь, очень можетъ быть. Да что объ этомъ толковать! Милорадовичъ былъ въ 50 сраженіяхъ и ни разу не былъ раненъ; такъ развѣ не могу и я быть Милорадовичемъ, хоть не съ такими достоинствами какъ онъ, но по крайрей мѣрѣ съ такимъ счастьемъ. Эти дни у насъ препокойны; французы не задѣваютъ, а мы придерживаемся того, что: ѣду, ѣду не свищу, а наѣду— не спущу. Для насъ тѣмъ важно, что нѣтъ пальбы, такъ какъ мы можемъ исправить свои поврежденія. Вчера на правомъ флангѣ нашего кургана, именно на той батареѣ, куда прорвались французы, ранило штуцерной пулей Тотлебена; но благодаря Бога легко, такъ что кость не потревожена, и онъ чрезъ нѣсколько недѣль совершенно поправится; а теперь онъ пренужное лицо, потому что работы должны быть экстренныя. Вотъ вамъ всѣ новости, друзья мои; пока больше ничего нѣтъ, но можетъ быть скоро опять будутъ свѣжія. Самая лучшая была бы новость, еслибъ я могъ написать вамъ, что мы раскатали французовъ на смерть, и что они удалились отъ Севастополя; а пора бы! Всѣмъ надоѣло. Я бы на мѣстѣ Пелисье непремѣнно написалъ, что взятіе Севастополя невозможно, и снялъ бы осаду. Право пошелъ бы самъ таскать французамъ орудія на ихъ корабли. А французы сильно надѣялись на успѣхъ, потому

Digitized by Google

что передъ штурмомъ ихъ корабли выстроились ню ниточкѣ, вѣроятно для того, чтобъ салютовать. Одинъ французскій офицеръ говорилъ, что передъ штурмомъ Пелисье заказалъ въ Балаклавѣ обѣдъ съ тѣмъ, чтобъ привезли его въ Севастополь; и что на этотъ обѣдъ онъ приглашалъ всѣхъ, кто отличится при взятіи Севастополя. Вотъ и справедливо, что человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ; говорятъ, что сюда идетъ гренадерскій корпусъ; не знаю, справедливо ли это; а тамъ есть знаменитый генералъ Панютинъ, который вѣроятно подвинулъ бы дѣла впередъ. Обнимаю васъ всѣхъ, друзья мои.

Севастополь 1855 г. іюня 13 дня.

...У насъ пока Слава Богу тихо. Этой ужасной бомбардировки нѣтъ; а для насъ это самое лучшее, потому что ничто такъ не наводитъ уныніе, какъ безостановочное летаніе ядеръ и бомбъ, которыми страшно много вырываетъ изъ строя людей. Всѣ мы готовы выдерживать еще хоть нѣсколько штурмовъ, потому что по крайней мѣрѣ интересно. Французы продолжаютъ вести осадныя работы, строятъ еще новыя батареи ближе первыхъ, подводятъ траншеи, и какъ видно рѣшились во что бы то ни стало овладѣть курганомъ. Авось, Богъ дастъ, мы еще разъ ихъ отобьемъ съ подобной потерей для нихъ. Вчера передался одинъ сардинецъ, который говорилъ, что за штурмъ французы потеряли убитыми и раненными смертельно 7 тысячъ, а англичане 3000; а всей

Digitized by Google

же потери считаютъ до 16,000 чел. Кажется порядочно ихъ проучили, потому что на уборкѣ тѣлъ французы ходили повѣся носы. За то наши нѣсколько ихъ подняли. Но дѣло въ томъ, что справедлива русская пословица: не хвались идучи на рать, а хвались идучи съ рати. Такъ и Пелисье думалъ, что черезъ нѣсколько часовъ будетъ владѣть Севастополемъ, и поэтому все было сдѣлано съ эфектомъ; но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Говорятъ, что Пелисье смѣненъ за то, что въ свое командованіе потерялъ очень много людей; а вмѣсто его назначенъ, какъ нѣкоторые говорятъ, опять Канроберъ; другіе-же, какой-то генералъ, командовавшій сперва гвардейской дивизіей; но вообще вѣрнаго еще на счетъ этого нѣтъ ничего. Потомъ у насъ носятся слухи будто англійскій уполномоченный объявилъ, что требованія французскаго уполномоченнаго на конференціи такъ дерзки и такъ несообразны, что продолжать конференціи невозможно. Австрія кажется становится на мирную ногу, т. е. убавляетъ свои войска; а Пруссія хочетъ двинуть свои войска на Рейнъ. Если только это все справедливо, то тогда дѣла наши не такъ еще плохи; тогда пожалуй и нащъ гвардейскій корпусъ двинется впередъ и будетъ угрожать Наполеону. Мнѣ кажется, что въ короткое время все разыграется чѣмъ нибудь особеннымъ, и дай Господи! чтобъ къ славѣ нашей Россіи, за то, что она такъ храбро и съ такимъ самоотверженіемъ отбивается отъ 3-хъ соединенныхъ державъ, имѣющихъ нескончаемыя средства во всемъ. Про насъ

Digitized by Google

одно только можно сказать, что мы учимся долготерпѣнію, и врядъ ли бы кто либо изъ французовъ, или англичанъ, такъ упорно защищали бы свои крѣпости съ такими средствами, какъ наши. У насъ все идетъ на *не*, какъ выражаются въ картахъ; никто, ничего не жалѣетъ; и потому, если нужно досокъ для платформы подъ орудія, то преспокойно ломаютъ большіе дома, и полы, и потолки идутъ на батареи. Корабли наши тоже всѣ обобраны до ниточки. Да это все ничего; лишь бы отстоять не Севастополь, потому что онъ почти не существуетъ, а мѣсто, гдѣ стоялъ Севастополь нѣкогда. Изъ за такого маленькаго клочка земли сколько потеряно крови и денегъ..... Это ужасно! Мы считаемъ, что французы потеряли со дня высадки до 100 тысячъ человѣкъ; это очень можетъ быть, если взять въ разсчетъ тѣ болѣзни, которыя они переносили нынѣшнюю зиму; да кромѣ того сколько ихъ погибло отъ нашихъ выстрѣловъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ они подобрались близко, и когда въ нихъ почти каждую ночь палятъ картечью. Сегодня передался одинъ зуавъ, который разсказывалъ, что послѣ штурма, войска остались чрезвычайно недовольны, и въ особенности зуавы, изъ которыхъ нѣкоторые объявили форменныя претензіи на главнокомандующаго: что не слѣдовало идти на штурмъ, что если онъ хотѣлъ взять Севастополь, то чтобъ и взяли бы его въ тотъ-же день, т. е. рискнулъ бы послѣдними войсками, и что они объявляютъ эту претензію громогласно. Главнокомандующій велѣлъ отправить ихъ въ Константинополь, а оттуда во Францію, чтобъ пре-

Digitized by Google

дать военному суду; а такъ какъ онъ (передавшійся зуавъ) этого не хочетъ, то и рѣшился передаться къ намъ, чтобъ жить совершенно покойно. Вообще отбитіе этого штурма много значитъ въ нравственномъ отношеніи войскъ. Павелъ Степановичъ продолжаетъ ѣздить по бастіонамъ, но на дняхъ, бѣдный, заболѣлъ холериной; сегодня ему слава Богу лучше. Благодаря Бога, у насъ холера еще не въ сильной степени, такъ что капли, употребляемыя противъ нее, помогаютъ. Да она я думаю, и не будетъ сильна, потому что по случаю военныхъ дѣйствій фруктовъ почти никакихъ нѣтъ и не будетъ; а матросы и солдаты находятся постоянно на батареяхъ, и, слѣдовательно, еслибъ фрукты и были, то они не въ состояніи ими объѣсться. Я вамъ сперва писалъ, что Шестаковъ находится въ плѣну, но теперь извѣстно, что его тамъ нѣтъ, потому что Нахимовъ просилъ чрезъ парламентера узнать объ немъ, но ни въ французскомъ, ни въ англійскомъ лагерѣ его не оказалось; между тѣмъ и между мертвыми тѣлами его не нашли; можетъ быть онъ не показалъ себя офицеромъ, а простымъ солдатомъ; впрочемъ, онъ тогда вѣроятно написалъ бы сюда нѣсколько словъ. Если только онъ убитъ, то жаль его; славный былъ офицеръ и добрый товарищъ: всѣ до единаго его жалѣютъ....

Digitized by Google

Севастополь 1855 г. іюня 13-го дня.

...Говорятъ, что какое-то ополченіе будетъ въ Севастополѣ, кажется Курское. Воображаю мужичковъ, которые въ одинъ день увидятъ столько страстей, сколько имъ во снѣ не снилось. Впрочемъ, ихъ вѣроятно не поставятъ на передовую линію, а будутъ употреблять для работъ, которыми заняты войска, какъ то: готовить туры и фашины, сопровождать обозы, и т. д. Посылайте къ намъ какъ можно болѣе живыхъ существъ, для всѣхъ найдемъ работу. У насъ на курганѣ живетъ одна изъ сестеръ милосердія, зовутъ ее Прасковьей Ивановной, а фамиліи не знаю. Она жила 15 лѣтъ при дворѣ и была, кажется, чуть ли не нянькой, или что нибудь въ родѣ того, у покойнаго Государя. Бой-баба такая, какихъ мало! Всѣмъ говоритъ ты, и меня очень полюбила, потому что я съ ней балагурю. Впрочемъ, не смотря на ее 45 лѣтъ, она еще дѣвица. Оно не лишнее, что она находится при перевязочномъ пунктѣ, потому что солдатамъ это чрезвычайно нравится, и они съ радостью даютъ перевязывать ей свои раны. Я просилъ ее, что такъ какъ она жила при дворѣ, и слѣдовательно знаетъ всѣхъ придворныхъ, то чтобъ приготовила для меня хорошенькую и богатую невѣсту, такъ какъ я почтенъ почестями, то слѣдовательно и женихъ какъ слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что морякъ. Она обѣщала, и звала когда буду въ Петербургѣ остановиться въ ее домѣ; говоритъ, что всѣхъ жильцовъ выгонитъ вонъ, и будетъ пускать

Digitized by Google

только флотскихъ. А какъ странно видѣть подъ ядрами женщину, которая нисколько ихъ не боится. Просто молодецъ! У насъ пока новаго ничего нѣтъ; французы живутъ тихо и особенно не безпокоятъ насъ. Къ намъ передается довольно много непріятелей; въ томъ числѣ есть и сардинцы, которые стояли на Черной рѣчкѣ, и когда узнали про неудавшійся штурмъ, то прислали сказать главнокомандующему, чтобъ онъ ихъ оттуда взялъ, а не то они сами уйдутъ; потому боятся, что русскіе сдѣлаютъ наступательное движеніе. Вотъ сволочь то, или, сиволочь!

Севастополь 1855 г. іюля 16 дня.

Ты, другъ мой, Надя, удивляешься, что нѣкоторыя мои письма были писаны въ дурномъ расположеніи духа, и осуждаешь меня, что я такъ прямо осуждаю дѣйствія высшихъ чиновъ нашихъ, ссылаясь на то, что они конечно, какъ вѣрные слуги Царю и Отечеству, желаютъ сдѣлать пользу; съ этимъ я совершенно согласенъ, но дѣло въ томъ, что для того, чтобъ сдѣлать пользу, нужно умѣнье, а вопросъ: есть ли таковое у этихъ людей? Нужно быть здѣсь, и видѣть все, что дѣлается, чтобъ вполнѣ понять, что и при желаніи, да какъ нѣтъ энергіи и молодости, ничего не сдѣлаешь. Если бы Государь нашъ не былъ такъ добръ, и послѣ взятія редутовъ непріятелемъ захотѣлъ бы строго разузнать причину по-

Digitized by Google

чему мы ихъ не удержали, то тогда, конечно, остались бы многіе виноватые и оказалось бы, что виною тому не солдаты, которые всегда готовы положить жизнь свою за Царя; но вѣдь безъ распоряженій солдатъ есть ничто иное какъ кусокъ дерева. Почему, послѣ того какъ непріятель занялъ наши редуты, черезъ нѣсколько часовъ явились на нашемъ отдѣленіи цѣлыхъ три полка съ подкрѣпленіемъ, и тогда конечно мы въ состояніи были отбить второй штурмъ. А какимъ образомъ на такой огромной дистанціи, какъ наша была, т. е. такъ растянута и заключала въ себѣ: Малаховъ курганъ, 1-й №, 2-й №, Волынскій, Селенгинскій и Камчатскій редуты, было всего три полка? Еще хорошо было бы, еслибъ эти полки были цѣлые, а то въ каждомъ изъ нихъ вмѣсто 3500 человѣкъ было не болѣе 2000 чел., слѣдовательно всего только 6000, тогда какъ на одинъ Малаховъ курганъ нужно, чтобъ удержать его, не менѣе двухъ полковъ въ настоящемъ ихъ составѣ, т. е. слѣдуетъ имѣть въ укрѣпленіи около 4000? Теперь оно у насъ почти такъ и находится; оттого-то и есть русская пословица: русскій человѣкъ заднимъ умомъ крѣпокъ. Я тебѣ все это написалъ для того, чтобъ сказать опять тоже, что еслибъ сдѣлали слѣдствіе и запросили, почему не было достаточно войскъ въ каждомъ укрѣпленіи, то тогда конечно многимъ было бы непріятно. Теперь скажу тебѣ откровенно, какъ я думаю по своему малому уму, что отбитіе штурма есть, конечно, для насъ счастье, но вмѣстѣ съ тѣмъ и несчастье, потому что

Digitized by Google

теперь все находится въ бездѣйствіи, и всякій увѣренъ въ томъ, что и вторично французамъ не удастся ворваться и завладѣть курганомъ; а увѣренность эта ведетъ къ тому, что съ нашей стороны ничего не предпринимается, тогда какъ французы не по днямъ а по часамъ приближаются къ намъ своими траншеями, и строятъ цѣлую кучу батарей. Такъ, что если мы дождемся еще бомбардировки, то они не дадутъ намъ и пикнуть. Хоть и стыдно признаваться въ этомъ, другъ мой, но что-жъ дѣлать! Мы свое дѣло дѣлаемъ, и по мѣрѣ силъ своихъ дѣйствуемъ изъ орудій; но если есть возможность помѣшать непріятельскимъ работамъ, предположа даже потерю въ тысячу человѣкъ нашихъ, то все-таки вылазка гораздо лучше. Во первыхъ, потому что здѣсь шансы одинаковы съ обѣихъ сторонъ, и если у насъ будетъ большая потеря, то и у непріятеля нашего немеѣньше; тогда какъ позволивъ имъ выстроить батареи и открыть бомбардировку, всѣ выгоды на ихъ сторонѣ; потому что мы ожидая штурма ежеминутно, должны держать войско около орудій, а каждой бомбой вырываетъ нѣсколько человѣкъ; тогда какъ непріятель, будучи вполнѣ увѣренъ, что отъ насъ не будетъ нападенія, можетъ свои войска отвести внѣ пушечнаго выстрѣла. Вотъ тебѣ доказательство, какъ всѣ солдаты разсуждаютъ объ этихъ вещахъ: вчера передъ вечеромъ было замѣтно въ трубу, что англичане на свою батарею ввезли до 9 полевыхъ орудій, и внесли до 30 штурмовыхъ лѣстницъ; я, обратясь къ солдатамъ, находившимся въ

Digitized by Google

прикрытіи на моей батареѣ, сказалъ; „кажется, намъ ребята опять скоро придется дѣйствовать штыками и прикладами, потому что непріятель опять готовится идти на приступъ“. Они всѣ отвѣчали: „что-жъ, ваше благородіе, хоть два раза въ день пускай идетъ, мы только этого и желаемъ, а то не дай Господи бомбардировки; сильно она насъ смущаетъ, и слишкомъ много выбываетъ изъ нашихъ рядовъ“. Такъ вотъ видишь, мой другъ, всякій изъ нихъ готовъ хоть сейчасъ же двинуться впередъ, и можно навѣрно сказать, что не устоять бы французамъ. Въ день отбитія штурма мы могли еще болѣе увѣнчать нашу побѣду, вотъ какимъ образомъ: наши войска стоятъ на позиціи около Черной рѣчки, и тамъ находится самъ князь Горчаковъ; когда мы отбили штурмъ, то сардинскія войска, занимающія наблюдательный корпусъ и стоявшія не болѣе какъ въ 15-ти тысячномъ составѣ по другую сторону рѣчки, т. е. противъ нашихъ войскъ, послали сказать Пелисье, что они боятся движенія русскихъ войскъ впередъ, и что поэтому они, если имъ не будетъ приказа отступить, то сами уйдутъ, и вмѣстѣ съ этимъ рѣшились дѣлать отступленіе слѣдующимъ образомъ: выдвинувъ два батальона впередъ, какъ будто хотятъ дѣлать наступленіе (при этомъ передовыя наши войска, видя, что непріятель двигается впередъ, начали отступать, желая вѣроятно заманить ихъ подъ батареи), сардинцы поворотили остальныя свои колонны назадъ, и быстро стали отступать, а потомъ за ними и эти два батальона. Когда наши образумились, то

Digitized by Google

непріятель былъ уже далеко; и доказательствомъ того, что они торопились, служитъ то, что непріятель оставилъ на мѣстѣ часть своихъ обозовъ. Черезъ нѣсколько дней одинъ передавшійся сардинецъ говорилъ, что если бы наши двинулись впередъ, то они непремѣнно положили бы оружіе. И видишь! Богъ благословляетъ насъ и помогаетъ намъ, но мы не умѣемъ пользоваться этимъ и ожидаемъ разставя руки, какъ къ намъ пойдутъ цѣлыя тысячи безъ всякого боя. Вотъ тебѣ, другъ мой Надя, дѣла, въ которыхъ мы находимся въ настоящее время. Согласись теперь со мной и вообще со всѣми нами, что грустно находиться въ такомъ положеніи, и что невольно вырвутся такія слова, которыя не слѣдовало бы произносить. Съ тѣхъ поръ какъ князь здѣсь, наши не сдѣлали еще ни одной удачной вылазки. Я не спорю съ тобой, можетъ быть и есть какіе нибудь великолѣпные планы,—но когда они осуществятся! Между тѣмъ какъ съ каждымъ часомъ непріятель къ намъ все ближе и ближе; и потому нужно не терять по пустому времени. Да и русскій человѣкъ созданъ такъ, что скорѣе пойдетъ впередъ, чѣмъ выжидать непріятеля и исполнять трудную гарнизонную службу, работая день и ночь надъ валами, которые отъ своего грунта осыпаются. Вообще, другъ мой Надя, всѣ мы находимся въ такомъ положеніи, въ какомъ ты сама можешь заключить изъ этого письма моего, гдѣ я тебѣ подробно объяснилъ всѣ наши дѣйствія. Про то, что намъ всѣмъ надоѣло, нечего и говорить. 9 мѣсяцевъ одно и тоже

Digitized by Google

изо дня въ день яснѣе всего могутъ доказать, съ какимъ бы удовольствіемъ мы бросили все это; конечно, только съ тѣмъ, чтобы это не повело къ безчестію Россіи. Знаешь-ли, что другой разъ приходятъ такія мысли, что желаешь быть раненнымъ для того только, чтобъ избавиться отъ всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ тревогъ. Конечно, когда успокоишься, то сознаешься, что это глупо; но всетаки заключеніе ты можешь вывесть то, что мы сдѣлались какими-то деревяжками. На всѣхъ нашихъ начальниковъ нашла какая-то апатія ко всему, и видя это, и у самого всякая энергія пропадаетъ. Вообще, пора бы кончить эту ужасную, кровопролитную войну. Теперь изъ-за нее, многія вещи оказались въ другомъ видѣ совершенно, въ какомъ мы сперва ихъ видѣли; и нужно много времени, чтобъ исправить ихъ. Однимъ словомъ, другъ мой Надя, грустно и грустно, видя, что не все оказалось такъ, какъ мы ожидали....

Севастополь 1855 г. іюня 23-го дня.

Ко дню своего рожденія, дорогіе друзья мои, т. е. къ завтрашнему, я получилъ отъ начальства довольно большой подарокъ, а именно: мнѣ дали „золотую саблю съ надписью „за храбрость“, за вторую бомбардировку. Можетъ быть съ слѣдующей почтой, или черезъ почту, я попрошу васъ поздравить меня съ наградой за отбитіе штурма 6-го числа. Та награда будетъ такая, что вы никакъ не ожидаете ее, и вамъ

Digitized by Google

даже и въ голову не придетъ что нибудь подобное. Одно только скажу вамъ, что не чинъ капитанъ-лейтенанта, а что-то другое. Я теперь прошелъ уже тѣ степени, въ которыхъ даютъ небольшія награды, и теперь мнѣ пойдутъ или крупныя, или ничего. Впрочемъ, Богъ съ ними, со всѣми наградами! Остаться бы только живымъ; вотъ лучшая награда въ настоящее время; по крайней мѣрѣ изъ флотскихъ большая часть такъ разсуждаетъ. Конечно, что говорить, пріятно имѣть отличія; но если впереди предстоитъ еще много такихъ случаевъ, въ которые и не захочешь подумать о наградахъ, то и призадумаешься. Я не говорю, лестно въ 23 года отъ роду имѣть такія награды, какими я отличенъ, но не менѣе того, какъ бы ни легко они доставались, все-таки хочется пожить безъ всякихъ треволненій, съ спокойною душою и спокойнымъ тѣломъ. Послѣднее я привелъ къ тому, что вотъ въ продолженіе почти мѣсяца, я спалъ всего только двѣ ночи; а то живешь совершенно противно законамъ природы; днемъ спишь, а ночью бодрствуешь. Но главное то, что въ военное время, и именно въ такое, въ какомъ находимся мы въ настоящее время, состарѣешься гораздо скорѣе своихъ лѣтъ; потому что бываютъ такія минуты, въ которыя перечувствуешь столько, сколько другому не удается испытать и во всю свою жизнь. Напримѣръ, въ тотъ день, когда была бомбардировка передъ штурмомъ, столько испыталъ я, и такъ болѣло мое сердце, что, я думаю, не одна морщина, которой бы не слѣдовало еще открываться, уже положила свое

Digitized by Google

начало. Вообще ощущенія бываютъ такія сильныя, что выразить ихъ нельзя, и можетъ ихъ понять только тотъ, кто самъ испыталъ. По крайней мѣрѣ пріятно хоть то, что питаешь себя надеждою, что всему есть начало, и всему конецъ. Такъ и на нашу долю должно разсчитывать; вѣдь не всегда же непріятель будетъ подъ стѣнами Севастополя. Вѣдь перваго числа будетъ 10 мѣсяцевъ, какъ они высадились на нашъ берегъ. До сихъ поръ Господь благословлялъ наше оружіе, и есть надежда, что мы не поддадимся нашимъ врагамъ. Впрочемъ. на все воля Божья! Мы разсчитываемъ такъ, а выходитъ иначе совершенно. Какъ справедливо то, что все что ни дѣлается, то къ лучшему. Еслибъ я выѣхалъ изъ дому нѣсколькими днями позже, и не такъ торопился бы въ дорогѣ, то тогда не попалъ бы ко второй бомбардировкѣ и, слѣдовательно, не получилъ бы золотой сабли; и теперь, за отбитіе штурма, былъ бы представленъ къ этой наградѣ, тогда какъ въ настоящее время я ожидаю себѣ слѣдующей, довольно важной. Не могу никакъ объяснить себѣ чувство, какое я питалъ къ кресту, который ношу на своей груди; вы вѣроятно помните его; это было благословеніе бабушки, когда у меня нога была сломана, и потомъ папаши, когда я ѣхалъ на службу въ Севастополь. Мнѣ кажется, что пока этотъ крестъ на мнѣ, то я огражденъ отъ всѣхъ несчастій; и это убѣжденіе во мнѣ такъ сильно, что когда я даже бываю занятъ дѣломъ, то вдругъ схватываюсь рукою за грудь, чтобъ удостовѣриться не спалъ ли какъ

Digitized by Google

нибудь крестъ, т. е. не оборвался ли шнурокъ. Мнѣ самому пріятно, что я имѣю такое убѣжденіе, и оно явилось у меня послѣ Синопскаго сраженія. У насъ на каждой батареѣ есть свой образъ; эти образа достаются матросами же, и каждый день вечеромъ передъ ними теплятся лампады и свѣчи. И что всего умилительнѣе смотрѣть, это какъ наши солдаты и матросы, не смотря на изрядно-летающія бомбы и пули, съ полнымъ усердіемъ молятся передъ изображеніемъ ликъ Святыхъ, и конечно хоть у нихъ нѣтъ глубокаго смысла въ молитвахъ, потому что всѣ молитвы они соединяютъ въ одну, но тѣмъ не менѣе они молятся искренно, и ихъ молитва всегда доступнѣе. Мы съ каждымъ часомъ ожидаемъ бомбардировки и потомъ штурма. Если бы они пошли на штурмъ безъ бомбардировки, то тогда имъ не обошлось бы дешево; но эта ужасная, губительная бомбардировка до того убиваетъ духъ въ войскахъ, что трудно себѣ представить. Говорятъ, что во французскомъ лагерѣ послѣ отбитія штурма было нѣчто въ родѣ бунта; собрались огромными массами и кричали: долой Пелисье! Но на бѣду кто-то закричалъ сзади: долой Наполеона! Да здравствуетъ республика! Всѣ и пристали къ этому голосу; а главнокомандующій въ это время собравъ тѣхъ, которые вѣрны ему, усмирилъ бунтующуюся толпу. Есть по крайней мѣрѣ пріятная надежда, что въ случаѣ вторично неудачнаго приступа, у французиковъ въ лагерѣ случится какое нибудь препорядочное дѣло; кому нибудь они да свернутъ голову, а намъ-бы только этого и нужно. На дняхъ умеръ

Digitized by Google

отъ холеры Рагланъ. Вы представить себѣ не можете, что большая часть въ Севастополѣ жалѣютъ объ немъ; говорятъ, что назначутъ какого нибудь урода, который не будетъ такъ умѣючи распоряжаться своими англичанами, т. е. не будетъ такъ легко подводить ихъ подъ наши выстрѣлы; а кромѣ того, много еще значитъ то, что Рагланъ съ самаго начала былъ подъ Севастополемъ. Притомъ говорятъ, что нашъ штуцерной убилъ какого-то важнаго французскаго генерала, когда тотъ, придя на Камчатскій редутъ, вздумалъ осматривать нашъ курганъ. Это оказалось вотъ какимъ образомъ: штуцерной замѣтилъ, что на Камчаткѣ высунулась чья-то голова, и нисколько не мѣшкая свернулъ ее; въ это время видно было какъ бросилось къ этой несчастной жертвѣ большая свита; штуцерной объявилъ офицеру, что онъ убилъ или ранилъ какого-то важнаго франта, но ему сперва не повѣрили; на его счастье, черезъ нѣсколько дней передался одинъ французъ и объявилъ, что именно въ это время былъ убитъ штуцерной пулей генералъ на Камчатскомъ редутѣ; сейчасъ-же отыскали этого солдата, дали ему Георгіевскій крестъ, и кромѣ того главнокомандующій прислалъ ему 25 рублей серебромъ. Вотъ, подумаешь, времена пришли; за то, что убиваютъ людей, платятъ деньги совершенно какъ въ древнія времена. Противъ насъ французы ведутъ свои земляныя работы, и подобрались уже довольно близко; но это ничего; если у насъ за тѣмъ что выбудетъ изъ строя отъ бомбардировки, останется столько, сколько было при первомъ штурмѣ,

Digitized by Google

то тогда мы надѣемся его отбить. Нашъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ такой молодецъ, что чудо! Постарѣлъ немного, но это не бѣда; лишь бы остался живъ и не раненъ; а то если и онъ выбудетъ изъ нашей семьи, то тогда мы останемся совершенно одни; теперь только онъ одинъ и есть у насъ. Вѣрно въ Россіи дурныя дороги, потому что почта опаздываетъ два дня; говорятъ, сильная грязь; у насъ же погода просто чудо; лѣто такое, какого давно не было; нѣтъ этихъ страшныхъ жаровъ, какіе бывали въ прежніе годы.

Севастополь 1855 г. іюня 27 дня.

Вотъ черезъ три дня будетъ ровно 10 мѣсяцевъ, какъ первая нога непріятеля вступила на нашу землю; неужели дотянемъ мы до цѣлаго года? Вѣдь это цѣлая вѣчность, считая по севастопольскому календарю, т. е. мѣсяцъ за годъ. Теперь вышелъ циркуляръ, что Георгіевскіе кресты не будутъ давать за 25 лѣтъ, такъ что я потерялъ надежду имѣть его чрезъ нѣсколько лѣтъ, т. е. чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Къ намъ войска все идутъ и идутъ, а движенія съ нашей стороны не дѣлается никакого, и Богъ знаетъ, будетъ ли дѣлаться. Французы усердно работаютъ надъ своими подступами, не смотря на то, что мы имъ мѣшаемъ постоянно своими выстрѣлами. На дняхъ нашъ секретъ схватилъ одного изъ французскаго секрета, и какъ мы ни старались выпытать у него что нибудь, онъ рѣшительно ничего не сказалъ; ужасно хитрая ка-

Digitized by Google

налья! Должно быть изъ умныхъ. Впрочемъ, въ секретъ всегда высылаются люди надежные. Ужъ чего съ нимъ ни дѣлали; сперва ласкали, потомъ грозили, а наконецъ и напоили; но и въ пьяномъ видѣ онъ ничего не сказалъ. Вчера передъ заходомъ солнца 15 человѣкъ охотниковъ съ нашего кургана полѣзли, по балкѣ, чтобъ какъ только смеркнется захватить нѣсколькихъ французовъ, которые съ самаго утра подобравшись подъ батареи и залегши въ ямкахъ, цѣлый день тревожили насъ ружейными выстрѣлами. Какъ только стемнѣло и наша цѣпь тоже начала вступать въ свои мѣста, охотники бросились впередъ, за ними цѣпь, и вытѣснили изъ трехъ ложементовъ французовъ; дѣло не обошлось безъ потери, но она слава Богу, незначительна: всего 2 чел. убито и нѣсколько ранено. Французамъ при этомъ случаѣ досталось больше, потому что ихъ застали врасплохъ. Они собирались на работу. Трофеями этой схватки были кирки, лопаты, мѣшки и другіе инструменты. Послѣ этого ночью послали двѣ роты разрыть эти ложементы, что и удалось какъ нельзя лучше; по крайней мѣрѣ хоть на нѣсколько дней замедлили имъ работу; а то не по днямъ, а по часамъ подвигалась у нихъ работа впередъ. На другихъ укрѣпленіяхъ ничего не было въ это время. На дняхъ Кернъ узналъ, что Государь утвердилъ ему аренду на 12 лѣтъ, въ 800 рублей серебромъ въ годъ; онъ былъ чрезвычайно радъ этой наградѣ, тѣмъ болѣе, что у него есть сынъ, а слѣдовательно капиталъ этотъ можетъ всегда пригодиться, особенно, если хорошо имъ распорядиться,

Digitized by Google

то помощь большая для семейства его. И дѣйствительно, для семейнаго человѣка лучше этой награды нѣтъ ничего; никакой крестъ не доставитъ ему столько существеннаго, сколько аренда. Про все это хлопочетъ Константинъ Николаевичъ. Сюда, недѣлю тому назадъ Онъ прислалъ и другого еще чиновника, который былъ бы въ помощь Мансурову, чтобъ непремѣнно всѣ раненные чины морскаго вѣдомства не нуждались бы ни въ чемъ. Досадно, что онъ далеко отъ насъ, и что мы не можемъ лично принести ему свою благодарность. Что-то дѣлается въ Балтійскомъ флотѣ? Кажется и въ этотъ годъ у нихъ не будетъ никакихъ серьезныхъ дѣйствій. Воображаю досаду офицеровъ, что они не могутъ отличиться, чтобъ хоть на нѣсколько ступеней догнать насъ; потому что сравняться имъ нельзя; такъ какъ эта осада еще первая подобнаго рода, и врядъ-ли будетъ когда нибудь подобная. Здѣсь уже пало съ обѣихъ сторонъ не менѣе 250 т. Я не считаю ихъ всѣхъ убитыми; нѣтъ; но вѣдь безъ руки, или безъ ноги все равно что убитый, если даже не хуже. Мы такъ, съ позволенія сказать, осабачились за это время, что право поглупѣли всѣ; да оно и не мудрено, когда умъ однимъ только и занятъ; когда не только на яву, но и во снѣ тѣ-же предметы, такъ то: сраженія, бомбардировки не оставляютъ ни на минуту. Вѣдь рѣшительно въ голову ничего не лѣзетъ. Передъ глазами все одни и тѣ-же предметы: это батарея съ выглядывающими оттуда пушками; просто бѣда, какъ надоѣло все это намъ; и сказать ужъ нельзя! Жара настала у насъ препорядочная:

Digitized by Google

вслѣдствіе этого воздухъ сдѣлался чрезвычайно тяжелъ. Въ госпиталяхъ такъ ужасно! Рѣшительно нѣтъ средствъ тамъ лежать; и поэтому изъ пустой раны дѣлается серьезная. Сколько можно замѣтить, то зимой операціи переносятся гораздо легче чѣмъ лѣтомъ; да оно и понятно: человѣкъ въ силахъ. Иванъ мой какъ-то на дняхъ заболѣлъ холерой, но теперь ему гораздо легче; онъ почти каждую недѣлю ходитъ ко мнѣ на батарею, хотя я ему и приказывалъ, чтобъ онъ выбиралъ удобные моменты, когда, во первыхъ, пальбы меньше, а во вторыхъ, если есть что нибудь особенное, т. е. или письма, или что нибудь другое. Я готовъ пари держать, что нигдѣ нѣтъ столько мухъ, сколько у насъ на курганѣ; я въ первый разъ вижу такое количество; просто міріады. Вѣстовые наши то и дѣло занимаются тѣмъ, что выгоняютъ ихъ; но это нисколько не помогаетъ. Не правда ли, Надя, что уже изъ этого письма замѣтно какъ я поглупѣлъ, коли занимаюсь разговорами объ мухахъ; скажу правду, что рѣшительно ничего въ голову не лѣзетъ. Кажется, мирные переговоры кончились; а сперва было говорили, что Австрія и Пруссія объявили войну западнымъ державамъ. Можетъ быть, тогда они рѣшились бы снять осаду Севастополя. Неужели всѣ умныя головы, засѣдающія въ конференціяхъ, не въ состояніи избавить сотни тысячъ людей отъ погибели. Я такъ давно не читалъ газетъ, что рѣшительно не знаю, что дѣлается въ политическомъ свѣтѣ. Говорятъ, интересна была переписка графа Валевскаго съ нашими газетами, гдѣ

Digitized by Google

онъ намекаетъ, что во всемъ сошлись переговоры, но только одна задержка, это—въ числѣ русскаго флота; а въ нашихъ газетахъ отвѣчаютъ: что неужели какіе нибудь 14 кораблей русскихъ могутъ устрашить двѣ морскія державы, содержащія огромный флотъ. Вчера въ Севастополѣ служилъ Иннокентій, котораго прозвали златоустомъ за его проповѣди; но тутъ онъ кажется большихъ проповѣдей не говорилъ. Какъ говорятъ, онъ хотѣлъ обойдти бастіоны и благословить, но его главнокомандующій не пустилъ; а видѣть престарѣлаго старца съ крестомъ въ рукахъ, произвело бы большое впечатлѣніе на войска. Впрочемъ, и теперь духъ въ войскахъ у насъ превосходный, и всѣ жаждутъ идти впередъ, и пошли бы хорошо, если бы пустили. До свиданія, друзья мои; цѣлую васъ всѣхъ.

Севастополь 1855 г. іюня 30-го дня.

Грустно мнѣ писать это письмо, дорогіе мои друзья, но что-же дѣлать; и вы, вѣроятно еще прежде полученія этого письма, знали о незамѣнимой потерѣ, которую испыталъ нашъ Черноморскій флотъ. 28-го числа, въ 6 часовъ вечера, раненъ штуцерной пулей Павелъ Степановичъ Нахимовъ, и раненъ въ голову, такъ что рана чрезвычайно опасна; но что грустнѣе для меня, это то, что онъ раненъ на моей батареѣ. Вотъ подробности этого несчастія. 28-го числа, вечеромъ, мы служили вечерню передъ праздникомъ, и во время нашего служенія намъ дали знать, что

Digitized by Google

пріѣхалъ Павелъ Степановичъ и отправился на мою батарею. Кернъ и я сейчасъ-же побѣжали его встрѣтить, и застали его, осматривающаго непріятельскія работы. Я помню еще, какъ онъ узнавъ, что Кернъ былъ на молитвѣ, сказалъ ему: „зачѣмъ вы пришли? „я васъ вовсе не безпокою“. Осмотрѣвши работы непріятеля съ одной стороны, и такъ какъ моя батарея расположена полукругомъ, онъ пошелъ на другую сторону и, взойдя на барбетъ, устроенный для полевыхъ орудій, началъ осматривать работы, и хотя его предупреждали, чтобы не высовывался слишкомъ, но онъ, какъ и постоянно 10 мѣсяцевъ, не поберегъ себя и продолжалъ осматривать работы, совершенно высунувъ изъ за мѣшковъ голову; нѣсколько пуль просвистало мимо, но онъ не обращалъ на нихъ вниманія и продолжалъ смотрѣть; наконецъ какая-то проклятая ударила его въ голову, и ударъ былъ такъ силенъ, что Павелъ Степановичъ моментально упалъ на взничь, безъ чувствъ. Всѣ окружавшіе такъ и охнули, и у всѣхъ опустились руки. Я побѣжалъ поскорѣе за носилками, и потомъ уже увидѣлъ, какъ его сносятъ съ моей батареи. Между прочимъ, кровь, изъ раны струится, я схватилъ свой носовой платокъ и перевязалъ имъ голову Павла Степановича. Когда его принесли на перевязочный пунктъ, устроенный на курганѣ, то тамъ сдѣлала ему настоящую перевязку сестра милосердія, которая живетъ у насъ на батареѣ. Оттуда Павла Степановича отвезли на сѣверную сторону въ домъ; и къ этому времени успѣли собраться доктора, которые, перевязавъ рану, увидѣли, что

Digitized by Google

кость черепа повреждена и черепъ вдался до мозга. Вотъ положеніе, въ какомъ находится Павелъ Степановичъ въ настоящее время: смотритъ на всѣхъ пристально, ни слова не можетъ выговорить, должно быть языкъ отнялся; одна рука разбита параличемъ, но сознаніе бываетъ порою; это можно заключить изъ того, что ему предлагали напиться морсу,— онъ отодвинулъ стаканъ рукой; потомъ ему хотѣли снять примочку съ головы, думая что она согрѣлась,— онъ рукой придержалъ ее, а черезъ ¼ часа самъ сталъ тащить ее; видно, бѣдный чувствуетъ себѣ облегченіе когда, примочка холодна. Формально ничего не ѣстъ и не пьетъ. Рана его вотъ какая: пуля ударила выше праваго глаза, и вышла позади виска. Страданіе должно быть очень сильно. Доктора говорятъ, что они не надѣются, но что бываютъ чудеса; а вообще эти раны чрезвычайно трудныя. Вы, конечно, можете себѣ представить все наше горе, когда всѣми любимый, какъ отецъ родной, и уважаемый, какъ хорошій и справедливый начальникъ, уже не въ состояніи распоряжаться нами; а мы безъ него сироты; онъ одинъ только у насъ и остался, который заботился о насъ и поддерживалъ духъ. Матросы жалѣютъ его какъ отца роднаго; они знаютъ его давно, и знаютъ какъ онъ объ нихъ всегда заботился; все свое довольствіе онъ раздавалъ имъ. Курганъ нашъ, это проклятое мѣсто, гдѣ былъ убитъ Корниловъ, раненъ Павелъ Степановичъ; и убитъ тоже Истоминъ, хоть и не на этомъ самомъ курганѣ,—но онъ былъ начальникомъ на немъ все время.

Digitized by Google

И такъ, мы лишились всѣхъ трехъ адмираловъ, на которыхъ имѣли огромную надежду. Теперь изъ адмираловъ, которые были главными дѣйствующими лицами при оборонѣ Севастополя, остался только одинъ, это контръ-адмиралъ Панфиловъ, бывшій все время начальникомъ 3-го бастіона. Воображаю какъ огорчило Константина Николаевича извѣстіе о ранѣ Павла Степановича; онъ его чрезвычайно какъ любилъ и уважалъ. Дай Господи, чтобъ Павелъ Степановичъ выздоровѣлъ, тогда можетъ быть деревенскій воздухъ ему и помогъ бы нѣсколько. Но только, кажется, надежды питать нечего; рана слишкомъ тяжела; да и лѣта его не молодыя. А жаль его старика всѣмъ; даже солдаты, которые почти совсѣмъ его не знаютъ, и тѣ интересуются объ немъ и приходятъ съ участіемъ спрашивать объ его здоровьѣ. Теперь у насъ во флотѣ нѣтъ никого, ктобъ могъ замѣнить Павла Степановича. Ужъ не говорю про то, что добрыхъ и благородныхъ людей, какъ онъ, трудно и поискать на всемъ бѣломъ свѣтѣ. Панфиловъ пока занялъ мѣсто Нахимова, но вѣроятно пріѣдетъ изъ Николаева Новосильскій. Но и десять адмираловъ не сдѣлаютъ того, что дѣлалъ одинъ Павелъ Степановичъ. Будемъ надѣяться, что авось Господь сжалится надъ нами и пошлетъ ему облегченіе; по крайней мѣрѣ хоть еще нѣсколько бы времени прожилъ. Да, признаться сказать, никто изъ насъ не думалъ, что Павелъ Степановичъ будетъ раненъ прежде насъ; всѣ какъ-то твердо вѣрили въ его счастливую звѣзду, потому

Digitized by Google

что съ самаго начала осады онъ нисколько не берегъ себя, и являлся всегда тамъ, гдѣ больше опасности. Сію секунду прислали намъ сказать, что Павелъ Степановичъ умеръ. Миръ праху твоему, добрый нашъ начальникъ, и вѣчная память! Вотъ какъ скоро переходитъ человѣкъ въ вѣчность. Пожалуйста, друзья мои, отслужите по немъ панихиду. Хоть вы его и не знали, но должны были любить, во первыхъ потому, что онъ былъ вѣрный слуга Царю и отечеству; а во вторыхъ, и человѣкъ такой благородной души, какихъ мало. Оно можетъ быть и къ лучшему, что онъ скончался; по крайней мѣрѣ не будетъ страдать. Жаль, что я не буду на похоронахъ; нельзя отлучиться съ батареи; но помолюсь за него одинъ искренно. Грустно, друзья мои, потерять такого человѣка, какъ Павелъ Степановичъ; повѣрите-ли, что при одной мысли объ этомъ, слезы навертываются на глазахъ. Вы, вѣроятно, помните, что вчера былъ день моего ангела. Я, конечно, не располагалъ его праздновать, да и какое веселье въ подобное время,—но вышло иначе. Только что кончилась обѣдня, меня подходитъ поздравлять мой Иванъ, пришедшій нарочно для этого, и объявляетъ, что онъ принесъ мнѣ пирогъ. Въ самомъ дѣлѣ, пирогъ былъ огромный и превкусный, но такъ какъ я не разсчитывалъ на него, то и вина не было, такъ что гг. офицеры питались сухояденіемъ, а кто хотѣлъ, тотъ запивалъ водой. Третьяго дня англичане ни съ того ни съ сего открыли бомбардировку по 3-му бастіону, и бросили чрезвычайно много

Digitized by Google

мортирныхъ бомбъ, что всего хуже; потеря на 3-мъ бастіонѣ была до 200 чел. И чортъ ихъ знаетъ! съ чего они это вздумали; по всей линіи тишина, а они тамъ валяютъ страшно. Мы думали, что вѣроятно послѣ этой бомбардировки они вздумаютъ двинуться на приступъ; но все прошло спокойно. Каждую минуту мы ожидаемъ, что начнется или бамбардировка, или приступъ; и по словамъ передавшихся непріятелей, нужно быть всегда готовымъ. Помоги намъ Господи отбить такъ-же удачно этотъ штурмъ, какъ и предыдущій; но все въ рукахъ Всевышняго. Ты пишешь, что носятся слухи у васъ, будто какой-то старикъ ходилъ по траншеямъ, и никто этого не замѣтилъ; можетъ и было это, но я что-то не слышалъ, по крайней мѣрѣ на нашей дистанціи этого не было; за это я могу тебѣ твердо поручиться: У насъ дѣла находятся все въ томъ же застоѣ какъ и были, мы сидимъ и ждемъ у моря погоды; князь Горчаковъ ничего не предпринимаетъ, дѣлалъ, правда, нѣсколько демонстрацій, но безъ всякихъ результатовъ. До свиданья, мои безцѣнные, дорогіе друзья.

Севастополь 1855 г. іюля 7-го дня.

Сегодня одинъ изъ нашихъ офицеровъ меня обрадовалъ; онъ ѣздилъ въ гарнизонный штабъ и говоритъ, что ему тамъ сказали, что за отбитіе штурма вышли награды, и я получилъ Анну 2-й ст.; это

Digitized by Google

значитъ на шею. Я вамъ писалъ уже, друзья мои, что мнѣ будетъ большая награда, но вы вѣроятно никакъ не ожидали, чтобъ вашъ маленькій братишка заслужилъ на 23 году отъ роду крестъ на шею, который дается въ мирное время только штабъ-офицерамъ. Теперь я на всякомъ мѣстѣ имѣю знакъ отличія какъ то: на шеѣ крестъ, на груди крестъ, а съ боку золотая сабля съ георгіевскимъ темлякомъ. Приказъ объ наградахъ еще не вышелъ, но выйдетъ, завтра, или сегодня вечеромъ. Теперь мнѣ больше нѣтъ наградъ, которыя заслуживаютъ въ оберъ-офицерскомъ чинѣ. Да; въ военное время можно заслужить такія награды, о которыхъ сперва и не мечталъ. Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли я думать, что буду имѣть крестъ на шеѣ на седмой годъ своей службы, тогда какъ мои товарищи въ томъ флотѣ недавно только что произведены въ лейтенанты и не имѣютъ никакого креста. Оттого то всѣ они такъ и завидуютъ намъ; а такъ какъ человѣкъ всегда недоволенъ своимъ настоящимъ, то и мы съ своей стороны завидуемъ имъ,—впрочемъ, наше дѣло другое, хочется нѣсколько отдохнуть, вѣдь быть постоянно въ тревогѣ чрезвычайно трудно и несносно, а мы ни днемъ, ни ночью не знаемъ покоя и должны ежеминутно ожидать или бомбардировки, или приступа, а главное—если бы знать, что эта попытка французовъ будетъ послѣдняя, то это еще куда ни шло, а то пожалуй вздумаютъ еще нѣсколько разъ пробовать удачи. Конца рѣшительно не видишь и знаешь, что еще много прольется

Digitized by Google

крови. Какъ къ непріятелю, такъ и къ намъ безпрестанно подходятъ подкрѣпленія. На дняхъ ожидаемъ прихода ополченцевъ и двухъ дивизій 2-го корпуса. Это составитъ порядочный резервъ, и если только тогда не двинутся наши впередъ, то можно будетъ окончательно назвать нашего главнокомандующаго нерѣшительнымъ; тѣмъ болѣе, что, какъ по всему видно, французы плохо отстаиваютъ свои траншеи, и если только передовые двинутся назадъ, то уже войско превращается въ стадо барановъ, которое ничѣмъ не остановишь, хоть и употребляютъ французскіе офицеры вспомогательныя средства, какъ-то: палки и кнуты; но и тогда ихъ не заставишь и этимъ двинуться впередъ. Наши-же солдатики съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе дѣлаются обстрѣленными; а кромѣ того русскіе знамениты своимъ движеніемъ впередъ; ужъ если пойдутъ, то ихъ ничѣмъ не остановишь. То-то и бѣда, что въ маленькихъ вылазкахъ мы терпимъ больше потери, чѣмъ было бы, еслибъ солдаты не уходили слишкомъ впередъ; хоть и твердятъ имъ это, но ничего не помогаетъ. Какъ только непріятель начнетъ отступать, то они, не разсуждая, хорошо-ли это, худо-ли,—а идутъ впередъ. Съ такимъ войскомъ, при хорошихъ распоряженіяхъ, можно дѣлать чудеса; да Суворовъ это и доказалъ. Но, конечно, если сидѣть у моря, да ждать погоды, то всякая энергія пропадетъ; особенно, когда дуютъ со всѣхъ сторонъ и бомбами, и ядрами, такъ что и вздохнуть некогда. Непріятели наши раздѣлились,

Digitized by Google

и французы взяли себѣ Малаховъ курганъ, а англичане 3-й бастіонъ. Послѣдніе, какъ говорятъ, заготовляютъ страшное количество мортиръ и бомбъ. Эта бомбардировка, будетъ одна изъ ужаснѣйшихъ, потому что пальба будетъ на близкое разстояніе, и съ удвоеннымъ почти числомъ мортиръ. Сію секунду 4-й бастіонъ открылъ жесточайшую пальбу; причиной тому, кажется, было то, что показалось достаточное количество непріятельскихъ повозокъ на горѣ; на нашемъ-же флангѣ все тихо и спокойно; за то мы отдуваемся ночью, потому что стрѣляемъ изъ маленькихъ мортирокъ по ихъ работамъ, а они валяютъ намъ въ отвѣтъ. Вчерашній день нѣсколькими выстрѣлами они поранили у насъ человѣкъ до 20 на моей батареѣ; но это еще слава Богу, потому что пальба довольно сильная, и я думалъ, что потеря будетъ гораздо значительнѣе. Я писалъ вамъ въ прошломъ письмѣ о смерти П. С. Нахимова, а теперь скажу какъ его хоронили. Онъ умеръ на Сѣверной сторонѣ, въ безпамятствѣ; и его въ тотъ-же день перевезли въ городъ на квартиру. Когда тѣло везли мимо флота, то онъ приспускалъ свои флаги до половины; этимъ у насъ отдается честь покойнику. Пока онъ лежалъ на квартирѣ, то надъ его тѣломъ читали постоянно монахи въ полномъ облаченіи, по собственному ихъ желанію. Въ парадѣ участвовали сводный флотскій батальонъ, одинъ армейскій при 6-и полевыхъ орудіяхъ. Панихиду въ церкви служили 14 священниковъ, изъ коихъ большая часть Синопскихъ монаховъ. Потомъ всѣ

Digitized by Google

матросы, бывшіе на парадѣ, прощались съ покойникомъ, почему и продолжалась церемонія долго. При опусканіи тѣла изъ этихъ батальоновъ и орудій сдѣланы были залпы, а когда тѣло покойнаго выносили изъ дома въ церковь, то тогда наши корабли приспускали флаги и салютовали тѣмъ числомъ выстрѣловъ, какое ему полагалось при жизни. Жаль было разстаться съ нимъ, друзья мои! Тѣмъ болѣе, что въ военное время онъ у всѣхъ у насъ былъ въ мысляхъ постоянно, какъ единственная наша надежда и опора. На его похоронахъ мы увидѣлись другъ съ другомъ и встрѣтились послѣ долгой разлуки; меня многіе считали изъ нашихъ офицеровъ убитымъ во время приступа на Камчатскій редутъ, и чрезвычайно удивились, видя меня цѣлымъ и невредимымъ. Нахимова положили вмѣстѣ съ тремя его товарищами: Лазаревымъ, Корниловымъ и Истоминымъ. Въ короткое время мы лишились нашихъ самыхъ славныхъ адмираловъ, украшавшихъ собой Русскій флотъ. Тоска страшная; однѣ и тѣже физіономіи на курганѣ ужасно какъ надоѣли. Впрочемъ, мы вполнѣ пріучаемся къ долготерпѣнію. До свиданія; благословите.

Севастополь 1855 г. іюля 14-го дня.

Не знаю, передалъ ли тебѣ папаша, безцѣнный мой другъ, Надя, то письмо, въ которомъ я писалъ по прошедшей почтѣ, какъ меня страшнымъ обра-

Digitized by Google

зомъ надули въ полученіи ордена Св. Анны на шею. Это случилось оттого, что вышли награды за штурмъ только нѣкоторымъ, а именно: адъютантамъ; а такъ какъ моя фамилія стояла рядомъ съ адъютантомъ нашего отдѣленія, то офицеры въ генеральномъ штабѣ думали, что и я получилъ тоже, а на повѣрку оказалось совершенно противное. Но это ничего,— теперь по крайней мѣрѣ я узналъ къ чему представленъ, и вѣроятно въ скоромъ времени выйдутъ общія награды за штурмъ; и если только главнокомандующій не вздумаетъ перемѣнить представленіе это, то я и получу крестъ на шею. Скажу тебѣ откровенно, мой другъ, что мнѣ крѣпко хочется этого ордена; здѣсь поневолѣ сдѣлаешься немного честолюбивъ; но дѣло въ томъ, что честолюбіе это развивается вслѣдствіе своихъ трудовъ и опасностей жизни, поэтому оно и не можетъ считаться порокомъ. Не знаю, справедливы ли въ этомъ отношеніи мои сужденія, но мнѣ кажется, что подобное честолюбіе вещь позволительная, тѣмъ болѣе, если оно служитъ нестолько для собственной своей цѣли, сколько для доставленія удовольствія своимъ роднымъ, которые могли бы гордиться своимъ родственникомъ. Что касается до всѣхъ моихъ желаній, то у меня только есть одно, это поскорѣе воротиться въ кругъ своего семейства, чтобъ пожить человѣческой жизнью; а не собачьей. Для насъ теперь всякая перемѣна въ нашемъ положеніи будетъ уже служить эпохой во всей жизни. Мы такъ свыклись съ настоящимъ положеніемъ, что намъ кажется, что это бутетъ без-

Digitized by Google

конечно, и что единственное средство избавиться отъ всего этого—когда или убьютъ, или ранятъ; потому что конца не видишь никакого. Всѣ наши предположенія останавливаются на томъ, что опять будутъ бомбардировка и штурмъ; болѣе же ожидать нечего. Французовъ Горчаковъ не выгонитъ, хоть прислать сюда еще болѣе войска. Наше дѣло сидѣть у моря и ждать погоды. Единственная наша надежда, это Господъ Богъ, который только Одинъ нашъ Помощникъ и Покровитель. Ты мнѣ писала, что будто у васъ носятся слухи о томъ, что Горчаковъ разбилъ на Черной 28 т. непріятеля; это вздоръ, и ты вѣроятно уже разувѣрилась въ этомъ изъ моихъ писемъ, въ которыхъ я постоянно упоминалъ были ли какія движенія на Черной, или нѣтъ. Скажи пожалуйста куда двигается наше смоленское ополченіе; дай Господи, чтобы только не къ Севастополю.... Теперь непріятель на самомъ носу и допекаетъ штуцерными пулями; напримѣръ, на моей батареѣ есть одно орудіе, противъ котораго въ близкомъ разстояніи сидятъ въ ложементахъ стрѣлки, и какъ только это орудіе выстрѣлитъ, то сейчасъ-же въ амбразуру летитъ цѣлый градъ пуль. Положимъ, что у насъ люди и закрыты отъ нихъ щитами, но другая пуля бьетъ съ страшной силой и, пробивая щитъ насквозь, убиваетъ человѣка наповалъ. Нужно отдать справедливость непріятельскимъ стрѣлкамъ: превосходно стрѣляютъ; можетъ быть и они похваливаютъ нашихъ, но намъ не видать своихъ выстрѣловъ, и потому мы не можемъ судить о нихъ. Моціону

Digitized by Google

рѣшительно нѣтъ никакого, такъ что ходишь постоянно по своей батареѣ, и отъ нечего дѣлать пострѣливаешь въ непріятеля; впрочемъ, мое положеніе еще лучше другихъ, потому что я большую часть времени провожу у нашего начальника отдѣленія Ф. С. Керна; онъ постоянно кормитъ меня на убой; когда только не спишь дома, то сидишь у него. Превеселый и предобрый человѣкъ! Только у роднаго своего можно найдти такое радушіе какъ, у него; отъ души желалъ бы ему всего лучшаго; чѣмъ онъ особенно мнѣ нравится, такъ это своей прямотой: онъ всѣмъ въ глаза говоритъ правду, и его начинаютъ понемногу называть безпокойнымъ человѣкомъ; но это ничего. Вотъ если бы отправить его въ Петербургъ, онъ тамъ поразсказалъ бы кое что, что говорится въ нѣкоторыхъ хорошихъ мѣстахъ. Ахъ, Надя, Надя! Когда кончится эта ужасная, кровопролитная война; сколько уже пало на полѣ храбрыхъ, и сколько еще падетъ впереди, просто волосъ дыбомъ становится. И кто это надоумилъ французовъ идти въ Севастополь! Какъ намъ, такъ и имъ нехорошо. Богъ знаетъ, кто находится въ лучшемъ состояніи! Какъ гарнизонная, такъ и траншейная службы чрезвычайно тяжелы. Намъ бы дождаться только зимы, а тамъ все будетъ легче; французы и англичане не привыкли къ нашимъ холодамъ, и если провели здѣсь зиму, то еще не можетъ служить доказательствомъ, что они въ состояніи будутъ выдержать и другую. Прошедшая зима была совсѣмъ не такая, какъ бываютъ обыкновенно у насъ въ Крыму. Сѣвер-

Digitized by Google

ныхъ вѣтровъ, самыхъ губительныхъ для здоровья, совсѣмъ не было; а у нихъ хоть и есть бараки, но всетаки нужно будетъ ходить въ траншеи на цѣлые сутки. Посмотримъ, что будетъ послѣ этой бомбардировки и приступа. Если Господь благословитъ намъ выдержать ихъ хорошо, то тогда, можетъ, быть и обстоятельства перемѣнятся въ нашу пользу. Я кажется тебѣ писалъ, что французамъ прислали латы для охотниковъ, которые пойдутъ впередъ на приступъ; поэтому у насъ есть распоряженіе, чтобы солдаты кололи штыками не въ грудь, а въ животъ, но больше-бы всего старались расколотить морду, на которой ужъ вѣроятно не будетъ латъ. Солдатики наши только посмѣиваются надъ этой защитой; т. е. съ каждымъ днемъ видишь все больше и больше, что съ этакими войсками можно не имѣть никакихъ препятствій. И что-же? Такіе золотые люди просто таятъ отъ бомбъ. Сердце болитъ, видя, что совершенно безъ всякой пользы погибаютъ цѣлыя тысячи просто золотыхъ людей. Мой Иванъ просто чудо! Онъ, не смотря на кучу летающихъ ядеръ, приходитъ довольно часто ко мнѣ на батарею. Я съ каждымъ днемъ все больше и больше люблю его. Благословите любящаго васъ всей душой брата.

Севастополь 1855 г. іюля 21-го дня.

...Къ намъ, сюда, пришли уже передовыя колонны Курекаго ополченія, но я еще не видѣлъ ихъ, потому

Digitized by Google

что они не вошли въ самый Севастополь, а остановились на Сѣверной сторонѣ; хотѣлось бы посмотрѣть на это войско, и спросить: какое впечатлѣніе произведетъ на нихъ первое ядро, просвиставшее надъ ихъ головами. Вѣдь мужички наши ничего еще даже подобнаго этому не только не слышали, но даже не предполагали. Ихъ бы слѣдовало бы пустить прямо на франйузовъ, т. е. сдѣлать движеніе впередъ и приказать непремѣнно занять какую нибудь батарею; тогда они, не видѣвшіе еще всѣхъ ужасовъ войны, и дѣйствуя сами, непремѣнно будутъ двигаться впередъ такъ сильно и твердо, что будетъ трудно держаться хоть любому обстрѣленному войску. Нѣсколько примѣровъ было такихъ, что полкъ, не обстрѣленный и никогда не слышавшій свиста пуль, дѣлалъ чудеса, тогда какъ другой полкъ, уже бывшій въ дѣлахъ, но испытавшій хоть разъ неудачу, идетъ въ бой съ меньшею увѣренностью, чѣмъ первый. Съ полками, занимающими гарнизонъ Севастополя, этого не можетъ случиться, потому что эти полки испытали столько, стоя во время бомбардировки у орудій въ прикрытіи, что теперь ихъ никакая непріятельская колонна не остановитъ, если только они уже пошли впередъ. Дай-то Господи, чтобы въ случаѣ движенія нашихъ впередъ, была бы намъ удача, или лучше сказать, благословеніе Бога. Пора-бы наконецъ намъ избавиться отъ этихъ докучливыхъ непріятелей, хоть Наполеонъ и говоритъ, что онъ употребитъ всѣ свои средства лишь бы только взять Севастополь; но это еще неизвѣстно, кто останется въ выигрышѣ: мы,

Digitized by Google

или они.... Награды за штурмъ еще не вышли, но въ штабѣ гарнизона говорили, что онѣ скоро должны выйти и тогда я васъ увѣдомлю, и то извѣстіе уже можете считать вѣрнымъ. Кернъ на дняхъ уѣхалъ въ Николаевъ на нѣсколько дней для свиданія съ своей женой. А славный человѣкъ этотъ Федоръ Сергѣевичъ, веселый, какихъ мало и безъ него на курганѣ ужасно скучно, особенно для меня, потому что все свободное время я проводилъ у него въ блиндажѣ.

Севастополь 1855 г. августа 1-го дня.

Что тебѣ сказать про себя, безцѣнный другъ мой, Надя; развѣ то, что я въ настоящее время нахожусь въ такомъ гадкомъ расположеніи духа, что наврядъ-ли ты, когда-нибудь увидишь меня въ подобномъ; это потому, что меня страшно бѣсятъ наши саперы и инженеры, которые формально ничего не хотятъ дѣлать по своей части; вѣроятно вслѣдствіе того, что Тотлебенъ боленъ, и надъ ними нѣтъ никакого начальства. Они рѣшительно никого знать не хотятъ, и я уже рѣшительно нѣсколько разъ открыто съ ними ругался. Въ самомъ дѣлѣ, возьми напримѣръ то: я батарейный командиръ и моя прямая обязанность та, чтобъ смотрѣть собственно за своею частью, т. е. за орудіями, и за мѣткой стрѣльбой; а исправленіе земляныхъ работъ лежитъ прямо на саперахъ; вѣдь въ газетахъ-же не пишутъ, что флотскіе исправляютъ валы и амбразуры, а пишутъ—что русскіе инженеры одни изъ лучшихъ инженеровъ, и всю честь обороны

Digitized by Google

отдаютъ имъ; но на дѣлѣ выходитъ вотъ что: — что мы, батарейные командиры заботимся о своихъ батареяхъ, не потому чтобъ намъ весело было работать, а потому что намъ приходится стоять за этими валами и наши лбы отвѣтятъ, ежели ядрами будетъ пробивать брустверъ насквозь; а между прочимъ видя прямую необходимость въ исправности брустверовъ, — иначе непріятель можетъ сдѣлать брешь и тогда отбитіе штурма сдѣлается вдвое труднѣе, — мы не довѣряемъ никому и сами слѣдимъ за исправностью работъ. Что-же изъ этого вышло? То, что саперы ничего не дѣлаютъ, и надѣются на батарейныхъ командировъ; но мало того — не исполняютъ требованій послѣднихъ; напримѣръ: мнѣ нужно дѣлать исправленія и я принужденъ просить и умолять, чтобъ мнѣ дали рабочихъ людей, тогда какъ я могу прямо требовать и, въ случаѣ, если не исправятъ, то, что я считаю важнымъ — то: или жаловаться начальству, или-же подать рапортъ. Но на послѣднее на врядъ кто изъ флотскихъ рѣшится, потому что тогда всякій протрубитъ, что безпокойный человѣкъ. Саперы-же не хотятъ этого понимать, и поэтому формально ничего не дѣлаютъ *). Напримѣръ, вотъ случай, который со мною случился сегодня, и вслѣдствіе котораго я взбѣшенъ страшнымъ образомъ: на

*) Съ такою характеристикою всѣхъ вообще саперъ нельзя согласиться и авторъ очевидно писалъ это подъ живымъ впечатлѣніемъ кипучей дѣятельности гарнизона и съ живѣйшимъ желаніемъ, чтобы работы по исправленію укрѣпленій были столь же быстры, какъ быстро было ихъ разрушеніе. Ред.

Digitized by Google

моей батареѣ находится пороховой погребъ, который нѣсколько дней назадъ тому ночью, былъ нѣсколько поврежденъ непріятельскими бомбами, т. е. не самый погребъ, а насыпь на погребѣ. Я, зная всю важность пороховаго погреба, послалъ за саперным офицеромъ, но пока его нашли прошло болѣе часа; не ставши дожидаться этого господина, я самъ началъ исправлять поврежденія. На другой день я сказалъ, что поврежденіе это исправлено на скорую руку, и что его нужно исправить хорошенько. Что-жъ ты думаешь? Прошло два дня, а рабочихъ людей не назначаютъ для этой работы; наконецъ вчера я посылаю своего унтеръ-офицера сказать, чтобъ были рабочіе люди. Ихъ опять нѣтъ. Сегодня тоже самое. А если только еще попадетъ непріятельская бомба, то насыпь совершенно обрушится и завалитъ входъ въ погребъ такъ, что будетъ почти невозможно достать картузовъ для орудій. Во-первыхъ, саперный офицеръ обязанъ каждый вечеръ передъ закатомъ солнца обойдти все укрѣпленіе и осмотрѣть какъ работы должны быть произведены ночью; а офицера я уже не вижу нѣсколько дней; между тѣмъ какъ рабочихъ людей назначаетъ онъ. Поэтому ты можешь судить, каково мнѣ смотрѣть на такую убійственную хладнокровность этихъ господъ; тогда какъ самъ бьешся изо всѣхъ силъ, чтобъ только сдѣлать лучшее. А вѣдь какъ они кричатъ о себѣ: — что мы то и то; однимъ словомъ, они совершенно подобны „гусямъ“ въ баснѣ Крылова. И я взбѣшенъ на нихъ и громко кричу о нихъ, нисколько не боясь, что мнѣ могутъ дать прозваніе:

Digitized by Google

„безпокойнаго"; но зная свое справедливое требованіе, я хоть сейчасъ готовъ идти съ любыми изъ нихъ на судъ. Спросите у всякаго батарейнаго командира, и онъ тоже самое подтвердитъ что и я, потому что все это дѣйствительно правда. Въ началѣ осады еще много изъ нихъ было дѣльныхъ офицеровъ, но теперь, чѣмъ дальше тѣмъ хуже. Особенно наше несчастье, что заболѣлъ Тотлебенъ; съ его болѣзни, они окончательно не хотятъ ничего дѣлать. У насъ новаго рѣшительно ничего нѣтъ; повидимому французы хотятъ задать намъ бомбардировку, какой еще подобной не было во все время осады. Они ставятъ страшное количество мортиръ. Посмотримъ, что они сдѣлаютъ этой бомбардировкой. Положимъ, убыль у насъ будетъ огромная, но все-таки на штурмъ имъ нужно будетъ идти; а когда дѣло завяжется штыковое, то тогда наши постоятъ за себя. Дай Господи вамъ, дорогіе мои, всего лучшаго.

Севастополь 1855 г. августа 8-го дня.

Это письмо мое, другъ мой безцѣнный, Надя, будетъ короткое; потому что вотъ уже 4 дня какъ нашъ курганъ бомбардируютъ. Эта бомбардировка—пятая, которую я выдерживаю, и довольно сильная, потому что французы выстроили на нашемъ Камчатскомъ редутѣ въ два ряда батареи, и кромѣ того чрезвычайно много мортиръ, огонь которыхъ есть самый губительный. Первый день бомбардировки открылся 5-го августа, и открылся съ разсвѣтомъ, сперва на

Digitized by Google

3-мъ бастіонѣ, а чрезъ полчаса накинулись и на наше отдѣленіе. На городовой-же сторонѣ всѣ эти дни было чрезвычайно тихо; развѣ изрѣдка противъ 4-го бастіона сдѣлаетъ кто-нибудь взрывъ. Про бомбардировку писать тебѣ нечего, потому что всякому извѣстно, что ужаснѣе этого ничего нѣтъ; а тѣмъ болѣе теперь, когда непріятельскія батареи совершенно на носу. Главная непріятность это то, что днемъ нельзя дѣлать исправленій: штуцерныя пули не позволяютъ нетолько высунуть головы, но даже руки. Съ каждымъ часомъ дѣлается все труднѣе и труднѣе. Такъ все опротивѣло, что ей, ей—силъ нѣтъ! и готовъ-бы былъ пойдти сейчасъ-же на каторжную работу въ Сибирь, хоть на цѣлый вѣкъ, лишь-бы выйдти изъ Севастополя; потому что видѣть ежеминутно передъ собою страданія людей, — нѣтъ средствъ! И кромѣ того, знаешь почти навѣрно, что непріятель не держитъ большихъ войскъ на батареѣ, и поэтому у него и урона нѣтъ такого какъ у насъ. Но досаднѣе всего это то, что на каждый нашъ выстрѣлъ они отвѣчаютъ десятью. Наши заводы не успѣваютъ дѣлать такого количества снарядовъ, какое нужно выпускать, чтобъ нанести хоть небольшой вредъ непріятелю; и кромѣ того подвозъ на телѣгахъ гораздо неудобнѣе, чѣмъ подвозъ на пароходахъ, на которыхъ непріятель доставляетъ все, что только ему нужно. Нѣсколько дней тому назадъ мы всѣ были вполнѣ увѣрены, что все скоро кончится, и въ нашу пользу; потому что Горчаковъ рѣшился начать наступательныя дѣйствія, и 4-го августа дѣй-

ствительно двинулся чрезъ Черную рѣчку. Наши пошли впередъ молодцами, взяли нѣсколько батарей, но французы собравшись въ огромныхъ силахъ, вытѣснили нашихъ обратно. Въ этомъ дѣлѣ были убиты 3 нашихъ генерала: корпусный командиръ Реадъ, который былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ; генералъ-адъютантъ Вревской; и артиллерійскій генералъ Гагеманъ. Подробностей этого дѣла я еще самъ не знаю, потому что на другой-же день открылась бомбардировка на нашемъ отдѣленіи, и продолжалась до сего времени; но теперь намъ будто нѣсколько легче. Потеря въ этомъ дѣлѣ кажется была довольно значительная, и теперь, посуди каково наше положеніе, — когда мы видимъ, что надежды наши не сбылись. Главное что непріятно, такъ это то, что французы чрезвычайно окуражены и духъ ихъ опять поднялся; такъ что они забыли про отбитый штурмъ 6-го іюня. Видно Господь прогнѣвался на русскій народъ, что не даетъ намъ побѣдъ, и съ каждымъ днемъ наше положеніе дѣлается все хуже и хуже; непріятель подвигается все ближе и ближе, и строитъ новыя батареи. Но мнѣ кажется, что скоро все это разыграется, потому что зима подходитъ уже. Ни въ одну войну не пролито столько крови, сколько въ эту. Вѣдь съ 5-го октября прошлаго года не было ни одного дня, въ который-бы не хоронили нѣсколько десятковъ жертвъ. Но, что про это толковать! Всякій давно это понялъ; потому что мнѣ кажется, что всякій имѣетъ или имѣлъ здѣсь родственниковъ, которыхъ теперь не стало. Боже мой, сколько оста-

Digitized by Google

лось сиротъ, и сколько родителей потеряло своихъ дѣтей! Обнимаю тебя отъ всего сердца и прошу— благослови.

Севастополь 1855 г. августа 25-го дня.

Ты не повѣришь, другъ мой Надя, какъ мнѣ досадно, что наше Смоленское ополченіе направили тоже на Севастополь. Ужь лучше-бы я одинъ здѣсь страдалъ! Кто говоритъ, конечно для меня будетъ огромное удовольствіе встрѣтиться со своими родными, но я готовъ лишиться-бы этого удовольствія, лишь-бы всѣ мои дорогіе друзья и братья не подходили близко къ Севастополю. Севастополь — это бездонная кадка! Сколько ни шли сюда войска, всѣмъ мѣсто найдется. Мнѣ такъ опротивѣлъ Севастополь, что я тебѣ и выразить не могу. Скоро будетъ годъ какъ уже началась эта кровопролитная война на нашей сторонѣ; а теперь становится съ каждой минутой все труднѣе; и Богъ знаетъ, чѣмъ это кончится! Каждый день все убываетъ и убываетъ людей, а французы своими работами подходятъ все ближе. Самое близкое разстояніе отъ насъ есть 100 шаговъ. Неправда ли, что подобное сосѣдство неслишкомъ-то пріятно? А тѣмъ болѣе, когда поддерживаютъ постоянно ружейный огонь. Рѣшительно нельзя смотрѣть въ дырочку: сейчасъ же нѣсколько пуль ударитъ въ мѣшки кругомъ. Ну, Надя! Теперь это ужъ

Digitized by Google

вѣрно, что я получилъ за штурмъ Анну 2-й степени и третьяго дня, съ крестомъ на шеѣ, отправился благодарить начальство. До Хрулева я дошелъ благополучно, но до князя Васильчикова не въ состояніи былъ, потому что на пути нужно было зайдти къ знакомымъ, и вездѣ были представлены законныя причины, по которымъ слѣдовало в ы п и т ь; такъ что вмѣсто князя Васильчикова я завернулъ къ его адъютанту, и тамъ пролежалъ вплоть до вечера; а вечеромъ уже неприлично было идти къ его сіятельству. Вотъ, подумаешь, въ какое короткое время и какихъ почестей дослужился, сперва мнѣ казалось, что я никогда не достигну того чтобы имѣть крестъ на шеѣ, а теперь уже щеголяю по своей батареѣ; но меня не радуютъ всѣ эти награды, потому что Богъ знаетъ прійдется ли ихъ всѣхъ разомъ носить. Когда это кончится? Мы начинаемъ терять всякое терпѣніе; да и не мудрено! Вѣдь каждый день одно и тоже, да и впереди не видишь ничего. Кромѣ того досадно видѣть, что противники наши обладаютъ такими средствами, какими мы — не въ состояніи. Оно, конечно, бѣдной нашей Россіи трудно, но все-таки отъ людей, которые имѣютъ вѣсъ, зависитъ поправить многое, и этимъ конечно значительно облегчить положеніе гарнизона. Видно мы прогнѣвали Бога, что наше дѣло 4-го августа не удалось. Всякій солдатъ шелъ впередъ какъ сумасшедшій, и готовъ былъ положить свою жизнь, чтобъ уже однимъ разомъ покончить съ Севастополемъ; но къ несчастью, послѣ того намъ пришлось еще многое испытать, и потерять отличныхъ офице-

Digitized by Google

ровъ и солдатъ вслѣдствіе бомбардировокъ, которыя теперь постоянно поддерживаются. Откуда у французовъ берется такое огромное количество снарядовъ, это рѣшительно намъ непонятно. Можно навѣрное сказать, что они выпускаютъ въ десять разъ болѣе нашего снарядовъ, и конечно вредъ, приносимый нами имъ нельзя сравнить съ тѣмъ, какой они дѣлаютъ намъ. Солдаты наши просто молодцы, и желаютъ только одного: чтобы французы шли поскорѣе на приступъ. Какъ-то Богъ намъ поможетъ отбить этотъ разъ! Если-жъ мы только отобьемъ, то право не совѣстно будетъ французамъ отступиться отъ насъ и уйдти во свояси. Вѣдь и имъ не слишкомъ-то весело здѣсь; особенно, если и второй приступъ не удастся. Досадно только то, что дѣло 4-го автуста сильно подняло духъ у нашихъ непріятелей, тогда какъ на нашихъ оно подѣйствовало совершенно обратно. Вѣдь какое горькое разочарованіе! Думали, что все скоро кончится, и опять вдругъ приходится претерпѣвать Богъ знаетъ что... Неужели за все наше терпѣніе, намъ не удастся ни одного разу побить хорошенько французовъ; и неужто Наполеонъ выйдетъ побѣдителемъ изъ этой кутерьмы; вѣдь онъ заварилъ всю эту кашу. Недѣлю тому назадъ я былъ на отдыхѣ, и воспользовался этимъ временемъ, чтобъ объѣздить позиціи, гдѣ росположены наши войска. Признаюсь, мнѣ чрезвычайно хотѣлось пробыть на отдыхѣ еще нѣсколько дней, но нельзя было; потому что былъ отпущенъ всего на нѣсколько дней. Да! Севастополю пришлось испытать столько, сколько можетъ быть никогда не

Digitized by Google

придется никакому городу въ мірѣ; потому что современемъ не будетъ войны; средства къ уничтоженію людей съ каждымъ днемъ все усиливаются; и не мудрено, если выдумаютъ какую-нибудь машину, которая однимъ разомъ будетъ уничтожать тысячу людей. Когда я пишу это письмо, то идетъ сильная перестрѣлка на городской сторонѣ; это уже второй день, что они усилили пальбу и производятъ бомбардировку. Это значитъ, что нужно ожидать чего-нибудь особеннаго, тѣмъ болѣе что сегодня и завтра: два дня бородинскихъ сраженій; и такъ какъ французы считаютъ, это знаменитое дѣло выиграннымъ, то не мудрено, что попробуютъ сдѣлать что-нибудь и съ Севастополемъ. Обнимаю тебя отъ души, и прошу благослови.

Николаевъ 1855 г. сентября 23-го дня.

Вотъ уже три дня, какъ я въ Николаевѣ, другъ мой, Надя! И съ первой-же отходящей почтой пишу къ тебѣ. Если ты получила мое письмо изъ Симферополя, то вѣроятно знаешь, что я адъютантомъ въ экипажѣ; а у насъ адъютантъ тоже что и казначей, т. е. полный хозяинъ экипажа по письменной части, исключая конечно денежной; поэтому ты можешь судить, сколько мнѣ дѣла, особенно послѣ того, какъ мы вышли изъ Севастополя бросивши все, и не зная даже сколько людей въ экипажѣ, потому что всѣ

Digitized by Google

люди были по разнымъ батареямъ, и ихъ трудно было собрать. Давно не былъ я одинъ, всегда было нѣсколько человѣкъ въ комнатѣ, и конечно развлекался, но теперь я сижу совершенно одинъ на квартирѣ и ничто не можетъ помѣшать мнѣ, потому что товарищъ, съ которымъ я живу уже спитъ непробуднымъ сномъ. Я хочу описать тебѣ все какъ было съ 27 числа прошлаго мѣсяца. Нужно тебѣ сказать, что за три дня передъ этимъ, французы открыли сильную бомбардировку по городской нашей части. Бомбардировка эта была ужасная; пальба все разрывными снарядами, и надъ нашими батареями постоянно стоялъ столбъ пыли, отъ взрыва этихъ бомбъ, или въ траверзѣ, или въ брустверѣ. На нашей-же сторонѣ она была легче; но за два часа передъ штурмомъ они открыли тоже со всѣхъ своихъ батарей имѣющихъ мортиры; и такъ какъ у насъ укрѣпленія еще до этого были почти разрушены, то непріятелю и легко было засыпать намъ амбразуры, и тѣмъ уничтожить дѣйствіе нашей артиллеріи. Кромѣ того, передъ нашимъ Малаховымъ курганомъ они взорвали три камеметные фугаса, и тѣмъ соединили свою передовую траншею съ этими большими ямами, образовавшимися отъ этихъ взрывовъ. Эти ямы они наполнили людьми, которые находились отъ насъ не болѣе какъ въ 15-ти саженяхъ; всего значитъ 40 шаговъ. Мы, конечно, ожидали приступа, но не могли держать большаго гарнизона открыто, потому что потеря отъ бомбардировки была огромная. Въ 1-мъ часу по полудни, по третьему залпу съ батарей, французы бросились на

Digitized by Google

приступъ, и такъ какъ разстояніе было не большое, то они очень скоро очутились на нашемъ валу. У насъ-же на банкетахъ не было достаточно людей, чтобы отбить ихъ первый напоръ; а войска бывшія на курганѣ, были не изъ числа хорошо обстрѣленныхъ, то и отступили. Конечно, тревога разошлась повсюду, и тотчасъ-же начали подходить къ намъ резервы подъ командою генерала Хрулева, который молодцомъ, на конѣ впереди, велъ въ атаку резервы. Первое, что онъ сдѣлалъ, это то, что опрокинулъ французовъ съ лѣвой стороны Малахова кургана, гдѣ французы уже прорвались за вторую линію. Прогнавши тамъ, онъ проѣхалъ на курганъ, и тамъ, въ серединѣ кургана, гдѣ было жарко на порядкахъ, онъ начиналъ брать перевѣсъ, и уже наши подавались впередъ, какъ, къ несчастью, въ это время ранило Хрулева въ руку пулей. Такъ какъ здѣсь не случилось генерала могущаго принять тотчасъ-же команду, то войска наши нѣсколько потерялись, и французамъ удалось вытѣснить нашихъ за курганъ ко второй линіи, (оборонительной), которая отдѣляется отъ Малахова кургана рвомъ. И на этомъ-то маленькомъ пространствѣ, до самаго разсвѣта слѣдующаго дня была жаркая ружейная перестрѣлка. Бѣда наша та, что Малаховъ курганъ сзади гораздо неприступнѣе, чѣмъ спереди, и потому намъ выбивать изъ него непріятеля было гораздо труднѣе, чѣмъ ему брать его. Князь Горчаковъ, зная это, и не хотѣвши терять много людей, не рѣшался снова его атаковать, и приказалъ держаться за второй оборонительной

Digitized by Google

линіей. Дѣло подходило къ вечеру и французы вездѣ были опрокинуты, кромѣ Малахова кургана, куда и поведена была главная ихъ атака. Главнокомандующій рѣшилъ бросить южную сторону, и потому съ закатомъ солнца, когда все стемнѣло, войска наши начали отступать черезъ мостъ. Отступленіе было сдѣлано въ порядкѣ; и по мѣрѣ того какъ войска уходили съ бастіоновъ, тамъ взрывались пороховые погреба и зажигался въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городъ. Къ разсвѣту всѣ наши войска переправились на Сѣверную сторону, мостъ разобрали, а городъ находился весь въ пламени. Ночью потопили всѣ наши корабли, свезя съ нихъ одну только команду. Про картину тебѣ нечего писать; она была великолѣпно-ужасная.

Грустно было оставлять Севастополь такъ долго нами защищаемый; но съ другой утѣшался тѣмъ, что уже не будетъ проливаться столько крови, сколько въ послѣднее время. Повѣришь-ли, что въ эту бомбардировку выбывало изъ строя каждодневно около двухъ съ половиною тысячъ. Это ужасно! Не знаю, какъ Богъ сохранилъ меня, но судьбы Его неисповѣдимы. Мы еще тверже въ этомъ увѣрились, послѣ двухъ примѣровъ, а именно: одинъ нашъ штабъ-офицеръ всю осаду прослужилъ на Сѣверной сторонѣ, внѣ пушечныхъ выстрѣловъ, и во время самаго штурма поѣхалъ на батарею, куда за все время очень мало попадало непріятельскихъ бомбъ; и что-же! Туда ихъ было пущено всего нѣсколько, и одной бомбой ему оторвало обѣ ноги.

Digitized by Google

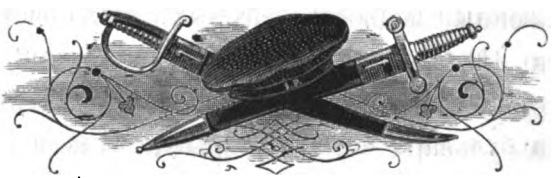
Другой примѣръ: офицеръ съ нашего корабля все время прослужилъ на 4 бастіонѣ, и былъ тамъ безсмѣнно, и въ день штурма пріѣхалъ на корабль обѣдать и во время обѣда ему оторвало обѣ ноги. Ну не судьба ли это? Послѣ отступленія, было сдѣлано распоряженіе чтобъ флотскіе чины собирались за 5 верстъ, въ долину Бельбека; гдѣ мы и расположились лагеремъ, т. е. на бивакахъ. Черезъ нѣсколько дней главнокомандующій рѣшилъ отправить половину экипажей въ Николаевъ; и нашъ попалъ въ это число. Такимъ образомъ 3-го сентября мы выступили изъ Севастополя. Никогда я не предполагалъ, что мнѣ придется идти пѣшкомъ съ своимъ экипажемъ. Больныхъ у насъ было слава Богу не много; такъ что нашъ командиръ рѣшилъ идти безъ дневокъ, и 17-го сентября мы были въ Херсонѣ, а въ Николаевъ прибыли 19-го числа; однимъ словомъ, мы предупредили нашъ маршрутъ 5-ю днями. Когда подходили къ мѣсту своихъ квартиръ, насъ догналъ Государь; мы остановились; Государь, поздоровавшись съ матросами, благодарилъ ихъ за службу, сказалъ очень много любезнаго, и приказалъ вести насъ на квартиры. Послѣ Него, пріѣхалъ къ намъ Генералъ-Адмиралъ, который тоже обходя фронтъ, разговаривалъ съ матросами, распрашивалъ кто-гдѣ получилъ Георгія. Какой странный видъ имѣли матросы, это просто хохотъ! Кто съ французскимъ ружьемъ, кто съ англійскимъ, у кого бутылка вмѣсто манерки; однимъ словомъ, это была толпа кочующихъ цыганъ. Сзади на телѣгахъ слѣдовали матросскія жены съ

Digitized by Google

дѣтьми: рѣшительно какое нибудь селеніе кочующей орды. Но оно иначе и быть не могло, потому что матросы съ бастіона ушли въ чемъ они тамъ были, и не имѣя никакихъ средствъ, какія имѣетъ сформированный полкъ, не могли имѣть съ собой багажа, кромѣ того только, что могли положить на данныя намъ казенныя подводы, которыхъ было очень недостаточно. Въ Николаевѣ въ настоящее время, живетъ Государь со всѣми Своими Братьями, и здѣсь каждый день на бульварѣ играетъ музыка, куда и Государь приходитъ. А какой Онъ внимательный ко всѣмъ, это просто чудо! Вчера неожиданно пріѣхалъ къ намъ въ казармы, и опять благодарилъ матросовъ за ихъ службу. По случаю нахожденія здѣсь Царской Фамиліи, при которой чрезвычайно много свиты, квартиры здѣсь чрезвычайно дороги; да и кромѣ того, жители изъ Севастополя, Керчи и Симферополя почти всѣ переѣхали въ Николаевъ, такъ что я съ трудомъ нашелъ себѣ квартиру. Намъ, пока Государь далъ отдыхъ, а потомъ какъ кажется насъ размѣстятъ по здѣшнимъ батареямъ; и какъ нѣкоторые говорятъ, часть экипажей пошлютъ на зимовку по деревнямъ; а пока ничего не извѣстно. Я до сихъ поръ не могу опомниться и привыкнуть къ этой жизни, послѣ трудной бастіонной, и все какъ-то не вѣрится. Я здѣсь узналъ будто Кернъ уѣхалъ въ отпускъ; если это правда, то ты вѣроятно будешь съ нимъ видѣться, передай ему отъ меня поклонъ и скажи, что дурно что не сдержалъ слова, взять меня съ собой въ отпускъ; мы съ нимъ все мечтали какъ поѣдемъ вмѣ-

Digitized by Google

стѣ въ тарантасѣ. Если Пьеръ въ Кіевѣ, то передай ему поцѣлуй и скажи чтобъ онъ переговорилъ со мной по электрическому телеграфу. До свиданія мой другъ, обнимаю тебя и твоихъ дѣтокъ.



Digitized by Google

Спб. 21 Октября 1872 г.

Изд. А. Трахтеля, Влад

КН. ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Дозв. ценз. 17 Октября 1872 г. Тип. А Траншеля. Влад пр. 1.

КН. ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

о Севастополѣ

бывшаго командира 1-й карабинерной роты Александропольскаго Егерскаго полка

Валеріана Зарубаева.

Digitized by Google

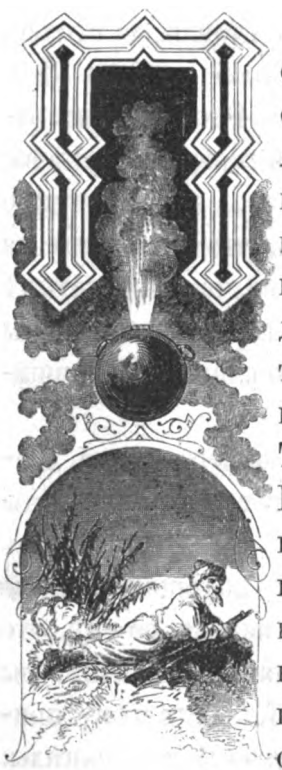
Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

о Севастополѣ

бывшаго командира 1-й карабинерной роты Александропольскаго Егерскаго полка

Валеріана Зарубаева.



ослѣ снятія осады крѣпости Силистріи, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1854 года, Александропольскій егерскій полкъ, въ которомъ я имѣлъ честь служить, переправился благополучно обратно черезъ рѣку Дунай. Оставивъ достаточное количество падшихъ товарищей, особенно на неудачномъ штурмѣ укрѣпленія Арабъ-Табіасы, полкъ слѣдовалъ черезъ Валахію и Молдавію. Остановившись на австрійской границѣ, мы выжидали, не придпримутъ ли чего наши благопріятели австрійцы, за которыхъ въ 1849 году, во время венгерской кампаніи, мы потеряли столько людей, достойныхъ лучшей участи, заслуживъ названіе наемщиковъ. Простояли въ Кишиневѣ, и лишь въ декабрѣ мѣсяцѣ добрались до Одессы. Вѣсть объ альминскомъ сра-

Digitized by Google

женіи и о томъ, что въ Крыму мало войска, давно дошла до насъ. Въ Одессѣ на ночь выставляли цѣпь по берегу моря, ожидая высадки непріятеля. Въ январѣ 1855 года вступили въ Крымъ и заняли Перекопъ и Армянскъ. Оставались здѣсь около мѣсяца. Доходили слухи, что союзники страшно терпятъ отъ стужи и сырости, не имѣя ни бараковъ, ни госпиталей, ни даже теплой одежды. Говорили, что можно ихъ живьемъ перебрать или загнать въ морѣ,— да у насъ войска мало. А мы все стояли, да стояли, теряя напрасно людей отъ тифозной горячки. 3-го февраля подошли къ Евпаторіи, а 4-го вечеромъ отслужили молебенъ, въ присутствіи генерала Хрулева. Генералъ сказалъ солдатамъ, что завтра нужно взять Евпаторію, и онъ надѣется, что мы охулки на руки не положимъ. У каждаго солдата на штыкѣ былъ пукъ соломы для зажиганія города, заготовлены были лѣстницы и назначены комендантъ и полиціймейстеръ.

Съ вечера, 1-й батальонъ нашего полка долженъ былъ идти впередъ и приготовить ложементы для стрѣлковъ и артиллерійской прислуги. Кучеръ мой, прощаясь со мной, сказалъ: „прощайте, ваше благородіе, не увидимся болѣе, я видѣлъ во снѣ, что мазалъ повозку, да подоска отломилась, значитъ вы не вернетесь, а будете убиты.“ Къ батальону прибыли два офицера отъ 8-й артиллерійской бригады: поручики Новицкій и Лысенко, съ линейными унтеръ-офицерами, для занятія линіи для орудій. По случаю, я командовалъ батальономъ. Ночь была

Digitized by Google

темная, передъ глазами точно черная стѣна. Батальонъ тронулся ротными колоннами, имѣя между ротами цѣпь, чтобы не растеряться. При движеніи соблюдалась мертвая тишина, шли очень долго. Наконецъ въ потемкахъ кто-то подъѣзжаетъ и спрашиваетъ: кто это?

По голосу, я узналъ нашего начальника дивизіи, князя Урусова: 1-й батальонъ Алексопольскаго егерскаго полка, отвѣтилъ я.

„Вы не туда идете, нужно идти на этотъ огонекъ, это на непріятельскомъ кораблѣ“.

Въ потьмахъ и въ степи мы измѣнили плечо и пошли въ другую сторону. Нужно было перемѣнить фронтъ, что и исполнили скоро и молча.

„Вы отлично распоряжаетесь, сказалъ мнѣ князь, я буду имѣть васъ въ виду“.

Продолжая двигаться на огонекъ, я часто останавливалъ батальонъ, и самъ съ артиллерійскими офицерами выбѣгалъ впередъ прислушаться, и потомъ снова подвигались. Наконецъ, впереди раздался выстрѣлъ. Скоро подъѣхалъ казакъ и сказалъ, что далѣе идти нельзя, что сейчасъ турецкіе секреты. Остановивъ батальонъ, я выслалъ рабочихъ. На разсвѣтѣ выѣхала на позицію 4-я батарея 8-й артиллерійской бригады. Когда разсвѣло, увидѣли Евпаторію подъ самымъ носомъ. Поручикъ Новицкій крикнулъ отъ орудій: „прикажи и ротамъ приготовиться, изъ Евпаторіи выходитъ кавалерія“. Поручикъ Самсоновъ просилъ придвинуться къ его ротѣ, потому что кавалерія направлялась на его

Digitized by Google

флангъ. Но турки, посовавшись передъ нами, ушли обратно въ городъ. Въ это время сзади показались наши войска. Вся 8-я пѣхотная дивизія, 2 батальона Азовскаго мушкетерскаго полка, греческіе волонтеры и сзади кавалерія. Артиллерія двигалась развернутымъ фронтомъ, кажется, слишкомъ 100 орудій. Изъ Евпаторіи раздался первый выстрѣлъ, и ядро просвистало черезъ наши головы. Артиллерія снялась съ передковъ и разомъ открыла огонь. Евпаторія изчезла въ дыму. Но какъ только дымъ пронесся, турки снова начали стрѣлять; въ кавалерію посылали ракеты. Мы подошли такъ близко, что картечъ переносило черезъ головы; въ ротѣ одинъ солдатъ былъ раненъ; убитъ прапорщикъ Каменскій. Мнѣ съ ротою такъ было удобно, что не охотно началъ отступать къ полку по приказанію князя Урусова. Князь ѣхалъ около роты, какъ теперь помню, на бѣлой лошади. Храбрость и неустрашимость князя были намъ знакомы еще съ Силистріи. Чѣмъ далѣе отходили, тѣмъ ядра чаще свистали надъ головами, нѣкоторые прыгали за ротой. Солдаты начали кланяться. Чтобы пріучить болѣе къ выстрѣламъ, я за каждый поклонъ останавливалъ роту, поворачивалъ роту лицомъ къ непріятелю, и заставлялъ смѣлѣе смотрѣть въ глаза смерти. Князь Урусовъ, видя это, сказалъ мнѣ: „ведите, ведите роту, а вы, ребята, не кланяться, стыдно“. Генералъ Хрулевъ съ батальонами Азовскаго полка, греками и спѣшенными московскими драгунами началъ штурмъ. Но рвы оказались такъ глубоки и широки, что лѣстницы

Digitized by Google

наши совершенно не годились. Мы отступили, потерявъ 800 человѣкъ. Говорили, что турки понесли большой уронъ отъ нашей бомбардировки, и начали готовиться уходить на корабли.

На другой день наступилъ сильный морозъ съ мятелью, и насъ развели по ауламъ. Терпѣніе наше начало истощаться. Солдаты громко роптали, что насъ приведутъ въ Севастополь къ шапочному разбору. Но Богъ не безъ милости, досталось и на нашу долю. Алексопольцы успѣли въ 5 мѣсяцевъ принести хорошую жертву отечеству, что и гласитъ черная, мраморная доска на церкви севастопольскаго кладбища. Убитыхъ Алексопольскаго егерскаго полка: нижнихъ чиновъ 2,608 человѣкъ. Сколько офицеровъ, не помню, но достаточно. А сколько умерло потомъ отъ ранъ, неизвѣстно, потому что всѣ неявившіеся изъ госпиталей были исключены изъ списковъ.

20 февраля, сначала съ непріятельскихъ аванпостовъ, а потомъ и офиціальнымъ путемъ, мы получили горестное извѣстіе о потерѣ возлюбленнаго Императора. Извѣстіе это страшно насъ поразило. Тотчасъ полкъ былъ собранъ къ присягѣ новому Императору. Положительно весь полкъ плакалъ. Думалось намъ: что будетъ съ нами, не падетъ ли армія духомъ, какой ходъ приметъ кампанія.

На страстной недѣлѣ отговѣли и пріобщились Св. Тайнъ Христовыхъ. Свѣтлый Праздникъ встрѣтили въ аулѣ Тюкъ-Сабя, имѣли куличи и красные яички. На 2-й день услышали непрерывные раскаты грома. Это союзники громили Севастополь. Вече-

Digitized by Google

ромъ зашелъ ко мнѣ священникъ, и сказалъ, что съ горы видѣлъ полетъ бомбъ въ Севастополѣ. Мы взобрались на гору и дѣйствительно увидѣли массу летающихъ огненныхъ звѣздъ, не смотря на сорокаверстное разстояніе. 2 апрѣля получили, наконецъ, радостное и давно ожидаемое извѣстіе о выступленіи въ Севастополь. 3-го числа выступили, переночевали въ аулѣ Эфенди-Кой, на р. Качѣ. Прошли черезъ мѣсто, на которомъ происходило альминское сраженіе. Поле представляло еще слѣды побоища. Изрытая ядрами земля, разсыпанные патроны, гранатные осколки, брошенные русскіе ранцы и французскіе густые эполеты. Развалины аула уныло смотрѣли на насъ. Обломки оружія и свѣжія песчаныя могилы свидѣтельствовали, что бой былъ упорный. Утромъ, 4 апрѣля, когда поднялись мы на гору, передъ нами открылась живописная картина. Красивый Севастополь въ дыму и рейдъ, съ лѣсомъ мачтъ громаднаго союзнаго флота. Полкъ расположился въ палаткахъ на сѣверной сторонѣ, близъ бухты. Непріятель, завидя палатки, началъ посылать къ намъ ракеты и очень удачно. Одна ракета ударила въ землю около знамени 1-го батальона, взрыла землю, но часовой остался невредимъ и не тронулся съ мѣста. Мальчики кучами съ крикомъ налетали на ракету. Ракеты ихъ забавляли, но объ опасности дѣти едва-ли понимали. Офицеры отправились подкрѣпиться въ маркитантскій шатеръ. Здѣсь впервые услышали объ ужасахъ севастопольской службы. Какой-то словоохотливый офицеръ 4-го бастіона разсказывалъ разныя страсти,

Digitized by Google

чтобы иуще подѣйствовать на новичковъ. Но, мы немного обстрѣленные на Дунаѣ, подъ Силистріею и Евпаторіею, думали про себя: не такъ страшенъ чортъ какъ его малюютъ. Непріятельскія ракеты не давали всю ночь покоя, всю ночь слышались разрывы около палатокъ. Непріятно было подумать, что пройдя такое громадное разстояніе отъ Силистріи до Севастополя, и на завѣтной чертѣ пункта, къ которому стремилось столько народу съ различными надеждами и побужденіями, могутъ убить соннаго въ палаткѣ. На другой день приказано было лагерь нашъ отодвинуть назадъ. Начались наряды на работу по возведенію сѣверныхъ укрѣпленій, а для укрѣпленія нашихъ нервовъ назначили копать громадной величины могилы и хоронить убитыхъ, которыхъ каждый день транспортами привозили на татарскихъ арбахъ, съ какимъ-то особенно заунывнымъ скрипомъ. Но эта, по истинѣ печальная картина, не производила на насъ грустнаго настроенія. Клали въ могилу по 50 труповъ, въ одномъ бѣльѣ, безъ сапогъ, головами къ краямъ могилы, ногами вмѣстѣ, или другъ къ другу. Первый рядъ засыпали землею и известкой, потомъ клали второй рядъ и такъ до верху. Впослѣдствіи, эти могилы названы братскими, и составили большой мертвый городъ. Сгарая нетерпѣніемъ скорѣе вблизи увидѣть Севастополь, я на яликѣ переправился на южную сторону, и, по Екатерининской улицѣ, добрался до 4-го бастіона, на который въ то время было обращено все вниманіе осаждавшаго. Бастіонъ этотъ выносилъ

Digitized by Google

невѣроятные труды и опасности. Тутъ-то я впервые встрѣтилъ черноморскаго моряка, и такимъ, какимъ зналъ его потомъ до конца осады. Это идеалъ храбрости, отваги и веселости. Не забуду никогда, — я шелъ за тремя матросами, поднимавшимися на бастіонъ. Одинъ наигрывалъ на балалайкѣ и всѣ трое, приплясывая, припѣвали: „на 4-й бастіонъ, на 4-й бастіонъ". Повстрѣчалось нѣсколько носилокъ съ убитыми и ранеными, припѣвавшіе сняли шапки, перекрестились и снова запѣли: „на 4-й бастіонъ". Наконецъ, давно ожидаемая минута настала. 9-го апрѣля, подъ вечеръ, на пароходѣ, полкъ переправился на южную сторону. 1-й батальонъ расположился въ неоконченномъ соборѣ, офицеры на хорахъ. Въ ночь получено приказаніе, что рано утромъ, съ командой изъ 500 человѣкъ, я долженъ задѣлать брешь въ стѣнѣ, правѣе люнета Бѣлкина. Стѣнка была разрушена, французы осыпали пулями разбитое пространство. Нужно было какъ можно скорѣе ставить большія бочки и засыпать ихъ землею. Работа окончена благополучно; раненъ въ ногу одинъ рядовой Ѳедотовъ. Итакъ, я первый изъ своего полка былъ окрещенъ французскими пулями; съ теплой молитвой возвратился къ товарищамъ, благодаря Бога, что наши солдатики на первый разъ не ударили лицемъ въ грязь; а это была у каждаго изъ насъ главная забота. Страшно казалось не за жизнь, которая, съ поступленіемъ на кадетскую скамейку, отдана уже отечеству, а страшно было осрамиться передъ другими полками. 11-е и 12-е апрѣля полкъ бивуакировалъ

Digitized by Google

на Николаевской площадкѣ. Стоянка была порядочная, площадка обстрѣливалась не сильно. 12 апрѣля, вечеромъ, два батальона нашего полка назначены въ прикрытіе работъ, по возведенію ложементовъ передъ редутомъ Шварца. Не успѣли войска занять свои мѣста, какъ французы бросились на ложементы,— завязался, мѣстами, рукопашной бой. Войсками командовалъ генералъ Хрущовъ. Оружейный огонь былъ ужасный, надъ головами неслась какая-то сплошная масса. Я долго пріискивалъ съ чѣмъ-бы можно сравнить этотъ густой полетъ пуль, и нашелъ, что если бы рѣка съ шумомъ текла надъ головой, то было бы похоже на этотъ полетъ. Темнота ночи скрывала число жертвъ и не слышалось ни крика, ни стона раненыхъ. Надо сказать, что мы всѣми силами старались отучать раненыхъ кричать и даже стонать; приходилось иногда выбранить изувѣченнаго за то, что онъ закричитъ; не бывшему въ такой ужасной передрягѣ, это покажется безчеловѣчнымъ. Но взявши во вниманіе, то ужасное впечатлѣніе, какое производилъ крикъ раненыхъ на оставшихся невредимыми, которые могли бы этого и не замѣтить, особенно ночью, это покажется вполнѣ непонятнымъ. Къ тому же, въ послѣднее время, когда непріятель очень приблизился къ намъ, крикъ нашихъ раненыхъ ободрялъ непріятеля и онъ учащалъ пальбу, что дѣлали и мы, слыша крикъ въ ихъ траншеяхъ. Вотъ почему мы и пріучали нашихъ раненыхъ или молчать, или стонать тихо. До какой степени не щадили и офицеровъ насмѣшками, приведу примѣръ: осколокъ гра-

Digitized by Google

наты, ударивъ одного офицера въ подбородокъ отскочилъ и повредилъ ключицу; офицеръ закричалъ; я былъ рядомъ и замѣтилъ: что ты кричишь. Въ это время поручикъ Сабуровъ началъ искать что-то на землѣ и, найдя крохотную соломенку, поднесъ къ раненому, говоря: вѣдь вотъ тебя чѣмъ ударило, а ты кричишь. Всѣ окружающіе засмѣялись и раненый тоже. Поручику Самсонову рядомъ же со мной, осколкомъ переломило руку, онъ только ахнулъ, и безъ помощи носилокъ пѣшкомъ въ сопровожденіи двухъ солдатъ отправился на перевязочный пунктъ.

Ложементы остались за нами, на день оставлены были въ нихъ штуцерные, а на ночь назначены 2 батальона нашего полка, для ихъ прикрытія.

Передъ сумерками, батальонъ нашъ втиснулся въ тѣсный редутъ Шварца, при чемъ мы потеряли нѣсколько человѣкъ солдатъ, а прапорщику Коченовскому гранатой оторвало обѣ ноги. Когда смеркалось, приказано было идти въ ложементы. Въ потьмахъ, не зная ни мѣстности, ни вида ложементовъ, какъ командиръ 1-й карабинерной роты, я пошелъ первымъ. Выйдя изъ редута, соблюдая мертвую тишину, и направляясь на огоньки ружейныхъ выстрѣловъ, наткнулся на какую то яму и думая, что это ложементъ, положилъ роту лицемъ къ огонькамъ. За мной вышелъ командиръ 1-й Егерской роты поручикъ Самсоновъ и расположился съ ротою въ такой же ямѣ.

Въ это время я замѣтилъ какого то солдата, въ бѣлой аммуниціи, подходящаго къ ротѣ.

Digitized by Google

— Гдѣ это стрѣляютъ, спрашиваю я.

„На четвертомъ бастіонѣ.“

— Гдѣ же непріятель?

„Вонъ тамъ.“

Оказалось, что я сталъ лицемъ къ 4-му бастіону, а правымъ плечомъ къ непріятелю. Перевернулъ фронтъ и снова положилъ роту. Удивляюсь, какъ намъ не дали, на первый разъ, проводника. А французы дремали или боялись вторично напасть на ложементы, которые оставались впереди не занятыми. Черезъ нѣсколько времени, услышали чей-то голосъ, спрашивающій, гдѣ роты и отчего не заняты ложементы?

Наконецъ, пластуны указали намъ мѣста. Въ ложементахъ нашли много французскихъ труповъ. Въ эту же ночь пришелъ сюда, не помню, Екатеринбургскій или Суздальскій мушкетерскій полкъ съ турами, на работу. Французы, точно предувѣдомленные, открыли по ложементамъ убійственный огонь. Мы не отвѣчали, а занимались утолщеніемъ и возвышеніемъ бруствера. Мушкетерамъ досталось хуже, они должны были соединять ложементы, слѣдовательно работать открыто, пока не поставятъ первый рядъ туровъ. Ружейный огонь былъ такъ частъ, и такъ освѣщалъ мѣстность, что можно было видѣть каждаго солдата. Мушкетеры, ожидая, что огонь перемежится, остановились за моимъ ложементомъ. Командиръ роты, Святогоръ-Штепинъ, какъ теперь вижу, въ сѣрой шинели, съ ружьемъ и патронной сумой черезъ плечо, началъ понукать солдатъ ста-

Digitized by Google

вить туры. Но какъ огонь не уменьшался и пули сыпались градомъ, то солдаты какъ то вяло принимались за работу. Святогоръ-Штецинъ, котораго я видѣлъ первый разъ, началъ вырывать у солдатъ туры и бѣгомъ уставлять ихъ. Можно было полюбоваться на этого молодца. За поставленными имъ турами засѣли ободренные солдаты и работа закипѣла. Но воодушевивъ солдатъ, ротный командиръ занялся не своимъ дѣломъ. Прикрытый по грудь турами, онъ началъ стрѣлять изъ своего ружья, и послѣ второго выстрѣла, былъ убитъ на повалъ пулею въ лобъ. Солдаты, не смотря на пули, собрались около храбраго, и должно быть, любимаго ротнаго командира. Много услышалъ я теплыхъ словъ отъ этихъ простыхъ и добрыхъ натуръ. Носильщики молча положили своего командира на носилки и понесли туда, гдѣ уже не одна сотня была наложена для отправки на сѣверную сторону. Нашему полку пришлось занимать эти ложементы нѣсколько ночей. Нужно было много бдительности, чтобы не прозѣвать нападенія.

Ложементы, усиливаемые каждую ночь, мѣшали французамъ. Каждую ночь охотники извѣщали, что французы собираются. Мы не дремали. По направленію, указанному охотниками, дѣлали частые залпы. Залпы дѣлали и по амбразурамъ. Послѣ выстрѣла непріятельскаго орудія, примѣчали мѣсто огня, направляли туда десятокъ ружей, а послѣ слѣдующаго выстрѣла тотчасъ на огонь дѣлали залпъ. Можно предполагать, что все-таки нѣсколько пуль

Digitized by Google

попадали въ амбразуру. Каждую минуту ожидали нападенія, и потому были въ чрезвычайно напряженномъ состояніи.

Темнота ночи не позволяла ничего видѣть, шороху за постоянною канонадою не услышишь, а потому и руководились только указаніями охотниковъ. Многіе изъ нихъ были убиты нашими пулями. Помню, въ одну ночь охотникъ доложилъ, что половина охотниковъ перебита своими. Гдѣ рубятъ—тамъ и щепки летятъ, отозвался кто-то съ банкета. Много и горя вынесли мы въ эти ночи. Ружья у насъ были гладкоствольныя; французскія пули Минье, введенныя у насъ во время осады, послѣ двухъ или трехъ выстрѣловъ, не входили въ дуло. Солдаты загоняли пулю, ударяя камнемъ по шомполу; шомполъ гнется въ дугу, а пуля не подается. Колотили какъ въ кузницѣ. Солдаты приносили сальные огарки, смазывали пулю, но все не помогало. Ружья, передѣланныя на нарѣзныя, раздирались по нарѣзамъ. Не мудрено, что въ такомъ положеніи офицеры приходили въ отчаяніе, а солдаты бредили измѣной.

На разсвѣтѣ уходили, оставляя на день штуцерныхъ. Отступленіе было неудобно. Траншеи, соединяющей ложементы съ редутомъ Шварца, не было. Приходилось уходить по площадкѣ, подъ выстрѣлами французовъ, которые насъ сторожили. Въ первое же утро, я получилъ ударъ въ поясницу пулею. Пробило шинель, бѣлье, кожу, но кости не тронуло. Благодареніе Богу, отстояли благополучно.

Digitized by Google

Французы, видя нашу бдительность, не рѣшились напасть. Передъ 20-мъ апрѣля, полкъ былъ переведенъ на Корабельную сторону. Насъ замѣнилъ Углицкій Егерскій полкъ, который 20-го апрѣля потерялъ ложементы безвозвратно. Кто виноватъ? *).

На корабельной сторонѣ полкъ разбивался на разныя батареи и бастіоны для работъ, именно: на Камчатскій редутъ, въ ложементы передъ нимъ которые были такъ неудобны, что до вечера нельзя было выносить раненыхъ и приносить обѣдъ. Въ то время на Корабельной сторонѣ собралась вся 8-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ князя Урусова. Для облегченія солдатъ князь раздѣлилъ полкъ на 5 батальоновъ и стрѣлковую команду. Такъ, 4 карабинерныя роты составили одинъ батальонъ, егерскія роты составили 4 батальона, по 3 роты въ каждомъ, и всѣ штуцерные и вооруженные нарѣзными ружьями составили стрѣлковую команду, которая на день становилась по банкетамъ, а на ночь уходила на отдыхъ, въ Корабельную слободку.

Мѣра эта облегчила, повидимому, службу, но ослабила силу работъ и на первое время защиту. На работу требовались батальоны; а не извѣстное число людей, слѣдовательно, чѣмъ менѣе въ батальонѣ

*) Поставивъ послѣдній вопросъ авторъ тѣмъ самымъ какъ бы обвиняетъ Углицкій полкъ въ потерѣ ложементовъ, но упускаетъ изъ виду, что свою оплошность полкъ этотъ искупилъ кровью въ дѣлѣ съ 10 на 11 мая. Въ эту ночь полкъ ворвавшись въ непріятельскія траншеи оказалъ чудеса храбрости. Изъ цѣлаго батальона возвратилось здоровыхъ только 80 человѣкъ и небыло ни одного офицера который бы вышелъ изъ дѣла невредимымъ.

Digitized by Google

ротъ и въ нихъ людей, тѣмъ и работа шла не такъ успѣшно. Помнится, на это роптали инженеры. Карабинерныя роты занимали болѣе Малаховъ курганъ (Корнилова бастіонъ) и Доковъ оврагъ. Въ это время, на Малаховомъ курганѣ было очень сносно, и потери были не особенно большія, во первыхъ потому, что атака велась на 4-й бастіонъ, громимый и день и ночь; во вторыхъ, далеко впереди были выдвинуты редуты, съ ихъ ложементами. При входѣ на бастіонъ, сидѣли даже торговки съ булками, квасомъ и селедками. Доковъ оврагъ считался пунктомъ довольно серьезнымъ. Съ непріятельской стороны онъ спускается въ Корабельную, проходя между Камчатскимъ редутомъ и Малаховымъ курганомъ съ одной стороны, и 3-мъ бастіономъ съ другой. Каждый вечеръ за нами являлся знаменитый есаулъ Даниленко,—солдаты говорили: „за нашими душами“, и велъ очередную роту въ оврагѣ, а самъ съ пластунами отправлялся впередъ къ непріятельскимъ траншеямъ. Гдѣ онъ шнырялъ цѣлыя ночи, Богъ его знаетъ, и подивиться только, какъ его не уложили свои или чужіе. Рота становилась поперегъ оврага, почти на равнѣ съ Камчатскимъ редутомъ. Съ непріятельской стороны Доковъ оврагъ былъ перерѣзанъ траншеей, съ нашей же стороны рота не была ничѣмъ прикрыта, а потому и терпѣла отъ непріятельскихъ ружейныхъ выстрѣловъ. Ротные командиры согласились, не прося разрѣшенія, устроить поперегъ оврага траншею. Для того, проходя мимо татарскаго кладбища, мы забирали камни и памятники, сдѣлали стѣнку и засыпали землею.

Digitized by Google

Ночи въ три укрѣпились отлично. Обязанность роты была удерживать непріятеля, въ какихъ бы онъ силахъ ни былъ, до прибытія подкрѣпленія. Въ одну ночь на моей очереди, мы услышали въ непріятельскихъ траншеяхъ сначала какія то команды, потомъ крикъ и сигналы на рожкахъ. По всѣмъ вѣроятіямъ передъ нами были турки. Подъ Силистріею мы привыкли къ такимъ ночнымъ крикамъ. Вслѣдъ за сигналами открылся убійственный ружейный огонь, а за нимъ артиллерійская канонада. До времени, я не приказалъ солдатамъ становиться на банкетъ, самъ же высматривалъ что будетъ. Мимо головы роями летѣли пули. Удалось замѣтить, что линія огня не подвигается, а остается на мѣстѣ, слѣдовательно, просто фальшивая тревога. Не будь стѣнки, могло бы порядочно выбыть изъ строя, потому что оврагъ сильно обстрѣливался продольно. Закрытые же стѣнкой, отстояли благополучно. Раненъ былъ пулею въ грудь одинъ подпоручикъ Левашовъ, и то пуля залетѣла съ боку, со стороны 3-го бастіона. Днемъ оврагъ занимали штуцерные.

Пришлось мнѣ съ ротою продолжать начатую Забалканскую батарею, подъ руководствомъ молодого сапернаго офицера Ѳедорцова; работа производилась днемъ. Батарея эта начата Забалканскимъ полкомъ, почему и получила названіе полка. Она расположена на горѣ, за Киленъ-балочной бухтой, впереди 1-го бастіона и позади Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ. Работа была видна французамъ, потому они и старались мѣшать. Не смотря на довольно частый

Digitized by Google

ружейный и пушечный огонь, работа шла успѣшно. Вообще въ это время, вслѣдствіе вышеупомянутаго дѣленія на батальоны, мы имѣли маленькій отдыхъ, могли выкупаться въ бухтѣ подъ выстрѣлами, перемѣнить бѣлье и обчиниться. Корабельная слободка была на половину уже разрушена. Въ маѣ же мѣсяцѣ, вступилъ въ Севастополь Муромскій мушкетерскій полкъ, въ полномъ 4-хъ батальонномъ составѣ, превосходно одѣтый, люди молодцы, кровь съ молокомъ. Музыка этого полка каждый вечеръ играла на площадкѣ. Думалось ли Муромцамъ, что черезъ нѣсколько дней изъ этаго здороваго, цѣлаго полка останется лишь половина. Сначала Муромцевъ ставили на банкетахъ между нашими солдатами, чтобы дать осмотрѣться и освоиться съ бастіонной службой. Мы уже попривыкли и знали какая бомба летитъ къ намъ, которая перелетитъ или не долетитъ. По дыму знали какой полетитъ снарядъ. Новички часто даже удивлялись нашимъ успѣхамъ. И дѣйствительно, новые полки всегда болѣе теряли людей и отъ незнанія мѣстности, неумѣнія пользоваться траверзами и много отъ излишней суетливости.

Въ ночь 10-го мая, мы услышали на южной сторонѣ ужасную грозу. При темнотѣ ночи небо освѣщалось, а громъ гремѣлъ, не умолкая. Но скоро дошла вѣсть, что французы напали на нашу новую траншею, впереди 6-го бастіона. Доносилась сильная канонада съ батарей нашихъ, французскихъ и союзнаго флота. Ружейные выстрѣлы казались

Digitized by Google

щелканьемъ, сравнительно съ ревомъ громадныхъ орудій. Это былъ дебютъ маршала Пелисье и французской гвардіи. Съ нашей стороны, кромѣ другихъ полковъ, участвовалъ только что вступившій въ Севастополь 9-й дивизіи Эриванскій егерскій полкъ. Этотъ полкъ въ ночь потерялъ изъ 4-хъ батальоновъ половину и на утро былъ сведенъ въ двухъ батальонный составъ. Всю ночь бой былъ рукопашный, въ потьмахъ били ощупью. Говорили, что почти вся французская гвардія легла. Траншея осталась ни кѣмъ не занятою. На другой день на рынкѣ солдаты продавали французскіе штуцера и синіе плащи. Потомъ приказано было всѣ штуцера представлять начальству, и за каждый платили представившему 5 р. Передовые редуты Карабельной стороны, съ ихъ выдвинутыми впередъ ложементами, отдаляли французовъ отъ Севастополя; смѣлость нашихъ работъ изумляла ихъ. Изъ осаждающихъ они обращались въ осажденныхъ. Атака велась противъ атаки. Понятно, что редуты Камчатскій, Селенгинскій и Волынскій очень страдали, и рано или поздно должны были пасть. Идти на эти пункты значило идти на вѣрную смерть. Но всѣ ходили туда смѣло и весело, хотя послѣ смѣны многихъ не досчитывались. Мнѣ страшно не нравилась одна французская батарея, прилепившаяся на краю горы у бухты, такая противная, желтая. Какъ только поднимешься къ Забалканской батареѣ, она и смотритъ на тебя своими амбразурами, точно желтыми глазами, и вотъ-вотъ брызнетъ картечью.

Digitized by Google

Многіе, смѣясь, говорили, что на нее какъ то совѣстно смотрѣть и хочется глаза понурить. Французы почти каждую ночь пытались овладѣть редутами, но охотники не зѣвали. Въ одну ночь, занимая ложементы передъ Камчатскимъ редутомъ, мы услышали тревогу на лѣвомъ флангѣ. Приготовились, надѣли капсюли и твердо ждали нападенія. Любо было смотрѣть какъ взъѣлись бастіоны: Корниловъ, № 2-й и № I, Камчатскій редутъ и другія батареи, посылая въ ту сторону бомбы, гранаты и ядра. Темное небо изпещрилось огненными линіями. Вообще взаимная помощь была развита до чрезвычайности. Если какой нибудь бастіонъ начнетъ страдать отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, тогда сосѣдніе бастіоны, какъ по командѣ, начнутъ громить противника. Любо смотрѣть на отчаянныхъ моряковъ, съ какимъ азартомъ они примутся за дѣло, какъ внимательно и безстрашно слѣдятъ за выстрѣломъ, и какъ скоро и съ умѣніемъ исправляютъ ошибки. На этотъ разъ попытка французовъ была не рѣшительная. Кажется въ половинѣ мая полкъ нашъ былъ переведенъ обратно на 5-й бастіонъ и съ этихъ поръ, до оставленія Севастополя въ ночь на 28 августа, не сходилъ съ бастіоновъ и не зналъ отдыха; мы не знали, что значитъ раздѣться и снять сапоги. Мухи и другія насѣкомыя изтязали насъ. Блохи немилосердно кусали наши ноги. Чтобы избавиться отъ нихъ, мы насыпали въ голенища персидскаго порошку и затѣмъ крѣпко стягивали ихъ ремнями пониже колѣнъ. Немилосердный врагъ по-

Digitized by Google

гибалъ въ сапогахъ, а новый черезъ ремни не могъ туда забраться. 26 мая редуты были взяты французами. И такъ, полкъ нашъ второй разъ ушелъ отъ катастрофы.

Полкъ занялъ 5-й бастіонъ, а нашъ 1 батальонъ люнетъ Бѣлкина, составлявшій правый флангъ 5-го бастіона. Сюда два раза въ день приносилъ намъ свѣжія булки какой-то кучеръ, всегда пьяный, а съ нимъ дочка его, премиленькій десятилѣтній ребенокъ. Она отбирала у отца деньги. Какая бы ужасная пальба ни была, а онъ обходитъ бастіонъ въ свое время, и съ нимъ безстрашная дѣвочка. Подъ конецъ осады она была убита. Началось отбываніе службы безсмѣнно и безъ отдыха. Каждая рота получила опредѣленное мѣсто. Офицеры расположились вмѣстѣ съ солдатами на банкетахъ: тутъ и столовая и спальня. Моряки, эта душа обороны, съ переходомъ на бастіоны перенесли и обычаи. Часто казалось, что мы на кораблѣ. Напримѣръ: послѣ отката орудія, командовали: орудіе къ борту; матросовъ изъ землянокъ вызывали командою: на палубу; были вахтенные и какъ на кораблѣ били стклянки. У насъ, пѣхотныхъ, завелись своего рода стклянки. Ротные командиры всегда имѣли при себѣ ординарца, въ случаѣ подстрѣлятъ, чтобы не остаться незамѣченнымъ. Ординарецъ носилъ черезъ плечо сумку, въ которой помѣщались закуски, бутылка водки и двѣ бутылки вина; это для всѣхъ офицеровъ роты. Такъ какъ ни днемъ, ни ночью спать было нельзя, а сонъ невольно одолѣвалъ, то

Digitized by Google

водкой и виномъ только и разгоняли его, но на минуту, потомъ сонъ болѣе одолѣвалъ. Обходя роту, встрѣчаясь съ сосѣднимъ ротнымъ командиромъ, взаимно угощались. Иной спроситъ: которая стклянка?

«Третья, т. е. допивается третья бутылка, значитъ разсвѣтъ скоро».

Были и такіе, у которыхъ часы спѣшили, т. е. запасъ кончался въ полночь. Но когда разсвѣтетъ, попробуй предложить кому нибудь водки, и получишь отвѣтъ: „что ты съ позаранку-то, я еще чаю не пилъ“. На каждомъ бастіонѣ, гдѣ нибудь въ углу, помѣщались образа, и передъ ними и день и ночь горѣло множество свѣчей. Картина эта, особенно ночью, во время страшной трескотни, разтерзанныхъ труповъ, вздоховъ изувѣченныхъ страдальцевъ, какъ то особенно дѣйствовала успокоительно. Сюда сносили всѣхъ перебитыхъ впродолженіе ночи, клали на землю въ одну шеренгу, каждому убитому почему то солдаты давали свѣчку въ руки. Убитые лежали до утра. Утромъ пріѣзжали фурштатскія фуры тройками, накладывали трупы и удирали отъ выстрѣловъ, теряя по дорогѣ мертвецовъ. Привозили ихъ на берегъ бухты, куда направляли всѣхъ перебитыхъ съ южной стороны. Унтеръ-офицеръ, прозванный Харономъ, переправлялъ ихъ на сѣверную сторону на баркасахъ. Тамъ ожидалъ обозъ изъ татарскихъ, несмазанныхъ арбъ, наваливалъ трупы и съ мучительнымъ и жалобнымъ скрипомъ везъ на кладбище. И такъ каждый день. Офицеровъ въ гробахъ ставили въ церковъ такъ тѣсно,

Digitized by Google

что невозможно было пройти; хоронили сначала съ музыкою. Звуки похороннаго марша раздавались съ ранняго утра до поздняго вечера. Потому ли что эта пріятная музыка вымотала намъ душу или инструменты раздулись, только эта церемонія скоро была прекращена. Каждую субботу и въ воскресенье утромъ являлся на бастіонъ священникъ служить вечерню и обѣдню. Да! кто въ Севастополѣ не былъ, тотъ Богу не маливался, стали у насъ поговаривать. Мѣсто, на которомъ лежали убитые, утромъ вычищалось и посыпалось известкой. Но когда во время богослуженія станешь на колѣни, запахъ мертвечины давалъ себя чувствовать. Съ полнымъ разсвѣтомъ работы прекращались и солдатамъ позволялось на банкетахъ заснуть. Выставлялись часовые. Пальба становилась лѣнивѣе, солдаты говорили, что французы пьютъ кофе. Для отдыха во рву 5-го бастіона, подъ контръ-эскарпомъ выкопали землянки. Проходя по рву ночью, освѣщенныя землянки и минные колодцы казались похожими на кіевскія пещеры. Часовъ въ 10 приносили обѣдъ и водку. Часто на дорогѣ разбивало и обѣдъ и несущихъ. Говядина страшно надоѣла и опротивѣла отъ того, что передъ глазами постоянно была человѣчья. Послѣ обѣда начинались работы менѣе видныя непріятелю: внутри бастіоновъ, во рвахъ, расплетеніе негодныхъ туровъ и дѣланіе изъ нихъ фашинъ. Работой этой завѣдывалъ отчаянно-храбрый старикъ, саперный унтеръ-офицеръ Лазовскій. Въ турахъ былъ большой недостатокъ, а потому часто

Digitized by Google

приходилось добывать ихъ воровствомъ. Въ дѣло шли: бочки, боченки и цистерны. Для платформъ выбирали изъ домовъ полы и балки. Канонада усиливалась до полдня. Въ 12 часовъ опять затихала. Къ вечеру приносили ужинъ и опять водку. Часто офицеръ имянинникъ приглашалъ на пирогъ, во время тостовъ бастіонъ салютовалъ, посылая смерть непріятелю. Къ 6 часамъ вечера пальба ожесточалась. Матросы говорили, что это непріятель наводитъ орудія къ ночи. Послѣ ужина солдаты немного отдыхали. Въ сумерки выходили охотники и залегали впереди на всю ночь. Съ темнотой, снова, на всю ночь, на работу. Что поправимъ, то и разобьютъ, мы снова поправимъ—и такъ безъ конца. Откуда брались силы и терпѣніе. Ни одного слова ропота, одна покорность судьбѣ и безукоризненное усердіе къ работѣ, чтобы не отдать гнѣзда, съ которымъ мы такъ свыклись. Презрѣніе къ опасности до такой степени овладѣло всѣми, что мало обращали вниманія на выстрѣлы. Въ нѣкоторыхъ батареяхъ были маленькія трехъ фунтовыя мортирки, изъ которыхъ, по большей части, стрѣляли мальчики — матросы. И эти дѣти удивляли своею неустрашимостью. Какъ бережно они обращались съ своими мортирками; во время дождя надѣвали на нихъ шерстяные чехолки. Солдаты прозвали эти мортирки старушками въ чепчикахъ. Сначала солдаты кивали и кланялись пулямъ. Насмѣшками и разными побужденіями заставляли отвыкать отъ этой глупой привычки, но потомъ солдаты и сами

Digitized by Google

поняли, что эти поклоны ни къ чему не ведутъ. Когда почувствовался недостатокъ въ свинцѣ, было дозволено солдатамъ собирать непріятельскія пули, и, за доставленный пудъ свинцу, платили 4 рубля. Говорили, что въ первый день было представлено 200 пудовъ. Гдѣ болѣе ложились пули, туда болѣе и лезли солдаты, чтобы подхватить горяченькую. Но когда пули стали самихъ подхватывать, тогда и запретили эту рискованную торговлю. Съ наступленіемъ темноты, начиналась усиленная работа. Приходили батальоны на работу, и на бастіонахъ становилось тѣснѣе. Вмѣстѣ съ этимъ и начиналась ужасная бойня. Непріятель, видя что днемъ разбито, и зная что будетъ поправка, усиливалъ огонь до свѣта. Солдаты безъ говору снуютъ взадъ и впередъ съ мѣшками на плечахъ, работа безъ понуканій идетъ быстро, а стоитъ крикнуть: „по банкетамъ“, какъ все опрометью, безъ шуму, ринется на свои мѣста. Вмигъ матросы при орудіяхъ, пѣхота въ ружьѣ, готовые встрѣтить непріятеля. Днемъ солдаты ходили въ рубашкахъ, съ патронной сумой черезъ плечо, у кого были бѣлые ремни ихъ перевернули и вымазали ваксой, потому что бѣлое и днемъ и ночью замѣтнѣе. Съ боку тесакъ на веревкѣ и фуражка въ бѣломъ чехлѣ, который на ночь снимали. На ночь надѣвали шинель. На груди отъ плечъ до пояса были пришиты сѣраго сукна, патронташи, изъ которыхъ торчали патроны. Послѣ взятія Малахова кургана, многіе ставили въ вину генералу фонъ-Буссау, что онъ взятъ былъ французами въ рубашкѣ,

Digitized by Google

съ чашкою кофе въ рукахъ. Но это могли говорить только тѣ, которые знали о Севастополѣ по разсказамъ своихъ нянекъ. Всѣ мы днемъ ходили въ рубашкахъ и пили не только кофе, но и другіе напитки. Выстрѣлы не отнимали у насъ апетита. Алексопольскій егерскій полкъ съ генераломъ фонъ-Буссау дѣлалъ венгерскую и турецкую кампаніи, подъ его начальствомъ вступилъ въ Севастополь. Полкъ всегда гордился своимъ командиромъ. Такой генералъ, по честности, распорядительности и храбрости былъ украшеніемъ русской арміи. Это былъ строгій начальникъ и вмѣстѣ съ тѣмъ товарищъ полка. Несчастіе, что онъ сдалъ полкъ, который съумѣлъ бы отстоять его. Найдется ли хоть одинъ Алексополецъ, который скажетъ иначе.

Часто охотники давали знать, что французы начинаютъ новую батарею или траншею. Тотчасъ пускаютъ свѣтящееся ядро, которое впрочемъ мало освѣщаетъ. Французы бросаются на него съ лопатами, чтобы засыпать, а мы угощаемъ ихъ картечью и залпами. Солдатамъ очень нравилась эта забава. На люнетѣ Бѣлкина было нѣсколько каронадъ, которыя помѣщались у горжи люнета и стрѣляли черезъ люнетъ. Вѣроятно они очень досаждали французамъ, потому что послѣдніе осыпали ихъ гранатами, особенно ночью. Моя рота стояла на лѣвомъ фасѣ, примыкающемъ ко рву 5-го бастіона. Гранаты неумолкаемо летѣли черезъ наши головы. Въ одну ночь сидѣли рядомъ я, поручикъ Раевскій и молоденькій прапорщикъ Кошевской. Гранаты ложились и разрывались

Digitized by Google

около насъ. Осколки съ непріятнымъ трескомъ летѣли мимо. Я и Раевскій наклонялись за кучу туровъ, осколки ударялись въ нихъ. Кошевской же, сидя на банкетѣ, флегматически потягивалъ изъ коротенькой трубочки. Не смотря на наши совѣты и просьбы по пусту не молодечиться, онъ не хотѣлъ прикрываться турами. Въ эту же ночь осколокъ вырвалъ ему изъ плеча руку, а на другой день онъ умеръ. Не будь онъ упрямый хохолъ, какъ его называли, могъ бы хоть на этотъ разъ остаться живымъ. Впрочемъ, на жизнь мы уже и не разсчитывали. Видя, какъ сегодня вырвало изъ рядовъ нѣсколько товарищей, готовишься завтра отправиться за ними. Прошелъ завтрашній день, остался цѣлъ, и думаешь: ну если, сегодня не убили, то завтра непремѣнно, не святой же я. Итакъ постоянное ожиданіе смерти сдѣлало насъ равнодушными къ опасностямъ. Но напрашиваться на смерть все таки было безразсудно. Солдаты на банкетахъ преспокойно занимались своимъ дѣломъ, кто чинилъ сапоги, рубашку, другой приготовлялъ завтракъ, размачивая сухари, тамъ какой нибудь балагуръ смѣшилъ народъ. А смерть летаетъ, да летаетъ кругомъ и вырываетъ очередныхъ. На разсвѣтѣ начинали распѣвать надъ траншеями птички, какъ бы напоминая намъ какъ хорошъ міръ Божій, но уже не нашъ. Какъ ихъ не разогнали выстрѣлы!... Случалось, что какой нибудь сумасшедшій заяцъ забѣжитъ между траншеями, и тогда начинается на него охота съ обѣихъ сторонъ. Водились на бастіонахъ и собачки; у насъ на люнетѣ Бѣлкина была сучка Васька,

Digitized by Google

съ перебитой ногой и оторваннымъ ухомъ. По сигналу бомба или пушка, она стремглавъ удирала подъ какое нибудь закрытіе. Передъ штурмомъ 6 іюня, батальонъ нашъ былъ снятъ съ люнета Вѣлкина и поставленъ въ резервѣ въ блиндажахъ Чесменскаго редуда, нѣсколько позади каземата 5-го бастіона. Въ офицерскомъ блиндажѣ въ углу былъ образъ, передъ которымъ и день и ночь теплилась лампадка. Деньги на масло собирались съ офицеровъ и лежали у образа. Иной разъ передъ обѣдомъ не доставало денегъ на вино, тогда занимали у образа съ обязательствомъ заплатить съ процентомъ. Когда бомба садилась на блиндажъ, тогда отъ сотрясенія потухали и лампадка и свѣчи. Случалось, что бомбы проваливались въ блиндажи, а осколки влетали въ ворота. Бомбы, разрываясь, наполняли воздухъ удушливымъ запахомъ. Солдатамъ казалось, что французы этимъ запахомъ хотятъ задушить насъ, потому и говорили: насъ вонью не удивишь. Мухи въ несмѣтномъ количествѣ покрывали убитыхъ, валились въ пищу и жестоко кусались. Вечеромъ потолокъ бландажа покрывался черною массою. Для уничтоженія, мы подводили подъ нихъ мины, насыпая на доску пороху, и поднося подъ потолокъ, поджигали. Пропасть мухъ сгарало, но черезъ нѣсколько минутъ убыль снова пополнялась. Солдаты, желая подшутить надъ товарищами, разъ притащили пустую бомбу, вставили въ нее трубку, подожгли и вкатили въ блиндажъ. Солдаты, видя такую непріятную гостью съ горящею трубкою и не желая быть разтерзанными, начали

Digitized by Google

перескакивать чрезъ нее изъ блиндажа. Сколько было тогда смѣху! Долго удивлялись мои солдаты, какъ одна бомба, дѣлая маленькіе рикошеты, подкатилась къ невысокому фундаменту старыхъ казармъ, какъ кошка начала карабкаться и, перевалясь черезъ фундаментъ, разорвалась.

Матросы, наблюдая за непріятельскими батареями, замѣтили, что амбразуры открылись, значитъ быть бомбардировкѣ. И дѣйствительно, 5-го іюня открылся такой адскій огонь, такой громъ, что словъ разслышать было невозможно. Отъ дыму и взвиваемаго снарядами песку помрачилось небо. Мѣшки съ брустверовъ, щиты съ амбразуръ, камни, фашины, человѣческіе члены, все полетѣло въ какомъ то хаосѣ. На 5-мъ бастіонѣ не осталось ни одной цѣлой амбразуры. Вечеромъ отъ нашего батальона потребовали роту для исправленія амбразуръ. Очередь была моей ротѣ. Бомбардировка не ослабѣвала. Выводя роту, я невольно сказалъ товарищамъ: прощайте, чего никогда прежде не говорилъ. Уходилъ на работу всегда со словомъ до свиданья. Но теперь было мало шансовъ вывернуться изъ рукъ смерти. На площадкѣ за казематомъ 5-го бастіона свирѣпствовалъ ураганъ. Ядра, бомбы и гранаты летѣли сюда со всѣхъ сторонъ, сталкиваясь между собою и часто разбивались. Снаряды сбивали остатки каменныхъ фундаментовъ, поднимая страшную пыль и неся массу каменьевъ, которые били людей, какъ и пули. Въ воздухѣ раздавался какой то нестройный гулъ, визгъ и шипѣніе. Бомбы при-

Digitized by Google

свистывали. Солдаты находили въ этомъ присвистываніи сходство въ вопросомъ: чьи вы, чьи вы, чьи вы, и разбѣгаясь за траверзы приговаривали: не тронь, мы дѣти Романова. Чтобы не терять людей, я повелъ роту около бруствера Чесменскаго редута, останавливаясь у каждаго траверза. Пришелъ на бастіонъ, не потерявъ ни одного человѣка. Бастіонъ былъ почти разрушенъ, стрѣльба не переставала. Непріятельскій флотъ цѣлыми бортами, залпами громилъ городъ. Глядя на огненныя линіи и массу снарядовъ летѣвшихъ въ городъ, нашъ полковой командиръ только приговаривалъ: „ахъ варвары, ахъ варвары.“ Розведя роту по амбразурамъ я, въ какомъ то раздумьи, сѣлъ спиной къ разбитой и совершенно открытой амбразурѣ и такъ сладко забылся. Изнуреніе, безсонныя ночи и постоянное нервное напряженіе такъ одолѣли, что вся эта перепалка слышалась мнѣ какъ то далеко. Можетъ быть и не всталъ бы съ этого мѣста, если бы поручикъ Елинскій не толкнулъ меня, говоря: „что вы такъ сѣли, удивляюсь какъ до сихъ поръ не насыпали вамъ цѣлую голову пулями.“ Не помню сколько было убитыхъ въ эту ночь. Ряды наши очень стали рѣдѣть. Для пополненія прибыли рекруты Тамбовской и Воронежской губерній, молодые и смѣлые ребята. Не понимая, что выставлять голову опасно, они съ любопытствомъ вылѣзали посмотрѣть, гдѣ располагается непріятель.

6-го іюня утромъ, изъ непріятельскихъ траншей, передъ Корабельной стороной, взвилась ракета и

Digitized by Google

начался штурмъ, за который французы и англичане такъ дорого заплатили. Оторванные отъ 8-й пѣхотной дивизіи, мы не участвовали въ славномъ отбитіи штурма, а только издали, съ завистью смотрѣли на нашихъ товарищей, прибавившихъ такую славную страницу къ исторіи ихъ полковъ. 8-го іюня французы просили перемирія для уборки тѣлъ. Съ появленіемъ бѣлыхъ флаговъ, какъ изъ подъ земли выросли на брустверахъ массы народу. Водворилась тишина, отъ которой мы давно отвыкли, ни одного выстрѣла. Съ нашей и непріятельской сторонъ выставили цѣпи. Почистивъ свою сѣрую шинель, я пошелъ посмотрѣть. Между цѣпями было нейтральное пространство и здѣсь собралось множество офицеровъ нашихъ, французскихъ и англійскихъ; сардинцевъ и турокъ не видѣлъ. Наши офицеры въ сѣрыхъ шинеляхъ, иностранцы щегольски одѣтые въ мундирахъ. Поле усѣяно было трупами французовъ, а передъ 3-мъ бастіономъ англичанами. Издали казалось садомъ, наполненнымъ красными и синими цвѣтами. Трупы отъ жары сильно раздулись. На глазъ казалось уложенныхъ до десяти тысячь. Наши носильщики доносили трупы до непріятельской цѣпи и сдавали ихъ носильщикамъ. Наши за непріятельскую цѣпь и они за нашу входить не имѣли права. Нельзя сказать, чтобы наши носильщики вели себя хорошо. Прежде чѣмъ взять убитаго, многіе обшаривали карманы, и, не найдя ничего, отправлялись къ другому. Такимъ образомъ уборка затягивалась. Объ этомъ доложили генералу Хрулеву и

Digitized by Google

тогда начали подгонять носильщиковъ. Къ вечеру флаги сняли и всѣ спѣшили занять свои мѣста и снова ждать своей участи. Батареи опять загудѣли. 29-го іюня осколокъ бомбы такъ треснулъ меня по головѣ, что я свѣта не взвидѣлъ, но остался при ротѣ. Зашедши разъ на перевязочный пунктъ, въ казематъ 5-го бастіона, чтобы примочить голову свинцовою примочкою, я увидѣлъ раздирающую картину. Два какихъ-то негра катались, по холодному полу каземата въ ужасныхъ мученіяхъ. На вопросъ мой: что это такое? мнѣ объяснили, что отъ какого-то взрыва, на этихъ двухъ несчастныхъ солдатахъ сгорѣла одежда, и кожа отъ обжога почернѣла а глаза залились кровью. На перевязочный пунктъ они прибѣжали голые. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, полкъ снова былъ переведенъ на корабельную сторону и занялъ 2-й бастіонъ и куртину, между этимъ бастіономъ и Корниловымъ. 2-й бастіонъ страшно страдалъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и ряды наши такъ начали уменьшаться, что черезъ нѣсколько дней полкъ изъ 4-хъ батальоновъ былъ сведенъ въ 2 батальона. Занимая въ одну ночь куртину, изъ цѣпи охотниковъ явился подпоручикъ Авксентьевъ и сказалъ, что большія колонны французовъ выходятъ изъ траншей. Солдаты услыша это, безъ приказанія открыли батальный огонь, который распространился по всей куртинѣ. Не видя ничего серьезнаго я, успокоивъ свою роту, побѣжалъ вдоль куртины приказывая перестать стрѣлять. Добѣжавъ до 3-й роты я засталъ командира этой роты сидящимъ на брустверѣ.

Digitized by Google

Съ трудомъ могъ успокоить роту. Солдаты вскочили на валъ и поражали темное пространство. Когда пальба прекратилась я приказалъ подпоручику Авксентьеву, отправиться въ цѣпь и высмотрѣть, что дѣлается впереди. Черезъ нѣсколько времени получилъ извѣстіе, что французы убрались. Скажу кое-что о командирѣ 3-й роты. Офицеру этому ужасно хотѣлось быть раненымъ. Часто онъ ложился на валъ поднимая ноги къ верху и крича: „валяй на полный пенсіонъ“. Часто уходилъ за бастіонъ къ непріятельскимъ траншеямъ и всегда что нибудь оттуда притаскивалъ. Никогда, до самаго конца, не былъ даже оцарапанъ. Между тѣмъ, стоило только на штыкѣ выставить фуражку, какъ она вмигъ прострѣлена нѣсколькими пулями. Ни одна голова, неосторожно высунутая, не оставалась цѣлою. Штуцерные, не могли слѣдить за выстрѣломъ изъ своей бойнички, потому, что на дымокъ слѣдовалъ тотчасъ отвѣтъ и часто попадалъ въ бойничку и въ лице стрѣлка, такъ зорко слѣдили другъ за другомъ. Былъ у этого офицера деньщикъ Кузьма, прегорькій пьяница: за пьянство и другія неисправности, баринъ часто выставлялъ его на банкетъ. Не смотря на то, что кругомъ все валилось, деньщикъ вышелъ невредимъ изъ Севастополя.

2-й бастіонъ, такъ былъ обстрѣливаемъ и такъ разрушался, что съ трудомъ успѣвали поправлять. Убыль въ людяхъ была громадная а работа увеличивалась. По бастіону трудно было пройти, все развалилось; докопались до камня и недоставало земли

Digitized by Google

для насыпки на пороховые погреба. Не смотря на ужасную бойню, солдаты не падали духомъ, были веселы и шуткамъ не было конца. Были въ ротахъ балагуры, очень полезные въ столь трудное время. Они-то придумывали разныя забавы. Ни одна пуля не пролетитъ, что бы надъ ней не подтрунили: сирота пролетѣла. Про ядра изъ ланкастерскихъ пушекъ говорили: жеребцы полетѣли. Ходитъ бывало кто нибудь и кричитъ: признавайся чья рука, не то на перевязочный отправлю. Разъ снесло матросу голову съ бакенбардами, голова пролетѣла нѣсколько, а солдаты тотчасъ подхватили: „берегись — лахматка.“ Лахматкой называли гранату, которая ночью во время полета оставляетъ за собою какъ бы огненныя косы. Выстрѣлъ изъ мортиры называли маркела; ядро — холодное. Сигналисты кричали: пушка, берегись, и ядро проносилось съ визгомъ, маркела, къ намъ, тутъ не зѣвай. Въ одно утро, поручикъ Ланевскій и прапорщикъ Барковъ сидѣли у бруствера за самоварчикомъ. Сигналистъ прокричалъ: бомба берегись. Но оба офицера зазѣвались. Бомба прямо сѣла на Баркова, углубилась въ землю и разрѣшилась (разорвалась). Лишь мокренько стало. Отъ Баркова осталось нѣсколько кусочковъ, которые солдаты собрали въ сухарный мѣшочекъ, и отправили въ церковь. Ланевскаго отбросило на нѣсколько шаговъ. Не смотря на господство смерти, жизнь брала свое. На бульварѣ Казарскаго, каждый вечеръ играла музыка и все живущее въ городѣ выходило гулять. Являлось

Digitized by Google

много дамъ и иногда плѣнные французскіе офицеры. Не смотря на то что бомбы, ядра и даже пули залѣтали сюда, гулянье не разстраивалось и обстрѣленныя дамы не робѣли. Городъ уже обратился въ развалины, но до августа еще оставались и магазины и жители. Были гостинницы и кандитерская. Одинъ разъ я зашелъ въ гостинницу Шнейдера. Доктора, съ главнаго перевязочнаго пункта прибѣгали сюда въ своихъ клеенчатыхъ фартукахъ, съ запекшеюся кровію, и присохшими кусками мяса, руки точно въ перчаткахъ, отъ засохшей крови, и лоснятъ. На скоро уничтожали какого нибудь курченка этими же руками и, облизывая окровавленныя пальцы, снова спѣшили за свою ужасную работу. Безнадежныхъ раненыхъ съ главнаго перевязочнаго пункта отправляли въ домъ Гущина. Каждый изъ насъ зналъ, что отправленный туда и неудостоенный докторскаго ножа, исключенъ за живо изъ списковъ. Пріятно отправляться въ этотъ домъ человѣку въ памяти, какъ напримѣръ, прапорщику Коченовскому, которому граната вырвала обѣ ноги, и онъ въ полной памяти прожилъ три дня надѣясь еще выздоровѣть. Въ то время, какъ я обѣдалъ у Шнейдера, бомба сѣла на крышу, прошла этажи и разорвалась въ гостинницѣ причинивъ не малый безпорядокъ. Это былъ послѣдній мой визитъ въ городъ. Не хотѣлось быть убитымъ не на бастіонѣ. Намъ казалось страннымъ распоряженіе давать награды только раненымъ. Были офицеры, которые не сходили съ бастіоновъ, не были ранены и не

Digitized by Google

удостоивались наградъ. Были такіе, которые съ сѣверной стороны забирались не далѣе гостинницъ Шнейдера или Томаса, были въ нихъ ранены и получали награды. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, 1-й батальонъ былъ уже на 2-мъ бастіонѣ. Не помню какого числа моей ротѣ назначено было поправлять снаружи передній брустверъ, совершенно обвалившійся. Ровъ 2-го бастіона былъ такъ не глубокъ, что днемъ нельзя было ходить. Для прикрытія себя отъ стрѣлковъ наложили на контръ-эскарпѣ каменную стѣнку. Ядра, попадая въ нее разбивали и камнями били людей. Унтеръ-офицеръ Анисимовъ, былъ посланъ за полученіемъ шанцеваго инструмента. Анисимовъ, подъ Силистріею во время ночного штурма укрѣпленія Арабъ-Табіасы вынесъ изъ нѣпріятельскаго рва смертельно раненыхъ подполковника Науменко и капитана Чуйкова, при этомъ былъ самъ раненъ но не оставилъ своихъ начальниковъ, за что былъ награжденъ знакомъ военнаго ордена. Когда я построилъ роту для выхода въ ровъ, унтеръ-офицеръ Анисимовъ, съ какою то злостію, передъ ротою объявилъ, что тамъ работать нельзя, перебьютъ всю роту. Какое впечатлѣніе могли произвесть на роту подобные слова, при тѣхъ ужасахъ, которые сносилъ севастопольскій гарнизонъ. Можетъ быть, я слишкомъ круто поступилъ порядочно оборвавъ георгіевскаго кавалера. Но крутая мѣра была необходима, чтобы моментально уничтожить дурное впечатлѣніе. Объявивъ солдатамъ, что могъ же Севастополь вырости и укрѣпиться подъ выстрѣлами, слѣдовательно, и намъ нѣтъ

Digitized by Google

невозможнаго, я повелъ роту въ ровъ. Работа была трудная, брустверъ обсыпался гранатами. Солдаты замялись. Нужно было самому лѣзть на брустверъ и ставить туры. Солдаты зашевелились, работа пошла быстро по указанію сапернаго офицера Товянскаго. Вдругъ, одна граната упала около меня и углубилась въ валъ. Мгновенно кто-то повалилъ меня и прикрылъ собою. Когда граната разорвалась и осколки пролетѣли мимо, я увидѣлъ, что тотъ же Анисимовъ, опять жертвовалъ собою, чтобы спасти своего командира. Къ разсвѣту брустверъ былъ готовъ и бастіонъ открылъ огонь. Въ приказѣ графа Сакена, была отдана благодарность Алексопольцамъ а я, какъ говорили, былъ представленъ къ Владиміру 4-й степени, но не получилъ, вѣроятно, потому, что не былъ раненъ. Очень важно, постоянное и неусыпное бодрствованіе офицеровъ надъ своими солдатами, и солдаты охотно и смѣло исполняютъ свое дѣло, видя передъ собой офицеровъ. Но Боже сохрани, еслибы въ такія важныя минуты, какія бывали въ Севастополѣ, офицеры оставили своихъ солдатъ. Слава Богу, случаи эти не встрѣчались. Что возбудило такой изумительно геройскій духъ въ защитникахъ Севастополя, какъ ни постоянное присутствіе офицеровъ, между солдатами: на тѣхъ же банкетахъ, тѣже лишенія, тѣже труды, да еще пожалуй болѣе. Солдатамъ позволялось заснуть, а ротный командиръ, какъ насѣдка надъ своими цыплятами, постоянно долженъ бодрствовать. Постоянныя обращенія къ солдатамъ, что вся Россія ждетъ отъ

Digitized by Google

насъ побѣдъ, что Европа смотритъ на насъ съ удивленіемъ, что намъ нѣтъ отступленія, не топиться же въ бухтѣ а лучше умереть до единаго на банкетахъ, или ломить впередъ, электризовали ихъ. Каждый изъ насъ считалъ священною обязанностію, каждый день внушать эти мысли и солдаты охотно слушали. Какъ терялись солдаты, не видя передъ собою офицеровъ, приведу примѣръ не называя полка. Стоялъ я съ ротою лѣвѣе 2-го бастіона, у прохода въ ровъ. Вечеромъ пришла въ ровъ рота на работу. Полкъ этотъ только что вступилъ въ Севастополь. Роту провелъ въ ровъ саперный унтеръ-офицеръ а ротный командиръ и два офицера остались при моей ротѣ. Черезъ нѣсколько времени выходитъ изъ рва саперъ и обращаясь ко мнѣ какъ къ старожилу, говоритъ, что рота сбилась въ кучу и не работаетъ, иду на бастіонъ сказать командиру. Подожди, сказалъ я и обратясь къ ротному командиру совѣтывалъ пойти въ ровъ къ ротѣ. Ротный командиръ приказалъ идти офицеру, который и собрался, но на несчастіе въ это время сигналистъ крикнулъ: бомба. Всѣ три офицера легли ницъ. Это повторилось. нѣсколько разъ, не смотря на то что я каждый разъ успокоивалъ, говоря, что это бомба не къ намъ. Солдаты мои смѣялись. Видя, что время уходитъ, оставивъ роту поручику Елинскому, я взялъ сапера и пошелъ самъ въ ровъ. Рота дѣйствительно стояла въ кучѣ ничего не дѣлая. Что братцы, боязно, сказалъ я. Боязно, ваше благородіе, отвѣчали они жалобно. Что дѣлать ребята, сто-

Digitized by Google

ять въ кучѣ хуже, да завтра, вѣдь ошельмуютъ по всей арміи въ приказѣ, на всю жизнь пятно, лучше принимайтесь по маленьку за работу, вотъ такъ; зашевелились и сработали что нужно. На другой день, командиръ полка и нѣсколько офицеровъ пришли благодарить меня. А полкъ былъ всегда, во всѣхъ отношеніяхъ прекрасный, но новички необстрѣленные. О названіи полка и фамиліи ротнаго командира позволяю себѣ умолчать, тѣмъ болѣе, что послѣдній подъ конецъ, какъ я слышалъ, былъ раненъ. Часто, нашимъ ротамъ приходилось занимать куртину, между 2-мъ и 1-мъ бастіонами. Становились сюда только ночью. Куртина обстрѣливалась продольно и, кромѣ того, бомбы падающія въ Ушакову балку осколками своими били насъ. Днемъ по этой причинѣ, на куртину никого не ставили. Въ одну ночь мнѣ что-то вздумалось особенно приберечься. Становясь на куртину я принесъ два тура. Одинъ, изъ нихъ поставилъ, а другой, положилъ на него, прикрывъ себя такимъ образомъ сзади отъ Ушаковой балки. Не прошло нѣсколько минутъ, какъ большой осколокъ ударилъ въ верхній туръ, съ такою силою, что онъ слетѣлъ сваливъ меня на подпоручика Левашова. Не будь тура, осколокъ врѣзался бы въ меня. Незнаю вѣрить-ли въ предчуствіе, но о себѣ скажу, что куда бы я ни шелъ, никогда во мнѣ ни на минуту не являлось грустнаго настроенія. Всегда казалось, что я не буду убитъ. Былъ у меня въ ротѣ молоденькій прапорщикъ Кашкаровъ. Разъ я уволилъ его,

Digitized by Google

на сѣверную сторону, и къ вечеру просилъ явиться. Кашкаровъ явился, но признался что страшно не хотѣлось идти на бастіонъ, что сердце его ужасно болитъ. Если сегодня буду убитъ, отправьте моего человѣка Аксена, къ матушкѣ, Тамбовской губерніи, Елатемскаго уѣзда въ село Петъ; за тѣмъ онъ ушелъ на свое мѣсто и заснулъ на банкетѣ. Черезъ часъ мнѣ доложили что Кашкаровъ убитъ. Бомба упала около него, разорвалась, отбросивъ его на сажень. Бѣдный мальчикъ и не проснулся. Когда я осмотрѣлъ его, не было ни одной кровинки, но черепъ хрустѣлъ какъ сухари въ мѣшкѣ. Было у меня въ ротѣ нѣсколько такихъ мальчиковъ. Сначала, еще подъ Силистріею я прибергалъ ихъ, и не таскалъ во всѣ опасности. Но командиръ полка генералъ фонъ-Буссау замѣтилъ мнѣ: „отчего вы ихъ не берете, вы ихъ зайцами сдѣлаете“. Никто изъ нихъ не вышелъ. Другой примѣръ. Былъ у насъ ротный командиръ, развеселый человѣкъ, звали его бѣлый шутъ. Въ Севастополѣ онъ присмирѣлъ, сдѣлался грустенъ и все говорилъ мнѣ потихоньку: „дядинька, отдать бы имъ Севастополь, чортъ ли намъ въ немъ, ей-Богу убьютъ не за грошъ“. 27 августа, во время послѣдняго штурма разбило ему черепъ. Веселый былъ человѣкъ, а пѣсенниковъ не любилъ. Часто говорилъ мнѣ: „дядинька уничтожь ты этихъ крикуновъ, я ихъ уже уничтожилъ; когда вызываютъ пѣсенниковъ у меня, выходитъ только одинъ съ бубномъ“. Не помню, кажется, въ концѣ іюля полкъ нашъ совершенно разбитый перевели на 1-й бастіонъ. Мы знали, что 4 августа

Digitized by Google

предполагалось наступленіе со стороны Черной рѣчки и изъ Севастополя, да горе что знали объ этомъ и французы. Насталъ разсвѣтъ 4 августа. Была мертвая тишина. Обѣ стороны съ напряженнымъ вниманіемъ ожидали чего-то. Вотъ вдали загудѣли орудія, всѣ мы перекрестились, что-то Богъ пошлетъ! Противъ насъ кажется ни души не оставалось въ траншеяхъ, потому, что свободно стояли на банкетахъ, и ни одна пуля къ намъ не прилетала. Къ вечеру узнали, что дѣло не удалось, что войска пошли превосходно, быстро перешли Черную рѣчку, да кто-то перевралъ. Говорятъ, во время отступленія одинъ солдатъ остался далеко сзади и все стрѣлялъ. Князь Горчаковъ велѣлъ привесть его и спросилъ: „что ты тамъ дѣлалъ?“ „Прикрывалъ отступленіе, ваше сіятельство“. За 4 августа досталось же севастопольскому гарнизону. Въ городѣ не было безопаснаго мѣста, а потому жители и магазины были высланы на сѣверную сторону. Улицы баррикадированы и вооружены карронадами. Цѣлый августъ продолжалась непрерывная бомбардировка, и непріятельскія траншеи подошли совершенно близко. Съ замираніемъ сердца чувствовалось, что развязка близится, но ни кто не допускалъ мысли о сдачѣ Севастополя. Убыль въ людяхъ началась громадная. На Малаховъ курганъ залпомъ сыпались бомбы. 2-й бастіонъ развалился, всюду видно было какое то страшное опустошеніе, солдаты, говорили: осенью пахнетъ. Не смотря на то, что мы уже до совершенства примѣнились къ полету бомбъ, одна, сбила меня съ толку.

Digitized by Google

Обходя ночью роту, я увидѣлъ, что прямо на меня спускается бомба, я увеличилъ шаги, она, проклятая, все надо мной; побѣжалъ назадъ глядя на нее, а она ближе надъ головой. Помнится, что я успѣлъ совершить нѣсколько такихъ маневровъ; какъ надъ головой раздался оглушительный разрывъ и въ правое плечо впился небольшой осколокъ. Отлегло отъ сердца, еще разъ вывернулся. Здоровье мое въ это время пошатнулось. Отъ контузіи, или отъ всего вмѣстѣ, разболѣлась голова, началось горячечное состояніе съ бредомъ. Гдѣ приткнешся, тамъ задремлешь и забредишь. Но своихъ оставлять не хотѣлось. Мушки на затылокъ и лѣкарства получалъ на бастіонѣ. Чуть забредишь, цырульникъ Николаевъ ткнетъ въ ротъ ложку какой-то кислятины. Царство небесное, убитъ. Труднѣе всего было въ этомъ состояніи ходить на работы, особенно ночью. Разъ, такъ сдѣлалось худо, а нужно было идти на 2-й бастіонъ, я и говорю командиру присоединенной ко мнѣ роты: „сходите-ка съ ротой а я полежу въ казематѣ“. „Я прежде подумалъ, нельзя ли мнѣ остаться“, сказалъ онъ. „А! если вы прежде подумали, то останьтесь“. На другой день, онъ уже самъ предложилъ мнѣ остаться, но я отвѣтилъ, что прежде подумалъ идти вмѣстѣ. Словами: „прежде подумалъ“, я долго донималъ этого славнаго офицера, съ которымъ всю кампанію прожили душа въ душу. Къ концу августа, во время самой сильной бомбардировки, привели къ намъ ополченскую дружину. Генералъ Сабашинскій, приказалъ мнѣ размѣстить ратниковъ между моими сол-

Digitized by Google

датами. Трудъ былъ не малый устроить команду не привыкшую къ строю и подъ выстрѣлами, когда въ виду ихъ такъ и косило людей. Когда я приказалъ одному ротному командиру размѣстить его ратниковъ на указанномъ банкетѣ, онъ отвѣчалъ мнѣ: „нѣтъ ужъ извините, я туда не полѣзу, мы пришли стоять въ резервѣ". Бѣдняга, кажется, думалъ, что я посылаю его за брустверъ. Къ довершенію несчастія сигналистъ закричалъ: бомба. Ратники сбились въ кучу и подобрали подъ себя моего барабанщика. Бомба прямо сѣла на эту кучу и разорвалась. Раздался вопль. Когда разнесся дымъ, глазамъ представилась масса растерзанныхъ труповъ, и на верху голова съ бородой. Уложило человѣкъ 18. Я приказалъ ополченскимъ носильщикамъ разбирать перебитыхъ, никто не трогался, а только плакали, нужно было своими носильщиками ихъ замѣнить. Доложивъ генералу Сабашинскому, я просилъ какъ нибудь ободрить ратниковъ. Генералъ обошелъ дружину, выбралъ себѣ ординарцевъ и нѣкоторымъ далъ георгіевскіе кресты. Съ каждымъ днемъ мы болѣе и болѣе уничтожались и къ намъ подсылали новенькихъ: такъ появились на работахъ Олонецкій и Бѣлозерскій полки. Чтобы придержать раненыхъ во фронтѣ, тѣмъ которые съ перевязочнаго пункта возвращались на бастіонъ, выдавали изъ пожертвованныхъ денегъ: унтеръ-офицерамъ 5 рублей, а рядовымъ 3 рубля. Спасибо, Россія насъ не забывала. Присылали деньги, образки, крестики, рубашки, сапоги, башмаки, полушубки и проч. Но по бездорожью и по неуря-

Digitized by Google

дицѣ, вещи приходили гнилыми, годныя для лѣта, приходили зимой, и на оборотъ. Много мы потеряли товарищей, но болѣе всѣхъ досталось поручику Губчицу. Послѣ обѣда онъ прилегъ въ блиндажикъ, собственнаго издѣлія, который могъ прикрывать только отъ солнца. Граната сѣла на блиндажикъ, повалила на Губчица и разорвалась. Насчитали до сорока ранъ, все тѣло было изшпиговано деревянными осколками и одинъ глазъ вытекъ. Когда его уносили, онъ просилъ не оставить его собачку, Альмочку. Для перевязки ранъ каждый имѣлъ при себѣ бинты и корпію, а я еще и полотенце, на случай, чтобы заткнуть, если пробьютъ большую дыру. Къ концу августа, бомбардировка сдѣлалась положительно, не выносимою. Мерлоны и траверзы развалились, орудія не могли дѣйствовать, исправлять не хватало ни рукъ, ни земли.

По недостатку-ли бомбъ, или по близости непріятельскихъ траншей, откуда возвращались наши осколки и били своихъ, мы собирали осколки, клали въ жестянки и заряжали мортиры. Пущенные такимъ образомъ, осколки осыпали непріятельскія траншеи. Были у насъ своего рода, ланкастерскія пушки. Чугунныя, бомбическія пушки съ отбитыми цапфами, мы вкапывали подъ угломъ въ землю, давали желаемый уголъ возвышенія, подкладывая клинъ. Пущенныя изъ этихъ орудій бомбы залетали въ непріятельскій лагерь, но чаще разрывались въ высотѣ, по неимѣнію трубокъ для дальняго полета. Были частые разрывы чугунныхъ

Digitized by Google

пушекъ, что наносило большой вредъ прислугѣ. Для встрѣчи штурмующихъ, клали въ орудіе ядро и большой холщевой мѣшокъ наполненный разными пулями. Такіе выстрѣлы хорошо осыпали противника; пѣхота разсѣкала пулю на 4 части, и шесть такихъ частей и цѣлую пулю клали въ ружье. Французы претендовали на это, но примѣръ показали они сами. У плѣнныхъ мы находили крупную дробъ, завязанную въ тряпочкахъ. Разъ мнѣ пришлось примѣнить навѣсный огонь изъ ружей. Занимая съ ротой самый лѣвый флангъ 1-го бастіона, въ лунную ночь я замѣтилъ большое движеніе французовъ, на краю горы за Килинъ-балочной бухтой. Сравнительно съ нами это было очень высоко. Можно было ясно видѣть, что французы закладываютъ батарею для дѣйствія по бухтѣ и по мосту. Я пошелъ къ командиру Святославской батареи и просилъ стрѣлять, но онъ отказался, по не имѣнію зарядовъ. Тогда, я приказалъ ротѣ прицѣлиться вверхъ. Послѣ залпа движеніе прекратилось. Когда работа снова началась, я опять далъ залпъ. Вѣроятно, пули долетали, потому что черезъ нѣсколько времени непріятель началъ посылать намъ бомбы. Въ концѣ августа, разнеслась вѣсть, что французы будутъ идти на штурмъ въ металическихъ нагрудникахъ, а потому мы и предупредили нашихъ солдатъ, колоть болѣе въ животъ. Послѣ штурма, у плѣнныхъ не оказалось ни какихъ нагрудниковъ. Любимый всѣми генералъ Хрулевъ, часто обходилъ бастіонъ ободряя солдатъ. При его поя-

Digitized by Google

вленіи, мы приказывали прекратить пальбу, чтобы не навлекать отвѣтныхъ выстрѣловъ. Намъ казалось, что мы такимъ образомъ, убережемъ столь нужнаго и дорогаго для насъ боевого генерала. 27 августа бомбардировка еще усилилась, дулъ сильный вѣтеръ и несъ съ бастіоновъ массу песку. Трудно было открыть глаза. Около 12 часовъ я сѣлъ пообѣдать. Столовую составляли ворота прислоненные къ брустверу, Только что пообѣдалъ и взялся за бутылку краснаго вина, какъ услышалъ крикъ: „французы". Выбѣгаю, и вижу уже на Малаховомъ курганѣ, французское знамя. Сердце сжалось отъ боли; это былъ одинъ мигъ. Во 2-й бастіонъ французы тоже ворвались. Мы вскочили на брустверъ и открыли такой частый огонь, точно вооружены были скорострѣльными ружьями. Патроны были опять съ круглыми пулями. Чтобы усилить огонь, я на мою отвѣтственность присоединилъ къ себѣ роту поручика фонъ-Копшталя, которая бѣжала на лѣвый флангъ къ бухтѣ. Рядомъ съ нами стояло орудіе на высокомъ крѣпостномъ лафетѣ и за каждымъ выстрѣломъ падало. И смѣхъ и горе. Мимо насъ пробѣжали на выручку 2-го бастіона, предводимые храбрымъ генераломъ Сабашинскимъ, наши однобригадцы, Кременчугцы. Сильный ружейный огонь и дружный натискъ резерва, выбили французовъ. Къ нимъ на подмогу вынеслась легкая батарея и начала угощать насъ картечью, но нашъ ружейный огонь пересилилъ. Отъ батареи, только щепки полетѣли и она помчалась уже не строемъ а кто куда попало.

Digitized by Google

Мы прекратили пальбу, когда намъ начали махать платками, т. е. когда наши совершенно утвердились на 2-мъ бастіонѣ. Въ это время осколокъ съ рикошета ударилъ меня въ ногу ниже колѣна и содралъ кожу. Рѣдко кто вышелъ не помѣченнымъ. Французы не успѣвшіе отступить, остались у насъ въ плѣну. Такъ какъ Малаховъ курганъ командовалъ 2-мъ и 1-мъ бастіонами, то съ него и видно было всякое движеніе на нашихъ бастіонахъ. Занявъ лѣвый фасъ Корнилова бастіона (Малаховъ курганъ) французы разстрѣливали насъ до ночи. Никто изъ насъ не предполагалъ, что этимъ и кончится, потому мы и приказывали солдатамъ запасаться патронами, которые мѣшками подносили изъ погребовъ; солдаты насыпали ихъ въ полы. Мы предполагали и готовы были рѣзаться до безконечности. Раненыхъ и убитыхъ велѣно было оставить на тѣхъ же мѣстахъ, ихъ были навалены порядочныя кучки, что бы уносить ихъ нужно было на каждаго раненаго по 4 человѣка, разошелся бы и весь остальной гарнизонъ. Подъ вечеръ, мы перетаскали и нашихъ и французовъ, въ казематъ 1-го бастіона. Одного французскаго офицера била лихорадка, поручикъ Елинскій прикрылъ его своею офицерскою шинелью, такъ она тамъ и осталась. Незнаю, по чьему приказанію ратники начали уходить съ бастіона, командиръ дружины сказалъ мнѣ, что онъ отступаетъ на сѣверную сторону. Я тотчасъ доложилъ объ этомъ генералу Сабашинскому. Генералъ удивился, не отдавая такого приказанія, а потому и велѣлъ

Digitized by Google

мнѣ остановить дружину, но подумавъ немного сказалъ: "пусть уходятъ.„ И затѣмъ, отдалъ мнѣ слѣдующее приказаніе.

„Прошу васъ не говорить ни кому, мы оставляемъ Севастополь, распорядитесь тихонько, чтобы кухни ваши сейчасъ же убирались на сѣверную сторону. Гарнизонъ съ корабельной будетъ переправляться изъ Аполлоновой балки на параходахъ. Когда, ночью, приказано будетъ войскамъ уходить, вы останетесь съ 20-ю человѣками вашихъ солдатъ и съ прислугой при орудіяхъ. Изъ орудій и ружей поддерживайте пальбу, чтобы не дать замѣтить наше отступленіе. Когда войска переправятся, получите приказаніе отступить. Тогда прикажете заклепать орудія, соберете прислугу и отступите въ балку, тамъ васъ переправятъ." Итакъ Севастополь палъ. Наши труды, безпримѣрная, одиннадцати-мѣсячная, геройская защита, привели къ плачевному результату. Но совѣсть наша, людей маленькихъ, чиста, передъ Государемъ и отечествомъ. Все что отъ насъ зависило мы сдѣлали безупречно. Съ темнотою войска начали отступать и бастіонъ опустѣлъ. Распространилась грустная тишина. Орудія и пѣхотные изрѣдка постръливали. Матросы съ мѣшками пороху начали насыпать пороховыя дороги изъ погребовъ до бухты. Стоило попасть искрѣ на одну изъ дорогъ, и поминай какъ звали. Но Богъ хранилъ. Кажется около двухъ часовъ ночи, я получилъ приказаніе уходить. Собравъ команду я пошелъ на берегъ и засталъ еще много не переведеннаго войска. Трудно представить

Digitized by Google

себѣ, чтобы произошло еслибы хоть одна отчаянная рота французовъ бросилась на берегъ. Но у нихъ самихъ душа ушла въ пятки и они ждали, что вотъ-вотъ взлѣтятъ на воздухъ. Они не знали, что мы настолько гуманны и не приготовили имъ такого сюрприза. Въ потьмахъ я видѣлъ только одинъ пароходъ. Не видя возможности добраться до парохода, я повелъ солдатъ за ранцами на Павловскій мысокъ. Возвращаясь къ Аполоновой балкѣ я замѣтилъ подходящій баркасъ. Окликнувъ не будетъ ли перевозить и получивъ утвердительный отвѣтъ, я приказалъ баркасу не подходить близко къ берегу, боясь что на него бросится слишкомъ много народу. По поясъ въ водѣ я добрался съ моими недобитками солдатами до баркаса. Усѣвшись удобно повѣсилъ голову. Трудно описать то грустное настроеніе, которое тогда чувствовалось. На половинѣ бухты мечты мои были прерваны крикомъ: ваше благородіе, французъ боченки пустилъ. Говорили, что французы во время осады, посылали къ намъ какіе то боченки наполненные порохомъ, но мнѣ не приходилось ихъ видѣть. Тупо какъ то взглянулось, вижу огненные клубы, но это зажгли уже пороховыя дороги. Какъ огненныя змѣи поползли эти горящія дороги снизу вверхъ, взошли въ погреба и земля задрожала. Громадные огненные снопы поднялись высоко и разразились страшнымъ трескомъ. Бомбы и гранаты рвались въ воздухѣ осыпая, все кругомъ, осколками. Одинъ осколокъ, откуда то долетѣлъ и до моего баркаса и порѣшилъ еще одного солдата. Судь-

Digitized by Google

ба вѣрно забыла его, но теперь спохватилась. Все, что могло еще горѣть въ Севастополѣ зажгли, а на бухтѣ медленно и величественно догорали два корабля. При темнотѣ ночи картина эта была замѣчательна. Что сталось съ раненными оставленными въ Севастополѣ? Бѣдняги очень роптали что ихъ покидаютъ. Добравшись до берега, и не зная гдѣ собирается полкъ я остановился на берегу, приказавъ нѣкоторымъ солдатамъ пройти по берегу къ пароходамъ и собирать, если окажутся, Алексопольцевъ. Самъ повалился на кучу колесныхъ ободьевъ и крѣпко заснулъ. Съ разсвѣтомъ унтеръ-офицеръ Маіоровъ разбудилъ меня. Первое, взглянулъ на Севастополь, родной весь въ дыму, и не нашъ. На берегу еще ранило какимъ то шальнымъ ядромъ моего солдатика Березка, который во время осады дразнилъ французовъ, выставляя на брустверъ красные флаги. Маіоровъ сказалъ что войска собираются за сѣвернымъ укрѣпленіемъ гдѣ я и нашелъ свой полкъ. Тотчасъ приказано было составить взводъ и отправляться въ сѣверное укрѣпленіе за знаменами.

Передъ вступленіемъ въ Севастополь мои пѣсенники пѣли про союзниковъ:

Къ Севастополю подкрались,
Они взять его старались,
А что взяли,—шишъ

Въ сѣверномъ укрѣпленіи встрѣтилъ меня начальникъ сѣверной стороны, нашъ бригадный командиръ словами: „а что, шишъ то взяли“.

27 числа нашего полка подполковникъ Булгаковъ,

Digitized by Google

послѣ раны, выписался изъ госпиталя. Желая отдохнуть съ дороги онъ рѣшился явиться на бастіонъ 28 числа послѣ обѣда. Онъ и деньщикъ проспали до вечера въ своей квартирѣ. Утромъ 28 числа подполковникъ Булгаковъ послалъ человѣка къ Павловскому мысу за продуктами, приказавъ приготовить обѣдъ, а самъ пошелъ прогуляться. Дошелъ до Малахова кургана. Страннымъ показалось ему, что никого, ни изъ офицеровъ ни изъ солдатъ не повстрѣчалось съ нимъ а на курганѣ какія то странныя фигуры. Ему и въ голову не приходило, что мы уже на сѣверной сторонѣ. Какого было удивленіе его и горячка, когда деньщикъ прибѣжалъ къ нему и сообщилъ, что Севастополь нами оставленъ. Французы ожидая взрывовъ, не рѣшались нѣсколько дней вступать въ Севастополь а потому мы посылали артельщиковъ забирать оставшіяся вещи. Офицерскія вещи такъ и остались въ домикахъ.

Переночевавъ за сѣвернымъ укрѣпленіемъ, рядомъ съ убитымъ поручикомъ Петровымъ, утромъ 29 числа выступили къ аулу Черкесъ-Кермень, въ резервъ греческой и бородинской позицій. Странное зрѣлище представлялъ разстрепанный полкъ, напоминая собою болѣе перевязочную команду. Рѣдкаго солдата можно было видѣть не перевязаннымъ. Проходя черезъ драгунскую позицію у деревни Зеленкой, драгуны не хотѣли даже вѣрить, что эта горсть людей есть 8-я дивизія. Что скажутъ защитники Малахова кургана, но намъ же близкимъ сосѣдямъ казалось, что курганъ взятъ слишкомъ скоро и безъ должнаго

Digitized by Google

сопротивленія. Что дѣлала сѣверная сторона, откуда видно было, что французы собираются? Послѣ взятія кургана, въ скоромъ времени, лѣвѣе, на куртинной батареи произошелъ взрывъ погреба и взлетѣлъ на воздухъ человѣкъ. Французы ринулись съ кургана, вѣроятно, думая, что весь курганъ взлѣтитъ на воздухъ. Мы видѣли это ясно. Если бы въ это время, кто нибудь двинулъ впередъ войска собравшіеся во второй линіи, можетъ быть курганъ остался бы за нами. Но всѣ генералы были убиты или переранены.

Простоявъ у аула Черкесъ-Кермень нѣсколько дней, насъ перевели за Албатское ущелье и расположили на горѣ у аула Кременчукъ. Внизу въ долинѣ располагался французскій отрядъ. Казаки подхватили въ плѣнъ одного африканскаго конно-егеря. На утро французы отступили, а мы спустились на ихъ позицію и стали у аула Фотъ-Сала. Потомъ двинулись еще впередъ къ аулу Яни-Сала и выставили аванпосты, впереди были казачьи разъѣзды; отрядомъ командовалъ генералъ-маіоръ Тетеревниковъ. Полкъ былъ всегда въ полной готовности и съ заряженными ружьями. Серьозныхъ дѣлъ не было. Ограничивались только передовыми перестрѣлками. Одинъ разъ французскій отрядъ началъ наступленіе, мы приготовились къ встрѣчѣ, но французы отступили. Здѣсь посѣтили насъ Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи и привезли намъ самую дорогую награду: поклонъ и благодарность за нашу службу отъ Государя Императора.

Digitized by Google

На зиму насъ перевели на позицію у Черкесъ-Кермень, гдѣ расположились 3-й и 4-й батальоны со штабомъ, 2-й батальонъ на греческой позиціи а 1-й батальонъ на бородинской, отдѣливъ отъ себя 2 роты вправо по корнизу. Для укомплектованія полка, сюда прибыли къ намъ недобитки славнаго Волынскаго мушкетерскаго полка, заслужившаго громкую извѣстность во время осады, и весь Низовскій егерскій полкъ. Такимъ образомъ изъ 3 полковъ составился маленькій 3-хъ батальонный полкъ. По приходѣ въ Калужскую губернію, пополнился резервами. Обѣ послѣднія позиціи были на громадныхъ высотахъ. По окраинамъ устроили траншеи. На ночь на скатѣ горъ выставляли аванпосты а внизъ спускали секреты. Впрочемъ, на наши высоты не легко было взобраться. Жили въ землянкахъ. Жизнь шла однообразно но не скучно. Утромъ маленькое ученье, стрѣльба, собираніе камней, для пусканія въ наступающихъ. Послѣ обѣда и отдыха, пѣсни и пляски.

Послѣ заключенія мира, нашъ, французскій и англійскій лагери перемѣшались. Не было возможности собрать своихъ и выгнать иностранцевъ. Офицеры тоже поразъѣхались. Первыми явились на нашу позицію шотландцы въ парадной формѣ. Это были капитанъ Скоттъ, поручикъ Ваксонъ и докторъ. Наше хлѣбосольство уложило ихъ до утра. Солдатскія землянки тоже наполнились гостями. Угощались водкой подъ наблюденіемъ унтеръ-офицеровъ, чтобы не вышло потасовки. Въ одну изъ такихъ пирушекъ при-

Digitized by Google

бѣжалъ съ докладомъ, унтеръ-офицеръ Маіоровъ, что французъ отходитъ.

— Какъ отходитъ, спрашиваю я.

— Отходитъ отъ водки.

— Не хочетъ больше, что-ли?

— Кончается, ваше благородіе.

Бѣжимъ, и находимъ дѣйствительно умирающаго француза; на этотъ разъ наше хлѣбосольство пересолило. Любо было смотрѣть какъ наши закаленые герои были мягки, ухаживая за умирающимъ. Прибылъ докторъ, но помощь не имѣла успѣха. Дали знать во французскій лагерь. Явились ротный командиръ и фельдфебель умершаго. Вскрытіе сдѣлалъ нашъ докторъ; по медицинскому осмотру оказалось, да и ротный командиръ подтвердилъ, что умершій страдалъ разными хроническими болѣзнями. Сплели изъ прутьевъ гробъ и съ должною почестію похоронили бѣднягу далеко отъ своихъ. Отпѣвалъ нашъ священникъ. Солдаты цаловали покойника, что очень удивило и тронуло французовъ. Когда фельдфебель снялъ съ умершаго мундирную одежду, наши солдатики переглянулись: значитъ не выслужила срокъ: казна матушка. Ротный командиръ остался обѣдать и много поразсказалъ о воровствѣ французкаго интенданства. За защиту Севастополя я удостоился получить ордена: Св. Анны 3 степени и Св. Станислава 2 степени, съ мечами. Слышно было, что многіе не получили того, къ чему были представлены. Носился у насъ слухъ, а потому и не утверждаю, что нужно было платить за награды

Digitized by Google

въ наградное отдѣленіе. Недавно мнѣ довелось слышать подтвержденіе этого слуха. Одно высокопоставленное лицо, находясь при главнокомандующемъ князѣ Горчаковѣ, по его порученію, обходилъ госпиталь. Раненый офицеръ заявилъ, что онъ представленъ былъ къ ордену Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и эта награда утверждена главнокомандующимъ; но наградное отдѣленіе требуетъ съ него 300 рублей, иначе не получитъ. По неимѣнію такой суммы, офицеръ и не получилъ ордена. Хорошо если бы кто нибудь разъяснилъ это темное дѣло.

Въ 1870 году, мнѣ довелось побывать въ Севастополѣ, этой дорогой, для каждаго севастопольца, святынѣ, и поклониться праху товарищей. Народъ мѣшками таскалъ еще пули и чугунъ. Въ 16 лѣтъ не могли выбрать то, что было выпущено въ насъ въ 11 мѣсяцевъ.

Валеріанъ Зарубаевъ.

15 іюля 1872 года.
Сергіевское.

Digitized by Google

Оглавленіе 2-го тома.

Стран.

I. Воспоминанія Севастопольца съ 1854 по 1856 г. 3

II. Воспоминанія Ѳ. фонъ-Драхенфельса. 45

III. Воспоминанія о Севастопольской оборонѣ Георгія Чаплинскаго 69

IV. Очерки изъ крымской войны (дневникъ очевидца). А. Розина. 195

V. Письма отставнаго флота капитанъ-лейтенанта Петра Ивановича Лесли. 293

VI. Воспоминанія о Севастополѣ бывшаго командира 1-й карабинерной роты. Алексопольскаго Егерскаго полка Валеріана Зарубаева 433

Digitized by Google

Digitized by Google

Нѣкоторыя замѣчанія на неточности вкравшіяся въ статьи 1-го тома.

На стр. 27, въ воспоминаніяхъ Реймерса сказано что для потопленія корабля «Трехъ Святителей» было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ съ Николаевской батареи. Это совершенно невѣрно—выстрѣлы были произведены съ парохода «Громоносецъ».

На стр. 73, въ воспоминаніяхъ Горбунова сказано что капитанъ 1-го ранга Будищевъ убитъ въ день штурма 27 августа. Въ дѣйствительности онъ убитъ во время штурма 6-го іюня.

На стр. 74, приведена рѣчь будто бы сказанная главнокомандующимъ арестантамъ въ день бомбардированія 28 марта 1855 года. Арестанты были дѣйствительно выпущены и призваны къ защитѣ отечества, но не главнокомандующимъ, а генералъ-адъютантомъ Корниловымъ и не 28 марта, а въ въ день перваго бомбардированія 5 октября 1854 г.

На стр. 77, капитанъ 1-го ранга Перелешинъ 1-й ошибочно названъ адмираломъ.

Тоже самое и на стр. 87.

На стр. 94, сказано, что для потопленія корабля «Трехъ Святителей» были сдѣланы выстрѣлы съ парохода «Владиміръ». Это ошибка слѣдуетъ читать съ парохода «Громоносецъ».

На стр. 223, въ воспоминаніяхъ и разсужденіяхъ В. Стеценко полковникъ Хрущевъ названъ генераломъ. Это не вѣрно онъ былъ произведенъ гораздо позже, что видно на стр. 4 того же тома Сборника.

На стр. 262, въ статьѣ г. Стеценко генералъ баронъ Корфъ названъ начальникомъ Евпаторійскаго отряда. Это не вѣрно. Съ ноября 1854 года начальникомъ Евпаторійскаго отряда былъ генералъ-лейтенантъ Баронъ Врангель, а баронъ Корфъ съ своею кавалеріею находился въ его отрядѣ.

На стр. 283, сказано, что штурмъ Севастополя былъ 26 августа—слѣдуетъ читать 27 августа.

На стр. 403, полкъ графа Дибича названъ Забайкальскимъ—слѣдуетъ читать Забалканскимъ.

Н. Д.

Digitized by Google

Опечатки 1-го тома.

Стр.	строка сверху	напечатано	читай
69	17	Сиблеръ.	Саблеръ.
86	31	Панфилова.	Панфирова.
138	9 18	Томаша.	Томаса.
238	16	вмассѣ.	въ массѣ.
265	29	Юрховскій.	Юрковскій.
278	27	упомннаю.	упоминаю.
293	30	Гетенджикъ.	Геленджикъ.
327	26	іюля.	іюня.
363	25	графъ Віельгорскій-Матюгикинъ	графъ Віельгорскій-Матюшкинъ.
390	5	Мартанау.	Мартинау.
392	18	по Федюнинои горѣ.	по Федюхиной горѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Princeton University Library
32101 074422534

Digitized by Google